Статистическое
исследование
Е71 Мурмана
550 т. 1. в 1.
С-Пб, 1902

HE
10
C78
C45
E71
550

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

163/19.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

МУРМАНА.

Томъ I, выпускъ I-й.

ТРЕСКОВЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

ЧВ
№ 1547

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
М
538353 V

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Императорскаго
Общества Судоходства.

БИБЛИОТ. ИМПЕРАТ. НОВОРОС. УНИВЕРСИТЕТА
Иогр
230

Содержаніе.

Вступленіе.

I. Техника промысла:

а) Природныя условія.

б) Орудія промысла и способы лова.

в) Промысловое вооруженіе и быстрота его изнашиванія.

г) Составъ промысловыхъ судовъ и сроки службы.

II. Способы сохраненія и сбытъ рыбы.

III. Учетъ расходовъ и доходовъ.

IV. Торговля, промышленность и мореходство.

V. Цѣны на предметы продовольствія и промысловаго вооруженія.

VI. Составъ промысловаго населенія на лѣтнемъ промыслѣ.

VII. Составъ промышленниковъ на вешнемъ промыслѣ.

VIII. Формы организаціи промысловыхъ предпріятій.

IX. Наемные рабочіе въ тресковомъ промыслѣ.

X. Жилищныя условія промышленниковъ.

XI. Санитарныя условія труда и жизни промышленниковъ.

XII. Весенніе промыслы въ 1900 году.

XIII. Тресковый промыслъ въ половинѣ XVIII столѣтія.

Приложенія: 1) Свѣдѣнія о наживкѣ I

2) Песчаночные невода и карбаса XIX

3) Свѣдѣнія о началѣ промысла, продолжительности и дальности выѣздовъ, потеряхъ времени и уловахъ . XXXIII

СОДЕРЖАНИЕ

Настоящій выпускъ перваго тома, какъ и весь этотъ трудъ въ цѣломъ, является результатомъ работы длиннаго ряда лицъ, причемъ упомянутые ниже составители отдѣльныхъ главъ являются лишь конечными звеньями этого ряда. Каждая изъ подписанныхъ ими главъ представляется результатомъ кропотливой и утомительной коллективной работы многихъ, приведшихъ въ концѣ концовъ матеріалъ въ пригодный для использованія въ текстѣ видъ.

Самый планъ организаціи и проектъ программы изслѣдованія принадлежатъ иниціатору изслѣдованія А. П. Ушакову. Онъ же принималъ участіе и въ окончательной редакціи программъ и, до извѣстной степени, въ самой постановкѣ изслѣдованія на мѣстѣ, такъ какъ нижеподписавшійся входилъ въ него вначалѣ лишь на правахъ простого сотрудника.

Въ первомъ краткомъ обзорѣ результатовъ изслѣдованія („Предварительный отчетъ“, изданный Комитетомъ въ 1900 г.) А. П. Ушакову принадлежитъ участіе въ общей редакціи текста. Изъ другихъ участниковъ работы, не давшихъ за своимъ именемъ ни одного изъ очерковъ въ этомъ трудѣ, я особенно долженъ указать на М. В. Келлера, принимавшаго участіе во время самаго изслѣдованія и въ разработкѣ добытыхъ на немъ матеріаловъ. Благодаря его участію въ редакціонныхъ совѣщаніяхъ по выработкѣ плана разработки, „Предварительный отчетъ“ носитъ въ значительной части характеръ статистической работы, а въ рядъ основныхъ вѣдомостей настоящаго труда введена комбинація по мѣсту жительства [1]).

Постановка самаго изслѣдованія была скопирована въ предѣлахъ возможнаго съ постановки земскихъ статистическихъ работъ.

Основу всего составлялъ личный опросъ каждаго домохозяина изъ колонистовъ и каждаго участвующаго въ промысловомъ предпріятіи, въ томъ числѣ и рабочихъ изъ доли и за плату. Про-

---

[1]) См. т. III.

изводить этотъ опросъ приходилось, однако, при нѣсколько другихъ условіяхъ. На земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ статистикъ собираетъ народъ къ себѣ, и пообщинный бланкъ (соотвѣтствующій колоніальному) составляется сразу, въ присутствіи многихъ лицъ. На Мурманѣ, во время промысловой горячки, когда нѣсколько часовъ могутъ дать человѣку десятки рублей, о такихъ собраніяхъ было невозможно и думать. Статистики сами ходили по промышленникамъ. Записи приходилось вести и въ станахъ, и на берегу подъ открытомъ небомъ, и въ лодкѣ, во время пластанія рыбы,—только бы не отрывать людей отъ работы, ради которой они пріѣхали. Колонисты заняты промысломъ столько же, какъ и пришлые промышленники. Вотъ почему даже свѣдѣнія для общаго описанія колоніи собирались въ большинствѣ случаевъ по частямъ и лишь потомъ приводились въ систему.

Каждое домохозяйство колониста и каждое промысловое предпріятіе заносились на особый краткій бланкъ, соотвѣтствующій подворной карточкѣ земско-статистическихъ изслѣдованій.

Каждое промысловое судно, бывшее на промыслѣ 1899 г., заносилось въ особую судовую тетрадь.

На каждую колонію и становище составлялось особое общее описаніе—„колоніальный бланкъ“.

Въ бланкѣ на отдѣльное промысловое предпріятіе центральнымъ пунктомъ является учетъ числа лицъ, занятыхъ промысломъ, какъ изъ членовъ семьи промышленника, такъ и стороннихъ—паевщиковъ и рабочихъ *).

Второе мѣсто занимаетъ вопросъ о промысловомъ инвентарѣ: промысловыхъ судахъ и снастяхъ. Далѣе слѣдуетъ общее экономическое положеніе владѣльца предпріятія: постройки, частная задолженность.

Въ бланкѣ на колониста-домохозяина (**) два основные вопроса: какую роль играютъ въ домохозяйствѣ промыслы, и какую—земельное хозяйство.

Въ судовомъ бланкѣ (тетради) (***) вниманіе было обращено на явленія медленно измѣняющіяся и постоянныя — типъ судна, орудія лова, природныя условія лова, какъ то: длительность про-

*) Форму бланка см. въ т. III. (**) (***) Тамъ же.

мысловаго періода, вліяніе погоды, морскихъ теченій, высоты прилива, рельефа морского дна, обезпеченіе наживкой и проч., на размѣры улова за одинъ выѣздъ въ разное время и видовой составъ вылавливаемыхъ рыбъ. Въ виду сложности этихъ вопросовъ, отвѣты на нихъ записывались по возможности со словъ наиболѣе знающихъ и сознательныхъ промышленниковъ.

Въ экономикѣ промысловъ особенное вниманіе обращалось на формы организаціи, положеніе промышленника-хозяина (стоимость судна, промысловой снасти, условія ихъ пріобрѣтенія) и работника заработная плата, задатки, заборы впередъ натурой и деньгами).

Большое вниманіе было обращено на собираніе цѣнъ на рыбу при продажѣ ея промышленниками.

На второмъ планѣ стоялъ вопросъ объ общихъ размѣрахъ улова за 1899 годъ. Тѣмъ не менѣе полученныя при изслѣдованіи цифры о размѣрахъ улова имѣютъ свое значеніе: по нимъ вполнѣ возможно произвести сравненіе улововъ по всѣмъ становищамъ до одного условно принятаго срока.

Въ общемъ описаніи колоніи или становища вниманіе обращалось на природныя условія: угодья на водѣ и сушѣ, бухта, рѣчка, промысловые пункты, сѣнокосы, выгоны и проч.

Свѣдѣнія о климатѣ собирались кратко, потому что сколько либо цѣнный матеріалъ по этому вопросу можетъ быть полученъ лишь длительнымъ наблюденіемъ.

Въ тѣсную связь съ земельнымъ вопросомъ и промыслами ставилась исторія возникновенія и роста колоніи.

Свѣдѣнія о торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ имѣли въ виду опредѣлить составъ владѣльцевъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и размѣры оборотовъ этихъ предпріятій. Въ виду особенныхъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ колонистамъ и фактористамъ, необходимо было выяснить кому принадлежатъ торговыя и промышленныя заведенія на Мурманѣ и какое значеніе имѣютъ названныя льготы въ жизни дѣйствительныхъ, постоянно проживающихъ на Мурманѣ колонистовъ.

Изслѣдованію подлежали всѣ населенные пункты Мурманскаго

---

*) См. таблицу III-ю.

берега, начиная съ колоніи и становища Восточная Лица до границъ Норвегіи.

На первую очередь было поставлено изслѣдованіе восточной половины Мурманскаго берега отъ Восточной Лицы до Кольскаго залива. Вызывалось это характеромъ промысловой жизни. Въ лѣтніе мѣсяцы промыслы сосредоточиваются на восточномъ берегу. Со второй половины августа число промышленниковъ начинаетъ уменьшаться—они понемногу покидаютъ Мурманъ.

Сосредоточивая всѣ силы отряда на восточной половинѣ Мурмана (и только при этомъ условіи) можно было закончить регистрацію промысловъ въ самый разгаръ ихъ.

При началѣ изслѣдованія необходимо было произвести пробныя работы, послѣ которыхъ можно было бы внести нужныя поправки въ программы, установить для самихъ статистиковъ единство пониманія отдѣльныхъ рубрикъ и, наконецъ, необходимое единообразіе въ техникѣ опроса и записи отвѣтовъ.

Пунктомъ для пробныхъ работъ была намѣчена Териберка—самая большая колонія и большое становище промышленников на восточномъ берегу. Здѣсь работалъ одновременно весь статистическій отрядъ, съ 11-го по 18-е іюля.

На совѣщаніи, бывшемъ послѣ того, снова и подробно были пересмотрѣны всѣ программы, внесены по нѣкоторымъ отдѣламъ болѣе опредѣленные и болѣе частные вопросы, установлено однообразное пониманіе такихъ спорныхъ понятій, какъ „домохозяйство“, „артель“, „покрученникъ“. Здѣсь же рѣшено было продолжить совмѣстныя работы всего отряда, пока это будетъ возможно по величинѣ становищъ.

До 1-го августа весь отрядъ работалъ въ одномъ пунктѣ. Съ 1-го по 8-е августа тремя партіями; съ 8-го по 15-е августа 4-мя, въ слѣдующую недѣлю онъ разбился на 5 группъ, потомъ работалъ снова 4-мя и снова 5-ю группами.

Къ 15-му августа было закончено изслѣдованіе восточной половины Мурмана и описаны 2 колоніи на западномъ берегу.

18 августа весь отрядъ собрался въ колоніи Печенгѣ. Лица, уже работавшія на западномъ берегу, познакомили товарищей съ результатами своего опыта, а затѣмъ и весь отрядъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, проработалъ въ колоніи сообща. Все это дало

возможность установить нѣкоторые болѣе детальные пункты въ отдѣлѣ о землевладѣніи и землепользованіи.

Въ остальное время совѣщанія были возможны лишь очень кратковременныя во время переѣздовъ изъ одного пункта въ другой на пароходахъ. За это время едва удавалось узнать о встрѣтившихся недоразумѣніяхъ и то, конечно, только о тѣхъ, какія поднималъ самъ, встрѣтившій затрудненія.

Къ 15-му сентября всѣ работы по изслѣдованію на мѣстѣ были закончены, а 21 сентября статистики уже были въ Архангельскѣ.

Быстротѣ изслѣдованія мѣшало больше всего полное отсутствіе путей сообщенія по сушѣ и крайняя ненадежность сообщенія водой. Достаточно лишь „крѣпкаго“ морскаго вѣтра—и въ цѣлый рядъ становищъ пароходъ не рѣшался заходить; таковы—Восточная Лица, Золотая, Рында, Шельпины, Цыпъ-Наволокъ, Вайда-Губа, Земляная, Финманское. Во многія небольшія становища и колоніи пароходы не заходили вовсе: Захребетная, Щербиниха, Зарубиха и, затѣмъ, всѣ колоніи по Кольскому заливу, Торосъ-Островъ, Вичаны, Ара-Губа, Эйна, Моча, Б. Волковая, Червяная, Мало-Нѣмецкое; въ другія же пароходъ заходилъ лишь тогда, когда на немъ имѣлся значительный грузъ къ сдачѣ—Озерко, М. Волковая.

Вслѣдствіе этого, статистикамъ приходилось дѣлать большіе пѣшіе переходы и долгія путешествія на маленькихъ лодкахъ. По сѣверному берегу Мотовскаго залива и Малому Рыбачьему полуострову сдѣлано было не менѣе 80-ти верстъ пѣшеходнаго пути. По Кольскому заливу, болѣе 60-ти верстъ сдѣлано на маленькихъ лодкахъ, причемъ около 40 верстъ сплошнаго переѣзда вдоль залива. Кромѣ того, статистики прошли на лодкахъ не менѣе 80-ти верстъ въ верхъ по порожистой рѣкѣ Паз.

Нѣкоторую помощь оказалъ отряду административный пароходъ: въ нѣкоторыя колоніи статистики ѣздили на немъ.

Вторымъ затрудненіемъ при изслѣдованіи было незнаніе мѣстнаго языка. Ни одинъ изъ статистиковъ не говорилъ ни понорвежски, ни пофински, а большинство колонистовъ Западнаго Мурмана (норвежцы и финляндцы) не знаютъ русскаго. Не всегда свободно владѣютъ имъ и кореляки, особенно женщины. Это заставляло прибѣгать къ переводчикамъ, не предъявляя, однако, при

выборѣ ихъ большихъ требованій. Единственно, что помогало статистикамъ,—радушное, доброжелательное отношеніе населенія. Цѣль изслѣдованія формулировалась населеніемъ просто и коротко: „высшее начальство (или правительство) хочетъ знать, какъ мы живемъ“. Кромѣ того, самая элементарность и обыденность вопросовъ—о скотѣ, землѣ, лодкѣ и т. под.—облегчала задачу переводчиковъ.

Тѣмъ не менѣе приходится признать, что посредничество переводчика вліяло мѣстами на полноту опроса, и всегда, конечно, удлиняло время работъ.

Кромѣ общихъ колоніальныхъ описаній, статистиками было составлено, за время изслѣдованія 436 бланковъ на колонистовъ-домохозяевъ, 6 бланковъ на фактористовъ, 669 бланковъ на промысловыя предпріятія и 1000 судовыхъ описаній. Сверхъ того, отмѣчено или же зарегистровано, по опредѣленной программѣ, 55 торговыхъ и 36 промышленныхъ заведеній и до 130 торговыхъ судовъ.

При самой обработкѣ матеріаловъ всѣ вопросы програмнаго характера обсуждались не только непосредственно заинтересованными лицами, но, по возможности, всѣми сотрудниками.

Въ составленіи этого выпуска принимали участіе: И. В. Галецкій (гл. V), Н. М. Зобнинъ (гл. II), А. И. Шатрушевъ (гл. VI—въ сотрудничествѣ съ Н. В. Романовымъ), В. А. Радусъ-Зеньковичъ (гл. XI и X—послѣдняя въ сотрудничествѣ съ Н. В. Романовымъ), А. С. Розоновъ (главы: I *в* и *г*, III, IV, VII, VIII, IX), Н. О. Чулковъ (гл. XIII). Главы—I *а*, *б*, *д* и XII, а также редакцію всего труда и общее руководство работами выполнилъ

Н. В. Романовъ.

ГЛАВА I.

ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

а) Природныя условія.

Природныя условія.

Точное изслѣдованіе природныхъ условій рыбнаго промысла—это значитъ прежде всего изслѣдованіе самыхъ промысловыхъ водъ, затѣмъ вліяній космическихъ и метеорологическихъ, изслѣдованіе путемъ точныхъ, научно обставленныхъ наблюденій.

Такого рода изслѣдованія не входили въ задачи статистической экспедиціи: въ ея рукахъ одно средство—опросъ населенія и одинъ критерій его показаній—соотвѣтствіе извѣстнымъ физическимъ законамъ и сопоставленіе взаимно-провѣряющихъ отвѣтовъ или частей отвѣта.

Въ виду этого все нижеизложенное не претендуетъ на значеніе научнаго изслѣдованія, а лишь суммируетъ, послѣ возможной критической провѣрки, вѣковыя наблюденія самихъ промышленниковъ.

Промысловыя рыбы.

Подъ именемъ тресковаго промысла на Мурманѣ разумѣютъ не только ловъ трески, но также и пикшуя, палтуса, зубатки, камбалы, меньковъ (морскихъ налимовъ), которые попадаютъ попутно при ловѣ трески.

Спеціальный ловъ особыми орудіями лова практикуется лишь по отношенію къ палтусу и то чрезвычайно рѣдко въ виду рѣдкости самой этой рыбы.

Въ промысловомъ количествѣ попадаетъ при тресковомъ ловѣ лишь пикшуй. Но онъ ловится въ тѣхъ же почти мѣстахъ, въ то же время и тѣми же орудіями лова, какъ и треска, и понятно, что промыселъ носитъ имя болѣе распространенной и значительно болѣе цѣнной рыбы.

По нашимъ даннымъ (за 1899 г.), относящимся къ 71 случаю съ 5.064 пудами улова, треска составляла около 68,0%, пикшуй около 32,0% [1]).

---

[1]) Единичные экземпляры другихъ рыбъ засчитаны въ ту или другую группу, смотря по ихъ цѣнѣ. Свѣдѣнія относятся не къ улову въ собственномъ смыслѣ, а къ сдачѣ ея скупщику, и рыба считана по квитанціямъ о сдачѣ. Послѣднее об-

Мѣстомъ лова служитъ прибрежная полоса Ледовитаго океана, начиная, приблизительно, отъ стан. В. Лицы (около 8° вост. долг. отъ Пулкова) и на западъ до Нордкапа.

Отъ В. Лицы и до о. Кильдина эта полоса и теперь служитъ сплошнымъ мѣстомъ лова: промышленники сосѣднихъ становищъ не только промышляютъ на виду другъ у друга, но нерѣдко и въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Ширина рыболовной полосы въ этой ея части, по нашимъ даннымъ, не превышаетъ въ среднемъ 26 верстъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и встрѣчаются выѣзды за 50—60 верстъ, ближайшія мѣста лова находятся подъ самымъ берегомъ.

На западъ отъ о. Кильдина воды океана использовываются только около Вайды Губы и то лишь весною съ апрѣля по конецъ іюня. Но и здѣсь годъ отъ года ловъ быстро сокращается [1]). Промыслы въ Норвежскихъ водахъ — Кибергъ, Вирдэ и далѣе на западъ — незначительные и ранѣе, теперь для русскихъ промышленниковъ можно считать совершенно прекратившимися.

Глубина мѣстъ лова не превосходитъ въ среднемъ 130 саж. (150 саж. махов. [2]), хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и есть показанія о ловѣ на 180—200 саж. (на 4 стоянки). Наименьшая глубина для лова трески и пикшуя около 25 саж. ($^1/_2$ стоянки, но на такой глубинѣ ловится преимущественно пикшуй.

Въ указанныхъ границахъ рыба держится далеко не равномѣрно. Вообще говоря, промышленники опредѣляютъ распредѣленіе рыбы такъ: „идетъ за кормомъ—гдѣ больше корму, тамъ больше рыбы“.

На болѣе глубокихъ мѣстахъ съ мягкимъ дномъ — въ „зава-

стоятельство, по нашему мнѣнію, лишь повышаетъ качество матеріала: рыба свѣшена безъ головъ, печени и др. внутренностей почему число штукъ каждой рыбы пошло на единицу вѣса больше, чѣмъ если бы она вѣшалась съ головой и и внутренностями. Сдается рыба по уловамъ или, какъ говорятъ старые поморы, „наконамъ“.

Отъ учета ускользнула рыба, посланная домой, съѣденная самими промышленниками, но эти потери не велики и всѣ онѣ уменьшаютъ нѣсколько количество оставшагося на продажу пикшуя.

[1]) Въ 1902 г. его уже не было вовсе.

[2]) Маховую сажень мы принимали въ 6 футъ. Средняя шнячная стоянка оказывается при этомъ равной 49,5 печ. сажени.

лахъ“ и „руслахъ“ [1]) почти по единогласному мнѣнію всѣхъ опрошенныхъ [2]) рыба держится лучше, дольше стоитъ, чѣмъ на болѣе мелкихъ мѣстахъ съ жесткимъ днемъ.

Впрочемъ, и болѣе мелкія мѣста съ хрящеватымъ днемъ („корги“) не совершенно лишены рыбы. Здѣсь ловится и треска, но мельче, чѣмъ по заваламъ и русламъ.

Цѣлый рядъ промышленниковъ указываетъ, что на наживку хорошо идетъ рыба по русламъ и склонамъ, границамъ коргъ и руселъ, а на обманную наживку, поддевомъ — лучше ловится на самыхъ коргахъ.

Въ общемъ, рельефъ дна мурманскихъ промысловыхъ водъ представляется, по показаніямъ промышленниковъ, въ такомъ видѣ. Вдоль всего почти берега, начиная отъ Варангера и кончая мысами Кенкуя и Бутарики идетъ, постепенно приближаясь къ бебегу, корга отъ одной до 6 верстъ шириною и на 40 — 90 саж. глубины.

Отъ береговъ Рыбачьяго полуострова у Вайды она лежитъ верстъ на 70, проходитъ далѣе, надъ о. Кильдинымъ, надъ Териберкой, Гавриловымъ, Шельпиными, Трящиной.

Надъ послѣднемъ становищемъ она лежитъ всего уже верстъ на 10—12, а между нимъ и Рындой не замѣтно переходитъ на берегъ.

Ширина корги надъ Тереберкой достигаетъ 6 — 7 верстъ, а надъ Трящиной и Б. Оленьимъ не болѣе 2-хъ. Ея внѣшній, голомянной, конецъ въ восточной части (надъ Трящиной и къ Рындѣ) отлогій, а внутренній—крутой, обрывистый. Внѣшній завалъ въ этой части мельче внутренняго у самой корги. Глубина послѣдняго достигаетъ 130 саж. Надъ Тереберкой, наоборотъ, внѣшній завалъ глубже, хотя глубина его здѣсь вплоть до другой болѣе сѣверной корги не превышаетъ $2^1/_2$—3 стоянокъ.

Промышленники всѣхъ становищъ, надъ которыми проходитъ большая (ближняя) корга, выѣзжаютъ или за нее—въ дальній завалъ или русло,—или же за нее—на ближніе завалы и русла.

---

[1]) „Завалъ“—глубокое мѣсто, имѣющее видъ широкой равнины; „русло“—глубое мѣсто и длинное, какъ долина.

[2]) Число ихъ опредѣляется не одной сотней, но точно не подсчитано.

На коргахъ, преимущественно прибрежныхъ, ловятъ лишь удебщики (поддевомъ), гоняясь за рыбой вдоль всего берега.

Вторая корга извѣстна лишь нѣкоторымъ промышленникамъ и ловить туда никто изъ нихъ не ѣзжалъ—слишкомъ далеко, недоступно для маленькихъ безпалубныхъ лодокъ.

Эта корга идетъ не только вдоль Лапландскаго берега (до 37° вост. долг. отъ Гринвича), но и вдоль береговъ Финмаркена.

Между ближайшей большой коргой и берегомъ есть рядъ небольшихъ корогъ, какъ почти около каждаго становища есть и рядъ малыхъ руселъ [1]).

На востокъ отъ большой корги нѣтъ ни сколько-либо значительныхъ коргъ, ни руселъ. Наиболѣе ровное, удобное для лова дно и „самая близкая рыба“ противъ становищъ Рынды и Золотой. Наиболѣе измѣнчивое, неравное — отъ Шельпиныхъ до Трящины.

Въ Кольской губѣ промысловаго лова трески вовсе нѣтъ.

Въ Мотовскомъ заливѣ промышляютъ вдоль всего залива, вплоть до его устья, особенно подъ берегомъ Рыбачьяго полуострова. Дно здѣсь ровное, мѣсто очень глубокое и вездѣ близко отъ берега.

Промышленники изъ Вайда-губы ѣздятъ на N и NO, иногда настолько, что „Вардэ остается подъ шелоникъ“ (на югѣ-западѣ), ловятъ на глубинѣ 3 — 5 стоянокъ. Дно ровное, покатое къ голомени. Верстъ за 40 начинается завалъ съ $2^1/_2$ ст. и идетъ до 50 — 60 верстъ отъ берега до 5 стоянокъ глубины. Верстъ за 70 глубина снова $1^1/_2$ стоянки [2]).

Ловятъ также у Айновскихъ острововъ. Мѣста около острововъ глубокія — стоянки на 4 (саж. до 200). У Ворьемы, Фиманскаго и М. Нѣмецкаго, мѣста приглубые, ѣздить далеко за рыбой не приходится.

Относительно восточнаго берега мы можемъ точнѣе намѣтить отдаленность мѣстъ лова отъ берега. Кстати этотъ небольшой рядъ цыфръ послужитъ и для подкрѣпленія только что набросаннаго

---

[1]) И тѣ и другія отмѣчены въ описаніяхъ колоній и становищъ.

[2]) Напоминаемъ, что это не данныя точныхъ измѣненій: разстоянія и глубины имѣютъ относительное значеніе, для характера картины.

представленія промышленниковъ о поверхности морского дна въ полосѣ промысловыхъ водъ.

ШНЯКИ.

Группы становищъ.	Дальность выѣзда на ловъ (версты). Дальніе.	Ближніе.	Число показаній о дальнихъ.
I. Восточная группа . . . (В. Лица, Харловка, Золотая, Рында).	17,6	5,2	147
II. Средняя группа. . . . (Трящина, Щербиниха, Захребетная, Шельпины).	14,1	2,9	28 [1])
III. Западная группа . . . (Гаврилово, Териберка, М.-Оленье).	29,6	10,5	195

Дальность выѣздовъ обусловливаетъ, конечно, и ихъ продолжительность.

Группа становищъ.	На одинъ выѣздъ расходуютъ сутокъ. Наибольшее	Наименьшее.
I.	1,65	0,68
II.	1,28	0,58
III.	2,09	1,01

Сопоставляя данныя этихъ двухъ табличекъ съ только что приведенными указаніями промышленниковъ о мѣстахъ лова вдоль корги (за ней, преимущественно), мы видимъ, что и тѣ и другія данныя вполнѣ совпадаютъ: въ болѣе западныхъ становищахъ, отъ которыхъ корга, а, слѣдовательно, и главный рыболовный завалъ лежатъ дальше, выѣзды оказываются болѣе чѣмъ вдвое отдаленными и продолжительными, чѣмъ въ становищахъ, лежащихъ у восточнаго конца корги (средняя группа).

Становища, ловы которыхъ не связаны съ большой юргой (восточная группа) занимаютъ по дальности и продолжительности выѣздовъ среднее между первыми двумя группами мѣсто.

Въ какихъ мѣстахъ держится треска, показанія почти единогласны, и мы говорили объ этомъ. Гораздо меньше показаній о другихъ рыбахъ [2]).

[1]) Въ группѣ II число показаній невелико, такъ какъ въ ней мало промышляетъ шнякъ.

[2]) Кромѣ пикшуя, который держится на такихъ же какъ и треска, но болѣе мелкихъ и бережныхъ мѣстахъ.

Палтусу всѣ отводятъ глубокія и голомянныя мѣста съ мягкимъ дномъ — для лѣта и осени, и болѣе бережныя — ямы и завалы — весной во время метанія икры.

Зубатка ловится въ разныхъ мѣстахъ, хотя нѣкоторые отводятъ ей преимущественно „костистыя“ мѣста. Сайда ловится на коргахъ [1]).

Центръ промысла.

Въ настоящеее время центромъ промысла является восточный берегъ (на востокъ отъ Кольской губы) и въ особенности Териберка и Гаврилово [2]). Но еще не такъ давно, въ 70-хъ и отчасти въ 80-хъ годахъ, центромъ промысла являлись становища сѣверной и восточной стороны Рыбачьяго полуострова и въ особенности Цыпъ-Наволокъ и при Зубовскихъ островахъ. На самомъ восточномъ берегу ловъ производился на большемъ, чѣмъ теперь протяженіи: у самаго Св. Носа было становище Іокангское, Б. и М. Клетны.

Еще ранѣе привлекалъ промышленниковъ Варангерскій заливъ. Изъ прилагаемаго въ концѣ этого тома очерка промысловъ въ половинѣ XVIII в. видно, что мѣста лова были тогда разсѣяны болѣе теперешняго (отъ Св. Носа до Ворьемы), и въ то же время не существовало такого крупнаго становища, какъ Териберка.

Время лова.

По времени различаютъ два промысла—весенній до 29 іюня и лѣтній —съ этого времени и до конца промысла.

Начало весенняго промысла опредѣляется временемъ появленія рыбы, а она, какъ говорятъ промышленники, „идетъ за кормомъ“, т. е., начало промысла опредѣляется появленіемъ у береговъ мойвы [3]). Вторая половина марта и начало апрѣля считаются и до сихъ поръ началомъ тресковаго промысла. Еще и теперь промышленники изъ Поморья приходятъ на Мурманъ именно къ этому времени.

За послѣдніе 10—15 лѣтъ начало промысла отодвигается, однако все болѣе и болѣе на май и даже на іюнь, сводя, такимъ образомъ, на нѣтъ почти весь весенній промыселъ [4]).

---

[1]) Лучшія сайдяныя мѣста около Вайда-губы и въ Мотовскомъ заливѣ.

[2]) Въ этихъ становищахъ сосредоточено 405 изъ 831 всѣхъ промысловыхъ судовъ, работавшихъ на В. Мурманѣ лѣтомъ, 1899 г.

[3]) См. отдѣлъ о наживкѣ.

[4]) См. гл. XII этого тома — „Весенніе промыслы въ 1900 г“ 1901 г. былъ послѣднимъ для весеннихъ промысловъ: въ 1902 г. спеціально на весенній ловъ пришли изъ Поморья всего *три* шняки.

Массовыя передвиженія тюленя, какъ причина паденія весеннихъ промысловъ.

Основная причина сокращенія весенняго промысла заключается, по мнѣнію промышленниковъ, въ передвиженіяхъ вдоль Мурманскаго побережья значительныхъ стадъ („юро“) гренландскаго тюленя („кожи“).

По заявленіямъ нѣкоторыхъ старыхъ промышленниковъ еще на ихъ памяти, какія-либо 30 лѣтъ назадъ, „кожи на Мурманѣ вовсе не было“ и весенній промыселъ производился съ конца марта—начала апрѣля по всему побережью, даже и на восточномъ берегу. Нѣкоторые изъ теперешнихъ старыхъ промышленниковъ слышали, по ихъ словамъ, отъ стариковъ, что кожа ходила по Мурману и раньше, но не далѣе Кольской губы.

Теперь тюлень проходитъ вдоль всего Мурмана и далѣе на западъ до Нордкапа, направляясь затѣмъ, по увѣреніямъ нѣкоторыхъ, „прямымъ курсомъ“ къ Новой Землѣ.

Появляется тюлень у Мурмана въ февралѣ—мартѣ и уходитъ окончательно въ маѣ. Бываютъ, впрочемъ, случаи, что небольшія „юро“ тюленя встрѣчаются и въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ, напр., въ 1900 г. и 1902 г.

Треска идетъ къ намъ съ сѣверо-запада, а тюлень изъ Бѣлаго моря. Благодаря этому, весенній промыселъ на восточномъ берегу производится (вѣрнѣе, производился) лишь въ самой западной его части — въ одной Териберкѣ, и изрѣдка, не каждый годъ, въ Гавриловѣ.

Отъ времени появленія тюленя зависитъ начало тресковаго лова и на западномъ берегу, а отъ постоянства и численности передвигающихся стадъ—постоянство и богатство промысла [1]).

На кожу, какъ на помѣху промысла, жаловались промышленники и въ XVIII в. [2]).

Перемѣщеніе промысловаго центра съ востока на западъ объясняется промышленниками также хожденіями тюленя.

Когда тюлень появлялся поздно, или его вовсе не было, говорятъ они, рыба свободно проходила по всему берегу. Когда онъ сталъ ходить до Кольской губы, весенніе промыслы сосредоточи-

---

[1]) См. „Весенніе промыслы 1900 г.“.

[2]) См. соотвѣтствующую главу (XIII).

лись на западъ отъ нея [1]). Въ послѣднія 10—15 лѣтъ тюлень быстро охватываетъ весь берегъ, и весенній промыселъ почти прекратился.

Промышленники думаютъ, что тюлень ѣстъ треску, почему она и боится его: „даже запахъ тюленя и тюленьяго жиру отгоняетъ треску“. Когда тюлень „въ берегу“ (близко къ берегу), треска держится „голомянно“, или на значительной глубинѣ, въ котловинахъ. Промышленники говорятъ, что вынимали не одинъ разъ на удахъ треску съ выѣденной максой (печенью) или всю съѣденной, до головы.

Главная пища тюленя—въ Бѣломъ морѣ—сайка, на Мурманѣ онъ гоняется и за мойвой. Это еще ничего, однако, не говоритъ противъ возможности для тюленя питаться и треской, какъ нерпа, напр., поѣдаетъ множество семги (см. описаніе кол. Гаврилова-Голицына). Но если бы даже тюлень вовсе не трогалъ трески, все же остается тотъ фактъ, что съ его появленіемъ исчезаетъ треска.

На изслѣдованіи 1899 года отмѣчены показанія промышленниковъ, что въ 1886 г., когда кожа шла въ голомени, рыба была въ берегу. М. В. Келлеръ въ дневникѣ о весеннемъ промыслѣ 1900 г. отмѣтилъ такой наблюденный имъ фактъ: „15-го мая исчезла кожа, а 17-го уже появилась рыба“ [2]).

Китъ, какъ признакъ присутствія трески.

Но промышленники подмѣтили связь между отдѣльными видами животнаго міра и далѣе. Большое значеніе придаютъ они численности китовъ: когда много китовъ, тогда много мойвы, много рыбы и нѣтъ кожи. Дѣло въ томъ, что по наблюденіямъ промышленниковъ китъ „нажимаетъ“ къ берегу мойву, которой онъ питается [3]), а вмѣстѣ съ нимъ появляется много косатокъ (Orca Gladiator), которыя и отпугиваютъ тюленя [4]). Поэтому основной причиной упадка весенних промысловъ промышленники считаютъ развитіе китобойнаго дѣла. У насъ теперь нѣтъ китобойныхъ судовъ, но въ Норвегіи въ одномъ Финмаркенѣ, за одинъ 1900 г. 23 кито-

---

[1]) См. опис. стан. Трящины, Териберки.

[2]) Сравни „Весенніе промыслы и пр.“.

[3]) Что китъ ходитъ за мойвой, не подлежитъ сомнѣнію, а поэтому вполнѣ возможно, что онъ и „нажимаетъ“, припугиваетъ ее къ берегу.

[4]) Orca Gladiator опасный хищникъ, нападающій на китовъ, не говоря уже о тюленяхъ и проч.“ энциклоп. слов. М. М. Филиппова.

бойныхъ пароходика истребили 72 кита. Хотя въ Норвегіи и запрещенъ бой китовъ, но въ узкой (на нѣсколько миль) прибрежной полосѣ, и запрещеніе не стѣсняетъ промысла.

Отсюда понятны настойчивыя просьбы промышленниковъ ранѣе о запрещеніи китобойнаго промысла, а теперь какъ-нибудь истребить или „напугать“ кожу „хотя бы разрывными гранатами“, чтобы она не ходила на Мурманъ [1]).

Вліяніе рельефа дна и кожи на дальность и время лова.

Морское дно и тюлень вліяютъ въ одномъ направленіи, опредѣляя не только начало, но и мѣсто тресковаго промысла. Съ весны рыба, идущая изъ глубинъ за мойвой, не подходитъ близко къ берегу (изъ-за кожи), и промышленникамъ приходится дѣлать дальніе выѣзды. Это одинаково на Вайдѣ и въ Териберкѣ, а въ іюнѣ и по всему восточному берегу. Отмѣченная выше большая корга (длинная подводная гряда или рядъ банокъ—это для насъ не имѣетъ особаго значенія) является ближайшей границей весеннихъ выѣздовъ. Въ Териберкѣ, Гавриловѣ, даже въ Трящиной болѣе ранніе ловы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе голомянные, „за коргой“.

Только въ серединѣ лѣта треска подходитъ ближе къ берегу. Впереди ея, авангардомъ, но совершенно особымъ „юро“, идетъ пикшуй. Для пикшуя хорошая глубина лова на $^1/_2$ стоянкѣ, для трески на $1^1/_2$ — $2^1/_2$ стоянки. Прежде, когда не ходила кожа, весенніе промыслы, напр., на Вайдѣ, производились вблизи отъ берега въ 5—10 верстахъ [2]).

Вмѣстѣ съ упадкомъ весенняго промысла стало терять значеніе и дѣленіе всего промысла на весенній и лѣтній. Лица, пришедшія на промыселъ въ мартѣ, истратившія на дорогу около 15 руб., едва-едва начинаютъ промыселъ въ серединѣ мая, и то онъ идетъ не сплошь, а съ перерывами. Въ началѣ іюня, а иногда въ концѣ мая на Мурманъ приходятъ изъ Поморья промышленники-лѣтняки.

---

[1]) Было бы въ высшей степени важно прослѣдить связь густоты и близости къ Мурманскому берегу полярныхъ льдовъ, направленія вѣтровъ и численности и продолжительности пребыванія у берега стадъ тюленя. Только наблюденія должны вестись не на материкѣ, а въ болѣе или менѣе значительномъ отъ него разстояніи, чтобы избѣжать вліянія прибрежныхъ токовъ воздуха, обусловленныхъ разностью температуры воды и суши.

[2]) Что ловы теперь стали голомяннѣе, одинаково отмѣчено на изслѣдованіяхъ и 1899, и 1900 гг.

Расходуя на дорогу по 6 — 7 руб. на человѣка, они начинаютъ промышлять прямо въ своемъ становищѣ, не тратя времени на далекіе переѣзды на Вайду, наемъ тамъ стана, не рискуя потерять снасть и проч. Разница въ расходахъ настолько значительна, праздное время такъ велико, а разница въ уловахъ такъ мала, что сокращеніе числа весеннихъ промышленниковъ являлось неизбѣжнымъ.

Задержанная кожей въ движеніи по прибрежной полосѣ, рыба идетъ, по мнѣнію промышленниковъ, въ голомени за большой коргой и въ іюнѣ оказывается уже почти противъ всѣхъ становищъ до В. Лицы.

Начало промысла въ 1899 г. (среднія изъ среднихъ, іюнь)
(Предпріятія колопистовъ и вешняковъ въ подсчетъ не вошли)

Типъ судовъ. / Группы становищъ.	Шняки.			Тройники.			Карбаса.			Елы.		
	Пришли на промыселъ.	Начали промыселъ.	Число показаній.	Пришли на промыселъ.	Начали промыселъ.	Число показаній.	Пришли на промыселъ.	Начали промыселъ.	Число показаній.	Пришли на промыселъ.	Начали промыселъ.	Число показаній.
Восточная группа (В. Лица—Рында)	21	27	129	21	26	24	28	30	31	19	25	15
Средняя группа . (Трящина—Шельпины).	17	25	26	18	22	26	19	25	30	18	23	14
Западная группа. (Гаврилово-Мало-Оленье).	16	19	182	14	18	40	16	21	32	13	19	51

Разница въ началѣ промысла въ западныхъ и восточныхъ становищахъ достигаетъ, какъ видно изъ таблицы, 6—9 дней.

Эта разница стала бы еще меньше, если бы значительная часть промышленниковъ становищъ восточной группы не была лишена такъ называемыхъ прямыхъ рейсовъ изъ Поморья на Мурманъ [1]). Оканчивается промыселъ въ $^1/_2$ сентября, а большинство покидаетъ Мурманъ даже ранѣе—22—29 августа.

[1]) Прямыми рейсами называютъ рейсы безъ захода въ Архангельскъ. Въ становищахъ восточной группы болѣе 20% промышленниковъ приходятъ изъ Поньгамской волости, совершенно лишенной прямыхъ рейсовъ.

Окончаніе промысла обусловливается до нѣкоторой степени традиціей, временемъ закрытія навигаціи, усиленіемъ волненій на морѣ и удлиненіемъ темнаго времени.

До развитія пароходныхъ сообщеній съ Мурманомъ покидать его приходилось раньше, чтобы пользуясь попутными вѣтрами благополучно придти домой. Кромѣ того, въ прежнее время около $^1/_2$ всѣхъ промышленниковъ приходили на промыселъ ранней весною (мартъ) и до $^1/_2$ августа успѣвали достаточно напромышлять, чтобы покрыть всѣ расходы и сдѣлать необходимые запасы на зиму. И теперь еще сроки найма на промыселъ оканчиваются 15 — 29 августа, хотя и навигація, и рыбы держатся долѣе, до конца сентября.

Въ сентябрѣ, однако, замѣтно учащаются и усиливаются волненія, вмѣстѣ съ ними увеличивается, конечно, и возможность потери промысловой снасти, аварій съ самими промысловыми судами и проч.

Темныя ночи, наступающія на Мурманѣ въ августѣ, съ одной стороны, уменьшаютъ рабочее промысловое время, а съ другой привлекаютъ къ берегу такихъ хищниковъ, какъ акула, объѣдающая иногда чуть не всю рыбу на ярусу. Если ярусъ оставляется на днѣ на ночь, нерѣдко на рыбу нападаетъ „капшакъ“, выѣдаетъ ее внутри и на ярусу приходятъ одни остатки.

При бережныхъ ловахъ и болѣе короткихъ, чѣмъ теперь, ярусахъ можно, конечно, ограничиваться однимъ дневнымъ ловомъ, но несомнѣнно также, что онъ не будетъ столь выгоденъ, какъ ловъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. При современныхъ экономическихъ условіяхъ важное значеніе въ смыслѣ времени прекращенія промысла имѣетъ и уходъ большихъ скупщицкихъ судовъ. Съ уходомъ скупщика на Мурманѣ и теперь еще почти вездѣ прекращается торговля и промышленникъ рискуетъ не найти ни хлѣба, ни соли для себя и посолки рыбы. Нѣтъ у него и тары (бочки), въ которую онъ могъ бы засолить уловленную рыбу для непосредственной отправки на Архангельскій рынокъ.

Начало рыбныхъ промысловъ въ Поморьѣ также не остается безъ вліянія на время окончанія промысла на Мурманѣ: чѣмъ

ранѣе начинаются промыслы въ Поморьѣ, и чѣмъ богаче они, тѣмъ ранѣе оканчивается тресковый промыселъ на Мурманѣ [1]).

Приливы и отливы, большія и малыя воды (фазы луны)

На отдѣльные уловы въ предѣлахъ промысловаго времени вліяетъ, по наблюденіямъ промышленниковъ цѣлый рядъ природныхъ условій.

Такъ, въ различныхъ пунктахъ Мурманскаго берега, приливы и отливы достигаютъ не одинаковой высоты и скорости. „Жаркія“ (быстрыя) воды „провертываютъ“ рыбу, она не успѣваетъ схватиться за наживку, и только въ заводяхъ, тихихъ мѣстахъ, ловится рыба хорошо и въ это время. Такъ что вообще, гдѣ воды „тихія“, тамъ ловится лучше. То же относится и къ большимъ и малымъ водамъ: въ большія, жаркія воды, ловится худо, въ малыя, кроткія, лучше. Смѣна водъ на большія и малыя (сизигійныя и квадратурныя) связана съ фазами луны. Это подмѣчено промышленниками и они говорятъ, что „при смѣнахъ водъ и лунъ“ рыба ловится лучше: при „отживѣ“—переходѣ съ малыхъ водъ на большія—„ловится лучше“ (Трящина № 12б). „На ущербѣ и на рожденіи луны—лучше (Рында № 6).

Съ измѣненіемъ уровня приливныхъ водъ рыба мѣняетъ даже и мѣсто: „Въ большеводье рыба идетъ дальше отъ берега, въ маловодье приближается къ берегамъ“ (Гаврилово, № 46, 4,5). „За трое сутокъ до нарожденія первой четверти („до отживу“) рыба ловится лучше. На полнолуніи лучше, чѣмъ на новолуніи. Бываетъ по нѣсколько хорошихъ и по четвертямъ“ (Гаврилово, № 159). „Въ темную и новую луну лучшій ловъ“. (Гаврилово, № 103).

Вліяніе вѣтровъ.

Большое значеніе придаютъ промышленники вѣтрамъ [2]). Всѣ вѣтра отъ западнаго до сѣвернаго румбовъ, по наблюденіямъ промышленниковъ, вліяютъ на ловъ благопріятно; вѣтра отъ сѣвернаго до юго-восточнаго—неблагопріятно. „Восточный вѣтеръ самый вредный, рыба уходитъ въ голомень; въ сѣверный вѣтеръ—ближе къ

---

[1]) Подсчета судовъ, окончившихъ промыселъ въ тотъ или иной срокъ въ 1899 г., на изслѣдованіи произведено быть не могло, (см. предисловіе къ этому тому), но мы имѣемъ довольно точный, статистически установленный показатель окончанія промысловъ въ срокахъ найма рабочихъ и покрученниковъ куда и отсылаемъ читателя. (См. гл. IX этого тома, стр. 13, 17).

[2]) То же пришлось встрѣтить пишущему эти строки въ сельдяномъ и семужьемъ промыслахъ: сельдь при вѣтрѣ съ моря уходитъ въ глубь „боится шума“—говорятъ рыболовы, семга на оборотъ,—идетъ на шумъ.

берегамъ и лучше беретъ. Шелонникъ (юго-запад.), побережникъ (сѣв.-зап.), запад. и сѣвер.—рыбные" (Гаврилово, № 103). „Лучше ловится послѣ морянки (сѣв.-сѣв.-зап.), и побережника, худо—послѣ „стоковъ" (вост.) и „обѣдниковъ" (юго-вост.). (Золотая № 1а). „Сѣверъ и полуночникъ (сѣв.-западный)—удачные вѣтра" (Рында, № 12). „Морскіе и побережники—рыбные вѣтра. Хуже для рыбы востокъ", (Рында № 48). „Лучше послѣ сѣвера и съ Норвегіи, плоше—съ русской стороны" (Трящина, № 8а. „Послѣ морянокъ и рыба и наживка ловятся лучше" (Гаврилово, № 159). „Послѣ морянки рыба ловится лучше" (Харловка, № 3). „Если О долгіе—совсѣмъ не ловится, при S. W.—порядочно, лучше послѣ N. W. и N., при S. O.—не ловится" (Трящина, № 19). Можно бы и это и всѣ вышеотмѣченныя наблюденія сопроводить длиннымъ рядомъ выписокъ изъ подлинныхъ показаній промышленниковъ, но всѣ они съ большей или меньшей полнотою говорятъ одно и то же.

Продолжительные и сильные вѣтра „погоды" вліяютъ на уловы и механически косвенно, и непосредственно, такъ сказать, по существу. Когда промышленники въ становищѣ, волненіе нерѣдко мѣшаетъ имъ выѣхать на ловъ; застигнутые сильнымъ волненіемъ на морѣ, промышленники бываютъ вынуждены оставлять въ водѣ рыболовную снасть, рискуя потерять ее, лишь бы самимъ добраться до суши, при выбираніи яруса даже умѣренное волненіе сбиваетъ съ крючковъ пойманную рыбу. Погода волненія.

Характеръ вліянія по существу совпадаетъ, конечно, съ направленіемъ вѣтра. Послѣ сильной или продолжительной морянки всѣ спѣшатъ выѣхать на промыселъ, послѣ такихъ же восточныхъ вѣтровъ—„хоть не ѣзди въ море".

Значеніе механическаго препятствія лову имѣютъ и туманы. Во время нихъ не видно кубасовъ, нельзя узнать, гдѣ находишься, и потому на туманъ или въ туманъ не ѣдутъ въ море. Если туманъ засталъ на морѣ, стараются переждать его. Выбирать рыбу онъ не мѣшаетъ.

Слѣдующая табличка показываетъ до нѣкоторой степени значеніе погодъ, и тумановъ въ ряду другихъ явленій препятствующихъ промыслу.

	Мѣшали промыслу:			
	Погоды.	Туманы.	Недостатокъ наживки.	Другія причины.
Число показаній . . .	113	22	132	21

Только одна наживка имѣла въ 1899 г. болѣе важное значеніе въ помѣхѣ промыслу, чѣмъ погоды. Бываютъ, конечно, годы болѣе тихіе, но бываютъ и такіе, какъ 1900 г., когда 2 — 3 дня ѣздятъ въ море, а 4—5 сидятъ на берегу, а бывало и по 2 недѣли [1]).

Въ 26 случаяхъ указано число потерянныхъ изъ-за погоды дней. Въ среднемъ оно даетъ около недѣли на показаніе (7—4 сут.).

Не слѣдуетъ забывать, что въ учетъ 1899 г. попали не всѣ „погоды“, а лишь бывшія до момента изслѣдованія: въ самыхъ большихъ становищахъ (Гаврилово и Териберка) по 15—30 іюля и не далѣе половины августа во всѣхъ становищахъ вообще.

---

[1]) Наглядно рисуется значеніе погодъ слѣдующей выпиской изъ дневника (за 1900 г.) одного изъ сотрудниковъ: „Подъ Пахтой разсказывали: 1) поѣхала на прошлой недѣлѣ (6—13 іюля) шняка изъ Гаврилова, палъ штормъ, отнесло въ Рынду. Воротились. Опять поѣхали, опять штормъ отнесъ въ Щельпино, а въ третій разъ отнесъ подъ Пахту. 2) Съ понедѣльника на вторникъ (съ 7 на 8 авг., или днемъ раньше) вышла шняка съ 4-мя рабочими. Палъ штормъ, шняка перевернулась и трос утонули, остался только тяглецъ. Его носило по морю цѣлыя сутки. Подобралъ норвежскій пароходъ, шедшій въ Вардэ“.

ГЛАВА I.

ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

б) Орудія промысла и способы лова.

Орудія промысла и способы лова.

Природныя условія, въ которыхъ производится промыселъ, и уровень культурнаго развитія промышленниковъ опредѣляютъ и самыя, орудія, которыми пропзводится ловъ.

Мы видѣли, что ловъ производится на значительной глубинѣ и въ значительномъ отдаленіи отъ берега, въ океанѣ съ большими и быстрыми приливами, а нерѣдко и сильными волненіями—„погодами“.

Совершенно ясно, что при этихъ условіяхъ для лова необходимо судно съ хорошими морскими качествами, хотя бы и небольшое.

Избытокъ холодной влаги, постоянно насыщающей воздухъ, холодная морская вода, постоянная возможность промокнуть, заставляютъ обратить вниманіе и на каюту для работающихъ на суднѣ.

Самую промысловую снасть необходимо опускать на глубину 30—150 и даже болѣе саженъ, что, конечно, требуетъ много времени, а въ извѣстные моменты, напримѣръ, при выбираніи снасти и значительной силы для тяги.

Въ настоящій моментъ промысловое населеніе такъ мало культурно и такъ экономически мало развито и слабо, что было бы странно ожидать отъ него удовлетворительнаго разрѣшенія промысловой задачи, т. е., чтобы промышленники овладѣли и управляли (въ извѣстной мѣрѣ) природными условіями, а не подчинялись и слѣпо приспособлялись къ нимъ. И дѣйствительно, какъ показываютъ всѣ главы этой работы, промышленники находятся въ полной власти стихійныхъ явленій.

Промысловыя суда тресковаго промысла не имѣютъ палубы, поднимаютъ отъ 40 до 400 пудовъ, не считая команды, имѣютъ отъ одного до 4-хъ парусовъ и всѣ въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ весламъ.

Различаютъ суда норвежскаго (эльнаго“) типа и русскаго („шнячнаго“). Безусловно преобладаютъ шняки *).

*) См. отдѣлъ „Составъ промысловыхъ судовъ“.

Шняка непалубное, плоскодонное, мало килеватое судно, форштевень наклоненъ къ килю подъ угломъ около 150°, ахтерштевень 110—120°. Но вообще о градусахъ наклона говорить трудно, такъ какъ всѣ работы производятся на глазъ, и правильность постройки зависитъ отъ опытности мастера, вѣрности глаза и качества строительнаго матеріала.

Въ общемъ можно сказать, что при взглядѣ сверху шняка имѣетъ сигаровидную форму, но опять-таки не безъ отклоненій: встрѣчаются шняки пошире и покороче и наоборотъ, есть даже кривобокія шняки, получившія такую форму, конечно, помимо желанія ихъ строителей.

Работаютъ шняки большею частію тоже промышленники (въ этомъ несомнѣнное удобство: имъ знакомы всѣ тонкости промысловой техники), лица въ громадномъ большинствѣ безъ всякой общеобразовательной и спеціальной подготовки (если не считать опыта), не только не умѣющія чертить, но и не понимающія чертежа *). Въ ихъ распоряженіи довольно богатый лѣсной матеріалъ, и они не жалѣютъ его: стѣнки шнякъ толсты ($1^1/_4$ дюйм.), и все сдѣлано, что называется фундаментально.

Шняки строятся **) всѣми вообще мастерами *на глазъ*. Никакихъ чертежей или записей у нихъ нѣтъ.

Матица (киль) и *опруги* (шпангоуты) дѣлаются изъ *еловаго* дерева, набои—сосновые, ключи и паккулины—березовые. Шьются шняки развитой двѣнадцатипрядной стоянкой ($^1/_3$ ея), отверстія заколачиваются затѣмъ деревянными нагелями. Нижній набой и второй снизу составляются изъ трехъ частей. Среднія части просто загибаются при шитьѣ, крайнія—вытесываются изъ цѣлаго дерева. Изъ бревна вытесывается доска нѣсколько винтообразно, такъ что получается какъ разъ та изогнутость, которая бываетъ у нижняго набоя на шнякѣ, гнуть его, такимъ образомъ, не приходится: онъ изъ-подъ топора выходитъ уже изогнутымъ. Верхніе набои состоятъ изъ двухъ частей, сшитыхъ посединѣ.

Сначала приготовляется, конечно, остовъ—матица и опруги, затѣмъ уже начинается шитье набоевъ. Сначала прикрѣпляютъ ихъ

---

*) Такихъ не мало и среди строителей торгово-мореходныхъ судовъ.

**) Со словъ Василія Атавина,—корщикъ и судовой мастеръ.

Шняка безъ вооруженія.

Шняка подъ парусомъ.

(набоп) посрединѣ къ той опругѣ, около которой находится „беть“ (мѣсто и приспособленія для мачты). Крѣпятъ двумя деревянными нагелями и желѣзнымъ кольцомъ и зажимаютъ вбиваніемъ клина (клещами). Затѣмъ доску гнутъ и крѣпятъ такимъ же образомъ къ другимъ опругамъ. Тутъ только начинается шитье—пришиваніе верхняго набоя къ нижнему набою.

При нашивкѣ нижняго набоя онъ прикрѣпляется къ килю нѣсколько иначе, чѣмъ при постройкѣ судовъ. У послѣднихъ въ верхнихъ кромкахъ киля прорѣзаютъ желоба, въ которые уже и вставляются кромки набоевъ; у шняки, наоборотъ, верхняя часть киля нѣсколько шире нижней—стесываютъ нижнюю часть матицы, и къ верхнимъ выступамъ набой пришивается стоянкой. Всѣхъ набоевъ 5 или 6, смотря по лѣсу: широкихъ досокъ нужно меньше, узкихъ—больше.

Киль весь дѣлается изъ одного бревна.

Нижняя часть руля дѣлается изъ корневища, этимъ отчасти объясняется нѣсколько странная форма руля. Онъ сбитъ изъ двухъ частей. Сдѣлать изъ корня весь его было бы нельзя, почему къ корневой нижней части прикрѣпляется доска, увеличивающая площадь руля.

Нормой величины шняки считаютъ, по словамъ М. С. Ахлынова, 6 махов. саж. въ длину, $1^1/_2$ мах. саж. въ ширину и 19—20 верш. углубленіе.

Шняки смолятся *) обыкновенно чистой красной смолою безъ примѣси чего-либо другого. Первый годъ осмоленная шняка будетъ свѣтлаго цвѣта; чернѣетъ шняка послѣ повторныхъ осмолокъ, если ее предварительно не ошкрапить (шняки никогда и не ошкрапливаютъ). Пазы между досками (набоями) послѣ конопатки иногда заливаютъ чистымъ пекомъ. Одно изъ назначеній осмолки—это чтобы посудина при обсушкѣ отъ вѣтра и солнца не коробилась и не трескалась, что можетъ случиться, если не осмолить.

Норвежцы смолятъ свои елы, предварительно ошкрапивъ ихъ, потому-то цвѣтъ ихъ свѣтложелтый. Притомъ къ смолѣ они подливаютъ керосину или олифы. Тогда смола ложится болѣе тонкимъ слоемъ. Послѣднее хорошо въ томъ отношеніи, что слой этотъ

*) Со словъ Романа Анисимова (на „Рыбакѣ“ Научно-промысл. экспед.).

болѣе гладкій, ровный, что гораздо лучше для хода посудины-Неровный, шероховатый слой (какъ, напримѣръ, у русской посудины) отзывается на быстротѣ хода.

Лучшими шняками считаютъ выгъ-островскія и колежемскія. Различіе по мѣстамъ стройки очень тонкое (показаніе М. С. Ахлынова) и только въ постановкѣ ахтеръ-штевня: „поотвалистѣе—красивѣе, круче—удобнѣе руль на погодѣ ставить“. Руль и погудала *) у всѣхъ одинаковы. Мачта одна, съемная, около 10 арш. длины. Паруса прямые у всѣхъ—„развѣ на $^1/_2$ аршина подольше или покороче“.

Веселъ три пары, по $7^1/_2$ арш. длины каждое.

Внутри шняка раздѣлена перегородками. Въ носу и въ кормѣ онѣ крыты сверху, называются „заборницами“ и служатъ мѣстомъ отдыха судовой команды: въ кормовой—тяглецъ и корщикъ, въ носовой—весельщикъ и наживодчикъ. Первое отдѣленіе отъ носовой заборницы называется „носовая кладь“; при большихъ уловахъ въ нее помѣщаютъ рыбу. За ней идутъ „греби“, гдѣ сидитъ весельщикъ, когда ярусъ тянутъ съ боку. Далѣе—„кара“, гдѣ сидитъ корщикъ, когда правитъ. На носовомъ концѣ кары сидитъ весельщикъ, когда ярусъ тянутъ съ носа шняки. При очень большихъ уловахъ кара загружается рыбой. За карой слѣдуетъ „чердакъ“, куда прежде всего помѣщается рыба. Рядомъ съ кормовой заборницей—узкое, никогда не занимаемое отдѣленіе „собачій чердакъ“. Черезъ него отливаютъ воду, когда другія отдѣленія заняты.

Другія суда русскаго типа—тройникъ и карбасъ. Тройникъ отличается отъ шняки главнымъ образомъ грузоподъемомъ (и размѣрами). Отличія въ остальномъ настолько тонки, что сами промышленники зачастую называютъ свое судно „шняка-тройникъ“.

Карбасъ вовсе маленькая плоскодонная лодка на 75 пуд. въ среднемъ грузоподъема. Правильности и постоянства формы еще труднѣе искать, чѣмъ въ шнякѣ. Внутри его нѣтъ никакихъ дѣленій и заборницъ.

И тройникъ и карбасъ имѣютъ по одному прямому парусу.

---

*) „Погудало“ длинный шестъ, прикрѣпляемый къ рулю для управленія имъ со средины судна.

На шнякѣ выѣзжаютъ обыкновенно 4 человѣка — трое взрослыхъ и одинъ подростокъ, на тройникѣ—двое взрослыхъ и одинъ подростокъ, на карбасахъ работаютъ вдвоемъ, а есть случаи, правда, исключительные, когда на карбасѣ выѣзжаетъ одинъ.

Суда норвежскаго типа дѣлятся на 2 группы — елы и листерботы.

Общее у всѣхъ нихъ — значительная килеватость, правильность формъ, а у елъ — вертикальный, или почти вертикальный, форштевень. Въ тресковомъ промыслѣ имѣютъ значеніе только елы.

По размѣрамъ, вооруженію и добавочнымъ надстройкамъ елы весьма различны, и изслѣдованіе не отмѣтило всѣхъ отличій.

Наиболѣе распространена на Мурманѣ ела (Nordlandsbaad). Есть елы-карбаса: на 40 — 70 пуд. грузоподъема и елы „оттопинъ“ на 100 — 150 пуд. Къ еламъ же слѣдуетъ отнести и 2-хъ мачтовое судно „фембурнъ“ (250 — 400 пуд. грузоподъема), такъ какъ онъ отличается отъ елы — „отторина“ лишь размѣрами и вооруженіемъ: русскіе промышленники изъ колонистовъ покупаютъ иногда въ Норвегіи одномачтовый отторинъ и передѣлываютъ его на фембурнъ.

Отличительныя черты судовъ норвежскаго типа въ томъ, что всѣ они легки на ходу подъ парусами и на веслахъ (послѣднее, кромѣ фембурна—онъ великъ для работы на веслахъ при командѣ въ 4—5 человѣкъ). Елы малыхъ размѣровъ имѣютъ одинъ парусъ, но не прямой, какъ на шнякахъ, а скошеный—внизу на 1—$1^1/_2$ арш. пошире. Большія елы-фембурны имѣютъ по четыре паруса.

Внутри елъ нѣтъ такихъ дѣленій, какъ въ шнякѣ, но въ кормѣ на среднихъ и большихъ елахъ устраивается каютка съ каминомъ для топки и варки пищи и съ нарами по стѣнамъ для 4—5-ти человѣкъ. Крыша каютки носитъ овальную форму, чтобы меньше парусила. Въ передней стѣнѣ продѣлано отверстіе для досмотра, а на большихъ елахъ устраивается фонарикъ надъ крышей каютки, чтобы стоя внутри каюты можно было управлять ходомъ судна.

На малыхъ — карбасныхъ елахъ, каютки нѣтъ, а только маленькая заборница, какъ на шнякѣ.

Промысловая снасть и способы лова. Безусловно господствующимъ на Мурманѣ способомъ лова является ловъ на приманку мелкой рыбой, червемъ и проч. насаженными на крючки.

Крючки („уды“) привязаны къ поводкамъ („форшнямъ“ — норвежской работы, или „оростегамъ“ — собственнаго плетенія) въ 28—30 дюймъ длиною и въ нѣсколько миллиметровъ толщиною.

Поводки въ свою очередь прикрѣпляются къ длинной, въ 50 — 70 мах. саж., бичевѣ („стоянкѣ“) въ $1^1/_2$ — 2 сантиметра въ окружности.

Разстояніе между поводками нѣсколько больше удвоенной длины самаго поводка — этимъ предупреждается возможность спутаться поводками во время лова.

Въ непромысловое время каждая уда (крючекъ) обвязывается своимъ поводкомъ („глушится“) особымъ узломъ такъ что уды не могутъ зацѣпить ни другъ за друга, ни за стоянку.

Три стоянки, срощенныя (а не связанныя узломъ) вмѣстѣ, составляютъ „тюкъ“ — единицу промысловой снасти, — а нѣсколько вмѣстѣ взятыхъ тюковъ—„ярусъ“. Длина яруса сильно колеблется въ зависимости отъ состоятельности промышленника, величины промысловаго судна, мѣста и времени лова и проч.

Для производства лова на крючки насаживаютъ наживку (приманку) и всю снасть опускаютъ на дно. Для этой цѣли черезъ каждые 4—5 тюковъ къ ярусу прикрѣпляются якоря (обыкновенно, простые обвязанные веревкой или окованные желѣзными полосами камни). Отъ каждаго якоря идетъ бичева („стоянка“, „стеклень“, „нога“) къ поплавку—„кубасу“. Бичева для кубаса („стоянка для ногъ“) всегда выбирается потолще и покрѣпче, чтобы волненіемъ не оторвало кубасъ, или не оборвалась бы она въ то время, какъ за нее будутъ вытягивать снасть изъ воды,

Различаютъ кубаса деревянные—сплошные, деревянные—полые, пробковые и стеклянные („кухтальные—изъ пустыхъ внутри, но съ толстыми стѣнками стеклянныхъ шаровъ) [1]).

Черезъ поплавокъ проходитъ длинная (до 1 саж.) палка.

Къ одному концу ея привязывается якорная стоянка, къ другому — кусокъ матеріи, пукъ прутьевъ и т. под. („махавка“, „пафурка“), чтобы кубасъ былъ замѣтнѣе на водѣ.

Для той же цѣли центръ тяжести его помѣщается, такъ что

---

[1]) Каждый шаръ находится въ крѣпкой сѣткѣ. На одинъ кубасъ связывается 10 — 12 шаровъ — „кухталей“.

при полномъ штилѣ кубасъ лежитъ плашмя и махавки его не видно, но при малѣйшемъ волненіи кубасъ поднимается. Такъ что обычное состояніе кубаса — непрестанное качаніе (машетъ махавкой). Для этого необходимо, конечно, чтобы якорная нога не была сильно натянута и не слишкомъ тянула кубасъ, иначе онъ при волненіи, или сильномъ теченіи уйдетъ подъ воду.

Около самаго кубаса (у кухтальныхъ всегда, у деревянныхъ— изрѣдка) дѣлается рама, на которую въ непромысловое время наматывается якорная нога. Когда якорь и кубасъ спустятъ въ воду нога сама собою сматывается съ рамы, пока якорь не дойдетъ до дна.

Лучшими кубасами считаются кухтальные, но у русскихъ промышленниковъ они еще только начинаютъ входить въ употребленіе, благодаря своей относительной дороговизнѣ (2—$2^1/_2$/руб., деревянный кубасъ отъ 70 коп. до 1 р.) и необходимости выписывать ихъ изъ Норвегіи.

Лучшей бичевой для яруса считается пока русская- она крѣпче другихъ и дольше служитъ.

Но и за иностранными (норвержская, а въ послѣднее время— французская)—есть положительныя стороны: лучше, чище сработаны, тоньше, лучше плывутъ на водѣ. Въ общемъ, онѣ не имѣютъ, однако, замѣтнаго распространенія.

Самый норвежскій ярусъ (line), употребляемый у насъ колонистами западнаго берега Мурмана, отличается тѣмъ, что въ тюкѣ его считается не 3, а 2 стоянки. Бичева на немъ тоньше, уды (форшни) расположены чаще, число употребляемыхъ одновременно тюковъ значительно меньше, чѣмъ у русскихъ промышленниковъ.

Техника лова. Нажививъ ярусъ *), промышленники ждутъ „воды“ (прилива), и на послѣдней трети ея (когда прошло $^2/_3$ прилива) выѣзжаютъ въ море, чтобы, пользуясь отливнымъ теченіемъ, скорѣе достичь мѣста лова. Направленіе выѣзда берутъ по компасу.

Пробѣжавъ нужное по ихъ соображеніямъ разстояніе, они выбрасываютъ лотъ, и, если глубина подходящая, „берутъ примѣты“ (пеленгуютъ) мѣста по хорошо извѣстнымъ имъ береговымъ скаламъ,

---

*) О ловѣ наживки и проч. см. отдѣлен. „д“ гл. I этого тома.

на которыхъ къ тому же мѣстами нарочно сложены кучки изъ камней—„гурьи“ [1]).

Послѣ этого выбрасываютъ „бережной“ (ближайшій къ берегу) якорь и кубасъ и начинаютъ метать ярусъ. Мечутъ поперекъ воды (приливного или отливного теченія, отъ берега — вдаль (въ „голомень“). Если есть вѣтеръ, то со шняки мечутъ подъ парусомъ, съ елы—на веслахъ (паруситъ каюта). Особенно хлопотливо выбрасывать средніе кубаса, если они не пухтальные и безъ рамы: уды того и гляди зацѣпятъ якорную ногу и часть яруса повиснетъ на кубасу.

Когда ярусъ выметанъ весь, къ послѣдней („голомянной“), якорной ногѣ привязываютъ длинной бичевой („симкой“) лодку и спускаютъ дрэкъ (желѣзный съ 3-мя, 4-мя рогами якорь).

Когда рыба разсѣянная, ловъ еще не установился, болѣе опытные промышленники выметываютъ не весь ярусъ, а часть его и „пролежавъ“ (простоявъ на якорѣ) 2—3 часа, выбираютъ выметанные тюки и по улову на нихъ рѣшаютъ выметать ли здѣсь весь ярусъ или итти на другое мѣсто. Ярусъ лежитъ на днѣ отъ „одной воды“ (6 часовъ) до 1 сутокъ. Послѣднее практикуютъ на западномъ берегу (и то лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ) при ближнихъ ловахъ. Въ этомъ случаѣ, выметавъ ярусъ, промышленники ѣдутъ на берегъ наживлять другой и заниматься другими дѣлами: На утро они везутъ на море новый ярусъ и выбираютъ вчерашній.

При дальнихъ мѣстахъ лова уѣзжать отъ яруса не мыслимо: и некогда, и трудно найти оставленный въ океанѣ ярусъ. Только сильное волненіе заставляетъ бросать его и спасаться въ становище.

Во время лежки на ярусу (стоянки на якорѣ при ярусѣ) промышленники, обыкновенно, забираются въ заборницы и спятъ, оставивъ на вахтѣ одного; Но послѣднее не всегда соблюдается [2]).

Встрѣчаются, впрочемъ, изрѣдка указанія, что при ближнихъ ловахъ на мелкихъ (относительно) мѣстахъ промышленники во время лежки на ярусу удятъ рыбу поддевомъ [3]).

---

[1]) Пеленгуютъ мѣсто каждаго кубаса.

[2]) Не нужно забывать, что промышленникамъ приходится нерѣдко подрабатывать веслами при выѣздѣ въ море и еще чаще чуть не на однихъ веслахъ возвращаться въ становище.

[3]) О немъ ниже.

Окончивъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ лежку, промышленники начинаютъ „тянуть снасть“ эта работа насколько тяжела, что при среднихъ условіяхъ погоды на выбираніе 15—17 тюковъ расходуютъ 4—6 часовъ времени, а при волненіяхъ отмѣчены случаи, что 20—25 тюковъ успѣвали вытянуть только въ 17 часовъ.

Постоянная качка, брызги всегда холодной, а иногда прямо ледяной воды, мокрая бичева всегда натянутая такъ, что или грозитъ оборваться при силь[illegible]мъ взмахѣ волны и тогда рискуешь потерять ярусъ, или скользнуть въ рукахъ, всадивъ въ нихъ со всего размаху рыболовный крючекъ,—таковы условія этой тяжелой, требующей большой снаровки, силы и смѣлости работы *).

Тягой яруса занятъ тяглецъ — второе лицо на суднѣ послѣ корщика.

Когда рыба подтянута тяглецомъ къ лодкѣ, корщикъ особымъ крючкомъ („мяпомъ“) подхватываетъ ее въ лодку.

Наживодчикъ перенимаетъ рыбу у корщика и вытаскиваетъ у нея изо рта уды при помощи особой лопатки. При особенно большихъ уловахъ у рыбы на морѣ же отрѣзаютъ голову.

Весельщикъ во все время тяги яруса гребетъ. Техника ярусного лова у русскихъ и норвежцевъ мало различается между собою.

Къ числу отличій слѣдуетъ отнести, что у русскихъ промышленниковъ уды и даже самый ярусъ лежатъ, обыкновенно на днѣ, а у норвежцевъ уды плаваютъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна. Достигается это тѣмъ, что къ бичевѣ яруса привязываются по всей его длинѣ отдѣльные кухтали.

Благопріятное вліяніе такого положенія яруса начинаютъ признавать и наши промышленники.

Близкія къ берегу мѣста лова, большее постоянство въ обезпеченіи наживкой и солью даютъ, однако, возможность норвежскимъ промышленникамъ дѣлать большее число выѣздовъ, чѣмъ за то же время успѣетъ сдѣлать русскій на Вайдѣ или на Восточномъ берегу во время лѣтнаго промысла.

Кромѣ яруснаго лова во время лѣтнихъ промысловъ практикуется *ловъ поддевомъ*.

---

*) При хорошемъ уловѣ, когда рыбы на ярусу много, тянуть его легче, чѣмъ пустой: рыба сама поднимаетъ бичеву.

Поддевъ большая (до 5 дюйм. длины) уда съ блесной или обманной наживкой. Она привязывается къ стоянкѣ и при помощи грузила („пунты“) опускается на глубину почти до дна. Уда постоянно должна двигаться, чтобы блесной привлекать рыбу, а самый крючекъ задѣваетъ рыбу, за что придется. Рыбакъ постоянно дергаетъ стоянку (лесу), перекинутую черезъ блочекъ. Почувствовавъ тяжесть, онъ вытаскиваетъ стоянку, снимаетъ рыбу и снова начинаетъ ту же работу.

Если рыбы въ данномъ пунктѣ оказывается мало, рыбакъ переѣзжаетъ на другое, и такъ въ теченіе лѣта удебщики (колонисты западнаго берега) объѣзжаютъ чуть не весь лѣтній берегъ въ погонѣ за рыбой. Русскіе удебщики (нюхчане, малошуяне и др.) не могутъ такъ свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто. Суда, на которыхъ они промышляютъ, не имѣютъ не только каютъ, но зачастую и заборницъ. Кромѣ того, почти всѣ мелкіе русскіе промышленники находятся въ зависимости отъ скупщиковъ, у которыхъ они забираются съ самаго прихода на промыселъ, а нерѣдко и зимою: имъ же они обязаны сдавать рыбу, и потому оказываются прикрѣпленными къ мѣсту жительства скупщика *).

Сравнивая суда русской и норвежской постройки съ ихъ чисто внѣшней стороны, невольно замѣчаешь разность культуры: безграмотное поморское населеніе расходуетъ на судно массу матеріала и дѣлаетъ его неуклюжимъ, неправильнымъ по формѣ и тяжелымъ по вѣсу, населеніе же, прошедшее 6-ти-классную школу, знакомое съ основами геометріи, могущее выдѣлить подготовленныхъ мастеровъ, даетъ красивое на видъ, правильной формы легкое судно. Эти суда являются выставкой двухъ культурныхъ уровней.

Морскія качества норвежскихъ судовъ признаютъ даже и сами наши промышленники-поморы, несмотря на свойственное всѣмъ желаніе оправдать, приписать хорошія качества своему судну, на которомъ такъ привыкъ работать, съ которымъ, можно сказать, сросся.

---

*) При ярусномъ ловѣ мѣнять становище еще труднѣе, не говоря уже о разъѣздахъ вдоль всего берега.

Большое значеніе имѣетъ при этомъ каютка на самомъ промысловомъ суднѣ. Въ ельной каютѣ живутъ спокойно, а при ловѣ на шнякѣ и другихъ судахъ съ заборницами необходимъ станъ на берегу.

Почти всѣ признаютъ, что ела идетъ лучше шняки подъ парусомъ и на веслахъ, что она очень удобна для команды и потому, что имѣетъ каютку съ каминомъ, гдѣ можно всегда согрѣться и обсушиться.

Признавая положительныя стороны норвежскихъ судовъ и превосходство ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ надъ русскими, промышленники довольно настойчиво и единодушно указываютъ и ихъ недостатки, особенно, для нашихъ промысловыхъ условій и особенностей техники лова.

Гавани восточнаго берега мелководны, каждый отливъ обсыхаютъ, а дно ихъ зачастую каменистое.

При этихъ условіяхъ тѣ самыя качества, которыя дѣлаютъ норвежскія суда хорошими въ морскомъ отношеніи, оказываются вредны: килеватая ела сильно накреняется, а если она обсохнетъ груженой, то и легко ломается, такъ какъ стѣнки ея очень тонки. Во время штормовъ, на высокомъ гребнѣ волны длинная и тонкая ела опять-таки сравнительно легко ломается.

Большинство промышленниковъ признаетъ елу неудобной для ярусного лова. Они находятъ, что ела среднихъ размѣровъ мала для далекихъ выбѣговъ: на ней нельзя долго держаться при сколько либо значительномъ волненіи.

Большая ела—фембурнъ настолько велика, что для выметыванія и тяги яруса требуетъ подъѣздка, работа съ котораго далеко рискованнѣе, чѣмъ работа со шняки. Въ запискахъ статистиковъ на изслѣдованіи отмѣченъ фактъ, когда при начавшемся штормѣ, три промышленника не могли выгрести на подъѣздкѣ къ лавировавшему фембурну, а одинъ оставшійся на фембурнѣ промышленникъ не могъ съ нимъ справиться. Такъ они всѣ и погибли.

Кромѣ того, каюта и елы, и фембурна представляетъ порядочную парусность, что также неудобно при выметываніи яруса и при его вытягиваніи *).

Нѣкоторые изъ нашихъ колонистовъ (особенно, западнаго берега—въ печенгѣ, напр.), привыкшіе работать на елахъ находятъ, что на нихъ легко можно и выметывать и, выбирать ярусъ. Всѣ промышленники считаютъ елы удобными при удебномъ ловѣ.

*) По даннымъ изслѣдованія 1899 г. на лѣтнемъ промыслѣ было всего 4 фембурна.

Въ защиту шняки приводятся слѣдующія соображенія. Съ нея удобно тянуть и выметывать ярусъ. На ней можно долго отстаиваться въ „погоду“ на ярусу, такъ какъ она чрезвычайно легка на волнѣ и съ трудомъ опруживается.

Такіе опытные хозяева промысла, какъ Пильфельдтъ и Кнютсенъ (колонисты изъ норвежцевъ), употребляютъ для весенних промысловъ шняки, а не елы; находя, что для яруснаго лова это лучшее изъ существующихъ судовъ. М. В. Келлеръ отмѣчаетъ, между прочимъ, (со словъ Кнютсена), что въ юго-западной Норвегіи есть промысловыя „schnekhu“ совершенно сходныя съ нашими по типу и очень цѣнимыя за ихъ морскія и промысловыя качества.

Прямой парусъ шняки вполнѣ соотвѣтствуетъ промысловымъ условіямъ, такъ какъ обращеніе съ нимъ, по словамъ промышленниковъ, требуетъ наименѣе изъ всѣхъ другихъ парусовъ, времени, силъ и ловкости.

Что касается быстроты хода, то по увѣренію промышленника, З. А. Ушакова, хорошая шняка можетъ стоять противъ вѣтра на $4^1/_2$ румба. Если же принять во вниманіе неизбѣжный дрейфъ то она все же можетъ итти противъ вѣтра на 5—6 румбовъ. По словамъ промышленниковъ и нѣкоторыхъ изъ матросовъ торговыхъ судовъ хорошая шняка часто лучше покоситъ, чѣмъ обыкновенное небольшое поморское судно русской постройки. М. В Келлеръ былъ въ 1900 г. самъ свидѣтель своего рода гонки шняки и административнаго парохода „Мурманъ“, дѣлающаго по 9 узловъ въ часъ. Шняка на хорошемъ вѣтрѣ не отставала отъ парохода. Штурманъ другого болѣе быстроходнаго парохода („Трифонъ“. Архангельско-Мурманскаго пароходнаго общества) сообщилъ М. В. Келлеру, что у него былъ случай, когда шняка не отставала даже отъ этого парохода.

По общему мнѣнію промышленниковъ шняка прекрасно держится „на взводню“ при лежкѣ на ярусѣ, но заливается съ кормы при сильной грузкѣ и волненіи.

Нѣкоторое значеніе при сужденіи о достоинствахъ судна имѣетъ, конечно, и то, что на елѣ, благодаря тонкости ея стѣнокъ, чувствуется каждый ударъ волны, а наши промышленники, по ихъ собственному признанію, не такіе опытные и „рисковые“

Карбасъ употребляемый при ловѣ наживки.

моряки, какъ норвежцы: поморъ не поѣдетъ на море, когда норвежецъ ѣдетъ и привозитъ рыбу.

При сужденіи о всѣхъ вообще орудіяхъ промысла и ихъ усовершенствованіяхъ необходимо имѣть въ виду: 1) привычку къ разъ установившемуся способу или орудію; 2) дороговизну перемѣнъ, если онѣ касаются чего-либо существеннаго; 3) рискъ потерять при перемѣнѣ.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя измѣненія въ техникѣ и орудіяхъ промысла происходятъ. Такъ, старинныя крупныя русскія уды замѣнились мелкими норвежскими, какъ только былъ разрѣшенъ ихъ безпошлинный ввозъ. Промышленники замѣтили, что на яруса съ мелкими удами попадаетъ больше рыбы, и стали замѣнять крупныя уды мелкими.

И теперь промышленники замѣчаютъ, напр., что, когда рядомъ лежатъ яруса изъ тонкой (норвежской) и толстой русской бичевы, на толстомъ, какъ болѣе замѣтномъ для рыбы, уловъ оказывается меньше.

Промышленниковъ удерживаетъ отъ замѣны толстой 12-прядной стоянки тонкою 9-прядною ненадежность послѣдней: при вытягиваніи яруса такое тяжелое судно, какъ шняка, во время волненій легко оборветъ стоянку. Съ другой стороны, тонкую бичеву гораздо труднѣе вытягивать, особенно при громадныхъ размѣрахъ нашихъ ярусовъ. Самая величина яруса въ значительной мѣрѣ обусловливается разсѣянностію рыбы у русскаго берега*). Перемѣны, поэтому, происходятъ лишь подъ давленіемъ крайней необходимости. Такъ, и теперь мѣняютъ размѣры удъ въ зависимости отъ величины песчанки. Раньше песчанка, говорятъ, была крупнѣе, теперь она измельчала, почему пришлось измѣнить и № удъ **).

То же самое приходится отмѣтить и относительно шнякъ. Пока рыба была „бережная“ и вдоль всего берега, шняки были поменьше теперешнихъ, особенно разсчитанныхъ на переѣзды изъ становищъ восточнаго берега для весеннихъ промысловъ на западный.

---

*) См. об. этомъ въ трудѣ Данилевскаго. Т. VI.

**) Слишкомъ мелкія уды (№ 7) считаются тоже неудобными: съ нихъ легко срывается рыба.

Происходятъ нѣкоторыя, правда, едва замѣтныя и частичныя измѣненія и въ парусахъ: къ шнякамъ дѣлаютъ ельные и даже прямо косые паруса, въ заборницахъ ставятъ камины и т. п.

Отмѣчены опыты подвѣшиванія удъ на пробки или употребленіе съ тою же цѣлью французской, легко плавающей стоянки и т. под.

На елахъ иногда уменьшаютъ верхъ каюты, чтобы этимъ уменьшить ея парусность. Самыя елы, какъ типъ, пытаются перенимать, внося лишь измѣненія, вызываемыя мѣстными условіями: уничтожаютъ каюту, строятъ изъ болѣе толстыхъ досокъ. Несмотря на несовершенство техники подражателей, они все же находятъ, что построенныя ими суда новаго типа легче и удобнѣе соотвѣтствующихъ судовъ стараго шнячнаго типа (тройниковъ).

На изслѣдованіи отмѣченъ рядъ заявленій промышленниковъ, особенно изъ колонистовъ, что они съ удовольствіемъ завели бы фембурны и, особенно, листерботы, какъ палубныя суда, на которыхъ можно уѣзжать надолго въ море и тамъ выметывать при надобности ярусъ не одинъ разъ.

Самые способы лова (поддевный и ярусной) иногда чередуются въ зависимости отъ рыбы—идетъ ли преимущественно удебная или ярусная.

Изъ сказаннаго достаточно ясно выступаютъ какъ причины консерватизма въ промысловыхъ орудіяхъ и техникѣ, такъ и особенно въ постройкѣ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что размѣры судна опредѣляютъ очень многое—въ нихъ суммируется способность преодолѣвать или сопротивляться неблагопріятнымъ природнымъ вліяніямъ.

Предлагаемая таблица является достаточнымъ подтвержденіемъ послѣднему и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ промысловыя качества употребляемыхъ на Мурманѣ судовъ.

Судно	Дальность выѣзда (средній) max.	min. (версты).	Продолжит. выѣзда (средній) max.	min. (часовъ).	Глубина лова (средній) max.	min. (сажень).	Уловъ въ пудахъ (средній) max.	min.	На 100 пуд. пикшуя ловит. трески (среднее).
Шняка .	28	8	47,6	22,5	128	61	74	14	288
Тройникъ.	20	8	44,4	19,1	132	30	53	8	237
Ела . . .	14	4	36,5	15,4	114	45	44	9	184
Карбасъ .	9	3	26,5	12,4	100	35	37	6	153

Ела съ заборницею.

Ела подъ парусами.

ГЛАВА I.

ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

в) Промысловое вооруженіе и быстрота его изнашиванія.

Промысловое вооруженіе и быстрота его изнашиванія.

На Мурманѣ вообще, и въ средоточіи промысла, на восточномъ берегу въ частности, господствующимъ способомъ лова трески является ловъ ярусомъ. Другой встрѣчающійся на Мурманѣ способъ лова на уду или на поддевъ распространенъ главнымъ образомъ на западномъ берегу, а на восточномъ встрѣчается лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія.

Ярусъ представляетъ собою длинную (иногда болѣе 10 верстъ) бичеву толщиной въ палецъ, къ которой на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга прикрѣплены короткія бичевки (длиною 28—30 д.)—форшни (машинные) или оростеги (собственнаго плетенія)—*), снабженныя металлическими крючками. При посредствѣ каменныхъ якорей ярусъ опускается на дно, а къ поверхности моря отъ него идутъ 3 или 4 „ноги“—такія же, какъ и самъ ярусъ, бичевы, прикрѣпленныя верхнимъ концомъ къ плавающимъ на поверхности моря поплавкамъ, „кубасамъ“, представляющимъ собой или просто обрубки дерева, или рядъ стеклянныхъ шаровъ, соединенныхъ деревянной рамою въ одно цѣлое **). За послѣднее время кубаса второго рода, „кухтальные“, несмотря на болѣе высокую, сравнительно съ деревянными, стоимость, получаютъ все большее распространеніе въ виду тѣхъ удобствъ, какія представляютъ они при выметкѣ яруса: привязанная къ кубасу нога навертывается на раму, и при выметкѣ яруса надо лишь выбросить въ воду кубасъ съ нанизанной ногой и она сама собой разматывается, снасть не путается, и работа идетъ скорѣе. Кромѣ того, деревянные кубаса имѣютъ то очень существенное неудобство, что, пропитавшись водой, они иногда тонутъ, а это можетъ грозить потерей яруса. Единицей измѣренія яруса является „тюкъ“, состоя-

*) Разстояніе между ними должно быть нѣсколько больше 2-хъ форшней чтобы уды не цѣплялись другъ за друга.

**) Изрѣдка встрѣчаются кубаса бочечные и пробковые, но очень рѣдко.

щій изъ нѣсколькихъ (всего чаще 3) связанныхъ другъ съ другомъ частей бичевы, „стоянокъ“, каждая длиною отъ 50 до 60 саженъ. Ярусъ—орудіе очень дорогое, и само собою понятно, что въ предпріятіяхъ разной экономической силы количество снасти (длина яруса) будетъ не одинаково.

Вотъ таблица, представляющая количество снасти на судахъ разнаго типа:

Типъ судна.	На судно приходится: Тюковъ.	Стоянокъ на ногахъ.	Кубасовъ.
Шняка.	29,4	15,4	4,6
Тройникъ	24,5	12,2	4,2
Ела	20,0	11,6	3,6
Карбасъ	16,2	9,1	3,4

Какъ видимъ, чѣмъ крупнѣе и выше по качеству судно (resp. чѣмъ сильнѣе экономически предпріятіе), тѣмъ больше снасти приходится на судно: первое мѣсто по количеству снасти занимаетъ шняка, второе—тройникъ, minimum снасти приходится на карбасъ. Ела занимаетъ мѣсто между тройникомъ и карбасомъ, причемъ надо замѣтить, что, такъ какъ рѣчь идетъ о восточномъ берегѣ (на западѣ, какъ было указано, преобладаетъ удебный способъ лова), то, говоря о елѣ, мы имѣемъ въ виду мелкую елу (не фембурнъ) *).

Форма организаціи не оказываетъ, повидимому, опредѣленнаго вліянія на количество снасти: при одномъ и томъ же типѣ судна, иногда оказывается больше снасти въ единоличномъ предпріятіи, иногда въ паевомъ. (См. объ этомъ главу „Учетъ расходовъ и доходовъ“).

Что касается вліянія мѣста промысла на количество снасти, то здѣсь оказывается слѣдующее: тогда какъ minimum снасти при всѣхъ типахъ судна приходится на первую группу становищъ (В. Лица, Харловка, Золотая, Барышиха, Рында), maximum перемѣщается: для шнякъ и карбасовъ maximum снасти приходится на вторую группу (Шельпины, Трящина, Щербиниха и Захре-

*) Ради большей наглядности приведемъ длину яруса на судахъ различнаго типа, выраженную въ верстахъ, причемъ для шнякъ мы считали въ тюкѣ 3, для прочихъ судовъ $2^1/_2$ стоянки. Вотъ эти цифры: шняка—9,5 верстъ, тройникъ 7,1 верстъ, ела 5,7 и карбасъ 4,6 версты.

бетная), для тройниковъ и елъ на третью (Гаврилово, Териберка, М.-Оленье).

Типъ судна. / Группы становищъ.	Шняка. На судно приходится:			Тройникъ. На судно приходится:			Карбасъ. На судно приходится:			Ела. На судно приходится:		
	Тюков.	Стоян.	Кубас.	Тюков.	Стоян.	Кубас.	Тюков.	Стоян.	Кубас.	Тюков.	Стоян.	Кубас.
I	27,3	14,7	4,4	20,6	10,9	4,0	15,2	7,9	3,2	17,4	10,0	3,3
II	31,4	16,0	4,9	22,9	12,6	4,2	18,3	10,4	3,8	18,7	10,6	3,7
III	30,6	15,8	4,8	26,2	12,4	4,3	15,4	9,2	3,2	21,3	12,6	3,7
Средняя	29,4	15,4	4,6	24,5	12,2	4,2	16,2	9,1	3,4	20,0	11,6	3,6

На судахъ различнаго типа не только количество снасти различно, но и по качеству снасть эта не одинакова. По числу прядей или нитей въ бичевѣ (стоянкѣ) различаютъ 6-ти, 9-ти и 12-ти-прядную снасть. На судахъ высшаго типа, шнякахъ, преобладаетъ 12-ти-прядная, на прочихъ—9-ти-прядная снасть; чѣмъ ниже типъ судна, тѣмъ чаще встрѣчается 6-ти-прядная снасть и рѣже 12-ти-прядная, хотя все-таки въ общемъ число показаній о 6-ти-прядной снасти очень невелико. Лишь елы на первый взглядъ представляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе: на нихъ 6-ти-прядной снасти нѣтъ совершенно. Но на нихъ встрѣчается норвежская снасть (line), а ея пряди значительно тоньше, такъ что 18-ти-прядная норвежская соотвѣтствуетъ русской 12-ти-прядной.

Типъ судна.	Число показаній о количествѣ прядей въ %. 6-пряд.	9-пряд.	12-пряд.	Общее число показаній.
Шняка . .	0,2	31,4	68,4	395
Тройникъ. .	1,3	63,7	35,0	157
Карбасъ . .	2,2	70,0	27,8	140
Ела . . .	—	62,1	37,9	174
Итого . .	0,7	49,65	49,65	866

Въ общемъ число показаній о 6-ти-прядной снасти не достигаетъ и 1 процента. Число показаній о 9-ти и 12-ти-прядной снасти совершенно одинаково. Если мы раздѣлимъ всѣ предпріятія, безъ различія типа судна, на единоличныя и паевыя, то окажется,

что въ единоличныхъ чаще встрѣчаются указанія на 12-ти-прядную снасть, въ паевыхъ—9-ти-прядную.

	Число показаній о количествѣ прядей въ %.			
	6-пряд.	9-пряд.	12-пряд.	Итого.
Единоличныя пред.	0,6	46,6	52,8	100,0
Паевыя „	0,8	53,3	45,9	100,0
Итого. . .	0,7	49,65	49,65	100,0

Выше мы сказали, что единицей, такъ сказать, измѣренія яруса является тюкъ, содержащій обыкновенно 3 стоянки. Но тюкъ не всегда заключаетъ въ себѣ 3 стоянки. Иногда тюкъ содержитъ въ себѣ 2 и $2^1/_2$ стоянки, а съ другой стороны бываютъ тюки въ $3^1/_2$ и въ 4 стоянки. Въ шнякахъ и елахъ чаще встрѣчаются тюки въ 3 и болѣе стоянокъ, причемъ въ шнякахъ больше чѣмъ въ $^4/_5$ всѣхъ случаевъ указано, что тюкъ содержитъ 3 и болѣе стоянокъ, тогда какъ въ елахъ число такихъ случаевъ не достигаетъ $^2/_3$. Въ тройникахъ и карбасахъ чаще встрѣчаются указанія на тюки меньше чѣмъ съ 3 стоянками, причемъ въ карбасахъ число такихъ случаевъ нѣсколько лишь больше половины, тогда какъ въ тройникахъ оно почти равно $^3/_4$.

	Число показаній о количествѣ стоянокъ въ тюкѣ въ %.			
Типъ судна.	Меньше 3 стоян.	3 стоян.	Больше 3 стоян.	Общее число показаній.
Шняка . .	15,8	81,4	2,8	328
Тройникъ .	73,1	26,9	—	156
Карбасъ . .	56,1	43,0	0,9	114
Ела . . .	35,2	62,3	2,5	122
Итого .	37,9	60,3	1,8	720

Въ общемъ все-таки преобладаетъ тюкъ въ 3 стоянки, давая почти $^2/_3$ всѣхъ случаевъ. Тюки, содержащіе больше 3 стоянокъ, не составляютъ и 2% (всего 13 случаевъ).

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ преобладаютъ указанія на тюки въ 3 стоянки, составляя больше $^2/_3$ всѣхъ показаній, тогда какъ въ паевыхъ, хотя и не такъ рѣзко, преобладаютъ указанія на тюки меньше чѣмъ въ 3 стоянки.

	Число показаній о количествѣ стоян. въ тюкѣ въ %.			
	Меньше 3 стоян.	3 стоян.	Больше 3 стоян.	Итого.
Единоличныя пред.	27,2	70,5	2,3	100,0
Паевыя „	51,6	47,1	1,3	100,0
Итого . .	37,9	60,3	1,8	100,0

Длина отдѣльной стоянки довольно постоянна: 57,5 саж. для шнякъ, 58,1 для тройника и 56,8 для карбасовъ и елъ.

Кубаса, какъ мы говорили, бываютъ двухъ родовъ: болѣе дешевые деревянные и болѣе дорогіе кухтальные.

Громадное большинство кубасовъ — деревянные: кухтальные не составляютъ и 10% общаго числа кубасовъ (9,9%). Всего больше кухтальныхъ кубасовъ на елахъ, гдѣ они составляютъ больше пятой части общаго числа кубасовъ (21,6%), затѣмъ идутъ тройники, дающіе 10,2%, шняки—8%, а всего меньше ихъ на карбасахъ—5,2%.

Ярусныя уды отличаются другъ отъ друга своими размѣрами, но, къ сожалѣнію, данныхъ о томъ, какія на какихъ судахъ употребляются всего чаще, слишкомъ ужъ мало. Всего-на-всего о размѣрѣ (номерѣ) удъ имѣется 56 показаній. Наиболѣе ходовыми являются уды средней величины (№ 6)—40 показаній изъ 56. Уды болѣе мелкія и болѣе крупныя (№№ 5 и 7) употребляются рѣдко. Однако и на этихъ данныхъ можно подмѣтить, что на болѣе крупныхъ судахъ—шнякахъ—чаще встрѣчается замѣна № 6—№ 5, а въ карбасахъ, наоборотъ,—№ 7. Но вообще на всѣхъ судахъ господствуютъ уды № 6. Что это (преобладаніе № 6) не случайность, достаточно подтверждается и данными о цѣнахъ: изъ 458 показаній 283 относятся къ № 6, 88—№ 7 и 87—№ 5.

Ежегодно часть промысловаго вооруженія изнашивается и утрачивается и должна быть замѣнена новой. Самый ярусъ служитъ въ среднемъ нѣсколько меньше 3 лѣтъ, такъ что ежегодно приходится мѣнять нѣсколько больше трети: на 100 тюковъ яруса ежегодно покупается 37 новыхъ.

Больше чѣмъ въ два раза быстрѣе происходитъ смѣна „ногъ“: на 100 стоянокъ на ногахъ покупается ежегодно 82 новыхъ. Такая быстрая смѣна „ногъ“ объясняется не столько быстрымъ изнашиваніемъ ихъ, сколько тѣмъ, что эта часть снасти очень важна,

въ смыслѣ предохраненія яруса отъ потери: если стоянки на ногахъ недостаточно прочны, то волненіе легко можетъ оторвать кубаса, а это грозитъ опасностью потерять весь ярусъ: нѣкоторыя болѣе сильныя предпріятія мѣняютъ „ноги“ даже два раза въ лѣто.

На каждый тюкъ снасти ежегодно приходится прикупать 66 форшней и 73 уды: и тѣ и другія не столько изнашиваются (уды тупятся и ломаются), сколько отрываются и теряются при вытягиваніи яруса, особенно, если ярусъ перекрещенъ однимъ или нѣсколькими чужими, которые, скользя по ярусу при вытягиваніи его, срываютъ уды и форшни. Вполнѣ понятно, что потеря удъ нѣсколько больше потери форшней. Если считать въ среднемъ по 120 удъ на тюкъ, то ежегодная потеря форшней составитъ 55 удъ— около 61%.

Кубаса служатъ, конечно, неопредѣленно долгое время, и потеря ихъ дѣло случайности, вѣрнѣе, погодливости промысловаго времени, и степени риска промышленника.

Единоличныя предпріятія мѣняютъ снасть нѣсколько быстрѣе паевыхъ, хотя и въ ничтожной степени:

	На 100 тюк. яруса ежегодно покуп. новыхъ.	На 100 стоянокъ для ногъ ежегод. покуп. новыхъ.	На 1 тюкъ яруса ежегодно прикупается: Удъ.	Форшней.
Единолич. пред.	38	83	77	68
Паевыя „	36	79	65	63
Итого . .	37	82	73	66

Типъ судна оказываетъ мало вліянія на количество ежегодно возобновляемой снасти: рѣзко выдѣляются только карбаса, всего меньше смѣняющіе снасти, да отчасти елы:

Типъ судна.	На 100 тюковъ яруса ежегодно покуп. новыхъ.	На 100 стоянокъ для ногъ ежегод. покуп. новыхъ.	На 1 тюкъ яруса ежегодно прикупается: Удъ.	Форшней.
Шняка . . .	38	84	77	66
Тройникъ . .	39	86	70	75
Карбасъ . .	31,6	73,9	67	65
Ела	39	76	62	58
Итого . .	37	82	73	66

О вліяніи на изнашиваніе и утрату снасти мѣста производ-

ства промысла сказать что-либо опредѣленное трудно: по одному типу судовъ изнашиваніе всего быстрѣе происходитъ въ одной группѣ становищъ, по другому въ другой, причемъ нѣтъ соотвѣтствія и между отдѣльными видами снасти.

Зная количество снасти, приходящееся на 1 судно даннаго типа, и количество всѣхъ судовъ даннаго типа, мы можемъ подсчитать приблизительное количество всей работающей на Мурманѣ снасти. По этому подсчету оказывается, что на Восточномъ Мурманѣ, включая Еретики, Титовку и Кильдинъ, въ 1899 году было: 21.642 тюка, 11.468 стоянокъ на ногахъ и 3.610 кубасовъ. Считая, что тюкъ стоитъ 4 руб., стоянка для ногъ 1 руб. и кубасъ 70 к., получимъ общую стоимость снасти больше чѣмъ въ 100 тысячъ рублей (100.563 руб.).

Для поддержанія этой снасти въ исправности ежегодно нужно пріобрѣтать около 8.000 тюковъ, около 10.000 стоянокъ, почти $1^1/_2$ милліона форшней и 1 милл. 600 тысячъ удъ. Считая по 3 стоянки въ тюкѣ и по 10 стоянокъ на пудъ, получимъ, что для возобновленія снасти ежегодно требуется больше 3 тысячъ пудовъ снасти, стоимостью около 40 тысячъ рублей. Больше 5.000 руб. затрачивается на уды и болѣе 4.000 руб. на форшни. Всего на возобновленіе яруса затрачивается около 50 тысячъ рублей въ годъ.

ГЛАВА I.

ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

г) Составъ промысловыхъ судовъ и сроки службы.

Составъ промысловыхъ судовъ и сроки службы.

Всего на лѣтнемъ промыслѣ 1899 г. на восточномъ берегу (включая Еретики, Титовку и Кильдинъ) промышляло 865 судовъ, которыя распредѣлялись по типамъ слѣдующимъ образомъ *):

Типъ судна.	Число.	%.
Шняки	446	51,6
Тройники	154	17,8
Карбаса	118	13,6
Елы.	142	16,4
Фембурны	4	0,5
Прочія суда . . .	1	0,1
Итого . . .	865	100,0

Болѣе половины общаго числа судовъ даютъ шняки, составляющія вмѣстѣ съ тройниками, которые отличаются отъ шнякъ лишь своими размѣрами, болѣе $^2/_3$ (69,4%) общаго числа судовъ. Затѣмъ 17% даютъ суда норвежскаго типа: елы, фембурны и проч. (листерботы), причемъ суда послѣднихъ двухъ категорій не составляютъ вмѣстѣ и одного процента общаго числа судовъ: ихъ

---

*) Если взять суда по всему Мурману, то общее число судовъ будетъ 988, и они слѣдующимъ образомъ распредѣлятся по типамъ:

Типъ судна.	Число.	%.
Шняки	453	45,9
Тройники . .	154	15,6
Карбаса . . .	118	11,9
Елы	190	19,2
Фембурны . .	48	4,9
Прочія суда .	25	2,5
Итого . .	988	100,0

Какъ и слѣдовало ожидать, вліяніе запада сказывается въ томъ, что уменьшается относительное количество судовъ русскаго типа и возрастаетъ число судовъ норвежскаго типа.

всего 5 штукъ. Послѣднее мѣсто (13,6%) занимаетъ наиболѣе низкій типъ судна—карбасъ. Какъ уже было указано (см. „Формы организаціи“) и какъ увидимъ ниже, громадное большинство елъ на Восточномъ берегу по своимъ размѣрамъ, качествамъ и отчасти цѣнности мало чѣмъ отличаются отъ карбасовъ. Соединяя поэтому елы и карбаса, найдемъ, что суда малоцѣнныя составляютъ почти треть (30%) общаго числа судовъ Восточнаго Мурмана.

Преобладаніе того или другого типа судна въ зависимости отъ формы организаціи дастъ намъ слѣдующая таблица:

	Число судовъ разнаго типа въ %.						
	Шнякъ.	Тройн.	Карб.	Елъ.	Фемб.	Проч.	Итого.
Единоличныя предпріятія .	62,8	12,8	10,5	13,7	—	0,2	100.0
Паевыя „ . .	34,1	25,6	18,5	20,6	1,2	—	100,0

Особенно значительна разница въ относительномъ количествѣ шнякъ и тройниковъ: въ единоличныхъ предпріятіяхъ число шнякъ почти въ два раза больше, а число тройниковъ ровно въ два раза меньше, чѣмъ въ паевыхъ.

Число карбасовъ и елъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ не достигаетъ и $^1/_4$ (24,2%), а въ паевыхъ даетъ почти 40% (39,1).

Относительное число судовъ различнаго типа у колонистовъ и пришлыхъ видно изъ таблицы:

	Число судовъ разнаго типа въ %.						
	Шнякъ.	Тройн.	Карб.	Елъ.	Фемб.	Проч.	Итого.
Пришлые	53,9	18,1	13,9	13,9	0,2	—	100,0
Колонисты	25,3	14,1	11,3	45,1	2,8	1,4	100,0

Если, разсматривая единоличныя и паевыя предпріятія, мы видѣли уменьшеніе въ паевыхъ предпріятіяхъ числа шнякъ въ пользу, главнымъ образомъ, тройниковъ, то, сравнивая предпріятія пришлыхъ и колонистовъ, мы находимъ у послѣднихъ уменьшеніе числа всѣхъ судовъ русскаго типа въ пользу норвежскаго; особенно значительно уменьшеніе числа шнякъ и увеличеніе числа елъ: число первыхъ уменьшилось больше чѣмъ въ два раза, а число вторыхъ увеличилось больше чѣмъ въ 3 раза.

И то и другое явленіе вполнѣ понятны: паевыя предпріятія, какъ менѣе состоятельныя, даютъ, сравнительно съ единоличными, большій процентъ дешевыхъ судовъ; у колонистовъ, помимо въ

общемъ меньшей ихъ состоятельности сравнительно съ пришлыми промышленниками, сказывается еще и мѣсто ихъ жительства: мѣсто постройки судовъ русскаго типа — Поморье далеко, зато близко Норвегія, гдѣ послѣ промысла можно задешево пріобрѣсть елу.

На вешнемъ промыслѣ преобладаніе шнякъ выражено несравненно болѣе рѣзко, нежели на лѣтнемъ: шняки даютъ 84,5% общаго числа судовъ, елы 13,3%, тройники и фембурны по 1,1%, карбасовъ нѣтъ совершенно. Такое преобладаніе шнякъ объясняется съ одной стороны естественными условіями вешняго промысла: нужны суда лучшаго качества, съ другой—преобладаніемъ на вешнемъ единоличныхъ и притомъ болѣе сильныхъ экономическихъ предпріятій. Если мы разобьемъ вешнія предпріятія на единоличныя и паевыя, то окажется, что въ единоличныхъ предпріятіяхъ шняки составляютъ 97,1% общаго числа судовъ, тогда какъ въ паевыхъ преобладающимъ типомъ судна будетъ уже не шняка, а ела (52,4%), шняки составляютъ лишь 42,9%. Объясняется это тѣмъ, что паевыя предпріятія принадлежатъ главнымъ образомъ колонистамъ, колянамъ, жителямъ Паз-рѣки—словомъ здѣсь приложимо то же самое объясненіе, которое было дано выше по отношенію къ колонистамъ.

Кромѣ типа, промысловыя суда отличаются и своими размѣрами (грузоподъемомъ). Наиболѣе крупнымъ судномъ является шняка съ среднимъ грузоподъемомъ въ 239 пуд., при колебаніи отъ 146 до 450 пуд. Средній грузоподъемъ тройника — 130 пуд., при колебаніи отъ 93 до 250 пуд.; грузоподъемъ карбаса колеблется отъ 44 до 200 пуд., въ среднемъ 75 пуд. Средній грузоподъемъ елы 158 пуд., при колебаніи отъ 44 до 461 пуд. Послѣднія цифры требуютъ нѣкотораго поясненія. Мы уже неоднократно указывали что въ большинствѣ елы не отличаются значительно отъ карбасовъ. Между тѣмъ выходитъ, что по грузоподъему елы болѣе чѣмъ вдвое превышаютъ карбаса (75 и 158 пуд.). Дѣло объясняется тѣмъ, что въ таблицу, изъ которой взяты вышеприведенныя цифры, включены не только елы въ собственномъ смыслѣ но и фембурны (отношеніе между фембурномъ и елой приблизительно такое же, какъ и между шнякой и тройникомъ). Если мы возьмемъ лишь елы, грузоподъемъ которыхъ колеблется въ тѣхъ же предѣлахъ, что и грузоподъемъ карбасовъ (44 — 200 пуд.), то окажется, что

елы этихъ размѣровъ составляютъ больше $^3/_4$ ($77^0/_0$) общаго числа елъ и имѣютъ средній грузоподъемъ въ 100 пуд. Въ такомъ случаѣ по грузоподъему суда расположатся въ такомъ порядкѣ:

Шняка съ грузоподъемомъ въ 239 п.
Тройникъ „ „ „ 130 „
Ела „ „ „ 100 „
Карбасъ „ „ „ 75 „

Въ зависимости отъ формы организаціи нѣкоторая разница въ грузоподъемѣ судовъ даннаго типа существуетъ лишь у шнякъ и елъ, если брать всѣ елы (включая и фембурны). Средній грузоподъемъ единоличной шняки 244 пуд., паевой—224 п.; для елъ соотвѣтствующія цифры 107 и 185 пуд., т. е. въ паевыхъ предпріятіяхъ грузоподъемъ елъ чуть не въ два раза выше, чѣмъ въ единоличныхъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что именно у паевыхъ предпріятій особенно много фембурновъ: фембурны распространены почти исключительно среди колонистовъ Западнаго Мурмана (финляндцевъ и норвежцевъ), которые промышляютъ главнымъ образомъ артелями (см. „Формы организаціи“). У единоличныхъ предпріятій имѣется всего 2 елы съ грузоподъемомъ свыше 200 пуд., тогда какъ у паевыхъ такія елы составляютъ ровно треть общаго числа паевыхъ елъ (45 изъ 135) [1]). У мелкихъ елъ (до 200 пуд.), карбасовъ и тройниковъ между судами единоличныхъ и паевыхъ предпріятій замѣтной разницы въ грузоподъемѣ нѣтъ.

Что касается стоимости „всего судна съ вооруженіемъ“, то по отношенію къ стоимости новыхъ судовъ есть двоякаго рода данныя: цифры, полученныя путемъ сложенія стоимости отдѣльныхъ частей судна, и цифры, прямо указывающія стоимость всего судна. Въ виду того, что послѣдняго рода показаній болѣе или менѣе достаточно лишь по отношенію къ шнякамъ, мы воспользуемся первыми цифрами.

Помимо стоимости новаго судна съ вооруженіемъ у насъ есть еще данныя о стоимости судна въ покупкѣ и о стоимости его теперь. Мы и приведемъ всѣ эти данныя для каждаго типа.

---

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что елы, работающія въ паевыхъ предпріятіяхъ, принадлежатъ кому-либо одному изъ паевщиковъ, или даже лицу, не принимающему участія въ промыслѣ, кромѣ какъ своимъ, сданнымъ въ аренду судномъ.

Типъ судна.	Стоимость всего судна съ вооруженіемъ (въ рубляхъ). Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.
Шняка	117,6	62	91
Тройникъ . . .	67,7	32	62
Карбасъ	45,7	22	27
Ела [1]).	—	50	—

Какъ видимъ, наиболѣе дорогимъ судномъ является шняка, затѣмъ идутъ тройникъ и карбасъ. Въ такомъ же точно порядкѣ измѣняется и стоимость отдѣльныхъ элементовъ судового вооруженія.

Типъ судна.	Стоимость въ рубляхъ. Дерева.	Паруса.	Бѣгучей снасти.	Дрека.	Цѣпи.	Троса.	Всего судна.
Шняка . .	68	25	4,9	4,4	11,7	3,6	117,6
Тройникъ .	41	14	2,1	2,8	6,1	1,7	67,7
Карбасъ. .	27	8	1,3	2,4	5,3	1,7	45,7
Ела [2]) . .	46	—	—	—	—	—	—

Констатировать зависимость стоимости судна отъ его грузоподъема въ деталяхъ можно только для шнякъ. Всѣ шняки разбиты нами на двѣ категоріи: съ грузоподъемомъ до 200 пуд. и отъ 200 до 400 пуд., причемъ оказалось, что шняки второй категоріи довольно значительно дороже первой.

	Стоимость шняки съ полнымъ вооруженіемъ въ рубляхъ. Новой.	Въ покупкѣ.	Теперь.
Грузоподъемъ до 200 пуд. . .	102,9	58	72
„ отъ 200 до 400 п.	119,3	72	99

Любопытно, что это повышеніе стоимости касается всѣхъ безъ исключенія частей судового вооруженія.

---

[1]) У насъ не приведено данныхъ о стоимости елы новой и теперь, такъ какъ въ таблицѣ, изъ которой брались цифры, въ число елъ включены и фембурны, а выдѣлить стоимость малыхъ елъ по всѣмъ 3-мъ рубрикамъ не удалось, удалось лишь опредѣлить стоимость малой (до 200 п.) елы въ покупкѣ. Да и вообще о стоимости новой елы показаній очень мало, такъ какъ обыкновенно елы покупаются подержаными. Если мы воспользуемся все-таки цифрами таблицы, то получимъ для елъ слѣдующія цифры: новая—121,8 р., въ покупкѣ—94 р., теперь—99 р. Стоимость елъ съ грузоподъемомъ свыше 200 пудовъ—135 руб.

[2]) Съ грузоподъемомъ до 200 п.

Стоимость (въ рубляхъ).

	Дерева.	Паруса.	Бѣгучей снасти.	Дрека.	Цѣпи.	Троса.	Всего судна.
Грузоподъемъ до 200 п. . . .	61	24	2,2	4,0	9,2	2.5	102,9
„ отъ 200 до 400 п.	67	26	4,7	4,6	12,9	4,1	119,3

По отношенію къ судамъ прочихъ типовъ такого рода детализація невозможна въ виду недостаточнаго числа показаній. По отношенію къ тройникамъ мы можемъ прослѣдить связь между стоимостью и грузоподъемомъ лишь для ихъ стоимости „теперь“, а по отношенію къ еламъ для стоимости въ покупкѣ. Для карбасовъ данныхъ недостаточно. Средняя стоимость тройника „теперь“ при грузоподъемѣ до 100 пуд. равняется 42 руб., при грузоподъемѣ отъ 101 до 150 пуд.—69 руб., 150 пуд. и выше—100 руб.

Ела съ грузоподъемомъ до 100 пуд. стоитъ въ покупкѣ 40 руб., съ грузоподъемомъ отъ 100 до 150 пуд.—57 руб., 150—200 п.—89 руб., свыше 200 пуд.—204,5 руб.

Больше имѣется данныхъ относительно стоимости одного дерева, что даетъ возможность прослѣдить зависимость стоимости отъ грузоподъема по всѣмъ типамъ судовъ:

Стоимость дерева (въ рубляхъ).

Типъ судна. / Грузоподъем.	Шняка.			Тройникъ.			Карбасъ.			Е л а.		
	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.
до — 50 пуд. .	—	—	—	33	25	23	24	9	12	36	27	—
50 — 100 „ .	—	—	—				25	16	17			
100 — 150 „ .	61	40	41	42	30	36	30	22	17	57	26	—
150 — 200 „ .				40	32	32	—	—	—	60	27	—
Больше 200 „ .	67	60	56	—	—	—	—	—	—	—	135	—
Средняя. . . .	68[1])	52	52	41	28	30	27	16	16	49 (46[2])	34 (27[2])	48 (—[2])

[1]) Средняя получается выше колебаній потому, что имѣется 39 показаній о стоимости дерева въ шнякахъ съ неизвѣстнымъ грузоподъемомъ, у которыхъ средняя стоимость дерева = 71 руб.

[2]) Цифры въ скобкахъ относятся къ еламъ съ грузоподъемомъ до 200 пуд.

Нѣкоторое вліяніе на стоимость судна оказываетъ и форма организаціи:

Стоимость всего судна съ вооруженіемъ (въ рубляхъ).

Типъ судна. / Форма орган.	Шняка.			Тройникъ.			Карбасъ.			Е л а.		
	Новой.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новаго.	Въ покупкѣ.	Теперь.	Новой.	Въ покупкѣ.	Теперь.
Единоличныя пр.	118,6	73	99	68,4	37	71	52,0	22	29	81,5	43	44
Паевыя предпр. .	115,0	50	92,8	65,8	20	56	39,5	—	24	142,3	124	124

Какъ видимъ, по всѣмъ типамъ кромѣ елы стоимость судна единоличнаго предпріятія нѣсколько выше, чѣмъ паевого. Между тѣмъ въ елахъ стоимость паевого судна гораздо выше, чѣмъ единоличнаго. Объясняется это, какъ уже говорилось, наличностью среди паевыхъ елъ фембурновъ. Если мы выдѣлимъ изъ паевыхъ елъ мелкія (съ грузоподъемомъ до 200 п.), то получимъ покупную цѣну елы въ 54 рубля—выше, чѣмъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ, но не такъ уже значительно *).

Болѣе или менѣе значительна лишь разница въ цѣнѣ судовъ при покупкѣ, т. е. при покупкѣ готовыми. Суда, пріобрѣтаемыя паевыми предпріятіями, значительно уступаютъ по своимъ качествамъ единоличнымъ, причемъ разница въ цѣнѣ дерева при покупкѣ не велика, а потому, надо думать, разница въ цѣнѣ всего судна зависитъ отъ разницы въ вооруженіи. Вотъ таблица, показывающая цѣны дерева при покупкѣ:

Стоимость дерева въ покупкѣ.

	Шняка.	Тройникъ.	Карбасъ.	Ела **).
Единоличныя предпріятія	56	29	16	26
Паевыя „	39	28	16	28

Лишь для шнякъ разница въ цѣнѣ дерева очень значительна и почти равна разницѣ въ цѣнѣ всего судна. Для судовъ прочихъ типовъ разница ничтожна.

Помѣсту постройки суда распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

---

*) Елы паевыхъ предпріятій съ грузоподъемомъ свыше 200 пуд. стоятъ въ покупкѣ дороже 200 р. (204 р. на основаніи 20 показ.).

**) Для сравненія взяты елы съ грузоподъемомъ до 200 пуд.

Число построенныхъ въ каждомъ мѣстѣ судовъ даннаго типа въ % къ общему числу судовъ этого типа.

Назв. мѣстн. / Типъ судна.	Мурманъ.	Проч. мѣстн. Алекс. у.	Кемск. у.	Онежск. у.	Арх. уѣзд.	Норвегія.	И т о г о.	Число суд. каждаго типа, мѣсто постр. коихъ извѣстно.
Шняка	0,0	5,2	91,6	3,2	0,0	0,0	100,0	403
Тройникъ	0,0	4,9	62,3	31,2	1,6	0,0	100,0	122
Карбасъ.	0,0	3,4	59,5	14,6	22,5	0,0	100,0	89
Ела	5,9	0,0	15,8	0,0	0,0	78,3	100,0	152
Фембурны . . .	5,3	0,0	0,0	0,0	0,0	94,7	100,0	38
Листерботъ непал	71,4	0,0	0,0	0,0	0,0	28,6	100,0	14
Листерботъ палубн.	57,1	0,0	0,0	0,0	0,0	42,9	100,0	7
Итого . . .	3,0	3,6	63,3	7,8	2,7	19,6	100,0	825

Если брать всѣ суда безъ различія по типамъ, то главнымъ центромъ судостроенія явится Кемскій уѣздъ, доставляющій почти $^2/_3$ общаго числа промысловыхъ судовъ, почти пятую часть всѣхъ судовъ доставляетъ Норвегія, около $^1/_{12}$—Онежскій уѣздъ; прочія мѣстности, какъ центры судостроенія, не имѣютъ большого значенія. Нѣсколько иная картина получится, если разсматривать суда по типамъ. Разбивъ всѣ суда на двѣ большія группы: суда русскаго (шняки, тройники и карбаса) и норвежскаго (прочія суда) типа, получимъ слѣдующую таблицу:

Число построенныхъ въ каждомъ мѣстѣ судовъ каждой группы въ % къ общему числу судовъ этой группы.

Назв. мѣстн. / Типъ судна.	Мурманъ.	Проч. мѣстн. Алекс. у.	Кемск. у.	Онежск. у.	Арх. у.	Норвегія.	И т о г о.	Число судовъ кажд. груп. мѣсто постройк. коихъ извѣстно.
Суда русск типа.	0,0	4,9	81,1	10,4	3,6	0,0	100,0	614
Суда норв. типа .	11,8	0,0	11,4	0,0	0,0	76,8	100,0	211
Итого . . .	3,0	3,6	63,3	7,8	2,7	19,6	100,0	825

Теперь у насъ обозначились два крупныхъ центра судостроенія: Кемскій уѣздъ для судовъ русскаго и Норвегія для судовъ норвежскаго типа, при чемъ въ своей, такъ сказать, спеціальности значеніе каждаго изъ этихъ центровъ выступило гораздо болѣе рѣзко: Кемскій уѣздъ доставляетъ больше $^4/_5$ общаго числа судовъ русскаго типа, Норвегія почти такое же значеніе имѣетъ для судовъ норвежскаго типа. Ни Мурманъ, ни Норвегія въ постройкѣ судовъ русскаго типа совершенно не участвуютъ. Изъ мѣстностей съ русскимъ населеніемъ въ постройкѣ судовъ норвежскаго типа (исключительно ель) участвуетъ одинъ лишь Кемскій уѣздъ, дающій больше 10% судовъ этого типа (о Мурманѣ, дающемъ даже больше 10% судовъ норвежскаго типа, мы не говоримъ, такъ какъ, за исключеніемъ Титовки и Печенги, въ судостроеніи участвуютъ колоніи съ норвежскимъ и финляндскимъ населеніемъ).

Переходя къ болѣе детальному разсмотрѣнію нашей первой таблицы, мы найдемъ, что по мѣрѣ перехода отъ высшаго типа русскихъ судовъ къ низшему значеніе Кемскаго уѣзда нѣсколько понижается: изъ шнякъ въ Кемскомъ уѣздѣ построено 91,6%, тройниковъ 62,3%, карбасовъ 59,5%. Совершенно то же самое можно сказать о „прочихъ мѣстностяхъ Александровскаго уѣзда“ [собственно говоря о городѣ Колѣ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ Александровскаго уѣзда (Тетрпнѣ, Чаваньгѣ и Кашкаранцахъ) построено всего по 1 карбасу], для которыхъ соотвѣтствующія цифры—5,2, 4,9 и 3,4%. Обратное наблюдается по отношенію къ Архангельскому уѣзду (resp. г. Архангельску): шнякъ онъ совершенно не строитъ, изъ тройниковъ въ немъ построено всего 1,6%, тогда какъ для карбасовъ онъ даетъ уже 22,5%. Это своего рода спеціалистъ по постройкѣ карбасовъ (существуетъ даже особый типъ „архангельскаго“ карбаса): изъ 22 построеныхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ судовъ 20 карбасовъ, тогда какъ Онежскій уѣздъ строитъ преимущественно тройники: въ Онежскомъ уѣздѣ построена почти третья часть (31,2%) общаго числа тройниковъ; изъ всѣхъ 64 судовъ, построенныхъ въ Онежскомъ уѣздѣ, 38, или почти 60%, приходится на тройники, а остальныя поровну распредѣляются между шняками и карбасами.

Изъ судовъ норвежскаго типа въ Норвегіи строятся преимущественно елы (78,3%) и фембурны (94,7%). Листерботы, палуб-

ные и непалубные, больше строятся на Мурманѣ, но общее число ихъ слишкомъ незначительно, чтобы строить на немъ какіе-либо выводы.

Въ Кемскомъ у. въ судостроеніи принимаютъ участіе почти всѣ селенія, расположенныя по берегу Бѣлаго моря, но далеко не въ одинаковой степени.

Вотъ таблица, показывающая относительную степень участія каждаго изъ нихъ:

Селенія.	Число построенныхъ въ каждомъ селеніи судовъ. Шнякъ.	Дойниковъ.	Карбасовъ.	Ёлъ.	Итого.	Въ % къ общему числу построекъ въ Кемскомъ уѣздѣ.
Колежма	119	41	3	1	164	
въ % къ общ. числ. постр. въ данн. селеніи . . .	72,6	25,0	1,8	0,6		31,4
Шуя	99	4	1	13	117	
въ %	84,7	3,4	0,8	11,1		22,4
Выгъ-Островъ	90	—	9	—	99	
въ %	90,9	—	9,1	—		19,0
Нюхча	6	30	32	2	70	
въ %	8,6	42,9	45,7	2,8		13,4
Прочія селенія [1]). . . .	55	1	8	8	72	
въ %	76,4	1,4	11,1	11,1		13,8
Итого	369	76	53	24	522	
въ %	70,7	14,6	10,1	4,6		100,0

Такимъ образомъ наиболѣе крупными центрами судостроенія въ Кемскомъ у. являются: Колежма, дающая почти третью часть всѣхъ судовъ Кемскаго у. и почти пятую часть (19,9%) всѣхъ вообще судовъ. Шуя и Выгъ-Островъ: даютъ первая немного больше, вторая немного меньше пятой части судовъ Кемскаго у. Нюхча даетъ около $^1/_8$ части. Остальныя 10 селеній вмѣстѣ даютъ немного лишь больше того, что даетъ одна Нюхча.

---

[1]) Сюда входятъ: Вирьма—20 судовъ, Сорока—15, Гридино—12, Поньгама и Лѣтняя Рѣка по 6, Шижня и Сума по 4, Кемь и Черная рѣка по 2 и Калга лакша 1.

Что касается распредѣленія судовъ, производимыхъ отдѣльными селеніями, по типамъ, то здѣсь обращаетъ на себя вниманіе Нюхча, производящая главнымъ образомъ мелкія суда: тогда какъ по всему Кемскому у. шняки даютъ 70,7%, въ Нюхчѣ процентъ шнякъ равенъ всего лишь 8,6 [1]), тогда какъ тройники даютъ 42,9, карбаса 45,7% противъ 14,6 и 10,1 по всему уѣзду. Въ Шуѣ обращаетъ на себя вниманіе большой % елъ: больше половины всѣхъ елъ русскаго производства сдѣланы въ Шуѣ.

О мѣстахъ постройки судовъ въ Александровскомъ и Архангельскомъ уѣздѣ мы уже говорили. Въ Онежскомъ у. судостроеніемъ заняты три селенія: Унежма и Кушерѣка съ 26 судами каждое и Малошуйка съ 12. Мы уже указывали, что среди судовъ онежской постройки преобладаетъ тройникъ. Въ Кушерѣкѣ это преобладаніе выражено особенно рѣзко: тройники составляютъ почти $^3/_4$ всѣхъ построенныхъ въ Кушерѣкѣ судовъ.

Вмѣстѣ съ мѣстомъ постройки измѣняется и грузоподъемъ и стоимость судна (одного дерева), хотя эти двѣ величины и не всегда измѣняются въ одномъ направленіи: иногда при большемъ грузоподъемѣ судно стоитъ дешевле и наоборотъ.

Вотъ таблица, представляющая грузоподъемъ и стоимость судовъ различнаго типа по мѣсту постройки:

Мѣсто постройки.	Шняка.		Тройникъ.		Карбасъ.		Ела.	
	Грузопод. [2])	Стоимость [2]).	Грузопод.	Стоимость.	Грузопод.	Стоимость.	Грузопод.	Стоимость.
Александровскій уѣздъ .	285	102	105	—	83	—	103	—
Кемскій уѣздъ	243	66	121	45	72	14	95	36
Онежскій уѣздъ . . .	200	55	132	40	88	27	—	—
Архангельскій уѣздъ . .	—	—	150	—	83	—	—	—
Норвегія	—	—	—	—	—	—	104	44

Въ общемъ, на основаніи этой таблицы, можно сказать, что

---

[1]) Любопытно, что и шняки нюхотской постройки очень мелки: всего 160 п грузоподъему, тогда какъ minimum средняго грузоподъема шнякъ, построенныхъ въ другихъ мѣстахъ—200 пуд.

[2]) Грузоподъемъ въ пудахъ, стоимость въ рубляхъ.

стоимость слѣдуетъ за грузоподъемомъ: чѣмъ больше грузоподъемъ, тѣмъ выше стоимость. Лишь въ тройникахъ это отношеніе нарушается.

Изъ шнякъ наиболѣе крупной и дорогой является кольская, затѣмъ идетъ кемская и онежская. У тройниковъ отношеніе какъ разъ обратное: Онега, Кемь, Кола (объ Архангельскѣ можно не говорить, такъ какъ имѣется всего одинъ тройникъ архангельской стройки). Изъ карбасовъ первое мѣсто занимаетъ онежскій, затѣмъ рядомъ идутъ Архангельскъ и Кола, и послѣднее мѣсто занимаетъ Кемь. Ела наиболѣе крупной и дорогой является на мѣстѣ, такъ сказать, своей родины, въ Норвегіи; рядомъ съ Норвегіей стоятъ колоніи Западнаго Мурмана и на послѣднемъ мѣстѣ Кемь.

По отдѣльнымъ селеніямъ Кемскаго уѣзда грузоподъемъ и тоимость судовъ разнаго типа варьируютъ слѣдующимъ образомъ:

Селенія	Шняка.		Тройникъ.		Карбасъ.		Ела.	
	Грузопод.	Стоимость.	Грузопод.	Стоимость.	Грузопод.	Стоимость.	Грузопод.	Стоимость.
Колежма	246	71	136	(80 *)	70	—	(80 **)	—
Шуя	252	65	112	(40 *)	(30 *)	—	102	60
Выгъ-Островъ	240	73	—	—	74	29	—	—
Нюхча	160	—	106	34	74	20	—	—

Въ этой таблицѣ мы уже не видимъ того соотвѣтствія между грузоподъемомъ и стоимостью, какое мы видѣли въ предыдущей.

Изъ шнякъ наиболѣе крупными являются шуйскія, затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ колежемскія, выговскія и нюхотскія. Изъ тройниковъ—колежемскіе, шуйскіе и нюхотскіе. Изъ карбасовъ самые мелкіе колежемскіе.

Перейдемъ теперь къ вопросу о срокахъ службы и возрастѣ работающихъ на Мурманѣ судовъ. Наиболѣе долговѣчнымъ изъ судовъ различнаго типа оказывается ела, срокъ службы которой продолжается 17,5 лѣтъ; затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ:

---

*) Цифра слишкомъ высока, но имѣется всего 1 показаніе.
**) 1 показаніе.

шняка съ срокомъ службы въ 17,1 года, тройникъ—15,8 и, наконецъ, карбасъ—13,3 года т. е. суда болѣе цѣнныя — ела *) и шняка служатъ дольше судовъ малоцѣнныхъ. Болѣе или менѣе значительная разница въ срокахъ службы между судами единоличныхъ и паевыхъ предпріятій наблюдается лишь у елъ: въ единоличныхъ предпріятіяхъ средній срокъ службы елы 15,9 лѣтъ, а въ паевыхъ 18,4 года, т. е. въ паевыхъ елы служатъ дольше, чѣмъ въ единоличныхъ. Обстоятельство это находится, быть можетъ, въ связи съ тѣмъ, что въ паевыхъ предпріятіяхъ елы дороже.

Средній возрастъ судовъ различнаго типа, работавшихъ на Мурманѣ въ 1899 г., таковъ: 5,5 лѣтъ для шняки, 6,2 для тройника, 7,8 для карбаса и 9,7 для елы, для мелкихъ елъ единоличныхъ предпріятій возрастъ равенъ 9,4 года, т. е. чѣмъ цѣннѣе судно, тѣмъ оно моложе или тѣмъ больше среди судовъ этого типа процентъ новыхъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ елы, но это исключеніе вполнѣ понятно, если мы примемъ во вниманіе, что большинство елъ пріобрѣтаются подержаными.

Что касается распредѣленія судовъ пришлаго населенія по территоріи Восточнаго Мурмана, то больше половины ихъ (54,4%) сосредоточены въ третьей западной группѣ становищъ (Гаврилово, Териберка, М.-Оленье, Зарубиха), въ томъ числѣ въ Гаврилово 27,6% судовъ, въ Териберкѣ 20,6%, такъ что въ двухъ этихъ становищахъ сосредоточена почти половина (48,2%) всѣхъ судовъ. Почти треть судовъ (31,8%) приходится на восточную группу (В. Лица, Харловка, Золотая, Барышиха, Рында) и 13,8% на среднюю (Трящина, Щербиниха, Захребетная, Шельпины). По типамъ суда распредѣляются въ предѣлахъ каждой группы слѣдующимъ образомъ:

	Число судовъ каждаго типа въ %.					
Группы становищъ.	Шняки.	Тройники.	Карбаса.	Елы.	Фембурны.	Итого.
I. Восточная гр. .	67,7	10,2	13,9	8,2	—	100,0
II. Средняя „ .	25,5	26,4	33,0	15,1	—	100,0
III. Западная „ .	55,4	18,7	9,8	15,6	0,5	100,0

*) Въ составъ елъ у насъ включены и крупныя (фембурны). Опредѣлить срокъ службы малой елы (до 200 п.) по нашимъ даннымъ не представляется возможнымъ. Въ единоличныхъ предпріятіяхъ, гдѣ крупныхъ елъ почти совершенно нѣтъ, срокъ службы елы равенъ 15,9 года, т. е. значительно ниже срока шняки и почти равенъ тройнику.

Какъ видимъ, въ восточной и западной группѣ преобладаютъ шняки, составляющія болѣе половины всѣхъ судовъ послѣдней группы и болѣе двухъ третей первой. Въ средней группѣ суда распредѣлены по типамъ болѣе равномѣрно съ небольшимъ преобладаніемъ карбасовъ. Елъ всего больше въ западной и всего меньше въ восточной группѣ.

Наибольшимъ процентомъ шнякъ отличаются три самыя восточныя становища: В. Лица, Харловка, Золотая, гдѣ шняки составляютъ больше трехъ четвертей (77,9%) общаго числа судовъ, и особенно Харловка, гдѣ шняки даютъ больше 90% (91,5%). Относительное количество елъ всего больше въ Гавриловѣ, гдѣ онѣ составляютъ 21,2%.

БЕ
10 Сиб.
С 78

ГЛАВА II.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНІЯ

и

СБЫТЪ РЫБЫ.

Способы сохраненія и сбыть рыбы.

Промысловыя рыбы.

Въ матеріалахъ экспедиціи находимъ упоминанія о слѣдующихъ сортахъ рыбы, добываемой на Мурманѣ: треска (пертуй — мелкая треска), пикшуй („тикшуй“ или „тикпа“, какъ называютъ на Мурманѣ), мойва, песчанка, галлія, палтусъ, семга, акула, камбала, зубатка, сайда, окунь (морской), ершъ (морской).

Главное промысловое значеніе для Мурмана имѣетъ треска и частью пикшуй.

Собранный экспедиціею матеріалъ касается промысла почти однихъ этихъ рыбъ. Мойва, песчанка и галлія — идутъ исключительно на наживку (о нихъ см. въ отдѣлѣ о наживкѣ). Объ остальныхъ изъ упомянутыхъ рыбъ въ матеріалахъ находимъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, которыя и приведены въ концѣ настоящей главы.

I. Треска и пикшуй.

Въ пищу идетъ свѣжая, соленая и сушеная рыба, сушеныя (вяленыя) и изрѣдка соленыя тресковыя головы, соленые тресковые языки, вязига, свѣжая печень (макса, воюкса) и полученный изъ печени рыбій жиръ. Въ видѣ лакомства употребляютъ свѣжіе „кутки“ или „пупки“—желудки, отрѣзанные отъ кишекъ, смѣшивая ихъ съ мелко нарѣзанной воюксой (Шельп., 3), или начиняя въ видѣ колбасъ овсяной крупой съ мелко изрѣзанной воюксой.

Въ Скандинавіи кромѣ перечисленныхъ тресковыхъ продуктовъ теперь пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе соленая и затѣмъ прокопченая тресковая икра, представляющая отличную закуску *). Но въ матеріалахъ экспедиціи нѣтъ даже и намека на этотъ добавочный доходъ отъ тресковаго лова **).

---

*) Бешъ, В. К. Рыбные промыслы Западной Европы. I. Промыслы у Лофотенскихъ острововъ. Спб. 1897. Стр. 34.

**) Объясняется это тѣмъ, что треска ловится на Мурманѣ послѣ выметыванія икры. Сравни „Данилевскій“, т. 6, отчеты, стр. 100. *Н. Р.*

Въ колоніяхъ Мурмана пикшуевыя и тресковыя головы, сушеныя и соленыя, употребляются въ кормъ скоту (Тит., 5, 9; Гавр., Вайда—опис. колоній).

Брошенныя на берегу тресковыя и пикшуевыя головы мѣстами собираются и свозятся на покосы, какъ удобреніе.

А. *Способы сохраненія рыбы и рыбьихъ головъ.*

Въ свѣжемъ видѣ рыба употребляется промышленниками въ пищу на мѣстѣ промысловъ. Считая на Мурманѣ среднимъ числомъ 4000 промышленниковъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ (іюнь—августъ) и на каждаго промышленника по 3 фунта рыбы въ день, найдемъ, что въ свѣжемъ видѣ употребляется не болѣе 27,000 пуд. рыбы $\left(\frac{4000 \times 3 \times 3 \times 30}{40} = 27{,}000 \text{ п.}\right)$.

Вся остальная пойманная на Мурманѣ рыба поступаетъ въ употребленіе вдали отъ мѣста лова за сотни и тысячи верстъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ лова. иногда даже болѣе года. Чтобы сохранить рыбу на столь продолжительное время, ее солятъ или сушатъ (вялятъ) или приготовляютъ въ видѣ консервовъ (въ коробкахъ).

Посолка рыбы.

Привезенная съ моря рыба чистится, „пластается“. Пластаніе состоитъ въ томъ, что у рыбы отрѣзываютъ голову, вынимаютъ внутренности и разрѣзываютъ туловище вдоль спины. Хребтовая кость оставляется нетронутой въ противоположность норвежскому способу пластованія, при которомъ хребтовая кость обязательно вынимается, если рыба назначена для засола. Пластанье производится обыкновенно на промысловомъ суднѣ (шнякѣ, елѣ и проч.). Поперекъ судна кладутся двѣ крѣпкихъ и широкихъ доски, на одной рабочій отрѣзываетъ головы и передаетъ рыбу другимъ рабочимъ, которые и заканчиваютъ пластанье, откладывая въ отдѣльныя кучи печень (максу) и головы. Внутренности, кромѣ максы, выбрасываются въ море *).

*) О роли наживодчика, весельщика, тяглеца и корщика при пластаньѣ см. Кушелевъ, стр. 161—162; Данилевскій, т. 6, Общія опис. стр. 110, и технич. опис. ст. 68. Описанное Данилевскимъ „строгое“ распредѣленіе ролей при пластаньѣ рыбы теперь вовсе не соблюдается. Пластаютъ зачастую всего два чел., иногда лишь три, или всѣ четверо.

Техника пластанія та же, что и описанная Данилевскимъ. *Н. Р.*

Часть распластанной рыбы и всѣ головы оставляются промышленниками-хозяевами и рабочими себѣ для посола и сушки.

Обыкновенно для себя оставляется мелкая треска (пертуй) и пикшуй, а также „обой“. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ всякую рыбу, не имѣющую большого и цѣннаго сбыта: камбалу, зубатку (когда ее мало), морского окуня, морского ерша, очень мелкаго палтуса.

Для себя рыбу солятъ обыкновенно въ бочкахъ-трещанкахъ по 25—30 п., сельдянкахъ-шестеркахъ, семеркахъ и восьмеркахъ (по 6 — 8 пуд.), иногда въ ящикахъ и, изрѣдка, за неимѣніемъ другой тары, въ шпячныхъ чердакахъ, т. е. прямо на промысловомъ суднѣ.

Солятъ рыбу „въ развалъ“, т. е. посыпавши дно бочки густо солью, „чтобы сбѣлѣло“, кладутъ распластанную рыбу кожей внизъ (чтобы лучше держался разсолъ), посыпаютъ солью, кладутъ такимъ же образомъ другую рыбину, наблюдая, чтобы по возможности толстая (хребтовая) часть второй рыбины приходилась на тонкую (брюшную) часть первой рыбины, посыпаютъ вторую рыбину солью и т. д.

Сверху рыбу прикрываютъ досками и придавливаютъ камнями, чтобы рыба лучше слежалась. Если рыба сложена слабо, неплотно одна къ другой, то она при дальней перевозкѣ „разбалтывается“.

Рыба, назначенная для сбыта въ Архангельскѣ, Петербургѣ и т. д., пластается и солится въ „развалъ“ точно такимъ же образомъ, но укладывается большею частью прямо въ трюмъ торговыхъ судовъ: яхтъ, клиперовъ и т. п., пришедшихъ на Мурманъ за грузомъ рыбы. Рыбу складываютъ въ трюмахъ штабелями (чердаками) до палубы по породамъ и величинѣ рыбы: крупную треску въ одинъ штабель, мелкую въ другой и пикшуя отдѣльно отъ трески (пикшуй по размѣрамъ не сортируется).

Если у хозяина промысла есть торговое судно для рыбы, то въ посолкѣ принимаютъ участіе промышленники (покрученники или наемные рабочіе). Если же хозяинъ торговаго судна занятъ исключительно скупкой рыбы и не имѣетъ промысла, то посолкой занимаются исключительно его рабочіе на суднѣ, такъ какъ промышленники, сдавши скупщику распластанную рыбу, считаютъ въ этомъ случаѣ свое дѣло покончеинымъ.

По общимъ отзывамъ, чистоты при посолкѣ рыбы не соблю-

дается. Скупщикъ получаетъ рыбу уже въ грязномъ видѣ: послѣ рыба не промывается, а прямо, или провалявшись нѣкоторое время на брюгѣ (пристани) или на палубѣ судна, складывается въ трюмъ судна и засаливается, причемъ рабочіе, ходя по пластамъ рыбы въ грязныхъ сапогахъ (бахилахъ), еще болѣе ее загрязняютъ. Только одинъ разъ встрѣчается въ матеріалахъ описаніе посолки, которое свидѣтельствуетъ о стремленіи къ чистотѣ: „солятъ въ трюмъ; сначала вымоютъ, постелятъ чистыхъ досокъ, солятъ штабелями“; сверху покрываютъ рогожей или парусиной, чтобы „видомъ продать“, т. е. чтобы чистотою товара привлечь покупателя (Трящина, 8).

Если рыбу засаливать сейчасъ же послѣ лова, то она, по свидѣтельству промышленниковъ, не даетъ запаху. Но это рѣдко соблюдается на Мурманѣ. При дальнихъ выѣздахъ въ море рыба остается продолжительное время (сутки и болѣе) въ промысловомъ суднѣ безъ посолки. По пріѣздѣ съ моря промышленники, уставшіе отъ работы, не всегда тотчасъ же приступаютъ къ пластанью рыбы. Наконецъ, у скупщика рыба лежитъ иногда по нѣскольку дней безъ посолки, особенно если уловы обильные и работы на посолкѣ скопляется много, или когда нѣтъ соли. Въ матеріалахъ встрѣчаемъ замѣтки такого рода: „на судахъ до солки рыба лежитъ по 2—3 сутокъ, если работъ много“ (Рында, 13 а); „посолка рыбы происходитъ немедленно послѣ пріема, по возможности въ тотъ же день, но приходится и откладывать сутки на 2“; „по чисткѣ рыбы на берегу она безъ малѣйшаго промедленія сдается скупщику, который держитъ ее безъ просолки сутки 2 — 3“; „рыбу не солятъ иногда по 2, по 3 и даже по 5 дней, когда какъ позволитъ время“ (Териберка, 127, 128 и 59).

Неудивительно, что такая рыба, хотя и засоленая потомъ, „даетъ запахъ“, по которому можно издали узнать склады съ рыбой. При посолкѣ для себя промышленники иногда нарочно держатъ рыбу безъ посолки: „для себя рыбу квасятъ до солки нарочно, чтобы мягче была“ (Териберка, 59). Слѣдуетъ замѣтить, что такое упоминаніе встрѣчается въ матеріалахъ всего одинъ разъ *). Въ

*) Въ 1900 г. въ Кибергѣ (Норвегія) также записано, что тамошними скупщиками засаливается для русскихъ треска, уже довольно времени полежавшая (Кибергъ, 4).

той же Териберкѣ есть указанія на то, что не всѣмъ нравится „мягкая“, т. е. полугнилая треска: „солятъ крѣпко (3 пуда соли на 10 пуд.), запаху не бываетъ“ (Териб., 73).

Въ Трящинѣ записано замѣчаніе промышленниковъ: „Русская рыба лучше норвежской, свѣжѣе“ (Тр., 8).

Хорошая рыба должна быть „бѣлая, хрустная“. Изъ-за этого сухую посолку предпочитаютъ разсольной — „въ разсолѣ треска теряетъ цвѣтъ, краснѣетъ“ (изъ поѣздки Н. Р — ва въ Поморье).

Существуетъ мнѣніе, что и для сбыта нельзя приготовлять треску иначе, какъ съ душкомъ.

Треска, говоритъ г. Кушелевъ, при настоящей заготовкѣ не обмывается до посола и изъ нея не вырѣзывается хребетная кость. Мурманскій промышленникъ боится, чтобы треска не стала слишкомъ бѣла, такъ какъ тогда она не нашла бы себѣ сбыта въ Архангельскѣ, гдѣ главнымъ потребителемъ является дальній скупщикъ, который даже не прицѣнится къ чисто заготовленной бѣлой трескѣ, требуя краснобурую и съ душкомъ, покупать которую онъ привыкъ съ окончанія несчастной для нашего сѣвера крымской кампаніи, находя, что она крѣпче бѣлой *).

Въ крымскую кампанію, какъ извѣстно, подвозъ трески въ Архангельскъ былъ сильно затрудненъ и обыватель, для котораго треска составляетъ предметъ почти ежедневнаго потребленія, радъ былъ даже и гнилой трескѣ; привычка къ тухлой трескѣ образовалась потому, что лучшей трески достать было нельзя. А дальше г. Кушелевъ уже прямо признаетъ, что небрежной заготовкѣ трески способствуетъ „слабость **) въ Архангельскѣ санитарнаго надзора надъ привозимою къ Маргаритинской ярмаркѣ рыбою“ (эта ярмарка— главный рынокъ на сѣверѣ для сбыта трески); оказывается, что здѣсь „бракуется, запрещается къ продажѣ только рыба, въ которой завелись черви; продажа же кислой, промякшей, полугнилой рыбы не воспрещается“ ***).

Такимъ образомъ, гнилая треска появляется на рынкѣ по той же причинѣ, по которой появляются на рынкѣ гнилая вобла, гнилое мясо и другіе гнилые товары. Г. Кушелевъ признаетъ, что

---

*) Кушелевъ, В. Л. Мурманъ и его промыслы. Спб. 1885. Стр. 116.
**) Вѣрнѣе,—„полное отсутствіе“. *Н. Р.*
***) Тамъ же, стр. 116—117.

въ гнилой трескѣ развивается „рыбный ядъ, выбирающій ежегодно не одну сотню жертвъ изъ рѣдкаго населенія нашего сѣвера“ *).

Какъ уже говорилось, рыбу солятъ въ бочки главнымъ образомъ для себя, а въ трюмъ судна — для сбыта, но бываетъ и наоборотъ. Иногда и для сбыта рыбу солятъ прямо въ бочки, а иногда — нѣсколько мелкихъ промышленниковъ, прибывшихъ изъ одного мѣста, солятъ для себя рыбу въ трюмѣ какого-нибудь небольшого торговаго судна, на которомъ рыба и доставляется куда нужно (Титовка, 16, 17).

Иногда рыба солится въ амбарахъ (скеяхъ), или прямо на полу или на доскахъ, положенныхъ на полъ. Такой способъ практикуется, повидимому, тогда, когда нѣтъ тары (бочекъ) или судна, куда бы можно было прямо сложить рыбу. Засоленную въ амбарахъ рыбу придется, конечно, потомъ для перевозки переложить или въ бочки или въ трюмъ судна **).

По привозкѣ рыбы на мореходныхъ судахъ на рынки сбыта (Архангельскъ, С.-Петербургъ и т. п.) ее перекладываютъ въ бочки и при этомъ промываютъ. Промывка производится за счетъ покупателя рыбы. Если рыба залежится въ бочкѣ, завѣтрѣетъ, потеряетъ видъ,—ее снова перемываютъ и подсаливаютъ. Продѣлывать это приходится иногда не одинъ разъ за зиму.

Особымъ способомъ заготовляютъ рыбу лопари изъ Ловозерскаго погоста. Солятъ рыбу они очень слабо (6—10 пудовъ соли на 100 пуд. рыбы) и держатъ въ разсолѣ до отправки въ Ловозеро; при отправкѣ (осенью, по первопутку) рыбу вынимаютъ изъ разсола, замораживаютъ и въ такомъ видѣ перевозятъ (Барышиха, I; Золотая, II).

Бочки для посолки рыбы, такъ наз. „трещанки“, или привозятся промышленниками съ собою, или покупаются на Мурманѣ отъ торговцевъ, доставляющихъ ихъ изъ Архангельска. Въ Архангельскѣ бочка стоитъ 80 к. — 1 р., съ доставкою на Мурманъ обходится около 1 р.—1 р. 20 к. На Мурманѣ бочки продаются

---

*) Тамъ же, стр. 116.

**) Во времена Данилевскаго (начало 60-хъ гг.) и даже Гулевича (начало 80-хъ гг.) засолка въ скеяхъ была обыкновеннымъ и распространеннымъ явленіемъ (см. Данилевск. т. 6, общ. опис., стр. 110; Гулевичъ „Мурманскій берегъ“, стр. 70). Теперь это рѣдкость. Упадокъ весеннихъ промысловъ (солить въ скеяхъ начинали около 9 мая) и пароходы устранили нужду въ скеяхъ.

Н. Р.

отъ 1 р. 20 к. (у Лильге въ Териберкѣ) до 1 р. 50 к. (Териберка, Рында) за штуку. Цѣны на другіе сорта бочекъ менѣе устойчивы и самыя бочки встрѣчаются рѣже. Въ Гавриловѣ полутрещанки на 10—15 пуд. покупаются по 80 к. и до 1 р. 20 к., дешевле рѣдко. Сельдянки по 70—80 к. Самыя удобныя бочки—керосинки и маслянки, но онѣ тяжелы и дороги: 1 — 2 руб. *).

Выяснить точно количество рыбы, заготовляемой промышленниками для себя, по даннымъ экспедиціи невозможно: промышленники заготовляютъ рыбу для себя главнымъ образомъ — или въ началѣ промысла, чтобы на пароходѣ послать домой на пропитаніе семьи, или въ концѣ промысла, чтобы увезти съ собою; изслѣдованіе главнѣйшихъ становищъ (Териберка, Гаврилово) происходило въ серединѣ и концѣ іюля и потому въ перепись попала лишь первая заготовка рыбы для себя. Въ матеріалахъ встрѣчаются постоянно отмѣтки: „себѣ начнутъ солить въ первыхъ числахъ августа“ (Териб., 12), „солить для себя начнутъ въ концѣ промысла“ (Тер., 2), „себѣ будутъ засаливать послѣ Успенья“ (15 августа) (Харл., 2), „для себя заготовляютъ на послѣдней недѣлѣ (промысла)“ (Териб. 81) и т. д.

По Териберкѣ имѣются свѣдѣнія о 19 судахъ, на которыхъ для себя засолено 378 п. рыбы, въ среднемъ по 20 пуд. на судно. По Гаврилову имѣются свѣдѣнія о 58 судахъ, на которыхъ для себя засолено 933 п., въ среднемъ по 16 п. на судно. Почти тѣ же цифры даютъ становища Харловка (въ среднемъ 24 пуда на судно), Рында (16 пуд.) и В. Лица (24 п. на судно), гдѣ изслѣдованіе было закончено 1—8 августа. Въ среднемъ можно принять, что въ началѣ промысла промышленниками солится для себя около 20 пуд. разной рыбы на судно. Столько же приблизительно засаливается, надо думать, въ концѣ промысла. Такое предположеніе подтверждается словами промышленниковъ о томъ, сколько они засолили всего въ предыдущемъ году (1898) и сколько пудовъ намѣрены засолить всего въ годъ изслѣдованія (1899 г.).

„Въ 1898 г. для себя 50 пуд.“, „для себя солятъ 60 пуд. рыбы“, для себя солятъ осенью 30—40 пуд.“, „для себя засолили 14 п., еще осолятъ до 50 п.“ „Для себя увезено домой:

---

*) Цѣны на бочки, кромѣ трещанокъ, взяты изъ отчета Н. Р-ва о „поѣздкѣ въ Поморье въ 1901 г.“.

въ 1894 г.—70 пуд., въ 1895 г.—50 пуд.,
въ 1896 г.—60 пуд., въ 1897 г.—50 пуд.,
въ 1898 г.—80 пуд.“, (Тер., 88).

Встрѣчаются, правда, отмѣтки: „для себя предполагаютъ засолить пудовъ 100“, „засаливаютъ пудовъ до 100 на шняку.“ Но зато встрѣчаются и такія отмѣтки: „для себя не солили и не будутъ солить“, „предполагаютъ осолить для себя пудовъ 20“.

Такимъ образомъ цифра въ 40 п. на судно, вѣроятно, близка къ средней. А такъ какъ судовъ на Мурманѣ промышляло въ 1899 г. около 1120, то количество рыбы, посоленой промышленниками для себя можно принять приблизительно въ 45.000 пудовъ.

Засоленную для себя рыбу промышленники держатъ, если возможно, въ бочкахъ въ амбарахъ до отправки домой; но амбары бываютъ не при каждомъ станѣ; въ такомъ случаѣ бочки съ рыбой оставляютъ прямо на улицѣ. Здѣсь рыбу подогрѣваетъ солнцемъ и мочитъ дождемъ, „что, конечно, сильно отзывается на ея доброкачественности“. (Териб. 36).

Тресковые языки солятъ главнымъ образомъ для собственнаго потребленія; солятъ ихъ въ небольшихъ боченкахъ изъ подъ сельдей. Языки хранятся въ разсолѣ.

Интересно сравнить съ изложеннымъ выше способомъ посолки трески и пикши тотъ способъ посолки, какой практиковался столѣтъ тому назадъ. Антонъ фонъ-Пошманъ, составившій въ 1802 г. описаніе Архангельской губерніи, въ главѣ о мурманскихъ промыслахъ говоритъ о посолкѣ рыбы слѣдующее: „Въ весенній промыселъ на Мурманскомъ берегу, по уловѣ трески, привозится оная въ становище, въ которомъ первый промышленникъ отвертываетъ у нихъ головы, другіе вынимаютъ потрохи, третій подаетъ рыбу кормщику. Ежели треска приготовляется къ соленію, то также доходитъ до рукъ кормщика, который распластавъ по спинѣ, не вынимая уже захребетныхъ костей, кидаетъ въ кучу, а изъ оной всѣми промышленниками относится въ амбары, которые, на подобіе погреба, до половины стѣны врыты въ землю, а съ боковъ и сверху окладываются дерномъ, дабы во время большихъ жаровъ рыбу сохранить отъ порчи. Тутъ кладется оная по всему пространству амбара, называемаго „скея“, до самаго почти потолка, и каждый рядъ перебивается солью, употребляя оной примѣрно по 17 пуд.

на 100 пуд. рыбы; по прибытіи лодей для забиранія вешняго улова трески, переносятся на носилкахъ въ шняку и переполаскиваютъ оную рыбу въ морской водѣ. По взятіи ея на судно изъ шняки кидаютъ оную (рыбу) просто на палубу и укладываютъ въ трюмъ плотно по всему пространству судна рядами, пересыпая каждый рядъ солью понемногу. Такая треска называется двоесольная и бываетъ прочнѣе той, которая попадается въ осенній уловъ и засаливается прямо на суднѣ, и сія, напротивъ того, предпочитается... Языки солятъ въ особыхъ небольшихъ боченкахъ *).

Какъ видно изъ этой выписки, техника посолки за сто лѣтъ почти не измѣнилась: исчезло перемываніе рыбы передъ второй посолкой, какъ и сама „двоесольная треска“—и только. Исчезла она, очевидно, потому, что „лодьи“ и пароходы, приходя теперь на Мурманъ по открытіи навигаціи, не находятъ тамъ никакихъ запасовъ рыбы: весенніе промыслы почти исчезли, вылавливаемой на нихъ рыбы не хватаетъ для наличнаго числа судовъ торговыхъ, настоящій промыселъ начинается только въ іюнѣ, когда открывается сообщеніе съ портами Бѣлаго моря. Если мы возьмемъ еще болѣе раннее время (1757), то найдемъ несомнѣнное уменьшеніе сортовъ приготовляемой на Мурманѣ рыбы. Въ запискахъ Кольской и Архангельской таможенъ того времени встрѣчаются „карзаная треска“—сушеная треска съ обрѣзанными плавниками, „облая“ или „круглая“—рунтовка, „бакешау“—посоленая треска заморской солью на „гишпанскій манеръ“. Нельзя, однако, не отмѣтить и здѣсь, что всѣ исчезнувшіе способы приготовленія относятся къ рыбѣ весенняго улова **).

Соли для посолки рыбы употребляется теперь больше, чѣмъ во времена Пошмана. Какъ видно изъ сводной таблицы, на треску идетъ теперь 22 пуда соли на 100 п., сто лѣтъ тому назадъ шло лишь 17 пуд. Но такъ какъ треска весенняго лова солилась дважды, то всего шло соли не 17 п., а гораздо больше.

---

*) А. фонъ-Пошманъ. Описаніе Архангельской губерніи 1802 г. Архангельскъ 1866. Т. II, стр. 79—80. Для удобства чтенія правописаніе исправлено по современному.

**) Свѣдѣнія о 1757 г. взяты изъ неизданной пока работы сотрудника нашей экспедиціи—Н. О. Чулкова. Работа будетъ напечатана въ Русскомъ Архивѣ г. Бартенева. *Н. Р.*

На пикшуя соли идетъ гораздо меньше. „Пикша много соли не впитываетъ, говорятъ промышленники: она рыба сухая, кости въ ней больше, она жестче трески“. (В. Лица, 7). Изъ приведенныхъ въ упомянутой таблицѣ данныхъ видно, что для пикшуя употребляется только 17,2 п. на 100 п., т. е. на 5 меньше, чѣмъ для трески.

Среднее изъ всѣхъ 228 показаній даетъ 20,3 п. соли на 100 п. рыбы (трески и пикшуя). Но эта средняя значительно колеблется въ ту и другую сторону въ зависимости отъ разныхъ условій; количество соли колеблется отъ 6 до 40 п. на 100 пуд. рыбы. Эти колебанія зависятъ:

1) отъ породы рыбы: какъ уже сказано, на треску соли идетъ больше, чѣмъ на пикшуй;

2) отъ размѣра рыбы: крупная рыба требуетъ больше соли. Такъ, напр., для крупной трески дается цыфра 25 п., а для мелкой 20 п., на 100 п. рыбы. На крупную рыбу кладутъ больше соли, вѣроятно, потому же, почему для трески требуется соли больше, чѣмъ для пикши: въ крупной рыбѣ сравнительно больше мяса и меньше костей (считая на пудъ вѣса рыбы). На палтуса:—рыбы очень крупной,—соли идетъ до 35 п. на 100 п. рыбы;

3) отъ времени года: весной и лѣтомъ соли кладется больше, чѣмъ осенью. Причина понятна: рыба, засоленная, осенью не подвергается вліянію высокой температуры во время засолки, перевозки и храненія (зимою до продажи). „Весной засаливаютъ крѣпче: приходится рыбѣ дольше лежать до употребленія“. (В. Лица, 14).

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ соли при посолкѣ во время лѣта и осени отдѣльно въ матеріалахъ встрѣчается немного. „На треску соли 6 п. на 32 п. рыбы лѣтомъ, осенью 5 п.“ (Гавр. 101).

До 20 іюля соли идетъ 25 п., а въ августѣ 18—20 п. на 100 п. рыбы. (Золотая 33). „Теперь при лѣтнемъ засолѣ приходится класть соли очень много (40 п. на 100 п. рыбы), такъ какъ рыба стоитъ очень долго въ Архангельскѣ на пристаняхъ, и соли очень много утекаетъ. На зимній засолъ кладется 25 пуд.“ (Гавр., 53). „При засолкѣ употребляется на каждые 100 п. рыбы 20—23 п. соли, въ зависимости отъ времени, т. е. въ болѣе теплое время (лѣтомъ) они употребляютъ на 100 п. 23 п. соли, а подъ осень—20 п.“ (Гавр., 62). Колонисты Гаврилова употребляютъ лѣтомъ 12—13 п. соли, а осенью 10 п. (Гавр. колонія, 9).

4) отъ назначенія рыбы: для себя и для Архангельска соли кладется меньше (20—21 п.), чѣмъ для Петербурга (30 п. на 100 п. рыбы), какъ это видно изъ сводной таблицы. Объясняется это и продолжительностью нагрузки (въ Петербургъ рыба отправляется на большихъ судахъ, которыя требуютъ для нагрузки больше времени), и дальностью доставки (парусное судно до Петербурга идетъ не меньше мѣсяца) и, наконецъ, большей строгостью браковки рыбы въ Петербургѣ: „тамъ у насъ не возьмутъ такую рыбу, какую мы сбываемъ въ Архангельскѣ“, говорятъ скупщики.

5) отъ тары, какая употребляется для посолки. „На пикшуй въ бочкѣ 4 п. соли на 32 п. рыбы, въ судно или амбаръ—6 пуд.“ (Гавр. 101). Въ судно—20 п., въ амбаръ—25 п. на 100 п. трески и 16 (судно)—18 п. (амбаръ) на 100 п. пикшуя (Вайда, 8). Свѣдѣній объ этомъ въ матеріалахъ такъ мало, что приходится только отмѣтить явленіе, не вдаваясь въ подробности.

6) Наконецъ, есть различіе въ количествѣ соли у промышленниковъ—лопарей, колонистовъ и пришлыхъ, при посолкѣ рыбы для себя. Лопари, какъ уже упомянуто, кладутъ всего 6—10% соли, такъ какъ рыбу везутъ домой замороженной. Колонисты кладутъ соли 10—15%. Наконецъ пришлые промышленники кладутъ 20 п. соли на 100 п. рыбы, при чемъ замѣчается нѣкоторое различіе между паевщиками и единоличными хозяевами: среднее изъ 36 показаній о паевыхъ предпріятіяхъ даетъ 20,5 п., а среднее изъ 51 показанія о единоличныхъ предпріятіяхъ даетъ 21,1 п. на 100 п. рыбы (трески и пикшуя).

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за послѣднія пять лѣтъ (1895—1899 г.г.) на Мурманѣ добыто 2.811.305 п. рыбы*), главнымъ образомъ трески и пикшуя, что даетъ въ среднемъ 562.261 п. въ годъ. Считая по 20 пуд. соли на 100 п. рыбы, найдемъ, что для посолки всей рыбы потребуется 112.452 п. соли въ годъ.

Почти все это количество привозится изъ-за границы (изъ Англіи и Норвегіи); на Мурманѣ эта соль носитъ названіе „шпанки“ или „норвежской“ соли. Ее промышленники считаютъ самой подходящей для посолки рыбы. „Она крѣпче и крупнѣе русской соли“ (Гаврилово, 26). Русская (ненокская)**) соль для рыбы не годится:

---

*) Приложеніе къ всеподд. отчетамъ архангельскаго губернатора за 1895—1899 г.г.

**) Ненокскій посадъ въ Архангельскомъ уѣздѣ.

некрасива рыба и „няшлива“, „грязна“ (Рында, 12). „Соль употребляется норвежская: нашей надо больше, она хуже“ (Гаврилово 13). Заграничная соль употребляется средняя и мелкая.

Мелкая считается плохой: она оставляетъ на рыбѣ налетъ, „няшу“, и рыба краснѣетъ. Самой подходящей солью считаютъ „среднюю“ или „круглую“: она чиста и легко распускается. Крупная соль „ледянка“ (вѣроятно, испанская самосадочная) слишкомъ крѣпка „какъ положишь, такъ и лежитъ камешкомъ“, Крупная соль рѣдко встрѣчается на Мурманѣ.

Соль для посолки рыбы не всегда легко достать на Мурманѣ. Зависитъ это иногда отъ недостатка соли, а чаще и главнымъ образомъ отъ стремленія скупщиковъ рыбы (обыкновенно, въ то же время и продавцовъ соли и другихъ товаровъ) всякими способами понижать цѣну на рыбу. Промышленники, не имѣя соли, вынуждены отдавать рыбу по той цѣнѣ, какая назначается скупщикомъ (объ этомъ подробнѣе см. ниже).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ крупныхъ торговцевъ солью, соль изъ Англіи съ доставкою на Мурманъ (до становища Еретики), но безъ выгрузки обходится 15 к. (Золотая, Кошкинъ). Изъ Англіи „Фрахтъ обходится по 10 к. съ пуда; на мѣстѣ въ Англіи покупка обходится коп. 8 и до 10“. (Шельпины, братья Савины). Такимъ образомъ соль съ доставкою изъ Англіи обходится на Мурманѣ 15—19 к., въ среднемъ 17 к. за пудъ *).

Соль изъ Норвегіи (изъ Вардэ) обходится уже дороже: на мѣстѣ покупаютъ тамъ по 22—25 коп., провозъ на пароходѣ на Мурманъ обходится 6—7 к. съ пуда; а всего съ провозомъ въ среднемъ обойдется около 30 к. за пудъ **).

На Мурманѣ соль продается или съ кораблей, или въ становищахъ изъ лавокъ и складовъ скупщиковъ рыбы. Цѣны на соль стоятъ ниже другихъ въ большихъ становищахъ: Гаврилovѣ и Териберкѣ. Сюда и доставка обходится дешевле (привозится большими партіями), и конкурренція торговцевъ (скупщиковъ рыбы) здѣсь больше, чѣмъ въ мелкихъ становищахъ, гдѣ операціи скупки рыбы и продажи соли въ рукахъ одного или двухъ лицъ.

---

*) Ср. въ Отчетѣ о „Поѣздкѣ въ Поморье въ 1901 г.“ Н. В. Романова.

**) Обычная цѣна соли на Вардэ около 15 к., но тамошніе купцы зорко слѣдятъ за положеніемъ дѣла на русскомъ берегу и, когда соли на Мурманѣ мало, повышаютъ цѣны на нее и на Вардэ. *И. Р.*

Въ Гавриловѣ цѣны дешевле у скупщиковъ, продающихъ соль прямо съ кораблей, стоящихъ Подпахтой (5 верстъ отъ Гаврилова) по 15—25 к. за пудъ. Въ Териберкѣ у бр. Мерзлютиныхъ цѣны на мѣстѣ 22—26 к., Кочина—25 коп. Провозъ въ предѣлахъ Мурмана обходится коп. 4—5 за пудъ. Такъ что соль, купленная съ кораблей, обойдется съ провозомъ изъ Териберки и Гаврилова въ другія становища 26—31 к. за пудъ. Но это далеко не постоянная цѣна соли. На корабляхъ Подпахтой, пока соли много, она продается по указанной цѣнѣ, но какъ только соль начинаетъ подбираться, ее перестаютъ продавать. То же самое и въ Териберкѣ: есть конкурренты—соль дешева, нѣтъ—у тѣхъ же бр. Мерзлютиныхъ цѣна поднимается до 40 и даже 50 коп. (Мало-Оленье 30), у Кочина до 30—40 коп. (Мало-Оленье., 34) и т. под., или же продаютъ только тѣмъ, кто сдаетъ имъ рыбу.

У скупщиковъ, продающихъ соль изъ лавокъ въ становищахъ, цѣны на нее стоятъ въ среднемъ 40 к. за пудъ, колеблясь отъ 35 к. до 52 к., смотря по торговцу: у Демидова въ Гавриловѣ средняя цѣна 43 к., у него же съ кораблей Подпахтой — 20 — 25 коп., у Клементьева въ Териберкѣ 37 к , у Савиныхъ въ Гавриловѣ и Шельпиныхъ—40 к., у Зайкова въ Харловкѣ—38 к., у Антонова въ Харловкѣ—39 к., у Ремягина въ Гавриловѣ—41 к., у Кошкина въ Золотой и Рындѣ—43 к. и у Труфаноаа 52 к., причемъ у послѣдняго цѣна доходила по временамъ до 60 и даже до 80 коп. за пудъ. (Операціи Труфанова простираются на Захребетную, Трящину и Рынду).

Для мелкихъ промышленниковъ ѣздить въ Гаврилово или Териберку за нѣсколькими пудами соли невыгодно, и имъ приходится брать соль на мѣстѣ по назначенной продавцомъ цѣнѣ, т. е. около 40 к. за пудъ, а иногда и дороже. Въ матеріалахъ встрѣчаются нерѣдко отмѣтки: „Соль бралъ у Кошкина по цѣнѣ неизвѣстной, не спрашиваютъ“ (Золотая, 50), „Цѣнъ (на соль) не знаетъ до разсчета“ (Гаврилово, 23); „Соль брали у Шестранда; почемъ соль поставитъ, не знаетъ до разсчета“ (Средняя Губа., 2) и т. д. Объясняется это тѣмъ, что многіе промышленники забираютъ товаръ въ долгъ до промысла и въ уплату принуждены сбывать рыбу тому же лицу, у котораго забирались; у него же обыкновенно берутъ и соль. Вотъ табличка, доказывающая это своими итоговыми цифрами:

Становища:	Соль покупаютъ и рыбу сдаютъ: одному и тому же лицу.	разнымъ лицамъ.
	Число сдачъ рыбы.	
В. Лица	11	38
Харловка	5	1
Золотая	30	12
Рында	8	70
Захребетная	5	6
Шельпины	10	—
Гаврилово	248	89
Мало-Оленье	4	12
Итого . . .	321	228

Такимъ образомъ около (58,5%) сдачъ рыбы приходится на тѣхъ лицъ, у кого забирается и соль.

Высочайше утвержденнымъ 15 февраля 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ отпускъ 16.600 р. на устройство мурманскихъ соляныхъ складовъ [1]). Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, вліянія этой мѣры на пониженіе цѣнъ не замѣтно, да и самыхъ казенныхъ складовъ соли на Мурманѣ до 1900 г. не было [2]). Повидимому, они остались въ области предположеній.

Сушка рыбы и рыбьихъ головъ.

Сушеніе рыбьихъ головъ распространено повсюду на Мурманѣ. Тресковыя головы идутъ въ пищу людямъ; пикшуевыя и мелкія тресковыя скармливаются скоту мурманскими колонистами [3]).

Для сушенія (провяливанія) головъ ихъ распластываютъ пополамъ, чтобы скорѣе высохли, и разогнувши раскладываютъ на камняхъ, предоставляя ихъ дѣйствію солнца, вѣтра и дождя. Иногда развѣшиваютъ головы по наружнымъ стѣнамъ становъ или

[1]) Приложеніе къ Всеподд. отчету Архангельскаго Губернатора за 1895 г.

[2]) Промышленники въ 1899 г. нерѣдко съ убѣжденіемъ говорили, что бр. Мерзлютины „обязались“ передъ г. Губернаторомъ продавать соль не дороже 20 к. пудъ, это и было будто бы поводомъ не открывать казеннаго складаб соли. *Н. Р.*

[3]) Это далеко не означаетъ, что всѣ головы такъ или иначе утилизируются, наоборотъ, очень много ихъ пропадаетъ даромъ, сгнивая на берегу или на обсушныхъ мѣстахъ, не уходя даже на удобреніе. *Н. Р.*

на елуяхъ. Вбиваютъ въ землю 4 стойки, попарно соединенныя въ видѣ 4-хъ угольника перекладинами; на перекладины кладутся жерди, называемыя палтухами. Все это сооруженіе вмѣстѣ и называется елуемъ. Головы сушатъ съ конца мая до конца іюля. „При хорошей погодѣ головы высыхаютъ въ 2 недѣли“ (Тит., 14). Съ конца іюля головы приходится или бросать или засаливать вмѣстѣ съ рыбой, такъ какъ просушка ихъ за позднимъ (относительно холоднымъ и сырымъ) временемъ уже невозможна. Но посолка головъ практикуется рѣдко.

Головъ насупливаютъ 3—5 п. и до 15 п. на судно. Одинъ разъ (Кильдинъ, Эриксенъ) встрѣчается цифра въ 30 п.

По просушкѣ головы дѣлятся въ паевыхъ предпріятіяхъ между пайщиками и рабочими, если они есть, а въ единоличныхъ, на лѣтнемъ промыслѣ—большею частью между рабочими (иногда рабочіе выряживаютъ себѣ опредѣленное колпчество головъ, напр., по 3 пуда), а остальное идетъ въ пользу хозяина предпріятія. На весеннихъ судахъ головы и обой идутъ въ пользу покрученниковъ и кормщика [1]).

Сушеныя головы, увязанныя въ тюки, или отвозятся домой, или сбываются на мѣстѣ скупщикамъ, которые продаютъ ихъ въ Архангельскѣ и др. мѣстахъ [2]).

Въ матеріалахъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія и о сушкѣ рыбы. Для просушки отрѣзываютъ головы, вынимаютъ внутренности и разрѣзаютъ со стороны спинки (русскій способъ), а иногда разрѣзывается и брюхо (норвежскій способъ). Послѣ пластанья рыбу нанизываютъ на жерди (палтухи) и просушиваютъ на открытомъ воздухѣ также, какъ и головы. Для просушки идетъ и треска, и пикшуй. Просушка продолжается отъ 4 недѣль до 2 мѣсяцевъ, смотря по погодѣ и по величинѣ рыбы. Сушить начинаютъ съ весны.

Сушка рыбы на Мурманѣ, повидимому, постепенно выходитъ изъ употребленія, вѣроятно потому, что вешній промыселъ падаетъ, а рыба пойманная поздно, лѣтомъ, уже не успѣваетъ просохнуть, какъ слѣдуетъ, и портится. Такъ въ Вайдѣ-губѣ отмѣчено: „Еще

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. главу нашего труда „наемный трудъ“ и проч. *Н. Р.*

[2]) Употребленіе головъ на кормъ скоту см. въ главѣ „Скотоводство“. *Н. Р.*

недавно, лѣтъ семь тому назадъ, приготовляли здѣсь до 7.000 п. рунтовки (сушеной рыбы). Нынче ее здѣсь совсѣмъ не заготовляютъ“.

Въ другихъ мѣстахъ засушиваютъ для себя иногда отъ пуда до 5 пудовъ, въ одномъ случаѣ 20 п. Сушеніе рыбы и для себя практикуется настолько рѣдко, что въ матеріалахъ отмѣчено всего 6 случаевъ (1—въ Шильпиныхъ, 2—въ Гавриловѣ, 2—въ Титовкѣ и 1 случай въ Ворьемѣ).

„Сто лѣтъ тому назадъ, по свидѣтельству того же А. Пошмана, сушеніе рыбы было въ большомъ ходу на Мурманѣ. Треску, при ясной погодѣ, съ начала лова до Петрова дня, сушатъ на солнцѣ, развѣшивая на шестахъ, или на растянутыхъ веревкахъ. Къ сему сушенію распластивъ рыбу по спинѣ, вынимаютъ спинную кость и немного просаливаютъ. Высохшую рыбу снимаютъ, а на мѣсто оной развѣшиваютъ вновь и сіе продолжается до окончанія жаровъ. Промышленники сушоной или валеной трески продаютъ въ Архангельскѣ пудъ по 80 коп., иногда по рублю. Треска сія имѣетъ великій на себя расходъ по всей Архангельской губерніи, и отвозятъ оной много въ разные россійскіе города, особенно же въ С.-Петербургъ и Москву“ [1]).

Описанный способъ соотвѣтствуетъ въ Норвегіи приготовленію лабардана, идущаго затѣмъ въ сушеніе на клипфишъ (сушеная треска). Такимъ образомъ и здѣсь техника сохраненія рыбы сдѣлала за сто лѣтъ шагъ назадъ: теперь изъ трески хребтовую кость не вырѣзываютъ, а это сильно понижаетъ качество сушеной рыбы.

Такъ называемая на Мурманѣ „вязига“ [2]) просушивается на стѣнахъ промысловыхъ становъ и затѣмъ идетъ въ пищу.

Консервы изъ рыбы.

Консервы изъ рыбы въ жестянкахъ въ моментъ изслѣдованія приготовлялись въ Мурманѣ лишь въ видѣ опыта на консервныхъ заводахъ Корельскаго (въ Терпберкѣ) и Г. и А. Гинцъ и К° (въ

---

[1]) А. фонъ-Пошманъ. Описаніе Арх. губ., т. I, стр. 192.

Данилевскій (т. 6, общ. опис., III) говоритъ, что „въ Петербургъ доставляютъ ежегодно отъ 60 до 80 тыс. пуд. сушеной рыбы и не болѣе 5.000 пуд. соленой“.

[2]) Мурманская тресковая „вязига“ не имѣетъ ничего общаго съ вязигой (спинная струна) осетровыхъ рыбъ. Мурманская „вязига“ это плавательный пузырь трески. Данилевскій „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, т. 7, стр. 72; т. 6, стр. 113.

Ворьемѣ). Объ этомъ подробнѣе см. въ отдѣлѣ объ обработывающей промышленности.

Приготовленіе тресковаго жира.

Подробныя свѣдѣнія о салотопняхъ для приготовленія тресковаго жира приводятся въ отдѣлѣ объ обработывающей промышленности. Здѣсь достаточно сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о способахъ пригоготовленія жира.

На пудъ свѣжей трески считается въ среднемъ 10% печени *).

Воюкса (печень) сдается скупщикамъ въ свѣжемъ видѣ и уже ими перерабатывается на жиръ.

Жиръ получается изъ тресковой печени (максы или воюксы, какъ называютъ ее на Мурманѣ) нѣсколькими способами:

1) *Воздушныя салотопни (салогрѣйни).* Воюкса складывается въ кадки и выставляется подъ открытымъ небомъ. Отъ дѣйствія солнечныхъ лучей воюкса разлагается и растапливается, жиръ собирается сверху. Въ этихъ кадкахъ воюкса остается по нѣсколько недѣль. По временамъ всю эту максу перемѣшиваютъ, чтобы ускорить отдѣленіе жира. Иногда для той же цѣли спускаютъ въ кадку горячіе камни. (В. Лица, 2).

2) *Огневыя салогрѣйни* состоятъ изъ чугуннаго котла (или котловъ), въ которые кладутъ воюксу, а подъ ними разводятъ небольшой огонь. У мелкихъ промышленниковъ часто употребляется для этой цѣли обыкновенный котелъ для варки пищи.

3) *Водяныя салогрѣйни.* Жиръ вытапливается здѣсь въ жестяныхъ котлахъ съ двойными стѣнками, вмазанныхъ въ печи. Топка устроена подъ котломъ. Между стѣнками наливается вода, чтобы не дать жиру подгорѣть.

4) *Паровыя салогрѣйни.* Воюкса (печень) помѣщается въ большихъ деревянныхъ чанахъ. Въ чанъ по трубкѣ проводится паръ изъ парового котла. Вслѣдствіе высокой температуры жиръ быстро выдѣляется изъ печени и операція кончается въ $^1/_4$—$^1/_2$ часа.

Изъ пуда воюксы выходитъ, если воюкса „сухая“, $^1/_3$ пуда, если жирная—$^1/_2$ пуда жиру.

Полученный въ воздушныхъ салогрѣйняхъ жиръ называется

---

*) Кушелевъ. Мурманъ и его промыслы. Стр. 200. Гулевичъ. Мурманскій берегъ. Стр. 77.

„сыротокъ“. Онъ мутенъ, нечистъ, съ довольно противнымъ запахомъ и вкусомъ. Но по дѣйствію на организмъ человѣка въ качествѣ лѣкарства предпочитается медицинскому жиру, полученному въ огневыхъ и паровыхъ салогрѣйняхъ и затѣмъ очищенному. Объясняется это тѣмъ, что „въ сыротокѣ больший процентъ іода *)“.

Выдѣлившійся изъ печени жиръ собираютъ въ крѣпкія бочки для сбыта. Такія бочки стоятъ: въ Вардэ (въ Норвегіи) 2 р. 65 к.—3 р., въ Гавриловѣ 3 р. 50 к. за штуку.

Для домашняго употребленія промышленники иногда увозятъ съ собой отъ 1 п. до 4 п. жира.

Скупщикамъ жиръ сбывается на мѣстѣ по 2 р. (бочка въ 6 пуд. за 12—14 р.). Въ Архангельскѣ жиръ продается по 20 р. за бочку въ 6 пуд., въ Петербургѣ 4—6 р. за пудъ, въ Гамбургѣ (главный рынокъ для тресковаго жира)—45—85 марокъ за бочку въ 6 п. Цѣны относятся къ 1898 г.

Сбытъ рыбы.

Послѣ пластанья рыбы, часть ея, какъ сказано, оставляется промышленниками для собственнаго потребленія. Съ остальной рыбой поступаютъ различно, смотря по предпріятію.

По отношенію къ сбыту рыбы всѣхъ промышленниковъ на Мурманѣ можно раздѣлить на слѣдующіе 7 разрядовъ:

1) Промышленники, сбывающіе всю рыбу на Мурманѣ (за вычетомъ, конечно, оставленной для собственнаго потребленія);

2) Промышленники, продающіе на Мурманѣ только часть улова, а другую часть оставляющіе для сбыта дома;

3) Промышленники, являющіеся продавцами рыбы только тогда, когда цѣна на рыбу на Мурманѣ высока; при дешевой цѣнѣ они предпочитаютъ засаливать сами и сбывать внѣ Мурмана;

4) Промышленники, сбывающіе всю рыбу сами въ Архангельскѣ и вообще внѣ Мурмана лично или черезъ комиссіонеровъ (напр. Эриксенъ на о. Кильдинѣ).

5) Промышленники-скупщики;

6) Скупщики, не имѣющіе своихъ торговыхъ судовъ;

7) Крупные скупщики, у которыхъ есть торговыя суда.

---

*) Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніи. Записки врача Вл. Гулевича. Архангельскъ. 1883. Стр. 79.

Для 1-го разряда всѣ операціи заканчиваются въ Мурманѣ. Послѣ пластанья рыбы корщикъ сдаетъ рыбу съ вѣсу скупщику; скупщикъ обыкновенно выдаетъ въ пріемѣ рыбы квитанцію, „квитокъ“, по которому хозяинъ промысла и ведетъ учетъ улова. Въ квиткахъ означается время сдачи, порода рыбы (треска, пикшуй, и т. д.), количество рыбы (или воюксы), цѣна и сумма.

Въ предпріятіяхъ 2-го и 3-го разряда корщикъ (или сами хозяева) сдаютъ скупщику лишь часть рыбы, именно назначенную для сбыта на Мурманѣ. На остальную рыбу, если она сдается корщикомъ, хозяинъ предпріятія выдаетъ корщику такой же „квитокъ“, какой выдается и скупщикомъ. Дѣлается это потому, что или всѣ рабочіе (вешняки) или по крайней мѣрѣ корщики работаютъ изъ доли улова (покрученники), которая и вычисляется по „квиткамъ“.

Въ предпріятіяхъ 4-го и 5-го разряда корщики могутъ сдавать рыбу только хозяевамъ предпріятій, которые и выдаютъ корщикамъ „квитки“.

Предпріятія 6-го и 7-го разряда исключительно торговыя и промысломъ не занимаются.

Рыба сдается хозяину или скупщику обыкновенно свѣжей. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напр., при дальнихъ выѣздахъ, рыбу приходится подсаливать на промысловомъ суднѣ въ морѣ и сдавать скупщику уже подсоленою. Соли кладутъ въ такихъ случаяхъ 5—10 пудовъ на 100 пудовъ рыбы. „При продажѣ рыбы скупщикамъ возвращается ловцамъ соль, потраченная ими на засолку, безъ уменьшенія цѣны рыбы“. (Стр., 38).

Разсмотримъ отдѣльно 1) сбытъ рыбы промышленниками на Мурманѣ и 2) внѣ Мурмана частью промышленниками же, а главнымъ образомъ скупщиками рыбы.

Сбытъ рыбы и воюксы на Мурманѣ.

Отношеніе между продавцомъ и скупщиками рыбы.

Отношеніе продавца и покупателя (скупщика) рыбы на Мурманѣ представляютъ нѣкоторыя особенности. Продавецъ и покупатель здѣсь обыкновенно связаны между собою задолго до того, какъ одинъ начнетъ ловить и сдавать, а другой—принимать рыбу. Скупщиками бываютъ люди состоятельные, а между продавцами-

ромыш ленниками очень много лицъ, которыя самостоятельно, безъ посторонней помощи не могутъ снарядить судно для лова рыбы. Имъ приходится уже съ зимы забирать у разныхъ лицъ хлѣбъ для выдачи своимъ рабочимъ въ видѣ задатка, а часто и для собственнаго пропитанія; передъ самымъ промысломъ приходится забирать снасти, уды и форшни для яруса и т. д., такъ что къ началу лова промышленникъ уже оказывается кругомъ въ долгу. Вотъ таблица, показывающая въ цифрахъ отношенія продавца и скупщика рыбы на Мурманѣ:

Становища.	Число сдачъ, при которыхъ продавецъ покупателю:		Тоже въ процентахъ.	
	Долженъ.	Не долженъ.	Долженъ.	Не долженъ.
В. Лица	38	57	40,0	60,0
Харловка	75	31	70,8	29,2
Золотая	181	26	87,4	12,6
Рында	42	4	91,3	8,7
Трящина	35	—	100,0	0,0
Захребетная	24	40	37,5	62,6
Шельпины	31	11	73,8	26,2
Гаврилово	700	297	70,2	29,8
Териберка	119	43	73,5	26,5
М. Оленье	16	14	53,3	46,7
Вайда-губа	41	1	97,6	2,4
Итого	1302	524	71,3	28,7

Такимъ образомъ на Мурманѣ болѣе чѣмъ въ $^{7}/_{10}$ случаевъ продавецъ рыбы бываетъ долженъ скупщику. Въ Трящинѣ процентъ задолженности доходитъ до 100; почти столько же въ Вайда-губѣ и Рындѣ. Въ 2-хъ наиболѣе крупныхъ становищахъ (Гаврилово и Териберка) задолженность отмѣчена болѣе, чѣмъ въ $^{2}/_{3}$ случаевъ. И только въ М. Оленьемъ, Захребетной и В. Лицѣ—въ становищахъ съ преобладаніемъ паевщиковъ—$^{0}/_{0}$ задолженности спускается до 53—38$^{0}/_{0}$.

Войдя въ долги еще до начала промысла, промышленникъ въ большинствѣ случаевъ вынужденъ бываетъ сдавать рыбу своему кредитору.

Кромѣ того, промышленники забираютъ товары и во время

промысла *) и случается, что живутъ въ стану своего кредитора, иногда за плату, а иногда и безплатно—съ обязательствомъ сдавать ему за это рыбу. (Мерзлютинъ—въ Териберкѣ).

Въ матеріалахъ собрано очень много отзывовъ промышленниковъ объ ихъ отношеніяхъ къ скупщикамъ. Приведемъ наиболѣе характерныя.

„Сдаетъ ему (Кошкину) потому, что считаетъ себя очень обязаннымъ: благодаря Кошкину онъ ведетъ промыселъ". (Зол., 17) „Лильге обязываетъ сдавать рыбу черезъ него: ему должаютъ, у него живутъ (въ стану). Условіе: два раза ему, 3-й—куда хочешь. Не продашь—и кредиту не будетъ" (Тер., 44). „Живутъ въ стану Лильге. Лильге приказывалъ сдавать на суда Антрушину и Мерзлютину" (Тер., 17). „Сначала сдаютъ тѣмъ, кому должны, а потомъ кому хотятъ" (Тер., 56). „Легкому сдаютъ за товаръ и ранѣе забранныя деньги. Обязаны сдавать" (Тер., 72). „Сдаютъ Демидову подъ квитки. Рыбы не отдашь—кредиту не будетъ. Куда ему деньги! Рыба слаще меду ему! (Гавр., 128).

„Если рыба сдается не кредиторамъ, возникаютъ неудовольствія" (Тер., 29). „Сдаютъ Труфанову, „потому что какъ мы зимой беремъ, такъ вотъ мы..." (Трящ., 18).

Очень рѣдко встрѣчаются заявленія противоположнаго характера, напр.: „Рыбу сдавали Мерзлютину или Кочину, смотря по тому, кто дороже давалъ" (Тер., 101). „Беретъ (товаръ) подъ рыбу, но сдаетъ (рыбу) кому угодно" (Гавр., 130).

Вслѣдствіе задолженности продавца рыбы возникаютъ невыгодныя для него явленія: произвольныя цѣны на рыбу, повышеніе цѣнъ на забираемый товаръ, задержка окончательнаго разсчета.

„Фактористъ часто по полученіи рыбы, уже принявъ ее по квиткамъ, самовольно затѣмъ измѣняетъ цѣны, переправляя отмѣтки на квитанціяхъ" (Тер., 33). „Цѣною на товары не торгуются и теперь ихъ не знаютъ. Въ прошломъ году цѣны на снасть (скупщики) поставили дороже (обычныхъ)" (Тер., 51). Цѣны на товаръ у скупщика не спрашиваютъ: „въ его рукахъ: что хошь полагай!" (Гавр., 99).

„Цѣны на товаръ скупщики ставятъ высокія" (Тер., III).

---

*) Въ плохой промысловый годъ, въ годы съ позднимъ началомъ лова задолженность эта увеличивается, въ хорошіе—уменьшается. *Н. Р.*

„Подъ квитки сдаютъ рыбу и выбираютъ по окончанія промысла припасами по цѣнѣ, неизвѣстно какой; несмотря на распросы должниковъ, фактористы (Савинъ) упорно скрываютъ и уклоняются отъ прямого отвѣта неопредѣленными замѣчаніями: „Больше людей не возьмемъ!“ (Гавр., 160). „Время разсчета не обусловливается раньше и потому задерживается. Скупщику важно продлить отношенія кредитора къ своимъ кліентамъ“ (Терпб., 29). Поэтому цѣны на товары „объявляются лишь при разсчетѣ, въ моментъ ухода шкуны изъ становища“ (В. Лица, 3).

Такимъ образомъ при продажѣ рыбы всѣ выгоды оказываются на сторонѣ скупщика. Промышленнику въ большинствѣ случаевъ приходится только соглашаться на то, что скупщикъ находитъ нужнымъ ему предложить; промышленникъ оказывается „въ его рукахъ: что хошь полагай!“

Какъ сказано выше, въ большинствѣ случаевъ рыба сдается скупщикамъ „на квитки“, по которымъ впослѣдствіи и производится разсчетъ. Но въ видѣ исключенія бываетъ, что разсчетъ за рыбу производится наличными послѣ каждой сдачи. Такой порядокъ установленъ, напр., петербургскими скупщиками, берущими рыбу черезъ своего довѣреннаго Рюхина, рижскимъ скупщикомъ Грандтомъ, а также Бродткорбомъ, Пильфельдтомъ. У другихъ скупщиковъ сдача рыбы за наличныя деньги практикуется лишь тѣми промышленниками, которые не опутаны долгами и обязательствами и могутъ сдавать рыбу, кому захотятъ. Но такихъ промышленниковъ меньшинство, да и изъ нихъ нѣкоторые предпочитаютъ сдавать рыбу все-таки „на квитки“. Вотъ отзывы промышленниковъ объ этомъ: „Предпочитаютъ квитки—сохраннѣе“ (Тер., 2). „Рыбу сдаютъ подъ квитки. Деньги получаютъ не у всѣхъ: нѣтъ надобности, да и хранить неудобно“ (Тер., 55). „Для промышленника лучше квитки: не такъ скоро израсходуешь“. (Тер., 63а). „Денегъ не берутъ, чтобы сохраннѣе было“. (Тер., 64).

Такимъ образомъ карманъ скупщика замѣняетъ для промышленника сберегательную кассу или банкъ. Сберегательными кассами при почтовыхъ учрежденіяхъ промышленники не пользуются, и многіе вовсе не знаютъ о нихъ.

Цѣны на Мурманѣ.

За 1899 годъ.

Экспедиціею собранъ обширный матеріалъ о цѣнахъ на рыбу, но онъ, къ сожалѣнію, не обнимаетъ собою цѣлаго промысловаго сезона (мартъ—сентябрь) и въ главныхъ становищахъ касается лишь времени до конца іюля. Свѣдѣнія о количествѣ и цѣнахъ на рыбу взяты изъ подлинныхъ „квитковъ“ и потому могутъ считаться вполнѣ достовѣрными. Но относясь лишь къ одному году 1899 г. и касаясь лишь части промысловаго сезона, матеріалъ этотъ не можетъ послужить прочнымъ основаніемъ для общихъ выводовъ о вліяніи разныхъ условій сбыта на рыбныя цѣны. Все-таки изъ собраннаго цифроваго матеріала въ связи съ другими показаніями промышленниковъ можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія.

Изъ таблицы приложеній „итоги цѣнъ по становищамъ по 19 іюля“ видно, что средняя цѣна за это время на Мурманѣ была:

на треску	1 р. 03 к.	за пудъ
на пикшуя	49 „	„ „
на воюксу	92 „	за вогъ*).

Такимъ образомъ, пикшуй цѣнился вдвое дешевле трески, а вогъ воюксы дешевле пуда трески на 10%. Это отношеніе цѣнъ сохраняется и по отдѣльнымъ становищамъ, хотя есть уже исключеніе, напр., въ Териберкѣ при высокой цѣнѣ на треску (1р. 12 к.) цѣны на пикшуй стояли несоразмѣрно низкія (43 к.). Если разсматривать цѣны въ какомъ-нибудь становищѣ по недѣлямъ, то можно замѣтить еще большее расхожденіе цѣнъ на треску, пикшуй и воюксу. Случается, напр., что цѣны на треску растутъ, а на пикшуй падаютъ. Все это слѣдуетъ объяснить частными условіями сбыта въ это время, напр., если въ это время треска ловилась плохо, а уловы пикшуя были обильные. Но колебанія эти были заключены въ довольно узкія рамки: нѣтъ примѣра, чтобы цѣна на пикшуй сравнялась съ цѣною на треску или упала болѣе чѣмъ втрое ниже цѣны на треску. Точно также и цѣны на воюксу не сильно отдаляются отъ цѣнъ на треску. О цѣнахъ на сушеныя

---

*) Мурманскіе промышленники принимаютъ вѣсъ вога различно: отъ 1 п. до 1 п. 8 ф., но чаще въ 44 ф. В. К. Бешъ (цитир. сочиненіе, стр. 26) принимаетъ въ вогѣ 18 килограммовъ, т. е. около 1 п. 5 ф.

тресковыя голвы имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. На мѣстѣ ихъ продавали отъ 50 до 65 к. за пудъ. Въ Архангельскѣ продавали 60—80 к. и до 1 р. 20 к. за пудъ.

По этимъ соображеніямъ мы далѣе ограничимся разсмотрѣніемъ колебаній въ цѣнахъ лишь на треску, какъ главную промысловую рыбу на Мурманѣ, сообразно съ цѣнами, на которую устанавливаются въ общемъ и цѣны на пикшуй и воюксу.

Разсматривая таблицу цѣнъ на треску по 19 іюля мы видимъ, что среднія цѣны были: въ Териберкѣ 1 р. 12 к., въ Гаврилові 1 р. 06 к., въ Вайдѣ-губѣ 1 р. 06 к., въ Захребетной 1 р., въ М. Оленьемъ и Шельпиныхъ 96 к., въ Рындѣ 95 к., въ Трящинѣ 89 к., въ Харловкѣ 84 к., въ В. Лицѣ 83 к. и въ Золотой 82 к. Высшія цѣны стояли въ самыхъ крупныхъ становищахъ Гаврилові и Териберкѣ, гдѣ наибольшее число скупщиковъ и конкурренція между ними повышаетъ цѣны. Въ менѣе значительныхъ становищахъ съ меньшимъ числомъ крупныхъ скупщиковъ и цѣны ниже.

Что касается Вайда-губы, гдѣ цѣна стояла такая же какъ и въ Гаврилові, то это можно объяснить тѣмъ, что въ Вайдѣ-губѣ промышляютъ главнымъ образомъ весною, и въ это время она нерѣдко является единственнымъ промысловымъ становищемъ.

Записаны здѣсь цѣны мая и первой половины іюня. Въ это время спѣшно набирается рыба, чтобы поспѣть доставить ее съ первымъ рейсомъ въ Архангельскъ, или Петербургъ. Обстоятельство это усиливаетъ конкурренцію скупщиковъ. Въ то время какъ Вайдѣ-губѣ промыселъ уже заканчивается, въ Гаврилові и Териберкѣ онъ только что начинается, скупщиковъ мало и цѣны стоятъ низкія:

	Цѣны:		
	Въ маѣ.	1—7 іюня.	8—14 іюня.
Гаврилово . . .	1,01	1,05	0,94
Териберка . . .	0,80	0,95	1,11
Вайда-губа . . .	1,05	1,13	1,00

Что высокія цѣны въ Вайдѣ-губѣ въ маѣ и началѣ іюня объясняются усиленной конкурренціей скупщиковъ, доказывается тѣмъ, что въ другихъ становищахъ, гдѣ промыселъ по преимуществу лѣтній, цѣны къ концу сезона (августъ) начинаютъ повышаться: въ это время заготовляютъ рыбу къ Маргаритинской ярмаркѣ въ Архангельскѣ (въ сентябрѣ) и грузятъ рыбой корабли для Петер-

бурга. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что среднія цѣны по становищамъ были:

	Май и іюнь.	Іюль.	Августъ.
Гаврилово	0,94—1,05	0,95—1,18	Неизвѣстно [1]).
Териберка	0,80—1,11	0,98—1,33	Неизвѣстно [2]).
Рында	0,80—1,12	0,91—1,25	1,25
Золотая	0,80—0,85	0,81—1,15	1,20
Харловка	0,90—0,93	0,72—1,20	Неизвѣстно [3]).
В. Лица	0,77—1,14	0,78—1,02	Неизвѣстно [4]).
М. Оленье	0,70	0,80—1,33	1,34
Захребетная	1,10	0,94—1,22	1,25—1,31

Такимъ образомъ во всѣхъ главнѣйшихъ становищахъ цѣны въ іюлѣ и особенно въ августѣ значительно повышаются.

Это вліяніе на цѣны числа скупщиковъ и ихъ конкурренціи между собою, конечно, совершенно ясно для той и другой стороны: для продавца рыбы и для скупщика. Съ одной стороны говорятъ: „Прежде Савинъ былъ одинъ и жарилъ промышленниковъ вотъ какъ! (Гавр., 124). „Когда придетъ Мерзлютинская брама (торговое судно), сейчасъ цѣны копѣекъ на 10 выше“. (Гавр., 70). Съ другой стороны отмѣчено, что „скупщики хотятъ просить, чтобы не пріѣзжали скупщики изъ другихъ становищъ“. (Гавр., 70). Особенно непріятны для мѣстныхъ скупщиковъ скупщики петербургскіе, рижскіе и другіе, съ кѣмъ труднѣе войти въ сдѣлку о цѣнахъ. „Цѣны поддерживаютъ выше на рыбу: Рюхинъ (отъ С.-Петербургской компаніи) и Грандтъ“. (Гавр., 127). Стараясь набрать полный грузъ рыбы и отправить въ Петербургъ, эти скупщики, очевидно, не стоятъ за цѣной. Кромѣ того, у нихъ нѣтъ могучаго средства для пониженія цѣнъ: задолженности продавца рыбы. Они „дома не задаваютъ“ (Гавр., 127), т. е. не раздаютъ въ долгъ товаръ съ зимы и не могутъ прижать продавца-промышленника [5]).

А возможность прижать, держать въ своихъ рукахъ должниковъ-промышленниковъ такъ сильно вліяетъ на сбытъ рыбы, что иногда здѣсь не помогаетъ даже и конкурренція скупщиковъ. Выше

---

[1]—[4]) Въ этихъ становищахъ изслѣдованіе было окончено въ іюлѣ. Августовскія цѣны въ Гаврилове доходили до 1 р. 40 к., въ Териберкѣ до 1 р. 45 к. за пудъ трески. *Н. Р.*

[5]) Во время поѣздки въ Поморье въ 1901 г. пришлось отмѣтить одинъ—два случая, когда скупщики изъ Риги кредитуютъ промышленниковъ съ зимы на подъемъ судномъ, но, пока, это совершенно исключительные случаи. *Н. Р.*

сказано, что должники обязаны сдавать рыбу кредитору. А вотъ заявленіе одного изъ скупщиковъ—Ф. А. Стрѣлкова; онъ въ Харловкѣ „скупалъ рыбу у разныхъ хозяевъ; продавали ему съ трудомъ, такъ какъ всѣ въ рукахъ Антонова (крупнаго скупщика). Другой разъ въ Харловку и не пріѣдетъ!“

Наиболѣе крупными скупщиками на Мурманѣ считаются: Труфановъ (Захребетная, Трящина, Рында), Кочинъ (Териберка, Рында, Вайда), Антоновъ (Харловка, Еретики), Кошкинъ (Рында, Золотая), Демидовъ (Гаврилово), Савины (Гаврилово, Шельпины), Ремягинъ (Гаврилово, Шельпины), Мерзлютины (Териберка, Мало-Оленье), Грандтъ (Гаврилово, Вайда), Бродткорбъ (Гаврилово, Вайда), Рюхинъ (Гаврилово), Пильфельдтъ (Мало-Оленье, Вайда), Клементьевъ (Териберка, М. Оленье, Вайда), Лильге (Териберка), Рынинъ (Терпберка). Такимъ образомъ, въ Гаврилovѣ крупныхъ скупщиковъ 6, въ Терпберкѣ 5, въ Вайдѣ 5, въ Рындѣ 3, въ М. Оленье 3, въ Шельпинахъ 2, въ Харловкѣ, Золотой, Захребетной, Трящинѣ и Еретикахъ по одному.

Въ этомъ распредѣленіи крупныхъ скупщиковъ по становищамъ находитъ достаточное объясненіе сравнительно высокая цѣна на рыбу въ Гаврилovѣ, Терпберкѣ и Вайдѣ (кромѣ уже указаннаго для Вайды вліянія конца весенняго сезона).

Изъ мелкихъ становищъ, случается, рыбу везутъ иногда въ ближайшія крупныя становища. Такъ, напримѣръ, промышленники изъ Золотой сдаютъ иногда въ Рынду, изъ Барышихи—въ Рынду и Золотую, изъ Щербинихи—въ Трящинѣ, изъ Шельпиныхъ—въ Гаврилovѣ.

Всего отмѣчено 10—15 сдачъ рыбы не въ томъ становищѣ, гдѣ производится ловъ ея. Такъ какъ для трески имѣются свѣдѣнія о 2114 сдачахъ, то сдачу въ другихъ становищахъ можно вполнѣ игнорировать. Эти случаи имѣютъ мѣсто въ такихъ ничтожныхъ становищахъ, гдѣ не бываютъ скупщики—Щербиниха, Барышиха, Зарубиха и проч., или же, когда случайно зайдутъ въ другое становище изъ за погоды, изъ за наживки и т. п.

Это вполнѣ понятно: возить рыбу небольшими партіями послѣ каждаго улова невыгодно: приходится терять драгоцѣнное для промысла время; если же рыбу сдавать съ нѣсколькихъ улововъ, то на мелкихъ промысловыхъ судахъ, пожалуй, и не увезешь, а торговыя суда есть лишь у немногихъ. Да кромѣ того, чтобы сохра-

нить рыбу отъ нѣсколькихъ улововъ надо ее солить, а соль на Мурманѣ мелкому промышленнику достать трудно.

Скупщики хорошо понимаютъ, что не имѣя соли, промышленникъ въ ихъ рукахъ и принужденъ сдавать рыбу, какія бы условія ему ни предлагали.

Въ Харловкѣ отмѣчено: „Успѣху промысла не мало вредитъ недостатокъ соли; это особенно сильно ощущаютъ на себѣ мелкіе самостоятельные промышленники, которымъ мѣстные торговцы неохотно продаютъ соль на наличныя, чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ напромышленной рыбы; приходится такому промышленнику обращаться часто за солью къ мелкимъ торговцамъ, но они всецѣло находятся въ рукахъ главнаго скупщика Антонова и потому продаютъ соль съ трудомъ". (Харловка, описаніе становища). „Соль въ послѣднее время стояла 50 коп. пудъ, и то не отпускали, если не сдаешь рыбу" (Терриб. 97). При началѣ промысла соли почти нигдѣ здѣсь невозможно было купить: „Не достанешь на кашу!" (Гавр. 77). Если такъ бываетъ въ большихъ становищахъ, то въ мелкихъ становищахъ положеніе промышленника еще хуже. Въ Рындѣ покупали соль „весной у Труфанова по 60 к., рыбу въ это время послѣдній скупалъ по 70 к." (Рында, 34). Въ Захребетной „Труфановъ въ 1898 г. запретилъ соль продавать". Мнѣ сдавать (рыбу) не будете,—домой станете отправлять". Въ 97 г. продалъ соли только тогда, какъ 100 пуд. рыбы сдалъ".

При такихъ условіяхъ понятно, что цѣны на рыбу находятся въ большой зависимости отъ цѣнъ на соль. Въ описаніи Териберки отмѣчена эта зависимость: „Нѣтъ соли, поднялась цѣна на нее—падаетъ въ цѣнѣ рыба и обратно. Въ настоящее лѣто (1899 г.) цѣны на соль въ Териберкѣ колебались отъ 25—30 к. до 50 к. за пудъ. Въ зависимости отъ этого и цѣны на рыбу доходили до 1 р. 40 к. и падали до 80 к. за пудъ трески".

Отмѣтимъ еще вліяніе наживки на рыбныя цѣны. „Есть наживка—есть рыба, цѣны понижаются; нѣтъ наживки—рыбы мало, цѣны растутъ". (Описаніе Териберки). Но какъ видно изъ таблицъ цѣнъ, вліяніе количества наживки и размѣровъ улова совершенно стушевывается передъ другими вліяніями, главнымъ образомъ передъ вліяніемъ конкурренціи скупщиковъ. Такъ, напр., по таблицѣ цѣнъ на треску по недѣлямъ средній уловъ въ Териберкѣ за недѣлю 1—7 іюня равнялся 69,4 пуда на одну сдачу, а сред-

няя цѣна была 95 к. за пудъ. Въ слѣдующую недѣлю приходилось 93,1 пуда на 1 сдачу и слѣдовало ожидать пониженія цѣнъ, а между тѣмъ средняя цѣна повысилась до 1 р. 11 к. Въ слѣдующія 2 недѣли уловъ падаетъ до 82,9 и 53,1 пуда на одну сдачу; надо бы ожидать возвышенія цѣнъ, а цѣны между тѣмъ падаютъ до 1 р. 05 к. и даже до 82 к. за пудъ.

Въ слѣдующую недѣлю (29 іюня—5 іюля) уловъ еще болѣе падаетъ (до 22,6 п. на 1 сдачу), и цѣны возвышаются, но лишь до 98 к., т. е. приблизительно до той высоты, на которой стояла цѣна, когда уловъ равнялся 69,4 п. на 1 сдачу, т. е. когда рыбы ловилось втрое болѣе. За недѣлю 6—12 іюля рыба начинаетъ ловиться удачнѣе (35 п. на 1 сдачу), а среднія цѣны внезапно повышаются до 1 р. 33 к., доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 1 р. 40 к. и даже 1 р. 45 к. за пудъ. Наконецъ за послѣднюю недѣлю 13—19 іюля уловистость въ Терберкѣ падаетъ до 14,9 п. на 1 сдачу, а цѣна понижается до 1 р. 27 к. Достаточно этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, что уловистость рыбы имѣетъ лишь второстепенное вліяніе на рыбныя цѣны.

Итакъ, по собраннымъ матеріаламъ, цѣны на рыбу зависятъ:

1) прежде всего отъ конкурренціи скупщиковъ;

2) отъ цѣнъ на соль; это вліяніе сводится къ первому, такъ какъ чѣмъ больше скупщиковъ, тѣмъ цѣны на соль держатся равномѣрнѣе и не могутъ значительно возвыситься;

3) отъ задолженности продавцевъ рыбы;

4) отъ размѣровъ улова рыбы.

Цѣны до 1899 года.

О цѣнахъ до 1899 г. въ матеріалахъ экспедиціи имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія, да и тѣ мало достовѣрны, такъ какъ трудно положиться на память промышленниковъ, если дѣло касается цѣнъ 20—30 лѣтъ тому назадъ.

Въ описаніи Терберки находимъ описаніе организаціи промысла въ 50-хъ годахъ. „Пока не было пароходныхъ срочныхъ рейсовъ вдоль Мурмана, не было стороннихъ скупщиковъ, весь промыселъ въ Терберкѣ былъ въ рукахъ 7—10 хозяевъ изъ Поморья. О самостоятельныхъ промышленникахъ съ одной шнякой или тройникомъ на 2—3 человѣка не было и помину. Оно и понятно: на шнякѣ не увезешь въ Архангельскъ всего лѣтняго про-

мысла и съ каждымъ уловомъ туда не поѣдешь, а въ становищѣ никто не купитъ—у каждаго есть свое".

При такихъ условіяхъ цѣны на рыбу на Мурманѣ стояли очень низко. „Въ англійскіе годы (1853—54) въ Цыпъ-Наволокѣ Труфановъ покупалъ треску у колянъ по 7 к. пудъ", (а въ Архангельскѣ продавалъ по $1^1/_2$ р. пудъ, такъ какъ доставка рыбы вслѣдствіе войны была очень затруднительна).

„Въ Ура-губѣ лѣтъ 30 тому назадъ треска 8—10 к. пудъ". Въ Вайда-губѣ" раньше (лѣтъ 10 и больше тому назадъ) цѣны на рыбу (треску) были 25—30 к. Треска на мѣстѣ стоила 5—6 лѣтъ тому назадъ 35—60 к. пудъ" (Вайда-губа).

Къ этимъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ матеріаловъ экспедиціи, добавимъ цѣны на рыбу изъ „Приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ Архангельскаго Губернатора" за 1894—99 г.

За это время цѣны на Мурманѣ были слѣдующія: *)

	Треска.		Пикшуй.	
	Средняя цѣна.	Колебанія.	Средняя цѣна.	Колебанія.
1894 г.	60 к.	50—70 к.	22 к.	15—30 к.
1895 „	67 „	45—90 „	32 „	25—40 „
1896 „	85 „	60—1 р. 10 к.	50 „	40—60 „
1897 „	75 „	60—90 к.	40 „	30—50 „
1898 „	1 р. 10 „	1 р.—1 р. 20 к.	55 „	35—75 „
1899 „	1 р. 25 „	?	65 „	?

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній можно установить, что цѣны на рыбу постепенно растутъ.

Показанная въ отчетахъ Архангельскаго Губернатора средняя цѣна на треску и пикшуй за 1899 г. (1 р. 25 к. и 65 к.) значительно выше приведенной раньше цѣны на основаніи матеріаловъ экспедиціи (треска 1 р. 03 к., пикшуй 49 к.).

Объяснить эту разницу можно тѣмъ, что цѣны по матеріаламъ экспедиціи касаются лишь періода до 19 іюля; а между тѣмъ цѣны на рыбу къ концу сезона (августъ), какъ уже сказано, значительно повышаются. Если бы матеріалы экспедиціи охватывали и періодъ послѣ 19 іюля до конца лова, среднія цѣны, несомнѣнно, получились бы значительно выше и приблизились бы къ цѣнамъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1899 годъ.

*) Среднія цѣны въ „Приложеніяхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ" лишь за 1899 г., за остальные годы опѣ вычислены нами на основаніи крайнихъ цѣнъ, данныхъ въ „Приложеніяхъ". *Н. З.*

Одновременно съ повышеніемъ цѣнъ наблюдается постепенное отдѣленіе промысла рыбы отъ скупки рыбы. Съ одной стороны появилось много мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ (ср. описаніе Териберки); съ другой стороны явились крупные скупщики, совершенно не занимающіеся промысломъ, для которыхъ, стало быть, выгодно существованіе мелкихъ промышленниковъ, особенно если эти промышленники находятся въ рукахъ скупщиковъ, благодаря задолженности.

Всѣ эти явленія (повышеніе цѣнъ, появленіе мелкихъ промышленниковъ и крупныхъ скупщиковъ-не промышленниковъ) находятся во взаимной зависимости: появленіе скупщиковъ вызвало повышеніе цѣнъ и сдѣлало возможнымъ существованіе мелкихъ промышленниковъ; развитіе самостоятельнаго промысла вызываетъ появленіе новыхъ скупщиковъ, которые, конкурируя между собою, повышаютъ цѣны на рыбу и т. д. Въ слѣдующемъ параграфѣ мы увидимъ, каковъ теперь доходъ скупщика.

Сбытъ рыбы внѣ Мурмана.

Скупщики отправляютъ рыбу въ Петербургъ и Архангельскъ, откуда она расходится и дальше. Изъ Архангельска рыба идетъ по Архангельской, Вологодской и Вятской губерніи.

Тѣ изъ самостоятельныхъ промышленниковъ, которые не сбываютъ своей рыбы на Мурманѣ, везутъ ее въ Архангельскъ, Онегу, Кемь и другія мѣстности Поморья.

Попробуемъ опредѣлить, какой % получаютъ скупщики на капиталъ. Возьмемъ 1898 г., такъ какъ во время изслѣдованія записывались цѣны въ Петербургѣ, Архангельскѣ и т. д. въ 1898 г.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ средняя цѣна въ 1898 г. на треску на Мурманѣ была 1 р. 10 к. за пудъ. Доставка до Петербурга стоитъ 30—35 к., по словамъ Пильфельдта въ Вайдѣ, въ среднемъ 32.5 к. *). Соли кладется для Петербурга 30%, т. е. 12 ф. на пудъ рыбы. Въ среднемъ цѣна на соль изъ лавокъ держалась 40 к., но крупными партіями съ кораблей ее можно было достать 22—26 к., а при выпискѣ прямо изъ Англіи она обходится не дороже 17 к. за пудъ. Примемъ въ среднемъ 30 к. за пудъ;

*) Такой фрахтъ завѣдомо высокъ: на пароходахъ Мурманскаго общества фрахтъ отъ 25 до 40 к. На суднѣ не нужно тары и нѣтъ срочности. *Н. Р.*

12 ф. обойдутся въ 9 к. Торговые расходы (содержаніе прикащика для скупки рыбы на Мурманѣ и продажи въ Петербургѣ) нельзя принять выше 10% на покупную стоимость трески (1 р. 10 к. пудъ), такъ какъ содержаніе торговаго судна и судовой команды уже входитъ въ цѣну фрахта.

Итакъ цѣна трески съ доставкою въ Петербургъ и накладными расходами будетъ:

Цѣна на Мурманѣ	1 р.	10 к.
Провозъ	—	32 „
Соль	—	09 „
Торговые расходы 10% съ 1 р. 10 к. . .	—	11 „
Итого	1 р.	62 к.

Или для круглаго счета 1 р. 65 к. за пудъ.

Цѣны на треску въ Петербургѣ въ 1898 г. стояли отъ 2 р. 70 к. до 2 р. 90 к., въ среднемъ 2 р. 80 к. за пудъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что посоленая рыба даетъ утечку, которую промышленники считаютъ равной количеству соли, употребленной для посолки. Экспедиція для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ въ 1859 г. подъ начальствомъ г. Данилевскаго опредѣляетъ утечку точнѣе. „При соленіи рыба немного уменьшается въ вѣсѣ, говорится въ отчетѣ экспедиціи: такъ что изъ 100 пуд. раздѣланной уже трески, т. е. безъ головъ и внутренностей, выходитъ отъ 80 до 84 п. соленой *). Такъ какъ для Петербурга соли кладется больше, при чемъ и утечка будетъ больше, то можно принять первую цифру (80 п. изъ 100 п.) для рыбы, заготовляемой для Петербурга, а вторую цифру (84 п.) для рыбы, отправляемой въ Архангельскъ, Онегу и другіе мѣста Поморья.

Такимъ образомъ вмѣсто пуда купленной на Мурманѣ трески у скупщика окажется въ Петербургѣ лишь 32 ф. (40 ф.—20% отъ 40 ф.), за которые онъ получитъ, при цѣнѣ 2 р. 80 к. за пудъ, 2 р. 24 к. Такъ какъ пудъ трески, купленной на Мурманѣ, обходится съ доставкою въ Петербургъ и накладными расходами въ 1 р. 65 к., онъ получитъ чистой прибыли 2 р. 24 к. минусъ 1 р. 65 к., т. е. 59 коп. или почти 36%. Въ Петербургѣ скупщикъ сдаетъ рыбу въ кредитъ на 6 мѣс., или $^1/_3$ получаетъ при

*) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. Изд. Мин. Гос. Имущ. Спб. 1863. Томъ 7, стр. 69.

продажѣ, $^1/_3$ черезъ 6 мѣс. и $^1/_3$ черезъ 9 мѣс. (таковы 2 примѣра, записанные въ матеріалахъ со словъ скупщиковъ).

Принимая въ среднемъ, что рыба сдается въ кредитъ на 6 мѣс., что періодъ скупки продолжается не болѣе 4 мѣс., и 2 мѣс. будетъ употреблено на доставку рыбы въ Петербургъ и продажу ея, найдемъ, что вычисленные выше 36% составляютъ годовой % на на капиталъ скупщика, сбывающаго рыбу въ Петербургъ *). Сами скупщики считаютъ свой доходъ гораздо ниже. Вотъ вычисленіе одного изъ нихъ (въ Гавриловѣ): „Отправляетъ одно судно рыбы 12 т. п. въ Петербургъ. Сдаетъ въ кредитъ на 6 мѣс. Въ прошломъ году (1898) цѣна въ Петербургѣ 2 р. 75 к. Забиралъ въ среднемъ по 1 р. 30 к. Фрактъ (36—40 к.), посолъ, утечка и др. расходы 1 р. 10 к. Рыба стала 2 р. 40 к.“ Такимъ образомъ прибыль онъ считаетъ въ 35 к. съ пуда, т. е. 15%.

Скупщики, доставляющіе рыбу въ Архангельскъ, наживаютъ собственно отъ скупки рыбы меньшій процентъ. Треска съ доставкою въ Архангельскъ имъ обойдется:

Цѣна на Мурманѣ (1898 г.)	1 р.	10 к.
Провозъ 9—11 к. съ пуда, среднее. . .	—	10 „
Соль 23%, т. е. около 10 ф.	—	08 „ **)
Торговые расходы 10% на 1 р. 10 к. . .	—	11 „
Итого	1 р.	39 к.

Цѣны въ Архангельскѣ въ 1898 г. показаны въ матеріалахъ экспедиціи отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 50 к. при чемъ чаще встрѣчаются цѣны за ровную треску 1 р. 80 к., за крупную 2 р. 20 к.—2 р. 30 к. Въ среднемъ можно принять 1 р. 90 к. за пудъ. Утечка для Архангельска составляетъ, какъ сказано выше 16%, т. е.

*) Если скупщикъ оставляетъ рыбу комиссіонеру, то онъ платитъ 2% комиссіонныхъ, т. е., самому остается 34%.

Другой разсчетъ:

Цѣна на Мурманѣ	1 р.	10 к.
Провозъ до Петербурга . . .	—	30 „
Соль	—	6 „
Торговые расходы	—	11 „
Итого	1 р.	57 к.

Потеря при посолкѣ 30%. Цѣна въ Петербургѣ 2 р. 80 к. или на пудъ свѣжей—2 р. 10 к. Остатокъ—57 к. отъ пуда—около 33%. За вычетомъ 2% комиссіонныхъ 31%. Въ обоихъ разсчетахъ торговые расходы для сколько-либо крупнаго дѣла велики. *Н. Р.*

**) Значительная часть скупщиковъ для Архангельска покупаетъ соль изъ вторыхъ рукъ и потому цѣна въ 30 коп. невысока, а скорѣе низка. *Н. Р.*

вмѣсто 1 пуда купленной на Мурманѣ трески у скупщика въ Архангельскѣ окажется 33 ф. соленой трески, за которую онъ получитъ, считая по 1 р. 90 коп. за пудъ, 1 р. 59 к. Такимъ образомъ на затраченный капиталъ (1 р. 39 к.) скупщикъ получитъ 20 к. чистой прибыли, что составитъ около 15%:

Въ матеріалахъ упомянутыя цѣны въ Архангельскѣ считаются за наличный разсчетъ. Часть скупщиковъ, продавши рыбу, успѣетъ доставить въ Архангельскъ второй грузъ рыбы и получить вновь 15% чистой прибыли.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что часть скупщиковъ рыбы для Петербурга занимается исключительно скупкой за наличныя. Скупщики же для Архангельска всѣ занимаются продажей товаровъ въ долгъ промышленникамъ, при чемъ цѣны на товаръ ставятъ дороже, чѣмъ въ вольной продажѣ, т. е. не въ кредитъ *). Такимъ образомъ рыба имъ обходится уже не 1 р. 10 коп. за пудъ, какъ принято выше, а гораздо дешевле, значитъ и процентъ, имъ получаемый, на самомъ дѣлѣ выше 15%.

Съ другой стороны скупщикъ для Петербурга переплачиваетъ нѣсколько въ цѣнѣ на Мурманѣ, такъ какъ ему требуется болѣе крупная рыба, что должно нѣсколько понижать его прибыль.

Скупщики, доставляющіе рыбу въ Онегу, Кемь и другія мѣстности Поморья, при тѣхъ же расходахъ по скупкѣ получаютъ приблизительно тотъ же %, какъ и скупщики для Архангельска. Комиссіонеры по скупкѣ рыбы для крупныхъ скупщиковъ получаютъ (напр., Лильге) комиссіонныхъ 5 коп. съ пуда. Столько же получаютъ комиссіонеры по сбыту рыбы, напр., Евдокимовъ, продающій рыбу въ Архангельскѣ отъ Эриксена (о. Кильдинъ).

Мелкіе промышленники, болѣе зажиточные, чтобы избѣжать скупщиковъ, нанимаютъ иногда сообща торговое судно, на которомъ и доставляютъ рыбу въ Онегу, Кемь и т. д. для продажи. (Териб. описаніе).

Въ заключеніе приведемъ свѣдѣнія объ общемъ уловѣ рыбы на Мурманѣ **).

*) Вотъ для примѣра, какой % берутъ скупщики: „Забирали у Демидова въ Сумѣ въ долгъ въ теченіе января и февраля „подъ рыбу“ муку, которую онъ продавалъ съ обязательствомъ уплаты черезъ 3 мѣсяца по 12 руб. за куль. За наличныя деньги у другихъ торговцевъ муку продавали по 9 руб.“ (Гавр. 66). Это составитъ 33% за 3 мѣсяца. *Н. З.*

**) Свѣдѣнія заимствованы съ 1694 г. изъ „Приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ Архангельскаго Губернатора“, а до 1894 г. изъ книги П. М

нанимаются въ Поморьѣ (у хозяевъ-поморовъ). Наиболѣе крупными центрами найма являются: Шуя (120 человѣкъ), Сорока (75 чел.), прочія селенія Сороцкой волости (68 чел.), Кемь (56 чел.) и Сумскій посадъ (18 чел.), причемъ Шуя является общимъ центромъ найма для всѣхъ волостей, кромѣ Лапинской. Волости Тунгудская, Лѣтнеконецкая и Лапинская кромѣ Шуи тянутъ еще къ Сорокѣ и Сороцкой волости. (Впрочемъ, изъ Лапинской волости почти половина (17 изъ 39) нанимаются въ Сумскомъ посадѣ). Изъ Масложерской волости больше половины (25 изъ 46) нанимаются въ Кеми, 13 чел. въ Шуѣ, 7 чел. въ Сороцкой волости и 1 чел. въ Поньгамѣ. Подужемцы дѣлятся почти поровну между Шуей и Кемью. Вычетайбольцы нанимаются въ прибрежныхъ селеніяхъ къ сѣверу отъ Кеми. Рабочіе изъ прочихъ волостей (Вокнаволоцкой, Кестенской, Погосской, Тихтозерской, Ухтинской, Юшкозерской, Кондакской) въ количествѣ 49 человѣкъ нанимаются въ Шуѣ (23 чел.), Кеми (18 чел.), Сорокѣ (3 чел.), Поньгамѣ (2 чел.), Сумскомъ посадѣ и Подужемьѣ (по одному). Распредѣленіе рабочихъ между различными пунктами найма опредѣляется, очевидно, разстояніемъ этихъ пунктовъ отъ мѣста жительства рабочихъ и путями сообщенія.

Женскій и дѣтскій трудъ.

Все сказанное до сихъ поръ относится исключительно къ взрослымъ и подросткамъ мужчинамъ. Между тѣмъ на Мурманѣ имѣетъ приложеніе также женскій и дѣтскій трудъ. Женщинъ-работницъ было на Мурманѣ въ 1899 г. 56 человѣкъ, что составитъ 2,7% всего числа наемныхъ рабочихъ и 3,5% наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ. Больше половины ихъ (34 чел.) пришлыя изъ приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда, 10—изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда, 7—колонистокъ, остальныя распредѣляются между прочими мѣстностями. Большинство изъ нихъ взрослыя женщины (дѣвочекъ всего 8). Занимаются женщины главнымъ образомъ печеніемъ хлѣба („печен“) и отчасти (большею частью наряду съ хлѣбопеченіемъ) отвивкой тюковъ (зуяченьемъ) и стиркой бѣлья. Относительно платы за отвивку тюковъ мы будемъ говорить ниже. За печеніе хлѣбовъ печея получаетъ обыкновенно сдѣльно: 50 к. съ человѣка за навигацію

или 1 руб. съ куля муки. Общій размѣръ ихъ заработка, считая зуяченье и стирку, колеблется отъ 10—30 руб. за навигацію на готовомъ содержаніи. Женщинъ совершенно самостоятельныхъ, т. е. идущихъ на Мурманъ за свой страхъ, очень немного. Большею частью это жены рабочихъ или мелкихъ промышленниковъ, пришедшія вмѣстѣ съ мужьями. Дѣвочки приходятъ съ матерями. Приходятъ женщины исключительно на лѣтній промыселъ.

Несравненно болѣе широко, чѣмъ женскій прилагается въ тресковомъ промыслѣ дѣтскій наемный трудъ. Дѣти до 14 лѣтъ составляютъ 16,7% всѣхъ вообще рабочихъ и 22,1% рабочихъ въ собственномъ смыслѣ.

Поморъ рано начинаетъ свою трудовую карьеру: иногда съ 6-ти лѣтъ онъ уже ходитъ на Мурманъ зуйкомъ—учится отвивать тюки, привыкаетъ къ морской жизни; но столь раннее начало промысловой жизни встрѣчается рѣдко: изъ общаго числа 222 наемныхъ зуевъ, о возрастѣ которыхъ имѣются свѣдѣнія, дѣти 6-ти лѣтъ составляютъ 1,6%, дѣти въ возрастѣ отъ 7—9 лѣтъ составляютъ уже 20,3%, дѣти въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ составляютъ 43,8%; въ возрастѣ 13—14 лѣтъ 19,0%. Подростки 15—17 лѣтъ составляютъ лишь 4% зуйковъ. Средній возрастъ зуя колеблется отъ 10,1—12,3 лѣтъ въ зависимости отъ мѣстожительства (всего выше въ Онежскомъ уѣздѣ, всего ниже въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда) и отъ формы предпріятій (въ единоличныхъ предпріятіяхъ выше, чѣмъ въ паевыхъ), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средній возрастъ зуя.	Среднее число лѣтъ на промыслѣ.
Онежскій уѣздъ:		
а) единоличныя	12,3	2,8
б) паевыя	11,2	2,4
Приморскія волости Кемскаго у.		
а) единоличныя	10,7	2,4
б) паевыя.	10,4	2,1
Внутреннія вол. Кемскаго у. .	11,4	2,4
Прочіе уѣзды Архангельской и прочія губерніи Россіи. . .	12,1	1,0

Приведенное рядомъ среднее число лѣтъ работы на Мурманѣ даетъ возможность вывести, когда зуй начинаетъ ходить на Мур-

11) Палтусъ, семга и др. рыба.

Какъ уже отмѣчено въ началѣ этой главы, свѣдѣнія о прочихъ породахъ рыбъ, кромѣ трески и пикшуя, имѣются въ матеріалахъ отрывочныя.

Камбала, ершъ, и окунь оставляются промышленниками для себя, какъ „обой“, и въ продажу не поступаютъ.

Зубатка и сайда частью оставляется промышленниками для себя, частью сбывается скупщикамъ.

Палтусъ мелкій солится промышленниками для себя, а крупный сбывается скупщикамъ. Палтусъ — крупная (вѣсомъ до 25 пуд.) и жирная рыба и потому требуетъ для посолки много соли: 25—35 п. на 100 п. рыбы.

Ловъ семги отмѣченъ во многихъ мѣстахъ Западнаго Мурмана (Б. Зап. Лица, Ура, Земляная, Б. Мотка, Кольская губа, Печенья и т. д.) и частью на восточномъ Мурманѣ (В. Лица, Харловка, Трящина, Рында, Гаврилово и Териберка),

Вотъ два описанія посолки семги: „Вывѣшенная рыба распарывается по брюху, вынимаются внутренности, отдѣляютъ головы и позвоночный хребетъ, кладется горизонтально или вертикально въ бочку (изъ подъ патоки, изъ Вардэ съ доставкой по 1 р. 50 к. каждая) и засыпается густымъ слоемъ соли по очереди каждая (соль изъ Вардэ,—30 к. съ доставкой, крупная „шпанка“).

Сложенная въ ряды рыба закладывается небольшими дощечками сверху и держится въ теченіе сутокъ подъ каменнымъ прессомъ. Затѣмъ жидкій разсолъ выпускается черезъ нижнее отверстіе бочки и всѣ отверстія накрѣпко закупориваются (Бол. западная Лица, описаніе). А вотъ другое описаніе, какъ приготовляется изъ семги „лабордань“: Беруть свѣжую семгу, разную, смотря по улову. Острымъ ножемъ вырѣзаютъ изъ нея позвоночникъ, отрѣзаютъ голову и хвостъ, обмываютъ начисто водою и кладутъ 25 — 30% соли, въ бочку, укладывая рыбу слоями, посыпая каждый слой солью. Раньше солили лабордань англійскою (ливерпульскою) солью, но послѣ нея на рыбѣ остается бѣлый налетъ, и потому стали предпочитать обыкновенную шпанку, которой достаточно для лабордана 20%. Бочки употребляютъ крѣпкія, преимущественно дубовыя, старыя, изъ подъ патоки, вмѣстимостью по 12 п. (Средняя губа, 1).

Изъ 100 п. нечищеной семги выходитъ 80 п. лабордану, если семга крупная, и 75 п., если мелкая (Печенга—Оленьи горы, 5).

Цѣны на семгу на Мурманѣ стояли въ 1899 г.: на Восточномъ Мурманѣ 3 р.—4 р. 30 к. за пудъ, на Западномъ Мурманѣ отъ 3 р до 6 р. 25 к., при чемъ первая, ранняя семга цѣнится дороже, чѣмъ лѣтняя.

Акулы ловятся исключительно для воюксы (печени). Вырѣзавши печень, рыбу бросаютъ. Воюкса продавалась въ Вайда-губѣ и Колѣ по 1 р. за вогъ.

Сводъ свѣдѣній о томъ, сколько пудовъ соли идетъ на 100 пуд. рыбы.

	Для себя.		Для Архангельска.			Для Петербурга.			Для сбыта вообще.				Назначеніе неизвѣстно.	Итого и общая средняя.
	Въ бочки.	Въ судно.	Въ бочки.	Въ амбаръ.	Въ трюмъ.	Въ бочки.	Въ трюмъ.	Неизвѣстно.	Въ бочки.	Въ трюмъ.	Въ амбаръ.	Неизвѣстно.		
I. По свѣдѣніямъ, даннымъ параллельно о разныхъ породахъ рыбы:														
Треска. Сумма показаній . .	297,5	—	—	—	228	—	—	—	18	65	25	106,5	45	785
Число показаній . .	13	—	—	—	10	—	—	—	1	3	1	5	2	35
Среднее на 1 показ. .	22,9	—	—	—	22,8	—	—	—	18	21,7	25	21,3	22,5	22,4
Колебанія . . .	12,5—30	—	—	—	18—30	—	—	—	—	20—25	—	17—25	20—25	12,5—80
Пикшуй. Сумма показаній. .	233,2	—	—	—	172	—	—	—	16	53,5	18	72,5	38	603,2
Число показаній . .	13	—	—	—	10	—	—	—	1	3	1	5	2	35
Среднее на 1 показ.	17,9	—	—	—	17,2	—	—	—	16	17.8	18	14,5	19	17,2
Колебанія . . .	10—25	—	—	—	15—23	—	—	—	—	15,5—20	—	12,5—15	18—20	10—25
II. По другимъ свѣдѣніямъ:														
Треска. Сумма показаній . .	167,2	—	—	—	30	30	—	—	—	20	—	24	—	271,2
Число показаній . .	8	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	12
Среднее на 1 показ. .	20,9	—	—	—	30	30	—	—	—	20	—	24	—	22,6
Колебанія . . .	15—27,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15—30
Пикшуй. Сумма показаній . .	203,1	—	16	—	20	—	—	—	—	40	—	—	15	294,1
Число показаній. . .	12	—	1	—	1	—	—	—	—	2	—	—	1	17
Среднее на 1 показ.	16,9	—	16	—	20	—	—	—	—	20	—	—	15	17,3
Колебанія . . .	14—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14—20
									Общая средняя для трески и пикшуя—19,7					
Рыба (безъ указанія, треска или пикшуй):			въ Онегу.											
Сумма показаній . .	1970,9	55	16,7	25	103	—	178,5	61,5	13	25	—	106	115	2669,6
Число показаній . .	99	2	1	1	5	—	6	2	1	1	—	5	6	129
Среднее на 1 показ. .	20	27,5	16,7	25	20,6	—	29,8	30,8	13	25	—	21,2	19,2	20,8
Колебанія . . .	6—40	25—30	—	—	16—25	—	20—32,5	30—31,5	—	—	—	13—25	17—25	6—40
									Общая средняя изъ всѣхъ данныхъ для рыбы вообще.					20,3

ГЛАВА III.

УЧЕТЪ РАСХОДОВЪ И ДОХОДОВЪ.

Учетъ расходовъ и доходовъ.

Величина расходовъ какъ единовременныхъ, такъ и ежегодныхъ, необходимыхъ для веденія тресковаго промысла, очень разнообразна въ зависимости главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ моментовъ:

1) Продолжительности промысловаго періода т. е. участвуетъ ли данное предпріятіе въ вешнемъ промыслѣ или только въ лѣтнемъ.

2) Типа организаціи: единоличное предпріятіе или паевое.

3) Типа судна.

Въ связи съ этими главными моментами на величину расходовъ оказываетъ, конечно, вліяніе и масса другихъ, какъ-то: качество и цѣнность судна и снасти, большее или меньшее участіе въ промыслѣ членовъ семьи и т. д.

Начнемъ со стоимости судна. Стоимость новой шняки съ полнымъ вооруженіемъ опредѣлена нами (см. соотв. таблицу) въ 118,6 для единоличныхъ и въ 115,0 для паевыхъ предпріятій,—цифры нѣсколько больше прежнихъ разсчетовъ [1]), гдѣ цѣна шняки опредѣлена въ 100 руб. [2]). Стоимость эта состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: стоимость дерева 68—67 руб. (первая цифра — единоличное предпріятіе; вторая—паевое), парусъ 26—25 руб., бѣгучая снасть 5,3—30 руб., дрекъ — 4,5—4,1 руб., цѣпь 11,6—11,9 руб., тросъ 3,2—4,0 руб. [3]). Срокъ службы судна (дерева) около 17 лѣтъ (16,9) для единоличныхъ и 17,6 для паевыхъ предпріятій—сравнительно съ прежними разсчетами разница довольно значи-

---

[1]) См. Книповичъ, Данилевскій, Гулевичъ.

[2]) Мы брали среднія цифры — минимальныя и максимальныя цифры таковы: для единоличныхъ шнякъ 94,7—138,5 руб., для паевыхъ 85,7—127,6 руб.

[3]) Въ большинствѣ прежнихъ разсчетовъ дается лишь общая цифра стоимости шняки (обыкновенно 100 руб.). Для сравненія мы сопоставимъ наши

тельная: тамъ срокъ службы принятъ въ 10 лѣтъ. Такимъ образомъ ежегодное изнашиваніе деревянныхъ частей шняки будетъ равно 4 руб. (68 : 16,9). Парусъ, бѣгучая снасть и тросъ служатъ около 3-хъ лѣтъ, т. е. ежегодное изнашиваніе составитъ 11,5 руб. $\left(\frac{26+5{,}3+3{,}2}{3}\right)$, стоимость ежегоднаго ремонта составляетъ 8,9 для единоличной и 6,5 для паевой шняки, значитъ, всего ежегоднаго расхода на судно 24,4 руб. для единоличной и 21,0 руб. для паевой шняки.

Таковы расходы, чтобы построить новую шняку, но шняку подержанную съ полнымъ вооруженіемъ можно пріобрѣсти гораздо дешевле: 73 руб. средняя стоимость шняки въ покупкѣ для единоличныхъ и 50 руб. для паевыхъ предпріятій.

На тройникъ и карбасъ расходы значительно ниже.

Средняя стоимость тройника единоличнаго 68,4 руб., паеваго 65,8 руб. (дерево 42—40 руб., парусъ 15—12 руб., бѣгучая снасть 1,7—2,2 руб., дрекъ 2,6—3,1 руб., цѣпь 5,4—6,8 руб., тросъ 1,7—1,7 руб.) [4]). Ежегодные расходы составляютъ 13,2 руб.

цифры съ тѣми изъ прежнихъ разсчетовъ, гдѣ даны цифры стоимости отдѣльныхъ частей судового вооруженія:

	Стоимость въ рубляхъ.						
	Дерева.	Паруса.	Бѣг. сн.	Дрека.	Цѣпи.	Троса.	Итого.
Наши данныя	68	26	5,3	4,5	11,6	3,2	118,6
Циф., сообщ. Кочинымъ [1])	60	22	1,0	3,0	—	6,0	92,0 (100)
Циф., сооб. волостн. стар-	60	25	мачта, весла, багорокъ, снасть				90,0
шины въ Вайда-Губѣ [2]).				5,0			
Циф. изъ статьи Максимова [3])	90	20		20			130,0

[1]) [2]) [3]) Заимствовано изъ книги Н. М. Книповича. „Полож. морск. рыбы и звѣр. промысл. Арх. губ.“

Какъ видимъ, стоимость почти всѣхъ элементовъ по нашимъ даннымъ нѣсколько выше, и въ итогѣ стоимость шняки выше обычно принимаемой почти на 20 руб., а между тѣмъ всѣ наши цифры, кромѣ стоимости бѣгучей снасти (9 показаній) и троса (6 показаній), выведены на основаніи значительнаго числа данныхъ: дерева—80 показаній, паруса—66, дрека—45, цѣпи—35, такъ что трудно допустить, чтобы наши цифры были преувеличены.

[4]) Первыя цифры относятся къ единоличнымъ, вторыя къ паевымъ предпріятіямъ.

для единоличныхъ и 12,4 руб. для паевыхъ предпріятій (срокъ службы того и другого 15,8 лѣтъ). Цѣна тройника въ покупкѣ 37 руб. для единоличныхъ и 20 руб. для паевыхъ предпріятій.

Карбасъ единоличный стоитъ 52 руб., паевой 38,2 руб., при ежегодномъ расходѣ 8,2 руб. для единоличныхъ и 8,5 руб. для паевыхъ.

Покупная цѣна единоличнаго карбаса 22 руб. (для паевыхъ данныхъ нѣтъ). Что касается елъ, то мы не можемъ для вычисленія ихъ стоимости примѣнить совершенно тотъ же методъ, какой употребляли мы при вычисленіи стоимости судовъ другого типа. Дѣло въ томъ, что ела, какъ судно не русскаго типа, въ Поморьѣ почти не строится, и почти всѣ работающія на Мурманѣ елы построены въ Норвегіи. Обыкновенно, русскіе промышленники покупаютъ елы готовыми или, что бываетъ всего чаще, съ полнымъ вооруженіемъ, или покупаютъ одно дерево и вооружаютъ его сами и притомъ всего чаще покупается ела подержаная: съ окончаніемъ промысловъ въ Норвегіи можно очень, сравнительно, дешево купить вполнѣ приличную елу [1]). Такъ какъ при этомъ елы пріобрѣтаются, такъ сказать „по случаю“, то понятно, что и форма организаціи не можетъ сказываться на ихъ стоимости съ тою опредѣленностью, какъ мы видѣли это на примѣрѣ другихъ судовъ: цифра стоимости елы, вычисленная однимъ путемъ, оказывается выше въ единоличныхъ, вычисленная другимъ путемъ — въ паевыхъ предпріятіяхъ. Поэтому мы будемъ говорить о стоимости елы независимо отъ формы организаціи. Какъ уже было сказано, всего чаще покупается вполнѣ снаряженная ела по средней цѣнѣ 44,25 руб. Складывая стоимость отдѣльныхъ элементовъ, поскольку о нихъ есть данныя, получимъ среднюю стоимость елы 57,4 руб.: (дерево подержаное — 26,7 руб., парусъ 13,8 руб., бѣгучая снасть—3 руб., дрекъ—3,2 руб., цѣпь—7,5 р. и тросъ—3,2 руб.) Ежегодный расходъ на поддержаніе елы въ исправности = 12 руб. 50 коп.

[1]) Въ данномъ случаѣ положеніе дѣлъ очень удачно характеризуется поговоркою: за моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу: очень значительную долю стоимости елы составляетъ стоимость провоза ея съ мѣста покупки до мѣста промысла; иногда эта доля достигаетъ чуть не половины стоимости елы. Къ сожалѣнію, данныя эти не настолько многочисленны, чтобы можно было установить стоимость провоза статистически.

Сопоставляя стоимость и ежегодные расходы на суда различнаго типа, получимъ слѣдующую таблицу:

	Шняка.			Тройникъ.			Карбасъ.			Ела.		
	Новая.	Въ покупкѣ.	Ежег. расх.	Новый.	Въ покупкѣ.	Ежег. расх.	Новый.	Въ покупкѣ.	Ежег. расх.	Вооруженная покупателемъ.	Купленъ. съ вооруж.	Ежег. расх.
Предпр. един. .	118,6	73,0	24,4	68,4	37,0	13,2	52,0	22,0	8,2	57,4	44,2	12,5
Паевыя. . . .	115,0	50,0	21,0	65,8	20,0	12,4	38,2	?	8,5			

Суда высшаго типа, на которыхъ промышляютъ почти исключительно норвежскіе и финляндскіе колонисты Западнаго Мурмана, такъ же какъ и елы, покупаются готовыми въ Норвегіи и почти всегда съ полнымъ вооруженіемъ, такъ что данныхъ о стоимости отдѣльныхъ элементовъ у насъ почти совершенно нѣтъ. Средняя стоимость этихъ судовъ съ полнымъ вооруженіемъ такова: фембурнъ 190 руб., листерботъ непалубный 140 р. Ежегодные расходы составляютъ 24,4 р. для перваго и 8 руб. (?) для второго типа. Относительно листерботовъ данныхъ очень мало, и трудно сказать, насколько приведенныя нами цифры дѣйствительно выражаютъ среднія величины.

На весеннемъ промыслѣ нѣкоторые колонисты западнаго берега употребляютъ и палубные листерботы. Но это рѣдкіе сравнительно случаи. Главное, прямое назначеніе палубныхъ листерботовъ—ловъ акулъ. Поэтому говорить здѣсь о стоимости этого судна излишне: вычислить доходность тресковаго лова на немъ нельзя изъ-за малаго числа данныхъ.

Снасть.

Расходы на снасть, опредѣляемыя ея качествомъ и количествомъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ типа судна. Сдѣланная было попытка установить вліяніе на размѣръ этой статьи расходовъ формы организаціи не дала осязательныхъ результатовъ: иногда расходы на снасть оказывались выше въ паевыхъ, въ другихъ случаяхъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ. Поэтому мы вычислимъ расходы на снасть въ зависимости лишь отъ типа судна безъ отношенія къ формѣ организаціи *).

*) Это не значитъ, конечно, что форма организаціи совершенно не оказы-

Въ среднемъ на шняку приходится 29,4 тюка снасти. На тюкъ новой снасти въ среднемъ приходится 3 стоянки. Итого, слѣдовательно, на ярусъ приходится 29,4×3=88,2 стоянки. „На ноги“ на шняку приходится 15,4 стоянки. Всего, значитъ, на ярусъ 88,2+15,4=103,6 стоянокъ, что составитъ, считая 10 стоянокъ въ пудѣ, 10,4 пуд. снасти. Цѣна пуда стоянокъ при покупкѣ на наличныя равна 10 р. 99 к., при покупкѣ въ кредитъ 11 р. 96 к., т. е., слѣдовательно, цѣна яруса будетъ равна 114,3 руб. въ первомъ случаѣ и 124,4 руб. во второмъ.

Ежегодные расходы на снасть опредѣлятся слѣдующимъ образомъ: ежегодно на 100 тюковъ снасти покупается 38 тюковъ новыхъ *); на 100 стоянокъ для ногъ покупается новыхъ 84 стоянки, иными словами, на шняку ежегодно прикупается 11,2 тюка и 12,9 стоянокъ для ногъ, т. е. всего прикупается 46,5 стоянокъ или 4,6 пуда новой снасти $\left(\frac{38\times29,4\times3+84\times15,4}{100.10}\right)$ такъ что ежегодный расходъ на возобновленіе яруса будетъ равняться 50,5 р. при покупкѣ на наличныя и 55 р. при покупкѣ въ кредитъ.

Расходъ на уды, считая по 120 удъ на тюкъ, при цѣнѣ удъ № 6 (наиболѣе ходовой № на шнякѣ) въ 3 р. 43 к.—3 р. 84 к. за тысячу (первая цифра на наличныя, вторая въ кредитъ), составитъ 12—13,4 руб. (На весь ярусъ нужно приблизительно 3.500 удъ).

Ежегодно на 1 тюкъ покупается 77 удъ, т. е. на весь ярусъ ежегодная потеря составитъ 2.300 удъ, а, слѣдовательно, ежегодный расходъ на уды будетъ равняться 7,9—8,8 руб.

Стоимость форшней, при цѣнѣ ихъ 3,01—3,41 р. тысяча, будетъ равна 10,5—11,9 руб. Ежегодно на тюкъ покупается 66 форшней, т. е. на весь ярусъ ежегодная утрата форшней составитъ около 2.000 и ежегодный расходъ на форшни будетъ равенъ 6—6,8 руб.

Затѣмъ на шняку приходится около 5 кубасовъ. Считая стоимость кубаса въ 70 к. (цѣна колеблется отъ 50 к. до 1 р.), получимъ расходъ на кубаса въ 3 р. 50 к.

ваетъ вліянія на стоимость снасти; только вліяніе это не прямое, а косвенное форма организаціи прежде всего оказываетъ вліяніе на выборъ того или другого типа судна и, такимъ образомъ, косвенно отражается и на количествѣ и качествѣ снасти.

*) О числѣ показаній относительно смѣны снасти см. вѣдом. № 10.

Итакъ, общая стоимость яруса и ежегодные расходы на его возобновленіе выразятся для шняки въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ярусъ.		Уды.			Форшни.			Кубаса.	Итого.	
Стоим.	Ежег. расх.	Ст.	Еж.	р.	Ст.	Еж.	р.	Стоим.	Стоим.	Еж. р.
114,3—124,4	50,5—55,0	12,0—13,4	7,9—8,8		10,5—11,9	6,0—6,8		3,5	140,3—153,2	64,4—70,6

Таковы расходы на шнячный ярусъ. При другихъ типахъ судна расходы будутъ ниже.

Возьмемъ наиболѣе дешевый типъ судна, карбасъ.

У карбасниковъ въ среднемъ на судно приходится 16,2 тюка яруса и 9,1 стоянокъ на ноги, т. е. всего 57,7 (16,2×3+9,1) стоянокъ или 4,8 пуд. снасти. (У карбасниковъ, въ отличіе отъ шнячниковъ, снасть не 12-ти, а 9-ти-прядная и на пудъ приходится не 10, а приблизительно 12 стоянокъ). У карбасниковъ цѣна пуда стоянокъ составляетъ 10 р. 20 к. на наличныя и 11 р. 73 к. въ кредитъ, такъ что расходъ на обзаведеніе ярусомъ будетъ равняться 52,7—56,3 руб.

Смѣна тюковъ составляетъ 31,6 на 100; стоянокъ на ноги—73,9, такъ что количество ежегодно прикупаемой снасти будетъ равно 1,8 пуд. $=\left(\frac{31,6\times16,2\times3+73,9\times9,1}{100\times12}\right)$ и ежегодный расходъ на возобновленіе 19,8—21,1 руб.

Такъ какъ длина стоянки во всѣхъ типахъ судна приблизительно одинакова (колеблется отъ 56,3 до 58,1 саж.), то количество удъ на тюкъ мы вездѣ будемъ принимать за 120.

Такимъ образомъ для карбаснаго яруса нужно приблизительно 2.000 удъ (120×16,2=1.944), что, при цѣнѣ ихъ 3 р. 14 к. за наличныя и 3 р. 57 к. въ кредитъ, составитъ расхода 6,3—7,1 р.

На тюкъ ежегодно прикупается 67 удъ, т. е. на весь ярусъ 1,1 тысячи (67×16,2=1.085) стоимостью въ 3,4—3,9 руб.

Двѣ тысячи форшней, при цѣнѣ ихъ 3 р. 07 к.—3 р. 36 к. стоятъ 6 р. 14 к.—6 р. 72 к., при ежегодномъ расходѣ въ 3,4—3,7 руб. (На тюкъ прикупается 65, а на весь ярусъ нѣсколько больше тысячи).

Расходъ на кубаса составитъ около 2 р. 50 к. (3,6 кубаса по 70 коп.)

Итакъ вотъ всѣ расходы на карбасную снасть:

Ярусъ.		Уды.		Форшни.		Кубаса.	Итого.	
Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Стоим.	Еж. р.
52,7—56,3	19,8—21,1	6,3—7,1	3,4—3,9	6,1—6,7	3,4—3,7	2,5	67,6—72,6	26,6—28,7

Произведя аналогичныя вышеприведеннымъ вычисленія, мы получимъ слѣдующія цифры расходовъ на снасть для тройника и елы:

Тройникъ.

Ярусъ.		Уды.		Форшни.		Кубаса.	Итого.	
Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Стоим.	Еж. р.
78,0—84,0	36,3—39,1	9,8—11,1	4,9—5,6	9,1—10,1	5,5—6,1	2,9	99,8—108,1	46,7—50,8

Е л а.

Ярусъ.		Уды.		Форшни.		Кубаса.	Итого.	
Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Еж. р.	Стоим.	Стоим.	Еж. р.
65,9—71,1	29,7—32,0	7,9—8,9	4,3—4,8	7,3—8,1	3,7—4,1	2,5	83,6—90,6	37,7—40,9

Какъ и можно было ожидать аргіогі наиболѣе цѣннымъ является шнячный ярусъ, затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ: тройникъ, ела и карбасъ. Вотъ таблица, представляющая сравнительную стоимость яруса въ зависимости отъ типа судна:

Типъ судна.	Общая стоим. яруса.	Ежегодн. расх. на возобн.
Шняка.	140,3—153,2	64,4—70,6
Тройникъ	99,8—108,1	46,7—50,8
Ела	83,6— 90,6	37,7—40,9
Карбасъ	67,6— 72,6	26,6—28,7

Мелкіе расходы по снаряженію.

Дать болѣе или менѣе точный учетъ разнаго рода мелкихъ расходовъ по снаряженію очень затруднительно. Вотъ приблизительный подсчетъ этихъ расходовъ:

4 клепика по 15 коп.	— р. 60 к.	
2 ляпа „ 10 „	— „ 20 „	
Топоръ „ 50 „	— „ 50 „	
Компасъ	— „ 70 „	—3 р.
Оложма	1 „ — „	
Колесо	1 „ — „	
Анкерокъ	1 „ — „	—1 р. 25 к.
Ведро	— „ 30 „	— „ 40 „
4 фартука кожан. по 1 р. 20 к.—1 р. 50 к.	4 „ 80 „	—6 „ — „
Чайникъ	2 „ — „	—3 „ 80 „
Котелъ (иногда не одинъ)	1 „ 80 „	—6 „ — „
Ларь для наживки (не всегда)	— „ — „	—1 „ 50 „
Итого	13 р. 90 к.	24 р. 95 к.

Сюда не вошелъ еще крупный сравнительно расходъ на палтухи, но даже для приблизительнаго опредѣленія этой статьи расхода у насъ слишкомъ мало данныхъ. Можно лишь сказать, что иногда этотъ расходъ доходитъ до 12 руб. на судно.

Приспособленія для лова наживки.

Неводъ какъ мойвенный, такъ и песчаночный стоитъ отъ 60 до 80, въ среднемъ 70 руб. *). Срокъ службы того и другого два года. Обыкновенно съ однимъ неводомъ работаютъ 4 шняки, другихъ судовъ больше: по 2 за каждую шняку. Если владѣлецъ невода имѣетъ лишь одно судно, то къ пользованію неводомъ допускаются за фрахтъ посторонніе. Карбасъ при неводахъ стоитъ до 25 руб. и служитъ отъ 8—10 лѣтъ (при благопріятныхъ условіяхъ значительно больше). Такимъ образомъ единовременный расходъ на судно 23 р. 75 к. Ежегодный расходъ составитъ около 10 руб.

За фрахтъ невода съ карбасомъ взимается отъ 6 до 20 руб. съ судна, въ среднемъ 10 руб. (минимальныя цифры относятся къ карбасамъ, максимальныя—къ шнякамъ).

*) Обыкновенно, для лова того и другого вида наживки имѣется одинъ только неводъ: для лова мойвы кутокъ отнимается, а для лова песчанки пришивается.

Станъ и другія постройки.

Въ настоящее время, когда вся рыба сдается спеціалистамъ скупщикамъ, необходимымъ является лишь станъ съ помѣщеніемъ при немъ для храненія снасти (сѣни) и поварня. Амбары имѣются лишь у крупныхъ хозяевъ, являющихся въ то же время и скупщиками, или какъ остатокъ прошлаго, причемъ эти амбары сдаются иногда въ аренду подъ жилье. Стоимость стана очень разнообразна, какъ разнообразны и самые станы. Въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія средняя стоимость стана колеблется отъ 36 руб. до 132 руб., а всѣхъ вообще построекъ, принадлежащихъ одному предпріятію, отъ 33 р. до 150 руб. въ единоличныхъ и отъ 10 до 76 р. въ паевыхъ предпріятіяхъ. Дорогіе станы принадлежатъ предпріятіямъ, поднимающимъ по нѣскольку судовъ. а такъ какъ у насъ всѣ вообще разсчеты пріурочиваются къ одному судну, то мы, принимая во вниманіе лишь предпріятія съ однимъ судномъ и дѣлая соотвѣтствующіе разсчеты для болѣе крупныхъ предпріятій, примемъ среднюю стоимость стана и другихъ построекъ въ 35 руб. *). Данныхъ о срокѣ службы и стоимости ежегоднаго ремонта у насъ нѣтъ, и мы примемъ ежегодные расходы на станъ равными средней стоимости аренды стана — 4 р. 20 к. **).

Расходъ на рабочую силу.

Возьмемъ сначала предпріятіе, работающее на вешнемъ промыслѣ на началахъ покрута. Въ главѣ о наемномъ трудѣ мы уже говорили, что представляетъ собой въ настоящее время покрутъ, и какъ надо смотрѣть на заборы покрученниковъ. Считая заборы замаскированной заработной платой, мы и будемъ пользоваться ими для опредѣленія расходовъ вешняго предпріятія на рабочую силу. Величина этихъ расходовъ зависитъ до извѣстной степени отъ размѣра предпріятія.

*) При точномъ разсчетѣ на судно получимъ среднюю стоимость стана въ 39 руб. для единоличныхъ и 35 руб. для паевыхъ предпріятій, такъ что средняя будетъ равна 37 руб.

**) Цифра 4 р. 20 к. выведена на основаніи 177 показаній — 66 объ единоличныхъ и 111 о паевыхъ предпріятіяхъ, причемъ въ однѣхъ категоріяхъ предпріятій средняя арендная плата не разнится существенно: въ единоличныхъ — 4 р. 44 к., въ паевыхъ 3 р. 92 к.

Разница въ величинѣ расходовъ на рабочую силу между различными категоріями предпріятій отчасти зависитъ отъ различія въ высотѣ платы, а главнымъ образомъ отъ количества эксплоатируемаго предпріятіемъ наемнаго труда: въ предпріятіяхъ мелкихъ часто вмѣсто четырехъ на суднѣ работаютъ всего три человѣка, изъ которыхъ притомъ одинъ или двое часто являются членами семьи.

Для опредѣленія цифры расходовъ на рабочую силу мы воспользуемся данными изъ таблицы о величинѣ заработныхъ платъ и заборовъ. Какъ установлено этой таблицей, средній размѣръ забора корщика-вешняка равенъ 137 руб.; рядового 82 руб.; т. е. сумма расходовъ на заборы (плату) покрученникамъ составитъ для полной шняки 383 руб. $(137 + 82 \times 3)$. Конечно, цифра эта подлежитъ значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ количества покрученниковъ, мѣста ихъ жительства и т. д.

На вешнемъ промыслѣ въ общемъ предпріятія болѣе или менѣе однородны: паевыхъ предпріятій на вешнемъ мало, а единоличныя отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, количествомъ принадлежащихъ одному предпріятію судовъ, что, конечно, мало отражается на размѣрахъ расхода на судно, развѣ что въ болѣе мелкихъ предпріятіяхъ хозяинъ или членъ семьи относительно чаще ходитъ корщикомъ, такъ что отпадаетъ плата корщика. На лѣтнемъ промыслѣ разнообразія гораздо больше: во-первыхъ, существенно различны будутъ расходы на рабочую силу въ единоличныхъ и паевыхъ предпріятіяхъ, во-вторыхъ, на лѣтнемъ промыслѣ трудъ членовъ семьи прилагается несравненно шире, чѣмъ на вешнемъ, въ-третьихъ, среди работающихъ лѣтомъ наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ гораздо больше различій въ зависимости отъ ихъ качества (resp. мѣстожительства и возраста).

Возьмемъ прежде всего единоличное предпріятіе, работающее исключительно наемными рабочими силами. Какъ мы видѣли (см. Наемный трудъ), корщикъ — наймитъ всего чаще является такъ называемымъ „участникомъ“, получающимъ въ среднемъ 0,21 долю промысла, что по даннымъ за 1898 годъ составитъ 111,3 руб. Средняя плата тяглецу, весельщику и наживодчику составляетъ 59 руб., 53 руб. и 32 руб., такъ что общій расходъ на наемъ

рабочихъ на судно составитъ 111,3 + 59+53 +32 = 255,3 руб. Если корщичаетъ самъ хозяинъ, то расходъ упадетъ до 144 руб. (59+53+32). Эти цифры, полученныя нами путемъ сложенія отдѣльныхъ элементовъ, довольно близко подходятъ къ среднимъ величинамъ, выведеннымъ изъ конкретныхъ записей. Въ таблицѣ единоличныхъ поморскихъ предпріятій мы находимъ сумму платъ наемнымъ рабочимъ въ предпріятіи съ однимъ судномъ равною 96 руб. Въ этой группѣ предпріятій въ большинствѣ случаевъ на суднѣ работаютъ только три человѣка и корщикомъ очень часто является кто-либо изъ членовъ семьи. При этихъ условіяхъ сумма платъ наемнымъ рабочимъ, полученная путемъ сложенія, будетъ колебаться отъ 85 до 112 руб., т. е. составитъ въ среднемъ 98,5 руб. (колебанія зависятъ отъ того, кто изъ рабочихъ отсутствуетъ). Если возьмемъ предпріятіе съ 2 судами, то сумма платъ наемнымъ рабочимъ на судно будетъ равна 141 руб., т. е. опять цифра, близкая къ полученной путемъ сложенія (вознагражденіе корщику въ эту цифру не входитъ). Дальнѣйшее сравненіе предпріятій съ 3 и 4 судами затруднительно въ виду того, что число этого рода предпріятій не велико и неизвѣстно, сколько изъ общаго числа принадлежащихъ этимъ предпріятіямъ судовъ было на вешнемъ промыслѣ, такъ что нельзя опредѣлить расходъ на наемныхъ рабочихъ на судно.

Итакъ, слѣдовательно, на лѣтнемъ промыслѣ въ единоличныхъ предпріятіяхъ расходъ на рабочую силу таковъ: 98,5—144—255,3 руб. [1]) въ зависимости отъ количества работающихъ на суднѣ вообще и отъ степени участія въ промыслѣ членовъ семьи. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ цифры расходовъ могутъ быть и еще меньше, но мы, конечно, не можемъ входить въ разсмотрѣніе такихъ исключеній.

Помимо цифры всего расхода на рабочую силу очень важно установить цифру расхода, производимаго до начала промысла, т. е. сумму заборовъ наемныхъ рабочихъ. Средній размѣръ забора участника = 95 руб. Заборы тяглеца, весельщика и наживодчика

---

[1]) Цифра 255,3 руб. представляетъ, такъ сказать, средній maximum. Въ дѣйствительности на заработную плату иногда уходитъ больше. Вотъ, напримѣръ конкретная запись по предпріятію № 90 въ Гаврилове: 1/5 доля корщику — 110 руб., жалованье 3 рабочимъ 165 руб. Итого 275 руб.

равны 53 руб., 40 руб. и 26 руб., т. е. на полную лѣтнюю шняку, работающую исключительно наемными силами, сумма предварительныхъ расходовъ составитъ 214 руб. (95+53+40+26 р.).

Если корщичаетъ хозяинъ, то расходы упадутъ до 119 р. По даннымъ таблицы единоличныхъ предпріятій, сумма задачъ наемнымъ рабочимъ на судно первой группы составляетъ 6868,5 р. Величина расхода на заборы, полученная путемъ сложенія, будетъ колебаться между 66 и 93 руб.—въ среднемъ 79 руб. 50 к. (на суднѣ 3 человѣка и корщикомъ членъ семьи). Сумма задачъ на судно во 2-ой группѣ (безъ корщика) = 117,9 р. — цифра, почти тождественная съ полученной путемъ вычисленія. Итакъ сумма предварительныхъ расходовъ на рабочую силу на судно въ единоличномъ предпріятіи лѣтомъ=79,5—119—214 руб.

Для паевыхъ предпріятій, мы, не прибѣгая къ вычисленіямъ, прямо можемъ воспользоваться данными таблицы: въ зависимости отъ величины предпріятія (resp. количества наемныхъ рабочихъ) сумма расходовъ на рабочую силу на предпріятіе (resp. судно) такова: 36,2 для первой группы (съ однимъ рабочимъ), 83,4 для второй и 146,5 для третьей. Цифры предварительныхъ расходовъ (задачъ) будутъ: 20,7, 57,2 и 112,4 руб.

Стоимость содержанія.

Что касается стоимости продовольствія, то въ общемъ можно принять, что содержаніе взрослаго въ мѣсяцъ обходится въ среднемъ около 5 руб., считая въ томъ числѣ чай и сахаръ. Эта цифра встрѣчается всего чаще, хотя бываютъ очень значительныя уклоненія въ ту и другую сторону: есть одно показаніе стоимости мѣсячнаго содержанія даже въ 2 р. 10 к.; съ другой стороны, иногда содержаніе обходится въ 9, 10 и даже (въ одномъ случаѣ) 13 руб. 60 коп. Наши данныя слишкомъ недостаточны по количеству, чтобы можно было установить какую-либо зависимость между размѣромъ предпріятія и стоимостью содержанія, хотя въ главахъ о наемныхъ рабочихъ и санитарномъ положеніи Мурмана уже указывалось, что въ крупныхъ предпріятіяхъ рабочіе содержатся лучше. Разница въ стоимости содержанія отчасти объясняется разницею въ цѣнахъ (напр. цѣна муки за куль бываетъ 9 и 14 руб., печенаго хлѣба 1 р. 20 к. и 1 р. 40 к. за пудъ, чай

50 и 65 коп., масло 25 и 35 коп. и т. д.), отчасти наличностью или отсутствіемъ въ столѣ болѣе цѣнныхъ предметовъ питанія (масла, сала, бѣлаго хлѣба, калачей, сушки и т. д.) и, конечно, количествомъ ихъ: количество сахара на человѣка колеблется отъ 2 до 4 фунтовъ въ мѣсяцъ, количество чая отъ $^1/_3$ до 1 фунта *). Для иллюстраціи мы приведемъ нѣсколько конкретныхъ записей:

Колонія Титовка, № 1. Паевое предпріятіе.

Содержаніе взрослаго промышленника въ теченіе 1-го мѣсяца.

1 п.	хлѣба печенаго . . .	1 р. 20 к.
1 ф.	чаю	65 „
4 „	сахару.	40 „
4 „	калачей	40 „
3 „	масла скоромнаго . .	75 „
$^1/_2$ „	махорки.	16 „
	Итого . .	3 р. 56 к.

Въ этой записи не хватаетъ одного изъ главныхъ продуктовъ питанія — какой-нибудь крупы, такъ что въ дѣйствительности стоимость содержанія, вѣроятно, нѣсколько выше.

Шельпины, № 27. Единоличное предпріятіе.

Содержаніе 3-хъ человѣкъ съ 15/VI по 1/IX.

15 п.	хлѣба .	21 р. — к.	(на 1 чел. въ мѣс. 2 п. 2 р. 80 к.)
1 „	сах. . .	4 „ 80 „	(„ „ „ „ $5^1/_3$ ф. — 64 „)
5 ф.	чаю . .	3 „ — „	(„ „ „ „ $^2/_3$ „ — 40 „)
2 п.	пшена .	4 „ — „	(„ „ „ „ $10^2/_3$ „ — 53 „)
1 „	овсян. .	2 „ — „	(„ „ „ „ $5^1/_3$ „ — 27 „
	Итого: .	34 „ 80 „	(„ „ „ „ — „ 4 „ 64 „)

Харловка, № 10. Единоличное предпріятіе.

Содержаніе 4-хъ чел. на лѣтнемъ промыслѣ.

3 к.	муки	36 р.
3 п.	пшена	6 „
$^1/_2$ „	овсянки	1 „

*) Всего чаще на человѣка въ мѣсяцъ приходится нѣсколько больше $^1/_2$ фунта—цифра по средне-русскому масштабу очень большая и возможная, конечно, лишь при дешевизнѣ чая на Мурманѣ и крайней необходимости въ немъ.

10	„ солп	4 р.
10	ф. чаю	6 „
1	п. сахару.	4 „
	Итого . .	57 р.,

т. е. на человѣка въ мѣсяцъ приблизительно 4 р. 70 к.

Гаврилово, № 53. Единоличное предпріятіе.

На 2 взрослыхъ и одного мальчика вышло харчей до 24/VII.

$7^1/_2$	п. хлѣба	10 р. 50 к.
20	ф. пшена	1 „ 20 „
19	„ сахару	1 „ 90 „
$2^1/_2$	„ чаю	1 „ 50 „
2	„ масла	— „ 70 „
$3^1/_2$	„ патоки	— „ 28 „
10	„ бѣлаго хлѣба . . .	— „ 60 „
	Итого . .	16 р. 68 к.

Становище Рында, предпріятіе М. С. Ахлынова.

Расходы по содержанію на вешнюю шняку съ 25/III—4/VIII.

муки	40 п.	по 1 р. 10 к.	пудъ. . .	44 р. — к.
пшена	5 „	„ 1 „ 80 „	„ . . .	9 „ — „
овсянки	$2^1/_2$ „	„ 1 „ 50 „	„ . . .	3 „ 75 „
соли	15 „	„ — „ 50 „	„ . . .	7 „ 50 „
масла	$^1/_2$ „	„ 12 „ — „	„ . . .	6 „ — „
содержаніе печеи [1])				6 „ 50 „
			Итого . . .	76 р. 75 к.

На человѣка въ мѣсяцъ получимъ 4 р. 43 к. безъ чая и сахара.

Итакъ, принимая стоимость содержанія одного человѣка въ мѣсяцъ въ 5 р., получимъ для полной шняки (4 человѣка) 20 руб. въ мѣсяцъ или 100 руб. [2]) за весь вешній и лѣтній промыселъ (5 мѣс.) и 60 руб. за одинъ лѣтній (3 мѣс.).

[1]) Печея работаетъ на 4 шняки, и въ записи Ахлынова „прокормъ“ ея опредѣленъ въ 25 руб.—лишняя цифра, показывающая, какъ близки наши разсчеты къ дѣйствительности.

[2]) См. гл. „Наемный трудъ“. Для вычисленія стоимости содержанія мы беремъ 5 мѣс., такъ какъ двѣ недѣли уходитъ на дорогу, во время которой стоимость продовольствія войдетъ въ дорожные расходы.

Наша цифра стоимости содержанія отличается отъ цифръ предыдущихъ изслѣдователей [1]). Во первыхъ, всѣ они, говоря о покрученникахъ, вполнѣ правильно не принимаютъ во вниманіе стоимости чая и сахара, такъ какъ у покрученниковъ чай и сахаръ свой: среди предметовъ питанія у нихъ фигурируетъ исключительно лишь ржаная мука и крупа. Но мы, при современномъ состояніи покрута [2]), должны включить и эту статью расхода, а затѣмъ вообще, по нашимъ записямъ, питаніе промышленниковъ болѣе разнообразно. Стоимость чая и сахара обходится около 80 к. въ мѣсяцъ на человѣка, такъ что на четверыхъ въ пять мѣсяцевъ придется около 16 руб. Затѣмъ у нихъ вездѣ при вычисленіи стоимости содержанія берется мука и притомъ по цѣнамъ 10—11 руб. У насъ чаще фигурируетъ печеный хлѣбъ, а если и встрѣчается иногда мука, то по цѣнѣ не ниже 12 руб. куль. Объясняется это опять-таки не невѣрностью вычисленія, а измѣнившимися условіями мурманской жизни: прежде среднимъ, такъ сказать, предпринимателемъ былъ крупный сравнительно предприниматель, поднимающій нѣсколько (обыкновенно 4) вешнихъ шнякъ, закупающій продукты въ Архангельскѣ и привозившій ихъ на Мурманъ на собственныхъ судахъ—теперь относительно мелкій лѣтнякъ, покупающій все на Мурманѣ по мурманскимъ цѣнамъ и чаще не въ видѣ сырого матеріала (муки), а въ видѣ готоваго продукта (хлѣба), хотя надо замѣтить, что въ имѣющихся у насъ записяхъ о стоимости содержанія вешняковъ фигурируютъ цифры, близкія или даже большія вычисленныхъ нами. Такимъ образомъ къ старымъ цифрамъ приходится прибавить стоимость чая и сахара (около 16 руб.), затѣмъ стоимость хлѣбопеченія (5—6 р. платы печеѣ, считая по 1 руб. съ куля)+содержаніе печеи, хотя въ крупномъ предпріятіи, будучи разложена на нѣсколько шнякъ, послѣд-

---

[1]) См. Книповичъ. Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Арх. губ., стр. 53—63.

Гулевичъ. Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ, стр. 80—84.

Данилевскій. Изслѣдованіе, т. VI, стр. 122

Впрочемъ, у Гулевича разсчетъ вполнѣ сходится съ нашимъ: онъ принимаетъ стоимость содержанія въ 5 р. на человѣка въ мѣсяцъ и промысловый періодъ въ 5 мѣсяцевъ.

[2]) См. гл. „Наемный трудъ“.

няя статья расхода дастъ небольшую цифру (около 4 руб., при 4 шнякахъ). Книповичъ приведенную Кочинымъ цифру расходовъ въ 90 руб. считаетъ слишкомъ большой, цифру Оскерко въ 50 руб.—„умѣренной, но возможной“, и самъ опредѣляетъ ее въ 60—70 руб.—„обыкновенно рублей 60“.

Итакъ наши цифры въ силу указанныхъ причинъ выше прежнихъ, но съ другой стороны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и прежнія цифры слишкомъ высоки: всѣ онѣ опредѣляютъ количество муки въ 5 кулей, что въ переводѣ на хлѣбъ (считая на пудъ 18 ф. припека) дастъ въ мѣсяцъ на чел. 3 пуд. 10 ф. По нашимъ записямъ цифра 3 пуд. 10 ф. встрѣчается очень рѣдко; всего чаще у насъ приходится 2 пуд., бываетъ даже 1 пуд., много записей указываютъ $1^1/_2$ пуд. Еще значительнѣе разница въ количествѣ крупы: вездѣ въ прежнихъ изслѣдованіяхъ оно опредѣляется въ 10 или даже 15 пуд. на 4-хъ въ 5 мѣсяцевъ, что составитъ въ мѣсяцъ на человѣка 20 или 30 фунтовъ, тогда какъ у насъ мѣсячное количество крупы на человѣка нигдѣ не поднимается выше 10 фунтовъ. Быть можетъ, причина заключается въ большемъ разнообразіи стола въ настоящее время: чай, бѣлый хлѣбъ, повлекшемъ за собой уменьшеніе потребленія чернаго хлѣба и каши.

Къ содержанію же надо отнести и расходы на покупку дровъ. Относительно этой статьи расхода у насъ имѣется всего 21 показаніе, причемъ не всегда извѣстно, къ сколькимъ человѣкамъ или посудинамъ относится данная цифра, но все-таки можно установить, что на посудину требуется отъ 1 до 2 погонныхъ саженъ, стоимостью отъ 4 до 6 руб. за сажень, т. е. расходъ на дрова опредѣлится цифрой въ 8—12 руб.—цифра, довольно близкая къ даннымъ прежнихъ изслѣдованій: цифру Кочина въ 35 руб. Книповичъ считаетъ слишкомъ большой и, согласно показанію другихъ промышленниковъ и даннымъ кольскаго исправника, опредѣляетъ расходъ на дрова въ 15 р. Наша цифра по вполнѣ понятнымъ причинамъ нѣсколько меньше: тамъ рѣчь идетъ о вешнякахъ, у насъ преобладаютъ лѣтняки, а раздѣлить тѣхъ и другихъ по малочисленности данныхъ не представляется возможнымъ. Мы можемъ принять цифру прежнихъ изслѣдованій (15 р.) для вешняго (т. е. и лѣтняго и вешняго) и среднюю изъ нашихъ (10 р.) для лѣтняго промысла, съ оговоркою, впрочемъ, что у хозяевъ малоимущихъ этотъ расходъ можетъ падать чуть не до нуля:

жилище ихъ не отапливается, хлѣба они не пекутъ, а топливо для приготовленія пищи при общей для многихъ посудинѣ поварнѣ стоитъ очень немного.

Дорожные расходы.

Во всѣхъ прежнихъ вычисленіяхъ расходовъ принимается во вниманіе лишь стоимость проѣзда съ содержаніемъ отъ г. Колы или Разъ-Наволока (пункта, съ котораго двѣ трети расходовъ падаютъ на хозяина покрута) и опредѣляется въ 7—8 р. на судно. Мы, конечно, должны принять во вниманіе стоимость всего проѣзда на вешній промыселъ отъ мѣста жительства до Колы или до мѣста промысла. Величина этого расхода уже была опредѣлена нами въ главѣ о наемномъ трудѣ: въ зависимости отъ мѣста жительства она колеблется отъ 7 руб. 50 к. до 14 и даже 20—25 руб. на человѣка съ харчами. Послѣднія двѣ цифры представляютъ уже исключеніе, и въ качествѣ средней величины мы можемъ принять 12 приблизительно рублей на человѣка или около 50 руб. на судно, съ чѣмъ вполнѣ сходятся и имѣющіяся у насъ записи общей суммы дорожныхъ расходовъ. Стоимость проѣзда на лѣтній промыселъ [1]) колеблется въ зависимости отъ того, ѣдутъ ли промышленники въ первый путь прямымъ рейсомъ изъ Поморья на Мурманъ или имъ приходится заѣхать въ Архангельскъ, сколько времени приходится проживаться въ мѣстахъ стоянки парохода и въ Архангельскѣ (изъ-за этого, какъ извѣстно, происходятъ иногда очень острыя столкновенія между собравшимися поморами и администраціей пароходства, и дѣло доходитъ часто до высшей губернской администраціи). Въ среднемъ можно принять, что дорога на пароходѣ въ одинъ конецъ съ продовольствіемъ обходится около 7 руб. на человѣка [2]) (одинъ проѣздъ въ 3 кл. стоитъ 6 рублей; переѣздъ требуетъ не менѣе 2 сутокъ).

---

[1]) Мы не включаемъ обратный проѣздъ домой, такъ какъ часто обратный путь у рабочихъ свой, а если и бываетъ хозяйскій, то иногда обусловливается тѣмъ, останется ли рабочій на промыслѣ дольше условленнаго срока или нѣтъ.

[2]) На лѣтній промыселъ и обратно часть промышленниковъ идетъ на хозяйскихъ судахъ. При этомъ отпадаетъ стоимость самаго проѣзда, но зато значительно возрастаетъ стоимость содержанія: иногда, при неблагопріятной погодѣ судно бываетъ въ пути до 4 недѣль. Усчитать стоимость проѣзда на суднѣ очень трудно въ виду большихъ колебаній въ длительности пути. Во всякомъ случаѣ, на хозяйскомъ суднѣ идетъ, сравнительно, небольшой % промышленниковъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Отвивка тюковъ.

Есть еще одинъ расходъ, не включенный ни въ одинъ изъ прежнихъ разсчетовъ [1]). Это отвивка тюковъ. Непосредственныхъ записей о величинѣ этого расхода у насъ очень немного, но мы можемъ опредѣлить стоимость отвивки косвенно. Какъ мы видѣли выше (см. гл. объ организаціи предпріятій) въ среднемъ по экономической силѣ предпріятія на каждую посудину приходится одинъ зуй. Такимъ образомъ расходъ на отвивку составится изъ платы зую и его содержанія (какъ мы видѣли, въ большинствѣ случаевъ зуй пользуется содержаніемъ (хлѣбомъ) за помощь наживодчику). Плата зуя, какъ мы видѣли (глава Наемный трудъ), очень колеблется въ зависимости отъ его возраста, но большинство зуевъ—мальчики въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, у которыхъ средній заработокъ составляетъ около 12 руб. въ навигацію, какую цифру мы и можемъ принять за среднюю стоимость отвивки яруса на лѣтнемъ промыслѣ, игнорируя стоимость содержанія зуя. Съ этой цифрой вполнѣ согласуются и тѣ, какъ сказано уже, немногочисленныя конкретныя записи: „содержаніе 7 зуйковъ съ дорогой [2]) обходится за лѣтній промыселъ до 84 руб.“; „зуйку со шняки въ лѣто 12 руб.“.

У вешняковъ отвивка тюковъ обходится, конечно, нѣсколько дороже. На вешній, какъ уже было говорено, зуями ходятъ болѣе взрослые мальчики, средній заработокъ которыхъ установленъ нами въ 15,3 руб., такъ что плату за отвивку на вешнемъ можно принять въ 15 руб. [3]). Дорога у зуевъ всего чаще своя, а стоимость ея (хотя въ большинствѣ случаевъ она и не войдетъ въ счетъ расходовъ предпринимателя) можно принять за половину стоимости дороги взрослаго промышленника: „два зуя идутъ за одного взрослаго“ („Наемн. трудъ“. Путь на Мурманъ). Понятно, что эта статья расходовъ допускаетъ очень широкія колебанія, падая въ маломощныхъ предпріятіяхъ до нуля: отвиваютъ тюки сами.

---

[1]) Отсутствіе въ прежнихъ разсчетахъ этой статьи расхода объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что при господствѣ въ прежнее время расплаты рыбой денежнаго расхода, собственно говоря, не было, а содержаніе мальчика при 4-хъ взрослыхъ почти ничего не стоило.

[2]) Дорога зуямъ на лѣтній промыселъ хозяину не стоитъ ничего: зуи ѣдутъ на свой счетъ и притомъ сплошь и рядомъ безплатно.

[3]) Та же приблизительно цифра получится, если вычислить стоимость отвивки по числу тюковъ и выѣздовъ: 20 т. $\times 15 \times 0{,}05 = 15$ руб.

Общая сумма расходовъ.

Возьмемъ сначала единоличную шняку, принимающую участіе въ вешнемъ промыслѣ, и опредѣлимъ сумму всѣхъ вообще расходовъ, необходимыхъ для организаціи предпріятія и веденія дѣла:

1)	Шняка съ полнымъ вооруженіемъ	118,6 руб.
2)	Ярусъ	140,3—153,2 „
3)	Мелкіе расходы по снаряженію	13,9— 24,9 „
4)	Неводъ и карбасъ	23,75 „
5)	Станъ	35 „
6)	Рабочая сила (покрученники) .	383,0 „
7)	Содержаніе рабочихъ	100,0 „
8)	Отопленіе	15,0 „
9)	Дорожные расходы въ 1-й путь	50,0 „
10)	Отвивка	15,0 „
	Итого .	894,5—918,4 руб.

Полученная нами цифра очень велика, превышая почти на 200 рублей цифры прежнихъ разсчетовъ, которыя опредѣляютъ первоначально вложенный въ предпріятіе капиталъ въ 700—730 руб. [1]). Посмотримъ теперь, по какимъ статьямъ расхода наши цифры выше прежнихъ.

Стоимость шняки по нашимъ даннымъ больше почти на 20 руб., но объ этомъ мы уже говорили и, какъ намъ кажется, въ этомъ отношеніи едва ли есть преувеличеніе.

Вычисленная нами стоимость яруса приблизительно совпадаетъ съ данными прежнихъ разсчетовъ. То же можно сказать и относительно цифры мелкихъ расходовъ по снаряженію и расходовъ на неводъ и карбасъ при немъ.

Стоимость стана въ прежнихъ разсчетахъ не принята вовсе, кромѣ данныхъ Максимова, гдѣ стоимость стана опредѣлена въ 120 руб.: вездѣ берется лишь плата за станъ около 5 руб., что относится уже къ статьѣ ежегодныхъ расходовъ.

Большая разница въ цифрахъ на задачи рабочимъ: наша

---

[1]) Лишь цифры, приводимыя Кушелевымъ, сходятся съ нашими: 900 руб. для подъема новой шняки и 600 руб. для продолженія промысла, но, къ сожалѣнію, у Кушелева не сказано, какъ получены приводимыя имъ цифры. Кушелевъ, „Мурманъ и его промыслы“, стр. 139.

цифра на 100 или на 100 слишкомъ рублей превышаетъ прежнюю, опредѣляющую сумму задачъ въ 240—280 руб. Наши цифры относятся, правда, къ одному году, но, во-первыхъ, онѣ получены путемъ массоваго подсчета, а не представляютъ собой резюме личныхъ впечатлѣній отдѣльныхъ промышленниковъ, а, во-вторыхъ, онѣ сходятся съ данными, опять-таки массовыми, собранными М. В. Келлеромъ на вешнемъ промыслѣ 1900 года.

Изъ единоличныхъ поморскихъ предпріятій, зарегистрированныхъ съ 1900 г. въ Вайдѣ и Терпберкѣ, мы взяли лишь тѣ, въ которыхъ работаютъ исключительно покрученники, т. е. въ которыхъ ни хозяинъ, ни члены семьи лично въ промыслѣ не участвуютъ. Такихъ предпріятій оказалось 14 съ 35 судами и 140 покрученниками. Общая сумма задачъ покрученникамъ оказалась равной 13,322 руб. 73 коп., что дастъ въ среднемъ на судно 380 руб. 65 коп. при колебаніяхъ отъ 311 до 447 руб.

Въ виду такого близкаго сходства данныхъ 1899 и 1900 г. нельзя, конечно, и думать, что наши цифры, въ силу какихъ-либо причинъ, преувеличены.

Стоимость содержанія опредѣлена въ 100 руб.—на 30 руб. выше средней цифры прежнихъ разсчетовъ—объ этомъ мы уже говорили подробно.

Затѣмъ нами включены еще двѣ статьи расходовъ, не встрѣчающіяся въ прежнихъ разсчетахъ: 50 руб. на дорожные расходы и 15 руб. на отвивку тюковъ.

Почему мы такъ поступили, объ этомъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

Итакъ разница между нашей и прежней цифрой расходовъ на подъемъ вешней шняки состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ:

Стоимость шняки выше на . . .	20 р.
Станъ	35 „
Рабочая сила	100 „
Дорожные расходы	40 „
Отвивка	15 „
Итого . . .	210 р.

Вычтя эту разницу, получимъ прежнюю цифру 700—730 руб.

Цифра ежегодныхъ расходовъ составится изъ слѣдующихъ элементовъ:

1)	Ежегодный расходъ на шняку	24,4 р.
2)	„ „ „ ярусъ	50,5—55 „
3)	Мелкіе расходы по снаряж.	4,0—8,0 [1])
4)	Неводъ и карбасъ	10,0 [2])
5)	Станъ	8,4 р. [3])
6)	Рабочая сила	383,0
7)	Содержаніе	100,0
8)	Отопленіе	15,0
9)	Дорога	50,0
10)	Отвивка	15,0
	Итого	660,8—669,3 р. [4])

Полученная нами цифра ежегодныхъ расходовъ выше прежнихъ рублей на 140—180 по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ только что говорилось (рабочая сила—100 р., дорога 40 руб., отвивка 15 р., содержаніе 30 руб.). Цифра расходовъ на подъемъ вешней шняки имѣетъ больше, такъ сказать, теоретическое значеніе: въ настоящее время, при упадкѣ вешняго промысла, новыхъ судовъ на вешній почти не поднимаютъ, и мы не будемъ больше говорить объ этой цифрѣ. Теперь мы займемся опредѣленіемъ того, до какихъ минимальныхъ размѣровъ можетъ быть сведена цифра ежегодныхъ расходовъ на вешнемъ промыслѣ.

---

[1]) Допустимъ, что срокъ службы предметовъ этой статьи 3 года.

[2]) Въ послѣднее время на вешнемъ промыслѣ все больше распространяется покупка мойвы: такъ, въ 1899 г. отмѣчено 66 случаевъ покупки мойвы, причемъ средній расходъ на судно опредѣленъ въ 12,7—12,8 руб.—цифра, слишкомъ малая сравнительно съ 1900 годомъ: въ 1900 г. изъ 80 судовъ, промышлявшихъ въ Вайдѣ и Териберкѣ, относительно 60 есть данныя о покупкѣ мойвы, причемъ средній расходъ на судно равенъ 30 приблизительно рублямъ. Объяснить эти колебанія мы не имѣемъ возможности: тутъ вліяетъ и число выѣздовъ, и количество наживки, и спросъ на нее. Въ 1899 г. статистиковъ на весеннемъ промыслѣ не было и самыя цѣны записаны со словъ промышленниковъ уже лѣтомъ, по памяти.

[3]) Для предпріятій, бывающихъ на вешнемъ, мы беремъ двойную цифру ежегодныхъ расходовъ на станъ въ виду того, что вешній и лѣтній промыселъ въ большинствѣ случаевъ производится въ 2-хъ различныхъ становищахъ.

[4]) У насъ имѣется всего одна конкретная запись общей суммы расходовъ на вешнемъ промыслѣ. Вотъ эта запись: „всего расходу на шняку, кромѣ затраченнаго на нее и ея обзаведеніе капитала, 700 руб.“—цифра, почти тождественная съ нашей. Хозяинъ имѣетъ 4 шняки, такъ что это показаніе можно считать за четыре

Возьмемъ паевое предпріятіе, работающее на елѣ (карбасъ для вешняго промысла не употребляется), состоящее изъ трехъ работниковъ и не пользующееся трудомъ постороннихъ. При этихъ условіяхъ сумма ежегодныхъ расходовъ составится изъ слѣдующихъ элементовъ:

Расходъ на елу . . .	12	р.	50 к.
Ярусъ	40	„	90 „
Мелкіе расходы . .	4	„	— „
Неводъ и карбасъ .	10	„	— „
Станъ	8,4	„	— „
Содержаніе	75	„	— „
Отопленіе	15	„	— „
Дорога	36	„	— „
Итого . .	191,8	р.	— к.

Изъ этой суммы всѣ расходы на Мурманѣ не требуютъ обязательно предварительной затраты: все, за исключеніемъ, пожалуй, дровъ, можетъ быть взято въ кредитъ до улова. Остается такимъ образомъ дорога и дрова, всего расходу рублей около 50, безъ чего уже абсолютно нельзя тронуться съ мѣста, не говоря, конечно, о томъ, что дома нужно оставить что-нибудь на прокормленіе семьи и заготовить себѣ харчей на дорогу [1]).

Перейдемъ теперь къ опредѣленію суммы расходовъ на лѣтнемъ промыслѣ и начнемъ опять-таки съ максимальной цифры, съ суммы расходовъ на подъемъ лѣтней единоличной шняки, работающей исключительно наемными силами.

Вотъ сумма расходовъ на подъемъ:

1) Шняка съ вооруженіемъ		118,6	р.
2) Ярусъ	140,3	—153,2	„
3) Мелкіе расходы	13,9	— 24,9	„
4) Неводъ съ карбасомъ		23,75	„
5) Станъ		35,0	„
6) Рабоч.сила(1 покруч. и 3 наем.раб.) .		255,3	„
7) Содержаніе		60,0	„

[1]) Большую часть харчей, потребляемыхъ во время пути, промышленники берутъ изъ дому, и дорожные расходы состоятъ главнымъ образомъ изъ платы за провозъ. См. „Наемный трудъ“, отдѣлъ—путь на Мурманъ.

8) Отопленіе	10,0	р.
9) Дорога	28,0	„
10) Огвивка	12,0	„
Итого . .	696,85—720,75	р.

Разница въ расходахъ на подъемъ вешней и лѣтней шняки достигаетъ почти 200 руб. [1]), а такъ какъ теперь, съ поздпимъ появленіемъ рыбы, у вешняковъ очень мало преимуществъ во времени сравнительно съ лѣтняками, то понятно, почему такъ быстро уменьшается число судовъ, промышляющихъ весной.

Ежегодные расходы на лѣтнюю шняку таковы:

1) Шняка	24,4	р.
2) Ярусъ	50.5— 55 0	„
3) Мелкіе расходы . . .	4,0— 8,0	„
4) Неводъ и карбасъ . .	10,0	„
5) Станъ	4,20	„
6) Рабочая сила	255,3	„
7) Содержаніе	60,0	„
8) Отопленіе	10,0	„
9) Дорога	28,0	„
10) Отвивка	12,0	„
Итого. .	458,4—467,4	р. [2])

Если принять, что средняя валовая выручка на шняку составляетъ 600 руб. (по нашимъ даннымъ за 1898 г. она равна 530 руб.), то прибыль хозяина будетъ около 130 руб., что составитъ около 18% на затраченный капиталъ—процентъ небольшой, если принять во вниманіе рискованность дѣла. По вычисленіямъ Н. М. Книповича (для судовъ на вешнемъ) при среднихъ уловахъ процентъ колеблется

[1]) Разница эта составляется изъ слѣдующихъ элементовъ: на 100 слишкомъ руб. меньше расходъ на рабочую силу, на 40 р. меньше стоимость содержанія, на 20 съ лишнимъ рублей дорога. Прочія статьи расходовъ или не представляютъ вовсе, или даютъ ничтожное сокращеніе. Сокращеніе въ расходѣ на рабочую силу до промысла даже еще болѣе значительно: 255,3 р.—сумма платъ наемнымъ рабочимъ, сумма же задачъ имъ равняется 214 р. (См. Наемн. трудъ, 22 стр.).

[2]) Вотъ конкретная запись о двухъ полныхъ шнякахъ, работающихъ безъ участія хозяина: „всего расходу на шняку по 500 руб.“

отъ 27 до 48. Есть основаніе думать, что процентъ этотъ имѣетъ тенденцію къ пониженію (паденіе вешняго промысла, ростъ заработной платы), чѣмъ и объясняется стремленіе крупныхъ хозяевъ бросать промыселъ въ руки мелкоты и переходить исключительно къ скупкѣ, гдѣ процентъ значительно выше, а риску гораздо меньше.

Если хозяинъ самъ ходитъ корщикомъ, то его доходъ (не прибыль, конечно) отъ промысла сразу поднимается на 100 слишкомъ рублей (выпадаетъ доля или плата корщика) [1]).

Теперь вычислимъ минимальную цифру расходовъ на лѣтнемъ промыслѣ.

Возьмемъ паевое предпріятіе безъ наемныхъ рабочихъ (такого рода предпріятія составляютъ почти 40% общаго числа паевыхъ поморскихъ предпріятій), работающее на карбасѣ. (Почти $^2/_3$ этого рода предпріятій работаютъ на карбасѣ или елѣ, по цѣнности мало чѣмъ отличающейся отъ карбаса). Предположимъ далѣе, что у предпріятія нѣтъ своего судна (на арендованныхъ судахъ работаетъ почти пятая часть предпріятій этой группы), такъ что отъ суммы единовременныхъ затратъ отпадаетъ расходъ на пріобрѣтеніе судна. При такихъ условіяхъ сумма расходовъ на организацію предпріятія составится изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) Аренда карбаса	7	руб.
2) Ярусъ	72,6	„ [2])
3) Мелкіе расходы	13,9	„ [3])
4) Аренда невода и карбаса . .	6,0	„
5) Аренда стана	4,20	„
6) Содержаніе 3-хъ человѣкъ . .	45,0	„
7) Дорога 3-хъ человѣкъ	21,0	„
Итого .	169 р.	70 к.

Въ эту цифру, кромѣ, конечно, рабочей силы, не вошло отопленіе, стоимость котораго, какъ мы уже указывали, можетъ падать почти до нуля, и отвивка: отвиваютъ сами.

---

[1]) При этихъ условіяхъ средняя, полученная изъ пяти показаній объ общей суммѣ расходовъ, даетъ 320 руб.

[2]) Беремъ стоимость яруса при покупкѣ въ кредитъ.

[3]) Гдѣ нѣтъ особаго указанія, мы будемъ брать минимальныя цифры.

Ежегодные расходы составятъ:

1) Аренда карбаса	7	руб.
2) Ярусъ	28,7	„
3) Мелкіе расходы	4,0	„
4) Неводъ и карбасъ	6,0	„
5) Станъ	4,20	„
6) Содержаніе	45,0	„
7) Дорога	21,0	„
Итого .	115,90	руб.

Изъ этой суммы до прихода на Мурманъ нужно затратить лишь на дорогу: „трудно подняться, на Мурманѣ все дадутъ“ [1]), а подняться дѣйствительно трудно: кромѣ дороги и средствъ на прокормленіе семьи въ теченіе промысла, надо, и это самое главное, прожить зиму. Наемные рабочіе, какъ мы видѣли, живутъ зимой въ счетъ заработной платы будущаго сезона. По даннымъ 1898 г. валовой доходъ на карбасъ составлялъ 346 р. [2]), а, слѣдовательно, чистый—230 руб., что, при трехъ пайщикахъ, составитъ на человѣка около 77 р., при доходѣ въ 400 р.—около 95 р., т. е. и въ томъ и въ другомъ случаѣ доля пайщика не достигаетъ доли корщика-участника, а при этомъ мы не приняли еще во вниманіе рискъ предпріятія, котораго не знаетъ корщикъ — участникъ: выпадетъ плохой годъ, потеряется снасть и вмѣсто дохода пайщикъ несетъ убытки, входитъ въ долги. Понятно поэтому, что, несмотря на ничтожные, повидимому, размѣры предварительной затраты, несмотря на широкій кредитъ, открываемый на Мурманѣ скупщиками подъ условіемъ сдачи имъ рыбы, переходъ изъ наемныхъ рабочихъ въ самостоятельные промышленники очень и очень затруднителенъ.

---

[1]) Хотя нельзя, конечно, допустить, чтобы скупщики открыли сколько-нибудь широкій кредитъ лицу, только что начинающему дѣло и имъ неизвѣстному, такъ что при началѣ дѣла необходимо имѣть извѣстную сумму денегъ, для пріобрѣтенія хотя части орудій промысла.

[2]) Въ предпріятіи, подобномъ нашему, валовой доходъ, вѣроятно, ниже, такъ какъ цифра 346 руб. представляетъ средній доходъ на карбасъ, а наше предпріятіе является наиболѣе слабымъ экономически, т. е. наименѣе производительнымъ. Конкретныя записи объ общей суммѣ расходовъ въ предпріятіи, подобномъ нашему, даютъ немного болѣе 100 руб. — нѣсколько меньше нашей цифры.

Итакъ чистый доходъ нашего паевщика очень невеликъ, но при очень небольшомъ увеличеніи общей суммы расходовъ доходъ его можетъ существенно и возрасти. Предположимъ, что въ предпріятіи не 3, а лишь два пайщика и 3-й наемный рабочій. Средняя плата подростка-наживодчика равна 32 руб., заборъ—26 руб., причемъ, если нанимается „двинской“, послѣдняя цифра можетъ упасть до 3—4 руб. и даже меньше. Въ такомъ случаѣ, при возрастаніи цифры расходовъ до 138 руб., цифра дохода на пай поднимется до 104—130 руб. При этомъ надо, конечно, имѣть въ виду, что незначительно возрастетъ общая сумма расходовъ, а доля расходовъ, приходящаяся на одного пайщика, возрастетъ очень значительно.

Взявъ полную единоличную шняку, работающую исключительно наемнымъ трудомъ, и паевой карбасъ, совершенно не пользующійся наемными силами, мы установили такимъ образомъ maximum и minimum расходовъ и доходовъ на лѣтнемъ промыслѣ, въ предѣлахъ которыхъ и происходятъ колебанія въ зависимости отъ той или иной организаціи предпріятія. Зная цифру расходовъ и колебанія ея по отдѣльнымъ статьямъ, всякій безъ труда опредѣлитъ приблизительную цифру расходовъ для каждаго конкретнаго случая. Наиболѣе непостоянными и допускающими наиболѣе сильныя колебанія являются слѣдующія статьи расходовъ: расходъ на судно, на ярусъ, на рабочую силу, содержаніе, дорогу и отопленіе.

Въ существенно иномъ положеніи по отношенію къ расходамъ на предпріятіе оказываются колонисты: расходы на станъ, отопленіе, дорогу и содержаніе хозяина и членовъ семьи, принимающихъ участіе въ промыслѣ, у нихъ отпадаютъ, т. е. стоимость содержанія, отопленія и жилища не можетъ быть включена въ учетъ расходовъ спеціально по тресковому промыслу. Остаются такимъ образомъ расходы на судно, снасть, рабочихъ и дорогу для нихъ и отвивку. Послѣдняя статья очень часто выпадаетъ, такъ какъ у колонистовъ трудъ членовъ семьи прилагается очень широко.

Возьмемъ предпріятіе, работающее на елѣ безъ участія наем-

ныхъ рабочихъ: такого рода предпріятія составляютъ почти половину (34 изъ 69) общаго числа колонистскихъ предпріятій Восточнаго берега. Расходы на организацію составятся изъ слѣдующихъ статей:

1) Ела	57,4 руб.
2) Ярусъ	83,6—90,6 „
3) Аренда невода и карбаса	6,0 „
4) Мелкіе расходы по снар.	13,9 „
Итого .	160,9—167,9 руб.

Ежегодные расходы:

1) Ела	12,5 руб.
2) Ярусъ	37,7—40,9 „
3) Неводъ и карбасъ . .	6,0 „
4) Мелкіе расходы . .	4,0 „
Итого .	60,2—63,4 руб.

Принимая, по даннымъ 1898 г., валовой доходъ на елу въ 380 руб., получимъ остатокъ въ 320 руб. на семью, если предпріятіе единоличное, и на двѣ, если оно принадлежитъ двумъ пайщикамъ. Этими средствами колонистъ долженъ покрыть всѣ свои годичные расходы, такъ какъ, за относительно рѣдкими исключеніями, иныхъ источниковъ дохода у него не имѣется [1]).

Задолженность.

За немногими исключеніями, всѣ предпріятія ведутъ свое дѣло въ кредитъ. Изъ общаго числа 333 единоличныхъ поморскихъ предпріятій свѣдѣнія о задолженности имѣются о 206, или почти о $^2/_3$ общаго числа предпріятій этой категоріи. Изъ этихъ 206 предпріятій только 6, или 2,9% не имѣли задолженности, остальныя 200 предпріятій (97,1%) нуждались въ кредитѣ. Что касается вліянія размѣровъ предпріятія на фактъ задолженности, или отсутствія ея, то въ этомъ отношеніи слишкомъ рискованно строить какіе-либо выводы, такъ какъ количество предпріятій безъ задолженности слишкомъ ничтожно и потому доступно вліянію всякихъ случайностей. Тѣмъ не менѣе въ прилагаемой ниже таблицѣ мы приводимъ ко-

[1]) Такими исключеніями являются: семужій и звѣриный промыслы.

личество имѣющихъ и не имѣющихъ задолженности предпріятій въ связи съ ихъ размѣромъ, но не станемъ утверждать, что наблюдающееся при этомъ вліяніе на задолженность размѣра предпріятій (въ группѣ крупныхъ предпріятій количество предпріятій, не имѣющихъ задолженности, больше) не представляетъ простой случайности.

Группы предпр.	Число предпр. безъ задолж. абсол. числ.	%	Съ задолженн. абсол. число.	%	Итого	% къ общему числу предпр.
Съ 1 судн.	3	2,0	149	98,0	152	61,5
„ 2 „	—	—	28	100,0	28	58,3
„ 3 „	1	6,2	15	93,8	16	72,7
„ 4 „ и бол. .	2	20,0	8	80,0	10	62,5
Итого.	6	2,9	200	97,1	206	

Хотя данныя о задолженности относятся лишь къ одному 1899 году, тѣмъ не менѣе задолженность эта не случайная: изъ 200 предпріятій, имѣвшихъ задолженность, лишь въ 7 (3,5%) случаяхъ задолженность показана случайной, а, слѣдовательно, 96,5% всѣхъ предпріятій, имѣвшихъ задолженность, должаютъ изъ года въ годъ. Какъ вліяетъ на характеръ задолженности размѣръ предпріятій, опять-таки, въ виду малаго количества показаній о случайной задолженности, сказать трудно, но тѣмъ не менѣе, пользуясь все-таки имѣющимися у насъ данными, найдемъ, что изъ предпріятій съ 1 судномъ случайную задолженность имѣютъ 3,3%, а изъ предпріятій, имѣющихъ 2 и болѣе судовъ, этотъ процентъ равенъ 4,2, такъ что, сопоставляя эти результаты съ данными о неимѣніи задолженности, мы можемъ сказать, съ нѣкоторой долей вѣроятія, что съ ростомъ предпріятія увеличивается число предпріятій, не имѣющихъ вовсе или имѣющихъ случайную задолженность: у предпріятій съ 1 судномъ % предпріятій безъ задолженности или съ случайной задолженностью = 5,3, а у предпріятій съ 2 и болѣе судами—9,3.

Средній размѣръ задолженности на предпріятіе даетъ слѣдующая таблица:

Группы предпр.	Средн. задолж. на предпр. (въ руб.).
Съ 1 судн.	162,01
„ 2 „	496,38

Съ 3 суд.	1138,07
„ 4 „ и бол.	2586,31
Итого	370,77

То есть чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ выше абсолютная цифра задолженности.

Любопытно, что съ ростомъ предпріятія растетъ не только абсолютная цифра задолженности но и цифра задолженности на судно.

Группы предпр.	Сумма задолж. на судно.
Съ 1 судн.	162,01 р.
„ 2 „	248,19 „
„ 3 „	379,36 „
„ 4 „ и бол.	608,54 „

Правда, крупные судовладѣльцы, помимо лова трески, имѣютъ иногда еще торговое или промышленное предпріятіе, и у нихъ размѣръ кредита обусловливается не только расходами на организацію и веденіе тресковаго промысла. Но если даже мы выкинемъ всѣ такого рода предпріятія, то это нисколько не измѣнитъ того факта, что съ ростомъ предпріятія размѣръ задолженности на судно растетъ.

Группы предпр.	Сумма задолж. на судно.
Съ 1 судн.	162,01
„ 2 „	248,19
„ 3 „ и бол.	380,6

Всѣ единоличныя предпріятія, какъ крупныя, такъ и мелкія, забираютъ по преимуществу товаромъ: въ среднемъ на 100 руб. кредита деньгами взято лишь 13,4 руб., а остальные 86,6 руб. взяты товаромъ.

При этомъ съ ростомъ предпріятія денежная часть кредита нѣсколько возрастаетъ:

Группы предпр.	Изъ 100 р. кредита взято: Деньгами.	Товаромъ.
Съ 1 судн.	9,8	90,2
„ 2 „	11,1	88,9
„ 3 „ и бол.	18,4	81,6
Итого . . .	13,4[1])	86,6[1])

[1]) Эти цифры нѣсколько отличаются отъ цифръ, приведенныхъ въ таблицѣ № 4, такъ какъ мы выкинули предпріятія, владѣльцы которыхъ имѣютъ кромѣ тресковаго еще какое-нибудь торговое или промышленное предпріятіе.

Въ среднемъ изъ 100 р. кредита 77 руб. взято внѣ Мурмана (дома въ Поморьѣ или въ Архангельскѣ) и только 23 р. на Мурманѣ, но здѣсь существуетъ очень значительная разница между предпріятіями разной экономической силы:

Группы предпр.	Изъ 100 р. кредита взято. Внѣ Мурм.	На Мурм.
Съ 1 судн.	55	45
„ 2 „	78	22
„ 3 „	85	15
„ 4 „ и бол.	93	7
Итого	77	23

То есть чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ больше доля кредита, взятая внѣ Мурмана, и тѣмъ меньше кредитуется предпріятіе на Мурманѣ, тогда какъ предпріятія съ 1 судномъ берутъ внѣ Мурмана лишь немного болѣе половины общей суммы кредита, предпріятія съ 4 и болѣе судами берутъ на Мурманѣ всего лишь 7%.

И на Мурманѣ и внѣ его денежная часть кредита растетъ съ ростомъ предпріятія, но на Мурманѣ это явленіе выражено несравненно болѣе рѣзко и опредѣленно:

Группы предпр.	На 100 р. всего взято. Внѣ Мурмана. Деньг.	Товар.
Съ 1 суд.	9,8	90,2
„ 2 и бол. суд.	13,8	86,2
Итого	12,3	87,7

Группы предпр.	На Мурманѣ. Деньг.	Товар.
Съ 1 судн.	13,0	87,0
„ 2 „	27,1	72,9
„ 3 „ и бол.	35,8	64,2
Итого	17,5	82,5

На основаніи всѣхъ имѣющихся у насъ данныхъ о задолженности, мы можемъ придти къ слѣдующимъ выводамъ: за единичными исключеніями, всѣ предпріятія ведутъ свое дѣло въ кредитъ, должая изъ году въ годъ, причемъ съ ростомъ предпріятія, т. е. съ ростомъ расходовъ, растетъ и задолженность. Берутъ въ кредитъ по преимуществу товаромъ и главнымъ образомъ внѣ Мурмана,

причемъ чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ больше часть кредита, взятая внѣ Мурмана, а это, принимая во вниманіе разницу въ цѣнахъ на забираемые товары на Мурманѣ и внѣ его, означаетъ, что чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ легче для него условія кредита.

Выше (въ примѣч.) мы указали, что не принимали во вниманіе хозяевъ, имѣющихъ кромѣ промысловаго торговыя или промышленныя предпріятія. Данныхъ о такого рода предпріятіяхъ у насъ немного, всего 4 показанія, но о нихъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Во-первыхъ, размѣръ задолженности этихъ предпріятій гораздо выше задолженности чисто-промысловыхъ предпріятій (отъ 1.000 и до 9.000 руб.), въ среднемъ на предпріятіе 3759,6; кредитъ исключительно товарный—противорѣчитъ, слѣдовательно, отмѣченной выше тенденціи къ росту денежной части кредита съ ростомъ предпріятія: очевидно, предпріятіе свои денежныя траты покрываетъ наличными деньгами, и кредитоваться заставляетъ не нужда, а надежда на прибыль. Изъ всей суммы кредита на Мурманѣ взято меньше 1%, да и то въ одномъ лишь предпріятіи—весьма вѣроятно, что по чисто-случайной причинѣ.

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ колонистовъ средній размѣръ задолженности на судно 97,62 р., т. е. значительно меньше, чѣмъ въ наиболѣе слабой поморской группѣ. Вся сумма кредита взята, конечно, на Мурманѣ; деньгами взято лишь 4,48 руб., опять-таки меньше, чѣмъ въ 1-ой поморской группѣ. Такимъ образомъ и по отношенію къ единоличнымъ предпріятіямъ колонистовъ имѣетъ силу тенденція, отмѣченная нами выше: чѣмъ сильнѣе предпріятіе, тѣмъ выше цифра задолженности на судно и ея денежная часть.

При разработкѣ данныхъ о задолженности паевыхъ предпріятій различалась задолженность общая, т. е. когда пайщики должали, какъ одно юридическое лицо, и задолженность раздѣльная, относящаяся къ отдѣльнымъ пайщикамъ. Въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ въ одномъ и томъ же предпріятіи встрѣчаются оба вида задолженности. Изъ общаго числа 227 предпріятій, о которыхъ есть свѣдѣнія, въ 168 предпріятіяхъ, или 74%, задолженность общая, въ 45, или 19,8%, раздѣльная, въ 12, или 5,3%, и та и другая. О неимѣніи задолженности всего лишь 2 показанія, что составитъ 0,9% всѣхъ предпріятій, о которыхъ есть свѣдѣнія. (Въ единоличныхъ предпріятіяхъ число такихъ случаевъ составляетъ, какъ

мы видѣли, 2,9%). По отдѣльнымъ экономическимъ группамъ число случаевъ общей и раздѣльной задолженности не разнится существенно: тамъ въ первой группѣ (безъ наемныхъ рабочихъ) число случаевъ раздѣльной задолженности составляетъ 19%, во 2-ой 17, въ третьей 21 и лишь въ 4-ой группѣ оно доходитъ до 45%, явленіе вполнѣ понятное, если мы примемъ во вниманіе, что въ 4-ой группѣ многіе изъ пайщиковъ имѣютъ и единоличныя предпріятія и вообще пайщики каждаго отдѣльнаго предпріятія экономически далеко не равносильны.

При дальнѣйшей разработкѣ матеріала имѣлась въ виду лишь общая задолженность, такъ какъ, во-первыхъ, раздѣльная задолженность часто относится къ единоличному предпріятію одного изъ пайщиковъ, а, во-вторыхъ, если указана задолженность лишь части пайщиковъ, у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы судить о задолженности всего предпріятія.

Является ли задолженность случайной или постоянной, данныхъ очень немного, что и понятно, такъ какъ и сама артель не представляетъ чего-нибудь постояннаго, существующаго изъ году въ годъ, и мы не станемъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Что касается размѣра задолженности, то въ среднемъ на предпріятіе (судно) приходится 99,2 руб.—меньше, чѣмъ въ наиболѣе слабой группѣ единоличныхъ предпріятій, и вполнѣ, значитъ, согласно съ тенденціей задолженности расти съ ростомъ предпріятія. Эта тенденція сохраняетъ свою силу и внутри тѣхъ группъ, на которыя раздѣлены паевыя предпріятія:

Группы предпр.	Сумма задолж. на предпр.
Безъ наем. раб.	92,4
Съ 1 рабоч.	97,0
„ 2 „	103,6
„ 3 „	181,7
Итого	99,2

Какъ и единоличныя предпріятія, паевыя забираютъ по преимуществу товаромъ, но въ паевыхъ денежная часть кредита нѣсколько выше, чѣмъ въ единоличныхъ. На 100 руб. всего деньгами взято 18 руб. противъ 13,4 руб. въ единоличныхъ предпріятіяхъ,

при чемъ, въ противоположность единоличнымъ предпріятіямъ, въ паевыхъ, съ увеличеніемъ экономической силы предпріятія, денежная часть кредита не растетъ, а падаетъ:

Группы предпріятій.	На 100 р. всего взято: Деньгами.	Товаромъ.
Безъ рабочихъ . .	27,2	72,8
Съ 1 рабоч. . .	16,1	83,9
„ 2 и 3 раб. . .	6,6	93,4
Итого .	18,0	82,0

Если мы сопоставимъ съ этими цифрами цифры, относящіяся къ единоличнымъ предпріятіямъ, то увидимъ, что minimum забора деньгами приходится на наиболѣе сильную группу изъ паевыхъ и наиболѣе слабую изъ единоличныхъ предпріятій:

Группы предпріятій.	На 100 р. всего взято. Деньгами.	Товаромъ.
Паевыя.		
Безъ рабочихъ . .	27,2	72,8
Съ 1 рабочимъ. .	16,1	83,9
„ 2 и 3 рабоч. .	6,6	93,4
Единол.		
Съ 1 судномъ . . .	9,8	90,2
„ 2 судами . . .	11,1	88,9
„ 3 и болѣе . . .	18,4	81,6

Дать объясненіе этому явленію довольно затруднительно Относительно единоличныхъ предпріятій можно думать, что съ ростомъ предпріятія растутъ денежныя статьи расходовъ, тѣмъ болѣе, что, несмотря на свой относительный ростъ, абсолютныя величины денежной части кредита очень невелики: такъ, въ группѣ съ 3 и болѣе судами, имѣющей наивысшую относительную цифру забора деньгами, абсолютная сумма его не превышаетъ 70 руб. на судно, изъ которыхъ дома взято меньше 60 руб., а между тѣмъ на одну дорогу надо затратить отъ 30—50 руб., деньгами же приходится уплатить и часть задачъ рабочимъ.

Косвенное подтвержденіе нашему предположенію мы можемъ видѣть въ томъ, что особенно быстро денежная часть кредита увеличивается съ ростомъ предпріятія на Мурманѣ, гдѣ именно крупнымъ предпріятіямъ, съ большимъ числомъ наемныхъ рабочихъ,

приходится затрачивать наличныя деньги, на выдачу рабочимъ недоплаченной еще части заработной платы: здѣсь замѣна денегъ товаромъ возможна лишь въ ограниченной степени: содержаніе у рабочихъ хозяйское, а деньги имъ нужны, главнымъ образомъ, для отсылки домой.

Въ паевыхъ предпріятіяхъ, какъ мы видѣли, въ общемъ наблюдается явленіе, обратное единоличнымъ: съ ростомъ экономической силы предпріятія денежная часть кредита не растетъ, а падаетъ. Но если мы разложимъ общую сумму кредита на часть, взятую на Мурманѣ, и часть, взятую внѣ его, то увидимъ слѣдующее: внѣ Мурмана денежная часть кредита, аналогично съ единоличными предпріятіями, съ ростомъ предпріятія возрастаетъ,—на Мурманѣ падаетъ:

Группы предпріятій.	Изъ 100 руб. всего взято.			
	Внѣ Мурмана.		На Мурманѣ.	
	Деньгами.	Товаромъ.	Деньгами.	Товаромъ.
Безъ наем. рабочихъ.	0,0	100,0	27,5	72,5
Съ 1 раб. . . .	4,0	96,0	21,2	78,8
„ 2 и 3 раб. . .	8,2	91,8	4,5	95,5
Итого . .	5,4	94.6	21,5	78.5

Первое явленіе объясняется такъ же, какъ и ростъ денежной части кредита въ единоличныхъ предпріятіяхъ, т. е. ростомъ денежной части расходовъ и именно денежной частью задачъ рабочимъ, тѣмъ болѣе, что и группы-то предпріятій отличаются другъ отъ друга именно количествомъ наемной рабочей силы. Что касается второго, то здѣсь причина заключается, вѣроятно, въ слѣдующемъ. Почти совершенно не кредитоспособныя въ Поморьѣ (первая, напр., группа беретъ тамъ лишь 2,3% общей суммы кредита) слабыя группы уходятъ на Мурманъ, оставляя семьи почти ни съ чѣмъ. Понятно, что на Мурманѣ онѣ, при первой къ тому возможности, стараются раздобыться деньгами, чтобы послать ихъ семьѣ.

Что касается мѣста (resp. условій) кредита, то, какъ и слѣдовало ожидать, паевыя предпріятія бо́льшую часть кредита забираютъ на Мурманѣ, т. е. для нихъ условія кредита исключительно тяжелы: въ среднемъ изъ 100 руб. кредита 80,9 взяты на Мурманѣ и лишь 19,1 руб.—внѣ Мурмана, и чѣмъ слабѣе предпріятіе, тѣмъ выше мурманская часть кредита:

Группы предпріятій.	Изъ 100 руб. всего взято:	
	Внѣ Мурмана.	На Мурманѣ.
Безъ рабочихъ . .	2,3	97,7
Съ 1 рабочимъ . .	22,5	77,5
Съ 2 и 3 рабочими	40,1	59,9
Итого . .	19,1	80,9

Изъ 35 паевыхъ колонистскихъ предпріятій (съ Титовкой) показанія о задолженности имѣются въ 23 случаяхъ. Относительно остальныхъ 12 предпріятій не извѣстно, есть ли задолженность. Въ противоположность паевымъ предпріятіямъ поморовъ, у колонистовъ преобладаетъ раздѣльная задолженность: изъ 23 предпріятій лишь въ одномъ задолженность показана общей, въ остальныхъ 22 задолженность раздѣльная, причемъ лишь въ 5 случаяхъ есть свѣдѣнія о всѣхъ пайщикахъ, участвующихъ въ данномъ предпріятіи, когда, слѣдовательно, можно до извѣстной степени говорить о задолженности предпріятія. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ свѣдѣнія относятся лишь къ части (всего чаще къ одному) пайщиковъ. Все, конечно, взято на Мурманѣ. Въ среднемъ на одного пайщика приходится 57,3 руб. Изъ 100 руб. всего 4,3 руб. взято деньгами, остальное товаромъ.

Потеря снасти.

Говоря выше о ежегодныхъ расходахъ, необходимыхъ для веденія тресковаго промысла, мы не ввели еще одну статью — утрату снасти, независимую отъ ея естественнаго изнашиванія. Поморы различаютъ два вида такой утраты — „подронъ“, когда снасть теряется отъ стихійныхъ причинъ, оторветъ волненье, „подъѣстъ“ акула, и „подрѣзъ“, когда, въ силу тѣхъ или другихъ мотивовъ, снасть отрѣзаютъ другіе промышленники. Иногда снасть утрачивается и отъ другихъ причинъ: покража, пожаръ, но такіе случаи рѣдки.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ причиной утраты снасти бываетъ именно подронъ. Какъ извѣстно, выметавъ ярусъ, промышленники въ теченіе „воды“, т. е. 6 часовъ, оставляютъ его въ водѣ, „лежать на ярусу“. Затѣмъ процессъ вытягиванія яруса изъ воды очень длителенъ — отмѣчены случаи, когда тяга продол-

жалась 17 и даже 22 часа. Словомъ, съ момента выметки яруса проходитъ столько времени до его окончательной выборки, что всегда возможны всякаго рода измѣненія погоды. Если, во время лежанья на ярусу, поднимется болѣе или менѣе значительный вѣтеръ, то прежде всего промышленники употребляютъ всѣ усилія чтобы „отстояться“, т. е. выждать, пока вѣтеръ стихнетъ, и можно будетъ приступить къ выборкѣ яруса, но это не всегда, конечно, удается и приходится, бросая весь или часть яруса, спасаться въ ближайшую бухту. Отыскать затѣмъ оставленную въ морѣ снасть дѣло въ высшей степени затруднительное. Хорошо еще, если уцѣлѣютъ кубаса: тогда, если не сами владѣльцы яруса, то другіе промышленники случайно наткнутся на него, вытянутъ и за извѣстное вознагражденіе возвратятъ собственникамъ. Но всего чаще буря оторветъ и потопитъ кубаса (если они деревянные) и тогда, конечно, все кончено: найти яруса нѣтъ возможности. То же самое бываетъ, если ярусъ перегрызетъ акула или перерѣжутъ другіе промышленники. При большомъ количествѣ промышляющихъ въ одномъ мѣстѣ судовъ и значительной длинѣ ярусовъ, яруса часто перекрещиваютъ другъ друга. При вытягиваніи нижняго яруса вытягиваются, конечно, и всѣ, лежащіе сверху. Обычное право требуетъ, чтобы, перерѣзавъ верхній ярусъ для освобожденія ниже лежащаго, промышленникъ связалъ концы его, но это не всегда исполняется: иногда можетъ быть, по небрежности, или изъ мести и съ корыстною цѣлью: съ вытянутаго чужого яруса рыбу обираютъ, и „концы въ воду“ [1]).

Крупные рыбопромышленники обвиняютъ въ подрѣзахъ мелкоту (т. е. промышляющихъ на мелкихъ судахъ: карбасахъ, малыхъ елахъ), а послѣдніе, какъ, напр., изъ маленькихъ становищъ, сосѣд-

---

[1]) Такой неблаговидный поступокъ находитъ нѣкоторое оправданіе: при подъемѣ двухъ скрещенныхъ ярусовъ верхній неизбѣжно скользитъ по нижнему, сбиваетъ съ него рыбу, ломаетъ уды, рветъ форшни, пока, наконецъ, не зацѣпится за достаточно крѣпкій крючекъ, на которомъ и будетъ поднятъ на поверхность. Понятно, какія чувства волнуютъ промышленника, вытягивающаго свой нижній ярусъ, при видѣ такого опустошенія. Его коллега, забрасывая свой ярусъ поверхъ его, зналъ, какой убытокъ онъ причинитъ, владѣльцу ранѣе заброшеннаго яруса. Обобравъ рыбу съ верхняго яруса, промышленникъ, можетъ быть, не вознаградитъ себя за порчу удъ, форшней и упущенную рыбу... Кромѣ того, при волненіи не всегда удастся связать концы подрѣзаннаго яруса даже и при желаніи сдѣлать это.

нихъ съ Гавриловымъ—Шельпиныхъ, Захребетной—говорятъ, что въ большихъ становищахъ ихъ (мелкоту) обижаютъ шнячники...

Къ чести поморовъ надо сказать, что подрѣзы—явленіе очень рѣдкое: по даннымъ за 1899 г., изъ общаго количества потерянной снасти подрѣзы дали лишь 5,1% для тюковъ, 2,8% для стоянокъ и 3,8—для кубасовъ.

И такъ, главную массу потерь даютъ подроны, о которыхъ главнымъ образомъ и пойдетъ у насъ рѣчь, причемъ свѣдѣнія относятся исключительно къ Восточному Мурману, включая Еретики и Титовку: на западѣ, въ виду преобладанія удебнаго лова, утрата орудій лова (лесы) не имѣетъ значенія.

Величина подроновъ зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, при чемъ эту зависимость можно предположить a priori, но очень трудно прослѣдить, имѣя подъ руками матеріалъ всего за одинъ годъ. Прежде всего на размѣры подроновъ должна оказывать вліяніе дальность выѣздовъ и вообще естественныя условія мѣста лова (resp. становища, гдѣ живетъ промышленникъ). Вдали отъ берега промышленникъ больше, конечно, доступенъ вліянію непогоды, ему труднѣе точно оріентироваться относительно мѣста выметки яруса и труднѣе поэтому розыскать оставленную въ морѣ снасть. Если дно сравнительно мягкое, меньше шансовъ, что снасть перетрется о какой-нибудь каменистый выступъ и останется въ морѣ. Отчасти въ связи съ дальностью выѣздовъ стоитъ вліяніе типа судна: чѣмъ лучше у промышленника судно, тѣмъ дальше, ceteris paribus, можетъ онъ выѣзжать (resp. выѣзжаетъ), тѣмъ дальше можетъ отстаиваться въ погоду. Вліяніе типа судна должно сказываться на величинѣ подроновъ еще и косвеннымъ образомъ: какъ мы видѣли, существуетъ зависимость между типомъ судна и длиной яруса, а понятно, что чѣмъ длиннѣе ярусъ, тѣмъ больше подверженъ онъ всякимъ случайностямъ; тѣмъ труднѣй его выбрать при начавшемся штормѣ и т. д. Съ другой стороны существуетъ и обратное косвенное вліяніе типа судна (resp. силы предпріятія) на размѣръ потерь отъ подроновъ: чѣмъ выше типъ судна (resp. чѣмъ сильнѣе предпріятіе), тѣмъ выше качество снасти; экономически сильныя предпріятія, во избѣжаніе потерь отъ подроновъ, чаще мѣняютъ износившіеся тюки и особенно стоянки на ногахъ; иногда стоянки на ногахъ мѣняются два раза въ лѣто.

Наконецъ, на размѣръ потерь должно оказывать вліяніе и время лова: можно думать, что весною и осенью, когда море болѣе бурно, размѣръ потерь выше, чѣмъ лѣтомъ.

Само собой понятно, что всѣ эти вліянія, перекрещиваясь другъ съ другомъ, затемняютъ дѣйствіе каждаго изъ нихъ, взятаго отдѣльно.

Въ своей обработкѣ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала о подронахъ снасти мы пытались выяснить вліяніе каждаго изъ вышеуказанныхъ факторовъ, и хотя на основаніи матеріаловъ за одинъ годъ нельзя строить какихъ-либо выводовъ, мы приведемъ тѣмъ не менѣе результаты нашей обработки, чтобы при послѣдующихъ изслѣдованіяхъ можно было имѣть данныя для сравненія.

Прежде всего, были выдѣлены подроны, происшедшіе лѣтомъ 1899 года, весною и осенью, причемъ получилось извѣстное число показаній о подронахъ, время коихъ не установлено. Болѣе детальной разработкѣ были подвергнуты лишь лѣтніе подроны, такъ какъ о другихъ категоріяхъ имѣется слишкомъ мало показаній.

Наши данныя о подронахъ лѣтомъ 1899 года относятся къ 444 судамъ изъ 860, т. е. больше чѣмъ къ половинѣ (51,6%) общаго числа судовъ Восточнаго Мурмана. Это—о подронахъ наиболѣе важной части орудій лова—тюковъ. О подронѣ стоянокъ на ногахъ и кубасовъ показаній нѣсколько меньше: 40,8 и 40,2%. По типамъ судовъ и географическимъ группамъ относительное число показаній не разнится существенно другъ отъ друга.

Въ итогѣ по Мурману потери отъ подроновъ лѣтомъ 1899 г. дали въ % къ общему количеству снасти: для тюковъ 17,9%, стоянокъ 9,1%, кубасовъ 12,9%. Въ зависимости отъ типа судна этотъ процентъ варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Типъ судна.	Потеря въ %: Тюковъ.	Стоянокъ.	Кубасовъ.
Шняка единоличная . . .	13,3	10,1	14,5
„ паевая	11,7	9,2	11,5
Тройникъ	8,7	7,0	8,9
Ела	15,2	8,8	14,8
Карбасъ	8,1	6,4	8,8

Въ этой таблицѣ возбуждаетъ сомнѣніе лишь слишкомъ боль-

шой процентъ потерь на елахъ: на судахъ прочихъ типовъ процентъ потерь правильно повышается съ повышеніемъ типа судна (resp дальности выѣзда, длины яруса). То же отношеніе получимъ, если высчитаемъ количество потери на судно, причемъ высота процента потерь на елахъ, хотя и скажется, но не такъ рѣзко:

Типъ судна.	Потеря на судно: Тюковъ.	Стоянокъ.	Кубасовъ.
Шняка единоличная . . .	4,0	1,6	0,7
„ паевая	3,2	1,4	0,5
Тройникъ	2,1	0,8	0,4
Ела	3,0*)	1,0*)	0,5*)
Карбасъ	1,3	0,6	0,3

По отдѣльнымъ географическимъ группамъ В. Мурмана процентъ потерь видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ:

Группы становищъ.	Потеря въ %: Тюковъ.	Стоянокъ.	Кубасовъ.
В. Лица—Рында	10,5	7,8	12,0
Трящина—Щельпины . .	12,8	11,1	17,1
Гаврилово—М.-Оленье . .	13,3	9,9	13,1
Еретики и Титовка . . .	6,5	4,8	5,9

Какъ видимъ изъ этой таблицы, въ группѣ 2-ой и 3-ей процентъ потерь неустойчивъ: потеря тюковъ выше въ 3-ей, стоянокъ и кубасовъ во 2-ой группѣ. Минимумъ потерь даютъ Еретики и Титовка, 1-ая группа занимаетъ среднее мѣсто. Естественныя условія этихъ группъ таковы: 1-ая группа отличается сравнительно тихими водами и хорошимъ дномъ; 2-ая—близкими выѣздами и плохимъ дномъ; 3-я—дальними выѣздами и быстрыми водами. Такимъ образомъ можно было бы ожидать, что наибольшій процентъ потерь будетъ въ 3-ей группѣ (какъ это и имѣетъ мѣсто по отношенію къ тюкамъ), 2-ое мѣсто займетъ 2-ая группа и затѣмъ 1-ая (о

---

*) Мы сказали, что въ этой таблицѣ слишкомъ большой размѣръ потерь на елахъ все-таки сказывается, ибо, какъ уже было указано (см. гл. Формы организаціи), по своимъ качествамъ елы на В. Мурманѣ мало чѣмъ отличаются отъ карбасовъ, а между тѣмъ потери на нихъ выше, даже, чѣмъ на тройникахъ; по длинѣ яруса суда идутъ въ такомъ порядкѣ: карбасъ 16,2 тюка, ела—20,0, тройникъ—24,5; дальность выѣзда: карбасъ—5, ела—8, тройникъ—13, шняка—17—18 верстъ. Словомъ, ела должна бы занять мѣсто между карбасомъ и тройникомъ

Еретикахъ и Титовкѣ мы не говоримъ въ виду ничтожности этой группы) *), но, какъ мы уже указывали, въ виду множества моментовъ, вліяющихъ на размѣръ потерь, нельзя, конечно, ожидать рѣзкаго проявленія зависимости отъ естественныхъ условій мѣста лова.

Относительно потерь на вешнемъ промыслѣ данныхъ за 1899 годъ слишкомъ мало, чтобы ихъ стоило подвергать обработкѣ. По даннымъ за 1900 г. о вешнемъ промыслѣ на Вайдѣ, изъ 56 единоличныхъ шнякъ свѣдѣнія о подронахъ относятся къ 44 судамъ, причемъ, вопреки ожиданію, процентъ потерь оказывается ниже, чѣмъ на лѣтнемъ промыслѣ за 1899 г.: для тюковъ этотъ процентъ= 10,2, для стоянокъ 6,6, (для лѣта 99 г. соотвѣтствующія цифры 13,3 и 10,1).

До сихъ поръ у насъ шла рѣчь исключительно о подронахъ лѣтомъ 1899 г. Если мы возьмемъ всѣ вообще потери за 1899 г. независимо отъ ихъ причины и отъ времени, когда онѣ произошли, т. е. включая подроны весной, осенью и подроны, время которыхъ не установлено, то мы увидимъ, что процентъ потерь увеличится очень незначительно: для тюковъ мы получимъ 13,7% противъ 11,9%, для стоянокъ 10,2 противъ 9,1 и для кубасовъ 13,8 противъ 12,9, т. е. получимъ увеличеніе въ 1,8% для тюковъ, 1,1% для стоянокъ и 0,9% для кубасовъ.

Теперь мы попробуемъ вычислить, какъ великій ущербъ, наносимый промышленникамъ потерей снасти. Для этого, зная процентъ потерь на судахъ, о которыхъ есть свѣдѣнія, и предполагая, что и на остальныхъ судахъ процентъ былъ таковъ же (число показаній о потеряхъ достаточно велико, чтобы дать намъ право на такое предположеніе), намъ не трудно вывести болѣе или менѣе вѣроятную цифру потерь на всѣхъ судахъ В. Мурмана: зная количество судовъ даннаго типа и среднее количество приходящейся на каждое судно даннаго типа снасти, мы простымъ перемноженіемъ этихъ двухъ величинъ опредѣляемъ общее количество снасти на судахъ даннаго типа; зная далѣе процентъ потери на судахъ каждаго типа, мы опредѣляемъ количество утраченной на судахъ даннаго типа снасти; суммируя затѣмъ полученныя

---

*) Хотя слѣдуетъ отмѣтить, что приливы и отливы въ Мотовскомъ заливѣ относительно тихи и дно (въ мѣстахъ лова при Титовкѣ) мягкое.

величины, получаемъ общее количество потерь по В. Мурману. Сдѣлавъ соотвѣтствующія вычисленія, получимъ слѣдующія количества потерь: 2865,9 тюковъ, 1141,4 стоянки и 484 кубаса. Принимая стоимость тюка въ 4 руб., стоянки въ 1 руб. и кубаса въ 70 коп., получимъ общую цѣнность потерянной снасти въ 12,943 руб. 80 коп., что дастъ въ среднемъ около 15 руб. на судно — налогъ, тѣмъ болѣе тяжелый, что онъ отличается крайней неравномѣрностью, не говоря уже о томъ, что мы не приняли здѣсь во вниманіе потерь другихъ частей промысловаго вооруженія, которыя, въ виду ихъ относительной рѣдкости, не допускаютъ приблизительнаго учета (въ 1899 г. по нашимъ даннымъ утрачено: 2 дрека, 19 якорей, 5 саж. цѣпи, 7 поддевовъ, 2 пунты), и, что особенно важно, не приняли во вниманіе потерю времени на розыскъ снасти, часто въ самый разгаръ лова, когда два-три выѣзда могутъ рѣшить удачу или неудачу всего года.

Кромѣ данныхъ о 1899 г. у насъ есть еще довольно порядочное количество данныхъ о 1898 г. (о 158 судахъ для тюковъ), но вычисленный по этимъ даннымъ процентъ потерь оказывается чрезмѣрно большимъ, больше чѣмъ вдвое выше процента 1899 года: 27,4 для тюковъ, 24,9 для стоянокъ и 28,4 для кубасовъ. Есть основаніе думать, что объясняется это съ одной стороны тѣмъ, что не отмѣчены суда, совсѣмъ не имѣвшія потерь (въ 1898 г. такихъ судовъ почти не указано, а въ 1899 г. ихъ довольно много), а съ другой, что не отмѣчались, просто вслѣдствіе забывчивости промышленниковъ, небольшія потери, тогда какъ потери значительныя не могли, конечно, быть забыты и обязательно регистрировались [1]). Въ виду такого качества матеріала за 1898 г. онъ и не подвергался детальной разработкѣ. Отмѣтимъ только, что аналогично съ 1899 годомъ первое мѣсто по высотѣ процента занимаютъ елы, и что подрѣзы представляютъ почти такую же ничтожную долю общаго количества потерь, что и въ 1899 г.

---

[1]) Вслѣдствіе той же забывчивости большія потери прежнихъ годовъ могли разсказываться, какъ потери прошлаго года.

ГЛАВА IV.

Торговля, промышленность и мореходство.

Торговля, промышленность и мореходство.

Прежде чѣмъ говорить о положеніи на Мурманѣ торговли, промышленности и мореходства, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ полученнаго по этимъ отдѣламъ матеріала. Такъ какъ основой экономической жизни Мурмана является тресковый промыселъ, то естественно, что какъ при составленіи программы, такъ и при самомъ собираніи свѣдѣній этому промыслу отводилось первое мѣсто, а все остальное занимало подчиненное положеніе. Вполнѣ понятно поэтому, что данныя, касающіяся отдѣловъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не могли быть настолько же полны и обстоятельны, какъ данныя о тресковомъ промыслѣ. Кромѣ того, неблагопріятное вліяніе на характеръ матеріала оказало еще слѣдующее обстоятельство: свѣдѣнія о торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ приходилось собирать у владѣльцевъ этихъ предпріятій или ихъ служащихъ, которые, предполагая, что собираніе свѣдѣній преслѣдуетъ фискальныя цѣли, хотя статистики и объясняли, что такихъ цѣлей не преслѣдуется, давали свѣдѣнія крайне неохотно и неточно. Насколько неточны свѣдѣнія, полученныя путемъ опроса владѣльцевъ предпріятій и ихъ служащихъ, показываетъ сравненіе полученныхъ такимъ путемъ данныхъ о торговыхъ оборотахъ съ оффиціальными данными Казенной Палаты. Оказывается, что размѣры оборотовъ, показанные хозяевами при опросѣ ихъ статистиками во много (иногда въ 10) разъ меньше соотвѣтствующихъ цифръ Казенной Палаты.

Что касается мореходныхъ судовъ, то здѣсь статистики не могли, конечно, и думать о безусловной точности и полнотѣ собираемаго матеріала, и въ этомъ отдѣлѣ имѣются, несомнѣнно, довольно значительные пропуски.

Въ виду сказаннаго настоящая глава не имѣетъ цѣлью дать всестороннее, основанное на цифровыхъ данныхъ освѣщеніе из-

слѣдуемыхъ явленій: приходится ограничиться констатированіемъ лишь наиболѣе характерныхъ чертъ, поскольку матеріалъ даетъ для этого возможность.

Какъ уже сказано, основа экономической жизни Мурмана — тресковый промыселъ. Всѣ прочіе промыслы и занятія находятся въ томъ или иномъ отношеніи къ лову трески: они имѣютъ цѣлью или скупку и обработку продуктовъ тресковаго лова (посолъ рыбы, вытопка сала), или транспортъ этихъ продуктовъ (мореходство), или удовлетвореніе потребностей занятыхъ тресковымъ ловомъ промышленниковъ. (Торговыя предпріятія, цекарни).

Торговыя предпріятія. Общее число предпріятій.

Всего на Мурманѣ зарегистровано 49 торговыхъ предпріятій.— Число это довольно близко къ дѣйствительности: не попало въ регистрацію, вѣроятно, лишь нѣсколько небольшихъ по размѣрамъ предпріятій, производящихъ торговлю съ судовъ, и нѣсколько предпріятій, владѣльцы которыхъ скрываютъ ихъ; о послѣднихъ скажемъ нѣсколько словъ особо.

По территоріи Мурмана эти предпріятія распредѣляются такъ: 22 приходятся на Зап. Мурманъ, остальныя — на Восточный. Наибольшее число предпріятій приходится на обѣ столицы Мурмана: Гаврилово 7*) и Териберку 9, 3 предпріятія находятся въ Рындѣ, по 2 предпріятія въ Золотой, Шельпиныхъ и М. — Оленьемъ и по одному въ В. Лицѣ и Харловкѣ.

На западномъ Мурманѣ наибольшее число предпріятій (5) приходится на Печенгу, по 3 на Вайду, Уру и Екатерининскую Гавань, 2 на Титовку и по 1-му на Еретики, Цыпъ-Наволокъ, Зап. Лицу, Среднюю, Ворьему и Финманское.

Соотвѣтственно съ различіемъ въ условіяхъ экономической жизни на Восточномъ и Западномъ Мурманѣ не одинаковъ и характеръ торговли.

На Восточномъ Мурманѣ, гдѣ колонизація развита слабо, тор-

---

*) Въ описаніи колоніи Гаврилово насчитано 9 предпріятій, но мы здѣсь 2 предпріятія Ремягина считали за одно, и кромѣ того не вошелъ въ подсчетъ 1 торгующій проѣздомъ разносчикъ.

говля гораздо болѣе тѣсно связана съ тресковымъ промысломъ, чѣмъ на Западѣ. Громадное большинство торговыхъ предпріятій Восточнаго Мурмана функціонируетъ лишь во время промысла: изъ 27 предпріятій лишь четыре торгуютъ въ теченіе круглаго года: колониста Ѳ. Рѣдькина въ В. Лицѣ, колониста Кеніева, Бр. Мерзлютиныхъ и Корельскаго въ Териберкѣ.

На Западномъ Мурманѣ наоборотъ: изъ 22 предпріятій временныхъ лишь 4 (Хипагина и Шумова въ Титовкѣ, Клементьева въ Вайдѣ и Антонова въ Еретикахъ); всѣ прочія производятъ торговлю круглый годъ, и многія даже главнымъ образомъ зимой.

На Востокѣ главный покупатель поморъ-промышленникъ, на Западѣ—колонистъ и лопарь. (Исключеніе представляютъ тѣ становища З. Мурмана, которыя по характеру ихъ экономики приближаются къ восточнымъ: Еретики, Титовка и Вайда *).

И тамъ, и здѣсь торговля имѣетъ, такъ сказать, кредитно-мѣновой характеръ. Продажа на деньги ничтожна. Большинство (если только не всѣ) владѣльцевъ торговыхъ предпріятій являются въ то же время и скупщиками.

Кредитъ взаимный. Сначала промышленникъ забираетъ у торговца въ долгъ товары съ условіемъ сдавать ему рыбу **). Когда начинается промыселъ, то сначала рыба и воюкса идетъ въ уплату за товаръ, а потомъ кредиторомъ является уже промышленникъ, а торговецъ — должникомъ. Такъ обстоитъ дѣло на Востокѣ и въ вышеуказанныхъ становищахъ Запада.

Тамъ, гдѣ покупателями являются колонисты и лопари, кромѣ продуктовъ морского рыбнаго промысла въ обмѣнъ идетъ семга,

---

*) Такой же характеръ носятъ: Ворьема, Мало-Нѣмецкое, но у насъ нѣтъ о нихъ данныхъ, такъ какъ статистики не могли быть здѣсь во время промысла и не застали промышленниковъ.

**) Торговцы принимаютъ всѣ мѣры, что бы это условіе выполнялось. Напр. соль продаютъ лишь очень небольшими количествами, чтобы не дать промышленникамъ возможности самимъ солить рыбу. Иногда, впрочемъ, не продаютъ даже и „на варю“. (См. отчетъ о промыслахъ въ 1900 г. въ журналѣ „Торговое и промысловое судоходство“). Если торговецъ является въ данномъ становищѣ монополистомъ, то въ его рукахъ есть и еще средство смирить непокорныхъ: отказъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ. (Чтобы съ большимъ удобствомъ практиковать это средство, иногда торговля ведется неоффиціально, хотя, разумѣется, обыкновенно это дѣлается съ цѣлью избѣжать уплаты налоговъ).

оленина (мясо), оленьи шкуры, овечья шерсть и мясо, дрова, морошка, продукты лѣсной охоты.

Размѣръ оборота каждаго отдѣльнаго предпріятія вообще не великъ (максимумъ 15.000 руб.), но на востокѣ сравнительно крупныхъ предпріятій гораздо больше, чѣмъ на западѣ.

Изъ 22 предпріятій В. Мурмана, объ оборотахъ которыхъ у насъ есть свѣдѣнія (оффиціальныя), лишь 2 предпріятія имѣютъ оборотъ меньше 1.000 руб.; 12 предпріятій отъ 1000—5000 руб., 3—отъ 5000—10.000 руб., и 5—отъ 10—15 тысячъ рублей.

На западѣ болѣе или менѣе значительный оборотъ (максимумъ 7000 руб.) имѣютъ предпріятія въ Вайдѣ, Титовкѣ, Еретикахъ, Средней и одно предпріятіе въ Печенгѣ. (У насъ нѣтъ вовсе свѣдѣній о размѣрахъ оборота предпріятій Екатерининской Гавани). Оборотъ всѣхъ прочихъ предпріятій не превышаетъ въ отдѣльности нѣсколькихъ сотенъ рублей, спускаясь иногда (въ предпріятіяхъ торгующихъ, главнымъ образомъ, по зимамъ съ колонистами) до прямо таки ничтожныхъ размѣровъ. Иногда весь товаръ такого „предпріятія“ состоитъ изъ нѣсколькихъ головъ сахару, нѣсколькихъ пудовъ кофе и 2—3 ящиковъ табаку — „руль“.

Колонисты западнаго берега большую часть товаровъ, необходимыхъ имъ для зимняго продовольствія запасаютъ въ теченіе лѣта и осени въ Вардэ. Зимой у мѣстныхъ торговцевъ покупаютъ лишь въ случаѣ необходимости, такъ что болѣе крупные торговцы (запада) зимой ведутъ торговлю, главнымъ образомъ, съ лопарями. Лопари пріѣзжаютъ въ колоніи за хлѣбомъ, а торговцы въ свою очередь ѣздятъ съ товарами къ лопарямъ, вымѣнивая у нихъ семгу, оленье мясо и шкуры, овечью шерсть и т. д. Семга покупается по цѣнѣ 4 руб. до 4 р. 30 к. пудъ. Олень-быкъ идетъ рублей за 6 за 7, важенка за 4 р На В. Мурманѣ такого рода торговлю ведутъ — Ѳома Рѣдькинъ въ Лицѣ, Корнильевъ въ Рындѣ (небольшую) и 2 колониста въ Териберкѣ.

На западѣ центромъ ея является Печенга.

Предметами торговли служатъ: снасть; стоянки, уды, форшни, прядено; съѣстные припасы: ржаная мука, крупчатка, разные виды крупъ (по преимуществу пшено и овсянка), хлѣбъ печеный, калачи, сушка, масло грѣтое, чай, сахаръ, кофе (на западѣ); табакъ, свѣчи, мыло, керосинъ, различныя принадлежности одежды: пиджаки,

брюки, рубашки, шапки, фуражки, обувь и т. п.; мануфактурные товары; посуда: котелки, чайники, чайная посуда и пр., изрѣдка продаютъ и дрова, привозимыя изъ Поморья, хотя обыкновенно ихъ продаютъ прямо съ судовъ.

Товаръ получается торговцами частью изъ Архангельска, частью изъ-за границы (Мурманъ, какъ извѣстно, пользуется правомъ безпошлиннаго ввоза товаровъ изъ-за границы); мука и вообще всѣ съѣстные товары, табакъ (махорка), керосинъ, мануфактурные товары и частью снасть (стоянки) русскаго происхожденія; чай, сахаръ, табакъ („руль"), свѣчи, принадлежности одежды и обуви, уды, форшни, идутъ изъ-за границы.

Что касается занятаго торговлей персонала, то усчитать весь его не представляется возможнымъ. Большое участіе принимаютъ въ торговлѣ сами владѣльцы предпріятій и члены ихъ семей. Но такъ какъ громадное большинство ихъ, кромѣ торговли, имѣетъ и промышленныя заведенія, занимается скупкой и т. д., то относить ихъ въ разрядъ занятыхъ торговлей было бы неправильно. Болѣе спеціализированнымъ является наемный персоналъ, хотя и среди него одно и то же лицо завѣдуетъ часто и другими дѣлами своего хозяина.

На востокѣ изъ 27 предпріятій—14 работаютъ съ наемнымъ персоналомъ, на западѣ изъ 18—три.

Относительно размѣровъ вознагражденія наемнаго персонала данныхъ слишкомъ мало, чтобы строить какія-нибудь выводы. Можно сказать только, что вознагражденіе торговыхъ приказчиковъ колеблется отъ 15 до 25 рублей въ мѣсяцъ при готовомъ содержаніи (квартира и столъ). Съ установленіемъ на Мурманѣ правильныхъ пароходныхъ рейсовъ во время промысловаго сезона здѣсь стали появляться разносчики, больше татары, имѣющіе при себѣ небольшой запасъ самыхъ разнообразныхъ товаровъ; ситцы и другіе мануфактурные товары, одежда, обувь, апельсины, лимоны, галантерейные товары и т. д. Эти торговцы переѣзжаютъ изъ одного становища въ другое черезъ 1—2 недѣли. Иногда такіе временные торговцы пріѣзжаютъ зимой сухимъ путемъ изъ Поморья. Такъ въ „Пазрѣцкій погостъ" „къ Борису и Глѣбу" пріѣзжаютъ довѣренные отъ Шуктіева изъ Сумскаго посада и Шамалуева изъ Нюхчи. Живутъ недѣли по двѣ, торгуя краснымъ товаромъ, платками и проч. Нѣкоторые изъ нихъ продаютъ рублей на 600 за навигацію.

ПРОМЫШЛЕННЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ.

Изъ существующихъ на Мурманѣ промышленныхъ предпріятій наибольшее значеніе, какъ по числу предпріятій, такъ и по размѣрамъ оборота, имѣютъ салотопенные заводы.

Усчитать всѣ безъ исключенія заводы, занятые вытопкой тресковаго сала, не представляется возможнымъ, такъ какъ многіе изъ нихъ слишкомъ ничтожны по размѣрамъ, чтобы ихъ можно было отнести къ числу промышленныхъ предпріятій. У насъ зарегистрованы предпріятія болѣе или менѣе крупныя, имѣющія или особыя крытыя помѣщенія, или относительно цѣнныя приспособленія. Вытопка сала подъ открытымъ небомъ въ небольшихъ котлахъ и обрѣзахъ, которые опредѣляются промышленниками однимъ словомъ „на кашу“,—не вошли въ настоящее описаніе.

Всего зарегистровано 31 предпріятіе; изъ нихъ 10 паровыхъ, 9 водяныхъ, 8 огневыхъ и 4 естественныхъ *).

Наиболѣе простымъ, не требующимъ почти никакихъ приспособленій способомъ полученія тресковаго жира является естественный способъ: тресковая или пикшуевая воюкса складывается въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ въ открытые чаны и оставляется недѣли на 2—3 на воздухѣ. Отъ дѣйствія солнечныхъ лучей жиръ вытапливается и поднимается кверху, а твердыя части (гракса) опускаются внизъ. Иногда, особенно въ холодное время, для ускоренія вытопки въ обрѣзы бросаютъ раскаленные камни. Никакихъ дальнѣйшихъ операцій обыкновенно не производится: жиръ счерпывается, разливается въ бочки-керосинки (по 10—15 пуд.) и идетъ въ продажу подъ именемъ „сыротока“ **). Всего чаще сыротокъ отправляется въ Архангельскъ и сбывается устюжанамъ (Соколовъ, Чеботаевскій) по цѣнѣ отъ 2 р. 10 к.—2 р. 50 к. за пудъ. Фрахтъ до Архангельска—12 коп. съ пуда. Бочки для сыротока пріобрѣтаются въ Архангельскѣ по цѣнѣ около 2 р. 50 коп. за штуку.

---

*) По даннымъ старшаго фабричнаго инспектора Архангельской губерніи за 1900 г. показано всего 11 салотопень, изъ которыхъ 3 не работали.

**) При счерпываніи жира употребляется особый снарядъ, состоящій изъ натянутаго на обручъ полотна. Имъ надавливаютъ на расплавившуюся воюксу, жиръ проходитъ сквозь полотно и счерпывается, получается своего рода фильтрація.

Хотя жиръ этотъ по своему химическому составу, отличаясь большимъ содержаніемъ іода, и могъ бы примѣняться какъ лѣкарственное средство, но этому препятствуетъ его отвратительный вкусъ: подъ дѣйствіемъ солнца въ воюксѣ совершаются процессы броженія и гніенія, и жиръ пріобрѣтаетъ горькій вкусъ и крайне непріятный запахъ. Эти непріятныя качества усиливаются еще запахомъ керосина или нефти отъ бочки. Идетъ сыротокъ исключительно на мыловаренные и кожевенные заводы.

Изъ 100 пудовъ воюксы получается въ среднемъ 50 пудовъ сыротока, иногда больше (60), иногда меньше (падаетъ до 30 пуд.), въ зависимости отъ того, насколько треска жирна („воюкспста“). Изъ тресковой воюксы жиру получается больше, чѣмъ изъ пикшуевой. Если у предпринимателя нѣтъ приспособленій для огневой вытопки жира, то остатокъ отъ естественной вытопки (гракса) всего чаще просто выбрасывается *), иногда же продается владѣльцамъ огневыхъ или иныхъ салотопенъ: такъ, торговый домъ „Бр. Мерзлютины“, владѣющій паровой салотопней въ Териберкѣ скупаетъ остатки изъ Гаврилова Владѣлецъ большой естественной салотопни Кошкинъ въ Золотой сдѣлалъ въ 1898—99 г. опытъ вымораживанія граксы: гракса была оставлена въ чану на зиму, и изъ 70 пудовъ ея получилось 15 пудовъ жиру. Если у владѣльца естественной салотопни есть приспособленіе и для огневой вытопки жира, то гракса нагрѣвается въ котлѣ: получается жиръ низшаго сорта—варенецъ. Выше мы указывали, что въ среднемъ изъ 100 пудовъ воюксы получается около 50 пуд. сыротока: при вываривапіи получается еще 20—30 пуд. варенца, такъ что отбросъ составляетъ 20 пудовъ на 100 пуд. тресковой и 25—30 пуд. на 100 п. пикшуевой воюксы.

Мелкихъ естественныхъ салотопенъ, состоящихъ изъ 1—2 маленькихъ чановъ и не попавшихъ въ регистрацію, вѣроятно очень много. Изъ 4-хъ записанныхъ у насъ салотопенъ относительно одной данныхъ о ея производительности не имѣется. Изъ 3-хъ другихъ 2 производятъ въ годъ около 100 пудовъ сыротока, а третья (вышеупомянутаго Кошкина въ Золотой) около 350 пу-

*) Въ Норвегіи онъ имѣетъ нѣкоторую цѣнность, находя примѣненіе въ качествѣ удобренія.

довъ, хотя по причинамъ, указаннымъ во вступленіи къ настоящему отдѣлу, за точность этихъ данныхъ ручаться нельзя: очень можетъ быть, что приведенныя нами цифры значительно ниже дѣйствительныхъ.

Близко къ естественнымъ по простотѣ устройства и несовершенству продукта стоятъ такъ называемыя огневыя салотопни, въ которыхъ плавленіе воюксы происходитъ въ котлахъ на голомъ огнѣ и часто подъ открытымъ небомъ.

Сравнительно съ естественными этого рода салотопни имѣютъ ту невыгоду, что продуктъ часто пригораетъ, и жиръ получаетъ вкусъ испортившагося прогорьклаго сала. Чтобы избѣжать этого, въ котелъ прибавляютъ иногда воды Въ одномъ случаѣ (салотопня Старкова въ Рындѣ) разогрѣваніе воюксы происходитъ въ чанахъ при помощи раскаленныхъ камней.

Расплавивъ сало, его выливаютъ изъ котловъ въ обрѣзы для остуживанія, а затѣмъ разливаютъ въ бочки и, въ большинствѣ случаевъ тоже не подвергая дальнѣйшимъ операціямъ, пускаютъ въ продажу. Въ большинствѣ случаевъ, у владѣльцевъ огневыхъ салотопенъ имѣются и естественныя, и, какъ указано выше, котлы служатъ часто лишь для выварки остатковъ отъ естественнаго процесса. Такого же устройства салотопни служатъ и для вытопки звѣринаго и акульяго сала—необходима лишь особая посуда, такъ какъ въ противномъ случаѣ тресковый жиръ пріобрѣтаетъ вкусъ ворвани. Процессъ полученія акульяго сала изъ акульей воюксы тождественъ съ полученіемъ тресковаго сала Сырое звѣриное или акулье сало, а то и оба вмѣстѣ, кладутся въ котелъ, куда прибавляютъ воды для избѣжанія пригара и, постепенно разогрѣвая въ теченіе полусутокъ, доводятъ его до кипѣнія. Кипятятъ тоже въ продолженіе полусутокъ. Затѣмъ сало выливаютъ въ чаны и, остудивъ, разливаютъ въ дубовыя бочки пудовъ по 11 вѣсомъ. Изъ 100 пудовъ шелеги получается около 70 пудовъ ворвани. Въ Архангельскѣ цѣна на звѣриное сало отъ 2 руб.—2 руб. 50 к. колеблется до 3 руб., 3 руб. 25 коп. за пудъ.

Оставшуюся отъ кипяченія звѣриную граксу, вмѣстѣ съ тресковой и акульей, подвергаютъ продолжительному (въ теченіе 2-хъ сутокъ) распариванію въ котлѣ, доводя постепенно котелъ до кипѣнія и кипятятъ въ продолженіе $^1/_2$ сутокъ. Затѣмъ обычнымъ по-

рядкомъ остуживаютъ около сутокъ въ чанахъ и разливаютъ въ бочки. Изъ 100 пудовъ граксы получается около 15 пудовъ веренца.

Въ 1898 году цѣна на варенецъ въ Архангельскѣ равнялась 1 руб. 25 коп. за пудъ. Въ нынѣшнемъ (1901) на варенецъ появился большой спросъ, и цѣна его поднялась выше цѣны сыротка (сыротокъ продавался въ Архангельскѣ по 1 руб. 20 коп. пудъ, а варенецъ по 2 руб. 40 коп.).

Число мелкихъ огневыхъ „салотопенъ“ вѣроятно столь же значительно, какъ и число естественныхъ. Для собственнаго потребленія и для отсылки домой плавять воюксу весьма многіе промышленники, производя эту операцію сплошь и рядомъ въ тѣхъ же котлахъ, въ которыхъ варятъ себѣ пищу.

Несравненно болѣе совершенными являются водяныя и паровыя салотопни. Сущность водяной салотопни (т. н. ромсдальскаго способа) состоитъ въ томъ, что нагрѣваніе производится въ котлѣ съ двойными стѣнками, (въ двухъ котлахъ вложенныхъ одинъ въ другой), въ промежутокъ между которыми наливается вода, такъ что огонь не касается стѣнокъ того котла, въ которомъ находится воюкса. Вода въ большомъ котлѣ нагрѣвается до кипѣнія, и тогда въ него опускается малый котелъ и остается въ немъ въ теченіе 15—20 минутъ, по истеченіи которыхъ малый котелъ вынимается и замѣняется другимъ.

Неудобство этого рода салотопенъ заключается въ томъ, что онѣ не допускаютъ производства въ большихъ размѣрахъ. Что касается паровыхъ салотопенъ, то въ Норвегіи *) гдѣ салотопенное дѣло поставлено лучше, чѣмъ гдѣ-либо, и откуда и перенесены на Мурманъ усовершенствованные способы вытопки жира, онѣ бываютъ двухъ родовъ—въ видѣ такъ называемаго финмаркенскаго или директнаго метода и новомэллерскаго или индиректнаго метода. Сущность перваго метода заключается въ томъ, что паръ, разогрѣвающій воюксу, пропускается непосредственно въ чань съ воюксой. Неудобство этого метода заключается въ томъ, что отъ оставшейся граксы трудно бываетъ отдѣлить кондесаціонную воду, причемъ нерѣдко большая часть граксы пропадаетъ. При новомэллеровскомъ способѣ паръ пропускается не непосредственно въ воюксу, а въ особый

*) Свѣдѣнія о вытопкѣ жира въ Норвегіи заимствованы изъ книги В. К. Беша: „Рыбные промыслы Западной Европы: I Промыслы у Лофоте.-скихъ острововъ“. Спб. 1897 г. изд. Департ. Земледѣлія.

деревянный чанъ, куда вставляется котелъ съ воюксой. Этотъ способъ самый дорогой и на Мурманѣ не употребляется. Во всѣхъ паровыхъ салотопняхъ Мурмана примѣняется финмаркенскій способъ, вѣроятно потому, что на Мурманѣ гракса цѣнности не имѣетъ, между тѣмъ какъ въ Норвегіи финмаркенскій способъ почти совершенно вытѣсненъ новомэллеровскимъ.

Какой бы изъ этихъ способовъ ни примѣнялся, необходимымъ условіемъ полученія хорошаго медицинскаго жира является употребленіе абсолютно свѣжей воюксы *).

Самый процессъ полученія жира заключается въ слѣдующемъ. Растопивъ воюксу (пропусканіемъ ли пара, или нагрѣваніемъ воды) жиръ сливаютъ въ металлическій обрѣзъ, гдѣ даютъ ему отстояться, а граксу выпускаютъ черезъ отверстіе внизу обрѣза въ особый чанъ, гдѣ она опять таки отстаивается. Затѣмъ жиръ поступаетъ въ ледникъ, гдѣ остается сутки и больше (можетъ стоять сколько угодно). Въ ледникѣ изъ жира выдѣляется часть содержащегося въ немъ стеарина. (Чтобы выдѣлить весь стеаринъ и пальмитинъ надо довести охлажденіе до 5—6 градусовъ). Послѣ охлажденія жиръ фильтруютъ черезъ полотняные или марлевые (салотопня Махилева въ Гавриловѣ) фильтры **). Профильтрованный жиръ собираютъ въ металлическій обрѣзъ, разливаютъ въ бочки и пускаютъ въ продажу. Собравшійся на фильтрахъ стеаринъ прессуютъ и, не подвергая дальнѣйшимъ операціямъ, выпускаютъ на рынокъ. Выпущенную въ чанъ граксу вынимаютъ и раскладываютъ въ квадратные куски грубаго полотна, которые затѣмъ свертываются и кладутся подъ прессъ. Прессы имѣются далеко не во всѣхъ салотопняхъ, и при неимѣніи ихъ или пользуются прессами у другихъ, или продаютъ остатки имѣющимъ прессы. Изъ выжимокъ получается жиръ низшаго сорта. Такимъ образомъ, на Мурманѣ получается лишь два сорта медицинскаго жира, тогда какъ въ Норвегіи получаютъ три сорта. Первый, самый цѣнный сортъ такъ назыв. raa Mëdicinfran получается осторожнымъ счерпываніемъ

---

*) На Мурманѣ это не всегда соблюдается, почему и не получаютъ высшаго сорта.

**) Фильтрація производится такъ: жиръ протекаетъ по желобамъ; на днѣ желобовъ на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи сдѣланы отверстія, подъ которыми повѣшены полотняные или марлевые мѣшечки, а подъ ними поставлены сосуды. Фильтрацію можно производить не одинъ разъ.

верхняго слоя расплавленной воюксы; онъ нѣсколько мутноватъ, но тѣмъ не менѣе идетъ въ продажу, не подвергаясь фильтраціи. Остальные два сорта получаются такъ же, какъ и на Мурманѣ. На рынкѣ норвежская сортировка считается наиболѣе правильной.

Рынкомъ сбыта служитъ по преимуществу Архангельскъ, откуда жиръ перепродается въ Москву, Петербургъ, Варшаву, Гродно, хотя иногда жиръ идетъ и непосредственно въ эти города и даже въ Гамбургъ. Цѣны на него колеблятся отъ 20 (Архангельскъ) до 25 и 30 рублей за бочку въ 6 пудовъ т. е. около 4—5 руб. пудъ. Фрахтъ обходится до Архангельска 12 коп. съ пуда, до Петербурга 35 коп., до Гамбурга 28 коп. Въ Гамбургѣ цѣна колеблется отъ 45 до 85 марокъ за бочку. Въ Норвегіи (Бергенъ) средняя цѣна 50 кронъ бочка высшаго сорта, хотя разумѣется цѣны зависятъ отъ улова трески и ея „воюксистости“: въ 1896 г. цѣны поднялись до 115 кр. Съ усовершенствованіемъ способовъ добыванія жира и пониженіемъ цѣнъ на воюксу цѣна на медицинскій и вообще всякій жиръ значительно упала. Въ началѣ 80-хъ годовъ цѣна свѣжей воюксы, по сообщенію Гулевича, равнялась 1 р. 50 к. — 2 руб. пудъ,—по нашимъ свѣдѣніямъ цѣна скупаемой воюксы колебалась отъ 80 коп. до 1 руб. и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поднималась до 1 руб. 30 коп. за вогъ (1 пудъ 4 фунта). Пудъ сыротока въ 80-хъ годахъ стоилъ 4 руб., варенца—3 руб. Теперь, какъ мы видѣли,—2 руб. 50 коп. и 1 руб. 25 коп. Кушелевъ *), бывшій на Мурманѣ въ 1884 г., указавъ на дурное приготовленіе и потому низкую цѣну русскаго жира, говоритъ: „въ прошломъ году фактористъ, мурманскій скупщикъ и Колупаевъ,—Савинъ продалъ въ С.-Петербургъ свой жиръ по 8 руб. пудъ; тогда какъ петербургскіе дрогисты платили отъ 24—32 руб. за пудъ хорошаго жира норвежской добычи“. Теперь цѣна медицинскаго жира при розничной продажѣ изъ аптекарскихъ складовъ не превышаетъ 12 руб. На Мурманѣ въ 1898 году можно было купить жиръ по 12—14 р. за бочку **). Въ послѣднее время начинаютъ з вязываться непо-

*) Мурманъ и его промыслы.

**) Бочки для медицинскаго жира „медицинки“ или „барабаны“ представляютъ собой цинковый герметически закрытый цилиндръ, вложенный въ деревянную бочку. Вмѣщаетъ такой барабанъ 6 пудовъ 4 фунта и стоитъ въ Норвегіи, откуда привозится, отъ 2 до 3-хъ рублей штука. На Мурманѣ цѣна такой бочки 3 руб. 50 коп.

средственныя сношенія потребителей съ производителями: въ прошломъ году отъ владѣльца аптекарскихъ складовъ и парфюмерной фабрики Келлера изъ Москвы на Мурманъ пріѣзжалъ довѣренный для ознакомленія съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ.

Кромѣ непосредственнаго употребленія съ медицинскими цѣлями, жиръ идетъ также на парфюмерныя фабрики для приготовленія мыла, мазей и т. д.

Изобрѣтеніе усовершенствованныхъ способовъ приготовленія жира относится еще къ 50-мъ годамъ, но на Мурманѣ они, повидимому, начинаютъ прививаться въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ лишь за послѣдніе 5 лѣтъ. Такъ, хотя Гулевичъ и говоритъ, что въ 1881 г. на Мурманѣ было 3 паровыхъ салотопни, а въ 1882 г. уже шесть, но, по словамъ Кушелева, въ 1884 г. преобладающимъ способомъ полученія былъ еще естественный, а приготовленіе паромъ хотя и производилось, но неумѣло и небрежно Наши данныя относительно времени возникновенія паровыхъ и водяныхъ салотопенъ говорятъ слѣдующее: изъ 18 паровыхъ и водяныхъ салотопенъ относительно 4-хъ (Бродкорба въ Вайдѣ, Савиныхъ въ Гаврилovѣ, Шумова въ Титовкѣ и Пильфельда въ М. Оленьемъ) время возникновенія ихъ неизвѣстно, одна (Пильфельда въ Вайдѣ) возникла въ 1879 году, три (Мерзлютина и Хохлова въ Териберкѣ и Шадрина въ Гаврилovѣ) основаны въ 1894 г., одна (Клементьева въ М. Оленьемъ) въ 1895 г. три (Гвоздарева въ Харловкѣ, Ремягина и Корельскаго въ Гаврилovѣ) въ 1896 г., одна (Пашина въ Гаврилovѣ) въ 1897 г., двѣ (Демьянова въ Гаврилovѣ и Корельскаго въ Териберкѣ) въ 1898 г. и три (Клементьева въ Золотой, Махилева въ Гаврилovѣ и Клементьева въ Териберкѣ) въ 1899 г. Иными словами: изъ 14 салотопенъ, время основанія которыхъ извѣстно, 13 основаны въ 90-хъ годахъ, начиная съ 1894 г., и въ томъ числѣ 5 въ 1898 и 1899 годахъ. Многія изъ нихъ существовали, конечно, и раньше, но въ видѣ менѣе совершенныхъ огневыхъ или естественныхъ салотопенъ Что касается до распредѣленія всѣхъ вообще салотопенъ по территоріи Мурмана, то, какъ и слѣдовало ожидать больше всего ихъ находится на Восточномъ берегу (24 изъ 31), а изъ отдѣльныхъ становищъ—въ Териберкѣ и Гаврилovѣ (4 и 8); изъ остальныхъ: 5 находятся въ Рындѣ, по 2 въ Золотой, Шельпиныхъ,

Титовкѣ, Вайдѣ, М. Оленьемъ, по 1 въ Харловкѣ, Трящинѣ, Еретикахъ и З. Лицѣ.

Въ 1899 году 3 салотопни не работали: Корельскаго въ Золотой была открыта лишь 7 августа 1899 г., Пильфельда въ М. Оленьемъ не работала за отсутствіемъ льда для очистки жира, Демидова въ Гавриловѣ не работала по неизвѣстной причинѣ. Изъ оставшихся 28 относительно 19 есть свѣдѣнія, позволяющія съ большей или меньшей вѣроятностью опредѣлить размѣръ производства. (О размѣрѣ производства естественныхъ салотопенъ было сказано выше). Изъ 8 огневыхъ салотопенъ свѣдѣнія о размѣрахъ производства имѣются о 7, изъ которыхъ 4 кромѣ тресковаго сала перетапливаютъ также звѣриное и акулье. Въ послѣднемъ отношеніи самой крупной является салотопня Антонова въ Еретикахъ: въ 1899 г. было нагрѣто тюленьяго сала 1124 пуда на 3653 руб., акульяго сыротока было получено 231 пудъ и тресковаго 550 пуд., варенца (изъ смѣшанной граксы) около 60 пуд. Три прочія салотопни выпускаютъ звѣринаго сала отъ 200—350 пудовъ. Тресковаго сала всего больше выпускаетъ салотопня Антонова—550 пуд. сыротка, Савиныхъ—300 и Ахлынова—250 пуд. сыротка, Корельскаго и Терентьева около 100 пуд. каждая.

Изъ 9 водяныхъ салотопенъ двѣ въ 1899 г. не работали, и о двухъ нѣтъ свѣдѣній. Изъ 5 остальныхъ, салотопня Васильева производитъ около 800 пуд. медицинскаго жира; Корельскаго производитъ около 500 пуд. медицинскаго и около 180 пуд. сыротока, Пашина—170 и 40 пуд., Махилева 150 пуд. медицинскаго и самая маленькая—Шумова въ Титовкѣ—20 и 65 пуд.

Изъ паровыхъ салотопенъ въ 1899 году работало 9. Къ сожалѣнію, по двумъ, судя по стоимости ихъ, очень крупнымъ салотопнямъ — Клементьева и бр. Мерзлютиныхъ въ Териберкѣ свѣдѣній о размѣрахъ оборота и количествѣ выработки, за отсутствіемъ хозяевъ, собрать не удалось. Нѣтъ свѣдѣній и по салотопнѣ Савиныхъ въ Гавриловѣ. Изъ 6-ти оставшихся наиболѣе крупной, съ выработкой до 1000 пуд., является салотопня Гвоздарева (Антонова) въ Харловкѣ. Затѣмъ идутъ: Бродткорба въ Вайдѣ съ выработкой 650 пуд. (300 — медицинск. и 350 сыротка), Клементьева въ Мало-Оленьемъ—600 пуд., Ремягина въ Гавриловѣ—

500 пуд., Хохлова въ Териберкѣ 250 пуд. *) и Пильфельдта въ Вайдѣ около 200 пуд. (Кромѣ тресковаго Пильфельдтъ выпускаетъ свыше 3000 пуд. звѣринаго сала) **).

Если сравнимъ между собой различные разряды салотопенъ, то окажется, что наиболѣе крупными являются паровыя съ максимальной выработкой въ 1000 пуд. (салотопня Клементьева въ Териберкѣ вырабатываетъ несомнѣнно больше) и минимальной въ 200 пуд. тресковаго сала. Второе мѣсто занимаютъ водяныя салотопни: максимумъ 800, минимумъ 85 пуд. Затѣмъ идутъ огневыя съ максимумомъ въ 550 и минимумомъ 100 пуд. Наконецъ послѣднее мѣсто занимаютъ естественныя салотопни: 350 и 100 пуд.

Такъ какъ изслѣдованіе звѣринаго промысла не входило въ задачу экспедиціи, то мы и не будемъ касаться количества вытапливаемаго на Мурманѣ звѣринаго сала и попробуемъ лишь подсчитать на основаніи нашихъ данныхъ общее количество добываемаго на Мурманѣ тресковаго сала.

19 салотопенъ, о размѣрахъ производства которыхъ есть свѣдѣнія, выпустили въ 1899 г. 6975 пуд. тресковаго сала. Всего добывается на Мурманѣ отъ 30 до 60 тысячъ пудовъ воюксы, изъ которой можетъ быть получено отъ 15 до 30 тысячъ пудовъ тресковаго сала. Выведенная нами цифра получаемаго тресковаго сала представляется поэтому слишкомъ ужъ малой. Но какъ мы уже указывали, у насъ нѣтъ свѣдѣній о такихъ крупныхъ заводахъ, какъ Клементьева и Мерзлютина въ Териберкѣ, изъ которыхъ первый выпускаетъ во всякомъ случаѣ не менѣе 2000 пуд. ***)., а

---

*) Судя по сравнительной стоимости салотопни, эта цыфра слишкомъ мала: вѣроятно, не менѣе 600 пуд.

**) По даннымъ фабричной инспекціи годовая производительность салотопень была: 1) Л. Пильфельда въ 1900 г. въ Вайдѣ—143 п., 2) А. Бродткорба въ 1899 г. въ Вайдѣ—160 п. (?), 3) Клементьева въ М. Оленьемъ въ 1900 г. 600 п., 4) Его же въ Териберкѣ въ 1900 г. — 900 п., 5) Мерзлютиныхъ въ Териберкѣ въ 1900 г.—1500 п., 6) Хохлова въ Териберкѣ въ 1899 г.—880 п., 7) Савиныхъ въ Гавриловѣ въ 1900 г. — 500 п., 8) Тамъ же Ремягина въ 1900 г. — 1323 п., 9) Антонова въ Харловкѣ въ 1900 г.—1100 пуд., 10) Клементьева на Вайдѣ въ 1900 г.—300 пуд. Всего перерабатывается за сезонъ жира- 8.506 пуд.

***) Вѣроятно, значительно больше: салотопня Гвоздарева съ производительностью въ 1000 пуд. расходуетъ на отопленіе 200 пуд. угля, салотопня Клементьева 1000 пуд., хотя надо замѣтить, что у Клементьева кромѣ тресковаго топится и звѣриное сало.

второй больше 1000. Нѣтъ свѣдѣній тоже по очень крупной салотопнѣ бр. Савиныхъ въ Гавриловѣ, и кромѣ того по 6 менѣе крупнымъ. Затѣмъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ моментъ собиранія свѣдѣній промысловой сезонъ еще не былъ законченъ, и что извѣстное, не поддающееся учету, количество сала получается мелкими промышленниками естественнымъ и огневымъ способомъ, то придемъ къ заключенію, что опредѣленный нами размѣръ производительности не такъ уже сильно отступаетъ отъ дѣйствительнаго.

Какое количество сала получается въ видѣ сыротока, и какое въ видѣ болѣе цѣннаго медицинскаго жира опредѣлить точно нельзя, ибо, какъ мы уже указывали, многіе владѣльцы огневыхъ салотопенъ въ то же время получаютъ сало и естественнымъ способомъ. Тоже самое, какъ это видно изъ приведенныхъ выше цифръ о размѣрахъ выработки, относится и къ водянымъ. Между тѣмъ, иногда дана лишь общая цифра выпускаемаго сала безъ распредѣленія его на сыротокъ и медицинское. Наши данныя позволяютъ установить лишь слѣдующее: изъ 6975 пуд. выпущеннаго 19-ю салотопнями тресковаго жира 4360 пуд. выпущено въ видѣ медицинскаго жира. Относительно остальныхъ 2600 пуд. неизвѣстно, сколько здѣсь сыротока и сколько медицинскаго жира. Если мы примемъ во вниманіе, что тѣ три крупныя салотопни, о размѣрахъ выработки которыхъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, выпускаютъ м дицинскій жиръ, то будемъ вправѣ сказать, что во всякомъ случаѣ больше половины общаго количества добываемаго на Мурманѣ тресковаго жира перерабатывается въ медицинскій.

Для полнаго учета стоимости устройства и содержанія салотопенъ наши данныя слишкомъ отрывочны.

Мы ограничимся болѣе или менѣе полными данными по салотопнѣ Гвоздарева въ Харловкѣ:

Зданіе	300 р.	Воюксы	1825 р.
Котелъ съ приспос.	700 „	Угля 200 пуд. .	40 „
Прессъ	90 „	Жалов. рабоч.	62 р. 50 к.
Фильтръ. . . .	50 „	Жалов. служащ. .	275 р.
5 чановъ дерев. .	20 „	Содерж. служ. и	
2 чана желѣзн. .	30 „	рабочихъ . . .	50 р.
Итого . .	1190 р.		2252 р. 50 к.

Принимая количество выработки въ 1000 пуд. и цѣну пуда въ 4 руб. (25—30 руб. бочка), получимъ стоимость выработаннаго продукта въ 4000 руб., прибыли 1747 руб. 50 к.

У Клементьева въ Терпберкѣ (вѣроятно, самая крупная салотопня на Мурманѣ) зданіе стоитъ 1500 руб., котелъ 1400 руб. Топливомъ служатъ дрова и уголь. Уголь получается изъ Вардэ и обходится 20—25 к. за пудъ. Дрова привозятся или изъ Архангельска или изъ Поморья, откуда суда берутъ ихъ вмѣсто балласта, и стоятъ на Мурманѣ около 5 руб. погонная сажень. Что касается персонала, занятаго въ салотопняхъ, то изъ 28 салотопенъ, дѣйствовавшихъ въ 1899 г., у насъ есть свѣдѣнія относительно 21 салотопни, въ которыхъ было занято 55 человѣкъ наемнаго персонала. Салотопни, относительно которыхъ свѣдѣнія отсутствуютъ, принадлежатъ къ числу мелкихъ и имѣютъ максимумъ по 1 рабочему на салотопню, а нѣкоторыя обходятся, вѣроятно, и совсѣмъ безъ спеціальныхъ рабочихъ, такъ что общее число занятыхъ въ салотопняхъ наемныхъ рабочихъ будетъ около 60. Работаютъ въ салотопняхъ почти исключительно взрослые (отъ 20—54 лѣтъ), подростки (не менѣе 16 лѣтъ) встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Довольно большой процентъ (19 человѣкъ изъ 34-хъ, о мѣстожительствѣ которыхъ есть свѣдѣнія) составляютъ пришлые изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи (всего больше верховцевъ-вологжанъ), но почти исключительно въ роли чернорабочихъ: роли мастеровъ, надсмотрщиковъ и вообще всѣ болѣе отвѣтственныя должности занимаютъ поморы и частью норвежцы. Плата чернорабочимъ колеблется отъ 10 р. до 20 р. въ мѣсяцъ или отъ 55 до 70 рублей за навигацію на хозяйскомъ содержаніи Рабочій квалифицированный: мастеръ, надсмотрщикъ, приказчикъ и проч. получаетъ отъ 20 до 35 руб. въ мѣсяцъ или отъ 90 до 200 руб. въ навигацію на хозяйскомъ содержаніи.

Строгой спеціализаціи нѣтъ, и особенно чернорабочіе помимо работы по салотопнямъ, исполняютъ часто и другую работу „на берегу“, т. е. работаютъ по пріему, нагрузкѣ, посолу рыбы и пр.

Кромѣ салотопенъ на Мурманѣ существуютъ 2 консервныхъ завода—Корельскаго въ Терпберкѣ и Гинца и К°. въ Столбовомъ *).

*) Въ настоящее время оба завода закрыты: одинъ за смертью владѣльца, другой по неизвѣстной причинѣ.

Въ виду того интереса, какой представляетъ это новое на Мурманѣ дѣло, мы дадимъ подробное описаніе этихъ заводовъ. Оба завода въ 1899 г. только начинали свою дѣятельность. Заводъ Корельскаго изготовляетъ консервы изъ рыбы и оленьяго мяса, заводъ Гинца — только изъ рыбы. На заводѣ Корельскаго работа производится частью механически, частью ручнымъ способомъ: машиной производится лишь рѣзка оленьяго мяса; рѣзка рыбы и приготовленіе коробокъ производится ручнымъ способомъ при помощи тяжелыхъ обыкновенной формы ножей и ручного штампа. Паровой котелъ и двигатель съ донкой стоитъ $4^1/_2$ тысячи рублей. Вода получается изъ колодца подъ поломъ завода. Въ котелъ накачивается помощью помпы. Въ 1898 г. было выпущено около 30 тысячъ коробокъ. Всего занято 8 человѣкъ: 4 мужчины и 4 женщины. Одинъ (коптильщикъ) получаетъ 25 руб. въ мѣсяцъ, остальные отъ 10—15 руб., женщины по 8-ми рублей въ мѣсяцъ; содержаніе хозяйское. Дорога на счетъ хозяина. Работа производится съ конца мая до сентября.

Помѣщенія для мужчинъ и женщинъ отдѣльныя. Содержаніе: хлѣбъ черный и бѣлый по праздникамъ, мясо соленое и свѣжее, рыба, каша разныхъ сортовъ. Масла выдается по 1 фунту въ недѣлю на руки. Сахару тоже по 1 фунту въ недѣлю на руки. Чай два раза въ день—общій. Работа производится съ 7-ми часовъ утра до 7-ми часовъ вечера съ перерывомъ въ 1 часъ для обѣда и въ $^1/_2$—$^3/_4$ часа для чая.

Изъ мужчинъ рабочихъ—1 ярославецъ, 1 устюжанинъ, прочіе изъ разныхъ уѣздовъ Архангельской губерніи. Изъ женщинъ 1 Териберская колонистка, 1—съ Вардэ, остальныя изъ Архангельской губерніи.

Заводъ Гинца и К° въ 1898 г. выпустилъ въ видѣ опыта 30 пуд. семги и 200 пуд. палтуса. Все было продано. Производство ведется ручнымъ способомъ. На заводѣ имѣется два котла красной мѣди: 1 для варки рыбы, другой для варки наполненныхъ уже коробокъ, паяльная трубка и два станка для паянія. Рыба варится въ котлѣ, куда опускается мѣшокъ, наполненный разными пряностями, въ теченіи 20 минутъ, затѣмъ вымачивается въ уксусѣ и второй разъ варится уже въ коробкахъ въ теченіе $^1/_2$ часа.

Сдѣланная въ 1898 году попытка приготовлять консервы на

маслѣ окончилась неудачей: консервы испортились, и заводъ понесъ отъ этой операціи до 2000 руб. убытка.

На заводѣ занято: 5 женщинъ-укладчицъ, 2 мужчинъ, занятыхъ чисткой и рѣзкой рыбы, 2 паяльщика и мастеръ французъ. Во главѣ завода стоитъ управляющій, онъ же и бухгалтеръ. Чистильщики работаютъ поденно по 1 рублю въ день, всѣ остальные помѣсячно: старшій паяльщикъ 35 руб. въ мѣсяцъ, второй—30 р., одна женщина 30 рублей, остальныя четыре по 25 руб. Харчи у всѣхъ свои. Мастеръ получаетъ 75 руб. и бухгалтеръ 40 руб. на всемъ готовомъ. Аренда за помѣщеніе для рабочихъ и завода 50 р. въ мѣсяцъ. Топливо стоитъ 75 руб. (5 саж. дровъ и 10 бочекъ угля по 8 пуд.). Освѣщеніе (керосинъ и свѣчи) 20 рублей. Олова на паянье ушло на 75 руб., свинца на 15 руб. Коробки обходятся по $4^1/_2$ к. штука. Котлы стоятъ около 80 руб. Прочія приспособленія 12 рублей.

Въ 1899 году было выработано: палтусины 150 пуд., семги 140 пуд., трески 250 пуд., сайды 80 пуд., никшуя 15 пуд. и воюксы (въ видѣ опыта) 10 пуд.

Предполагаемые рынки сбыта С.-Петербургъ и Москва. Цѣны: треска 20 к. коробка въ 1 фунтъ, никшуй 10 к. коробка, семга—70 к. фунтовая и 40 к. полуфунтовая коробка.

Хлѣбопекарни, какъ особыя промышленныя предпріятія, не имѣютъ на Мурманѣ большого распространенія. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ хлѣбъ выпекается въ станахъ спеціально для того нанятой женщиной, печеей. Отдѣльныя пекарни существуютъ лишь въ наиболѣе крупныхъ становищахъ: Харловкѣ, (1 пекарня), Рындѣ (1 пекарня), Гавриловѣ (5 пекаренъ), и Териберкѣ (2 пекарни). Помѣщаются онѣ въ небольшихъ отдѣльныхъ зданіяхъ стоимостью отъ 100 до 150 р., имѣютъ обыкновенно одну (лишь у Ремягина въ Гавриловѣ—двѣ) печь стоимостью отъ 100 до 200 руб. (Терентьева въ Рындѣ). Наиболѣе крупныя изъ нихъ перерабатываютъ до 150 кулей ржаной муки и до 150 мѣшковъ крупчатки въ промысловый сезонъ, хотя многія пекутъ одинъ только ржаной хлѣбъ. Въ большинствѣ ихъ работаютъ 1—2 человѣка, и только въ одной пекарнѣ Ремягина въ Гавриловѣ занято четверо.

Взрослый мужчина получаетъ около 30 р. въ мѣсяцъ или около 90 рублей за всю навигацію, мальчикъ около 20 рублей за нави-

гацію, женщина 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ одномъ случаѣ пекарь получаетъ 1 рубль съ мѣшка муки, но изъ этихъ денегъ долженъ уплатить двумъ помощникамъ, одному 40 коп., другому 20 коп. Пекарня эта переработываетъ 150 мѣшковъ крупчатки и 40 кулей или 80 мѣшковъ ржаной муки, такъ что пекарю приходится 92 руб. въ навигацію т. е. размѣръ платы не превышаетъ обычной. Содержаніе и дорога всегда хозяйскія.

Мореходныя суда.

Всего на Мурманѣ въ моментъ изслѣдованія было записано 118 парусныхъ мореходныхъ судовъ. Громадное большинство ихъ относятся къ мелкимъ съ грузоподъемомъ отъ 1000 — 5000 пуд. (Надо замѣтить, что вмѣстимость судовъ, показанная ихъ владѣльцами и шкиперами, значительно превышаетъ вмѣстимость, указанную въ судовыхъ документахъ и въ изданіи Департамента Торговли и Мануфактуръ: „Русскій Торговый Флотъ“ списокъ судовъ къ 1-му января 1899 г.). Изъ 84 судовъ, грузоподъемъ которыхъ извѣстенъ, 55 имѣютъ грузоподъемъ отъ 1000 до 5000 пуд.; 15 отъ 5 до 10-ти тысячъ пудовъ, 8 имѣютъ грузоподъемъ въ 10 тысячъ пудовъ и выше и 6 меньше 1000 пуд. Изъ группы съ грузоподъемомъ въ 10 тысячъ пудовъ и выше есть суда очень крупныя. Напримѣръ шкуна-баркъ „Красавецъ“ — Антонова поднимаетъ до 35 тысячъ пудовъ, шкуна-баркъ „Антонъ“ Труфанова — 22 тысячи пудовъ, гафель-шкуна „Востокъ“ Кошкина — 18.000 пуд., „Любимецъ“ Кочина—13000 пуд., „Помощникъ“ Демидова—12.000 пуд. Изъ группы съ грузоподъемомъ до 5-ти тысячъ пудовъ главную массу составляютъ суда съ грузоподъемомъ отъ 2 до 3-хъ тысячъ пудовъ.

Громадное большинство, если не всѣ, владѣльцы мореходныхъ судовъ имѣютъ въ то же время и промысловыя суда или занимаются скупкой рыбы. Суда болѣе крупныя идутъ со своей и скупленной рыбой въ Петербургъ, гдѣ большинство ихъ и зимуетъ. Весной изъ Петербурга на Мурманъ идутъ или съ балластомъ или съ солью, за которой заходятъ въ Англію. Если судовладѣлецъ имѣетъ на Мурманѣ торговлю, то привозитъ иногда и товаръ для нея, (но разумѣется, въ ничтожныхъ, сравнительно, количествахъ).

Кромѣ перечисленныхъ были еще суда изъ Риги и Ревеля и С.-Петербурга, но они не попали въ регистрацію.

Громадное большинство судовъ ходятъ между Мурманомъ и портами Бѣлаго моря. Большинство принадлежитъ поморамъ и зимуетъ въ портахъ поморскаго побережья Бѣлаго моря (Кемск. и Онеж. уу.). Весной нѣкоторыя изъ нихъ по пути съ мѣста зимовки на Мурманъ заходятъ въ Архангельскъ, гдѣ запасаются предметами промысловаго вооруженія и продуктами для продовольствія своихъ промышленниковъ или для продажи. Но дѣлаютъ это сравнительно немногія: громадное большинство идетъ прямо съ мѣста зимовки на Мурманъ *). (Въ Архангельскъ приходятъ весной главнымъ образомъ суда, идущія въ Норвегію для мѣны русскаго хлѣба на норвежскую рыбу). Большинство идетъ почти порожними съ однимъ балластомъ. Лишь очень немногія (заходящія въ Архангельскъ) привозятъ по нѣскольку десятковъ кулей муки или другихъ хлѣбныхъ товаровъ. Иногда въ качествѣ балласта и для своихъ становъ берутъ по нѣсколько кубическихъ саженъ дровъ, которыя продаютъ на Мурманѣ около 5-ти рублей за погонную сажень; иныя привозятъ лѣсъ, доски, порожнія бочки для рыбы и проч., но все это въ ничтожномъ количествѣ. На Мурманѣ нѣкоторыя изъ мелкихъ судовъ работаютъ изъ фрахта для болѣе крупныхъ: скупаютъ въ разныхъ мелкихъ становищахъ рыбу и доставляютъ ее въ мѣсто стоянки большого судна, но такой работы очень немного: у большинства крупныхъ судовладѣльцевъ для подобныхъ функцій имѣются свои мелкія суда. Остается слѣдовательно солить рыбу отъ своихъ промышленниковъ (какъ мы уже указывали, большинство судовладѣльцевъ, особенно мелкихъ, занимается и ловомъ трески), скупать или брать на фрахтъ для доставки въ Архангельскъ и другія мѣста у другихъ. Скупка и посолъ чужой рыбы производится въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ не можетъ: эти операціи почти монополизированы крупными скупщиками. Для мелкаго судо-

*) Относительно того, откуда пришли суда на Мурманъ, всего имѣется 50 показаній, изъ которыхъ въ 31-мъ случаѣ указано, что пришли изъ Поморья прямо на Мурманъ съ балластомъ, дровами и т. д. (Лишь въ 3-хъ случаяхъ изъ 31-го указано, что привезли по нѣскольку кулей муки). Только въ 7 случаяхъ изъ 50 указано, что заходили въ Архангельскъ, эти суда привезли по много, сравнительно, муки.

владѣльца опредѣляющимъ моментомъ является цѣна: если цѣна низкая, онъ скупаетъ рыбу, и самъ везетъ свою рыбу на рынокъ. При высокой цѣнѣ онъ не только не производитъ скупки, но и свою и скупленную рыбу перепродаетъ на Мурманѣ же. Сплошь и рядомъ встрѣчаются записи: „было скуплено столько то пудовъ. продано такому то по такой то цѣнѣ“; „свою рыбу сдаютъ такому то, будутъ скупать, если цѣны будутъ не высоки“; „судно стоитъ безъ опредѣленной цѣли, возьмутъ на фрахтъ, если случится“ и т. д. Конечно на фрахтъ брать приходится немного: крупные везутъ свою рыбу главнымъ образомъ въ Петербургъ, а если и везутъ въ Архангельскъ, то опять таки на своихъ судахъ; что же касается болѣе мелкихъ скупщиковъ, то объ ихъ политикѣ мы уже говорили: скупаютъ лишь въ случаѣ низкихъ цѣнъ.

Лишь рыба, отправляемая на болѣе мелкіе рынки: Онегу, какъ и вообще въ Поморье, можетъ дать работу судамъ, да и то имъ приходится считаться съ конкуренціей пароходовъ. Такимъ образомъ и на Мурманъ и съ Мурмана суда идутъ, если и не порожними, то во всякомъ случаѣ далеко не съ полнымъ грузомъ, и русскій Мурманъ (повторяю еще разъ, что все сказанное не относится до торговли съ Норвегіей) съ точки зрѣнія торговаго мореходства имѣетъ очень небольшое значеніе, причемъ въ будущемъ, насколько позволяютъ судить объ этомъ тенденціи развитія мурманскихъ промысловъ, это значеніе еще болѣе уменьшится: дальнѣйшее развитіе крупнаго скупщицкаго капитала и повышеніе цѣнъ на рыбу неблагопріятствуетъ, какъ мы видѣли, торговому мореходству. Такъ же дѣйствуетъ и появленіе мелкихъ, не владѣющихъ собственными судами скупщиковъ: они солятъ въ бочки и отправляютъ на пароходахъ. Въ томъ же направленіи будетъ, несомнѣнно, вліять и всякое вообще улучшеніе путей сообщенія на Мурманѣ: учащеніе пароходныхъ рейсовъ, проведеніе желѣзной дороги и т. д.

Что касается занятаго торговымъ мореходствомъ персонала, то въ этомъ отношеніи наши данныя особенно неполны: у насъ зарегистровано всего 66 человѣкъ, между тѣмъ, принимая въ среднемъ, что на каждое судно приходится 3 человѣка (въ дѣйствительности, вѣроятно, нѣсколько больше) получаемъ 350 человѣкъ команды. Но здѣсь надо принять во вниманіе слѣдующее обстоя-

тельство: на очень многихъ судахъ спеціальныхъ судорабочихъ совсѣмъ нѣтъ: весной и осенью на суднѣ ѣдутъ или рабочіе-рыболовы судовладѣльца или вообще ѣдущіе на промыселъ или возвращающіеся домой промышленники, а лѣтомъ судно стоитъ въ становищѣ на якорѣ: въ условіяхъ найма рабочихъ сплошь и рядомъ встрѣчаются отмѣтки: „пригнать судно въ Шую“ и т. д. Въ виду вышесказаннаго, для установленія числа спеціально судорабочихъ нельзя было воспользоваться и данными вышеназваннаго изданія Департамента Торговли и Мануфактуръ о русскомъ торговомъ флотѣ тѣмъ болѣе, что не всегда удавалось установить тождественность судовъ по нашимъ записямъ и даннымъ Департамента.

Насколько позволяютъ судить наши данныя, большинство судорабочихъ вполнѣ взрослые полные работники: персоналъ судна не великъ и на долю каждаго выпадаетъ много работы; подростки (чаще дѣти) ходятъ лишь въ качествѣ коковъ (поваровъ).

Почти всѣ судорабочіе — русскіе и, конечно, поморы (Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ).

Что касается заработной платы, то капитанъ получаетъ отъ 150 до 200 руб. въ навигацію, матросъ — отъ 13 до 20 руб. въ мѣсяцъ (чаще 13—15) или отъ 60 до 90 руб. въ навигацію (чаще 60—65). Плата коку колеблется въ зависимости отъ возраста: мальчикъ получаетъ 20—25 руб. въ навигацію, подростокъ 16—18 лѣтъ — 30—45 руб. Дѣло въ томъ, что при малочисленности команды строгой спеціализаціи нѣтъ, и кокъ, помимо своихъ спеціальныхъ обязанностей, работаетъ и въ качествѣ матроса. Содержаніемъ вся команда пользуется хозяйскимъ.

ОБЩІЙ ИТОГЪ ЛИЦЪ, НЕ ЗАНЯТЫХЪ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЛОВОМЪ ТРЕСКИ.

Всего лицъ этой категоріи записано 232 — 210 мужчинъ и 22 женщины. (Число это, какъ на это уже указывалось, меньше дѣйствительнаго). Сюда входятъ: 1) лица, занятыя торговлей, 2) топкой сала и скупкой рыбы, 3) мореходствомъ, 4) хлѣбопеченіемъ, 5) прислуга, 6) лица, не вошедшія ни въ одну изъ вышеназванныхъ категорій: плотники, прачки, лица, обязанности которыхъ нельзя было установить. Наконецъ, къ итогу присчитано 18 мужчинъ и 6 женщинъ — хозяевъ и членовъ семьи, которыхъ нельзя

было отнести къ какой-либо одной категоріи въ виду того, что одно и то же лицо владѣетъ нѣсколькими различными предпріятіями. Каждая категорія въ отдѣльности была уже охарактеризована выше поскольку данныя давали къ тому возможность. Остается сказать нѣсколько словъ о прислугѣ: къ этой категоріи относятся 10 женщинъ (кухарки), 2 мальчика и 1 подростокъ (16 лѣтъ). Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе лишь высокая сравнительно плата кухаркамъ (всего чаще 8 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи) — объясняется, вѣроятно, недостаткомъ этой категоріи рабочихъ и трудностью работы: на факторіи кухарка, помимо того, что кормитъ довольно большую артель рабочихъ иногда еще печетъ хлѣбы.

Грузообмѣнъ Архангельска съ Мурманомъ.

Выше мы уже говорили, какой характеръ носитъ торговля, говорили, что парусный поморскій флотъ въ торговлѣ не играетъ почти никакой роли. Почти всѣ товары доставляются (а привозить приходится все, начиная съ хлѣба или муки и кончая вѣниками) пароходами. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы и укажемъ, на основаніи данныхъ Мурманскаго срочнаго пароходства, какіе именно товары и въ какомъ количествѣ привозятся на Мурманъ.

Общее количество привозимыхъ товаровъ очень не велико: сорокъ съ небольшимъ тысячъ пудовъ.

Больше половины этого количества, а именно почти 27 тысячъ пудовъ (26.607 пуд. 7 ф.), приходится на предметы питанія, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ ржаная мука въ количествѣ $13^1|_2$ тысячъ пудовъ (13.459 пуд.), затѣмъ идутъ крупы разныхъ сортовъ (именно овсянка, греча, рисъ, перловая крупа и т. д.) въ количествѣ болѣе 3000 пуд. (3310 пуд. 15 ф.), почти такую же цифру (3122 пуд. 29 ф.) даетъ печеный хлѣбъ, немного меньше (2980 пуд.) — крупчатка, затѣмъ идутъ 1213 пуд. 11 ф.) сушка, калачи и сухари. Въ итогѣ хлѣбные товары даютъ 24.085 пудовъ 15 фунтовъ, а на долю всѣхъ прочихъ предметовъ питанія приходится всего лишь $2^1|_2$ тысячи пудовъ, изъ которыхъ больше тысячи пудовъ (1047 пуд. 14 ф.) даютъ овощи — главнымъ образомъ картофель. Эти данныя цифрами подтверждаютъ то, что было сказано о питаніи мурманскаго населенія: главную пищу его составляетъ хлѣбъ, каша и, конечно, рыба. Мяса оно совершенно не видитъ: его

было привезено (вмѣстѣ съ саломъ) 667 пуд. 35 ф., такъ что если взять все пришлое населеніе, то на человѣка придется около 6 фунтовъ. То же надо сказать и о маслѣ (въ 1899 г. привезено 598 пуд. 21 ф.).

Второе мѣсто послѣ продуктовъ питанія занимаютъ предметы, имѣющіе то или иное отношеніе къ самому промыслу: снасти 2559 пуд. 10 ф., бочекъ 3176 пуд. или 1740 штукъ — изъ нихъ для трески всего 870 шт.—количество прямо ничтожное—употребляются онѣ почти исключительно для рыбы, отсылаемой промышленниками домой въ Поморье: для продажи солятъ въ бочки лишь мелкіе скупщики, отправляющіе рыбу на рынокъ мелкими партіями. Прочіе предметы промысла (смола для осмолки судовъ, парусина для парусовъ и т. д.) даютъ всего пятьсотъ съ небольшимъ пудовъ.

Топливо (дрова) и матеріалъ для освѣщенія (керосинъ, свѣчи) даютъ 828 пуд. 28 ф., хотя надо замѣтить, что дрова привозятся главнымъ образомъ изъ Поморья на парусныхъ судахъ, которыя берутъ ихъ вмѣсто балласта. Изъ прочихъ предметовъ массового потребленія встрѣчаются: бакалейные товары (325 пуд. 05 ф.)— главнымъ образомъ орѣхи, а также конфекты, пряники, лимоны, изюмъ, черносливъ и т. д.; табакъ, гильзы и папиросы (234 пуд. 29 ф.); чай и сахаръ (93 пуд. 35 ф.)—слишкомъ малое количество чая и сахара объясняется тѣмъ, что на Мурманѣ потребляется главнымъ образомъ заграничный (гамбургскій) сахаръ и чай. То же самое относится къ обуви и одеждѣ и мануфактурнымъ товарамъ (изъ Архангельска идетъ почти исключительно валяная обувь). Изъ прочихъ товаровъ большую относительно рубрику составляетъ кормъ для скота (1966 пуд. 34 ф.), затѣмъ группа, обозначенная терминомъ „разное“ (1834 пуд. 37 ф.). Что скрывается подъ этимъ терминомъ, сказать трудно. Изъ остальныхъ товаровъ лишь посуда даетъ 181 пуд. 04 ф., желѣзо и желѣзныя издѣлія 146 пуд. 27 ф. и соль 102 пуд. 05 ф., всѣ же другіе не достигаютъ и 100 пудовъ, но зато разнообразіе ихъ очень велико: мы встрѣчали здѣсь и строительные матеріалы: рамы, двери, стекла, кирпичъ, доски, бревна и т. д. и мебель: шкафы, столы, стулья и деревянная посуда: корыта, квашни и т. д.; точила, лопаты, метла, вѣники и т. д.

Изъ нашихъ матеріаловъ были исключены товары, идущіе

въ мѣстности, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ промыслу, какъ-то: Кола, Александровскъ и Печенгскій монастырь. Кромѣ того, въ громадномъ большинствѣ случаевъ мѣстомъ назначенія является В. Мурманъ. Какъ уже было указано въ главѣ о торговлѣ, Западный Мурманъ экономически болѣе тѣсно связанъ съ Норвегіей (Вардэ), чѣмъ съ Архангельскомъ: туда населеніе ходитъ на заработки, тамъ кредитуется и тамъ же, слѣдовательно, забираетъ и товары; изъ становищъ и колоній западнаго берега встрѣчаются: Печенга, Фильманское, Вайда, Пазъ-рѣка и изрѣдка М. Волоковая, Цыпъ-Наволокъ, и о. Кильдинъ.

ГЛАВА V.

Цѣны на предметы продовольствія и промысловаго вооруженія.

Цѣны на предметы продовольствія и промысловаго вооруженія.

Важнѣйшимъ продуктомъ въ промысловомъ обиходѣ Мурмана, даже исключительно важнымъ, является, несомнѣнно, соль, экономическое значеніе которой коренится не въ ея пищевыхъ качествахъ, а въ техническихъ особенностяхъ современной постановки рыбнаго промысла, нуждающагося въ немедленной посолкѣ выловленной рыбы. Обусловленное этимъ исключительное положеніе соли въ ряду другихъ предметовъ продовольствія и промыслового вооруженія на Мурманѣ отражается, между прочимъ, и на цѣнахъ соли, видоизмѣненія которыхъ несутъ на себѣ нѣкоторыя специфическія особенности. Это даетъ право разсматривать цѣны на соль особо отъ всѣхъ другихъ продуктовъ.

При сравнительномъ обзорѣ цѣнъ бросается въ глаза исключительная неустойчивость цѣнъ соли. Если изъ имѣющихся въ таблицахъ данныхъ о типическихъ (наичаще встрѣчающихся) цѣнахъ на соль взять крайніе элементы ряда, т. е. высшую и низшую изъ наичаще встрѣчающихся цѣнъ, — то мы увидимъ, что первая (50 коп. за пудъ) ровно вдвое выше второй (25 коп. за пудъ). И при томъ степень распространенности отдѣльныхъ типовъ цѣнъ приблизительно одинакова и, слѣдовательно, рѣзкихъ колебаній нельзя отнести на долю исключительности зарегистрированныхъ случаевъ. Мы приводимъ таблицу, подтверждающую сказанное:

Наичаще встрѣчающіяся цѣны соли.	Число соотвѣтствующихъ показаній.	Процентное отношеніе числа показаній къ ихъ общему числу.
25 коп.	22	13,0
30 коп.	33	19,5
35 коп.	24	14,2
40 коп.	67	39,6
50 коп.	23	13,7

Мы видимъ, что взятыя нами крайнія цѣны почти также часто встрѣчаются, какъ и другія.

Для сужденія о степени рѣзкости колебаній цѣнъ интересующаго насъ продукта мы сравнимъ ихъ съ колебаніями цѣнъ на предметы промыслового вооруженія: стоянки, уды, форшни.

Предметъ.	Наичаще встрѣчающіяся цѣны. Высшая.	Низшая.	Разница между обѣими, выраженная въ процентахъ низшей цѣны.
Соль	— р. 50 к.	— р. 25 к.	100%
Форшни	4 „ — „	2 „ 50 „	60 „
Уды № 5 . . .	5 „ — „	4 „ — „	25 „
Уды № 6 . . .	4 „ — „	3 „ — „	33,3 „
Уды № 7 . . .	3 „ — „	2 „ 50 „	20 „
Стоянки	13 „ — „	12 „ — „	8,3 „

Какъ видно изъ этой таблицы, только развѣ форшни по степени неустойчивости своихъ цѣнъ могутъ идти въ сравненіе съ солью. Но не трудно убѣдиться, что уклоненія цѣнъ форшней отъ средней величины представляются гораздо болѣе рѣдкимъ явленіемъ, чѣмъ это отмѣчено выше по отношенію соли.

Наичаще встрѣчающіяся цѣны на форшни.	Число соотвѣтствующихъ показаній.	Процентное отношеніе числа показаній къ ихъ общему числу.
2 р. 50 к. . . .	20	8,9
3 „ — „ . . .	88	39,3
3 „ 50 „ . . .	99	44,2
4 „ — „ . . .	17	7,6

Сравненіе этой таблицы съ соотвѣтствующей таблицей колебаній цѣнъ на соль подтверждаетъ справедливость сказаннаго. Такимъ образомъ, стоитъ внѣ сомнѣнія тотъ фактъ, что цѣны на соль на Мурманѣ подвержены гораздо большимъ колебаніямъ, чѣмъ цѣны другихъ продуктовъ.

Одна изъ причинъ этого явленія—неправильность и недостаточность снабженія Мурмана солью, благодаря которымъ то и дѣло возникаетъ недостатокъ ея въ отдѣльныхъ пунктахъ побережья, сопровождающійся, конечно, подъемомъ цѣнъ; другая причина, сопутствующая первой, — въ томъ, что сосредоточенная въ рукахъ скупщиковъ рыбы и въ то же время безусловно необходимая промышленнику соль представляется самымъ подходящимъ, а въ силу тэого, и самымъ распространеннымъ средствомъ эксплоатаціи про-

мышленника, эксплоатаціи не находящей себѣ помѣхи въ слабо развитой между скупщиками конкурренціи. Благодаря этому своеобразному значенію соли въ экономическомъ обиходѣ берега, въ ея цѣнахъ отражаются общія экономическія условія, въ которыхъ находятся продавцы и покупщики, и неустойчивость цѣнъ ея только выражаетъ собой значительную зависимость покупщика соли — промышленника отъ ея продавца—скупщика рыбы.

Средняя для всего Мурмана цѣна соли, указываемая таблицами,—36,8 коп. за пудъ.

Главная масса соли доставляется на Мурманъ изъ Англіи крупными скупщиками рыбы на своихъ или фрахтованныхъ парусныхъ судахъ. Оптовая цѣна этой соли въ портахъ Англіи 5—7 коп. за пудъ, а съ доставкой на Мурманъ—12—20 коп. Разница между этой цѣной и цѣной, по которой получаетъ соль промышленникъ, достигаетъ 16,8 — 24,8 коп. въ пудѣ, если даже брать для сравненія лишь среднія изъ всѣхъ цѣнъ соли на Мурманѣ. Если мы возьмемъ высшую цѣну изъ наичаще встрѣчающихся, то разница достигнетъ 30 — 38 коп. въ пудѣ; въ крайнихъ же случаяхъ высшихъ цѣнъ (изъ всѣхъ) разница увеличивается и еще на 30 и даже 38 к. въ пудѣ.

Тяжелѣе всего ложится эта переплата на тѣхъ, кто вынужденъ брать соль въ кредитъ, ибо средняя цѣна соли при покупкахъ на наличныя деньги—31,8 коп. за пудъ, при покупкахъ же въ долгъ—38,5 — послѣдняя, между прочимъ, на 21% выше первой. Нужно, впрочемъ, оговориться, что число показаній, относящихся къ покупкамъ на наличныя, очень не велико (въ пять разъ менѣе, чѣмъ для покупокъ кредитныхъ), явленіе это—общее для всей торговли предметами продовольствія и промыслового вооруженія на Мурманѣ, вполнѣ обусловлено тѣмъ, что промышленникъ является на Мурманъ не имѣя ничего, и все долженъ получить отъ скупщика въ кредитъ „до улова“. (См. объ этомъ главу о сбытѣ рыбы).

Для кредитныхъ покупокъ характерна не только высшая цѣна соли, но и большая неустойчивость ея цѣнъ, болѣе или менѣе одинаковая для всѣхъ покупателей, о которыхъ имѣется достаточно наблюденій. Это ясно изъ слѣдующей таблицы:

Крайнія цѣны.	У единоличныхъ промышленниковъ.	У промышленниковъ паевщиковъ.
При покупкѣ въ долгъ . .	20—80	20—45
При покупкѣ на деньги . .	22—40	20—40

Между тѣмъ какъ при покупкахъ на наличныя ни разу не встрѣтилось цѣны выше 40 коп., при покупкахъ въ долгъ она доходитъ даже до 80. Нужда въ кредитѣ, обусловливающая большую зависимость покупателя отъ продавца, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и большій просторъ произволу послѣдняго при заключеніи сдѣлки, чѣмъ, очевидно, и объясняется данное явленіе.

Имѣющіяся въ таблицахъ данныя не даютъ основаній думать, что разныя группы промышленниковъ (единоличные, паевщики, колонисты) находятся въ неодинаковыхъ условіяхъ при обезпеченіи себя солью. Если не брать въ разсчетъ незначительнаго количества показаній (7) о колонистахъ, для которыхъ соль обходится въ среднемъ по 40 коп. пудъ, то не замѣтно разницы въ цѣнѣ соли при покупкѣ двумя остальными категоріями промышленниковъ: средняя цѣна для единоличныхъ промышленниковъ—37, для паевщиковъ—36.

Что касается до колебаній цѣны соли по становищамъ на Мурманѣ, то крайними предѣлами (для „среднихъ“ цѣнъ) являются 32 (Териберка, Титовка) и 45 (Харловка) копѣекъ за пудъ. Повидимому колебанія стоятъ въ зависимости отъ степени торговаго оживленія отдѣльныхъ становищъ. Въ приведенной ниже таблицѣ становища распредѣлены на 3 группы по числу торговыхъ судовъ: 1) имѣвшія болѣе 20 торговыхъ судовъ, 2) отъ 10 до 20 судовъ и 3) менѣе 10 судовъ.

Становища.	Средняя цѣна соли по отдѣльнымъ становищамъ.	Общая средняя для группы становищъ.
1-я группа.		
Териберка	32	33,7
Гаврилово	35	
2-я группа.		
Мал.-Оленье	36	37,6
Золотая	40	
3-я группа.		
Шельпины	39	42,6
Захребетная	42	
Трящина.	43	
Рында	44	
Харловка.	45	
В. Лица	45	

Изъ таблицы не трудно видѣть, что средняя цѣна соли колеблется обратно количеству торговыхъ судовъ, находившихся въ ста-

новищахъ отдѣльныхъ группъ: этотъ фактъ находится въ связи съ указаннымъ ранѣе фактомъ сосредоточенія соли въ рукахъ скупщиковъ рыбы, отъ которыхъ только и попадаетъ она въ руки промышленника. Число судовъ указываетъ до извѣстной степени на число отдѣльныхъ скупщиковъ, оперировавшихъ въ данной мѣстности. А чѣмъ ихъ больше, тѣмъ сильнѣе конкурренція, и тѣмъ ниже, стало быть, при прочихъ равныхъ условіяхъ цѣна на соль.

Географическое распредѣленіе цѣнъ на восточномъ берегу таково, что наиболѣе обиженными являются становища восточной группы, а въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся становища западной группы. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Становища.	Средняя цѣна соли для отдѣльныхъ становищъ.	Средняя цѣна соли для цѣлой группы.
Западная гр.		
Гаврилово. . . .	35	34,1
Териберка. . . .	32	
М.-Оленье. . . .	36	
Средняя гр.		
Шельпины. . . .	39	40,8
Захребетная . . .	42	
Трящина	43	
Восточная гр.		
Харловка	45	42,5
Золотая.	40	
Рында.	44	
В. Лица.	45	

Дѣло, конечно, не въ томъ, что то или другое становище находится на западѣ или востокѣ, а въ томъ, что рыба идетъ съ запада, въ западныхъ становищахъ ея ловится больше, больше сосредоточено промысловыхъ, а вслѣдъ за ними и торговыхъ судовъ. Въ результатѣ является наибольшее торговопромышленное оживленіе, сильнѣе конкуренція скупщиковъ между собою.

Что касается становищъ и колоній западнаго Мурмана, то имѣющіяся о немъ, правда, весьма немногочисленныя, данныя указываютъ для него значительно низшую среднюю цѣну соли, чѣмъ на восточномъ Мурманѣ. Средняя цѣна для всего западнаго Мурмана — 34,2 коп. Нѣкоторое вліяніе на пониженіе цѣнъ на соль оказываетъ здѣсь, напр., на Вайдѣ, вѣроятно, близость Норвегіи.

По временамъ умѣряющее вліяніе близости Норвегіи сказывается и на восточномъ берегу, въ тѣ именно моменты, когда тотъ или другой мелкій скупщикъ, не находя дешевой соли у крупныхъ скупщиковъ и имѣя на рукахъ деньги выписываетъ нѣсколько сотъ пудовъ соли съ Вардэ.

Относительно цѣнъ на соль въ Кемскомъ уѣздѣ имѣется 7 показаній, дающихъ очень высокую, сравнительно съ Мурманомъ, среднюю цѣну 63 коп. за пудъ. Показанія относятся исключительно къ покупкамъ въ долгъ.

Значительная высота этихъ цѣнъ находитъ себѣ объясненіе, во-первыхъ, въ обложеніи ввоза соли въ предѣлы Россіи, чего нѣтъ на Мурманѣ, и, во-вторыхъ, въ торговой оторванности уѣзда, въ особенности, зимой, отъ всего свѣта (показанія относятся именно къ зимнимъ покупкамъ). Такое объясненіе согласуется и съ другими данными о цѣнахъ Кемскаго уѣзда, о которыхъ будетъ идти рѣчь ниже.

Кромѣ выше отмѣченной исключительной неустойчивости цѣнъ на соль, вытекающей изъ ея исключительнаго техническаго значенія и трудности снабженія ею промышленниковъ, во всемъ остальномъ нельзя подмѣтить какой-либо существенной разницы между комбинаціями ея цѣнъ и цѣнъ другихъ предметовъ потребленія и промысловаго вооруженія мурманскаго промышленника, такъ же, какъ и между цѣнами на соль при покупкѣ ея разными категоріями промышленниковъ (единоличныхъ и паевщиковъ). Въ силу этого представляется возможнымъ всѣ остальныя цѣны разсматривать совмѣстно.

Въ таблицахъ имѣются данныя о цѣнахъ удъ, форшней, стоянокъ, прядена; изъ предметовъ же продовольствія—о цѣнахъ ржаной муки, хлѣба и пшена. Цѣны удъ, смотря по ихъ величинѣ, колеблются въ среднемъ (въ рубляхъ) отъ 4,48 (уды № 5, наиболѣе крупныя) до 2,79 (уды № 7) за 1.000 штукъ. Средняя цѣна форшней—3,26, стоянокъ—12,21, прядена (за пудъ) 15,45. Средняя цѣна ржаной муки за куль (на самомъ Мурманѣ)—11,35, печенаго хлѣба —1,36 пудъ.

Какъ замѣчено раньше относительно соли, цѣна продукта колеблется прежде всего въ зависимости отъ того, совершается ли покупка въ долгъ или на наличныя. Это явленіе имѣетъ мѣсто въ отношеніи всѣхъ почти продуктовъ и для всѣхъ категорій покупателей. Исключенія изъ общаго правила, если и замѣчаются, то лишь въ случаяхъ незначительнаго числа показаній и, очевидно,

этимъ именно и объясняются. Приводимъ таблицу, иллюстрирующую сказанное, причемъ отмѣчаемъ въ ней знакомъ + цѣны выше общей средней и знакомъ — ниже ея:

Товаръ.	Цѣна въ долгъ.	Цѣна на наличныя.	Общая средняя.
Стоянки. . .	12,24(+)	11,94(—)	12,21
Уды № 5 . . .	4,53(+)	4,11(—)	4,48
„ № 6 . .	3,50(+)	3,28(—)	3,45
„ № 7 . .	2,75(—)	2,82(+)	2,79
Форшни . . .	3,34(+)	3,10(—)	3,26
Прядено:			
(за фунтъ) . .	0,49	0,47(—)	0,49
		Условія покупки неизвѣстны.	
Хлѣбъ . . .	1,36	1,20(—)	1,36
Ржаная мука:			
кули	11,38(+)	11,20(—)	11,35
мѣшки . . .	5,51	5,50(—)	5,51

Такъ же, какъ цѣны на соль, цѣны на всѣ прочіе продукты менѣе устойчивы при покупкахъ въ долгъ, нежели при покупкахъ на наличныя.

Товаръ.	Цѣны при покупкахъ въ долгъ.			Цѣны при покупкахъ наналичныя.		
	Низшая цѣна.	Высшая цѣна.	Разница между ними въ % низшей.	Низшая цѣна.	Высшая цѣна.	Разница въ % низшей.
Стоянки	8,00	14,00	75,%	9,0	13,5	50%
Уды № 5	3,5	6,0	71,4%	3,5	5,0	42,8%
„ № 6	2,5	4,5	80%	2,5	4,5	80%
„ № 7	2,0	3,5	75%	2,0	3,5	75%
Форшни.	2,2	5,5	150%	2,5	3,5	40%
Прядено	0,40	0,50	25%	0,35	0,45	28,6%
Итого . . .	—	—	*79,4*	—	—	*52,7*
				Условія покупки неизвѣстны.		
Хлѣбъ.	1,20	1,50	25%	1,20	1,40	16,6%
Ржан. мука (кули).	9,0	14,0	55,6%	11,0	12,0	9,1%

Какъ видно изъ этой таблицы, цѣны при долговыхъ покупкахъ въ общемъ итогѣ колеблются значительно больше, чѣмъ при покупкѣ на наличныя.

Это явленіе, за однимъ исключеніемъ, наблюдается и въ цѣнахъ по отдѣльнымъ товарамъ. Причина этого уже указана выше, въ отдѣлѣ о соли.

Что касается колебаній цѣнъ по отдѣльнымъ категоріямъ покупателей, то и здѣсь приходится повторить сказанное въ обзорѣ цѣнъ на соль: въ колебаніяхъ цѣнъ не замѣтно опредѣленной зависимости отъ принадлежности покупателя къ той или иной экономической группѣ. Для иллюстраціи этого приводимъ въ формѣ таблицы имѣющіяся на этотъ счетъ данныя *).

Товаръ.	Среднія цѣны для единоличныхъ промышл.	для паевщиковъ.	для колонистовъ.	Общая средняя.
Стоянки. . .	12,24(+)	12,21	11,99(—)	12,21
Уды № 5 . .	4,52(+)	4,23(—)	4,58(+)	4,48
„ № 6 . .	3,44(—)	3,48(+)	3,37(—)	3,45
„ № 7 . .	2,83(+)	2,75(—)	2,81(+)	2,79
Форшни . . .	3,34(+)	3,18(—)	3,15(—)	3,26
Соль. . . .	37(+)	36(—)	40(+)	36,8

Если на основаніи этихъ данныхъ позволительно говорить о зависимости цѣнъ отъ положенія покупателя въ одной изъ трехъ группъ, то, повидимому, нужно сказать, что наименѣе благопріятнымъ представляется въ данномъ отношеніи положеніе промышленника единоличнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что средняя для названной группы очень мало отступаетъ отъ общей для всѣхъ группъ средней цѣны.

Такое однообразіе цѣнъ для покупателей разныхъ уѣздовъ вполнѣ понятно: значительной экономической силой отличаются лишь нѣкоторыя предпріятія среди единоличныхъ. Но какъ разъ болѣе сильныя предпріятія меньше всего покупаютъ на Мурманѣ: стоянку они покупаютъ въ Архангельскѣ, уды и форшни на Вардэ, оттуда же получаютъ иногда и соль. Такимъ образомъ, покупателемъ на Мурманѣ является мелкій промышленникъ, и будетъ ли онъ одинъ (единолично) „поднимать“ свою лодку или въ компаніи съ однимъ — двумя товарищами, онъ сможетъ сдѣлать это („поднять“) лишь пользуясь кредитомъ у скупщика.

*) (+) означаетъ: выше общей средней, (—)—ниже ея.

Въ колебаніяхъ цѣнъ на разсматриваемые предметы по становищамъ нельзя усмотрѣть какой-либо зависимости ихъ отъ условій экономической жизни становищъ, какъ это констатировано было по отношенію къ соли.

О цѣнахъ въ Поморьѣ таблицы даютъ свѣдѣнія относительно пшена, ржаной муки и прядена, но данныя о пшенѣ и пряденѣ очень немногочисленны и не поддаются подробному изученію.

Изъ цѣнъ на прядено болѣе значительное число показаній дано о фунтахъ. Высшая цѣна оказывается на Мурманѣ — 0,49, а низшая въ Архангельскѣ—0,44.

Цѣны на пшено на Мурманѣ выше, чѣмъ въ Архангельскѣ и нѣсколько ниже, чѣмъ въ Поморьѣ (Мурманъ — 8,90, *) Кемскій уѣздъ—8,93, Архангельскъ—7,18). Въ этомъ сказывается, конечно, бо̀льшая близость Архангельска къ мѣстамъ производства, съ одной стороны, и бо̀льшая доступность Мурмана, сравнительно съ Поморьемъ, съ другой (надо не забывать, что цѣны мурманскія относятся къ лѣту, а цѣны Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ—къ зимѣ). Въ согласіи съ этимъ находится и то обстоятельство, что цѣны на пшено въ Кемскомъ уѣздѣ (менѣе доступномъ) выше, чѣмъ въ Онежскомъ (въ Кемскомъ пудъ пшена—2,01, въ Онежскомъ—1,90).

При кредитныхъ покупкахъ въ разсматриваемой группѣ товаровъ замѣчается такъ же, какъ и въ другихъ случаяхъ, сравнительное вздорожаніе продукта.

Цѣны на ржаную муку въ куляхъ (къ этой мѣрѣ относится наибольшее число показаній), ниже всего въ Архангельскѣ—9,16 руб. при покупкѣ въ долгъ, въ Онежскомъ уѣздѣ, считая и самую Онегу, куль стоитъ — 10,46 р., въ Кемскомъ уѣздѣ, опять-таки съ самой Кемью включительно,—11,02 р.

По мѣрѣ удаленія отъ Архангельска и другихъ центровъ цѣны на муку, какъ мы видимъ, поднимаются (то же мы замѣтили и раньше относительно другихъ продуктовъ). Еще яснѣе станетъ эта зависимость высоты цѣнъ отъ географическаго положенія мѣстности, если раздѣлить Кемскій уѣздъ на двѣ части: южную до Кеми, болѣе близкую къ центрамъ, и сѣверную — за Кемью и если при этомъ ради точности исключить изъ счета самыя Кемь и Онегу, которыя въ качествѣ городскихъ поселеній находятся въ нѣсколько особыхъ условіяхъ. Получаются при этомъ нижеслѣдующія среднія: для Онежскаго уѣзда (безъ Онеги)—куль 10,15 руб., для южной части

*) за мѣшокъ.

Кемскаго—куль 11,01 р. и для сѣверной—11,06. Если же изъ числа наблюдаемыхъ пунктовъ въ сѣверной половинѣ Кемскаго уѣзда исключить заводское селеніе Кереть, также находящееся въ исключительныхъ условіяхъ, получится еще болѣе наглядный рядъ: Онежскій у. — 10,15, южная часть Кемскаго — 11,01 и сѣверная—11,18. Причины вздорожанія продукта въ данномъ случаѣ понятны, онѣ лежатъ въ меньшей развитости, а для самой сѣверной мѣстности и въ полномъ отсутствіи сообщеній внутри уѣздовъ и въ значительной отдаленности отъ г. Архангельска и желѣзной дороги.

Что касается разницы цѣнъ по разнымъ категоріямъ покупателей, то при покупкѣ муки въ долгъ самостоятельные промышленники платятъ дороже, чѣмъ наемные рабочіе и покрученники при заборѣ, а изъ послѣднихъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся наемные рабочіе.

Покупатели.	Средняя цѣна куля: Въ Онежск. у.	Въ Кемск. у.	Общая.
Самостоят. промышленники .	10,70	11,51	11,43
Наемные рабочіе	10,00	10,95	10,93
Покрученники	10,30	10,79	10,76

Изъ третьяго столбца этой таблицы видно, что разница между цѣнами для наемныхъ рабочихъ и покрученниковъ—незначительна, что весьма естественно при близости экономическихъ условій, въ которыхъ находится та и другая группа.

Неблагопріятнымъ представляется положеніе самостоятельныхъ промышленниковъ. Объясненіемъ этому служитъ разница въ отношеніяхъ между хозяиномъ и работникомъ съ одной стороны и скупщиками рыбы и мелкими самостоятельными промышленниками съ другой.

Въ главѣ о наемныхъ рабочихъ уже отмѣчено, что какъ покрученники, такъ и наемные рабочіе въ узкомъ смыслѣ слова, при самомъ наймѣ выговариваютъ цѣну муки, выдаваемой имъ при заборѣ,—не выше „чего“. Такъ называемый самостоятельный промышленникъ изъ паевщиковъ и отчасти хозяевъ одной и даже нѣсколькихъ лодокъ начинаютъ покупать муку въ кредитъ въ серединѣ зимы или позже и вообще по закрытіи навигаціи и ни въ какомъ договорѣ со своимъ кредиторомъ, кромѣ обязательства сдавать ему рыбу, не состоятъ. Понятно, что они оказываются вынужденными платить черезъ чуръ повышенныя цѣны, какія стоятъ, особенно въ Кемскомъ у., въ серединѣ и концѣ зимы.

Отклоненія отъ этого правила въ Онежскомъ у. нѣкоторое объясненіе находятъ въ томъ, что большая часть хлѣба покупается

мѣстнымъ населеніемъ на станціи М.-Яр.-Архангельской желѣзной дороги—Обозерьѣ, куда онежане возятъ изъ фрахта рыбу, а оттуда себѣ хлѣбъ. Благодаря этому, покупка хлѣба въ своемъ селеніи здѣсь мало развита, у насъ имѣется мало показаній и они могутъ носить случайный характеръ.

Имѣющіяся немногочисленныя свѣдѣнія о цѣнахъ на пшено, насколько они допускаютъ сравненіе, даютъ приблизительно тѣ же выводы, напримѣръ, для Кемскаго уѣзда, къ которому относятся почти всѣ показанія, цѣна пуда пшена при покупкѣ самостоятельнымъ промышленникомъ — 2,02, наемнымъ рабочимъ—2,0 и покрученникамъ—2,03.

Нужно напомнить снова, что все сказанное относится къ покупкамъ въ долгъ. Разумѣется, покупая на наличныя, самостоятельный промышленникъ платитъ столько же, сколько и всѣ другіе, т. е. дешевле, въ Кемскомъ уѣздѣ, напримѣръ, при такихъ покупкахъ онъ платитъ за куль муки 10,21 руб., значитъ приблизительно на 12,7% дешевле, чѣмъ въ долгъ, и притомъ дешевле, чѣмъ обходится мука при заборѣ покрученникомъ и наемнымъ рабочимъ. Сравнительно съ цѣнами „вольными“ т. е. съ цѣнами на деньги въ другихъ лавкахъ, тѣ цѣны, по которымъ берутъ продуктъ кредитующіеся промышленники — выше, разница эта представляется въ такомъ видѣ:

Покупатели.	Цѣны призаборѣ въ кредитъ.	Разница сравнительно съ вольной цѣной въ % послѣдней.
Самостоят. промышленн.	11,51	12,7%
Наемные рабочіе . . .	10,95	7,2%
Покрученники	10,79	5,7%
Покупатели вообще . .	11,02	7,9%

Слѣдуетъ оговориться, что число показаній о „вольныхъ цѣнахъ“ не велико, такъ какъ вообще не великъ свободный (безъ кредита подъ работу и проч.) товарный обмѣнъ [1]).

---

[1]) Насколько важно послѣднее обстоятельство, видно изъ того, что и въ Кемскомъ, и даже въ Онежскомъ уѣздахъ, еще и донынѣ существуютъ сельскіе общественные магазины для продажи муки и, кромѣ того, казенные — „дирекціонные“ и „комитетскіе“ магазины со спеціальной цѣлью сдерживать излишнее повышеніе цѣнъ на муку, особенно, въ случаяхъ оскудѣнія ея запасовъ у торговцевъ.

Приводимъ, наконецъ, таблицу для сужденія о степени устойчивости цѣнъ муки въ Онежскомъ и Кемскомъ уѣздахъ (о Мурманѣ сдѣланы указанія раньше при обзорѣ цѣнъ на другіе предметы).

Покупатели (въ долгъ).	Онежскій уѣздъ.			Кемскій уѣздъ.		
	Низшая цѣна за куль.	Высшая цѣна.	Разница въ % низшей.	Низшая цѣна за куль.	Высшая цѣна.	Разница въ % низшей.
Самостоят. промышл. [1])	9,00	15,00	66,7%	9,20	13,00	41,3%
Наемные рабочіе . . .	—	—	—	9,00	12,50	38,9%
Покрученники [1]) . . .	10,00	10,50	5%	8,70	12,00	37,9%
Лавочныя цѣны . . .	—	—	—	8,75	12,25	40%

Степень устойчивости цѣнъ, судя по Кемскому уѣзду (по нему только и имѣется достаточное число показаній), выражается въ общемъ 38 — 41% низшей изъ встрѣчающихся цѣнъ. Цѣны же на муку въ Архангельскѣ, по имѣющимся 10 показаніямъ, колеблются въ предѣлахъ 9,0—9,6 за куль, т. е. въ предѣлахъ 6,7% низшей цѣны.

---

[1]) Для данныхъ группъ имѣется въ Онежскомъ уѣздѣ всего—7 и 5 показаній.

ГЛАВА VI.

Составъ промысловаго населенія на лѣтнемъ промыслѣ.

Составъ промысловаго населенія на лѣтнемъ промыслѣ.

Общая численность населенія, бывшаго на тресковомъ промыслѣ въ 1899 году, опредѣлена въ 4070 человѣкъ *).

При обработкѣ матерьяла населеніе было разбито на 7 группъ: колонисты, коляне, лопари и прочіе жители погостовъ, пришлые изъ Россіи, кромѣ трехъ указанныхъ выше группъ, пришлые изъ-за границы, крестьяне Пазрѣки и Мотки и тѣ лица, мѣсто постояннаго жительства которыхъ не указано. Группа „пришлыхъ изъ Россіи“ подвергнута болѣе детальной обработкѣ въ связи съ мѣстомъ постояннаго жительства.

По упомянутымъ 7-ми группамъ населеніе распадается слѣдующимъ образомъ:

	Колонисты.	Коляне.	Лопари и прочіе жители погостовъ.	Пришлые изъ Россіи.	Пришлые изъ-заграницы.	Крестьяне Пазрѣки и Мотки.	Мѣсто постояннаго жительства неизвѣстно.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VII.	VII.
Всего . .	571	56	83	3219	14	23	104
Въ % . .	14,0	1,4	2,0	79,1	0,3	0,6	2,6

Пришлые изъ Россіи составляютъ почти $^4/_5$ всего промысловаго населенія. Изъ остальныхъ группъ еще колонисты представляютъ замѣтную величину, остальныя же составляютъ ничтожный процентъ. Изъ послѣдней (VII) группы лицъ, мѣсто постояннаго жительства которыхъ неизвѣстно, при подсчетѣ выдѣлена группа „изъ Россіи“, но изъ какой именно мѣстности неизвѣстно.

Такихъ лицъ насчитано 44 человѣка.

По мѣсту постояннаго жительства пришлые изъ Россіи (гр. IV) распадаются на пришедшихъ изъ:

---

*) Сюда не вошли занятые въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и на мореходныхъ судахъ, хотя всѣ они и связаны съ ловомъ трески.

	Александровскаго уѣзда*)	Внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда.	Приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда.	Онежскаго уѣзда.	Архангельскаго уѣзда.	Прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи.	Вологодской губерніи.	Изъ прочихъ губерній.
Всего. .	22	517	1790	645	40	20	169	18
Въ % .	0,7	16,1	55,6	20,0	1,2	0,6	5,2	0,6

Приморскія волости Кемскаго уѣзда даютъ въ группѣ пришлыхъ изъ Россіи болѣе половины промышленниковъ, Онежскій $^1/_5$; внутреннія волости Кемскаго уѣзда около $^1/_6$ и Вологодская губернія—$^1/_{20}$. Остальныя мѣстности въ общей сложности даютъ—3,1%.

Въ рубрикѣ „Приморскія волости“ Кемскаго уѣзда мы принимаемъ 8 волостей: Сороцкую, Шуйскую, Поньгамскую, Нюхотскую, Колежемскую, Керетскую, Ковдскую и Кандалакшскую; одинъ городъ—Кемь и одинъ посадъ—Сума. По этимъ волостямъ промышленники распадаются слѣдующимъ образомъ (цифры относятся только къ мужскому населенію):

Нюхотская.	Колежемская.	Сумскій посадъ.	Сороцкая.	Шуйская.	Кемь.	Поньгамская.	Керетская, Ковдская, Кандалакшская.
308	199	102	469	210	155	257	19
17,9	11,6	5,9	27,3	12,2	9,0	15,0	1,1

Волости южнѣе Кеми даютъ въ сложности $^3/_4$ (74,9%) всѣхъ промышленниковъ изъ приморья Кемскаго уѣзда.

Это и есть „Поморье“ въ тѣсномъ значеніи слова.

Кемь и Поньгамская волость даютъ почти всю остальную $^1/_4$ (24%), волости сѣвернѣе Поньгамской—въ общей сложности даютъ $1_{,1}$%.

По отношенію ко всему мужскому населенію каждой волости, занятые промысломъ на Мурманѣ составляютъ: **).

---

*) Вошли мѣстности по Бѣлому морю, т. е. за исключеніемъ лопарей и всего побережья Ледовитаго океана.

**) Цифры „всего“ мужскаго населенія взяты изъ данныхъ Архангельскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Волости.	Колежемская.	Шуя.	Поньгамская.	Сороцкая.	Нюхча.	Сума.	Кемь.	Керетская, Ковдская, Кандалакшская.
% занятыхъ на Мурманѣ.	49,9	45,5	39.8	37,5	35,4	17,4	11,6	1,8

Наибольшій процентъ даютъ Колежма и Шуя, гдѣ нѣтъ ни заводовъ, ни другихъ промысловъ на берегу. За ними слѣдуютъ Поньгамская, Сороцкая и Нюхотская волости, въ которыхъ есть заводы (Сорока), или населеніе отчасти занято зимой и конными работами по вывозкѣ заводскаго лѣсу (Нюхча, Поньгамская волость). Еще, и значительно, низшій процентъ даютъ посадъ Сума и городъ Кемь, населеніе которыхъ участвуетъ въ мѣстной и мореходной торговлѣ. Волости съ значительнымъ числомъ лѣсопильныхъ заводовъ (Керетская, Ковдская, Кандалакшская) совершенно забросили Мурманскій промыселъ.

Отдѣльныя волости Онежскаго уѣзда располагаются по степени участія въ промыслѣ такъ:

	Кушерѣцкая.	Малошуйская	Унежемская.	Нименгская.	Ворзогорская.	Прочія волости.
Всего . .	238	174	110	73	35	7
Въ % .	37,4	27,3	17,3	11,4	5,5	1,1

Въ промыслѣ участвуютъ лишь однѣ приморскія волости уѣзда. „Прочія волости“—Калгачинская и Посадная—даютъ всего 7 человѣкъ.

Процентныя отношенія числа промышленниковъ ко всему мужскому населенію волостей въ общемъ ниже, чѣмъ въ Приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда:

	Унежемская.	Малошуйская.	Кушерѣцкая.	Нименгская.	Ворзогорская.
Въ %	38,6	35,4	32,9	11,6	6,2

Въ Онежскомъ уѣздѣ значительная часть мужского населенія уходитъ на сплавъ, и въ нѣкоторыхъ волостяхъ, какъ Ворзогорской, Нименгской, число сплавщиковъ растетъ за счетъ промышлявшихъ на Мурманѣ.

Подъ рубрику „Внутреннія волости Кемскаго уѣзда“ вошли 14 волостей, причемъ 8 волостей, давшихъ незначительное число промышленниковъ, соединены вмѣстѣ.

	Лѣтнеконецкая.	Тунгудская.	Маслозерская.	Лапинская.	Подужемская.	Вычетайбольская.	Прочія волости.
Всего лицъ. .	137	136	53	46	42	21	72
Въ %. . . .	27,0	26,8	10,4	9,0	8,4	4,1	14,3

Всѣ перечисленныя здѣсь волости относятся къ такъ называемой ближней или русской Корелѣ и примыкаютъ къ приморскимъ волостямъ: Лѣтнеконецкая, Тунгудская и Маслозерская къ Шуѣ и Сорокѣ, Лапинская—къ Сумѣ, Подужемская—къ Кеми и Вычетайбольская—къ Поньгамской волости. Въ число прочихъ волостей вошли волости дальней Корелы, но число промышленниковъ въ каждой изъ этихъ волостей совершенно ничтожно.

Процентныя отношенія промышленниковъ къ общему числу лицъ мужского пола въ этихъ волостяхъ выражаются слѣдующими цифрами:

	Лѣтнеконецкая.	Подужемская.	Тунгудская.	Маслозерская.	Лапинская.	Вычетайбольская.	Прочія волости.
Въ %	15,6	15,5	14,7	11,6	6,2	5,4	1,0

Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ ближе примыкаетъ волость къ Поморью, тѣмъ большій % мужчинъ отпускаетъ она на мурманскій промыселъ. По сравненію же съ приморскими волостями, какъ Кемскаго, такъ даже и Онежскаго уѣзда, процентъ уходящихъ ко всему мужскому населенію здѣсь по всѣмъ волостямъ замѣтно ниже.

Изъ Вологодской губерніи на промыселъ идутъ главнымъ образомъ изъ Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ.

	Сольвычегодскій.	Устюжскій.	Прочихъ уѣздовъ.
Всего.	75	65	28
Въ %	44,6	38,7	16,7

Все промысловое населеніе, какъ колонистское, такъ и пришлое со стороны размѣстилось по географическимъ мѣстностямъ Мурмана слѣдующимъ образомъ:

	Въ %.
Восточный берегъ.	84,2
Кольская губа.	1,9
Западный берегъ. . . .	13,9

Эта таблица даетъ однако не совсѣмъ точное представленіе о размѣщеніи промышленниковъ во время лѣтняго промысла, такъ какъ колонисты Кольской губы и западнаго берега записаны не по мѣсту промысла, а по мѣсту своего постояннаго жительства. Между тѣмъ, лѣтомъ почти всѣ они промышляютъ на восточномъ берегу.

Благодаря этому, цифры приведенной таблицы уменьшаютъ роль восточнаго берега во время лѣтняго промысла.

Эта роль точнѣе выражается данными о размѣщеніи однихъ „пришлыхъ изъ Россіи“.

Пришлые изъ Россіи.

	Всего.	%.
Восточный берегъ . .	3098	96,2
Кольская губа. . . .	2	0,1
Западный берегъ. . .	119	3,7

Западный берегъ, какъ видно отсюда, въ лѣтнемъ промыслѣ играетъ совершенно ничтожную роль.

По восточному берегу промышленники размѣстились въ 14 становищахъ.

Разбивая ихъ на 5 группъ по числу промышленниковъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Становища съ числомъ лицъ обоего пола (отъ—до) .	5—20	98—200	200—400	Выше 400
Число становищъ.	4	4	4	2
Число промышленниковъ .	47	552	1192	1618
Въ %	1,3	16,2	35,0	47,5
Среднее на 1 становище. .	12	138	298	809

Въ двухъ крупныхъ становищахъ Гавриловѣ и Териберкѣ, лежащихъ въ западной части восточнаго берега, сосредоточилась почти половина промышленниковъ; въ четырехъ восточныхъ: В. Лицѣ,

Харловкѣ, Золотой и Рындѣ—болѣе $^1/_3$. Слѣдующая за ними группа изъ 4-хъ становищъ расположена главнымъ образомъ между 2-я первыми (Трящина, Захребетная, Шельпины—лишь одно М. Оленье лежитъ на западъ отъ Териберки). Эта группа вмѣщаетъ около $^1/_6$ части всѣхъ промышленниковъ. Мелкія становища (по 12 ч. въ среднемъ) разбросаны по всему восточному берегу: Барышиха—въ восточной группѣ, Зеленцы и Щербиниха,—въ средней, Зарубиха—противъ о. Кильдина. Въ общемъ они даютъ ничтожный $^0/_0$ промышленниковъ (1,3).

Размѣщеніе по отдѣльнымъ становищамъ у насъ сдѣлано только для пришлыхъ изъ Россіи, такъ какъ остальныя группы или очень незначительны, или, какъ колонисты западнаго берега, представляютъ изъ себя слишкомъ подвижной элементъ, не имѣющій постояннаго пристанища въ становищѣ и часто мѣняющій мѣста промысла:

Мѣста постояннаго жительства промышленниковъ.	Восточныя становища.				Среднія становища.				Западныя становища.			Западный Мурманъ.			
	В. Лица.	Харловка.	Золотая.	Рында.	Трящина.	Щербиниха и Захребетная.	Шельпины.	Зеленцы.	Гаврилово.	Териберка.	М.-Оленье.	Титовка.	Еретики.	Вайда.	Прочія становища.
	Размѣщеніе промышленниковъ (въ $^0/_0$).														
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда	1,9	16,6	14,5	12,6	7,5	0,4	—	—	44,9	0,6	0,6	0,2	—	—	0,2
Приморскія волости Кемскаго уѣзда	9,9	10,3	11,2	8,3	4,2	0,6	2,7	0,3	32,0	12,4	6,1	1,2	0,7	—	0,1
Онежскій уѣздъ. .	1,9	1,1	1,2	4,6	1,4	17,9	6,2	—	—	46,9	7,1	1,5	—	6,0	4,2
Вологодская губ. .	7,1	8,3	7,1	11,3	4,2	7,7	—	—	25,6	27,5	0,6	0,6	—	—	—

Выше было отмѣчено, что промышленники внутреннихъ волостей примыкаютъ къ промышленникамъ изъ Кемскаго Поморья, идутъ за ними. Промысловый центръ поморовъ-кемлянъ лежитъ (на Мурманѣ): а) въ группѣ восточныхъ становищъ—39,7% и б) въ Гаврилове—32,0%. Прибавивъ сюда Трящину (4,2%) мы получимъ болѣе $^3/_4$ всѣхъ промышленниковъ изъ Кемскаго Поморья.

Промышленники изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда сосредоточены какъ разъ въ тѣхъ же становищахъ: 45,6% въ 4-хъ восточныхъ, 44,9%—въ Гаврiловѣ и 7,5% въ Трящинѣ; въ общемъ,—здѣсь размѣщаются почти всѣ промышленники названной группы,—98,0%.

Центръ промышленниковъ изъ Онежскаго уѣзда лежитъ западнѣе: болѣе половины ихъ (54,0%) промышляютъ въ Териберкѣ (46,9%) и М.-Оленьемъ (7,1%); около $^1/_4$ въ 2-хъ среднихъ становищахъ—Шельшиныхъ (6,2%) и Захребетной (17,9%).

Изъ остальныхъ становищъ замѣтный процентъ онежанъ даютъ Вайда и прочія становища на западъ отъ нея (10,2%), и Рында (4,6%)—въ восточной группѣ становищъ.

Болѣе половины вологжанъ (53,1%) промышляютъ въ самыхъ крупныхъ становищахъ восточнаго берега—въ Териберкѣ (27,5%) и Гавриловѣ (25,6%). Какъ разъ эти же становища даютъ около $^1/_2$ (49,7%) всѣхъ мелкихъ—паевыхъ и единоличныхъ съ 1 судномъ—предпріятій.

Эта связь наблюдается и по нѣкоторымъ другимъ становищамъ: такъ, Золотая и Рында даютъ 17,3% мелкихъ предпріятій и 18,4% вологжанъ, Щербиниха и Захребетная—7,7% мелкоты и столько же вологжанъ. Въ общемъ, во всѣхъ перечисленныхъ становищахъ промышляютъ $^3/_4$ (74,7%) всѣхъ паевыхъ и единоличныхъ съ однимъ судномъ предпріятій и болѣе $^3/_4$ (79,2%) вологжанъ. (Сравни гл. „Наемные рабочіе“).

Промышленники изъ одной волости или селенія сосредоточиваются обыкновенно въ одномъ или двухъ становищахъ: 74,7%—колежемовъ промышляютъ въ Териберкѣ, 89,1% сорочанъ—въ Гаврiловѣ, тамъ же промышляли 84,9% всѣхъ сумскихъ (сумлянъ) промышленниковъ; 80,0% кемлянъ промышляютъ въ Харловкѣ; изъ промышленниковъ Поньгамской волости 61,1% промышляютъ въ Восточной Лицѣ; 79,0%—кушерѣчанъ (изъ с. Кушерѣки Онежскаго уѣзда) промышляютъ въ Териберкѣ; 50,6% малошуянъ—въ Щербинихѣ и Захребетной; 93,5% промышленниковъ изъ Лапинской волости, 65,5% изъ Лѣтнеконецкой и 63,2% изъ Тунгудской—промышляли въ Гаврiловѣ; 67,3% подужемцевъ и 56,4% маслозеровъ—въ Харловкѣ. Болѣе разбросанными оказываются промышленники изъ с. Шуи, хотя и они занимаютъ три сосѣднихъ

становища: 41,9% ихъ промышляли въ Золотой, 24,3%—въ Рындѣ и 27,5% въ Трящинѣ.

Изъ промышленниковъ Онежскаго уѣзда—унежемы сосредоточиваются въ 3-хъ сосѣднихъ же становищахъ—Щербинихѣ и Захребетной (34,5%) и Шельшиныхъ (42,7%).

Составъ промысловаго населенія по поламъ выражается слѣдующими цифрами:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Всего . . .	3902	168
Въ % . .	95,9	4,1

Въ отдѣльныхъ группахъ населенія процентное отношеніе половъ замѣтно измѣняется:

Промышленники изъ	Мужчинъ.	Женщинъ.
Колонистовъ.	93,5	6,5
Колянъ.	94,7	5,3
Лопарей.	60,2	39,8
Пришлыхъ изъ Россіи	97,2	2,8
Изъ-за границы	100	—
Мѣсто постояннаго жительства неизвѣстно	96,2	3,8

Большой процентъ женщинъ даетъ только группа лопарей, которые являются на промыселъ цѣлыми семьями. Процентъ женщинъ у колонистовъ и колянъ, хотя вообще говоря и не высокъ, но все же въ 2, въ 3 раза выше, чѣмъ у пришлыхъ изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Очевидно, что на % женщинъ вліяютъ: а) близость къ промыслу и б) у лопарей—ихъ полукочевой образъ жизни, заставляющій или дозволяющій всей семьей двигаться на мѣсто промысла.

Среди промышленниковъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ процентное отношеніе половъ слѣдующее:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Приморскія волости Кемскаго уѣзда. .	96,1	3,9
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда. .	98,1	1,9
Онежскій уѣздъ	98,9	1,1

Выше мы видѣли, что приморскія волости Кемскаго уѣзда отсылаютъ на промыселъ болѣе значительный % своего населенія, чѣмъ всѣ остальныя, здѣсь, какъ видимъ, мы встрѣчаемъ совершенно сходное явленіе.

Изъ Вологодской губерніи на промыслѣ была всего одна женщина и изъ прочихъ губерній Россіи—двѣ. Изъ волостей Онежскаго уѣзда—Кушерѣцкой и Унежемской, и Кемскаго уѣзда—Лапинской, Керетской, Ковдской и Кандалакшской и Архангельскаго уѣзда не было ни одной женщины.

Возрастной составъ мужчинъ показываетъ слѣдующая табличка:

Мужчинъ.	До 6 лѣтъ.	7—9.	10—14.	15—17.	18—19.	20—54.	55—59.	60 и болѣе.
На 100 человѣкъ приходится . .	0,5	2,6	12,6	10,4	8,1	61,2	2,6	2,0

Почти $^5/_6$ всего числа мужчинъ (84,3%) принадлежитъ къ рабочему (71,9%) и полурабочему (12,4%), возрастамъ хотя есть и дѣти.

Для отдѣльныхъ группъ населенія возрастной составъ измѣняется такъ:

	До 6 лѣтъ.	7—9.	10—14.	15—17.	18—19.	20—54.	55—59.	60 и болѣе.
Колонисты %. .	0,2	1,5	7,6	9,8	7,0	66,4	4,5	3,0
Коляне %. .	—	—	1,9	3,8	3,8	82,9	3,8	3,8
Лопари %. .	26,0	6,0	8,0	4,0	—	48,0	—	8,0
Пришлые изъ Россіи %. .	0,2	2,9	13,7	10,7	8,6	59,8	2,3	1,8

Ближе всѣхъ стоитъ къ средней по Мурману группа пришлыхъ изъ Россіи. Это и понятно: это самая большая группа, ея составъ опредѣляетъ составъ и всего промысловаго населенія. Мѣстные колонисты и коляне даютъ нѣсколько высшій противъ средней процентъ стариковъ свыше 60-ти лѣтъ и значительно высшій % рабочаго и полурабочаго возраста: 87,7%—колонисты, 93,5%—коляне и всего 81,4% пришлые изъ Россіи. Въ послѣдней группѣ обращаетъ на себя вниманіе высокій % дѣтей отъ 10—14 лѣтъ—13,7%. Нельзя съ увѣренностью сказать, въ чемъ заключается причина этого явленія, но едва ли не наиболѣе вѣроятнымъ будетъ болѣе зависимое положеніе промышленниковъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ: значительное большинство ихъ еще зимою выбираютъ всю заработную плату за будущій трудъ и работа дѣтей является для нихъ нѣкоторымъ подспорьемъ.

Возрастной составъ въ группѣ пришлыхъ изъ Россіи по мѣсту постояннаго жительства показываетъ слѣдующая табличка:

	До 14 лѣтъ.	15—17.	18—59.	60 и болѣе.
Приморскія волости Кемскаго уѣзда.	19,1	9,9	68,8	2,2
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда.	18,3	12,4	68,1	1,2
Онежскій уѣздъ	14,1	10,4	74,1	1,4
Вологодская губернія	3,0	18,0	79,0	—

Интересно, что и здѣсь % лицъ нерабочихъ возрастовъ идетъ параллельно размѣрамъ задолженности промышленниковъ:

	Заборъ на 1-го работника.	% лицъ нерабочаго возраста.
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда. . . .	49,4	31,9
Приморскія волости Кемскаго уѣзда. . . .	38,0	31,3
Онежскій уѣздъ.	28,2	25,9
Вологодская губернія	6,5	21,0

Такой же, въ общемъ, порядокъ даетъ и % дѣтей до 14 лѣтъ.

Возрастной составъ женщинъ, бывшихъ на промыслѣ, слѣдующій:

	До 12 лѣтъ.	13—16.	17—54.	55 и болѣе
На 100 женщинъ приходится . .	12,0	7,8	69,3	10,9

Наибольшій % нерабочихъ возрастовъ даютъ лопари, а затѣмъ колонисты:

	17—54 лѣтъ.	Прочихъ возрастовъ.
У лопарей	60,6	39,4
У колонистовъ	62,2	37,8
У пришлыхъ изъ Россіи	74,1	25,9

Національный составъ промысловаго населенія представленъ въ слѣдующей таблицѣ:

Русскіе.	Кореляки.	Финляндцы.	Лопари.	Фильмана.	Норвежцы.	Прочихъ народностей.	Народность неизвѣстна.
3067	465	254	92	37	57	5	93
75,4	11,4	6,2	2,3	0,9	1,4	0,1	2,3

Болѣе многочисленныя группы: русскіе—$^3/_4$ всѣхъ промышленниковъ и кореляки немного болѣе $^1/_{10}$; изъ остальныхъ только финляндцы составляютъ болѣе 5% (6,2%).

Національный составъ колонистовъ чрезвычайно пестрый, пришедшихъ же изъ Россіи—однообразенъ. Это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Русскіе.	Карелякн.	Финляндцы.	Лопари.	Фильмана.	Норвежцы.	Прочихъ народностей.	Народность неизвѣстна.
Колонисты. .	30,5	13,8	40,3	0,7	6,5	7,7	0,3	0,2
Пришлые изъ Россіи. . .	87,3	11,8	0,2	—	—	—	0,1	0,6

Въ группѣ колонистовъ не менѣе 7-ми народностей, тогда какъ въ пришлыхъ изъ Россіи ихъ не менѣе 4-хъ.

Національный составъ колонистовъ-промышленниковъ носитъ тотъ же характеръ, какъ и всѣхъ колонистовъ вообще. (См. соотвѣтствующую главу). Среди пришлыхъ изъ Россіи безусловно господствуютъ, составляютъ почти $^{9}/_{10}$ всего числа промышленниковъ—русскіе; немного болѣе $^{1}/_{10}$ карелякп; представителей прочихъ народностей совершенно ничтожное число.

$^{0}/_{0}$ русскихъ-колонистовъ и русскихъ пришлыхъ, какъ и $^{0}/_{0}$ тѣхъ и другихъ карелаковъ находятся въ извѣстной гармоніи: величины ихъ болѣе или менѣе близки. Въ численности же финляндцевъ-колонистовъ и финляндцевъ, пришедшихъ только на промыселъ, громадная разница—вторыхъ, можно сказать, нѣтъ. Вѣроятное объясненіе этого явленія лежитъ въ крайне плохихъ путяхъ сообщенія, точнѣе, въ полномъ ихъ отсутствіи между Финляндіей и Мурманомъ. Тѣ же финляндцы, которыхъ нужда загнала на Мурманъ, нерѣдко остаются тамъ у своихъ земляковъ-колонистовъ навсегда; ѣздить домой имъ дорого, а иногда и не зачѣмъ: нѣтъ тамъ ни хозяйства, ни роду, ни племени.

Грамотность промысловаго населенія показываетъ слѣдующая табличка, причемъ вторая графа показываетъ процентное отношеніе грамотныхъ ко всему числу лицъ каждой народности.

	Русскіе.	Карелякп.	Финляндцы.	Лопари.	Фильмана.	Норвежцы.	Прочія народности.	Народность неизвѣстна.
Грамотныхъ всего . .	1534	91	253	4	37	50	3	8
въ $^{0}/_{0}$	50,0	19,6	99,6	4,3	100	87,7	—	—

Наиболѣе грамотными являются фильмана, финляндцы, норвежцы,—т. е. народности, исповѣдывающія лютеранство. Среди

русскихъ промышленниковъ грамотные составляютъ половину всѣхъ промышлявшихъ, у кореляковъ уже менѣе $^1/_5$, а у лопарей—почти нѣтъ грамотныхъ—4,3%.

Степень грамотности, т. е. число лицъ, умѣющихъ только читать, или читать и писать видна изъ слѣдующей таблички:

	По русски		По финляндски.		По-норвежски.		на прочихъ языкахъ.	
	читать.	читать и писать.	читать.	читать и писать.	читать.	читать и писать.	читать.	читать и писать
Всего въ % . .	10,2	89,8	47,7	52,3	12,8	87,2	42,8	57,2

% дѣйствительно грамотныхъ русскихъ еще понижается, такъ какъ 10,2% грамотныхъ умѣютътолько читать. Гораздо рѣзче замѣтно это пониженіе у финляндцевъ: среди нихъ почти половина умѣетъ только читать. Грамотность русскихъ опредѣляется составомъ въ этомъ отношеніи промышленниковъ, пришедшихъ изъ Россіи; грамотность же финляндцевъ—постоянными обитателями Мурмана, и въ значительномъ процентѣ малограмотныхъ среди финляндцевъ несомнѣнно сказывается уже не разъ отмѣченное нами въ другихъ главахъ отсутствіе школъ на Мурманѣ. Благодаря ему половина финляндцевъ оказывается полуграмотной, лишенной средствъ къ культурному развитію.

Лучше всего обстоитъ дѣло у норвежцевъ. При высокомъ % грамотныхъ вообще, они даютъ почти $^9/_{10}$ умѣющихъ читать и писать. Близость Норвегіи съ прекрасно поставленными народными школами съ 6-ти-лѣтнимъ курсомъ имѣетъ, навѣрное, немалое значеніе въ этомъ явленіи.

Степень грамотности русскихъ-колонистовъ и русскихъ пришлыхъ изъ Россіи—замѣтно разнится:

	По русски.	
	читать.	читать и писать.
Колонисты	24,4	75,5
Пришлые изъ Россіи .	9%	91%

Все промысловое населеніе сгруппировано въ предпріятіяхъ: $^3/_5$ (60,4%) всего числа промышленниковъ заняты въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ хозяевамъ, и $^2/_5$ (39,6)—въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ компаніямъ хозяевъ двумъ и болѣе. Про-

мышленники изъ разныхъ мѣстностей принадлежатъ къ тѣмъ и другимъ предпріятіямъ не въ одинаковомъ числѣ.

Занято лицъ въ предпріятіяхъ:

	Единоличныхъ.	Артельныхъ.
Лопарей %	14,6	85,4
Колонистовъ % . . .	33,4	66,6
Пришлыхъ %	67,8	32,2

Лопари и колонисты заняты по преимуществу въ артельныхъ или „паевыхъ“ предпріятіяхъ (85,4 и 66,6%), а пришлые — по преимуществу въ предпріятіяхъ отдѣльныхъ хозяевъ (67,8%). Среди пришлыхъ промышленниковъ число лицъ, занятыхъ въ единоличныхъ и артельныхъ предпріятіяхъ, сильно измѣняется, смотря по мѣсту ихъ постояннаго жительства.

	Единоличныя.	Артельныя.
Вологодская губ. . . .	64,1	35,9
Онежскій уѣздъ . . .	51,4	48,6
Кемскій уѣздъ	73,3	26,7

Кемскій уѣздъ даетъ самый меньшій % лицъ, занятыхъ въ артельныхъ предпріятіяхъ.

По положенію въ предпріятіи всѣ промышленники мужчины распредѣляются на:

	1	2	3	4	5	6	7
	Членовъ семьи						
	Хозяевъ.	Паевщиковъ.	какъ такового.	какъ наемныхъ рабочихъ.	Наемныхъ рабочихъ.	Покрученниковъ.	Работающихъ на себя.
По Мурману %	11,6	25,7	12,1	1,6	37,2	11,0	0,8

Все промысловое населеніе распадается на двѣ почти равныя части: принадлежащихъ къ чужимъ предпріятіямъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ или покрученниковъ, въ общемъ — 49,8% и на принадлежащихъ къ своимъ предпріятіямъ въ качествѣ хозяевъ и пайщиковъ или же членовъ семьи хозяина,—50,2%.

Отдѣльныя мѣстности неодинаково участвуютъ въ промыслѣ: однѣ даютъ больше хозяевъ, другія работниковъ и т. под.

Изъ каждыхъ 100 лицъ данной группы было:

	Хозяевъ, паевщиковъ, членовъ семьи хозяина.	Наемныхъ рабочихъ и покрученниковъ.
У лопарей	96,0	4,0
У колонистовъ	95,5	4,5
У колянъ	67,8	32,2
У пришлыхъ изъ Россіи	40,1	59,9

Если первыя три группы, какъ незначительныя по числу, соединимъ въ одну, то окажется, что постоянное населеніе Мурмана и прилегающихъ къ нему мѣстностей Александровскаго уѣзда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ работаетъ по найму на людей, а пришлое издалека—по преимуществу по найму.

Группа пришлыхъ изъ Россіи настолько велика, мѣстности, вошедшія въ нее, настолько отличаются другъ отъ друга, что данныя о ней можно разсмотрѣть подробнѣе.

	Наемные рабочіе и покрученники.	Хозяева, паевщики, члены семьи.
Онежскій уѣздъ . . .	45,5	54,5
Приморскія волости Кемскаго уѣзда . .	49,2	50,8
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда . .	93,2	6,8
Вологодская губернія	92,8	7,2

И здѣсь нельзя не замѣтить рѣзкаго различія между мѣстностями, непосредственно прилегающими къ Бѣлому морю (Онежское и Кемское побережья), и мѣстностями, отъ него удаленными: въ первыхъ лица, занятыя въ промыслѣ самостоятельно, составляютъ болѣе половины всего числа, тогда какъ во вторыхъ едва превышаютъ $^1/_{20}$ и не достигаютъ $^1/_{10}$.

Около $^2/_3$ ($65{,}5\,^0/_0$) всѣхъ женщинъ входятъ въ предпріятія какъ члены семьи, хозяева и т. под. и лишь $^1/_3$ ($34{,}5\,^0/_0$) въ качествѣ постороннихъ, работающихъ по найму отъ людей.

По ролямъ, исполняемымъ въ промыслѣ,—промысловое населеніе распадается на занятыхъ на морѣ, занятыхъ на берегу („на горѣ“), ведущихъ надзоръ за промысломъ и лицъ, вовсе не принимающихъ участія.

Относительное значеніе этихъ группъ видно изъ таблицы:

	Занятыхъ:			
	На морѣ.	На горѣ.	Наблюдаютъ.	Не заняты.
По Мурману въ %	86,6	10,2	2,3	0,9

Больше $^4/_5$ всѣхъ промышленниковъ лично выѣзжаютъ ловить рыбу. Процентъ лицъ, совершенно незанятыхъ въ промыслѣ, ничтоженъ (0,9%); занятыхъ на берегу общимъ надзоромъ — тоже (2,3%). Выѣзжающіе на море дѣлятся по ролямъ на корщиковъ—управителей судна и лова, и рядовыхъ—ловцовъ.

Въ общемъ по Мурману корщики составляютъ немного болѣе $^1/_5$ части (21,3%) всѣхъ промышленниковъ. Но въ виду особенностей организаціи лова у колонистовъ (см. соотвѣтствующую главу) процентное отношеніе лицъ, занятыхъ въ различныхъ роляхъ, лучше прослѣдить на одной группѣ пришлыхъ изъ Россіи:

	Корщиковъ.	Рядовыхъ.	Занятыхъ на горѣ.
Приморскія волости			
Кемскаго уѣзда . .	29,4	55,2	15,4
Онежскій уѣздъ . . .	28,6	62,7	8,7
Внутреннія волости			
Кемскаго уѣзда . .	12,0	74,4	13,6
Вологжане	2,4	96,4	1,2

Здѣсь мы встрѣчаемся съ только что отмѣченнымъ явленіемъ: мѣстности, связанныя съ Мурманомъ относительно удобными путями сообщенія, занимаютъ въ промыслѣ привиллегированное положеніе.

Большинство женщинъ или заняты на горѣ, какъ зуи и печеи (пекарки)—52%, или вовсе не принимаютъ участія въ промыслѣ—26%.

ГЛАВА VII.

СОСТАВЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ НА ВѢШНЕМЪ ПРОМЫСЛѢ.

Составъ промышленниковъ на вешнемъ промыслѣ.

Какъ въ 1900 г., такъ и въ предшествовавшемъ ему 1899 году общее число промышленниковъ на вешнемъ тресковомъ промыслѣ равнялось 421, что составитъ немного больше 10% промышленниковъ, бывшихъ на лѣтнемъ промыслѣ; въ 1900 г. эти промышленники распредѣлялись по 6 становищамъ, въ 1899 году по 5. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ цифровыми данными о приходѣ за болѣе или менѣе значительный періодъ времени, а имѣемъ лишь отзывы самихъ промышленниковъ, записанные весною 1900 г. сотрудникомъ экспедиціи М. В. Келлеромъ. Списокъ промышленниковъ-вешняковъ, сдѣланный имъ при отъѣздѣ изъ Архангельска на основаніи данныхъ за 1899 годъ, оказался слишкомъ длиннымъ для 1900 года. „Всюду приходится слышать или о полномъ прекращеніи тѣмъ или другимъ лицомъ подъема вешнихъ шнякъ, или о сокращеніи ихъ числа сравнительно съ прошлымъ годомъ“.

Сильное сокращеніе „подъема на вешній“ замѣчается всюду: въ иныхъ мѣстахъ лѣтъ 15—20 тому назадъ на вешнемъ было 10 и болѣе шнякъ, въ 1900 году—ни одной; мѣстами число весенних судовъ сократилось на $^1/_2$—$^1/_3$: изъ посада Сумы Кемскаго уѣзда лѣтъ десять тому назадъ работало на вешнемъ до 20 шнякъ, лѣтъ 20 тому назадъ до 50, а въ 1900 г. не было „поднято“ ни одной [1]).

Сравнивая составъ промышленниковъ по мѣсту ихъ жительства на вешнемъ и лѣтнемъ промыслѣ 1899 г., мы получимъ слѣдующую таблицу.

Мѣстожительства.	Колич. промышл. въ % къ общему числу ихъ.	
	на лѣтнемъ	на вешнемъ
Александровскій уѣздъ	18,5	17,3
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда .	12,9	13,3
Приморскія волости Кемскаго уѣзда .	44,4	24,0

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ „Отчетѣ о весеннемъ промыслѣ въ 1900 г.“ Журналъ Судоходства 1901 г., апрѣль.

Онежскій уѣздъ	15,9	34.7
Проч. уѣзды Архангельской губерніи и проч. губерніи Россіи.	6,0	1,4
Изъ за границы	0,4	—
Мѣстожительство неизвѣстно	1,9	9,3
Итого . . .	100,0	100,0

Въ этой таблицѣ особенно рѣзко выдѣляется большой процентъ онежанъ на вешнемъ сравнительно съ лѣтнимъ и малый процентъ кемлянъ изъ приморскихъ волостей: тогда какъ на лѣтнемъ онежане составляютъ меньше $^1/_6$ общаго числа промышленниковъ, а кемляне—поморы почти половину, на вешнемъ число первыхъ превышаетъ треть, а вторые составляютъ меньше четверти [1]).

За два подлежащіе изученію года составъ промышленниковъ по мѣсту ихъ постояннаго жительства представляется въ такомъ видѣ:

Мѣсто постоян. жительст.	Число промышленниковъ въ % къ общему числу. въ 1899 г.		въ 1900 г.	
Колоніи Мурмана и Екатерининская гавань. .	11,2		5,7	
Крестьяне Кольскаго полуостр.	0,9		1,2	
Г. Кола	5,2		1,2	
Внутреннія волости Кем. у.	13,3	37,3	25,4	54,2
Приморскія вол. Кем. у. .	24,0		28,8	
Онежскій у.	34,7		25,0	
Прочіе уѣзды Арх. губ. .	1,4		0,7	
Проч. губерніи Россіи . .	—		—	
Изъ-за границы.	—		0,4	
Мѣстожит. неизвѣстно . .	9,3		11,6	
Итого . . .	100,0		100,0	

Главная масса вешняковъ ходитъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ: 72,0 въ 1899 г. и 79,2—въ 1900 г. Слѣдующую по численности группу даетъ Кольскій уѣздъ: 17,3% въ 1899 г. и 8,1—въ 1900 г. Пришлые изъ проч. мѣстностей Россіи и изъ-за границы

[1]) Есть основаніе думать (см. наемный трудъ), что большинство вешняковъ, мѣстожительства которыхъ не установлено, относятся къ онежанамъ, такъ что въ дѣйствительности процентъ онежанъ на вешнемъ, вѣроятно выше, чѣмъ указываетъ таблица. Прочія цифры нашей таблицы не представляютъ

въ оба года составляютъ ничтожный $^0/_0$: 1,4 въ 1899 г. и 1,1 въ 1900 г. Сравнивая число промышленниковъ за оба года по отдѣльнымъ мѣстностямъ, мы не находимъ того постоянства, какое оказалось въ общемъ числѣ всѣхъ вешняковъ. Въ самой важной по численности группѣ произошло увеличеніе. Кемскій и Онежскій уѣзды дали въ 1900 г. 79,2$^0/_0$ противъ 72,0 въ 1899 г. — увеличеніе на 7 слишкомъ процентовъ. Но это только въ общемъ. Если же взять отдѣльно приходъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, то Онежскій уѣздъ даетъ въ 1900 г. значительное уменьшеніе (105 вмѣсто 146 челов.), а Кемскій и особенно его внутреннія волости— очень сильное увеличеніе (123 вмѣсто 101 въ приморскихъ и 105 вмѣсто 56 во внутреннихъ волостяхъ). Причина этого заключается въ томъ, что зима 99—900 г. во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда, въ такъ называемой Корелѣ, была очень тяжела: 1899 г. выпалъ неурожайный, цѣны на муку были очень высоки, ѣли кору, пухли, умирали... Кореляки массами направлялись въ Поморье въ поискахъ работы, побирались... Въ г. Кемь пришла толпа до 100 чел. голодающихъ корелъ... Дешевымъ трудомъ не преминули воспользоваться предприниматели изъ Поморья, и кореляки въ значительномъ количествѣ двинулись на вешній промыселъ.

Обратное явленіе наблюдается во всѣхъ группахъ промышленниковъ изъ Александровскаго уѣзда. Промышленники-колонисты, составляющіе и вообще невидный процентъ на весеннемъ промыслѣ, въ 1900 г. замѣтно уменьшились въ числѣ: въ 1900 г. ихъ было всего 24 человѣка вмѣсто 47 въ 1899 г. Объясненіе этого

ничего замѣчательнаго, такъ какъ малый $^0/_0$ на вешнемъ лицѣ изъ другихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и изъ прочихъ губерній Россіи вполнѣ понятенъ и не требуетъ объясненій.

Чтобы рельефнѣе представить участіе каждой мѣстности въ вешнемъ промыслѣ, мы возьмемъ $^0/_0$-ное отношеніе вешняковъ изъ данной мѣстности ко всему числу высылаемыхъ этой мѣстностью промышленниковъ. При этомъ первое мѣсто займетъ Онежскій уѣздъ съ 22,7$^0/_0$ вешняковъ, на второмъ мѣстѣ станетъ Корела съ 10,8$^0/_0$, затѣмъ Александровскій уѣздъ съ 9,9$^0/_0$ (у колонистовъ этотъ процентъ равенъ 8,3).

Приморскія волости Кемскаго уѣзда стоятъ почти на самомъ концѣ, давая всего лишь 5,0$^0/_0$: ниже ихъ стоятъ лишь прочіе уѣзды Архангельской губерніи и проч. губерніи Россіи съ 2,5$^0/_0$.

Очевидно, не большая или меньшая близость къ промыслу, а экономическія условія жизни дома рѣшаютъ вопросъ объ участіи или неучастіи въ вешнемъ промыслѣ (см. объ этомъ главу: „Наемный трудъ“).

обстоятельства заключается въ томъ, что мѣсто промысла близко къ колонистамъ, они знаютъ положеніе промысла и не спѣшатъ выходить изъ дома, если промыселъ плохъ.

А именно таковъ и былъ промыселъ 1900 г.: до первыхъ пароходовъ изъ Архангельска не всѣ успѣли и побывать въ морѣ, и никто не ѣздилъ больше 2—3 разъ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся колонисты западнаго берега, и какъ разъ они то и дали наибольшее сокращеніе:

На промыслѣ было колонистовъ:

	въ 1899 г.	въ 1900 г.
съ восточнаго берега	34	21
„ западнаго „	13	3

Участіе въ весеннемъ промыслѣ пришлыхъ изъ другихъ уѣздовъ Архангельской губ. и изъ прочихъ губерній Россіи совершенно ничтожно: 1,4% въ 1899 г. и 0,7 въ 1900 г.

Составъ этой группы совершенно случайный: тутъ есть и прохарчившійся въ дорогѣ, случайно попавшій въ Колу лудильщикъ изъ Новгородской губ. и бѣжавшій съ лѣсопильнаго завода Буторина вологжанинъ.

Національный составъ вешняковъ.

Сравнивая національный составъ промышленниковъ лѣтомъ и весною 1899 г. получимъ слѣдующее:

Количество лицъ разныхъ національностей въ %:

	Русскихъ.	Кореляковъ.	Проч. народности.	Итого
Лѣто	77,1	11,7	11,2	100,0
Весна . . .	85,8	12,9	1,3	100,0

Относительное количество кореляковъ на лѣтнемъ почти не измѣняется, количество русскихъ падаетъ и на ихъ счетъ значительно возрастаетъ группа прочихъ народностей.

Говоря о національномъ составѣ вешняковъ, мы будемъ имѣть въ виду исключительно русскихъ и кореляковъ, которые вмѣстѣ въ 1899 г. составляли 98,7% всѣхъ промышленниковъ, національность коихъ установлена (383 изъ 388), а въ 1900 г.—95,6% (333 изъ 348). Прочія народности: лопари въ 1899 г. (5 чел.) финляндцы и

норвежцы въ 1900 г. такъ малочисленны, что появленіе или неявленіе ихъ на вешнемъ промыслѣ—явленіе чисто случайное *).

Взаимное численное отношеніе русскихъ и корелякова на вешнемъ промыслѣ 1899 и 1900 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

	Въ % къ общему числу промышленниковъ:		
	Русскихъ.	Корелякова.	Проч. народностей.
1899 . .	85,8	12,9	1,3
1900 . .	64,9	30,7	4,4

Въ 1900 г. процентъ корелякова повысился сравнительно съ 1899 г. почти вдвое, что вполнѣ объясняется вышеуказанными неблагопріятными для Корелы условіями жизни зимой 1899—1900 г. Въ виду довольно порядочнаго количества лицъ, національность коихъ не установлена (7,8% въ 1899 и 17,4 въ 1900 г.), можетъ показаться, что нашъ выводъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но если даже мы сдѣлаемъ завѣдомо абсурдное предположеніе, что, вопреки отмѣченной нами тенденціи, всѣ лица, національность коихъ неизвѣстна, относятся къ корелякамъ въ 1899 г. и къ русскимъ въ 1900 г., то и въ этомъ случаѣ процентъ корелякова составитъ 19,7 въ 1899 и 25,4 въ 1900 г.. т. е. въ 1900 г. процентъ корелякова увеличился, а процентъ русскихъ упалъ.

Половой составъ и въ 1899 и въ 1900 гг. былъ совершенно одинаковъ: и въ томъ и въ другомъ году на вешнемъ промыслѣ было всего лишь по одной женщинѣ—явленіе вполнѣ понятное, если мы примемъ во вниманіе трудность пути изъ Поморья на Мурманъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, разница въ возрастномъ составѣ промышленниковъ на лѣтнемъ и вешнемъ промыслѣ сказывается въ большемъ относительно количествѣ на лѣтнемъ промыслѣ неполныхъ работниковъ: лица въ возрастѣ отъ 20 до 54 лѣтъ составляютъ 61,2% на лѣтнемъ и 70,2 на вешнемъ промыслѣ, а неполные работники составляютъ, слѣдовательно, 38,8% на первомъ и 29,8 на второмъ. Особенно рѣзко это различіе въ возрастномъ составѣ промышленниковъ сказывается на младшихъ возрастахъ: лица до 17 лѣтъ составляютъ на лѣтнемъ больше четверти (26,1%) общаго числа промышленниковъ, а на вешнемъ немного больше

*) Главная масса промышленниковъ, національность коихъ не установлена промышляли въ Териберкѣ и Вайдѣ—становищахъ гдѣ промышляютъ почти исключительно русскіе и кореляки, такъ что мы безъ большой ошибки можемъ предположить, что громадное большинство ихъ принадлежитъ къ одной изъ этихъ двухъ національностей.

одной десятой (11,3%), дѣти до 14 лѣтъ на лѣтнемъ составляютъ почти 16% (15,7), на вешнемъ промыслѣ вчетверо меньше (4,1%), малолѣтокъ (до 9 лѣтъ) на вешнемъ всего одинъ, тогда какъ на лѣтнемъ ихъ 121 (больше 3%).

Сравнивая между собой возрастный составъ промышленниковъ на вешнемъ промыслѣ 1899 и 1900 г., мы найдемъ слѣдующее:

Число промышленниковъ каждаго возраста въ %:

Годы . .	отъ 7—17 л.	18—19	20—54	55—59	60 и старше	Итого
1899 . .	11,3	14,1	70,2	2,6	1,8	100,0
1900 . .	17,9	11,1	69,7	0,8	0,5	100,0

И въ тотъ и въ другой годъ главную массу промышлениковъ (больше $^2/_3$ общаго числа ихъ) составляютъ взрослые полные работники, причемъ въ 1900 г. относительное число ихъ почти не измѣняется отъ 1899 г. Болѣе или менѣе замѣтную разницу представляетъ лишь число лицъ отъ 7—17-лѣтняго возраста, возрастая въ 1900 г. почти на 7%, причемъ большая часть этого увеличенія приходится на дѣтей отъ 10—14 лѣтъ (ихъ было 16 человѣкъ въ 1899 г. и 32 въ 1900 г.).

Вѣроятное объясненіе этого явленія мы найдемъ въ таблицѣ, представляющей распредѣленіе промышленниковъ по возрасту въ въ связи съ ихъ мѣстожительствомъ.

Вотъ эта таблица для 1900 г.

Количество лицъ въ %:

	7-17 л.	18-19	20-54	55-59	60 и ст.	возр. неиз.	Итого
Колоніи Мурмана	16,7	8,3	70,8	—	—	4,2	100,0
Пазъ-рѣка . . .	—	—	100,0	—	—	—	100,0
Г. Кола . . .	—	—	100,0	—	—	—	100,0
Внутр. в. Кем. у.	28,9	9,4	57,0	—	0,9	3,8	100,0
Прим. в. Кем. у.	13,4	15,8	67,5	0,8	—	2,5	100,
Онежскій у. . .	11,5	9,6	74,0	1,9	1,0	2,0	100,0

Наибольшій, какъ видимъ, процентъ лицъ отъ7 —17-лѣтъ даютъ внутреннія волости Кем. у., т. е. та именно группа, которая особенно возросла численно въ 1900 г.: голодные корелы брали, очевидно, съ собой на Мурманъ всѣхъ, кого только можно было взять.

По положенію въ предпріятіи разница между весеннимъ и лѣтнимъ промысломъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Число лицъ каждой категоріи въ %:

	Хозяевъ.	Паевщ.	Членовъ семьи.	Наемн. рабоч.	покру-ченник.	Неопр. и на себя.	Итого.
Лѣтомъ . .	11,6	25,7	13,7	37,2	11,0	0,8	100,0
Весною . .	9,7	13,1	5,2	5,1	66,9	—	100,0

Характерно для вешняго промысла малое относительно количество лицъ, экономически самостоятельныхъ: хозяевъ, членовъ семьи и паевщиковъ; тогда какъ лѣтомъ лица этихъ категорій составляютъ больше половины (51%) общаго числа промышленниковъ, весной число ихъ немного лишь больше четверти (28%).

Объясняется это малымъ количествомъ на вешнемъ паевыхъ предпріятій и преобладаніемъ средп единоличныхъ крупныхъ предпріятій, поднимающихъ по нѣскольку судовъ и ведущихъ дѣло главнымъ образомъ при посредствѣ наемнаго персонала.

Преобладаніе весной покрученниковъ и ничтожный процентъ наемныхъ рабочихъ объясняется не какими-либо особенностями вешняго промысла, а просто традиціей (см. объ этомъ главу „Наемный трудъ“).

Между 1899 и 1900 г. по отношенію къ положенію въ предпріятіи нѣтъ большой разницы кромѣ категорій наемныхъ рабочихъ, которая въ 1900 г. выросла больше чѣмъ вдвое (съ 5,1 до 11,9%). Это возрастаніе находится, несомнѣнно, въ связи съ возрастаніемъ въ 1900 г. числа дѣтей и подростковъ, явившихся изъ голодной Корелы: разсматривая положеніе въ промыслѣ за 1899 и 1900 г., мы находимъ, что число зуевъ — функція, исполняемая исключительно дѣтьми и подростками—увеличилось съ 15 до 41, съ 3,5 до 9,8%.

Что касается положенія въ промыслѣ, то на вешнемъ промыслѣ, какъ въ 1899 г., такъ и въ 1900 г. совершенно отсутствуетъ ловъ на поддевъ, тогда какъ на лѣтнемъ промыслѣ 1899 г. лица, занятые удебнымъ ловомъ, составляютъ почти 6% (5,7) общаго числа промышленниковъ. Затѣмъ, на вешнемъ промыслѣ лица, непосредственно занятые ловомъ, составляютъ относительно большую часть, чѣмъ на лѣтнемъ: на лѣтнемъ промыслѣ лица этой категоріи (сюда вошли: корщики, тяглецы, весельщики, наживодчики и группа подъ терминомъ: „рядовой, велко“) составляли 73,3% общаго числа промышленниковъ, тогда какъ на вешнемъ въ 1899 г.—88,8%, въ 1900 г.—87,1%. Изъ лицъ, не занятыхъ непосредственно ловомъ, почти совершенно отсутствуютъ на вешнемъ печеп (въ 1899 году всего одна), что, конечно, связано съ

отсутствіемъ на вешнемъ женщинъ. Почти совершенно отсутствуютъ лица, не принимающія участія въ промыслѣ. Зуи на лѣтнемъ составляли 10,7% общаго числа промышленниковъ, на вешнемъ 1899 г. всего 3,5%, что, конечно, зависитъ отъ сокращенія на вешнемъ той возрастной группы, изъ которой зуи рекрутируются. Въ 1900 г. процентъ зуевъ вновь поднялся до 10, но объ этомъ уже было сказано выше.

Центромъ вешняго промысла является Вайда, гдѣ въ 1899 г. промышляло 61,3, а въ 1900 г. 72,7% общаго числа вешняковъ; второе мѣсто занимаетъ Териберка—29,7 и 13,1%; затѣмъ идетъ Кибергъ—6,4 и 7,1%. Прочія становища (Гаврилово, Б. Зап. Лица и Ворьема въ 1899 г. и Ворьема и Финманское въ 1900 г.) большого значенія не имѣютъ.

Преобладаніе единоличныхъ предпріятій надъ паевыми на вешнемъ промыслѣ выражено несравненно болѣе рѣзко, нежели на лѣтнемъ: тогда какъ на лѣтнемъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ работало 60,4% общаго числа промышленниковъ, на вешнемъ больше 80 (82, 5% въ 1899 г. 81,9% въ 1900 г.).

ГЛАВА VIII.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦІИ ПРОМЫСЛОВЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

Формы организаціи предпріятій.

Какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи формъ организаціи предпріятій Восточной и Западный Мурманъ представляютъ столь рѣзкія особенности, что ихъ приходится разсматривать отдѣльно.

Изъ становищъ и колоній Западнаго Мурмана Еретики, Титовку и Кильдинъ, какъ приближающіяся по формамъ организаціи къ становищамъ восточнаго берега, мы разсматриваемъ вмѣстѣ съ послѣднимъ.

Изъ 714 предпріятій Восточнаго Мурмана 376 или 52,7% единоличныхъ и 338 или 47,3% паевыхъ. Подъ паевыми предпріятіями мы разумѣемъ такія, въ которыхъ всѣ или часть орудій производства (главнымъ образомъ ярусъ) принадлежатъ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, которыя являются собственниками добытаго продукта *). И такъ, единоличныя предпріятія составляютъ немного болѣе, а паевыя немного менѣе половины общаго числа предпріятій.

Въ этомъ отношеніи есть нѣкоторая разница между колонистами и пришлыми: у колонистовъ число паевыхъ предпріятій нѣсколько болѣе единоличныхъ, у прошлыхъ наоборотъ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ взаимное отношеніе паевыхъ и единоличныхъ предпріятій, такъ и распредѣленіе ихъ между пришлыми и колонистами:

	Число предпріятій:		
	Единоличныхъ.	Паевыхъ.	Итого.
Колонистовъ	34	35	69
%	49,3	50,7	100
Прошлыхъ	342	303	645
%	53,0	47,0	100
Итого	376	338	714
%	52,7	47,3	100

*) Судно очень часто принадлежитъ одному изъ пайщиковъ или арендуется на сторонѣ и вообще можно сказать, что не судно, а ярусъ опредѣляетъ, пойдетъ промышленникъ на промыселъ пайщикомъ или наемнымъ рабочимъ.

На вешнемъ промыслѣ преобладаніе единоличныхъ предпріятій выражено гораздо болѣе рѣзко: на промыслѣ 1900 г. *) было записано 50 предпріятій съ восточнаго берега и изъ Поморья, изъ которыхъ 36 или 70,8% единоличныхъ и лишь 14 (29,2%) паевыхъ.

Во всѣхъ 714 предпріятіяхъ работало 865 судовъ, т. е. число судовъ на 151 больше числа предпріятій, причемъ почти весь этотъ излишекъ приходится на единоличныя предпріятія поморовъ **), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Единоличныя предпріятія.		Паевыя предпріятія.	
	Число предпріятій.	Число судовъ.	Число предпріятій.	Число судовъ.
Колонистовъ.	34	36	35	35
Поморовъ . .	342	489	303	305
Итого	376	525	338	340

Въ паевыхъ предпріятіяхъ у колонистовъ число судовъ и число предпріятій совпадаетъ; у поморовъ число судовъ лишь на два превышаетъ число предпріятій: совершенно то же самое и въ единоличныхъ предпріятіяхъ колонистовъ, между тѣмъ какъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ поморовъ число судовъ превышаетъ число предпріятій на 147. Составляя 47,9% общаго числа предпріятій восточнаго берега, единоличныя предпріятія поморовъ владѣютъ 56,5% общаго числа промысловыхъ судовъ.

Изъ всѣхъ 3430 лицъ, занятыхъ тресковымъ промысломъ на восточномъ берегу, 2249 или 65,6% работаютъ въ единоличныхъ и 1181 или 34,4%—въ паевыхъ предпріятіяхъ. И у поморовъ, и у колонистовъ число лицъ, занятыхъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ, больше числа лицъ, занятыхъ въ паевыхъ, но, тогда какъ у поморовъ число первыхъ почти вдвое превышаетъ число вторыхъ (66,5 и 33,5%), у колонистовъ эта разница составляетъ лишь шесть съ небольшимъ процентовъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы:

---

*) Мы взяли данныя за 1900 г., когда было произведено спеціальное изслѣдованіе весенняго промысла.

**) Подъ словомъ „поморы“ мы будемъ разумѣть здѣсь всѣхъ вообще не колонистовъ.

	Занято лицъ въ предпріятіяхъ:		
	Единоличныхъ.	Паевыхъ.	Итого.
Колонистовъ	126	111	237
%	53,2	46,8	100
Поморовъ	2123	1070	3193
%	66,5	33,5	100
Итого	2249	1181	3430
%	65,6	34,4	100

Чтобы представить рельефнѣе относительное значеніе разныхъ категорій предпріятій, мы приводимъ таблицу, показывающую въ процентахъ къ общему числу число предпріятій каждой категоріи. число занятыхъ въ нихъ судовъ и работающихъ въ нихъ лицъ:

Предпріятій.	Единоличныя предпріятія. Число.			Паевыя предпріятія. Число.			Итого. Число.		
	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ судовъ.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ судовъ.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ судовъ.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.
	Въ % къ общему числу предпріятій, судовъ и лицъ.								
Колониттовъ . .	4,8	4,2	3,7	4,9	4,0	3,2	9,7	8,2	6,9
Поморовъ . . .	47,9	56,5	61,9	42,4	35,3	31,2	90,3	91,8	93,1
Итого	52,7	60,7	65,6	47,3	39,3	34,4	100	100	100

Единоличныя предпріятія.

Какъ видимъ изъ приведенной таблицы, единоличныя предпріятія составляютъ 52,7% общаго числа предпріятій, занимаютъ 60,7% общаго числа судовъ и 65,6% общаго числа лицъ. Число поморскихъ предпріятій почти въ десять разъ превышаетъ число колонистскихъ (47,9 и 4,8%).

Въ нижеслѣдующихъ мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ поморскія предпріятія, касаясь колонистскихъ лишь постольку, поскольку они представляютъ тѣ или иныя отличія отъ поморскихъ.

Число единоличныхъ поморскихъ предпріятій (342) достаточно велико, чтобы уже a priori предположить, что они не представляютъ собой однородной, не дифференцированной массы. Всѣ единолич-

ныя поморскія предпріятія разбиты на слѣдующія четыре группы въ зависимости отъ числа работающихъ въ предпріятіяхъ судовъ: предпріятія съ 1 судномъ, съ 2-я судами, съ 3 судами, съ 4-я и болѣе. Слѣдующая таблица показываетъ абсолютную и относительную численность самихъ предпріятій каждой группы, занятыхъ въ нихъ судовъ и работающихъ въ нихъ лицъ:

Группы предпріятій:	Число предпріятій.	Число судовъ.	Число лицъ.
Съ 1 судномъ	254	254	970
%	74,6	52,0	45,8
Съ 2 судами	49	98	474
%	14,3	20,1	22,4
Съ 3 судами	22	66	334
%	6,4	13,5	15,7
Съ 4 судами и болѣе.	16	70	342
%	4,7	14,4	16,1
Итого	341	488	2120 *)

Почти $^3/_4$ предпріятій, немного больше половины судовъ и нѣсколько менѣе половины общаго числа лицъ относятся къ первой, наиболѣе слабой экономически группѣ. Слѣдующія группы идутъ въ убывающемъ порядкѣ кромѣ послѣдней, въ которой число судовъ и лицъ нѣсколько больше предшествующей. Число судовъ каждой группы вполнѣ, конечно, обусловливается числомъ предпріятій. Что касается числа лицъ каждой группы, то мы лучше представимъ относительную силу группъ, если опредѣлимъ число лицъ, приходящееся на одно судно. При этомъ получаются слѣдующія цифры: для первой группы 3,8, для 2-й 4,8, для третьей 5,0, для четвертой 4,9. О значеніи этихъ цифръ мы будемъ говорить ниже.

Члены семьи въ поморскихъ предпріятіяхъ.

Для характеристики каждой группы въ высшей степени важно установить, какое мѣсто занимаетъ въ ней трудъ членовъ семьи. Съ этимъ знакомитъ насъ слѣдующая таблица:

*) Въ эту таблицу не вошло одно предпріятіе съ 1 судномъ и 3 работающими.

Группы предпріятій:	Въ предпріятіяхъ занято:		
		Въ томъ числѣ:	
	Всѣхъ.	Члены семьи.	Посторонних.
Съ 1 судномъ.	970	455	515
%	100	46,9	53,1
Съ 2 судами	474	79	395
%	100	16,7	83,3
Съ 3 судами	334	38	296
%	100	11,4	88,6
Съ 4 и болѣе судами .	342	20	322
%	100	5,9	94,1
Итого.	2120	592	1528
%	100	27,9	72,1

Уже въ первой группѣ больше половины общаго числа лицъ составляютъ посторонніе. Въ послѣдующихъ группахъ относительное число членовъ семьи прогрессивно уменьшается, такъ что въ 4-й группѣ на долю членовъ семьи приходится всего 5,9%, а 94,1% составляютъ посторонніе.

Видную долю среди принимающихъ участіе въ промыслѣ членовъ семьи составляютъ сами владѣльцы предпріятій. Изъ 592 членовъ семьи всѣхъ единоличныхъ поморскихъ предпріятій 302 или 51% составляютъ хозяева. Не всѣ, однако, хозяева принимаютъ непосредственное участіе въ промыслѣ: почти десятая часть ихъ (31 изъ 341) совсѣмъ не бываетъ на промыслѣ. Всего больше (18 съ лишнимъ процентовъ) такихъ отсутствующихъ хозяевъ въ среднихъ группахъ съ 2 и 3 судами. Малый процентъ отсутствующихъ (6,3) въ первой группѣ вполнѣ понятенъ: здѣсь хозяину приходится не только быть на промыслѣ, но и самому ѣздить на море; въ этой группѣ 81,8% общаго числа хозяевъ сами выѣзжаютъ на море и лишь 9,1%, хотя и бываютъ на промыслѣ, но заняты лишь надзоромъ за нимъ, „наблюдаютъ“. Кромѣ того почти три (2,8%) процента хозяевъ этой группы заняты лично въ другихъ предпріятіяхъ (паевыхъ, въ которыхъ они входятъ пайщиками). Въ четвертой группѣ отсутствуютъ всего двое хозяевъ, лично занятыхъ въ другихъ предпріятіяхъ нѣтъ совершенно, на море выѣзжаетъ только одинъ; всѣ прочіе (81,2%) „наблюдаютъ“. Очевидно, пред-

пріятія настолько уже крупны, что требуютъ за собой спеціальнаго надзора, который и поглощаетъ всю рабочую силу хозяевъ. Относительно выѣзда на море и функціи надзора группы съ 2-я и 3-я судами занимаютъ среднее мѣсто: въ первой изъ нихъ хозяева присутствующіе на Мурманѣ, раздѣляются поровну (по 40,8%) между „наблюдающими“ и выѣзжающими на море; во второй — наблюденіемъ заняты 45,4%, а на море выѣзжаютъ лишь 31,4%.

Что касается большаго сравнительно процента отсутствующихъ, то это объясняется, вѣроятно, слѣдующимъ: являясь средними по состоятельности и владѣя большимъ сравнительно съ первой группой числомъ мореходныхъ судовъ (мореходныя суда есть почти у трети хозяевъ этихъ группъ), многіе изъ нихъ сами ходятъ на своихъ судахъ шкиперами, предоставляя веденіе промысла или своимъ дѣтямъ, или приказчикамъ корщикамъ. Положеніе хозяевъ въ различныхъ группахъ предпріятій видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы предпріятій:	Число хозяевъ: На промыслахъ не живущихъ.	Занятыхъ въ другихъ предпріятіяхъ.	Наблюдающихъ.	Выѣзжающихъ на море.	Итого.
Съ 1 судномъ . .	16	7	23	208	254
% . . .	6,3	2,8	9,1	81,8	100
Съ 2 судами. . .	9	—	20	20	49
% . . .	18,4	—	40,8	40,8	100
Съ 3 судами. . .	4	1	10	7	22
% . . .	18,3	4,5	45,5	31,7	100
Съ 4 и болѣе. .	2	—	13	1	16
Итого	31	8	66	236	341
%	9,1	2,3	19,4	69,2	100

Изъ прочихъ членовъ семьи въ промыслѣ принимаютъ участіе 290 человѣкъ изъ 332 или 87,4%. Остальные 42 человѣка (12,6%) хотя и живутъ на промыслѣ, но участія въ работѣ не принимаютъ, причемъ количество этого непроизводительнаго элемента (женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей) увеличивается отъ 1-й группы къ четвертой, составляя 10,4% всѣхъ членовъ семьи въ первой группѣ, 17,0% во второй и 22,9% въ 3-й и четвертой.

Члены семьи, принимающіе участіе въ промыслѣ, распадаются на двѣ группы: выѣзжающихъ на море (64,5%) и занятыхъ „на горѣ“ (22,9%), причемъ съ ростомъ предпріятія относительное количество первыхъ уменьшается, а вторыхъ возрастаетъ, т. е. съ ростомъ предпріятія значеніе семейнаго труда уменьшается не только относительно, сравнительно съ общимъ количествомъ труда, но и абсолютно: часть членовъ семьи переходитъ въ разрядъ непроизводительныхъ, часть — отъ болѣе важной и трудной работы на морѣ къ болѣе легкимъ занятіямъ „на горѣ“.

Группы предпріятій:	Члены семьи кромѣ хозяевъ: Выѣзжающіе на море.	Занятые на горѣ.	Не принимающіе участія.	Итого.
Съ 1 судномъ . .	170	54	26	250
%	68,0	21,6	10,4	100
Съ 2 судами . . .	28	11	8	47
%	59,6	23,4	17,0	100
Съ 3, 4 и болѣе .	16	11	8	35
%	45,7	31,4	22,9	100
Итого.	214	76	42	332
%	64,5	22,9	12,6	100

Члены семьи въ предпріятіяхъ колонистовъ.

Единоличныя предпріятія колонистовъ дифференцированы гораздо меньше поморскихъ: изъ всѣхъ 34 предпріятій лишь два предпріятія имѣютъ по два судна, всѣ прочія по одному.

Трудъ семьи имѣетъ здѣсь гораздо большее значеніе: тогда какъ для всѣхъ вообще поморскихъ единоличныхъ предпріятій число членовъ семьи, участвующихъ въ промыслѣ, составляетъ 27,9% и даже въ наиболѣе слабой экономически группѣ съ однимъ судномъ не поднимается выше 46,9% общаго числа занятыхъ промысломъ въ данной группѣ, въ предпріятіяхъ колонистовъ число это составляетъ 57,9% (73 изъ 126).

Хозяева почти всѣ (32 изъ 34) лично заняты промысломъ и 29 изъ нихъ выѣзжаютъ на море. Число членовъ семьи, выѣзжающихъ на море, больше чѣмъ въ два раза превышаетъ число занятыхъ „на горѣ“ (30 и 11), уступая въ этомъ отношеніи первой

поморской группѣ, гдѣ число выѣзжающихъ на море больше чѣмъ въ три раза превышаетъ число занятыхъ на горѣ.

Посторонніе въ поморскихъ предпріятіяхъ.

Выше мы уже видѣли, какое мѣсто занимаютъ въ единоличныхъ поморскихъ предпріятіяхъ посторонніе: возрастая отъ первой группы къ четвертой, они составляютъ въ общемъ 72,1% общаго числа занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ. Какъ и члены семьи, участвующіе въ промыслѣ, они распадаются на выѣзжающихъ на море и занятыхъ на горѣ. Взаимное численное отношеніе этихъ группъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы предпріятій:	Посторонніе: Выѣзжающіе на море.	Занятые на горѣ.	Итого.
Съ 1 судномъ . . .	464	51	515
% . . .	90,1	9,9	100
Съ 2 судами . . .	326	69	395
% . . .	82,5	17,5	100
Съ 3 судами . . .	243	53	296
% . . .	82,1	17,9	100
Съ 4 и болѣе . . .	268	54	322
% . . .	83,2	16,8	100
Итого	1301	227	1528
%	85,2	14,8	100

Тогда какъ среди членовъ семьи число выѣзжающихъ на море немного менѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ число занятыхъ на горѣ (14,5 и 22,9%), среди посторонихъ эти группы относятся другъ къ другу почти какъ 6 : 1, причемъ такъ же, какъ и у членовъ семьи, процентъ занятыхъ на горѣ въ болѣе сильныхъ группахъ въ общемъ повышается; но у группъ съ 2 судами и болѣе онъ почти одинаковъ (около 17%), такъ что, принимая во вниманіе экономическую силу этихъ группъ, можно предположить, что у нихъ числовое отношеніе между выѣзжающими и занятыми на горѣ является нормальнымъ, обусловливаемымъ самой техникой дѣла. Такое наше предположеніе подтверждается, если мы возьмемъ всѣхъ вообще лицъ, занятыхъ промысломъ: оказывается, что въ

группахъ съ 2 судами и болѣе процентъ занятыхъ на горѣ почти одинаковъ, составляя въ общемъ около 20%, т. е. отношеніе между выѣзжающими и невыѣзжающими равно 4 : 1, иными словами на каждое судно (въ большинствѣ случаевъ на суднѣ работаютъ четверо, въ среднемъ для трехъ болѣе сильныхъ группъ—3,9) приходится 1 рабочій, занятый на горѣ (зуй) *). Въ первой группѣ—возьмемъ ли мы однихъ только постороннихъ, или всѣхъ занятыхъ промысломъ — процентъ занятыхъ на горѣ оказывается слишкомъ малымъ (9,9 въ первомъ и 13,2 во второмъ случаѣ): слабыя экономически предпріятія этой группы съ одной стороны вынуждены брать въ море всѣхъ членовъ семьи, хоть мало-мальски способныхъ къ этому, а съ другой по возможности экономить на наемной рабочей силѣ: большая часть операцій на сушѣ исполняется тѣми же лицами, которыя ѣздятъ на море.

Главную массу постороннихъ (85,2%) составляютъ выѣзжающіе на море, и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія количества эксплоатируемой наемной силы, они, а не занятые на горѣ, опредѣляютъ характеръ предпріятій каждой группы, тѣмъ болѣе, что и по значенію оба эти разряда рабочихъ не могутъ быть сравниваемы: одни малолѣтки, работающіе сдѣльно часто изъ-за хлѣба, другіе—полные (въ большинствѣ) работники, забирающіе заработную плату впередъ (см. „Наемный трудъ“). Въ среднемъ на одно предпріятіе приходится рабочихъ, выѣзжающихъ на море: въ первой группѣ 1,8%, во второй 6,65%, въ третьей 11,04% и въ четвертой 16,75%, т. е. обычный порядокъ группъ отъ слабой къ сильной вполнѣ сохраненъ. Нѣчто совершенно другое получается, если мы вычислимъ, сколько выѣзжающихъ на море рабочихъ приходится на одно судно. Для первой группы цифра 1,8, конечно, остается; для второй имѣемъ 3,3, для третьей—3,7 и для четвертой—3,8. Рѣзкое отличіе представляетъ лишь первая группа, три остальныя мало отличаются другъ отъ друга, причемъ существующее все-таки между ними различіе вполнѣ выравнивается участіемъ членовъ семьи: если взять всѣхъ вообще выѣзжающихъ на море, то получимъ для первой группы 3,4, а для каждой изъ послѣдующихъ

*) Кромѣ зуевъ на горѣ работаютъ еще печеи, но въ большинствѣ случаевъ печеи занимаются также и зуяченьемъ. См. „Наемный трудъ“. Отдѣлъ: „Женскій и дѣтскій трудъ“.

3,9, т. е. по отношенію къ обезпеченности рабочей силой всѣ предпріятія, имѣющія два и болѣе судна, совершенно равносильны *), хотя не надо, конечно, забывать, что, чѣмъ слабѣе группа, тѣмъ большую роль играетъ въ ней трудъ членовъ семьи.

По формѣ заработной платы посторонніе рабочіе, выѣзжающіе на море, раздѣляются на наемныхъ рабочихъ собственно и покрученниковъ. Чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ больше число покрученниковъ, какъ абсолютно, такъ и относительно:

Группы предпріятій.	Сторонніе рабочіе, выѣзжающіе на море.		
	Наемные рабочіе.	Покрученники.	Итого.
Съ 1 судномъ . . .	418	46	464
% . . .	90,1	9,9	100
Съ 2 судами	260	66	326
%	79,8	20,2	100
Съ 3 судами	141	102	243
%	58,0	42,0	100
Съ 4 и болѣе . . .	141	127	268
%	52,6	47,4	100
Итого	960	341	1301
%	73,8	26,2	100

Распредѣленіе покрученниковъ на вешняковъ и лѣтняковъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы предпріятій:	Покрученники:		
	Вешняки.	Лѣтняки.	Итого.
Съ 1 судномъ	8	38	46
%	17,4	82,6	100
Съ 2 судами	21	45	56
%	31,8	68,2	100
Съ 3 судами	68	34	102
%	66.7	33,3	100
Съ 4 и болѣе	88	39	127
%	69,3	30,7	100
Итого	185	156	341
%	54,3	45 7	100

*) Сравни приведенныя выше цифры о количествѣ всѣхъ вообще лицъ, занятыхъ промысломъ, на одно судно.

Чѣмъ сильнѣе предпріятіе, тѣмъ выше % вешняковъ, т. е. тѣмъ большее число предпріятій принимаетъ участіе въ вешнемъ промыслѣ, что подтверждается и слѣдующей таблицей:

Группы предпріятій:	Общее число предпріятій.	Изъ нихъ были на вешнемъ.	То же въ %.
Съ 1 судномъ	254	4	1,6
„ 2 „	49	5	10,4
„ 3 „	22	10	45,4
„ 4 и болѣе.	16	7	43,8
Итого	341	26	7,6

Относительное уменьшеніе числа лѣтняковъ-покрученниковъ лишь кажущееся: такъ какъ лѣтняки-покрученники являются исключительно корщиками, то число ихъ и не можетъ, конечно, идти параллельно съ ростомъ числа вешняковъ. Если мы вычислимъ процентное отношеніе покрученниковъ-лѣтняковъ каждой группы къ посторонним, работающимъ лишь на лѣтнемъ промыслѣ (т. е. къ суммѣ наемныхъ рабочихъ и покрученниковъ-лѣтняковъ), то получимъ слѣдующія цифры:

Группы предпріятій:	Общее число постороннихъ, занятыхъ на лѣтнемъ промыслѣ.	Число покрученниковъ-лѣтняковъ.	То же въ %.
Съ 1 судномъ	456	38	8,3
„ 2 „	305	45	14,7
„ 3 „	175	34	19,4
„ 4 „	180	39	21,7
Итого.	1116	156	14,0

Т. е. относительное количество покрученниковъ-лѣтняковъ увеличивается съ ростомъ экономической силы группы — явленіе вполнѣ понятное, если мы вспомнимъ, что чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ меньшее участіе принимаетъ въ трудѣ хозяинъ, всего чаще замѣняя себя именно покрученникомъ-лѣтнякомъ.

Въ заключеніе отдѣла о посторонних рабочихъ въ единоличных поморскихъ предпріятіяхъ укажемъ, какъ распредѣляются въ различныхъ группахъ предпріятія съ различнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ:

Группы предпріятій	Число предпріятій.						
	безъ наемн. рабочихъ.	съ 1 рабочимъ.	съ 2—4 рабочими.	съ 5—9 рабочими.	съ 10—15 рабочими.	съ 16—50 рабочими.	ИТОГО.
Съ 1 судномъ.	37	71	146	—	—	—	254
„ 2 судами .	—	—	3	46	—	—	49
„ 3 „ .	—	—	—	2	20	—	22
„ 4 и болѣе.	—	—	—	—	5	11	16
Итого .	37	71	159	49	25	11	341
%	10,9	20,8	43,7	14,1	7,3	3,2	100

Наиболѣе многочисленными являются предпріятія съ 2—4 рабочими, составляя больше 40 процентовъ общаго числа предпріятій и больше половины (57,5%) предпріятій первой группы, куда почти всѣ они (146 изъ 149) и относятся. Больше десятой части всѣхъ предпріятій совсѣмъ не имѣютъ рабочихъ, больше пятой части имѣютъ лишь по одному рабочему. Объ послѣднія категоріи цѣликомъ входятъ въ первую группу, такъ что внутри этой группы предпріятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 14,6% совсѣмъ не имѣютъ рабочихъ, 27,9% имѣютъ по одному рабочему и 57,5%—отъ 2—4 рабочихъ. Прочія группы ничего замѣчательнаго не представляютъ.

Посторонніе въ предпріятіяхъ колонистовъ.

Въ предпріятіяхъ колонистовъ посторонніе составляютъ 42,1% общаго числа занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ. Занятые на горѣ составляютъ 8,2%, т. е. почти на два процента меньше, чѣмъ въ наиболѣе слабой изъ поморскихъ группъ; но если взять всѣхъ вообще занятыхъ промысломъ, то работающіе на горѣ составятъ 14,3%, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ въ первой группѣ поморовъ. На судно приходится: выѣзжающихъ на море посторонникъ 1,4; всѣхъ—3,0 (у поморовъ[1]) соотвѣтствующія цифры—1,8 и 3,4).

[1]) Здѣсь, какъ и вездѣ вообще, мы проводимъ параллель съ первой поморской группой—съ 1 судномъ.

Покрученники составляютъ 40,8% общаго числа постороннихъ, выѣзжающихъ на море, тогда какъ у поморовъ въ первой группѣ всего 9,9%, т. е. колонисты въ гораздо большей степени принимаютъ участіе въ вешнемъ промыслѣ, что вполнѣ объясняется доступностью его для нихъ. Изъ 20 покрученниковъ лишь 4 были только на лѣтнемъ промыслѣ.

По числу наемныхъ рабочихъ предпріятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число предпріятій:			
безъ наемн. рабочихъ.	съ 1 рабочимъ.	съ 2—4 рабочими	съ 5—9 рабочими.
11	10	12	1
въ %			
32,3	29,4	35,3	3,0

Какъ и у поморовъ, наиболѣе многочисленными являются предпріятія съ 2—4 рабочими, но ихъ относительно меньше. Предпріятія безъ наемныхъ рабочихъ составляютъ почти треть общаго числа предпріятій (въ первой поморской группѣ 14,6%. Предпріятій съ 5 — 9 рабочими всего одно, высшихъ группъ нѣтъ совсѣмъ.

Суда и снасти.

Большинство предпріятій работаетъ на своихъ собственныхъ судахъ: арендованныя суда составляютъ лишь около 5 процентовъ общаго числа всѣхъ занятыхъ судовъ, причемъ почти все это количество (20 изъ 24) падаетъ на первую группу, три судна на вторую, одно на третью; въ четвертой группѣ арендованныхъ судовъ нѣтъ.

По типу суда распредѣляются въ различныхъ группахъ слѣдующимъ образомъ:

Группы предпріятій:	Изъ нихъ шнякъ.	Всего судовъ.	%
Съ 1 судномъ. . .	254	113	44,5
„ 2 судами . . .	98	81	82,7
„ 3 „ . . .	66	59	89,4
„ 4 и болѣе . .	70	65	92,9
Итого	488	318	65,2

Чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ большій процентъ составляютъ шняки—наиболѣе цѣнный и по мнѣнію поморовъ наиболѣе пригодный типъ судна.

У колонистовъ шняки составляютъ ровно треть всѣхъ судовъ.

Чѣмъ выше группа, тѣмъ больше не только общее количество снасти въ предпріятіи, но и количество снасти, приходящееся на одно судно.

Группы предпріятій:	На судно приходится: Тюковъ яруса	Стоянокъ на поси.
Съ 1 судномъ. .	23,7	12,7
„ 3 судами . .	27,7	14,3
„ 3 „ . . .	28,5	17,6
„ 4 и болѣе . .	31,0	20,1
Итого . . .	26,2	14,0

У колонистовъ соотвѣтствующія цифры 23,3 и 11,3 т. е. нѣсколько меньше, чѣмъ въ первой группѣ.

Станы.

Почти $^2/_3$ (64,4%) общаго числа единоличныхъ поморскихъ предпріятій живутъ въ собственныхъ станахъ, 31,2% арендуютъ станы у другихъ, 3,8% живутъ на мореходныхъ и 0.6% на промысловыхъ судахъ. Въ первой группѣ число предпріятій, имѣющихъ собственные станы, немного лишь превышаетъ половину; больше трети предпріятій (40,4%, живутъ въ чужихъ станахъ и пять съ небольшимъ процентовъ на торговыхъ и промысловыхъ судахъ. Во второй группѣ 86,3% предпріятій живутъ въ своемъ станѣ, а въ третьей и четвертой группѣ лишь одно предпріятіе не имѣетъ своего стана.

Въ высшихъ группахъ не только большій процентъ предпріятій имѣетъ свои станы, но и самые станы болѣе цѣнны.

Группы предпріятій:	% предпріятій, имѣющихъ свои станы.	Средняя стоимость стана.
1	54,4	33,11
2	86,3	57,97
3 и 4	97,5	121,6
Итого . . .	64,4	53,53

Географическое распредѣленіе предпріятій.

Географическое распредѣленіе единоличныхъ поморскихъ предпріятій по территоріи Восточнаго Мурмана видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы становищъ.	Число предпріятій: Съ 1 судномъ.	Съ 2 судами.	Съ 3 судами.	Съ 4 и болѣе судами.	Итого.	Итоговъ % къ общему числу предпріятій.
В. Лица, Харловка, Золотая, Барышиха, Рында . . .	76	28	9	4	117	34,3
Трящина, Щербиниха, Захребетная, Шельпины . . .	36	1	2	3	42	12,3
Гаврилово, Териберка, М.-Оленье	135	19	11	9	174	51,0
Еретики и Титовка . . .	7	1	—	—	8	2,4
Итого	254	49	22	16	341	100

Больше половины общаго числа предпріятій приходится на крайнюю западную группу Восточнаго Мурмана, въ томъ числѣ 45% на Гаврилово и Териберку. Немного больше трети занимаетъ восточная группа.

Относительно связи размѣра предпріятій съ географическимъ ихъ распредѣленіемъ сказать что-либо положительное трудно. Можно лишь указать, что по направленію къ западу относительное количество мелкихъ предпріятій нѣсколько возрастаетъ и особенно значительно оно въ средней группѣ.

Географическіе группы становищъ.	Число предпріятій въ % къ общему числу предпріятій данной географической группы. Съ 1 судномъ.	Съ 2 судами.	Съ 3 судами.	Съ 4 и болѣе.	Итого.
1	65,0	23,9	7,7	3,4	100
2	85,7	2,4	4,8	7,1	100
3	77,6	10,9	6,3	5,2	100

Въ 1-й группѣ предпріятія съ двумя и болѣе судами составляютъ 35%, въ третьей—22%, во второй—14,3%. Нѣчто подобное

можно замѣтить, разсматривая и отдѣльныя становища: въ самомъ восточномъ становищѣ, В. Лицѣ, предпріятія съ двумя и болѣе судами составляютъ больше половины общаго числа ихъ (9 изъ 15),— въ Харловкѣ—половину, въ Золотой и Рындѣ меньше половины и т. д.

Заключеніе.

Резюмируемъ все сказанное выше объ единоличныхъ предпріятіяхъ:

1) Единоличныя предпріятія составляютъ болѣе половины всѣхъ вообще предпріятій, занимаютъ больше 60% общаго числа судовъ и почти $^2/_3$ общаго числа лицъ.

2) Основную рабочую силу единоличныхъ предпріятій составляютъ наемные рабочіе.

3) Чѣмъ сильнѣе предпріятіе, тѣмъ меньше участія принимаютъ въ трудѣ члены семьи: въ этомъ отношеніи наиболѣе слабыми являются предпріятія колонистовъ, затѣмъ идутъ поморскія предпріятія съ однимъ судномъ и т. д.

4) По степени обезпеченности рабочей силой вообще всѣ предпріятія распадаются на двѣ группы—слабую (колонисты и поморы съ однимъ судномъ) и сильную предпріятія съ 2 и болѣе судами).

5) Чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ большій процентъ предпріятій принимаетъ участіе въ вешнемъ промыслѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ колонисты, на которыхъ отражается вліяніе близости мѣста промысла.

6) Чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ лучше у нея суда, тѣмъ больше снасти, больше и лучше станы.

7) Въ западной части Восточнаго Мурмана число мелкихъ предпріятій нѣсколько больше, чѣмъ въ восточной.

Паевыя предпріятія.

Камъ мы видѣли (см. табл. на стран. 4), всѣ паевыя предпріятія Восточнаго Мурмана составляютъ 47,3% общаго числа предпріятій, занимаютъ 39,3% общаго числа судовъ и 34,4% общаго числа лицъ. Въ основу группировки паевыхъ поморскихъ

предпріятій положено количество эксплоатируемой ими наемной рабочей силы, и всѣ предпріятія раздѣлены на слѣдующія четыре группы: 1-я — предпріятія безъ наемныхъ рабочихъ *), 2-я — съ однимъ рабочимъ, 3-я—съ 2 рабочими и 4-я—съ тремя рабочими; предпріятій съ большимъ числомъ рабочихъ нѣтъ.

Сдѣланная было попытка разгруппировать предпріятія въ зависимости отъ того, кому принадлежитъ судно (арендовано со стороны, одного пайщика, нѣсколькихъ пайщиковъ, всѣхъ пайщиковъ), оказалась неудачной: получились группы, не представляющія собой ничего опредѣленнаго, что отдѣляло бы ихъ отъ другихъ группъ:

Распредѣленіе предпріятій и пайщиковъ между различными группами видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы предпріятій.	Число предпріятій.	%	Число пайщиковъ.	%
Безъ наемныхъ рабочихъ	114	37,6	270	41,0
Съ 1 рабочимъ. .	121	40,0	250	38,0
Съ 2 рабочими. .	51	16,8	103	15,6
Съ 3 „ . .	17	5,6	35	5,4
Итого	303	100	658	100

Почти 80% общаго числа предпріятій и пайщиковъ приходятся на двѣ первыя группы — безъ наемныхъ рабочихъ и съ однимъ рабочимъ, причемъ въ первой группѣ число предпріятій меньше, а число пайщиковъ больше, чѣмъ во второй. Вообще въ первыхъ двухъ группахъ и особенно въ первой относительное число пайщиковъ больше, чѣмъ въ остальныхъ: не имѣя вовсе или имѣя недостаточное количество наемныхъ рабочихъ, предпріятія этихъ группъ вынуждены пополнить недостатокъ рабочихъ силъ отчасти трудомъ членовъ семьи, отчасти пріемомъ большаго числа пайщиковъ **). Какъ увидимъ ниже, имѣетъ мѣсто и то и другое. Въ громадномъ большинствѣ предпріятій (85,5%) участвуетъ по

*) Здѣсь имѣются въ виду лишь рабочіе, выѣзжающіе на море.

**) Отчасти здѣсь сказывается и вообще малосостоятельность пайщиковъ этой группы: иногда у каждаго пайщика такъ мало снасти, что организовать предпріятія вдвоемъ имъ не подъ силу.

2 пайщика, и лишь 14,5% предпріятій имѣютъ по три или болѣе пайщиковъ, причемъ въ 1-й группѣ число такого рода предпріятій составляетъ 29,8% предпріятій этой группы, во 2-й — 6,6%, а въ 3-й и 4 й группѣ имѣются лишь по одному предпріятію съ 3 пайщиками.

Соотвѣтственно съ этимъ и степень личнаго участія пайщика въ первыхъ группахъ должна быть выше, чѣмъ въ послѣдующихъ:

Группы предпріятій:	Число пайщиковъ въ %: Участвующихъ личнымъ трудомъ.	Не участвующихъ.	Итого.
Безъ наемныхъ рабочихъ	99,3	0,7	100
Съ 1 рабочимъ . . .	92,0	8,0	100
Съ 2 рабочими . . .	69,6	30,4	100
Съ 3 „ . . .	54,3	45,7	100
Итого	90,6	9,4	100

Въ общемъ числѣ пайщиковъ, не участвующихъ лично въ промыслѣ, не достигаетъ даже 10%, но тогда какъ въ первой группѣ не участвуютъ въ промыслѣ всего двое изъ 268, въ группѣ съ 3-мя рабочими число такихъ пайщиковъ составляетъ почти половину всѣхъ пайщиковъ этой группы, а въ группѣ съ 2 рабочими не много менѣе трети.

Въ общемъ всѣ вообще пайщики за нѣкоторыми исключеніями народъ экономически слабосильный, и большой сравнительно процентъ неучаствующихъ личнымъ трудомъ въ группахъ съ 2 и 3 рабочими нуждается въ объясненіи. Всего не участвуетъ личнымъ трудомъ 62 человѣка, а изъ таблицы единоличныхъ поморскихъ предпріятій оказывается, что 34 владѣльца единоличныхъ предпріятій имѣютъ доли въ 39 паевыхъ предпріятіяхъ, т. е. почти двѣ трети всѣхъ пайщиковъ, не принимающихъ личнаго участія въ промыслѣ, заняты въ своихъ единоличныхъ предпріятіяхъ *). Это обстоятельство служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніемъ, что

*) Кромѣ того нѣкоторые (правда, немногіе) пайщики участвуютъ въ двухъ предпріятіяхъ и, слѣдовательно, въ одномъ окажутся въ числѣ неучаствующихъ личнымъ трудомъ.

пайщики 2-хъ высшихъ группъ представляютъ элементъ болѣе состоятельный, чѣмъ пайщики 2 хъ первыхъ группъ.

Относительное значеніе труда пайщиковъ, членовъ семьи и постороннихъ въ предпріятіяхъ разныхъ группъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы предпріятій:	Занято въ промыслѣ лицъ въ %. Пайщики.	Члены семьи.	Посторонніе.	Итого.
Безъ наемныхъ рабочихъ	73,9	24,2	1,9 *)	100
Съ 1 рабочимъ . . .	54,0	13,6	32,4	100
Съ 2 рабочими . . .	38,4	6,3	55,3	100
Съ 3 „ . . .	25,3	1,3	73,4	100
Итого	55,7	15,0	29,3	100

Значеніе труда пайщиковъ и членовъ семьи постепенно уменьшается и въ той же степени возрастаетъ значеніе труда постороннихъ.

О пайщикахъ мы уже говорили. Что касается членовъ семьи, то число ихъ, занятыхъ промысломъ, уменьшается не только относительно, что не представляло бы собой ничего особеннаго, характернаго, но и абсолютно.

На 10 предпріятій приходится членовъ семьи, занятыхъ промысломъ:

Въ 1-й группѣ	7,7
Во 2-й „	4,8
Въ 3-й „	2,5
Въ 4-й „	0,6

Изъ этого отношенія можно было бы вывести, что распредѣленіе предпріятій по группамъ и количество эксплоатируемой ими рабочей силы опредѣляется составомъ семьи пайщиковъ: въ первую группу вошли пайщики многосемейные, которые могутъ вести промыселъ однѣми собственными силами, не прибѣгая къ найму постороннихъ, и по мѣрѣ того, какъ уменьшается составъ семьи пайщиковъ, увеличивается число наемныхъ рабочихъ. Выводъ этотъ какъ-будто подтверждается, если мы обратимъ вниманіе

*) Рабочіе, занятые „на горѣ“.

на число членовъ семьи, не принимающихъ участія въ промыслѣ: оказывается, что въ первой группѣ такихъ членовъ семьи 19, во второй, при большемъ числѣ предпріятій—12, въ 3-й—2 и въ 4-й нѣтъ совершенно. Но въ этомъ отношеніи большое вліяніе оказываютъ лопарскія предпріятія: въ 1-й группѣ изъ 19-ти членовъ семьи, не принимающихъ участія въ промыслѣ, 13 принадлежатъ къ 4 лопарскимъ предпріятіямъ, во 2-й группѣ изъ 12—9 приходится на одно лопарское предпріятіе. Лѣтомъ, во время лова трески, лопари, занимающіеся этимъ ловомъ, перебираются въ становища со всѣми своими семьями, и поэтому, по отношенію къ нашему вопросу, ихъ семьи нельзя принимать во вниманіе, а за вычетомъ членовъ лопарскихъ семей число оставшихся слишкомъ ничтожно, чтобы на немъ можно было строить какіе бы то ни было выводы. Отчасти слишкомъ малое количество членовъ семьи въ предпріятіяхъ высшихъ группъ объясняется тѣмъ, что многіе изъ пайщиковъ этихъ группъ имѣютъ единоличныя предпріятія, въ которыхъ и принимаютъ участіе члены ихъ семей. Отчасти, можетъ быть, дѣйствительно семейный составъ предпріятій разныхъ группъ неодинаковъ, и количество постороннихъ отчасти дѣйствительно опредѣляется количествомъ членовъ семьи, но только отчасти. Какъ мы уже увидѣли и какъ увидимъ ниже, экономическая сила группъ повышается отъ 1-й къ 4-й, а вмѣстѣ съ тѣмъ повышается и число занятыхъ промысломъ лицъ, приходящихся на одно судно: въ первой группѣ на судно приходится 3,2, во 2-й 3,5, въ 3-й 4,0, въ 4-й 4,2. Количество выѣзжающихъ на море на судно: въ 1-й группѣ 2,8, во 2-й 3,2, въ 3-й 3,7, въ 4-й 3,9. Даже въ 4-й группѣ количество выѣзжающихъ на море меньше нормальнаго (въ нормѣ на шняку полагается 4 человѣка, а въ 4-й группѣ всѣ предпріятія шнячныя), и чѣмъ ниже группа, тѣмъ это отклоненіе отъ нормы значительнѣе. Дѣлая самый минимальный разсчетъ, а именно: принимая за норму 4 человѣка на шняку и по 3 на судно другого типа, мы найдемъ нормальное число выѣзжающихъ лишь въ 3-й и 4-й группѣ: уже во 2-й группѣ окажется недостатокъ въ 3,2%, а въ 1-й не хватаетъ до нормы уже почти 12%. Даже еще болѣе понижая норму и считая по 3 человѣка на судно безъ различія типа, и то найдемъ, что въ первой группѣ число выѣзжающихъ почти на 6% ниже нормы.

Иными словами, въ первыхъ двухъ группахъ и особенно въ первой, несмотря на большое количество членовъ семьи, занятыхъ промысломъ, число лицъ, выѣзжающихъ на море, крайне недостаточно, а малая состоятельность предпріятій этихъ группъ не позволяетъ пополнить недостатокъ приглашеніемъ постороннихъ т. е. не составъ семьи, а экономическая сила предпріятія опредѣляетъ количество посторонней рабочей силы, а слѣдовательно, и распредѣленіе предпріятій по группамъ.

Распредѣленіе членовъ семьи на выѣзжающихъ на море и занятыхъ на горѣ не представляетъ отличій въ отдѣльныхъ группахъ: во всѣхъ группахъ около $^2/_3$ членовъ семьи выѣзжаетъ на море и около $^1/_3$ заняты на горѣ. Но если мы возьмемъ всѣхъ лицъ, занятыхъ промысломъ, и распредѣлимъ ихъ на выѣзжающихъ на морѣ и занятыхъ на горѣ, то получимъ слѣдующее любопытное отношеніе:

Группы предпріятій:	Выѣзжающихъ на море.	Занятыхъ на горѣ.
Безъ наемн. рабочихъ	89,0	11,0
Съ 1 рабочимъ . . .	90,8	9,2
Съ 2 рабочими . . .	91,3	8,7
Съ 3 „ . . .	94,7	5,3
Итого. . . .	90,6	9,4

Чѣмъ сильнѣе группа экономически, чѣмъ болѣе обезпечена она рабочей силой вообще, тѣмъ менѣе процентъ спеціально занятыхъ на горѣ.

Еще болѣе любопытное отношеніе получимъ, если возьмемъ процентное отношеніе наемныхъ рабочихъ, занятыхъ на горѣ, ко всѣмъ вообще наемнымъ рабочимъ.

Группы.	Наемные рабочіе, занятые на горѣ, въ % ко всѣмъ наемнымъ рабочимъ.
1	Нанимаетъ 7 рабочихъ занятыхъ на горѣ.
2	12,3
3	10,5
4	7,3

Чѣмъ меньше обезпечена группа рабочей силой, тѣмъ больше относительно нанимаетъ она рабочихъ для занятій на сушѣ.

Единственно возможное объясненіе этого страннаго на первый взглядъ отношенія таково: вообще малосостоятельныя паевыя предпріятія стараются возможно полнѣе использовать свои наличныя рабочія силы; въ высшихъ группахъ, гдѣ, какъ мы видѣли, предпріятія лучше обезпечены рабочими, выѣзжающими на море, эти же рабочіе выполняютъ и большую часть операцій на сушѣ; въ низшихъ группахъ рабочихъ, выѣзжающихъ на море, слишкомъ недостаточно, да и по качеству эти рабочіе, несомнѣнно, значительно ниже (большій процентъ неполныхъ и малоопытныхъ), такъ что возлагать на нихъ еще и операціи на сушѣ не представляется возможнымъ и волей неволей для занятій на горѣ приходится принимать.

Разница въ экономической силѣ различныхъ группъ сказывается не только на рабочей силѣ, но также и на количествѣ и качествѣ орудій производства и на жилищахъ.

Распредѣленіе судовъ по типамъ въ % даетъ слѣдующая таблица:

Группы предпріятій:	Шнякъ.	Тройникъ.	Карбасъ.	Елъ.	Фембурнъ.	Итого.
Безъ наемн. рабочихъ	18,3	16,5	35,7	27,8	1,7	100
Съ 1 рабочимъ . . .	30,6	45,4	12,4	11,6	—	100
Съ 2 рабочими . . .	66,7	17,6	3,9	11,8	—	100
Съ 3 „ . . .	100,0	—	—	—	—	100
Итого	36,1	27,2	19,0	17,0	0,7	100

Въ общемъ всего чаще встрѣчаются шняки, затѣмъ идутъ тройники, карбаса, елы и фембурны (всего 2). Но распредѣленіе это сильно варьируетъ по отдѣльнымъ группамъ: въ 1-й группѣ—первое мѣсто (больше трети общаго числа судовъ этой группы) составляетъ самый худшій и самый дешевый типъ судна—карбасъ затѣмъ идутъ елы*), составляя вмѣстѣ съ карбасами почти $^2/_3$ всѣхъ судовъ группы, затѣмъ (почти рядомъ) шняки и тройники; во 2-ой группѣ первое мѣсто (почти половину всѣхъ судовъ) составляютъ уже трой-

*) Елы, употребляемые на В. Мурманѣ, очень часто по своимъ качествамъ и цѣнности мало отличаются отъ карбаса.

ники—типъ, по своимъ качествамъ (съ точки зрѣнія промышленниковъ) непосредственно слѣдующій за шнякой, шняки занимаютъ уже 2-ое мѣсто, на послѣднемъ мѣстѣ (меньше четверти всѣхъ судовъ) стоятъ елы и карбаса; въ 3-ей группѣ $^2/_3$ всѣхъ судовъ составляютъ шняки, а вмѣстѣ съ тройниками даютъ почти 85%, оставляя на долю судовъ низшаго типа лишь 15 съ небольшимъ процентовъ. Наконецъ, въ послѣдней четвертой группѣ шняки составляютъ всѣ 100%. Словомъ, чѣмъ выше группа, тѣмъ больше процентъ наиболѣе пригодныхъ и цѣнныхъ судовъ.

Почти пятая часть (18,1%) общаго числа судовъ, занятыхъ въ паевыхъ предпріятіяхъ арендованы со стороны, четвертая часть (25,7%) составляетъ общую собственность всѣхъ пайщиковъ каждаго даннаго предпріятія, остальныя 56,2% принадлежатъ части пайщиковъ, т. е. въ громадномъ большинствѣ случаевъ одному пайщику. Въ отдѣльныхъ группахъ уклоненія не особенно значительны: такъ, въ первой группѣ суда, арендованныя со стороны, составляютъ 24,6%; принадлежащія всѣмъ пайщикамъ—25,4%; части пайщиковъ 50,0%. Въ послѣдующихъ группахъ число арендованныхъ судовъ уменьшается, доходя въ 3-ей группѣ до 11,8%, а число судовъ, принадлежащихъ всѣмъ и части пайщиковъ, возрастаетъ, т. е. въ послѣдующихъ группахъ пайщики являются болѣе состоятельными. Рѣзко выдѣляется лишь 4-ая группа съ 3 наемными рабочими. Въ этой группѣ почти 90 процентовъ общаго числа судовъ принадлежатъ одному пайщику. Въ этой же группѣ имѣется лишь одно предпріятіе, въ которомъ всѣ пайщики принимаютъ личное участіе въ промыслѣ. Во всѣхъ прочихъ лишь одинъ пайщикъ (изъ двухъ) принимаетъ личное участіе, а другой всего чаще занятъ лично въ принадлежащемъ ему единоличномъ предпріятіи. Иными словами, въ 4-ой группѣ по крайней мѣрѣ половина пайщиковъ *) люди относительно состоятельные, имѣющіе въ большинствѣ случаевъ два судна (одно въ единоличномъ, другое въ паевомъ предпріятіи).

---

*) Пайщики этой группы, не владѣющіе судами, также не могутъ быть отнесены къ числу недостаточныхъ: какъ увидимъ ниже, въ этой группѣ на судно приходится наибольшее количество снасти, а въ громадномъ большинствѣ предпріятій снасть эта распредѣляется поровну между обоими пайщиками.

Количество снасти на судно въ различныхъ группахъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Снасти на судно.

Группы предпріятій:	Тюковъ яруса.	Стоянокъ на ногахъ.
Безъ наемн. рабоч.	21,5	10,2
Съ 1 рабочимъ . .	25,6	13,2
Съ 2 рабочими . .	27,3	14,3
Съ 3 „ . .	31,3	17,1
Итого	24,7	12,4

Чѣмъ сильнѣе группа, тѣмъ больше снасти приходится на одно судно, хотя до извѣстной степени количество снасти на одно судно есть явленіе вторичное, зависящее отъ типа судна: болѣе крупное судно—шняка—требуетъ больше снасти, чѣмъ маленькій карбасъ.

Жилища.

Въ общемъ больше половины (51,9%) всѣхъ предпріятій живутъ въ чужихъ станахъ, нѣсколько меньше трети (31,2%) живутъ въ станахъ, принадлежащихъ одному изъ пайщиковъ, около 10% въ станахъ, принадлежащихъ всѣмъ пайщикамъ, и около 8%—на промысловыхъ и мореходныхъ судахъ: причемъ число живущихъ въ чужихъ станахъ и на судахъ отъ 1-й къ 4-ой группѣ уменьшается, а число живущихъ въ станахъ, принадлежащихъ одному изъ пайщиковъ, увеличивается. Въ 3-й группѣ почти $^3/_4$ предпріятій (73,3%) живутъ въ станахъ, принадлежащихъ одному изъ пайщиковъ, т. е. по отношенію къ владѣнію станомъ мы наблюдаемъ то же самое, что видѣли выше относительно судовъ: въ высшихъ группахъ пайщики—народъ сравнительно состоятельный.

Паевыя предпріятія колонистовъ.

Распредѣлять по какимъ-либо группамъ паевыя предпріятія колонистовъ, въ виду ихъ малочисленности, не представляется возможнымъ. Въ общемъ они занимаютъ среднее мѣсто между 1-й и 2-ой группой паевыхъ поморскихъ предпріятій, съ нѣкоторыми, конечно, уклоненными и особенностями, что, впрочемъ, вполнѣ

понятно, если принять во вниманіе, что большинство ихъ (23 изъ 35) совсѣмъ не имѣютъ наемныхъ рабочихъ, но между ними есть все таки 9 предпріятій съ 1 рабочимъ и 3 предпріятія съ 2—4 рабочими.

Изъ всего числа пайщиковъ личное участіе принимаетъ 91,3%, т. е. приблизительно столько же, что и во 2-й группѣ поморовъ. Изъ всего числа занятыхъ промысломъ лицъ 65,8% приходится на долю пайщиковъ, 19,8%—членовъ семьи и 14,4% постороннихъ. Взявъ соотвѣтствующую таблицу о поморскихъ предпріятіяхъ, мы видимъ, что предпріятія колонистовъ помѣщаются какъ разъ между 1-й и 2-й поморской группой.

Группа предпріятій.	Занято промысломъ лицъ въ %. Пайщики.	Членовъ семьи.	Посторонних.	Итого.
1-я поморская группа.	73,9	24,2	1,9	100
Колонисты	65,8	19,8	14,4	100
2-я поморская группа.	54,0	13,6	32,4	100

Членовъ семьи на 10 предпріятій 6,3% т. е. меньше, чѣмъ въ первой, и больше, чѣмъ во второй поморской группѣ. Всего лицъ, занятыхъ промысломъ и выѣзжающихъ на море на судно, одинаково съ первой группой (3,2 и 2,8). Изъ всѣхъ лицъ занято на горѣ 9,9%—меньше, чѣмъ въ первой, и больше, чѣмъ во второй группѣ. Наемныхъ рабочихъ, занятыхъ на горѣ, нѣтъ совершенно, но зато среди членовъ семьи на горѣ занято 50% (у поморовъ около $^1/_3$).

Больше отличій представляетъ распредѣленіе судовъ по типу: тогда какъ у поморовъ въ первой группѣ господствуетъ карбасъ, во 2-й—тройникъ, у колонистовъ больше половины (51,5%) всѣхъ судовъ составляютъ елы, причемъ, аналогично съ 1-й группой, елы и карбасы вмѣстѣ составляютъ почти $^2/_3$ всѣхъ судовъ.

Большой процентъ елъ у колонистовъ объясняется близостью Норвегіи, гдѣ по окончаніи промысла елы можно пріобрѣсти за безцѣнокъ, тогда какъ покупка въ Поморьѣ шняки или тройника и доставка ихъ на Мурманъ обходится дорого и сопряжена съ большими трудностями.

Въ отличіе отъ поморовъ громадное большинство (90%) судовъ составляютъ собственность одного пайщика.

Снасти на судно приходится 22,2 тюка яруса и 9,9 стоянокъ на ноги—цифры близкія къ первой поморской группѣ.

Распредѣленіе расходовъ и доходовъ.

Условія, на какихъ участвуетъ въ предпріятіи каждый членъ артели, опредѣляются его имущественной состоятельностью и прежде всего относительнымъ количествомъ имѣющейся у него снасти. Владѣніе или невладѣніе судномъ на положеніе пайщика не оказываетъ, можно сказать, никакого вліянія.

Всѣ другія условія: доля расходовъ на содержаніе, ремонтъ снасти, покупку наживки, аренду песчаночнаго невода и карбаса, колличество выставляемой рабочей силы—все это опредѣляется количествомъ имѣющейся у даннаго пайщика снасти.

Какъ мы уже видѣли, больше чѣмъ въ половинѣ всего числа паевыхъ предпріятій судно принадлежитъ части (resp. одному) пайщику, а слѣдовательно остальные (resp. другой) пайщики должны на тѣхъ или иныхъ условіяхъ пользоваться судномъ своего товарища.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пайщикъ или пайщики уплачиваютъ своему товарищу-судовладѣльцу опредѣленный денежный фрахтъ отъ 1 руб. 50 коп. до 7—8, иногда 10 рублей въ лѣто, въ зависимости главнымъ образомъ отъ типа судна. Иногда, но рѣдко, за судно взимается опредѣленная доля улова (отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$); очень часто фрахтъ за судно покрывается или болѣе отвѣтственной ролью пайщика-несудовладѣльца (корщикъ), или безплатнымъ трудомъ кого-нибудь изъ членовъ его семьи („за судно платитъ трудомъ своей жены“), или тѣмъ, что онъ предоставляетъ судовладѣльцу безплатное пользованіе его станомъ. Въ крайне рѣдкихъ единичныхъ случаяхъ такой компенсаціей является излишекъ снасти у пайщика-несудовладѣльца.

Почти въ $^2/_3$ всѣхъ паевыхъ предпріятій (64,8%) всѣ пайщики экономически равносильны, т. е. имѣютъ поровну снасти, несутъ по равной долѣ всѣхъ вообще расходовъ и получаютъ по равной долѣ изъ промысла. Если всѣ пайщики принимаютъ личное участіе въ промыслѣ, и кромѣ того въ предпріятіи работаютъ посторонніе, то и расходъ на рабочую силу распредѣляется равномѣрно между всѣми пайщиками. Если кто-либо изъ пайщиковъ личнаго

участія въ промыслѣ не принимаетъ, то онъ замѣняетъ себя или членомъ семьи, или наемнымъ рабочимъ, котораго нанимаетъ и содержитъ только уже одинъ онъ.

Если пайщики не равносильны, то распредѣленіе расходовъ и доходовъ всего чаще бываетъ таково: при двухъ пайщикахъ одинъ имѣетъ $^2/_3$ снасти, несетъ $^2/_3$ расходовъ и получаетъ $^2/_3$ изъ промысла, на долю другого достается одна треть. Если кромѣ пайщиковъ въ предпріятіи имѣется одинъ наемный рабочій, то расходъ на него падаетъ всецѣло на болѣе сильнаго пайщика, т. е. и по отношенію къ рабочей силѣ отношеніе сохраняется: $^2/_3$ общаго количества рабочей силы выставляетъ одинъ и $^1/_3$ другой пайщикъ. При 2 наемныхъ рабочихъ расходъ на одного рабочаго болѣе сильный пайщикъ оплачиваетъ цѣликомъ и кромѣ того $^2/_3$ расхода на другого рабочаго, т. е. и здѣсь количество выставляемой каждымъ пайщикомъ рабочей силы строго соотвѣтствуетъ долямъ: изъ 4 человѣкъ $2^2/_3$ приходится на долю одного и $1^1/_3$—на долю другого.

При 3-хъ пайщикахъ одинъ имѣетъ $^1/_2$ снасти, несетъ $^1/_2$ расходовъ и получаетъ $^1/_2$ промысла; двое изъ другихъ имѣютъ по $^1/_4$ долѣ въ снасти, доходахъ и расходахъ. Рабочаго, если таковой имѣется, оплачиваетъ болѣе сильный пайщикъ.

Въ вышеприведенныхъ случаяхъ еще не видно, чтобы распредѣленіе промысла опредѣлялось именно снастью: здѣсь доля промысла точно соотвѣтствуетъ не только колличеству снасти, но и количеству выставляемой пайщикомъ рабочей силы, хотя рабочая сила фигурируетъ здѣсь скорѣе просто какъ одна изъ статей расхода. Но есть случаи, когда почему-либо уравнять количество выставляемой пайщиками рабочей силы нельзя, и тогда ясно видно, что именно снасть, а не рабочая сила опредѣляетъ раздѣлъ. Встрѣчается, напримѣръ, цѣлый рядъ предпріятій, въ которыхъ работаютъ только два пайщика, изъ которыхъ одинъ имѣетъ $^2/_3$, другой $^1/_3$ снасти. Хотя количество труда, выпадающее на долю каждаго пайщика, совершенно одинаково, но промыселъ дѣлится все-таки въ отношеніи 2 : 1. Или промыселъ дѣлится пополамъ (у пайщиковъ снасти поровну), несмотря на то, что со стороны одного изъ пайщиковъ безплатно работаетъ кто-нибудь изъ членовъ семьи. Иногда, чтобы привести доли въ промыслѣ въ соотвѣтствіе съ снастью, дѣлается очень сложный разсчетъ. Вотъ, напримѣръ, въ предпріятіи № 29 ст. Те-

риберки: „дѣлять всю чистую прибыль съ каждаго улова на 3 части. Каждый беретъ по 1 части, остающуюся часть снова дѣлять на 3 части, изъ которыхъ одинъ получаетъ 2 части, а другой 1 часть. Такъ же дѣлять всѣ доходы и расходы. У перваго 13 тюковъ снасти, у второго 9 тюковъ". При разсчетѣ оказывается, что доли въ промыслѣ очень близко подходятъ къ долямъ снасти.

Иногда пайщикъ, у котораго меньше или нѣтъ вовсе снасти, арендуетъ часть тюковъ у другого съ уплатой или извѣстной доли улова, или опредѣленной денежной суммы (по 1 руб. за тюкъ).

Встрѣчаются, правда, отдѣльные (очень рѣдкіе) случаи, когда дѣлежъ производится не по снасти, а по работникамъ, но, съ точки зрѣнія помора, такой раздѣлъ является несправедливымъ. Напримѣръ, въ предпріятіи № 7 ст. Рында два пайщика поровну несутъ всѣ расходы, пополамъ содержатъ работника, пайщикъ болѣе опытный и сильный получаетъ съ товарища приплату за своей трудъ, словомъ, по отношенію къ рабочей силѣ уравниваніе доведено до возможной степени совершенства, и все-таки одинъ изъ пайщиковъ говоритъ: „если совѣсть будетъ, то товарищъ дастъ ему и больше (половины), какъ имѣющему больше тюковъ" *).

Съ другой стороны, надо замѣтить, что если доля, соотвѣтствующая имѣющемуся у даннаго пайщика количеству снасти, сравнительно съ количествомъ выполняемаго имъ труда, слишкомъ мала, то или доля промысла превышаетъ долю снасти (напр. $^1/_3$ вмѣсто $^1/_4$), или помимо доли пайщикъ получаетъ извѣстную приплату деньгами. Напримѣръ, пайщикъ получаетъ $^1/_4$ долю промысла и 21 руб. 50 коп. за излишній трудъ противъ малой доли, или $^1/_8$ улова и 20 руб. въ качествѣ работника и т. д.

Условія организаціи артелей, описанныя выше, охватываютъ громадное большинство предпріятій и являются типическими. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются, конечно, различныя уклоненія, вызванныя тѣми или иными индивидуальными особенностями даннаго случая. Но такихъ случаевъ очень немного и не всегда есть достаточныя данныя, чтобы опредѣлить, чѣмъ именно вызвано то или иное распредѣленіе промысла.

---

*) Иногда такого рода условія бываютъ вызваны необходимостью: у хозяина ушелъ рабочій, пришлось взять товарища—„пайщикъ невыгодный".

Укажемъ еще одно, хотя рѣдкое, но любопытное явленіе: иногда два судна условливаются соединить свой уловъ вмѣстѣ и дѣлить пополамъ и затѣмъ уже производить раздѣлъ внутри каждаго предпріятія по своему—получается своего рода страхованіе отъ неудачнаго лова. Хотя такого рода случаи бываютъ и среди единоличныхъ предпріятій, но чаще все-таки это бываетъ въ паевыхъ.

Раздѣлъ производится или (что бываетъ не часто) послѣ каждаго улова, немедленно по сдачѣ рыбы, или (всего чаще) по окончаніи промысла, когда бываетъ разсчетъ и со скупщикомъ, что не мѣшаетъ, конечно, пайщикамъ забирать при необходимости на свою долю у скупщика или товаромъ или деньгами.

Относительно времени возникновенія паевыхъ предпріятій всего имѣется 103 показанія, на основаніи которыхъ оказывается, что большинство (86,4%) предпріятій существуетъ первый годъ и лишь 14 предпріятій (13,6%) существуютъ больше года; изъ нихъ 4 предпріятія—2-й годъ, 3—3-й годъ, 6—4-й годъ и одно десять лѣтъ.

Изъ предпріятій, возникшихъ въ теченіе 1898—99 гг., немного больше $^1/_3$ (34,8%) возникли зимой (декабрь, январь, февраль), около трети (30,3%) въ теченіе марта, апрѣля и мая и нѣсколько больше четверти (25,8%) въ іюнѣ; на осень 98 г. приходится всего 4 предпріятія и 3 предпріятія на іюль и августъ 99 г., т. е. въ срединѣ и даже въ концѣ промысла.

Распредѣленіе паевыхъ поморскихъ предпріятій по территоріи Мурмана видно изъ слѣдующей таблицы:

Группа становищъ.	Число предпріятій.	%
В. Лица, Харловка, Золотая, Барышиха, Рында	66	21,8
Трящина, Щербиниха, Захребетная, Шельпино, Зеленцы	51	16,8
Гаврилово, Териберка, М.-Оленье, Зарубиха	168	55,4
Еретики, Титовка	18	6,0
И т о г о	303	100

Почти $^2/_3$ общаго числа предпріятій приходится на западную часть В. Мурмана, почти половина (47,8%) на два становища: Гаврилово и Териберку и больше четверти (27,1%) на одну Териберку.

Заключеніе.

1) Паевыя предпріятія составляютъ около половины общаго числа предпріятій, занимаютъ около 40% общаго числа судовъ и немного болѣе трети общаго числа лицъ.

2) Присутствіе и количество наемной рабочей силы является довольно точнымъ показателемъ экономической силы предпріятія.

3) Чѣмъ слабѣе группа экономически, тѣмъ большее участіе принимаютъ въ трудѣ пайщики и члены ихъ семей.

4) Число членовъ семьи, занятыхъ въ предпріятіи, правильно понижается отъ 1-й группы къ четвертой.

5) То же самое наблюдается по отношенію ко всѣмъ вообще лицамъ и наемнымъ рабочимъ, занятымъ на „горѣ“.

6) Чѣмъ выше группа, тѣмъ больше предпріятіе обезпечено рабочей силой вообще.

7) Чѣмъ выше группа, тѣмъ больше въ ней судовъ болѣе крупныхъ, дорогихъ, тѣмъ меньше судовъ арендованныхъ, тѣмъ больше на судно снасти, тѣмъ меньше предпріятій, живущихъ въ чужомъ стану и на суднѣ.

8) Паевыя предпріятія колонистовъ въ общемъ занимаютъ среднее мѣсто между первой и второй поморской группой.

9) Распредѣленіе между пайщиками доходовъ и расходовъ прежде всего опредѣляется количествомъ имѣющейся у нихъ снасти и уже затѣмъ, и отчасти только, рабочей силой.

Сравнительная и экономическая сила паевыхъ и единоличныхъ предпріятій.

Въ виду того, что паевыя предпріятія имѣютъ по одному судну, мы будемъ сравнивать ихъ лишь съ 1-ой группой единоличныхъ предпріятій.

Относительное значеніе труда различныхъ разрядовъ лицъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Предпріятія:	Занято промысломъ лицъ. Хозяевъ и пайщиковъ.	Членовъ семьи.	Посторонних.	Итого.
Единоличныя съ 1 судномъ.	231	224	515	970
%	23,8	23,1	53,1	100
Паевыя	596	160	314	1070
%	55,7	15,0	29,3	100

Что количество пайщиковъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число хозяевъ, а число постороннихъ въ паевыхъ предпріятіяхъ почти вдвое меньше, чѣмъ въ единоличныхъ—это два явленія, взаимно обусловливающія другъ друга и не требующія какихъ-либо объясненій.

Гораздо болѣе любопытнымъ представляется относительное количество членовъ семьи въ тѣхъ и другихъ предпріятіяхъ: въ единоличныхъ предпріятіяхъ члены семьи составляютъ 23,1% общаго числа занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ, а въ паевыхъ всего лишь 15%. Въ паевыхъ предпріятіяхъ количество членовъ семьи меньше не только относительно, но и абсолютно: въ единоличныхъ предпріятіяхъ на 970 человѣкъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ, приходится 224 человѣка членовъ семьи, а въ паевыхъ на 1070 человѣкъ всего лишь 160 членовъ семьи.

Какъ можно предположить уже a priori и какъ увидимъ ниже, паевыя предпріятія въ общемъ слабѣе соотвѣтствующихъ имъ единоличныхъ (съ однимъ судномъ), а потому слѣдовало бы ожидать, что въ паевыхъ предпріятіяхъ относительное количество членовъ семьи будетъ больше, чѣмъ въ единоличныхъ, такъ какъ пайщики постараются использовать по возможности всѣ свои наличныя рабочія силы. Въ дѣйствительности, какъ уже указывалось, это такъ и есть, и если тѣмъ не менѣе въ паевыхъ предпріятіяхъ членовъ семьи меньше, чѣмъ въ единоличныхъ, то это объясняется отчасти разницей въ составѣ семьи единоличныхъ хозяевъ съ одной и паевщиковъ съ другой стороны.

Мы приводимъ здѣсь двѣ таблицы, показывающія, по Кемскому и Онежскому уѣздамъ, составъ семьи и экономическое положеніе паевщиковъ и хозяевъ, имѣющихъ одно судно.

Кемскій уѣздъ.

На одно домохозяйство приходится.

	Всѣхъ членовъ семьи.	Рабочихъ мужчинъ.	Рабочихъ женщинъ.	Лошадей.	Оленей.	Дойныхъ коровъ.	Получено дома отъ промысла.	Мережъ для навагъ.	Мережъ для сельдей.	Неводовъ.
Паевщиковъ.	4,8	1,2	1,3	0,9	0,1	0,9	121	3,1	3,5	0,4
Хозяевъ . .	5,1	1,5	1,3	0,8	0,1	1,1	164	4,1	4,9	0,8

Онежскій уѣздъ.

Паевщиковъ.	5,9	1,5	1,6	1,1	—	1,9	43,5	—	—	—
Хозяевъ . .	7,4	1,8	1,7	1,1	—	2,0	44,5	—	—	—

Какъ видимъ, у хозяевъ семьи крупнѣе, чѣмъ у пайщиковъ; но разница эта слишкомъ мала, чтобы ею можно было объяснить разницу въ количествѣ членовъ семьи на Мурманѣ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ о составѣ семей по полу и возрасту и поэтому остается лишь констатировать самый фактъ меньшаго количества членовъ семьи въ паевыхъ предпріятіяхъ сравнительно съ единоличными, не давая ему полнаго объясненія.

Вообще единоличныя предпріятія лучше обезпечены рабочей силой, чѣмъ паевыя, причемъ разница эта сильнѣе сказывается на рабочихъ силахъ, занятыхъ на горѣ, нежели на выѣзжающихъ на море: всего въ одномъ предпріятіи занято лицъ: въ единоличныхъ предпріятіяхъ 3,8, въ паевыхъ—3,3, изъ нихъ выѣзжаютъ на море. Въ единоличныхъ 3,3, въ паевыхъ 3,2, т. е. количество выѣзжающихъ почти одинаково, а изъ занятыхъ на горѣ въ единоличныхъ предпріятіяхъ одинъ рабочій приходится на два судна, а въ паевыхъ одинъ приходится на 3 судна.

Объ общемъ количествѣ постороннихъ рабочихъ въ тѣхъ и другихъ предпріятіяхъ мы уже говорили. Распредѣленіе предпріятій по числу постороннихъ рабочихъ, выѣзжающихъ на море, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число предпріятій въ %.			
Предпріятія:	Безъ наемныхъ рабочихъ.	Съ 1 рабочимъ.	Съ 2 рабочими.	Итого.
Единоличныя .	14,6	27,9	57,5	100
Паевыя . . .	37,6	40,0	22,4	100

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ число предпріятій безъ наемныхъ рабочихъ не достигаетъ $^1/_6$ общаго числа ихъ; въ паевыхъ— превышаетъ $^1/_3$. Въ единоличныхъ наибольшее число предпріятій (больше половины) имѣетъ отъ 2—4 наемныхъ рабочихъ, въ паевыхъ наибольшее число имѣетъ одного рабочаго, а число предпріятій съ 2 и 3 рабочими не достигаетъ и четвертой части ихъ.

По типу суда распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Было занято судовъ въ %:					
Предпріятія:	Шнякъ.	Тройниковъ.	Карбасовъ.	Елъ.	Фембурнъ.	Итого.
Единоличныя	44,5	21,7	17,7	16,1	—	100
Паевыя	36,1	27,2	19,0	17,0	0,7	100

Въ общемъ въ типѣ судовъ разница между тѣми и другими предпріятіями не особенно велика: въ паевыхъ предпріятіяхъ суда низшаго типа (сравнительно со шняками) составляютъ 63,9%, а въ единоличныхъ 55,5%. Число карбасовъ и елъ въ паевыхъ предпріятіяхъ лишь немного превышаетъ число соотвѣтствующихъ судовъ въ единоличныхъ, и лишь число тройниковъ въ паевыхъ предпріятіяхъ почти на 6% больше, чѣмъ въ единоличныхъ, т. е., что касается типа судовъ, то главное различіе между тѣми и другими предпріятіями заключается въ томъ, что извѣстный процентъ шнякъ уступилъ мѣсто тройникамъ.

Число судовъ, арендованныхъ со стороны, въ единоличныхъ предпріятіяхъ составляетъ всего 7,9%, а въ паевыхъ 18,1%.

	Количество снастей на судно.	
	Тюковъ.	Стоянокъ.
Въ единоличныхъ. . .	23,7	12,7
„ паевыхъ.	24,7	12,4

Живутъ въ чужомъ стану: въ единоличныхъ предпріятіяхъ 44,9% общаго числа предпріятій, въ паевыхъ 59,7%; на судахъ— въ единоличныхъ 5,2%, въ паевыхъ 7,8%.

Въ общемъ можно сказать, что паевыя предпріятія, хотя и не особенно сильно, уступаютъ въ экономической силѣ даже первой наиболѣе слабой группѣ единоличныхъ предпріятій, такъ что если сравнить паевыя со всѣми единоличными, то разница, несомнѣнно, будетъ очень рѣзка.

Сравнительное географическое распредѣленіе паевыхъ и единоличныхъ предпріятій дастъ намъ слѣдующая таблица:

Группы становищъ.	Число предпріятій въ %. Единоличныя.	Паевыя.	Итого.
В. Лица, Харловка, Золотая, Барышиха, Рында.	63,9	36,1	100
Тряшина, Щербиниха, Захребетная, Шельпино. .	45,7	54,3	100
Зеленцы, Гаврилово, Териберка, М.-Оленье, Зарубиха.	50,9	49,1	100
Еретики и Титовка. . . .	30,8	69,2	100

По направленію къ западу относительное количество паевыхъ предпріятій, хотя и безъ особенной правильности, повышается—явленіе, вполнѣ согласное съ тѣмъ, что было отмѣчено выше по отношенію къ единоличнымъ предпріятіямъ: къ западу относительное количество мелкихъ предпріятій возрастаетъ.

Западный Мурманъ.

На Западномъ Мурманѣ организаціи предпріятій по трескового лову представляютъ рѣзкія отличія отъ организацій Восточнаго Мурмана. На Западномъ Мурманѣ, кромѣ Вайды, гдѣ сосредоточенъ весенній промыселъ, совершенно нѣтъ становищъ, т. е. временныхъ поселеній пришлыхъ промышленниковъ *); поэтому, говоря объ организаціи Западнаго Мурмана, мы будемъ имѣть въ виду почти исключительно колонистскія предпріятія.

На Западномъ Мурманѣ ловъ трески не имѣетъ для населенія значенія почти единственнаго способа добывать себѣ средства существованія, какъ это имѣетъ мѣсто на востокѣ: кромѣ лова трески, здѣсь происходитъ ловъ акулъ, мойвы, большое, сравнительно съ Мурманомъ, имѣетъ значеніе скотоводство, заставляющее часть рабочихъ рукъ бросать лѣтомъ морской промыселъ и заниматься заготовленіемъ корма для скота на зиму. Поэтому, такихъ организацій, какъ на востокѣ, которыя, начавъ разъ тресковый промыселъ, такъ и ведутъ его, пока есть рыба, или пока осенніе

*) Выше упоминались Титовка и Еретики. Кромѣ того, въ М. Нѣмецкомъ промышляютъ лопари Печенгскаго погоста, а въ Ворьемѣ 2—3 крупныхъ поморскихъ предпріятій.

погоды не заставятъ прекратить промыселъ, на западѣ нѣтъ. Вообще организаціи на западѣ не представляютъ чего-нибудь стойкаго. Напримѣръ, весной организуется предпріятіе для лова мойвы или акулъ. Съ прекращеніемъ этого лова предпріятіе распадается и вмѣсто него для лова трески организуется одно или нѣсколько новыхъ. Часто организація существуетъ 2—3 недѣли, иногда даже 2—3 дня, чтобы распасться и возникнуть вновь при другомъ составѣ членовъ.

Въ силу этого, понятно, что при собираніи свѣдѣній приходится наталкиваться на очень значительныя трудности. Постояннаго центра, гдѣ останавливались бы предпріятія, у нихъ нѣтъ: сегодня предпріятія съ однимъ составомъ членовъ промышляютъ въ одномъ мѣстѣ; черезъ недѣлю составъ членовъ мѣняется, мѣняется и мѣсто промысла.

Приходилось получать свѣдѣнія въ мѣстѣ жительства судовладѣльцевъ - колонистовъ, подчасъ въ ихъ отсутствіе; къ этому присоединялось еще, что сплошь и рядомъ колонисты, финляндцы или норвежцы, не владѣли русскимъ языкомъ, и не оказывалось сноснаго переводчика. Немудрено поэтому, что о предпріятіяхъ Западнаго Мурмана свѣдѣнія не могли быть настолько полны, какъ на востокѣ. Тѣмъ не менѣе удалось все-таки установить, съ нѣкоторыми, вѣроятно, пропусками, какія именно лица занимались въ 1899 году ловомъ трески, сколько человѣкъ промышляло на данномъ суднѣ, а иногда даже и какъ члены организаціи смѣняли другъ друга и т. д. При подсчетѣ оказалось, что лишь о 23 членахъ организацій неизвѣстно, кто они, т. е. извѣстно, напримѣръ, что въ данной организаціи участвовало 4 человѣка, но кто именно 2-е изъ нихъ, не установлено и т. д. Съ другой стороны, относительно 25 человѣкъ извѣстно только, что они занимались ловомъ трески, но не удалось установить, въ какой именно организаціи. Эти двѣ цифры настолько близки другъ къ другу, что даютъ право предположить, что во всякомъ случаѣ сколько-либо значительныхъ пропусковъ при установленіи организацій не было.

Какъ уже было указано, рѣчь идетъ почти исключительно о предпріятіяхъ колонистскихъ, причемъ мы не касаемся крупныхъ предпріятій Пильфельдта, Бродкорба и Кнюцена, которыя совершенно не отличаются по организаціи отъ соотвѣтствующихъ размѣровъ поморскихъ предпріятій.

Если мы сравнимъ предпріятія колонистовъ Западнаго и Восточнаго Мурмана, то окажутся слѣдующія различія: въ то время какъ на востокѣ число единоличныхъ и паевыхъ предпріятій почти совершенно одинаково, на западѣ громадное большинство предпріятій паевыя: изъ общаго числа 113 предпріятій—98, или 86,7%, паевыя и только 15 предпріятій единоличныя. На востокѣ отчасти и въ паевыхъ, а тѣмъ болѣе въ единоличныхъ предпріятіяхъ значительную роль играетъ трудъ постороннихъ,—на западѣ, за двумя тремя исключеніями, наемныхъ рабочихъ нѣтъ совершенно. На востокѣ преобладающій способъ лова—ярусный, на западѣ господствуетъ ловъ на уду: изъ 113 предпріятій 50 ловили исключительно на поддѣвъ, 4 пользовались тѣмъ и другимъ способомъ, относительно 14 предпріятій способъ лова неизвѣстенъ, хотя, принимая во вниманіе общую организацію предпріятій, можно предположить, что ловили на поддѣвъ, и лишь 30 предпріятій ловили ярусомъ, причемъ въ составъ этихъ предпріятій вошли съ одной стороны предпріятія колоніи Печенги, гдѣ населеніе русское или обрусѣвшее, и гдѣ вообще организація предпріятій, близко подходитъ къ организаціи предпріятій восточнаго берега. Съ другой стороны, на ярусъ ловили предпріятія паз-рѣцкихъ крестьянъ и норвежцевъ, промышлявшихъ вмѣстѣ съ послѣдними, но при этомъ надо замѣтить, что большинство изъ нихъ ловили только или преимущественно весной, когда ярусный ловъ вообще болѣе распространенъ, чѣмъ лѣтомъ.

Вотъ это преобладаніе поддѣвнаго лова и опредѣляетъ, если не вполнѣ, то въ значительной степени характеръ организаціи. Ярусъ—орудіе сравнительно дорогое, и, не говоря уже объ единоличномъ предпріятіи, даже для того, чтобы войти въ пай, надо обладать извѣстными средствами, чтобы пріобрѣсти хоть часть яруса. Не то при поддѣвномъ ловѣ. Одна или двѣ уды съ лесами стоятъ пустяки, и обзавестись ими можетъ каждый, и каждый, слѣдовательно, можетъ войти въ ловецкую артель уже не въ качествѣ пайщика, а въ качествѣ самостоятельнаго члена. Понятно поэтому почти полное отсутствіе рабочихъ по найму на З. Мурманѣ и преобладаніе паевыхъ предпріятій: вести единолпчное предпріятіе можетъ лишь человѣкъ, у котораго есть достаточное количество взрослыхъ или подростковъ членовъ семьи. Всѣ прочіе

по необходимости должны или войти въ чужую артель, или принять пайщиковъ на свое судно. При такихъ условіяхъ не имѣетъ значенія, промышлять ли въ своемъ предпріятіи на своемъ суднѣ или пойти пайщикомъ на чужое. И мы дѣйствительно видимъ, что сплошь и рядомъ, напримѣръ, взрослый сынъ судовладѣльца-колониста промышляетъ пайщикомъ на чужомъ суднѣ, а отецъ беретъ на свое судно постороннихъ. При этомъ случаѣ участіе въ той или другой организаціи опредѣляется различными индивидуальными условіями данной минуты.

Въ силу этого же и условія, на какихъ работаетъ каждый членъ артели, существенно отличаются отъ условій В. Мурмана. Тамъ, какъ мы видѣли, при распредѣленіи дохода отъ промысла главное значеніе имѣетъ снасть; рабочая сила во всякомъ случаѣ занимаетъ второе мѣсто. Здѣсь все зависитъ отъ рабочей силы; всѣ доходы и расходы распредѣляются по числу участниковъ лова, причемъ неполный работникъ или получитъ неполную долю ($^1/_2$ пая), или, что бываетъ всего чаще, совсѣмъ не входитъ въ артель: онъ ловитъ „на себя“, т. е., за вычетомъ $^1/_8$ или $^1/_9$ доли улова въ видѣ фрахта за судно, весь остатокъ онъ получаетъ въ свою пользу. Таковы условія при ловѣ на поддѣвъ. При ловѣ ярусомъ у финляндцевъ и норвежцевъ на первомъ мѣстѣ стоитъ тоже рабочая сила: если пайщики не владѣютъ снастью, то уплачиваютъ владѣльцу ея извѣстную долю улова въ видѣ фрахта и притомъ долю, сравнительно съ Восточнымъ Мурманомъ, небольшую,—$^1/_3$ долю улова за судно и снасть: обыкновенно владѣлецъ судна является и владѣльцемъ снасти. У русскихъ колонистовъ Западнаго Мурмана при ярусномъ ловѣ условія не отличаются существенно отъ условій на восточномъ берегу.

Всего чаще въ артели участвуютъ четыре члена, нѣсколько рѣже трое. Другое число членовъ—двое или пятеро—встрѣчается сравнительно рѣдко.

Что касается типа судовъ, то на З. Мурманѣ преобладаетъ ела: изъ всѣхъ 113 судовъ—47 составляютъ елы, 41—фембурны, 20—листерботы (изъ нихъ 6 палубныхъ), затѣмъ 2 бота, 1 яхта, 1 тройникъ и 1 пашка.

На востокѣ, какъ мы видѣли, фрахтъ за судно въ громад-

номъ большинствѣ случаевъ представляетъ опредѣленную денежную сумму.

На западѣ почти всегда (указано всего три случая денежнаго фрахта) за аренду взимается извѣстная доля улова—всего чаще (41 показаніе) $^1/_9$ или $^1/_8$ (18 показаній). Большія или меньшія доли встрѣчаются очень рѣдко ($^1/_7$ указана въ 2-хъ случаяхъ, $^1/_{10}$ въ четырехъ и $^1/_{11}$ въ одномъ). Если вмѣстѣ съ судномъ фрахтуется и снасть, то, какъ уже указано, взимается $^1/_3$ доля улова, но вообще такихъ случаевъ очень мало.

ГЛАВА IX.

НАЕМНЫЕ РАБОЧІЕ

ВЪ ТРЕСКОВОМЪ ПРОМЫСЛѢ.

Наемные рабочіе въ тресковомъ промыслѣ.

I.

Подъ терминомъ „наемные рабочіе“ мы будемъ понимать здѣсь, если нѣтъ спеціальнаго указанія, всѣхъ лицъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ продающихъ свою рабочую силу, независимо отъ того, получаютъ ли они опредѣленное жалованье, извѣстную часть улова или работаютъ сдѣльно. При обработкѣ всѣхъ вообще данныхъ о положеніи труда на Мурманѣ мы исходили изъ предположенія, что условія труда на Мурманѣ находятся въ извѣстной зависимости отъ положенія рабочихъ дома. Детальная разработка матеріала въ связи съ мѣстожительствомъ касается, однако, только рабочихъ пришлыхъ изъ Россіи: числа рабочихъ изъ прочихъ группъ слишкомъ малы, чтобы на нихъ можно было строить какіе бы то ни было выводы. Общее число наемныхъ рабочихъ равняется 2040 чел. [1]), что составляетъ 50,3% всего числа лицъ, занятыхъ тресковымъ промысломъ. Прилагаемая таблица показываетъ, какъ измѣняется этотъ процентъ въ различныхъ группахъ промышленниковъ по мѣстожительству, и изъ какихъ группъ рекрутируется главная масса наемныхъ рабочихъ; здѣсь же приведены цифры, показывающія (въ %), какое мѣсто по численности занимаетъ данная группа въ ряду другихъ группъ.

Группы промышленниковъ по мѣстожительству.	% отношеніе всѣхъ промышленниковъ данной группы ко всѣмъ, занятымъ тресковымъ промысломъ.	% отношеніе наемныхъ рабочихъ ко всему числу промышленниковъ данной группы.	% отношеніе наемныхъ рабочихъ изъ данной группы къ общему числу ихъ.
Постоянные жители колоній	14,0	6,1	1,7
Коляне	1,4	30,4	0,8

[1]) Въ это число не входятъ рабочіе, занятые въ торговопромышленныхъ предпріятіяхъ и на мореходныхъ и торговыхъ судахъ.

Лопари и прочіе жители погостовъ . . .	2,0	3,6	0,2
Пришлые изъ Россіи .	79,2	57,6	93,4
Пришлые изъ - заграницы	0,3	35,7	0,2
Мѣстожительство неизвѣстно	2,5	71,1	3,6
Крестьяне изъ Пазърѣки	0,6	8,7	0,1
	100	—	100

Какъ видимъ, главную массу рабочихъ (93,4%) составляютъ „пришлые изъ Россіи“. Относительно большинства лицъ, отнесенныхъ къ группѣ 6-ой, „мѣстожительство непзвѣстно“, можно съ увѣренностью сказать, что это тоже „пришлые изъ Россіи“—неизвѣстно только, откуда именно.

Соединяя группы 4 и 6, получимъ общій процентъ рабочихъ, пришлыхъ изъ Россіи—97%.

Изъ всего числа „пришлыхъ изъ Россіи“—рабочихъ 73,4% приходится на Кемскій уѣздъ, 15,5%—на Онежскій, 8,2%—на Вологодскую губ. и 2,9% на прочіе уѣзды Архангельской губ. и на прочія губерніи Россіи.

По отношенію къ формѣ заработной платы, всѣхъ наемныхъ рабочихъ можно раздѣлить на двѣ большія группы—рабочихъ, получающихъ опредѣленную часть улова,—покрученниковъ, и наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. рабочихъ, получающихъ опредѣленную заработную плату—за извѣстный срокъ или сдѣльно, деньгами или натурой.

Покрученники (456 человѣкъ) составляютъ 11,2% всего числа лицъ, занятыхъ тресковымъ промысломъ, и 22,2% всѣхъ наемныхъ рабочихъ въ широкомъ значеніи этого слова. Для наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ соотвѣтствующія цифры будутъ: 39,1 и 77,8%.

Почти всѣ покрученники работаютъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ: въ паевыхъ занято лишь 13 человѣкъ, или 2,8% общаго числа ихъ.

Покрученники въ свою очередь распадаются на двѣ группы:

покручѐнники - вешняки и покрученники, приходящіе только на лѣтній промыселъ.

Представлявшій нѣкогда главную форму отношеній предпринимателя къ рабочему, покрутъ въ настоящее время, съ упадкомъ вешняго промысла, представляетъ явленіе вымирающее. Мы имѣемъ въ виду вешній покрутъ; лѣтній покрутъ существенно отличается отъ вешняго, и о немъ будетъ рѣчь особо.

Всего на вешнемъ промыслѣ 1899 г. было 296 покрученниковъ, что составитъ 64,9% всѣхъ покрученниковъ, 14,4% всего числа наемныхъ рабочихъ, 7,1% всѣхъ лицъ, занятыхъ тресковымъ промысломъ, и 70,3% всѣхъ лицъ, бывшихъ на вешнемъ промыслѣ 1899 г., т. е., почти $^2/_3$ всѣхъ покрученниковъ работаютъ на вешнемъ промыслѣ и составляютъ тамъ больше $^2/_3$ всѣхъ лицъ.

Какъ и вообще среди наемныхъ рабочихъ, среди покрученниковъ—вешняковъ преобладаютъ „пришлые изъ Россіи“, составляя 96,2%. Но распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ уже существенно отличается отъ распредѣленія всѣхъ вообще рабочихъ. Процентъ кемлянъ понижается до 51,3, тогда какъ процентъ онежанъ повышается до 47,8 [1]). Изъ другихъ (кромѣ Александровскаго) уѣздовъ Архангельской губерніи и другихъ губерній Россіи было всего 2 человѣка: 1 изъ Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи и 1 изъ Олонецкой губерніи. Число промышленниковъ изъ Кемскаго уѣзда настолько велико, мѣстности, изъ которыхъ они пришли, настолько различны, что оказалось вполнѣ возможнымъ разбить данныя по этому уѣзду на двѣ группы: 1) промышленниковъ изъ приморскихъ и 2) промышленниковъ изъ внутреннихъ волостей. Раздѣляя соотвѣтствующимъ образомъ покрученниковъ-вешняковъ, мѣстожительство которыхъ указано вполнѣ точно, по-

---

[1]) Въ дѣйствительности % онежанъ среди покрученниковъ - вешняковъ, вѣроятно, нѣсколько выше: изслѣдованіе становищъ Ворьемы и Столбового производилось въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда промыселъ уже закончился, такъ что собрать точныхъ свѣдѣній о промышлявшихъ здѣсь покрученникахъ не удалось, но все же установлено, что какъ хозяева, такъ и покрученники—онежане. Отнеся такимъ образомъ всѣхъ зарегистрированныхъ въ этихъ становищахъ покрученниковъ къ онежанамъ, получимъ слѣдующее распредѣленіе пришлыхъ изъ Россіи покрученниковъ между Кемскими и Онежскимъ уѣздами: кемлянъ—47,4%, онежанъ—51,8%.

лучимъ слѣдующія цифры: онежане—47,8%, приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда 32,0% и внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда 19,2% всего числа вешняковъ.

Лѣтній покрутъ представляетъ явленіе, не имѣющее ничего общаго съ вешнимъ. Покрученниковъ-лѣтняковъ сами промышленники даже не называютъ этимъ терминомъ,—ихъ называютъ „участниками". Тогда какъ вешній покрутъ представляетъ остатокъ исчезнувшихъ или исчезающихъ отношеній, лѣтній покрутъ развивается параллельно съ развитіемъ наемнаго труда въ собственномъ смыслѣ. Съ переходомъ промышленниковъ отъ вешняго промысла къ лѣтнему и съ замѣной покрученника-рядового наемнымъ рабочимъ растетъ и число покрученниковъ-лѣтняковъ. Покрученники-лѣтняки—это исключительно корщики,—командиры промысловыхъ лодокъ.

Среди работающихъ на лѣтнемъ промыслѣ наемныхъ корщиковъ—наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ составляютъ лишь 11,4%; 6,7% представляютъ переходъ отъ собственно наемныхъ рабочихъ къ „участникамъ": основу ихъ вознагражденія составляетъ опредѣленная заработная плата, но кромѣ нея они получаютъ еще небольшую долю улова (отъ 3—10%). Главная же масса наемныхъ корщиковъ-лѣтняковъ это „участники" (81,9%).

Въ 1899 г. на промыслѣ было 160 „участниковъ", что составитъ 35,1% всѣхъ покрученниковъ, 8,1% всего числа наемныхъ рабочихъ и 4,1% всѣхъ лицъ, бывшихъ на тресковомъ промыслѣ. „Пришлые изъ Россіи" составляли среди участниковъ 97,5%. Порайонныя группы таковы: изъ Онежскаго уѣзда 8,6%, приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда—69,8%, внутреннихъ волостей—21,6% всего числа пришлыхъ „участниковъ".

Сопоставляя порайонныя группы вешняковъ и лѣтняковъ, получимъ слѣдующую табличку:

	Онежск. у.	Прим. в. Кем. у.	Внут. в. Кем. у.	Итого.
Покрученн.-вешняки . . .	47,8%	32,0%	19,2%	100
„ лѣтняки . . .	8,6%	69,8%	21,6%	100

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза полное отсутствіе среди покрученниковъ пришлыхъ изъ прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и изъ прочихъ губерній Россіи—„двинского народа".

Относительно вешняго промысла это объясняется тѣмъ, что на вешній промыселъ приходится идти въ мартѣ, когда навигаціи нѣтъ, и Мурманъ доступенъ лишь для болѣе близкихъ къ нему Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Другая причина, хотя тоже связана съ близостью къ морю, но лишь косвенно: „двинскіе“ не спеціалисты-рыболовы, съ малолѣтства ходящіе на Мурманѣ, подобно кемлянамъ и онежанамъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ они попадаютъ на Мурманъ случайно.

Съ открытіемъ навигаціи на Сѣверной Двинѣ и Бѣломъ морѣ, въ Архангельскѣ усиливается спросъ на рабочія руки: на лѣсопильныхъ заводахъ, при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ; много народу приходитъ въ качествѣ судорабочихъ на баржахъ и плотахъ и т. д. Скопившись въ Архангельскѣ, весь этотъ пришлый элементъ ищетъ работы, какая случится. Сюда же прибываютъ въ это время, проѣздомъ изъ Поморья на Мурманъ, мелкіе хозяева и паевщики-промышленники, не успѣвшіе запастись болѣе дорогой рабочей силой въ Поморьѣ. Съ ними-то „дешевый“ двинской народъ и попадаетъ на Мурманъ.

Что касается отсутствія „двинскихъ“ среди покрученниковъ-лѣтняковъ, то здѣсь причина, конечно, другая. Покрученники-лѣтняки, какъ было указано выше, это исключительно корщики—самыя важныя лица промысловыхъ артелей. Для роли корщика нуженъ спеціалистъ, хорошо знакомый съ дѣломъ: двинскіе здѣсь не годятся.

Слишкомъ малый % онежанъ среди „участниковъ“ объясняется, вѣроятно, слишкомъ большимъ процентомъ ихъ среди вешняковъ: значительная часть наиболѣе опытныхъ ловцовъ уходитъ корщиками на весенній промыселъ. Тогда какъ среди всѣхъ вообще пришлыхъ наемныхъ рабочихъ онежане составляютъ 15,5% или 17,4%, если брать только Онежскій и Кемскій уѣзды, откуда лишь и рекрутируются вешняки и участники, среди вешняковъ процентъ ихъ повышается до 47,8.

Степень участія различныхъ порайонныхъ группъ пришлыхъ рабочихъ въ вешнемъ и лѣтнемъ промыслѣ рельефнѣе будетъ видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Вешн.	„Участники“.	Наемн. раб.	Итого
Онежскій у. .	41,0%	4,7%	54,3%	100
Прим. в. К. у.	8,9%	12,4%	78,7%	100
Внут. в. К. у.	10,1%	7,2%	82,7%	100

Изъ рабочихъ онежанъ болѣе $^2/_5$ всего числа ихъ уходитъ на вешній промыселъ; приморскія и внутреннія волости Кемскаго уѣзда даютъ почти одинаково незначительный процентъ вешняковъ, около 10%; процентъ участниковъ въ приморскихъ волостяхъ почти вдвое выше, чѣмъ во внутреннихъ, что, быть можетъ, находится въ связи съ этнографическимъ составомъ населенія—въ приморскихъ волостяхъ населеніе русское, во внутреннихъ—кореляки, менѣе культурные и менѣе, поэтому, пригодные для отвѣтственной роли корщика.

Нѣкоторое подтвержденіе этому мы находимъ и въ томъ фактѣ, что во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда корщики составляютъ лишь 13,9% общаго числа корщиковъ и рядовыхъ, тогда какъ въ приморскихъ волостяхъ 34,7%. Хотя отчасти фактъ этотъ (малый процентъ во внутреннихъ волостяхъ корщиковъ вообще и участниковъ въ частности) объясняется, несомнѣнно, и слѣдующимъ: внутреннія волости даютъ очень малый процентъ хозяевъ и паевщиковъ, т. е. лицъ, покупающихъ трудъ, и высокій—продающихъ его: тогда какъ среди онежанъ наемные рабочіе составляютъ 45,8%, среди жителей приморскихъ волостей—50,9, среди жителей внутреннихъ волостей этотъ процентъ равенъ 93,8% всего числа лицъ данной мѣстности, бывшихъ на промыслѣ въ 1899 г.

Такимъ образомъ рабочіе изъ внутреннихъ волостей въ большинствѣ случаевъ заняты въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ жителямъ приморскихъ волостей. Вполнѣ понятно, что владѣльцы этихъ предпріятій на отвѣтственныя должности корщиковъ, которые къ тому же нерѣдко замѣняютъ собой хозяевъ въ дѣлѣ надзора за промысломъ вообще, ставятъ лицъ изъ болѣе близкихъ мѣстностей, лицъ, хорошо имъ извѣстныхъ.

Громадное значеніе имѣетъ, конечно, и характеръ домашнихъ занятій: жители приморскихъ волостей коренные моряки - рыболовы, жители внутреннихъ—въ значительной степени земледѣльцы.

Какъ указано выше, наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ составляютъ 39,1% всѣхъ лицъ, занятыхъ тресковымъ промысломъ,

и 77,8% наемныхъ рабочихъ вообще. Пришлые изъ Россіи составляютъ среди нихъ 96,9%. Распредѣленіе пришлыхъ по отдѣльнымъ районамъ таково: Онежскаго уѣзда 10,8%, приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда 48,2%, внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда—26,9%, прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи—14,1%. Главную массу рабочихъ послѣдней категоріи составляютъ вологжане: изъ общаго числа 210 на долю вологжанъ приходится 156, или 74,3%, 28 человѣкъ, или 13,3%, даетъ Архангельскій уѣздъ, 18, или 8,5%, прочіе уѣзды Архангельской губерніи (кромѣ поморскихъ и Александровскаго) и 8 человѣкъ, или 3,8%, прочихъ губерній Россіи. Изъ числа вологжанъ главную массу (82,0%) составляютъ жители Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, расположенныхъ по р. Двинѣ, такъ что терминъ „двинскіе“, какъ называютъ эту группу поморы, оказывается вполнѣ справедливымъ.

Если взять лишь рабочихъ, выѣзжающихъ на море, это распредѣленіе нѣсколько измѣнится: Онежскаго уѣзда 10,9, приморскихъ вол. Кем. у.—46,1, внутреннихъ волостей Кем. у.— 26,4. Прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи—16,6%. Процентъ онежанъ и жителей внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда почти не измѣнился, приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда понизился на 2% и на столько же повысился процентъ „двинскихъ“: приморскія волости даютъ наибольшее, а двинскіе наименьшее число занятыхъ на горѣ, о которыхъ мы будемъ говорить особо. Это странное на первый взглядъ отношеніе (моряки заняты на горѣ) объясняется тѣмъ, что на горѣ заняты почти исключительно женщины и дѣти, а среди двинскихъ тѣхъ и другихъ почти нѣтъ.

Изъ всего числа наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ 333 человѣка, или, 21,2% работаютъ въ паевыхъ, остальные 78,8%— въ единоличныхъ предпріятіяхъ. Взаимное отношеніе числа собственно-наемныхъ рабочихъ, работающихъ въ единоличныхъ и паевыхъ предпріятіяхъ, въ связи съ мѣстомъ жительства, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Един.	Паев.	Итого.
Онежскій уѣздъ	57,3%	42,7%	100
Приморскія вол. Кемскаго у.	79,8%	20,2%	100

Внутреннія вол. Кемскаго у.	92,3%	7,7%	100
Проч. у. Архангельской г. и проч. губерній Россіи. . .	68,8%	31,2%	100

„Относительно“ больше въ паевыхъ предпріятіяхъ работаетъ онежанъ, затѣмъ идутъ „двинскіе“, жители приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда и послѣднее мѣсто занимаютъ внутреннія волости. Такое распредѣленіе наемныхъ рабочихъ рукъ идетъ, съ одной стороны, параллельно съ числомъ паевщиковъ-хозяевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ*), а, съ другой стороны, объясняется относительной дешевизной рабочихъ двинянъ и экономической слабостью паевыхъ предпріятій, вынужденныхъ искать дешевой, хотя бы и неквалифицированной рабочей силы, и даже менѣе нуждающихся въ квалифицированныхъ рабочихъ, такъ какъ важнѣйшія роли выполняютъ сами паевщики.

Какъ уже мы говорили выше, корщики работаютъ главнымъ образомъ въ качествѣ „участниковъ“: изъ всѣхъ выѣзжающихъ на море наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ наемные корщики составляютъ лишь 2,5%, да изъ этого числа почти треть представляетъ нѣчто среднее между рабочими и участниками. Главную массу наемныхъ рабочихъ составляютъ рядовые: тяглецы, весельщики и наживодчики. Если исключить небольшую группу рабочихъ, не имѣющихъ опредѣленной роли („рядовой“, „всяко“), и рабочихъ, исполняющихъ двѣ роли (тяглецъ-весельщикъ, весельщикъ-наживодчикъ, наживодчикъ-зуй), то взаимное численное отношеніе ролей будетъ таково: тяглецовъ 32,9%, весельщиковъ 38,3% и наживодчиковъ 28,8%.

Нѣсколько болѣе высокій процентъ весельщиковъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что болѣе отвѣтственная роль тяглеца чаще исполняется членами семьи, гдѣ таковые, понятно, имѣются, а меньшій сравнительно процентъ наживодчиковъ объясняется тѣмъ, что предпріятія маломощныя обходятся совсѣмъ безъ наживодчиковъ, наживляя яруса сами или поручая эту работу зуямъ.

Если взять только паевыя предпріятія, то отношеніе между

---

*) Средн онежанъ паевщики составляютъ 28,8%, среди жителей приморскихъ вол. Кемскаго у. 20,1%, среди вологжанъ и пр. 10,0%, среди жителей внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда—2,9%.

ролями будетъ таково: тяглецы 25,8%, весельщики 43,0%, наживодчики 31,2%. Слишкомъ малый процентъ тяглецовъ объясняется тѣмъ, что эту роль часто исполняетъ одинъ изъ пайщиковъ.

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ тяглецы составляютъ 35,0%, весельщики 373%, наживодчики 27,7%. Здѣсь % тяглецовъ близокъ къ % весельщиковъ, хотя группа маломощныхъ хозяевъ съ однимъ судномъ и должна бы повышать % весельщиковъ. Низкій % наживодчиковъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ этой роли очень часто ходитъ подростокъ—сынъ хозяина-корщика.

Распредѣленіе наемныхъ рабочихъ по мѣстностямъ въ связи съ распредѣленіемъ по ролямъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Онеж. у.	Прим. в.	Внут. в.	Проч. у. и пр. губ.	Проч. м.	Итого.
Тяглецы. . . .	8,1	49,3	33,6	7,5	1,5	100
Весельщики. .	10,0	40,1	20,4	27,0	2,5	100
Наживодчики.	10,5	49,8	27,1	10,5	2,1	100

Болѣе значительное колебаніе нужно замѣтить въ группѣ пришлыхъ изъ прочихъ уѣздовъ Архангельской губ. и прочихъ губерній Россіи: тогда какъ среди тяглецовъ она даетъ всего 7,5%, среди наживодчиковъ 10,5, среди весельщиковъ она составляетъ уже 27,0%. Объясняется это тѣмъ, что (эта группа) „двинскіе“, какъ уже было указано, элементъ случайный, незнакомый съ промысломъ, а потому и нанимаемый главнымъ образомъ для обязанностей, требующихъ одной лишь мускульной силы, а роли тяглеца и наживодчика требуютъ значительнаго навыка. Изъ общаго числа „двинскихъ“ 15,6 % работали тяглецами, 18,8% наживодчиками и 65,6% весельщиками. Распредѣленіе наемныхъ рядовыхъ изъ различныхъ мѣстностей по ролямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Тягл.	Весел.	Нажив.	Итого.	Общ. чис. ряд. изъ дан. мѣст.	% ко всему числу лицъ дан. мѣст.
Онежскій уѣздъ	27,9	40,6	31,5	100	111	17,2
Приморск. в. Кемскаго у.	35,3	33,7	31,0	100	535	30,0
Внут. в. Кемскаго у. .	41,5	29,6	28,9	100	311	60,4
Проч. у. Арх. г. и проч. губ. Россіи	15,6	65,6	18,8	100	186	77,5

Заработная плата.

Покрученники-вешняки работаютъ обыкновенно на слѣдующихъ условіяхъ: весь валовой доходъ отъ промысла дѣлится на 3 части: 2 части получаетъ хозяинъ и 1 часть—рабочіе, такъ что, слѣдовательно, на долю каждаго работника приходится $^1/_{12}$ валового дохода отъ промысла. Корщикъ, кромѣ того, получаетъ такъ называемую „полову“, т. е. половину доли рядового, и „свершонокъ“—небольшую, заранѣе условленную приплату деньгами. Соотвѣтственно съ распредѣленіемъ дохода между хозяевами и рабочими рабочіе несутъ и расходы, за исключеніемъ расходовъ на судно и снасть: $^2/_3$ расходовъ несетъ хозяинъ и $^1/_3$ рабочіе. Это относится и къ содержанію рабочихъ во время промысла, но не вполнѣ: чай, сахаръ, бѣлый хлѣбъ у покрученниковъ свой. Большая часть дорожныхъ расходовъ также падаетъ на рабочихъ: большую часть пути—отъ мѣста своего жительства до ст. Разъ-Наволокъ на Кольскомъ полуостровѣ рабочіе совершаютъ исключительно на свой счетъ и только отъ Разъ-Наволока до мѣста производства промысла $^2/_3$ расходовъ оплачиваетъ хозяинъ. Опредѣлить точно размѣръ заработка покрученниковъ въ высшей степени затруднительно: для этого необходимо знать средній размѣръ валового дохода на шняку за нѣсколько лѣтъ. Такихъ данныхъ у насъ не имѣется. Въ изслѣдованіи Данилевскаго встрѣчаются такія цифры: говоря объ измѣнчивости улова (т. 6, стр. 101) трески на Мурманѣ, авторъ отмѣчаетъ: „1870 г. былъ очень хорошъ, такъ что на пай пришлось 260—280 р. асс. (т. е. приблизительно 75—80 руб. сер.); 1871 г. былъ посредственный, на пай пришлось не болѣе 120 р. асс. (35 р. сер.); въ 1879 г. уловы были плохіе, такъ что на пай приходилось менѣе 100 р. асс. (около 25 р. сер.); съ 1851—57 гг. уловы были превосходные, и на пай падало отъ 300—420 р. асс. 85—120 р. сер.)“. Вычисляя далѣе „издержки и выгоды рыбопромышленника“ (стр. 122), авторъ говоритъ: „Если на пай приходится 200 руб. асс. (приблизительно 57 р. сер.) (что можно принять за средній уловъ), то“ и т. д.

Такимъ образомъ, по даннымъ Данилевскаго, на пай приходится отъ 25 до 120 руб. сер. Въ среднемъ 57 руб. Данныя

слишкомъ стары, и ими нельзя воспользоваться. Книповичъ средній размѣръ пая покрученниковъ принимаетъ въ 60—80 руб. *).

По имѣющимся у насъ даннымъ за 98 годъ средняя величина валового дохода на вешнемъ и лѣтнемъ промыслѣ составляла на шняку немного болѣе 800 руб., т. е. валовая доля покрученника равнялась приблизительно 70 руб. По даннымъ 97 года валовой доходъ былъ немного меньше 900 руб., а валовая доля около 75 руб. Этихъ данныхъ, конечно, недостаточно, тѣмъ болѣе, что за 97-й даныхъ мало, и мы постараемся опредѣлить заработокъ покрученника другимъ путемъ.

Если мы говорили выше, что покрутъ вырождается и вымираетъ, то это вырожденіе выражается не только въ уменьшеніи числа покрученниковъ и замѣнѣ ихъ наемными рабочими, но также и въ томъ, что самая сущность покрута—вознагражденіе рабочихъ извѣстной долей промысла—превращается въ фикцію.

Какъ и вообще наемные рабочіе, покрученники, если не всѣ, то большую часть своего вознагражденія забираютъ у хозяина впередъ до отхода на промыселъ. У насъ нѣтъ цифровыхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, измѣнилась ли и, если измѣнилась, то въ какомъ направленіи, величина этихъ заборовъ. Но по заявленію промышленниковъ, хозяевъ и рабочихъ одинаково, размѣръ забора за послѣднее время увеличился, хотя весенніе промыслы въ то же время сильно упали, почти прекратились. Наиболѣе вѣроятно объясняется это развитіемъ въ Поморьѣ лѣсообрабатывающей промышленности и открывшейся такимъ образомъ для поморовъ возможностью имѣть заработокъ и помимо тресковаго промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ и благодаря этому (паденіе промысловъ сдѣлало безнадежнымъ полученіе избытка сверхъ забора, а спросъ на рабочія руки въ самомъ Поморьѣ сдѣлалъ уступчивыми хозяевъ) покрученники все чаще начинаютъ смотрѣть на свои заборы, какъ на взятую впередъ заработную плату. Волей-неволей тоже приходится дѣлать и хозяевамъ: всѣ они жалуются на невозможность получать съ рабочаго переборъ, если покрутъ не покрываетъ забора: будь заборъ простой ссудой подъ долю буду-

---

*) Книповичъ. Положеніе морскихъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ. 1897 г.

щаго улова, величина его опредѣлялась бы предполагаемымъ, т. е. среднимъ размѣромъ дохода отъ промысла. Не то мы видимъ въ дѣйствительности: средній заборъ рядового покрученника = 84 р. Эта сумма можетъ быть покрыта лишь при очень хорошемъ промыслѣ: 84 × 12 = 1008 руб.; въ эту сумму у насъ не вошла дорога изъ Поморья на Мурманъ, на которую покрученникъ взялъ денегъ у хозяина же, не вошло содержаніе во время промысла и другіе расходы, сумму которыхъ надо вычесть изъ валового дохода, чтобы опредѣлить размѣръ доли покрученника. Отъ стараго покрута осталась почти лишь одна форма, наполненная другимъ содержаніемъ: подъ видомъ покрученника мы имѣемъ дѣло съ наемными рабочими въ собственномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ, по отношенію къ покрученикамъ-вешнякамъ, мы можемъ, не рискуя грубо ошибиться, смотрѣть на заборъ какъ на замаскированную заработную плату. Средній размѣръ ея для корщиковъ = 137 руб., для рядовыхъ 82 руб. за весь промыселъ. По отдѣльнымъ мѣстностямъ плата варіируетъ такимъ образомъ: Онежскій уѣздъ корщикамъ 114,3, рядовымъ — 78,7 руб., приморскія волости Кемскаго уѣзда 139,1—82,4 руб., внутреннія волости Кемскаго уѣзда 155,8—88,7 руб.,—т. е. заборъ всего больше или заработная плата — въ ея денежной формѣ — всего выше во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда, а всего ниже въ Онежскомъ уѣздѣ. Въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія величина забора измѣняется слѣдующимъ образомъ:

	Заборъ на покрутъ.
Съ 1-мъ судномъ.	57,25
„ 2 „ „	97,52
„ 3 „ „	93,07
„ 4 „ и болѣе	100,21

Величина забора (платы) довольно правильно повышается съ увеличеніемъ размѣра предпріятія.

Отчасти болѣе высокая цифра забора въ крупныхъ предпріятіяхъ объясняется тѣмъ, что тамъ больше корщиковъ, но объяснить повышеніе заборовъ однимъ этимъ едва ли возможно: если въ предпріятіяхъ съ однимъ судномъ хозяинъ, дѣйствительно, часто выполняетъ роль кормщика, и, такимъ образомъ, плата корщика

отпадаетъ, то къ прочимъ категоріямъ предпріятій это объясненіе неприложимо, а заборы растутъ и тамъ, хотя и не столь замѣтно.

Чтобы получить ясное представленіе о высотѣ заработка вешняковъ, надо, конечно, знать, за какой срокъ получается данное вознагражденіе. Большинство вешняковъ отправляется на промыселъ въ 1-хъ числахъ марта: лишь въ видѣ исключенія изъ мѣстностей около Кеми и сѣвернѣе ея выходятъ иногда во второй половинѣ марта. Что касается конечнаго срока найма, то 50% всѣхъ покрученниковъ оканчиваютъ работу 15 августа, 9,5%—около 22-го и 40,5%—29 августа.

Такимъ образомъ, если мы примемъ, что періодъ работы равенъ $5^1/_2$ мѣсяцамъ, то эта цифра будетъ, вѣроятно, немного ниже дѣйствительной. Вычисливъ мѣсячный заработокъ покрученника, получимъ для корщика 24,9 руб., для рядового—14,9 руб. на хозяйскомъ содержаніи.

Послѣднее требуетъ нѣкоторыхъ поясненій: хотя, какъ мы говорили выше, у покрученниковъ $^2/_3$ содержанія хозяйскія и $^1/_3$—своя, кромѣ чая, сахара и бѣлаго хлѣба, но въ виду того, что покрученникъ забираетъ свою долю (заработную плату) впередъ, на промыслѣ ему приходится брать на содержаніе у хозяина или у скупщика за счетъ хозяина и, такимъ образомъ, переходитъ фактически на хозяйское содержаніе, уподобляясь и въ этомъ отношеніи наемному рабочему въ собственномъ смыслѣ. Но по отношенію къ содержанію между покрученникомъ и наемнымъ рабочимъ есть все-таки существенное различіе не въ пользу покрученника. Почти всѣ безъ исключенія наемные рабочіе имѣютъ отъ хозяина не только столъ, но также и чай и сахаръ. Каковъ бы ни былъ промыселъ, рабочій во всякомъ случаѣ имѣетъ право требовать условленнаго содержанія *), и во всякомъ случаѣ стремленіе хозяина экономить въ случаѣ неудачи промысла на содержаніи рабочаго можетъ встрѣтить на почвѣ договора отпоръ. Въ худшемъ положеніи оказывается покрученникъ. При дурномъ промыслѣ, если у него нѣтъ своихъ

*) Иногда рабочіе очень точно условливаются съ хозяиномъ относительно харчей: напримѣръ, въ Гаврилові у № 151 записано: сахару хозяинъ долженъ выдавать по 2 фунта на человѣка въ мѣсяцъ и обязательно русскаго—заграничный сахаръ хотя дешевле, но слабѣе русскаго и потому считается хуже: $1^1/_2$ фунта заграничнаго приравниваютъ къ 1 фунт. русскаго.

денегъ, чай, сахаръ и бѣлый хлѣбъ изъ его питанія исчезаютъ, да и вообще качество стола существенно ухудшается, и у него нѣтъ основанія претендовать на хозяина: промыселъ плохой, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что покрутъ не покроетъ забора.

Заработокъ участниковъ.

Участники получаютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ валового дохода на судно, въ среднемъ 0,21 валового дохода. Иногда кромѣ доли улова участникъ получаетъ еще „свершонокъ“. Но у нихъ „свершонокъ“ — явленіе далеко не обычное. Никакихъ расходовъ участникъ не несетъ. Дорога и содержаніе, включая чай и сахаръ, хозяйскіе. Для вычисленія заработка участника у насъ еще меньше данныхъ, чѣмъ для вычисленія заработка покрученника. Данныхъ за прежнее время совершенно нѣтъ: въ то время большинство промышленниковъ ходило и на вешній промыселъ, слѣдовательно, размѣръ дохода опредѣляется за весь сезонъ, включая весну и лѣто.

По собраннымъ экспедиціей даннымъ за 1898 г., который промышленники относятъ къ среднимъ, средній размѣръ валового дохода на судно за лѣтній промыселъ таковъ: на шняку 530 р., елу 380 р., тройникъ 350 р. и карбасъ 346 р. и соотвѣтственно съ этимъ заработокъ участника будетъ равняться 111,3 р., 79,8 р., 73,5 р. и 72,7 руб. Большинство участниковъ (91,5%) работаетъ на шнякахъ и получаетъ, слѣдовательно, высшій изъ приведенныхъ размѣръ вознагражденія 111,3 р. Сопоставляя съ этой цифрой размѣръ забора на участника—95 руб., мы видимъ, что здѣсь заборъ при среднемъ даже промыслѣ не достигаетъ размѣра вознагражденія, т. е. дѣйствительно является заборомъ, а потому и лѣтній покрутъ по существу отличается отъ вешняго: мы видимъ здѣсь своего рода участіе въ прибыляхъ, стремленіе хозяина заинтересовать въ успѣхѣ промысла старшаго члена своей рабочей артели.

Заработная плата наемныхъ рабочихъ.

Средній размѣръ заработной платы наемныхъ рабочихъ таковъ: корщика—70,0 руб., тяглеца 58 руб., весельщика—51 р.,

наживодчика 30 р. за все время лѣтняго промысла на хозяйскомъ содержаніи. Принимая плату корщика за 100, получимъ: 100, 83 73, 43. Въ паевыхъ предпріятіяхъ размѣръ платы ниже, чѣмъ въ единоличныхъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Корщики.	Тяглецы.	Весельщики.	Наживодч.
Единоличныя. . . .	70,0	59	53	32
Паевыя.	—	54	44	25

Принимая плату въ единоличныхъ предпріятіяхъ за 100, для паевыхъ получимъ: тяглецъ 91,5, весельщикъ 83,0, наживодчикъ 78,0, т. е. разница въ платѣ между единоличными и паевыми предпріятіями всего значительнѣе у наживодчиковъ и всего меньше у тяглецовъ.

Въ зависимости отъ размѣра предпріятія плата измѣняется такъ.

	Единолич. пред.		Паев. пред.
Съ 1 суд.	48,55	Съ 1 раб.	36,2
„ 2 „	52,07	„ 2 „	42,6
„ 3 „	51,74	„ 3 „	49,8
„ 4 и болѣе . .	54,08		

Отчасти различіе въ платѣ между предпріятіями разныхъ размѣровъ объясняется тѣмъ, что въ мелкихъ предпріятіяхъ болѣе отвѣтственныя и лучше оплачиваемыя роли исполняются хозяевами и найщиками, но только отчасти; въ предпріятіяхъ болѣе крупныхъ плата, несомнѣнно, выше. Чтобы составить себѣ вполнѣ ясное представленіе о размѣрахъ заработка наемнаго рабочаго, надо, конечно, опредѣлить періодъ работы.

Что касается начальныхъ сроковъ найма по договору, то сроки эти очень различны, причемъ разница достигаетъ 2-хъ мѣсяцевъ: конецъ апрѣля и конецъ іюня (хотя послѣдній срокъ встрѣчается лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія).

Приводимыя ниже цифры о начальныхъ срокахъ найма относятся лишь къ жителямъ Кемскаго и Онежскаго уѣзд., такъ какъ пришлые изъ другихъ уѣздовъ и губерній нанимаются въ Архангельскѣ, и у нихъ начальный срокъ найма совпадаетъ со временемъ найма *) и у всѣхъ приходится почти въ одно время: конецъ мая и начало іюня.

---

*) Вступленія на работу.

Изъ всѣхъ 548 имѣющихся у насъ показаній о начальныхъ срокахъ найма 255, или 46,5%, приходится на конецъ апрѣля, 30,8%—первую половину мая, 8,8%—вторую половину мая и 13,9% начало іюня, причемъ есть извѣстная разница между единоличными и паевыми предпріятіями.

Число случаевъ въ %.

	Коп. апр.	1-я пол. мая.	2-я п.мая.	Нач.іюня.	Итого.
Единоличныя .	48,0	33,1	7,5	11,4	100
Паевыя	38,5	18,0	15,7	27,8	100

т. е. въ паевыхъ предпріятіяхъ начальные сроки найма оказываются болѣе позднимп, чѣмъ въ единоличныхъ; тогда какъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ на апрѣль и начало мая приходится 81,1% всѣхъ относящихся къ этимъ предпріятіямъ показаній, въ паевыхъ лишь—56,5%.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ распредѣленіе начальныхъ сроковъ найма таково:

Число случаевъ въ %.

	апрѣль.	1-я п. мая.	2-я п. мая.	Іюнь.	Итого.
Онежскій у. . .	31,0	13,8	34,5	20,7	100
Приморскія в. .	51,7	26,3	6,3	15,7	100
Внутреннія в. .	43,1	43,1	4,7	9,1	100

Всего больше раннихъ (апрѣль и 1-я половина мая) сроковъ найма во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда и всего меньше въ Онежскомъ уѣздѣ, хотя внутри этого періода тоже наблюдается замѣтная разница: въ приморскихъ волостяхъ и Онежскомъ уѣздѣ наемъ въ концѣ апрѣля превышаетъ наемъ въ началѣ мая почти въ 2 раза, тогда какъ во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда эти величины совершенно равны.

Но установленіе договоромъ извѣстнаго начальнаго срока найма не говоритъ еще, что съ этого именно срока начинается и рабочій періодъ. Какъ мы видѣли выше, въ 77% всѣхъ случаевъ, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, начальный срокъ приходится на конецъ апрѣля (въ громадномъ большинствѣ случаевъ на 23 апрѣля—Егорьевъ день) и начало мая (всего чаще 9-е—вешній Никола), когда объ отправкѣ на промыселъ не можетъ быть и рѣчи. У насъ есть указанія, къ сожалѣнію, очень немногочисленныя, что рабочіе дѣйствительно являются къ хозяину въ условленный срокъ, или во

всякомъ случаѣ задолго до отхода на промыселъ и занимаются или подготовительными работами по промыслу (подготовка снасти и судна), или домашними работами (главнымъ образомъ пилка и возка дровъ). Но въ виду крайней малочисленности указаній такого рода нельзя сказать, представляетъ ли это общее правило, или же въ большинствѣ случаевъ рабочіе обязаны явиться къ отходу на промыселъ, а установленіе начальнаго срока найма служитъ лишь для хозяина гарантіей, что онъ можетъ отправиться съ рабочими на промыселъ при первой возможности.

Что помимо промысла рабочіе обязываются иногда выполнять и другія работы, доказывается отмѣтками о томъ, что рабочій обязанъ проработать извѣстный срокъ (чаще всего $1^1/_2$—2 недѣли) на хозяина зимой (обыкновенно въ Великомъ постѣ). Съ другой стороны нерѣдко нѣтъ опредѣленнаго начальнаго срока найма: рабочій обязанъ явиться „къ отходу“, къ „открытію навигаціи“ и т. д. Конечные сроки найма представляютъ больше опредѣленности: главныхъ сроковъ три: 15 августа (Успеньевъ день), 22 августа и 29 августа (Иванъ Постный). Сроки болѣе поздніе (8 и 15 сентября и 1-е октября—Рождество Богородицы, Воздвиженье и Покровъ) встрѣчаются лишь въ виду рѣдкаго исключенія.

Изъ общаго числа 899 случаевъ, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, — 17,9% приходится на 15 августа, 23,5% на 22-е, 55,8% на 29 и лишь 2,8% на болѣе поздніе сроки.

Разница между единоличными и паевыми предпріятіями видна изъ слѣдующей таблицы:

Число случаевъ въ %.

	15 авг.	22 авг.	29 авг.	Бол. позд. ср.	Итого.
Единоличныя.	19,2	24,8	53,9	2,1	100
Паевыя. . .	13,0	18,4	63,2	5,4	100

Порядокъ, обратный тому, какой наблюдается въ начальныхъ срокахъ, очевидно, срокъ найма—величина болѣе или менѣе опредѣленная, одинаковая для всѣхъ группъ.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ распредѣленіе конечныхъ сроковъ найма таково:

Число случаевъ въ %.

	15 авг.	22 авг.	29 авг.	Позд.	Итого.
Онежскій у.	2,4	4,8	74,7	18,1	100
Прим. в. Кемскаго у.	18,1	26,6	53,8	1,5	100
Внутр. в. Кемскаго у.	25,6	27,0	46,7	0,7	100
Проч. у. Арх. г. и проч. г. Россіи. . .	12,2	18,9	67,6	1,3	100

Такимъ образомъ больше половины всѣхъ случаевъ приходится на конецъ августа. Въ виду невозможности установить дѣйствительное значеніе начальныхъ сроковъ найма, изъ которыхъ большинство приходится на конецъ апрѣля, и въ виду того, что отправка на промыселъ происходитъ главнымъ образомъ въ концѣ мая и началѣ іюня, мы примемъ средній періодъ работы наемныхъ рабочихъ въ 3 мѣсяца (съ начала іюня по конецъ августа), что, вѣроятно, будетъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго. Вычисляя средній мѣсячный заработокъ рабочаго, получимъ: корщикъ — 23,3 руб., тяглецъ— 19,3 руб., весельщикъ 17 руб., наживодчикъ 10 руб.

Кромѣ платы въ собственномъ смыслѣ рабочіе имѣютъ право сушить себѣ тресковыя головы (часто бываетъ условлено количество ихъ) и получаютъ иногда обой (мелкую и вообще негодную для сдачи треску и проч. рыбу), но въ настоящее время головъ почти не сушатъ, а мелкою треской, съ повышеніемъ цѣнъ на нее, хозяева начинаютъ дорожить; на этой почвѣ возникаетъ много споровъ, такъ что этотъ источникъ дохода рабочихъ настолько ненадеженъ, что его смѣло можно игнорировать.

Такимъ образомъ мѣсячный заработокъ наемнаго корщика почти совпадаетъ съ заработкомъ корщика-покрученника (23,3 и 24,9), заработокъ тяглеца и весельщика выше, а наживодчика ниже, чѣмъ заработокъ рядового-покрученника.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ размѣръ заработной платы варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Заработная плата въ рубляхъ.

	Тяглецы.	Весельщики.	Наживодчики.
Онежскій у.:			
а) единоличныя.	53,3	45,5	23,7
б) паевыя.	53,1	44,7	20,5

Приморскія в. Кемскаго у.:			
а) единоличныя.	59,3	53,8	32,3
б) паевыя.	54,8	44,5	25,6
Внутреннія в. Кемскаго у.:			
а) единоличныя.	62,1	60,2	33,9
б) паевыя.	59,6	61,1	30,3
Прочіе у. и прочія губ.:			
а) единоличныя.	46,7	45,9	27,9
б) паевыя.	46,7	43,3	22,8

Въ этой таблицѣ у насъ нѣтъ данныхъ о наемныхъ корщикахъ, такъ какъ и число ихъ слишкомъ невелико, и почти всѣ они (20 изъ 30) принадлежатъ къ жителямъ приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда.

Какъ видимъ, наибольшую плату получаютъ рабочіе изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда, затѣмъ слѣдуютъ приморскія волости Кемскаго уѣзда, Онежскаго уѣзда и послѣднее мѣсто занимаютъ прочіе уѣзды Архангельской губерніи и прочія губерніи Россіи.

Лишь у наживодчиковъ это правило нѣсколько нарушается: послѣднее мѣсто занимаетъ Онежскій уѣздъ.

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ заработная плата вездѣ выше, чѣмъ въ паевыхъ.

Указать причины различія въ заработной платѣ въ зависимости отъ мѣстожительства можно только предположительно, такъ какъ у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ объ экономическомъ положеніи рабочихъ дома.

Изъ тѣхъ данныхъ, что были собраны въ Поморьѣ весною 1901 г., и изъ отрывочныхъ данныхъ, собранныхъ на вешнемъ промыслѣ 1900 г., можно заключить, что низкій уровень заработной платы въ Онежскомъ уѣздѣ объясняется почти полнымъ отсутствіемъ домашнихъ заработковъ: единственнымъ сколько-нибудь значительнымъ заработкомъ является извозъ на станцію Обозерскую Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, и лишь въ немногихъ селеніяхъ вывозка лѣса отъ заводскихъ конторъ [1]). Въ приморскихъ

[1]) Подтвержденіемъ нашего предположенія служитъ и громадный % онежанъ на вешнемъ промыслѣ, на который гонитъ только нужда. „Если бы не нужда, говоритъ промышленникъ, никто и не пошелъ бы на вешній: ходили бы только на лѣтній“.

волостяхъ Кемскаго уѣзда, особенно въ селеніяхъ къ югу отъ города Кеми, главный заработокъ, довольно порядочный сравнительно, даетъ бѣломорскій ловъ рыбы.

Вотъ данныя (по матеріаламъ поѣздки въ Поморье) о заработкахъ на домашнихъ зимнихъ промыслахъ, считая въ томъ числѣ и извозъ въ зиму 1900—1901 гг. въ приморскихъ селеніяхъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Группы по положенію въ промыслѣ на Мурманѣ.

Заработокъ въ рубляхъ на одно домохозяйство.

	Онежскій уѣздъ.		Кемскій уѣздъ.	
	Сумма.	Число показаній [1])	Сумма.	Число показаній.
Ходитъ отъ людей	22,2	9	97,0	72
Съ товарищами	43,5	70	121,0	98
Имѣетъ:				
1 судно свое.	44,5	35	164,0	116
2 „ своихъ	57,5	4	245	33
3 „ и болѣе.	—	—	232	21

Въ иномъ видѣ представляется сельскохозяйственная сила промышленниковъ.

На одинъ дворъ приходится:

	Въ Онежскомъ уѣздѣ:		Въ Кемскомъ уѣздѣ:	
	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.
Отъ людей	0,9	1,4	0,3	0,8
Съ товарищами	1,1	1,9	0,9	0,9
1 судно.	1,1	2,0	0,8	1,1
2 судна.	2,0	2,0	1,1	1,3
3 и болѣе	2,0	3,5	1,3	1,8
	1,2	1,9	0,8	1,05
	120 показаній.		340 показаній.	

То есть, какъ въ итогахъ по уѣздамъ, такъ и въ отдѣльныхъ группахъ, ясно, что промышленники Онежскаго уѣзда являются, по сравненію со своими кемскими товарищами („поморами“ въ собствен-

[1]) Показаніе = двору.

номъ смыслѣ), земледѣльцами, скотоводами. Во всемъ Поморьѣ (Кемскомъ) нѣтъ селенія, кромѣ Нюхчи, гдѣ бы были хотя незначительные высѣвы ячменя, ржи и т. п., тогда какъ въ Онежскомъ уѣздѣ во всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ, хотя немного, но высѣваютъ ячменя, и „своя“—житная мука всегда примѣшивается къ покупной ржаной.

Такое положеніе заставляетъ поморовъ видѣть единственный источникъ своего существованія въ промыслѣ, а въ низшихъ хозяйственныхъ группахъ въ заработной платѣ: у нихъ нѣтъ домашняго „подспорья“, дозволяющаго мириться съ пониженной заработной платой, и въ то же время есть значительный спросъ на рабочія руки, есть возможность съ небольшой затратой на „мережи“ или, войдя въ долю однѣми „рабочими руками“, получить заработокъ отъ рыбной ловли осенью, зимой и даже весной (сельдь, навага, мѣстами семга).

Но есть, вѣроятно, и другая причина повышенной заработной платы въ Поморьѣ—это разница въ цѣнахъ на предметы первой необходимости и въ особенности на муку: въ Кемскомъ уѣздѣ цѣны замѣтно выше [1]).

Труднѣе объяснить относительную высоту заработной платы въ Карелiи. Есть косвенныя единичныя указанія, что въ Карелiи населеніе больше занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ и имѣетъ больше заработковъ по вырубкѣ и сплаву лѣса.

По даннымъ пробнаго изслѣдованія для переоцѣнки земель (произведено въ 1897 г.) оказывается, что въ Онежскомъ уѣздѣ (села Малошуйка, Кушерѣка, Унежма, Ворзогоры и Нименга) въ среднемъ приходится пашни на душу 928 кв. саж., сѣна на душу 128 пудовъ; въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда (села Нюхча, Колежма, Сорока и Поньгама) пашня имѣется въ одной лишь Нюхчѣ (585 кв. саж. на душу), сѣна на душу 127 п.; во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда (села Тихтозеро, Маслозеро, Вокнаволакъ, Погосское, Подужемье, Ухта, Тунгуда, Вычетайбольское, Кестенгское, Сумъостровъ, Лѣтнеконецкое) пашни на душу 1664 кв. саж., сѣна на душу 216 пуд. Т. е. въ сельскохозяйственномъ отношеніи всего меньше обезпечено населеніе приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда, а всего лучше внутреннихъ волостей. Онежскій уѣздъ занимаетъ среднее

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. главу: „Цѣны на предметы потребленія“ и проч.

мѣсто. Приведенныя данныя даютъ намъ нѣкоторую точку опоры для объясненія результатовъ нашего изслѣдованія. Въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда земледѣліе не играетъ никакой роли, здѣсь центръ тяжести—рыбные промыслы, но при этомъ мѣстный ловъ рыбы и другіе промыслы даютъ населенію столько, что оно не бываетъ вынуждено во что бы то ни стало идти на Мурманъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Онежскомъ уѣздѣ, гдѣ земледѣліе не даетъ населенію достаточнаго обезпеченія, и гдѣ въ то же время почти нѣтъ иныхъ заработковъ. Во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда сельское хозяйство составляетъ главное занятіе жителей, и на Мурманъ уходятъ, вѣроятно, только лишнія руки.

Что касается пришлыхъ изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и изъ прочихъ губерній Россіи, получающихъ наиболѣе низкую плату, то здѣсь причина ясна: незнаніе дѣла, случайность найма за неимѣніемъ лучшаго заставляетъ ихъ соглашаться на всякія условія. Болѣе высокая плата наживодчикамъ изъ двинскихъ сравнительно съ онежанами объясняется тѣмъ, что первые старше: средній возрастъ первыхъ 17,9, послѣднихъ 14,6.

Заборы и время найма.

Большую часть своей заработной платы рабочіе забираютъ до отхода на промыселъ. Размѣръ этого забора у наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ таковъ: корщика—61,1 р., тяглеца 51,9 р., весельщика—37,6 р. и наживодчика—24,0 руб., что въ процентахъ къ заработной платѣ составитъ: 87, 88, 72,5 и 80%. Въ единоличныхъ предпріятіяхъ не только абсолютная величина забора выше, но онъ составляетъ и больній % заработной платы.

Абсолютная величина забора.

	Корщики.	Тяглецы.	Весельщики.	Наживодчики.
Единоличныя. . .	61	53	40	26
Паевыя	—	41	25	16

Тоже въ % къ заработной платѣ.

	Корщики.	Тяглецы.	Весельщики.	Наживодчики.
Единоличныя. . .	87	90	75	81
Паевыя.	—	76	57	64

Отношеніе денежнаго и товарнаго забора выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На 100 р. забора приходится:					
	Наемн. рабочіе собст.		Участники:		Покрученники:	
	ден.	тов.	ден.	тов.	ден.	тов.
Корщики.	39	61	28	72	Корщики. .	40	60
Тяглецы	41	59			Рядовые. .	40	60
Веселыцики.	47	53					
Наживодчики	41	59					

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ господствуетъ товарный, а въ паевыхъ денежный заборъ [1]):

	Корщики. На 100 р. забора:		Тяглецы. На 100 р. забора:		Веселыцики. На 100 р. забора:		Наживодчики. На 100 р. забора:	
	ден.	тов.	ден.	тов.	ден.	тов.	ден.	тов.
Единоличныя	39	61	38	62	42	58	36	64
Паевыя.	—	—	62	38	72	28	68	32

Размѣръ и характеръ забора въ зависимости отъ размѣра предпріятія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ:

Наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ.

Единоличныя пред. Предпріятія:	Сумма забора на 1 раб.	На 100 р. забора взято: ден.	тов.	Паевыя пред. Предпріятія:	Заборъ на 1 раб.	На 100 р. забора взято: ден.	тов.
Съ 1 судномъ.	35	55	45	Съ 1 рабочимъ.	20,7	78,8	21,2
Съ 2 „	44	36	64	Съ 2 „	29,0	63,3	36,7
Съ 3 „	47	27	73	Съ 3 „	37,5	68,8	31,2
Съ 4 и болѣе.	50	26,7	73,3				

Покрученники и участники.

Предпріятія:	Заборъ на 1 человѣка.	На 100 руб. забора приходится: денег.	тов.
Съ 1 судномъ . .	57	100	0
Съ 2 „ . .	97	36	64
Съ 3 „ . .	93	34	66
Съ 4 и болѣе . .	100	39	61

т. е. съ увеличеніемъ размѣра предпріятія увеличивается размѣръ забора и его товарная часть.

Здѣсь выясняется цѣлая картина отношеній не только на Мур-

---

[1]) Эта таблица касается исключительно наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ ни участники, ни покрученники въ паевыхъ предпріятіяхъ почти не работаютъ.

манѣ, но и въ самомъ Поморьѣ. Мелкій отдѣльный предприниматель и хозяева паевщики—владѣльцы одной шняки, или чаще елы, тройника и даже карбаса не имѣютъ возможности задавать впередъ сколько-либо значительныхъ суммъ. Это заставляетъ ихъ, какъ мы уже видѣли, поздно, передъ самымъ отъѣздомъ на промыселъ нанимать рабочихъ. Ранняя весна въ Поморьѣ—время полной распуты, высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и предметы продовольствія вообще. При такихъ условіяхъ мелкій хозяинъ или компанія гораздо легче, съ большей для себя выгодой, дадутъ наемному рабочему денегъ, чѣмъ хлѣба. Крупные хозяева находятся въ совершенно другихъ условіяхъ. Они не только хозяева промысловыхъ судовъ, но и владѣльцы судовъ мореходныхъ. Для нихъ выгодно идти изъ Архангельска не пустымъ, а груженнымъ судномъ. Къ тому же осенью они могутъ купить муку и прочіе предметы продовольствія по сравнительно (противъ зимы) низкимъ цѣнамъ, не только на наличныя, но и въ кредитъ.

Отсутствіе удобныхъ, а весною и осенью при ледоставѣ и всякихъ путей сообщенія, неразвитая мѣстная торговля дѣлаютъ ихъ положеніе, какъ владѣльцевъ продовольственныхъ запасовъ, заманчиво выгоднымъ, мѣстами монопольнымъ. Въ этомъ и лежитъ причина какъ высоты забора, такъ и его характера—въ крупныхъ предпріятіяхъ по преимуществу товарнаго. Связь характера забора съ мѣстными условіями еще рельефнѣе выступаетъ изъ сравненія отдѣльныхъ мѣстностей между собою.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ размѣръ забора на одного человѣка и отношеніе между заборомъ деньгами и товаромъ колеблется слѣдующимъ образомъ:

Наемный рабочій въ собственномъ смыслѣ.

	Заборъ на 1 челов.	На 100 руб. всего взято: деньгами.	товаромъ.
Онежскій уѣздъ.	28,2	94	6
Прим. вол. Кемскаго у.	44,3	41	59
Внутреннія волости . . .	49,4	31	69
Вологодская губ. *) . . .	6,5	97	3

*) Вмѣсто группы прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи у насъ взята одна Вологодская губернія, такъ какъ вологжане составляютъ главную часть этой группы (155 человѣкъ изъ 206).

Покрученники и участники.

	Корщики.			Рядовые.		
	Заборъ на 1 челов.	На 100 руб. всего взято: деньг.	товар.	Заборъ на 1 челов.	На 100 руб. всего взято: деньг.	товар.
Онежскій уѣздъ. . .	94	62	38	79	66	34
Приморскія волости Кемскаго уѣзда. .	104	30	70	82	37	63
Внутреннія волости Кемскаго уѣзда. .	114	24	76	88	33	67

По абсолютной величинѣ забора и по относительной величинѣ забора товаромъ мѣстности идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ и по величинѣ заработной платы: первое мѣсто занимаютъ внутреннія волости Кемскаго уѣзда, затѣмъ идутъ: приморскія волости Кемскаго уѣзда, Онежскій уѣздъ и Вологодская губернія (прочіе уѣзды Архангельской губерніи и прочія губерніи Россіи).

Въ Онежскомъ уѣздѣ мало хозяевъ крупныхъ промысловыхъ предпріятій (для лѣтняго промысла), онъ же находится въ наиболѣе сносныхъ условіяхъ сообщенія съ Архангельскомъ, Каргополемъ, а въ послѣдніе годы съ желѣзной дорогой, благодаря чему цѣны на предметы продовольствія въ немъ не даютъ столь рѣзкихъ колебаній, какъ въ мѣстностяхъ, вовсе лишенныхъ путей сообщенія. Къ такимъ мѣстностямъ относится Кемскій уѣздъ и особенно его внутреннія волости. Съ приморскими волостями возможно сколько-либо удобное сообщеніе только во время навигаціи. Съ ея закрытіемъ мѣстные торговцы становятся внѣ конкуренціи, и цѣны на предметы продовольствія быстро растутъ. Зимній провозъ хлѣба и проч. предметовъ продовольствія настолько дорогъ, что поглощаетъ самыя смѣлыя прибавки къ осеннимъ цѣнамъ. Внутреннія волости находятся еще въ худшемъ положеніи. Сообщеніе съ ними обезпечено только дорогимъ зимнимъ путемъ. Провозъ хлѣба лѣтомъ вверхъ по порожистымъ рѣчкамъ, съ перетаскиваніями на большихъ порогахъ и груза, и лодокъ берегомъ, не можетъ быть сколько-либо значительнымъ по своей исключительной трудности. Мы видимъ, что цыфры товарнаго забора вполнѣ гармонируютъ съ этими условіями.

Итакъ, большую часть своей платы (75—90% въ единоличныхъ и 57—76% въ паевыхъ) рабочій забираетъ до начала работы, до отхода на промыселъ. Въ высшей степени, конечно, важно

выяснить, когда именно беретъ рабочій плату за свой будущій трудъ. Детальныхъ записей, о томъ, когда, сколько и чѣмъ взялъ рабочій, у насъ нѣтъ. Отдѣльныя записи этого рода въ виду ихъ малочисленности не могли быть подвергнуты статистической обработкѣ и будутъ приведены ниже лишь въ видѣ иллюстрацій. Тѣмъ не менѣе мы можемъ считать установленнымъ, что забираться рабочіе начинаютъ съ момента найма, да и самый этотъ моментъ, если не цѣликомъ, то въ значительной степени опредѣляется, вѣроятно, необходимостью запродать свою рабочую силу и получить подъ нее необходимыя средства къ существованію *).

Такимъ образомъ вопросъ о началѣ забора приводитъ насъ къ вопросу о времени найма.

Еще не окончивъ промысла, рабочіе (правда, очень немногіе) начинаютъ уже наниматься на слѣдующій годъ. Нѣсколько болѣе значительная часть (хотя тоже небольшая) нанимается немедленно по возвращеніи съ Мурмана въ сентябрѣ. Затѣмъ, колеблясь въ ту и другую сторону, наемъ продолжается вплоть до отхода, достигая максимума зимой и въ частности въ декабрѣ (Зимній Никола и Рождество).

Изъ 1500 всѣхъ вообще рабочихъ (считая въ томъ числѣ покрученниковъ и участниковъ), о времени найма которыхъ есть свѣдѣнія, нанимались:

Въ авг.	сент.	октябр.	нояб.	дек.	янв.	февр.	март.	апр.	маѣ.	іюнѣ.	іюль.	осен.	зим.	весн.
2,3%	11,2%	9,3%	7,2%	22,6%	11,0%	6,7%	5,5%	2,8%	4,4%	10,0%	0,5%	3,4%	2,6%	0,5%

Больше четвертой части общаго числа рабочихъ (26,2%) нанимается осенью, до закрытія навигаціи—въ августѣ, сентябрѣ и половина (50,1%) зимой—съ ноября по февраль (всего больше—22,6% въ декабрѣ), на мартъ и апрѣль приходится всего 8,3%, на май, іюнь и іюль 14,9%. Послѣдніе три мѣсяца выдѣлены нами въ особую группу, такъ какъ въ это время происходитъ отправка на промыселъ и наемъ рабочихъ немного въ Поморьѣ, а главнымъ образомъ проѣздомъ въ Архангельскѣ.

---

[1]) Бываютъ даже случаи, что задатки выдаются раньше дня окончательнаго найма. Вотъ, напримѣръ, показаніе одного приказчика-корщика: Всѣхъ нимепгцевъ договорилъ за-разъ 12-го ноября и тогда же были выданы задатки, хотя десятка по полтора выдавались раньше, но то не было окончательнымъ условіемъ, а вотъ въ ноябрѣ, когда Богу помолились и въ книгу вписались, тогда уже совсѣмъ сговорились, и задатки можно выдать побольше.

Такимъ образомъ 76,3% всѣхъ рабочихъ нанимаются въ теченіе осени и зимы и 56% до января.

У покрученниковъ-вешняковъ числа нанимающихся распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Дек.	Янв.	Февр.	Март.	Осень.	Зима.
2,5%	20,0%	12,7%	16,9%	37,4%	4,7%	3,4%	0,8%	0,8%	0,8%

Больше трети ихъ (36%) нанимается осенью, остальные (63,2%) въ теченіе зимы, причемъ до января нанимается 90,3% всѣхъ покрученниковъ, причемъ въ высшихъ роляхъ процентъ ранняго найма выше: нанимающіеся осенью составляютъ: среди корщиковъ 44,8%, тяглецовъ—37,5%, весельщиковъ—28,1% и наживодчиковъ—34,5%.

Время найма „участниковъ“ видно изъ слѣдующей таблицы:

Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Дек.	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Іюнь.	Осен.	Зим.
4,2%	25,2%	13,3%	6,3%	19,6%	14,6%	6,3%	4,2%	1,4%	—	0,7%	2,8%	1,4%

Осенью нанимается почти половина общаго числа ихъ (45,5%), 48,2% нанимается зимой, 5,6% приходится на мартъ и апрѣль, и лишь 0,7% на іюнь, причемъ максимумъ приходится не на декабрь, какъ это имѣло мѣсто по отношенію ко всѣмъ вообще рабочимъ и покрученникамъ-вешнякамъ, а на сентябрь.

Наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ нанимались:

Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Дек.	Янв.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Осен.	Зима.	Весн.
2,1%	7,6%	8,1%	5,3%	19,7%	11,9%	7,5%	6,7%	3,6%	5,9%	13,3%	0,6%	4,0%	3,1%	0,6%.

Осенью было нанято всего 21,8%, зимой 47,5%, въ теченіе марта и апрѣля 10,3%, въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 19,8%.

Сопоставляя время найма различныхъ категорій рабочихъ, получимъ слѣдующую таблицу:

	Осенью.	Зимой.	Весной.
Покрученникъ-вешнякъ . .	36,0%	63,2%	0,8%
Участники	45,5%	48,2%	6,3%
Наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ. . . .	21,8%	47,5%	30,7%

Слишкомъ большой % собственно рабочихъ, нанимаемыхъ весной, объясняется тѣмъ, что пришлые изъ неморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и изъ прочихъ губерній (вологжане) нанимаются почти исключительно въ маѣ и іюнѣ, такъ что если взять одно лишь Поморье, то распредѣленіе рабочихъ по времени найма будетъ нѣсколько другое:

	Осень.	Зима.	Весна.	Итого.
Покрученники-вешняки . . .	36,0	63,2	0,8	100
Участники.	45,5	48,2	6,3	100
Наемн. собств. (изъ Поморья)	25,4	56,3	18,3	100

Вешняки наниматься весной, конечно, не могутъ: въ первыхъ числахъ марта имъ уже нужно тронуться въ путь, т. е. по самымъ условіямъ ихъ труда, наемъ долженъ происходить осенью и зимой. Обращаетъ на себя вниманіе слишкомъ большой процентъ участниковъ, нанимаемыхъ осенью, и слишкомъ малый — нанимаемыхъ весной. Причина заключается, вѣроятно, въ слѣдующемъ: говоря выше о зависимости времени найма отъ исполняемой покрученниками функціи, мы видѣли, что въ высшихъ роляхъ выше % ранняго найма, а всѣ участники работаютъ корщиками. Здѣсь, вѣроятно, стремленіе рабочаго запродать свой трудъ, чтобы обезпечить себя на зиму, совпадаетъ съ стремленіемъ хозяина обезпечить себя опытнымъ корщикомъ. Въ зависимости отъ ролей время найма собственно наемныхъ рабочихъ распредѣляется такъ*):

	Осень.	Зима.	Весна.	Итого.
Корщики	34,5	51,7	13,8	100
Тяглецы	30,5	57,1	12,4	100
Весельщики . . .	19,3	58,7	22,0	100
Наживодчики . .	25,1	53,0	21,9	100

т. е. въ высшихъ роляхъ процентъ ранняго найма выше, причемъ аналогично съ покрученниками минимумъ осенняго найма даютъ не наживодчики, а весельщики.

Разница во времени найма между единоличными и паевыми видна изъ слѣдующей таблицы**):

	Осень.	Зима.	Весна.	Итого.
Единоличныя	29,0%	55,7%	15,3%	100
Паевыя.	8,9%	59,2%	31,9%	100

Слѣдовательно, въ паевыхъ предпріятіяхъ наемъ происходитъ позднѣе, чѣмъ въ единоличныхъ, причемъ на самые поздніе сроки

---

*) Въ приводимой ниже таблицѣ рабочіе не-поморы исключены, такъ какъ всѣ они, независимо отъ роли, нанимаются въ одно время.

**) Въ эту таблицу не включены: 1) корщики, работающіе исключительно въ единоличныхъ предпріятіяхъ, 2) пришлые изъ неморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и другихъ губерній Россіи, такъ какъ у нихъ время найма совершенно не зависитъ отъ формы предпріятія.

найма (май, іюнь и іюль) въ единоличныхъ предпріятіяхъ приходится 4,5%, въ паевыхъ 14,0%.

Большій процентъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ болѣе поздніе сроки, въ паевыхъ предпріятіяхъ можетъ зависѣть отъ того, что въ паевыхъ предпріятіяхъ больше рабочихъ нанимается на низшія роли, на которыя, какъ мы видѣли, наемъ происходитъ позднѣе, чѣмъ на высшія. Поэтому, чтобы яснѣе представить вліяніе формы предпріятія на время найма, мы приводимъ таблицу, указывающую процентъ нанимаемыхъ въ разные сроки рабочихъ по ролямъ:

	Тяглецы.			Весельщики.			Наживодчики.		
	Осен.	Зима.	Весн.	Осен.	Зима.	Весн.	Осен.	Зима.	Весна.
Единоличныя . .	33,5	56,1	10,4	23,6	57,0	19,4	29,4	53,8	16,8
Паевыя	13,7	62,8	23,5	3,2	65,1	31,7	10,8	50,8	38,4

Причина болѣе поздняго найма въ паевыхъ предпріятіяхъ объясняется съ одной стороны тѣмъ, что паевыя предпріятія не представляютъ чего-нибудь стойкаго: они постоянно распадаются, возникаютъ вновь, мѣняютъ своихъ членовъ; наемъ рабочихъ при такихъ условіяхъ можетъ происходить, конечно, лишь тогда, когда само предпріятіе организовалось, а это, конечно, происходитъ не обязательно осенью или зимой. Затѣмъ, по своей маломощности паевщики не всегда располагаютъ деньгами для задачъ рабочимъ.

Вліяніе мѣстожительства рабочихъ на время найма видно изъ слѣдующей таблицы:

	Осень.	Зима.	Весна.	Итого.
Онежскій уѣздъ . . .	13,9	51,8	34,3	100
Приморскія волости Кемскаго уѣзда. . .	29,7	53,6	16,7	100
Внутреннія вол. Кемскаго уѣзда	21,5	62,8	15,7	100
Прочіе уѣзды и прочія губерніи	1,7	0,0	98,3	100

Не говоря о пришлыхъ изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и изъ прочихъ губерній Россіи, изъ которыхъ 98,3% нанимаются весной и 94,8% въ теченіе мая, іюня и іюля, мы видимъ, что изъ онежанъ весной нанимаются больше трети; приморскія и внутреннія волости даютъ почти одинаковый процентъ, около $^1/_6$.

Резюмируемъ все сказанное о времени найма: большая часть всѣхъ вообще рабочихъ (76,3%) нанимается (начинаетъ забираться

у хозяина) въ теченіе осени и зимы, 56% ихъ нанимаются до января. Покрученники и участники нанимаются чаще осенью почень рѣдко весной. Наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ хотя въ большинствѣ тоже нанимаются зимою и осенью, но значительный % ихъ нанимается и весною, особенно въ Онежскомъ уѣздѣ. Пришлые изъ другихъ губерній сплошь нанимаются весной. Среди корщиковъ и тяглецовъ процентъ нанимаемыхъ осенью всего выше, а процентъ нанимаемыхъ весной всего ниже. Весельщики даютъ наименьшій процентъ нанимаемыхъ осенью и наибольшій—весной.

Составъ забора товаромъ.

Ранній наемъ, какъ мы видѣли, означаетъ и раннее, досрочное полученіе и заработной платы: начиная съ осени и въ теченіе зимы большинство рабочихъ выбираетъ большую часть своей заработной платы. Въ среднемъ на 100 рублей забора 38,3 руб. берется деньгами, 61,7 руб.—товаромъ. Если хозяинъ ведетъ торговлю, то товаръ забирается изъ лавки хозяина, если нѣтъ, то забирается у другихъ лавочниковъ по хозяйскимъ запискамъ. Изъ забираемыхъ рабочимъ товаровъ первое мѣсто занимаетъ ржаная мука. Всего о размѣрѣ забора мукой имѣется 282 показанія, изъ которыхъ 27 относятся къ покрученникамъ и 255 къ участникамъ и наемнымъ рабочимъ. Сюда не входятъ всѣ пришлые изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губ. и изъ прочихъ губерній Россіи и наемные рабочіе изъ Онежскаго уѣзда, такъ какъ у нихъ преобладаетъ денежный заборъ, составляющій у первыхъ 97, а у вторыхъ 94%.

Выраженный въ процентахъ къ товарному забору, заборъ мукой даетъ слѣдующія цифры: у покрученниковъ-корщиковъ заборъ мукой составляетъ 55,2% товарнаго забора, у рядовыхъ—60,1%. У наемныхъ рабочихъ и участниковъ:

	Корщиковъ.	Рядовыхъ.
Приморскія волости Кемскаго уѣзда .	79,3%	82,3%
Внутреннія „ „ „ .	81%	87,5%

У покрученниковъ заборъ мукой составляетъ меньшую долю товарнаго забора, чѣмъ у наемныхъ рабочихъ и участниковъ. Вѣроятное объясненіе этого заключается въ томъ, что большая часть покрученниковъ онежане, имѣющіе, какъ мы уже видѣли, или свой

хлѣбъ, или покупающіе его на Обозерской станціи въ теченіе всей зимы по низкимъ цѣнамъ. Изъ другихъ предметовъ забора всего чаще встрѣчаются опять-таки хлѣбные товары: крупа, крупчатка; затѣмъ идутъ чай и сахаръ, кожа на бахилы, сукно, ситецъ, керосинъ, изрѣдка встрѣчается рыба (Золот. № 27 и 28. Характеръ и время забора). Относительно цѣнъ при заборѣ наблюдается слѣдующее своеобразное явленіе. Очень часто встрѣчаются указанія, что хозяинъ ставитъ рабочимъ продукты (обыкновенно муку) дешевле, чѣмъ беретъ самъ. Иногда рабочій при наймѣ условливается, чтобы было выдано опредѣленное количество муки по опредѣленной цѣнѣ. Подтвержденіе этому мы находимъ въ слѣдующихъ данныхъ о цѣнахъ: въ Кемскомъ уѣздѣ средняя цѣна на куль муки при покупкѣ въ долгъ самостоятельнымъ промышленникомъ (большинство ихъ беретъ въ долгъ) равна 11,51 руб., а средняя цѣна при заборѣ составляетъ для покрученниковъ 10,79 руб., для наемныхъ рабочихъ 10,95 руб.; въ Онежскомъ уѣздѣ соотвѣтствующія цифры таковы: 10,7 руб., 10,3 руб. и 10,0 руб. Между тѣмъ средняя цѣна на деньги при вольной продажѣ въ лавкѣ для Кемскаго уѣзда (для Онежскаго уѣзда соотвѣтственныхъ данныхъ нѣтъ) составляла 10,21 руб., т. е. и рабочіе и хозяева при заборѣ муки несутъ извѣстныя потери, но тогда какъ у хозяевъ эта потеря составляетъ 1 руб. 30 коп. на куль, у рабочихъ она равна 58—74 коп. на куль *).

Все сказанное относится исключительно къ мелкимъ хозяевамъ. У крупныхъ хозяевъ, имѣющихъ свои торговыя суда, дѣло обстоитъ иначе. Закупая муку и всѣ вообще продукты въ кредитъ или на деньги въ Архангельскѣ, они не только не несутъ потерь при задачѣ рабочимъ, но получаютъ извѣстную прибыль, что можно видѣть изъ того, что въ Архангельскѣ средняя цѣна на муку въ августѣ 98 г. въ кредитъ составляла 9,16—9,30 руб. за куль, на

---

*) Любопытно, что иногда цѣны на муку хозяинъ ставитъ для разныхъ рабочихъ неодинаковыя: вотъ, напримѣръ, запись въ Рындѣ № 32: тяглецу и весельщику куль муки поставленъ по 11 р. 50 к., а наживодчику и корщику по 12 р. 50 к. (первые наняты въ 1-хъ числахъ апрѣля, вторые 13—14 апрѣля). Вольная цѣна была 11 руб. Въ Трящинѣ (№ 2) 2-мъ тяглецамъ и весельщикамъ поставлена мука по 10 руб., наживодчику—11 р., да къ тому же онъ изъ Корелы (Шуезерской волости).

наличныя—7 р. 60—8 р. мѣшковая и 7 р. 40—7 р. 80 к. кулевая. Цѣна на другой важный предметъ забора—пшено—такова: самостоятельные промышленники 9,03 руб. за мѣшокъ, покрученники при заборѣ 8,67 руб., самостоятельные промышленники 2,02 за пудъ, рабочіе при заборѣ 2 руб., покрученники — 2,03 руб. Въ Архангельскѣ въ іюлѣ 98 г. № 0—6 р. 70 к., похуже сорта на 50 коп. въ мѣшкѣ дешевле. Чай рабочіе берутъ по бандероли. Цѣны на сахаръ таковы: у самостоятельныхъ промышленниковъ 20 коп. фунтъ, рабочихъ и покрученниковъ 22 коп., въ Архангельскѣ 17,4 к. Прочіе предметы забора большого значенія не имѣютъ.

Выше мы видѣли, что въ единоличныхъ предпріятіяхъ преобладаетъ товарный, въ паевыхъ денежный заборъ, и вообще чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ большій процентъ составляетъ заборъ товаромъ. Теперь это явленіе становится понятнымъ: для болѣе крупныхъ предпріятій товарный заборъ выгоденъ, для мелкихъ убыточенъ *).

Мѣсто найма.

Что касается мѣста найма, то здѣсь рѣчь можетъ идти лишь о рабочихъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ. Въ общемъ можно сказать, что если рабочіе не являются односельцами хозяина, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ наемъ происходитъ въ мѣстѣ жительства хозяина. Изъ общаго числа 1237 показаній о мѣстѣ найма въ 624, или 50,4% всѣхъ случаевъ, рабочіе являются односельцами своихъ хозяевъ, т. е. за рѣдкими исключеніями нанимаются въ своей деревнѣ, причемъ въ Онежскомъ уѣздѣ число такихъ случаевъ составляетъ 68,7% (160 изъ 233) всѣхъ показаній о мѣстѣ найма (мѣсто жительства), въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда 74,2% (459 изъ 618) и во внутреннихъ волостяхъ всего лишь 1,4% (5 изъ 386), т. е. въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда почти $^3/_4$ всего числа наемныхъ рабочихъ нанимаются въ своей деревнѣ, въ Онежскомъ уѣздѣ число нанимающихся дома

*) Въ одномъ случаѣ встрѣчается такая запись (Гавр. № 149): „Общее желаніе рабочихъ, чтобы задатки выдавались деньгами, а не товарами, такъ какъ по ихъ мнѣнію припасы ставятъ очень дорого“.

немного больше $^2/_3$, тогда какъ во внутреннихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда почти всѣ (98,6%) рабочіе нанимаются на сторонѣ. Мы брали здѣсь только тѣ случаи, когда рабочіе являются односельцами хозяина, но много покрученниковъ онежанъ, работающихъ у колонистовъ Вайды, Пильфельдта и Бродкорба, нанимаются тоже въ своихъ деревняхъ черезъ посредство приказчиковъ-корщиковъ.

Присоединяя ихъ къ общему числу онежанъ, нанимающихся дома, получимъ 84,5% (197 изъ 233). Въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда число нанимающихся въ своей деревнѣ нѣсколько меньше числа рабочихъ-односельцевъ съ хозяевами (68,7% вмѣсто 74,2%). Зависитъ это отъ того, что хозяева-шуяне очень часто нанимаютъ рабочихъ, и своихъ односельцевъ и посторонніхъ, осенью на Мурманѣ или въ Архангельскѣ. Изъ общаго числа 228 рабочихъ, нанятыхъ шуянами, 94, или 41,2%, наняты осенью въ Архангельскѣ и на Мурманѣ, изъ нихъ 72, или 31,6%, въ Архангельскѣ и 22, или 9,6%, на Мурманѣ. Изъ 107 рабочихъ, нанятыхъ осенью въ Архангельскѣ и на Мурманѣ, 94, или 87,9%, наняты шуянами. Изъ 88 рабочихъ-шуянъ 86 нанялись у своихъ односельцевъ; изъ нихъ 34 въ Шуѣ, 46 осенью въ Архангельскѣ и 6 на Мурманѣ. Ни въ одномъ изъ другихъ селеній мы такого явленія не встрѣчаемъ. Какъ объяснить его, сказать трудно. Какъ мы видѣли выше, 98,6% общаго числа рабочихъ изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда нанимается на сторонѣ, между тѣмъ какъ въ Онежскомъ уѣздѣ число нанимающихся на сторонѣ составляетъ всего 15,5%, въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда 25,8% (или 31,3%), но разница между Онежскимъ уѣздомъ и приморскими волостями Кемскаго уѣзда съ одной стороны и внутренними волостями Кемскаго уѣзда съ другой стороны не ограничиваются числомъ нанимающихся на сторонѣ: въ Онежскомъ уѣздѣ и въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда рабочіе, нанимающіеся не въ своемъ селеніи, нанимаются обыкновенно въ одномъ изъ сосѣднихъ, между тѣмъ какъ рабочіе изъ внутреннихъ волостей Кемскаго у., за очень немногими исключеніями, идутъ наниматься въ Поморье. Изъ 386 человѣкъ рабочихъ внутреннихъ волостей только 29, или 7,5% нанимаются въ этихъ же волостяхъ (Машезерѣ Тунгудской волости 16 человѣкъ, Подужемьѣ 7 человѣкъ, Пильдозерѣ 3 чел., Маслозерѣ 2 чел. и Лѣтнеконецкой 1 чел.). Всѣ же остальные

нанимаются въ Поморьѣ (у хозяевъ-поморовъ). Наиболѣе крупными центрами найма являются: Шуя (120 человѣкъ), Сорока (75 чел.), прочія селенія Сороцкой волости (68 чел.), Кемь (56 чел.) и Сумскій посадъ (18 чел.), причемъ Шуя является общимъ центромъ найма для всѣхъ волостей, кромѣ Лапинской. Волости Тунгудская, Лѣтнеконецкая и Лапинская кромѣ Шуи тянутъ еще къ Сорокѣ и Сороцкой волости. (Впрочемъ, изъ Лапинской волости почти половина (17 изъ 39) нанимаются въ Сумскомъ посадѣ). Изъ Масло-зерской волости больше половины (25 изъ 46) нанимаются въ Кеми, 13 чел. въ Шуѣ, 7 чел. въ Сороцкой волости и 1 чел. въ Поньгамѣ. Подужемцы дѣлятся почти поровну между Шуей и Кемью. Вычетайбольцы нанимаются въ прибрежныхъ селеніяхъ къ сѣверу отъ Кеми. Рабочіе изъ прочихъ волостей (Вокнаволоцкой, Кестенской, Иогосской, Тихтозерской, Ухтинской, Юшкозерской, Кондакской) въ количествѣ 49 человѣкъ нанимаются въ Шуѣ (23 чел.), Кеми (18 чел.), Сорокѣ (3 чел.), Поньгамѣ (2 чел.), Сумскомъ посадѣ и Подужемьѣ (по одному). Распредѣленіе рабочихъ между различными пунктами найма опредѣляется, очевидно, разстояніемъ этихъ пунктовъ отъ мѣста жительства рабочихъ и путями сообщенія.

Женскій и дѣтскій трудъ.

Все сказанное до сихъ поръ относится исключительно къ взрослымъ и подросткамъ мужчинамъ. Между тѣмъ на Мурманѣ имѣетъ приложеніе также женскій и дѣтскій трудъ. Женщинъ-работницъ было на Мурманѣ въ 1899 г. 56 человѣкъ, что составитъ 2,7% всего числа наемныхъ рабочихъ и 3,5% наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ. Больше половины ихъ (34 чел.) пришлыя изъ приморскихъ волостей Кемскаго уѣзда, 10—изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда, 7—колонистокъ, остальныя распредѣляются между прочими мѣстностями. Большинство изъ нихъ взрослыя женщины (дѣвочекъ всего 8). Занимаются женщины главнымъ образомъ печеніемъ хлѣба („печен“) и отчасти (большею частью наряду съ хлѣбопеченіемъ) отвивкой тюковъ (зуяченьемъ) и стиркой бѣлья. Относительно платы за отвивку тюковъ мы будемъ говорить ниже. За печеніе хлѣбовъ печея получаетъ обыкновенно сдѣльно: 50 к. съ человѣка за навигацію

или 1 руб. съ куля муки. Общій размѣръ ихъ заработка, считая зуяченье и стирку, колеблется отъ 10—30 руб. за навигацію на готовомъ содержаніи. Женщинъ совершенно самостоятельныхъ, т. е. идущихъ на Мурманъ за свой страхъ, очень немного. Большею частью это жены рабочихъ или мелкихъ промышленниковъ, приходящія вмѣстѣ съ мужьями. Дѣвочки приходятъ съ матерями. Приходятъ женщины исключительно на лѣтній промыселъ.

Несравненно болѣе широко, чѣмъ женскій прилагается въ тресковомъ промыслѣ дѣтскій наемный трудъ. Дѣти до 14 лѣтъ составляютъ 16,7% всѣхъ вообще рабочихъ и 22,1% рабочихъ въ собственномъ смыслѣ.

Поморъ рано начинаетъ свою трудовую карьеру: иногда съ 6-ти лѣтъ онъ уже ходитъ на Мурманъ зуйкомъ—учится отвивать тюки, привыкаетъ къ морской жизни; но столь раннее начало промысловой жизни встрѣчается рѣдко: изъ общаго числа 222 наемныхъ зуевъ, о возрастѣ которыхъ имѣются свѣдѣнія, дѣти 6-ти лѣтъ составляютъ 1,6%, дѣти въ возрастѣ отъ 7—9 лѣтъ составляютъ уже 20,3%, дѣти въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ составляютъ 43,8%; въ возрастѣ 13—14 лѣтъ 19,0%. Подростки 15—17 лѣтъ составляютъ лишь 4% зуйковъ. Средній возрастъ зуя колеблется отъ 10,1—12,3 лѣтъ въ зависимости отъ мѣстожительства (всего выше въ Онежскомъ уѣздѣ, всего ниже въ приморскихъ волостяхъ Кемскаго уѣзда) и отъ формы предпріятій (въ единоличныхъ предпріятіяхъ выше, чѣмъ въ паевыхъ), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средній возрастъ зуя.	Среднее число лѣтъ на промыслѣ.
Онежскій уѣздъ:		
а) единоличныя	12,3	2,8
б) паевыя	11,2	2,4
Приморскія волости Кемскаго у.		
а) единоличныя	10,7	2,4
б) паевыя.	10,4	2,1
Внутреннія вол. Кемскаго у. .	11,4	2,4
Прочіе уѣзды Архангельской и прочія губерніи Россіи. . .	12,1	1,0

Приведенное рядомъ среднее число лѣтъ работы на Мурманѣ даетъ возможность вывести, когда зуй начинаетъ ходить на Мур-

манъ. Начавъ свою карьеру зуемъ, поморъ постепенно проходитъ всѣ ступени промысловой іерархіи вплоть до корщика и въ старости, растративъ силы, нерѣдко вновь возвращается къ своей первоначальной роли зуя: старики въ возрастѣ отъ 55 и старше составляютъ 1,2% зуевъ.

Лѣтъ 13—14-ти, а чаще 15—17-ти зуй становится наживодчикомъ. Среди наемныхъ наживодчиковъ 32,1% въ единоличныхъ и 40,9% въ паевыхъ предпріятіяхъ составляютъ дѣти до 14 лѣтъ; подростки отъ 15—17 лѣтъ составляютъ 45,4% въ первыхъ и 47,2% во вторыхъ предпріятіяхъ; лица 18—19 лѣтъ—17,6 и 6,7%. На вешнемъ промыслѣ процентъ наживодчиковъ дѣтей и подростковъ по вполнѣ понятной причинѣ меньше: дѣти до 14 лѣтъ—5%; подростки 15—17 лѣтъ—28,3%, лица 18—19 лѣтъ—45%. Средній возрастъ наживодчика колеблется отъ 14,3—16,7 въ паевыхъ и отъ 14,9—19 въ единоличныхъ предпріятіяхъ. Максимальныя цифры 16,7 и 19 лѣтъ относятся къ пришлымъ изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи. На вешнемъ—средній возрастъ наживодчика 18,6.

Въ возрастѣ около 20 лѣтъ наживодчикъ переходитъ въ разрядъ полныхъ работниковъ—становясь весельщикомъ или тяглецомъ. Средній возрастъ тяглеца и весельщика не представляетъ большихъ отличій, колеблясь между 27 и 31 годомъ, но въ то время какъ среди тяглецовъ дѣтей до 14 лѣтъ нѣтъ совершенно, среди весельщиковъ они составляютъ 1,5% въ единоличныхъ и 2,9% въ паевыхъ предпріятіяхъ. Вообще группы еще или уже неполныхъ работниковъ больше среди весельщиковъ, чѣмъ среди тяглецовъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	До 14 лѣтъ.		15—17 лѣтъ.		18—19 лѣтъ.		20—54 лѣтъ.		55 лѣтъ и старше.	
	Единоличныя.	Паевыя.	Единоличныя.	Паевыя.	Единоличныя.	Паевыя.	Единоличныя.	Паевыя.	Единоличныя.	Паевыя.
Тяглецы . . .	—	—	3,8	4,8	8,9	14,3	85,7	79,4	1,6	1,5
Весельщики.	1,5	2,9	9,0	26,6	10,1	16,2	74,0	49,6	5,4	4,7

Наконецъ, корщичество—вѣнецъ карьеры наемнаго рабочаго, какъ такового,—доступно лишь вполнѣ зрѣлымъ полнымъ работникамъ. Средній возрастъ корщика 35—37 лѣтъ. Неполные работ-

нпки (въ возрастѣ 18—19 лѣтъ и старше 55 лѣтъ) встрѣчаются среди коршиковъ лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія.

И такъ главнымъ полемъ приложенія дѣтскаго труда является отвпвка тюковъ зуяченье.

Изъ общаго числа 343 мальчиковъ до 14 лѣтъ, работающихъ по найму, 209, или 60,9%, работаютъ зуями, 117, или 34,1%, наживодчиками и 2,8% весельщиками. Остальные 2,7% исполняютъ двѣ роли (весельшикъ-наживодчпкъ, наживодчикъ-зуй) или не имѣютъ опредѣленной функціи (рядовой, „всяко“). По отдѣльнымъ мѣстностямъ дѣти до 14 лѣтъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ Онежскаго уѣзда—13,9% всего числа ихъ, приморскихъ въ Кемскомъ уѣздѣ 55,8, внутреннихъ волостей 25,4%, прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи 2,7%. Сопоставляя съ этими данными проценты отношеній всѣхъ вообще рабочихъ изъ различныхъ мѣстностей, найдемъ, что рѣзкую разницу представляетъ процентъ пришлыхъ изъ непоморскихъ уѣздовъ Архангельской губерніи и прочихъ губерній Россіи (вологжане): 8,2% для всѣхъ вообще рабочихъ и 2,7% для дѣтей до 14 лѣтъ. Еще рѣзче эта разница, если взять лишь наемныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ: 14,1% и 2,7%. Словомъ, среди „двинскихъ“ процентъ дѣтей до 14 лѣтъ крайне малъ сравнительно съ прочими группами. Объясняется это тѣмъ, что двинскіе, какъ уже говорилось выше, идутъ не спеціально на Мурманъ, гдѣ дѣтскій трудъ имѣетъ свое спеціальное приложеніе, а вообще на черныя работы.

Всѣ зуи работаютъ сдѣльно. Опредѣленная заработная плата, хотя и встрѣчается иногда, но лишь въ крайне рѣдкихъ единичныхъ случаяхъ. Съ каждаго отвитого тюка зуй получаетъ или 3—5 коп. (всего чаще 5) деньгами, или рыбой — за каждые два тюка 1 треску (въ 7—8 фунтовъ). Если есть время, зуямъ не возбраняется работать на сторонѣ. Плата рыбой, представляетъ старую, исчезающую теперь форму заработной платы и находится въ извѣстной связи съ цѣнами на рыбу: чѣмъ выше цѣна на рыбу, тѣмъ рѣже встрѣчается расплата рыбой и наоборотъ. Въ восточныхъ становищахъ съ нпзкими цѣнами на рыбу преобладаетъ расплата рыбой, въ западныхъ (восточнаго берега), гдѣ цѣна на рыбу выше, платятъ деньгами, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе становищъ.	Число случаевъ расплаты: Деньг.	Рыбой.	Средняя цѣна на рыбу.
Восточныя Лица . .	—	13	— р. 83 к.
Харловка	—	37	— „ 84 „
Золотая	11	23	— „ 82 „
Рында.	1	10	— „ 95 „
Трящина.	—	15	— „ 89 „
Шельпины	1	—	— „ 96 „
Захребетная. . . .	5	3	1 „ — „
Гаврилово.	60	3	1 „ 6 „
Териберка.	24	—	1 „ 12 „

При повышеніи цѣны на рыбу уменьшается вѣсъ даваемой зуямъ рыбы: вмѣсто рыбины въ 7—8 фунтовъ, даютъ въ 5—6 ф. или 4—5 ф. При денежной расплатѣ иногда увеличиваютъ плату съ тюка: вмѣсто 5 коп., платятъ 6—7 коп., хотя послѣднее бываетъ очень рѣдко.

Въ этомъ заключается лишній мотивъ перейти отъ расплаты рыбой къ расплатѣ деньгами. Слишкомъ уменьшить вѣсъ рыбы при ростѣ цѣнъ на нее нельзя: слишкомъ мелкую рыбу скупщики перестанутъ брать у зуйковъ, а не повышать денежную плату очень легко.

Заработокъ зуйка за промысловой сезонъ очень неодинаковъ въ виду большой разницы въ возрастѣ зуевъ; съ возрастомъ зуя размѣръ заработка очень правильно повышается, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Гаврилово.

Возрастъ зуя.	Средній заработокъ.
7—9 лѣтъ	4 руб.
10 лѣтъ	8,4 „
11 „	13,5 „
12 „	13,7 „
13 „	14,8 „
14 лѣтъ и старше	15,3 „

Эта таблица составлена на основаніи 82 показаній почти исключительно по Гаврилову. Данныя были собраны въ 1900 г. С. Ф. Братухинымъ и относятся къ прошлому, т. е. 1899 году.

Тотъ же результатъ даютъ и записи по Терибергѣ въ 1899 г.; зуи до 10-ти лѣтъ зарабатываютъ въ среднемъ по 11 р. за лѣто, 11—14 лѣтъ по 14,3 рубля за лѣто.

На вешнемъ промыслѣ средній заработокъ зуя 21,7 р. при колебаніи отъ 20—50 р.

Харчами зуй пользуется, обыкновенно, вмѣстѣ съ артелью, причемъ хозяинъ или вычитаетъ стоимость содержанія (отъ 5—12 р. въ навигацію) изъ заработка зуя, или зуй получаетъ харчи за помощь при нажпвленіи яруса, но нерѣдки и такіе случаи, когда зуй, получая варево отъ артели (рыба не стоитъ ничего), хлѣбъ выпрашиваетъ въ становищѣ. Заборы бываютъ у зуевъ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Путь на Мурманъ. Бытовыя условія.

Вешняки, какъ уже было сказано, трогаются на Мурманъ въ 1-хъ числахъ марта. Въ назначенный хозяиномъ день всѣ нанятые въ сопровожденіи домашнихъ собираются къ хозяину на прощальный обѣдъ. Если обѣдъ устраивается раньше дня отправки, въ день отправки бываетъ угощенье—„отвальныя“. Послѣ обѣда, катанья на лошадяхъ, спанья, „поправки головы“ и т. д., покрученники, получивъ по бѣлому хлѣбу отъ 7—17 фун. вѣсомъ и $1^1/_4$ арш. сукна на „вачеги“, трогаются въ путь, провожаемые нѣкоторое время хозяиномъ. Весь путь до Мурмана совершается въ 2—$2^1/_2$ недѣли, смотря по мѣсту жительства. Изъ Онежскаго и изъ селеній Кемскаго уѣзда, расположенныхъ къ югу отъ Кеми, первую часть пути до Княжой на Кандалакшской губѣ ѣдутъ на лошадяхъ, сначала нерѣдко на своихъ. Съ Княжой лошадей смѣняютъ олени. Изъ селеній, расположенныхъ за Кемью, часто съ самаго дома ѣдутъ на оленяхъ—своихъ или наемныхъ до Боярской или Керети. Собственно правильнѣе сказать идутъ, такъ какъ обыкновенно олени везутъ лишь кладь, а сами покрученники, по ихъ характерному выраженію, „ступаютъ“ рядомъ съ кережкой. За кладь берутъ 50 к. съ пуда (Калгалакша—Кереть). Обыкновенно берется одна лошадь на троихъ съ кладью и одинъ олень на одного человѣка (2 зуйка идутъ за одного взрослаго).

Съ Разъ-Наволока райщикъ (проводникъ) беретъ обыкновенно лишнихъ оленей, такъ что кладь везутъ отдѣльно („въ кладовой“). Обыкновенно на кладь всего судна берутъ еще 2-хъ оленей. За этихъ оленей нѣтъ добавочной платы. Ставить ихъ—добрая воля райщика, но дѣлается это всегда, такъ что съ Разъ-Наволока покрученникъ ѣдетъ одинъ безъ клади, а не „ступаетъ“.

Клади берутъ съ собой отъ 2—6 пудовъ на человѣка: хлѣба отъ $^1/_2$—$1^1/_2$ пудовъ (хлѣбъ берется въ видѣ ржаныхъ калачей: не такъ смерзается), „рыбниковъ“ (пироговъ съ рыбой) по 10-ти и болѣе штукъ на человѣка, бѣлья 3—4 перемѣны, 2—3 шубы, 3—4 брюкъ рабочихъ, 2 пары бахилъ, 1 ступни (башмаки). 2 оленьи шкуры, замѣняющія матрацы, 2 одѣяла, 2 подушки, праздничный костюмъ.

До Поньгамы путь идетъ по берегу моря. Съ Поньгамы отклоняется внутрь на селенія Гагарку, Пильдозеро, Боярскую и у Керети опять возвращается къ морю. Далѣе ѣдутъ черезъ Черную рѣку, Ковду, Княжую, пересѣкаютъ вершину Кандалакшской губы на Кандалакшу, затѣмъ по или вдоль озера Имандры до Разъ-Наволока [1]). Съ Разъ-Наволока путь раздѣляется: часть промышленниковъ ѣдетъ въ Колу, чтобы оттуда на пароходѣ перебраться въ свои становища [2]), другая ѣдетъ прямо въ становища черезъ Кольскій полуостровъ—„черезъ“, какъ кратко говоритъ поморъ.

На лошадяхъ ѣдутъ день и ночь, мѣняя лошадей каждыя 50—90 верстъ. Останавливаются лишь изрѣдка на короткое время для отдыха, чая и варки пищи. На оленяхъ ѣдутъ только днемъ: ночью кормятъ оленей. ѣдутъ медленно, больше шагомъ. До Княжой ѣдутъ отъ 4—8 дней, съ Княжой до Разъ-Наволока—3 дня, съ Разъ-Наволока до Колы (110 верстъ) 2 дня. Если съ Разъ-Наволока ѣдутъ „черезъ“, то ѣдутъ черезъ Ловозерскій погостъ. Отъ Разъ-Наволока до Ловозерскаго-погоста 2 дня, отъ погоста до становища 2—3 дня. Болѣе продолжительныя остановки-

---

[1]) Въ Разъ-Наволокѣ во время прохода промышленниковъ происходитъ нѣчто вродѣ ярмарки: изъ Кандалакши сюда собираются купцы съ товарами.

[2]) Бываютъ случаи, что и изъ Колы ѣдутъ на оленяхъ: года четыре тому назадъ стала Кольская губа—пришлось подряжать оленей.

дневки чаще бываютъ въ Княжой, Кандалакшѣ, Разъ-Наволокѣ, Ловозерскомъ погостѣ. Иногда приходится по суткамъ и больше переждать погоду. Всѣ, идущіе въ восточныя становища, до Ловозерскаго погоста ѣдутъ вмѣстѣ; отсюда гавриловцы, терберцы, шельнинцы и трящинцы ѣдутъ на Воронежскій погостъ, лежащій почти при истокѣ рѣки Вороньей; промышленники изъ Рыпды сворачиваютъ въ свое становище, харловцы, золотицкіе и изъ Лицы идутъ до Семиостровскаго погоста, откуда харловцы и золотицкіе идутъ по рѣчкѣ Золотой. Харловцы сворачиваютъ къ себѣ, не доѣзжая какихъ-нибудь 5 верстъ до ст. Золотой. Отъ Воронежскаго погоста ѣдутъ немного по рѣкѣ Вороньей, главнымъ же образомъ прямо по тундрѣ: ѣхать по Вороньей рѣкѣ неудобно: часто встрѣчаются падуны, камни и пр. Шельнинцы сворачиваютъ въ сторону въ послѣдней трети пути отъ Воронежскаго погоста до Гаврилова, трящинцы немного ранѣе.

Теперь, съ установленіемъ зимняго пароходнаго сообщенія между становищами, все больше и больше народа идетъ съ Разъ-Наволока на Колу: этотъ путь короче по времени и лишь немного дороже. Иногда пускать рабочихъ на Колу боятся хозяева: въ Колѣ приходится жить иногда довольно долго въ ожиданіи парохода (5—6 дней), боятся, чтобы рабочіе „не оставили въ Колѣ бахилъ“. Бываетъ, что въ Разъ-Наволокѣ нѣтъ оленей или знающихъ райщиковъ, чтобы ѣхать „черезъ“, и волей-неволей приходится ѣхать на Колу. На пути изъ Кандалакши въ Колу для остановки промышленниковъ построены въ трехъ пунктахъ казенныя избы: на Имандрѣ у камня, въ Разъ-Наволокѣ и между Разъ-Наволокомъ и Колой. Послѣдней избой промышленники не всегда пользуются и часто ночуютъ въ лѣсу [1]).

„Большія просторныя избы могутъ вмѣстить довольно много народу, и въ нихъ можно хорошо обогрѣться и отдохнуть. Мѣста кормежки оленей въ большинствѣ случаевъ не очень далеко отъ нихъ (3—12 верстъ).

„Особенно велики избы въ Разъ-Наволокѣ: большія комнаты

---

[1]) Свѣдѣнія о пути и условіяхъ вешняго промысла заимствованы изъ дневника сотрудника экспедиціи, М. В. Келлера, бывшаго на вешнемъ промыслѣ въ 1900 году.

съ нарами и русской печью (въ прочихъ мѣстахъ камельки). Правда, избы эти требуютъ ремонта. Особенно это относится къ послѣдней станціи, Кицкой.

При проѣздѣ своемъ черезъ эту станцію, часовъ въ 5 утра я засталъ такую картину: весь полъ небольшой сравнительно избы былъ устланъ тѣлами проѣзжающихъ поморовъ (скупщиковъ и ихъ служащихъ [1]). Народу для такой избы была масса. Но, несмотря на то, въ избѣ стоялъ страшный холодъ. Какъ только растопили огонь въ камелькѣ, черезъ щели въ полу, потолкѣ и дверяхъ стали проникать струи холоднаго воздуха. Даже камелекъ не могъ какъ слѣдуетъ обогрѣть эту холодную нору". На пути изъ Разъ-Наволока „черезъ" казенныхъ избъ нѣтъ, и ночевать приходится подъ открытымъ небомъ. Если ночевка случится въ лѣсу, то это еще съ полъ-горя: поставятъ для защиты отъ вѣтра парусъ или прикрытіе изъ вѣтвей, разведутъ костры и „ничего, тепло". „Это мы и не считаемъ за какое дѣло, это пустяки". Другое дѣло, если приходится ночевать на голой тундрѣ [2]), особенно если ударитъ морозъ, или разыграется вьюга. Тутъ уже приходится ложиться на землю, завернувшись во что придется. „Лѣтъ десять тому назадъ партію покрученниковъ на полъ-пути отъ Разъ-Наволока до Рынды застигла погода. Всѣхъ ихъ занесло снѣгомъ настолько, что по прошествіи 2-хъ дней, которые они провели подъ снѣгомъ, изъ-подъ него едва выбрались. Снѣгъ окуталъ ихъ настолько плотно, что надъ ихъ головой пробѣгали олени. Хотя это исключительный случай, все же безъ избъ трудно".

Одинъ промышленникъ отморозилъ себѣ на ногахъ пальцы: морозы застали ихъ какъ разъ на голомъ мѣстѣ, въ тундрѣ; „версту проѣдешь, а двѣ бѣжишь за оленемъ, чтобы согрѣться".

Но вообще теперь путь не представляетъ тѣхъ трудностей, какія приходилось преодолѣвать покрученникамъ прежде, когда многіе, больше „онежана", ходили съ Княжой или съ Кандалакши,

---

[1]) Когда ѣхалъ М. В. Келлеръ, промышленники уже прошли.

[2]) Начиная съ Воронежскаго погоста ночевать негдѣ, кромѣ какъ на голой тундрѣ. „Еслибы, говорятъ промышленники, по пути отъ Воронежскаго погоста къ Гаврилову была построена изба у озера Туманнаго, то ею могли бы пользоваться какъ гавриловцы, такъ и шельпинцы, а пожалуй и терберцы, хотя послѣдніе сворачиваютъ къ себѣ, не доѣзжая до озера Туманнаго".

а то и изъ самаго дома пѣшкомъ. Тогда, дѣйствительно, было трудно. Вотъ, напримѣръ, разсказъ двухъ братьевъ - промышленниковъ, чего натерпѣлись они въ дѣтствѣ во время пути: „Вѣкъ не забыть мнѣ того, что тогда натерпѣлся“. Одинъ изъ братьевъ былъ зуйкомъ, другой наживодчикомъ: тащили за собой свою кладь, да еще хозяинъ навалилъ на ихъ санки пудъ снасти. Идутъ, идутъ, да и повалятся отъ усталости. Пока добрались изъ Кеми до Княжой, совсѣмъ изнемогли. Хорошо еще послѣдній кусокъ дороги какой-то проѣзжій промышленникъ сжалился надъ ними, подвезъ ихъ вещи; сами ужъ кой-какъ добрались. Въ Княжой не выдержали, отказались идти дальше пѣшкомъ: „хоть что хошь дѣлай съ нами, а дальше не пойдемъ“. Оттуда приказчикъ повезъ ихъ, наконецъ, на оленяхъ.

Одинъ изъ промышленниковъ разсказалъ случай, свидѣтелемъ котораго онъ былъ, какъ у одного изъ его товарищей, тащившаго за собой кережку во время мятели, отъ страшнаго напряженія пошла кровь горломъ. Когда свѣсили кережку, въ ней оказалось 6 пудовъ вѣсу (въ томъ числѣ 1 пудъ хозяйской снасти). Въ то время на долю промышленниковъ выпадала еще одна трудная задача. Часть шнякъ ставилась на зиму въ Колу для проѣзда на нихъ въ становища весной и для перевозки привозимаго съ собой грузу. Ихъ приходилось тогда тащить на себѣ по льду Кольскаго залива. Одну шняку тащили промышленники трехъ шнякъ (12 человѣкъ). Въ то время въ Колѣ собиралось громадное количество промышленниковъ, проживавшихъ по мѣсяцу и больше въ ожиданіи вскрытія губы. Бывали случаи, когда промышленники съѣдали даже всѣ припасы, какіе только были въ Колѣ въ продажѣ. Пьянство и драки были отчаянныя. Урядники ходили по домамъ съ понятыми, чтобы какъ-нибудь заставить промышленниковъ уѣхать изъ Колы. Стучатъ въ каждое окно: „есть ли промышленники?“ „Есть“.— „Уѣзжайте!“ Въ отвѣтъ раздается крѣпкое словцо. Тащили шняки по льду, когда уже нечего было ѣсть.

Весь путь обходится отъ 7,5—14—20 и 25 руб. на человѣка съ харчами [1]); главная статья расхода—стоимость самаго проѣзда: на харчи уходитъ лишь немного, такъ какъ много провіанта берутъ изъ дому.

---

[1]) Смотря по мѣстожительству.

Вотъ нѣсколько конкретныхъ записей стоимости дороги:

№ 1.

Кушерѣка—Княжая. . . . . 9 руб. съ человѣка.
Княжая—Разъ-Наволокъ. . . . 3 руб. 25 коп. съ человѣка.
Разъ-Наволокъ—Кола [2]). . . . 1 » 20 » » »
Итого 13 руб. 45 к.

№ 2.

Нименга—Княжая. . . . . 8 » 95 » » »
Княжая—Разъ-Наволокъ . . . 3 » 80 » » »
Разъ-Наволокъ—Кола. . . . . 1 » 25 » » »
Итого. . . 27 руб. 45 коп.

№ 3.

До Керети на своихъ оленяхъ:

Кереть-Княжая. . . . 2,5 —2,7 руб. съ человѣка.
Княжая-Разъ-Наволокъ . 3,5 руб. съ чел.
Разъ-Наволокъ-«черезъ» . 2,75 » » » (11 р. съ судна).
Итого . . . 8,75—8,95 руб.

Вотъ запись всѣхъ дорожныхъ расходовъ на троихъ:

Проѣздъ изъ Нюхчи въ Колежму. . . . . 2 руб. 50 коп.
Въ Колежмѣ кипятокъ. . . . . — » 8 »
Проѣздъ изъ Колежмы до Сороки . . . . 3 » 25 »
Чай въ Вирьмѣ . . . . . — » 6 »
Въ Сорокѣ спичекъ и бумаги . . . . . — » 5 »
Кипятокъ въ Сорокѣ . . . . . — » 3 »
Проѣздъ изъ Сороки въ Кемь . . . . . 2 » 50 »
Кипятокъ въ Кеми . . . . . — » 5 »
Въ Шуѣ за чай . . . . . — » 5 »
Проѣздъ отъ Кеми до Гагарки . . . . . 5 » 10 »
Въ Поньгамѣ кипятокъ . . . . . — » 4 »
На Гагарской кипятокъ . . . . . — » 6 »
На Пильдозерѣ щука и чай . . . . . — » 50 »
Въ Болдырской чай. . . . . — » 5 »

[2]) Наши свѣдѣнія о цѣнахъ на проѣздъ относятся къ 1900 году, когда, по словамъ промышленниковъ, путь изъ Разъ-Наволока въ Колу и восточныя становища былъ необычайно дешевъ. Цѣна провоза съ человѣка падала даже до 1 руб. 15 коп. и не поднималась выше 1 руб. 80 коп. Въ 1899 году колебанія были 1 р. 80—4 руб. 50 коп.

Въ Боярской чай.	—	руб.	6	коп.
Проѣздъ изъ Гагарской въ Кереть	4	»	—	»
Чай въ Керети	—	»	5	»
Проѣздъ изъ Керети въ Черную Рѣку . .	3	»	—	»
» » Черной Рѣки въ Ковду . . .	1	»	30	»
Въ Ковдѣ (не разобрано)	—	»	70	»
» » чай.	—	»	5	»
Проѣздъ отъ Ковды до Княжой	3	»	—	»
Харчи въ Княжой	—	»	15	»
Олени изъ Княжой до Разъ-Наволока . . .	10	»	40	»
Фунтъ сахару въ Княжой	—	»	40	»
Въ Кандалакшѣ харчи	—	»	28	»
Въ Разъ-Наволокѣ харчи	—	»	19	»
Олени изъ Разъ-Наволока въ Колу	3	»	75	»
. . . . .	—	»	35	»
Итого на троихъ . . .	42	руб.	—	коп.

Изъ нихъ 38 руб. 80 коп. было уплочено за проѣздъ и только 3 руб. 20 коп. израсходовано на содержаніе. Путь продолжался 12 дней, т. е. одинъ человѣкъ тратилъ въ день меньше 9-ти коп.

Тѣ неудобства, какія приходится испытывать вешнякамъ во время пути, не кончаются и съ пріѣздомъ въ становище. Зимы на Мурманѣ очень снѣжныя, такъ что, когда промышленники пріѣзжаютъ въ становище, все оказывается погребеннымъ подъ снѣгомъ. „Вайду нынче не узнаешь: все подъ снѣгомъ. Иныя изъ землянокъ занесло чуть не до самой крыши. Мѣстами идешь по снѣгу вровень съ крышами и только черезъ широкую выемку въ снѣгу передъ окнами можно иной разъ узнать старую знакомую о лѣту землянку“.

Въ первый день идетъ работа около становъ. Протапливаютъ свое сырое холодное помѣщеніе, раскладываютъ свои оленьи постели, вываривaютъ свои прошлогодніе казанки котелки и чайники, проржавѣвшіе съ лѣта безъ употребленія.

Въ своихъ становищахъ промышленники исправляютъ снасть, снаряжаютъ суда, пекутъ хлѣбъ и потомъ уже во всеоружіи отправляются въ мѣсто промысла, всего чаще въ Вайда-губу. Работы много. „Каждую стоянку отъ крючка къ крючку надо просмотрѣть

и исправить всѣ встрѣчающіеся дефекты. Вотъ какую картину представляетъ въ это время промысловый станъ: кто вяжетъ и приспособляетъ мойвенный неводъ, кто пересматриваетъ старую снасть и прикрѣпляетъ новые крючки,—однимъ словомъ, весь станъ превратился въ одну большую кипящую спѣшной работой мастерскую. Корщикъ сидитъ за сводкой счетовъ по дорожнымъ расходамъ. А впереди предстоитъ еще возня съ судномъ передъ его спускомъ на воду".

Меньше, но все же достаточно неудобствъ, терпятъ промышленники и при переѣздѣ на лѣтній промыселъ: на пароходахъ и парусныхъ судахъ. (Объ условіяхъ пути въ это время, смотри очеркъ сотрудника бюро В. А. Радусъ-Зенковичъ „Санитарныя условія" и проч.).

Выше мы видѣли, что мѣсячный заработокъ покрученника-корщика почти равенъ заработку вешняка, изъ рядовыхъ: у тяглеца и весельщика мѣсячный заработокъ на лѣтнемъ даже выше, чѣмъ у вешняковъ, а между тѣмъ на вешнемъ промыслѣ условія труда гораздо неблагопріятнѣе, чѣмъ на лѣтнемъ. У В. А. Радусъ-Зенковича подробно описаны условія жизни и работы промышленниковъ. Хотя его описаніе относится только къ Рындѣ, но его смѣло можно распространить на весь Мурманъ *).

Если такъ суровы и тяжелы условія на лѣтнемъ промыслѣ, то во сколько разъ усугубляются эти неудобства весной, когда ко всему присоединяется холодъ, отъ котораго ни на шнякѣ, ни тѣмъ болѣе на карбасѣ нѣтъ спасенія. „Особенно тяжело было раньше, когда сами сушили треску. Только что пріѣхалъ съ моря, изволь оставаться на холоду, таскать рыбу и сушить ее. Да и теперь трудненько, если прямо съ лова трески да за мойвой".

---

*) Какъ курьезную, если угодно, иллюстрацію къ санитарнымъ условіямъ жизни промышленниковъ прибавлю изъ дневника М. В. Келлера слѣдующее: „Странное орудіе пришлось увидать сегодня въ одномъ изъ становъ. Это спеціальное приспособленіе, извѣстное у промышленниковъ подъ именемъ „мурманской бани" — скребница, чтобы чесать спину. На деревянную палочку насажена овальная тонкая деревяшка съ рубчиками по краямъ. Ее пропускаютъ за воротъ подъ рубашку и скребутъ, гдѣ надо. Это приспособленіе увидалъ въ одномъ изъ наиболѣе чистыхъ становъ". Говоритъ, что оно есть почти у всѣхъ".

Такимъ образомъ, за свой тяжелый, лихорадочно-прерывистый трудъ, производимый при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ, вдали отъ семьи, рискуя постоянно не только здоровьемъ, но и жизнью, рабочій получаетъ болѣе чѣмъ скудное вознагражденіе—отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ—рядовой, около 25 руб.—корщикъ. При этомъ надо принять во вниманіе, что трудъ этотъ имѣетъ сезонный характеръ, и по крайней мѣрѣ части рабочихъ приходится на вырученныя деньги жить круглый годъ.

Резюмируемъ вкратцѣ все сказанное выше о положеніи наем, наго труда на Мурманѣ:

1) Наемные рабочіе составляютъ половину всего числа лицъ занятыхъ тресковымъ промысломъ.

2) 97% всего числа наемныхъ рабочихъ составляютъ пришлые изъ Россіи.

3) Главную массу этихъ пришлыхъ даетъ Кемскій уѣздъ, затѣмъ идутъ: Онежскій уѣздъ, Вологодская губернія и прочіе уѣзды Архангельской губерніи и прочія губерніи Россіи.

4) По формѣ заработной платы наемные рабочіе распадаются на группы: покрученники 14,4%, участники 8,1% и наемные рабочіе въ собственномъ смыслѣ 77,5%.

5) Покрученники продолжаютъ оставаться таковыми только по формѣ; въ сущности они превратились уже въ наемныхъ рабочихъ, получающихъ опредѣленную заработную плату.

6) Размѣръ заработной платы, въ общемъ крайне низкій, колеблется въ зависимости отъ слѣдующихъ моментовъ: исполняемой рабочимъ функціи, размѣровъ предпріятія, мѣстожительства рабочаго и въ нѣкоторыхъ роляхъ—отъ возраста работника.

7) Чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ заработная плата выше, и положеніе рабочаго вообще благопріятнѣе.

8) Наиболѣе высокую плату получаютъ рабочіе изъ внутреннихъ волостей Кемскаго уѣзда; затѣмъ идутъ приморскія волости Кемскаго уѣзда, Онежскій уѣздъ и послѣднее мѣсто занимаетъ Вологодская губернія и прочія мѣстности.

9) Большую часть своей заработной платы рабочіе поморы забираютъ до отхода на промыселъ.

10) Въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ преобладаетъ товарный, въ болѣе мелкихъ денежный заборъ.

11) Рабочіе начинаютъ забираться частью съ осени, а главнымъ образомъ съ зимы.

12) Женщины составляютъ 2,7, а дѣти до 14 лѣтъ—16,7% всего числа наемныхъ рабочихъ.

13) Рабочее время и отдыхъ у взрослыхъ рабочихъ и даже у дѣтей отличается крайней неравномѣрностью: въ промысловое время и тѣ и другіе работаютъ, почти не отдыхая и не высыпаясь, во время непромысловое—у всѣхъ масса вынужденнаго свободнаго времени.

14) И работа, и отдыхъ протекаютъ при крайне антигигіеничныхъ условіяхъ, вредно отзывающихся на здоровьѣ и психикѣ рабочихъ и особенно малолѣтнихъ.

15) Низкій культурный уровень рабочихъ и отсутствіе какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій ведутъ къ тому, что рабочіе не умѣютъ утилизировать свое свободное время, результатомъ чего является пьянство и драки. Зло это, по мнѣнію промышленниковъ, еще болѣе усилится съ введеніемъ на Мурманѣ казенной продажи вина и открытіемъ постоянныхъ винныхъ лавокъ.

Приложеніе.

Время и характеръ забора.

Золотая № 27.

Рабочій нанятъ 6-го декабря въ с. Шуѣ съ платою 65 рублей.

Декабря 9-го дано денегъ	6	руб.	—	коп.
» марка на договоръ	—	»	65	»
» 15-го 1 куль муки	12	»	—	»
» $^1/_2$ фунта чаю	—	»	85	»
» 5 фунтовъ сахару	1	»	—	»
» печенаго хлѣба 11 фун.	—	»	33	»
Января 10-го 1500 навагъ	1	»	35	»
» 17-го 2 куля муки	24	»	—	»
» денегъ	8	»	—	»
» сала ѣдобнаго 18 фунтовъ	1	»	40	»
» чаю 1 фунтъ	—	»	70	»
» денегъ на подати	8	»	—	»
» денегъ	—	»	30	»
» анкерокъ	—	»	30	»
» рубашка	2	»	—	»
» кожи	—	»	25	»
Итого	67	руб.	13	коп.

Золотая № 28.

Рабочій нанятъ въ сентябрѣ 1898 года въ Архангельскѣ съ платою 70 рублей.

Забрано:

Денегъ	9	руб.	—	коп.
Рыбы 5 пудовъ	4	»	50	»
Денегъ	1	»	—	»
Чаю 1 фунтъ	1	»	80	»

Сахару 5 фунтовъ.	1	р.	—	к.
Пшена 20 фунтовъ	—	»	90	»
Крупчатки 15 фунтовъ. . . .	1	»	5	»
Сахару 5 фунтовъ.	1	»	—	»
Чаю 1 фунтъ.	1	»	80	»
Ситцу 8 аршинъ	1	»	4	»
Орѣховъ 2 фунта	—	»	40	»
Муки 2 куля.	21	»	50	»
Пшена 20 фунтовъ.	1	»	—	»
Муки 1 куль.	10	»	75	»
Разнаго	6	»	75	»
Денегъ.	1	»	—	»
1/4 фунта чаю и 1 ф. сахару. .	—	»	70	»
Итого . .	65	руб.	19	

ГЛАВА X.

ЖИЛИЩА ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ

на лѣтнемъ промыслѣ.

Жилищныя условія промышленниковъ.

Для сужденія о жилищныхъ условіяхъ пришлыхъ на Мурманъ промышленниковъ въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя по 13 становищамъ *) о 644 промысловыхъ предпріятіяхъ.

Во внѣшнемъ видѣ становищъ, маленькое оно или большое, много сходнаго. Расположено оно обыкновенно на самомъ берегу бухты, залива или устья рѣчки; постройки стоятъ тѣсно, безъ всякаго порядка, лицевой стороной обращены къ рѣкѣ или бухтѣ. Станы промышленниковъ представляютъ продолговатыя постройки, заключающія въ себѣ жилое помѣщеніе и часто сѣни; срубъ жилья и сѣней иногда общій, иногда отдѣльный; крыша большею частью общая; окна устраиваются на сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ или бухтѣ. Спеціальныхъ отхожихъ мѣстъ совершенно нѣтъ, отправленія совершаются подъ открытымъ небомъ около становъ или недалеко отъ нихъ; помои, отбросы — все льется и бросается около становъ, загрязняя донельзя почву и образуя зловонныя кучи. Почва загрязнена въ большихъ становищахъ въ очень сильной степени. Какъ въ пожарномъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи такая скученность построекъ крайне опасна. Строятся станы безъ всякаго фундамента и забивки свай; полъ настилается или прямо на землю, или кладется на нетолстыхъ балкахъ; во многихъ нѣтъ сплошного пола, а только нѣсколько досокъ посрединѣ стана, между нарами; въ дождливую и вѣтряную погоду въ плохихъ промысловыхъ станахъ приходится положительно страдать: протекаетъ сверху и съ боковъ, дуетъ съ боковъ и снизу; въ щели пола просвѣчиваетъ грязь или вода; незакрытая поломъ земля въ стану, всегда влажная отъ ополосковъ и отбросовъ, въ дождь превращается въ сплошную грязную лужу. Од-

*) Восточная Лица, Харловка, Золотая, Рында, Трящино, Щербиниха, Захребетная, Шельпины, Гаврилово, Териберка, Мало-Оленье, Еретики, Титовка.

нако, и эти незатѣйливыя жилища не каждый имѣетъ въ собственности.

	Общее число предпріятій.	Изъ нихъ имѣло собст. станы.	Жило въ чужомъ стану.	Жило на торгов. судахъ.	Жило на промысл. судахъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
Абсолютн.	644	336	259	21	17	11
%	100	52,2	40,2	3,3	2,6	1,7

Какъ показываетъ таблица изъ общаго числа (644) предпріятій лишь 336 (52,2% общаго числа ихъ) имѣли на берегу собственное помѣщеніе „станъ“; 259 (40,2%) нанимали на берегу чужіе станы, 38 предпріятій (5,9%) вовсе не имѣли помѣщеній на берегу, а жили на судахъ; 17 предпріятій (2,6%) имѣли помѣщеніе на тѣхъ же судахъ, на которыхъ вели промыселъ; 19 (2,95%) — жили на собственныхъ торговыхъ судахъ, 2 (0,35%) — имѣли жительство на торговыхъ же судахъ, но нанимали его; у 11 предпріятій свѣдѣнія о мѣстѣ жительства отсутствуютъ. По отдѣльнымъ экономическимъ группамъ число собственныхъ становъ распредѣляется далеко не равномѣрно: наиболѣе слабыя экономически группы — паевщиковъ и отдѣльныхъ владѣльцевъ одного судна — даютъ значительно меньшій % собственниковъ, чѣмъ группы болѣе сильныя—владѣльцы 2, 3 и болѣе судовъ.

Группы предпріятій.	Имѣли собст. станы.		Общее число становъ въ ихъ влад.	Число становъ на одно предпріятіе.
	Число предпріятій.	— къ общ. числу.		
Паевыя . . . . (1)	119	39,4	110	0,92
Единоличн. съ 1 суд. (2)	136	53,7	122,5	0,90
„ 2 суд. . (3)	44	86,3	43,5	0,99
„ 3 с. и болѣе (4)	37	97,4	42,5	1,12
Итого	336	52,2	318,5	0,98

Изъ общаго числа 303 — паевыхъ предпріятій, работавшихъ на лѣтнемъ промыслѣ 1899 г., немного болѣе 1/2 (39,4) имѣли собственные станы; изъ 253 отдѣльныхъ хозяевъ, владѣющихъ по 1-му судну — имѣли ихъ уже болѣе половины (53,7); въ группѣ съ 2-мя судами болѣе 5/6 (86,3%) имѣли собственные станы, и,

наконецъ, среди владѣльцевъ 3-хъ и болѣе судовъ почти всѣ (37 изъ 38, или 97,4%) имѣли собственные станы. Не одинаково по этимъ группамъ и число становъ во владѣніи каждаго предпріятія: въ паевыхъ предпріятіяхъ и въ единоличныхъ съ 1-мъ судномъ оно ниже (0,92, 0,90), чѣмъ въ двухъ остальныхъ группахъ (0,99, 1,12).

Въ обратномъ порядкѣ располагаются эти группы, когда дѣло идетъ о наймѣ чужого стана, пользованіи для жилья торговымъ или промысловымъ судномъ.

Группы предпріятій.	Нанимаютъ чужой станъ.		Живутъ въ торговомъ суднѣ.		Живутъ на промыслов. суднѣ.		Мѣсто жительства неизвѣстно.	
	Число предпріятій.	% къ общему числу.	Число предпріятій.	% къ общему числу.	Число предпріятій.	% къ общему числу.	Число предпріятій.	% къ общему числу.
Паевыя	152	50,4	8	2,6	15	4,9	8	2,7
Единоличн. съ 1 суд. .	101	39,9	11	4,4	2	0,8	3	1,2
„ „ 2 „ .	5	9,8	2	3,9	—	—	—	—
„ „ 3 „ .	1	2,6	—	—	—	—	—	—

Какъ по числу нанимавшихъ чужой станъ, такъ и жившихъ на торговыхъ и промысловыхъ судахъ 1-я и 2-ая группы (слабосильныя) рѣзко отличаются отъ 3-ей и 4-ой: въ то время, какъ въ 4-ой группѣ предпріятій не отмѣчено ни одного случая жительства на торговомъ или промысловомъ суднѣ, въ обѣихъ первыхъ группахъ эти случаи есть, а среди паевыхъ предпріятій достигаютъ сравнительно замѣтныхъ размѣровъ: 7,5% (2,6+4,9) всѣхъ предпріятій этой группы. Особенно заслуживаетъ вниманія пользованіе въ качествѣ жилья промысловымъ судномъ. Относится это почти къ одной группѣ паевыхъ предпріятій: 15 изъ нихъ, или 4,9% всего числа, жили на своихъ промысловыхъ посудинахъ—„елахъ“, фембурнахъ, шнякахъ. Ни судовая каюта мореходнаго судна, ни, тѣмъ болѣе, ельная, малыя по размѣрамъ и грязно содержимыя, отнюдь не могутъ быть признаны помѣщеніями, пригодными для постояннаго жилья; обитатели же шнякъ и елъ безъ каютъ должны быть отнесены по жилищнымъ условіямъ къ разряду совершенно „неблагополучныхъ“.

Кромѣ случаевъ постояннаго житья на промысловыхъ судахъ, отмѣчались случаи проживанія на нихъ при временныхъ поѣздкахъ въ чужія становища въ поискахъ за наживкой, промысловой рыбой, или когда заноситъ погодой. Если нѣтъ на промысловой посудинѣ каюты (шняка, карбасъ, ела), то въ цѣляхъ защиты отъ дождя и вѣтра во время стоянокъ въ становищѣ надъ кормовой частью судна растягивается парусъ, на 2 ската; подъ нимъ производятся всѣ работы по размоткѣ снасти, подъ нимъ обѣдаютъ, спятъ, словомъ „живутъ“.

Что помѣщеніе на торговомъ суднѣ плохо, и пользуются имъ лишь по бѣдности, видно изъ слѣдующаго:

Группы предпріятій.	Число предпріятій: Имѣвшихъ торг. суда.	Жившихъ на торг. судахъ. Абсолют.	Жившихъ на торг. судахъ. % къ общ. числу.
Паевыя съ 1 суд. . . (1 и 2)	27	19	70,4
„ 2 и болѣе с. (3 и 4)	25	2	8,0

Въ слабосильныхъ группахъ паевыхъ и единоличныхъ владѣльцевъ одного промысловаго судна на торговыхъ судахъ жило болѣе $^2/_3$ (70,4%) всѣхъ, имѣвшихъ такія суда, въ 3 и 4 менѣе $^1/_{12}$ (8,0%).

Свѣдѣнія о типѣ жилого помѣщенія на берегу имѣются въ 430 предпріятіяхъ — 66,8% общаго числа ихъ:

Группы предпріятій.	Общее число показаній.	Въ томъ числѣ: деревянный стань.	деревянный амбаръ.	землянка вѣжа.	Процентъ къ общему числу показаній. (2)	(3)	(4)
	(1)	(2)	(3)	(4)			
Паевыя . . . . (1)	178	140	7	31	79,0	4,0	17,0
Единол. съ 1 суд. . (2)	177	145	9	23	82,0	5,0	13,0
„ 2 „ . . (3)	39	37	—	2	95,0	—	5,0
„ 3 „ и бол. (4)	36	36	—	—	100,0	—	—
Итого .	430	358	16	56	84,0	3,0	13,0

84% всѣхъ построекъ (см. итого вую строчку) деревянные станы, 13% — землянки и вѣжи и 3% — амбары. Этотъ порядокъ сохраняется и въ отдѣльныхъ группахъ, хотя отношенія нѣсколько

и измѣняются. Группы слабосильныя, 1-ая и 2-ая, даютъ большій % предпріятій, живущихъ въ землянкахъ, вѣжахъ и амбарахъ, чѣмъ 3-ья и 4-ая группы, — въ послѣдней нѣтъ ни одного предпріятія, пользующагося помѣщеніями этого типа, тогда какъ въ паевыхъ онѣ составляютъ болѣе $^1/_5$ (21% = 4,0 + 17,0) всего числа предпріятій, въ группахъ единоличныхъ съ 1-мъ судномъ—18% (13,0 + 5,0).

Отсутствіе лѣса на Мурманѣ и большія затрудненія при желаніи достать его, какъ со стороны цѣны, такъ и перевозочныхъ средствъ, вынуждаютъ промышленниковъ пускать въ ходъ свою изобрѣтательность и использовать тотъ матеріалъ, который находится подъ рукой и можетъ быть полученъ съ затратой часто только собственной рабочей силы: камень, дернъ, „плавецъ“ (онъ же „ломъ“), т. е., обломки судовъ, доски, снесенныя съ пароходовъ, везущихъ мимо Мурманскаго берега за границу грузъ пиленаго лѣса, старое промысловое судно и т. под. Изъ этого матеріала, въ различныхъ его комбинаціяхъ, и выстраивается то, что зовется на Мурманѣ землянкой, вѣжой, шалашемъ, а иногда и станомъ. Общее число землянокъ, въ которыхъ помѣщались пришлые промышленники, на Мурманѣ въ 1899 г. достигало 50-ти: 47 изъ нихъ находились въ собственности 51 предпріятія (21 въ предпріятіяхъ единоличныхъ съ 1-мъ и 2-мя судами и 26 въ паевыхъ), 3 землянки принадлежали не промышленникамъ, а лишь арендовались ими. Въ одной землянкѣ въ большинствѣ случаевъ помѣщается по одному предпріятію, хотя есть случаи, что живутъ по 2 и даже по 3 предпріятія, которыя совмѣстно владѣютъ ею или нанимаютъ ее. Въ общемъ, въ 50-ти землянкахъ помѣщалось 56 предпріятій.

Строится землянка на поверхности земли, одной стороной иногда упирается въ утесъ, высокій берегъ, а если послѣдній достаточно рыхлъ, то краемъ врывается въ немъ. Стѣны воздвигаются изъ камня и торфа или дерна, причемъ дернъ или является только обкладкой, или же стѣны сплошь изъ него — дернина на дернину, плашмя. Если въ распоряженіи строителя имѣются доски, двери, пароходныя сходни, — они употребляются на постройку стѣнъ и тоже или снизу до верху, или только внизу обкладываются дерномъ. Стѣны изъ дерна обшиваются иногда изнутри

досками, но крайне рѣдко. Крыша чаще дерновая, покоющаяся на нѣсколькихъ жердяхъ, иногда досчатая съ прокладкой бересты, всегда односкатная. Относительно нѣкоторыхъ землянокъ указывается, что онѣ имѣли крышей перепиленный надвое карбасъ. Въ 3-хъ случаяхъ (изъ 22-хъ) землянка устраивалась прямо подъ опрокинутой старой промысловой посудиной, въ 1 случаѣ землянка была крыта еловой корой. Очень часто потолка совершенно не бываетъ, а одна только крыша. Оконь или вовсе не бываетъ— и освѣщается помѣщеніе черезъ открытую дверь, или дѣлается 1—2 маленькихъ окна. Площадь внутри землянки остается или непокрытой ничѣмъ, или кладутъ посединѣ 1—2 доски, которыя и замѣняютъ полъ. Внутри почти всѣ землянки обставлены одинаково. Если есть печь или каменка (очагъ), онѣ помѣщаются въ одномъ изъ угловъ у входа; очагъ бываетъ и посединѣ, когда нѣтъ трубы, и отопленіе происходитъ по черному. По обѣимъ или только одной сторонѣ землянки устроены нары для спанья; посединѣ — на подпоркахъ 1—2 доски, замѣняющія столъ. Конечно, столъ, нары и печь могутъ вмѣститься въ большой, сравнительно, землянкѣ—сплошь и рядомъ нары занимаютъ все помѣщеніе. Число живущихъ въ среднемъ на 1 землянку—3, 8 человѣка, въ отдѣльныхъ случаяхъ оно колеблется отъ 2 до 12 человѣкъ.

Цифровыя данныя о размѣрахъ помѣщеній очень скудны: 4 указанія о длинѣ и ширинѣ, 2 — о высотѣ. Средняя площадь по 4 указаніямъ только 2 кв. саж., средній объемъ по 2 указаніямъ — 2,1 куб. саж.; въ этихъ 2-хъ землянкахъ жило 9 человѣкъ (3 и 6), такъ что въ среднемъ на 1-го человѣка приходилось 0,46 кв. саж. Также скудны цифровыя данныя и объ отопленіи, освѣщеніи, потолкѣ: изъ 10 показаній въ одномъ говорится, что землянка вовсе не отопляется, въ 3-хъ отопляется каменкой, въ 4—печью; въ 9-ти отмѣчено отсутствіе потолка и въ 1 — оконъ.

Подавляющее большинство пришлаго населенія живетъ, какъ мы видѣли, въ деревянной постройкѣ. Но и эти постройки не одинаковы, прежде всего по матеріалу: есть станы, построенные изъ бревенъ, и есть изъ лома. Всѣхъ показаній о характерѣ деревянныхъ построекъ 61: 21 — бревенчатая и 40— ломовчатыхъ, причемъ почти всѣ (38) ломовчатыя постройки ока-

зываются въ слабосильныхъ группахъ паевщиковъ и владѣльцевъ одного промысловаго судна. Различіе между станами 2-хъ первыхъ и 2-хъ послѣднихъ группъ ясно выступаетъ при ближайшемъ разсмотрѣніи жилыхъ достоинствъ и недостатковъ ихъ. Типичный деревянный станъ, какимъ и пользуются почти всѣ предпріятія 3 и 4 группъ, будетъ станъ бревенчатый; изъ бревенъ строены всѣ старые станы бывшихъ большихъ промысловыхъ организацій („группъ“); хотя въ настоящее время, съ постепеннымъ паденіемъ „группъ“ и ростомъ небольшихъ самостоятельныхъ предпріятій, бревенчатый лѣсъ, употребляемый для построекъ, сильно понизился въ качествѣ (въ размѣрахъ) и замѣняется, вслѣдствіе сильной дороговизны и трудности доставки, лѣсомъ распиленымъ—$2^1/_2$—3-хъ-дюймовой ломовкой, но типъ постройки старыхъ промышленниковъ уцѣлѣлъ въ экономически сильныхъ группахъ и до сихъ поръ. Станъ дѣлится на двѣ половины: жилую и сѣни; сѣни устраиваются обыкновенно подъ общей крышей и одинаковой со станомъ ширины и высоты, но часто изъ другого матеріала — досокъ, дерна; жилая половина состоитъ изъ одной, рѣдко двухъ комнатъ, иногда имѣетъ вышку. Крыша на два ската изъ досокъ; потолокъ довольно часто совершенно отсутствуетъ. Входъ въ станъ обыкновенно изъ сѣней. По обѣ или по одной стѣнѣ стана тянутся нары на $^1/_2$—1 арш. отъ земли, въ видѣ сплошного помоста, безъ всякихъ перегородокъ. Въ лѣвомъ или правомъ у входа углу устроена русская печь, каменка или чугунка. Въ станахъ наиболѣе состоятельныхъ промышленниковъ въ своемъ стану, въ обыкновенной русской печи, выпекается хлѣбъ, и въ томъ же стану стоятъ корыта, квашня и проч. принадлежности для приготовленія тѣста. Окна почти всегда расположены на сторонѣ, противоположной входу: на стѣнахъ, представляющихъ длинникъ стана, рѣдко имѣются 1—2 маленькихъ окошечка въ 1—2 кв. четверти размѣромъ; на передней стѣнѣ бываетъ отъ одного до четырехъ оконъ. Полъ въ большинствѣ случаевъ настланъ на всей площади стана, но изрѣдка бываетъ и только между нарами. Отъ окна, посединѣ стана, тянется столъ: 1—2 длинныхъ доски на высокихъ ножкахъ; стѣны стана голыя, сѣрыя отъ пыли и копоти. Ни полъ, ни нары не моются, только соръ выметается метлой. На нарахъ лежатъ „постельки“ (оленьи шкуры), одѣяла, платье, употребляемое какъ подстилка во время сна; на стѣнахъ—принадлеж-

ности костюма и запасъ рыболовной снасти. Сѣни служатъ обыкновенно для склада дровъ, пустыхъ бочекъ для рыбы, бочекъ съ рыбой („обой"—для дома), рыбьихъ головъ, орудій лова... Сплошь и рядомъ въ сѣни же выбираются спать и промышленники изъ стана. Полъ въ сѣняхъ большею частью отсутствуетъ.

Выдержанный строго въ предпріятіяхъ 3-ей и 4-ой группы, этотъ основной типъ промысловой постройки претерпѣлъ значительныя измѣненія въ мелкихъ предпріятіяхъ. Прежде всего онъ измельчалъ тамъ; затѣмъ у него исчезаютъ сѣни, на что особенно обильныя указанія имѣются у насъ по отношенію къ ломовчатымъ станамъ; исчезаетъ потолокъ, остается одна крыша, и та вмѣсто двускатной нерѣдко дѣлается односкатная; мѣняются средства отопленія: чаще встрѣчаются каменки, увеличивается число становъ безъ отопленія, хлѣбы выпекаютъ въ своемъ стану ужъ очень рѣдко, оконъ дѣлается меньше: 1—2.

Цифровыя данныя для характеристики размѣра становъ довольно скудны и потому пригодны скорѣе для иллюстрацій, чѣмъ обосновки тѣхъ или другихъ выводовъ. Такъ, линейные размѣры стана показаны: длина и ширина въ 71 случаѣ, высота въ 43-хъ. Выведенная на основаніи ихъ средняя длина стана не превышаетъ 7—8 арш., ширина 7—$7^1/_2$ и высота 4—$4^1/_2$ арш. Площадь пола по разсчету на одного человѣка въ среднемъ равна 0,54 кв. саж., если не высчитывать мѣста, занимаемаго печью, или топкой вообще, нарами, столомъ и проч. Вычтя же все это, получимъ такую площадь, на которой обитателямъ стана негдѣ будетъ помѣститься даже и стоя. Среднее кубическое содержаніе воздуха на одного живущаго, если не высчитывать объема печи и проч., равно 0,75 куб. саж.

Какъ ни скудны наши данныя, онѣ все же отражаютъ на себѣ характеръ явленія: средній вычисленный объемъ на одного человѣка вполнѣ гармонируетъ съ хозяйственной силой предпріятій: въ предпріятіяхъ паевыхъ и единоличныхъ съ однимъ судномъ— онъ составляетъ 0,6 куб. саж., тогда какъ въ группахъ съ 2 и болѣе судами—0,9 куб. саж.

Значительно больше показаній о числѣ живущихъ въ стану: въ 320 станахъ помѣщается 2797 человѣкъ, въ среднемъ — по 8,74 чел. на станъ. Распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ группамъ предпріятій видно изъ слѣдующаго:

Группы предпріятій.	Число становъ.	Общество живущихъ: абсолютн.	%	Среднее на 1 станъ.
Паевыя.	113	720	25,8	6,3
Единоличн. съ 1 суд. . .	125	839	30,0	6,7
„ „ 2 „ . .	44	518	18,4	11,7
„ „ 3 и бол. .	31	720	25,8	18,9

Болѣе половины (55,8%) помѣщается въ станахъ съ наименьшимъ содержаніемъ воздуха, хотя среднее по разсчету на одинъ станъ и повышается съ почти математической правильностью параллельно числу судовъ въ предпріятіи.

Свѣдѣнія объ отопленіи и освѣщеніи становъ опять-таки, несмотря на относительную малочисленность, гармонируютъ съ экономической силой предпріятій. Въ паевыхъ и единоличныхъ съ 1 судномъ, въ среднемъ на одинъ станъ, приходится 1,9—2,3 окна, въ группахъ съ 2 и болѣе судами—3,2—3,5 окна; въ первыхъ, изъ 49-ти случаевъ въ 15 отопленіе производится каменкой, во вторыхъ на 17 случаевъ только 1 показаніе о каменкѣ; въ 7-ми случаяхъ станы 1-ой и 2-ой группы не отапливаются, въ 3-ей и 4-ой совсѣмъ нѣтъ такихъ показаній.

Не лишены интереса и общія указанія о качествахъ и о размѣрахъ стана. И здѣсь, въ группахъ 1-ой и 2-ой на 39 показаній, называющихъ станъ „хорошимъ“, насчитывается 10, называющихъ его „плохимъ“; тогда какъ въ 3-ей и 4-ой группахъ на 27 „хорошихъ“ становъ показанъ только одинъ „плохой“. Изъ 40 становъ 1-ой и 2-ой группъ 30 названы „небольшими“, изъ 22-хъ—3-ей и 4-ой группъ—лишь 4.

Средняя стоимость стана въ единоличномъ предпріятіи по 187 показаніямъ 55,18 руб., въ паевомъ—34,86 руб. Въ группѣ единоличныхъ предпріятій стоимость стана растетъ вмѣстѣ съ ростомъ размѣра предпріятій.

Группы предпріятій.	Число показаній.	Средняя стоимость.
Паевыя	94	34,36
Единоличн. съ 1 суд.	113	35,99
„ „ 2 „	36	58,55
„ „ 3 „	20	89,22
„ „ 4 „ и болѣе .	13	132,40

Если мы возьмемъ стоимость стана въ становищахъ съ 200 и болѣе промышленниковъ съ одной стороны и менѣе 200 съ другой, то получимъ довольно замѣтную разницу.

	Среднее число промышленниковъ.	Стоимость стана въ предпріятіи Паевомъ.	Единоличномъ съ 1 суд.	Единоличномъ съ 2 и бол. суд.
Крупныя становища.	468	40,9	42,7	92,7
Мелкія становища. .	113	16,1	51,8	61,8

По двумъ группамъ предпріятій (паевыя и съ 2 и болѣе суд.) стоимость стана въ мелкихъ становищахъ замѣтно ниже. Въ группѣ съ 1-мъ судномъ наблюдается обратное, но это происходитъ отъ того, что въ маленькомъ становищѣ Щербинихѣ въ этой группѣ имѣется всего 1 станъ, оцѣненный въ 150 руб. Это одинъ изъ обломковъ старины—большой, давно построенный станъ; строился онъ еще въ ту пору, когда его владѣлецъ имѣлъ чуть не до 10 промысловыхъ судовъ. Средняя стоимость стана въ остальныхъ становищахъ этой группы=13 рублямъ, при колебаніяхъ отъ 2,0 до 21,7 рубля...

Самыя крупныя становища Мурмана, Териберка и Гаврилово, отличаются и самой высокой стоимостью становъ.

По становищамъ.	Стоимость стана въ предпріятіяхъ: Паевыхъ.	Единоличныхъ Съ 1 судномъ.	Съ 2 и б. суд.
Гаврилову и Териберкѣ . .	65,8 р.	65,8 р.	104,1 р.
Крупнымъ становищамъ . .	40,9 „	42,7 „	92,7 „

Подобное же явленіе наблюдается и въ арендной платѣ за наемное помѣщеніе.

По становищамъ.	Арендная плата въ предпріятіяхъ: Паевыхъ.	Единоличн. съ 1 суд.
Териберкѣ и Гаврилову	4,69	4,98
Крупнымъ становищамъ вообще . .	4,63	4,68
Мелкимъ становищамъ	2,71	2,82

Эти сопоставленія даютъ право думать, что высота какъ стоимости стана, такъ и арендной платы за него зависитъ больше всего отъ спроса на жилье. Подтвержденіемъ этому служитъ и слѣдующая таблица:

Въ итогахъ.	Среднее число живущихъ на 1 станъ въ предпріятіяхъ: паевыхъ и съ 1 суд.	единоличн. съ 2 суд. и болѣе.
По Гаврилову и Териберкѣ . .	7,14	14,32
По Мурману	6,50	15,27

Въ группѣ паевыхъ и единоличныхъ съ 1 судномъ среднее число живущихъ на 1 станъ въ Териберкѣ и Гавриловѣ замѣтно выше средняго по Мурману. Въ 2-хъ остальныхъ группахъ наоборотъ — среднія числа по 2-мъ крупнымъ становищамъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ итогѣ по Мурману. Какъ разъ въ высшихъ, болѣе состоятельныхъ группахъ, съ 2-мя и болѣе судами, меньше всего можно ожидать конкурренціи изъ-за мѣста для постройки стана (крупныя предпріятія большею частью старыя) или изъ-за аренды самого стана, и какъ разъ двѣ слабосильныя группы, позднѣе появившіяся на Мурманѣ, болѣе всего пользуются арендованными помѣщеніями.

Изложенная нами цифровая характеристика вполнѣ сходится съ текстовыми записями статистиковъ, сгруппированными въ описаніяхъ колоній и становищъ подъ рубриками: „Исторія становищъ“ и „Бытовыя условія“.

Пользуясь ими, можно набросать типы становищъ восточнаго берега.

Небольшое становище съ преобладаніемъ паевыхъ организацій, если оно недавняго происхожденія, характеризуется мелкими постройками, сдѣланными изъ чего попало, и наряду съ ними старыми, часто полуразвалившимися большими станами, принадлежавшими когда-то крупнымъ организаціямъ. Примѣрами такихъ становищъ могутъ служить Трящина и Захребетная. Трящина насчитываетъ болѣе 100 лѣтъ существованія; въ ней были раньше „все крупные хозяева“. Въ настоящее же время въ ней насчитывается 15 предпріятій мелкихъ (паевыхъ—9 и единоличныхъ съ 1-мъ судн.—6) и всего 5 предпріятій съ 2 и болѣе судами. Мелкія предпріятія имѣютъ въ собственности 4 землянки; одно предпріятіе живетъ на промысловомъ суднѣ и 10 въ наемныхъ помѣщеніяхъ. „Мелкіе хозяева помѣщаются въ амбарахъ *) и небольшихъ станахъ. Печи есть не во всѣхъ станахъ. Паевщики живутъ въ артельныхъ вѣжахъ, землянкахъ, рѣдко въ станахъ. Одно предпріятіе въ наемномъ амбарѣ“ **).

Въ нѣкоторыхъ станахъ подъ нарами полъ не настланъ и почва грязная...

---

*) См. переписн. бланки №№ 19, 13, 16, единол.
**) Пер. бл. № 16 артел.

У крупныхъ промышленниковъ большіе станы *). Захребетная — становище новой формаціи. Это типичное становище мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ (изъ 38 предпр.— 20 паевыхъ и 17 единоличныхъ съ 1-мъ судномъ), и „самый внѣшній видъ его такой, какъ будто оно только что возникло. Старыхъ становъ 2—3, они ветхи, грязны, холодны. Почти всѣ станы, у единоличныхъ и у паевыхъ предпріятій, поздняго происхожденія: 95 — 99 гг., особенно 98 — 99 гг. Станы маленькіе, обыкновенно на 2 лодки (человѣкъ 6 — 8), рѣдко болѣе. Въ нѣкоторыхъ станахъ живутъ по 4 лодки, но временно, пока не отстроили свое помѣщеніе“ **). Постройка изъ 3-хъ-дюймовой ломовки, землянки, старые заброшенные станы,— все, что такъ характерно для мелкихъ предпріятій... „Многіе станы еще не окончены стройкой. Сѣни есть у немногихъ. Большею частью прямо съ улицы входите въ жилую комнату. Освѣщеніе почти удовлетворительное: 1—2 окна, четвертей по 5—6 въ вышину и 4—5 четв. въ ширину. Воздуха вездѣ недостаточно... Гораздо хуже житье въ землянкахъ; свѣту мало, пола большею частью совсѣмъ нѣтъ, низко; вмѣсто камина дымный комелекъ“ (см. кол. бланкъ по Захребетной). Жилищная физіономія старыхъ, большихъ становищъ, какъ, напр., Гаврилово, Териберка, рѣзко измѣнилась въ теченіе второй половины прошлаго XIX столѣтія. Въ Териберкѣ отмѣчается сильное измѣненіе въ организаціи промысла съ 50-хъ годовъ.

Съ этого времени замѣчается появленіе значительнаго числа мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ; станы распавшихся крупныхъ предпріятій сдавались частью или цѣликомъ въ аренду мелкимъ, но все-таки не могли вмѣстить все растущаго числа ихъ; возникала и численно росла мелкая постройка — небольшіе станы изъ ломовки и всякаго „сбору“, землянки; получало значительное распространеніе житье въ амбарахъ; скученность въ большихъ постройкахъ, сдававшихся въ аренду, увеличивалась. Въ Териберкѣ предпріятія мелкія (первыхъ 2-хъ группъ) составляютъ 94,3% общаго числа предпріятій по этому становищу; 59,7% всѣхъ предпріятій арендовали помѣщенія на берегу, 11,5% об-

*) См. колоніальн. бланкъ по Трящинѣ § „Бытовыя условія.“
**) См. колоніальн. бланкъ по ст. Захребетная.

щаго числа предпріятій жили на мореходномъ или промысловомъ суднѣ.

Мы видѣли, какъ разнообразна на Мурманѣ промысловая постройка, до какой степени приходится промышленнику развивать свою изобрѣтательность, чтобы создать себѣ мало-мальски сносное жилье. Отсутствіе лѣса — вотъ коренная причина недочетовъ, наблюдаемыхъ въ жилищахъ. Мѣстами на Кольскомъ полуостровѣ есть сносный строевой лѣсъ (до 9-ти аршинъ длиной и 4—5 вершковъ толщиною), но достать его оттуда никакъ невозможно: рѣчки порожисты, — ни лѣтомъ, ни зимою по нимъ не проѣдешь; сухопутныхъ дорогъ нѣтъ. Оленей у промышленниковъ вовсе нѣтъ, у колонистовъ ихъ мало. Въ колоніальномъ бланкѣ по становищу и колоніи Гаврилово отмѣчается, что за возку бревенъ изъ лѣса, который находится далеко внутри полуострова, лопари запрашиваютъ по 3 руб. съ каждаго бревна, — цѣна такая, что нечего и думать о пользованіи этимъ лѣсомъ. Если и пользуются лѣсомъ, растущимъ на Мурманѣ, то только колонисты. Лѣсъ настолько мелокъ, такъ его мало, такъ много работы уходитъ на то, чтобы нарубить и перевезти его въ колонію, что колонисты заготовляютъ его только для себя. Ранѣе, при возникновеніи становищъ, кустарникъ былъ и вблизи колоній; тогда пользовались имъ и колонисты и пришлые промышленники. Не имѣя своего лѣса, Мурманъ вынужденъ привозить лѣсъ со стороны. Матеріалъ для колонистскихъ домовъ и для промысловыхъ становъ идетъ изъ Поморья и изъ Мезени; оттуда же идетъ и топливо. Владѣльцы крупныхъ промысловыхъ предпріятій, имѣющіе свои мореходныя суда, отправляясь весной на Мурманъ, везутъ, обыкновенно, и грузъ дровъ для своихъ промышленниковъ, а отчасти и на продажу; покупаютъ — промышленники и, сплошь и рядомъ, колонисты. Въ доставкѣ дровъ, строительнаго лѣса, судовщики находятся въ положеніи монополистовъ, что даетъ имъ возможность поднимать цѣны на дерево. Маховая сажень дровъ цѣнится въ $4^1/_2$ и 5 рублей лѣтомъ, весной и зимой доходитъ до 8 и болѣе рублей. Отмѣчается сильное вздорожаніе дровъ въ теченіе одного послѣдняго 10-ти лѣтія. До 1898 г. сажень дровъ стоила $3—3^1/_2$ руб., въ 1898 г.—4 руб., въ 1899 г.—5 руб. — 6 руб., въ 1900 г. приходилось платить по $7—7^1/_2$ руб. за маха-

вую сажень. Дорогъ и строевой лѣсъ — 1 руб., 1 руб. 20 коп., 1 руб. 50 коп., 2 руб. за бревно 9 аршинъ длиною и 4—5 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Помимо дороговизны лѣса, его не всегда можно и достать. Указанныя затрудненія заставляютъ промышленниковъ искать другихъ способовъ и матеріаловъ. Море предлагаетъ ему „плавень“—лѣсъ, который оно выбрасываетъ на берега; на сушѣ къ услугамъ промышленника — камень, торфъ, дернъ. Въ сутки изъ этого матеріала воздвигается нехитрая постройка — землянка, вѣжа.

Стоимость землянки равняется часто только стоимости собственной (промышленника) рабочей силы. Мы уже говорили, какъ рѣдко встрѣчается въ стану мелкаго промышленника русская печь; если и есть топка, то каменка или чугунка. Не устраиваетъ онъ русской печи только потому, что нѣтъ подъ руками матеріала для топлива, а купить ему не позволяетъ скудный бюджетъ. Благодаря этому, мелкій промышленникъ страдаетъ не только отъ тѣсноты: мокрый, иззябшій онъ долженъ и ложиться спать въ холодномъ стану . . . .

ГЛАВА XI.

САНИТАРНЫЯ УСЛОВІЯ

ТРУДА И ЖИЗНИ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящій очеркъ представляетъ собою совершенно самостоятельную работу, основанную исключительно на личныхъ наблюденіяхъ ея автора за лѣто 1900 г. Задача редакціи состоялавъ возможномъ устраненіи излишне категорическихъ обобщеній и неизбѣжныхъ при единоличномъ наблюденіи (а не массовомъ изслѣдованіи) односторонностей. Во всякомъ случаѣ измѣненія были незначительны и вовсе не касались узко медицинской части работы.

Н. В. Романовъ.

Санитарныя условія жизни и труда колонистовъ и пришлыхъ промышленниковъ на Мурманскомъ берегу.

(Ст. Рында и Гаврилово).

Колонія и становище Рында расположена при самомъ устьѣ р. Рынды, на обоихъ ея берегахъ. Съ моря ничѣмъ не защищена. N и NO беретъ прямо по рѣкѣ. Тотчасъ за постройками колоніи и становища, по обѣимъ сторонамъ рѣки тянутся высокіе каменистые кряжи, защищающіе колонію и становище отъ NW, W и O вѣтровъ. Берегъ довольно высокій. Почва подо всей почти колоніей и становищемъ песчаная, лишь въ концѣ колоніи нетолстый поверхностный слой составляетъ торфъ. Весной и осенью со скатовъ кряжей на колонію бѣгутъ ручьи воды; правда, они не застаиваются на улицѣ, но почва пропитывается водой, и при продолжительномъ стояніи теплой погоды весной и дождливой осенью на улицѣ появляются лужи грязи. Климатъ сырой, много осадковъ; погода непостоянная, часто и рѣзко мѣняется. Лѣто короткое; зима вѣтреная, снѣжная, суровая.

Улицы и дворы довольно чисты. Отбросы (помои) льются часто тутъ же около дома прямо въ грунтъ. Ретирадовъ у промысловыхъ становъ нѣтъ, за рѣдкими исключеніями; у колонистовъ—далеко не у всѣхъ. Отправленія совершаются около стѣнъ стана, или подъ каменистымъ кряжемъ. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ вопросъ объ удаленіи отбросовъ при чисткѣ рыбы; чистка производится въ промысловой посудинѣ, у берега, головы и внутренности выбрасываются въ воду за бортъ; если они попадутъ въ быстрое мѣсто, ихъ унесетъ въ море или на устьѣ перехватятъ чайки и съѣдятъ: но рѣка имѣетъ около становища нѣсколько заводей, гдѣ внутренности и головы опадаютъ на дно, обсыхаютъ на куйпугѣ (при

отливѣ), разлагаются; массы червей кишатъ въ нихъ; воздухъ отвратительный. Если бы не ассенизаторы—чайки, скверно бы пришлось людямъ, которымъ приходится жить около береговъ, пропитанныхъ разложившимися частями рыбы. Существующій въ инструкціи урядникамъ §, возлагающій на нихъ наблюденіе за нарушеніемъ постановленій объ удаленіи отбросовъ, остается большею частью мертвою буквой. Вполнѣ возможно бы чистку производить на устьѣ рѣчки, а когда почему либо это неудобно (сильный прибойный взводень и др.), то внутренности и головы (можно) собирать въ ящикъ или корзину и затѣмъ бросать ихъ на устьѣ.

Жилища. Первое помѣщеніе, воздвигаемое колонистомъ на мѣстѣ переселенія—изба съ одной комнатой. Обыкновенные размѣры и достоинства жилья слѣдующіе.

Домъ № 1. Длина избы 6 арш. 7,5 вершк., ширина 6 арш., высота 2 арш. 14 вершк. Печь русская, длиною 3 арш., шириною 2 арш. 2 вершк. и вышиною $2^1/_4$ арш. Объемъ избы, вычитая объемъ печи и небольшого шкафа, 3,572 куб. сажен.; 5 оконъ, размѣры: 15,5 вершк. × 10,5 вершк. Свѣтовая площадь 5-ти оконъ 3,175 кв. арш. Отношеніе свѣтовой площади къ площади пола приблизительно 1 : 12, при невысокихъ требованіяхъ менѣе необходимаго въ два раза. Живутъ 2 взрослыхъ, 1 подростокъ, 4 маленькихъ дѣтей—итого постоянно—7 человѣкъ, на время промысла прибавляется еще 4 взрослыхъ.

Домъ № 2. Длина $4^3/_4$ арш., ширина 6 арш., высота $2^1/_2$ арш. Размѣры русской печи: $2^1/_2$ и 2 арш.—поперечный и продольный и вышина = вышинѣ комнаты. Объемъ избы 2,18 куб. саж., 5 оконъ, размѣры: 10 × $14^1/_2$ верш. (1), 11 × 15 вершк. (3), 10 × 13 вершк. (1); свѣтовая площадь 3,008 кв. арш., а отношеніе ея къ площади пола приблизительно 1 : 9. Живутъ двое—сынъ съ матерью; на зиму пускаютъ иногда другихъ колонистовъ. Имѣется подполье съ ходомъ изъ избы; весной, пока не стаетъ снѣгъ съ горъ, воды въ подпольѣ на 1 арш.; долго не просыхаетъ, въ августѣ еще сыро; осенью воды не бываетъ. Дуетъ съ полу, отъ оконъ и стѣнъ. Лѣсъ на дому въ $^1/_4$ аршина толщины. Рамы двойныя, безъ прослойковъ; при вѣтрѣ съ горы (шелоникъ, 3 окна на него) тепло быстро выдуваетъ. Полъ отъ земли аршина на 2; подполье имѣетъ деревянный срубъ. Дверь въ избу прямо съ улицы. Изба

проконопачивается плохо; зимой холодно, и сплошь и рядомъ колонистъ изъ своего дома на зиму уходитъ жить къ болѣе счастливому сосѣду.

Почти также строены и другіе дома колонистовъ. Пока не состроитъ для житья свой домъ, колонистъ съ своей семьей принужденъ бываетъ мыкаться по избамъ другихъ колонистовъ, въ тѣснотѣ и духотѣ. Страдаютъ отъ этого обѣ стороны.

Первоначальное помѣщеніе въ въ одну избу, въ послѣдующіе годы, при хорошихъ промыслахъ, расширяется: пристраиваются сѣни, кладовыя, вторая изба.

Размѣры помѣщенія, относительно содержанія воздуха на каждаго обитателя, очень малые у семейныхъ колонистовъ, у безсемейныхъ, при тѣхъ же размѣрахъ помѣщенія, благопріятнѣе для нихъ; надо еще помнить, что матеріальные требованія у безсемейнаго ниже (поскольку, конечно, это зависитъ отъ отсутствія семьи), такъ что онъ болѣе можетъ затратить на первоначальную постройку и скорѣе на дальнѣйшее расширеніе ея. Бѣдные колонисты во время промысла пускаютъ еще къ свои небольшія помѣщенія одно или нѣсколько судовъ промышленниковъ; ночь жильцы обыкновенно проводятъ на лохтѣ (чердакъ).

Что помѣщенія малы, холодны, что воздуху въ нихъ мало, сознаютъ и колонисты, но... лѣсъ страшно дорогъ. Лѣсъ заготовляется изъ поморья, путемъ заказа какому-либо судовладѣльцу, или покупается на Мурманѣ, уже привезенный на судахъ для продажи (бревна, ломовка); очень охотно пріобрѣтаются для этой цѣли старые промысловые станы. Поэтому то и уходитъ на постройку дома такая значительная часть, правительственной субсидіи. Домъ, размѣры котораго приводились выше подъ № 1, не считая матеріала для печи и собственной работы колониста, обошелся ему въ 150 руб. Дороги строительные матеріалы, дороги и дрова. Обыкновенно каждый судохозяинъ привозитъ на Мурманъ на своемъ суднѣ запасъ дровъ, для продажи. Цѣна 5—6 р. 50 к. за маховую сажень, длина полѣна 1—1¼ арш. Колонистъ рѣдко беретъ дрова съ судна, чаще они своего заготовленія: мелкій корявый березникъ. Заготовляютъ съ осени до глубокаго снѣга и особенной нужды въ дровахъ и скупости при отопленіи не проявляется. Вырубленный кустарникъ растетъ на Мурманѣ медленно, приходится

ѣздить за нимъ на значительныя разстоянія. Несравненно ощутительнѣе дороговизна дровъ для промышленника, неимѣющаго своего торговаго судна.

Колонисту при переселеніи предстоитъ сразу много расходовъ: дорога, домъ, промысловое судно, снасть, плата за постой, содержаніе. Часто изба подолгу стоитъ недостроенная, пока хозяинъ ея по случаю не пріобрѣтетъ недостающаго лѣса (ломовка *), старый станъ, плавникъ). Ломовка, а также и домъ изъ нея, пріобрѣтаются охотно въ виду ихъ сравнительной дешевизни; такъ домъ изъ одной большой избы, весь ломовчатый, недавно строенный, стоплъ въ ст. Рындѣ 60 р. Баня имѣется почти у каждаго колониста черная, рѣдко бѣлая; неимѣющій легко пользуется у другихъ. Мыться стараются, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, еженедѣльно, или разъ въ 2 недѣли, мѣняя при этомъ бѣлье.

Жилищныя условія у колонистовъ благопріятнѣе, чѣмъ у пришлыхъ промышленниковъ: помѣщенія просторнѣе, чище, свѣжѣе, теплѣе, обстановка лучше, есть кровати, постели, постельное бѣлье.

Промышленники живутъ или въ деревянныхъ станахъ, или въ землянкахъ. Промысловый станъ, независимо отъ того, будетъ ли онъ принадлежать крупному, среднему или мелкому промышленнику, построенъ по одному типу: подѣленъ на двѣ половины; въ одной, большей, живутъ промышленники, а въ меньшей (сѣни) помѣщаются чаны съ рыбой, вода, дрова, посуда, снасть и проч. Въ сѣняхъ обыкновенно совсѣмъ нѣтъ пола и голая земля, усыпанная отбросами отъ пищи, щепой и проч., пропитана разлагающимися соками рыбы и другихъ припасовъ; тутъ же, нерѣдко, и мочатся. Холодно, въ стѣнахъ щели; черезъ крышу нерѣдко течетъ. Изъ сѣней дверь ведетъ въ самый станъ. Въ одномъ углу около входа помѣщается печь, каменная или чугунная; иногда печи совершенно нѣтъ (это наблюдается почти во всѣхъ станахъ мелкихъ промышленниковъ), по обѣимъ стѣнамъ нары, на нихъ все платье каждаго промышленника, никогда не убирающееся и не вытрясающееся. На стѣнахъ запасы рыболовной снасти. Полъ въ стану часто настилается только въ промежуткѣ между нарами,

*) Лѣсъ изъ сломанныхъ или погибшихъ судовъ.

подъ нарами же голая земля. Стѣны, потолокъ, нары, столъ—все это грязное, закоптѣлое, покрыто густымъ слоемъ пыли, никогда не мыто; на полу копится грязь за цѣлое лѣто, пока метлой не сметутъ лишняго; полъ никогда почти не просыхаетъ, такъ какъ настилается прямо на землю или на невысокихъ балкахъ. Дуетъ отъ стѣнъ и оконъ. Оконъ мало и они очень незначительныхъ размѣровъ, имѣются только по фасаду, одно, два; надъ нарами нѣтъ оконъ. Низко. При заселеніи стана, совершенно не помышляютъ объ удобствахъ жильцовъ, стараясь вмѣстить ихъ возможно больше. Въ станахъ мелкихъ хозяевъ, собственныхъ и наемныхъ, часть промышленниковъ принуждена бываетъ удаляться на ночь на лохту. Свѣту въ станъ падаетъ совершенно недостаточно, еще менѣе на лохту. Между тѣмъ лохта часто служитъ и для постояннаго жилья; иногда ставятъ тамъ чугунку, но очень рѣдко. Разсчетъ количества воздуха на каждаго обитателя даетъ прямо-таки страшныя величины; сколько, напр., придется воздуху на каждаго изъ 15 человѣкъ (12 взрослыхъ и 3 мальчика-подростка), если все помѣщеніе, гдѣ они проводятъ день (на ночь часть уходитъ на лохту), а въ дурную погоду по недѣлѣ и болѣе, имѣетъ вмѣстимость около 2-хъ кубич. саженей! А такихъ становъ не одинъ и не два, а всѣ мелкіе промышленники живутъ въ подобныхъ условіяхъ. Дождь часто сгоняетъ обитателей лохтъ съ постелекъ (оленья шкура), поливая на нихъ безпрепятственно черезъ дырявую крышу. Правильнаго отопленія стана не производится никогда. Если есть въ стану русская печь, то ее топятъ лишь для печенья хлѣбовъ, да въ черезчуръ холодную погоду; пища варится въ особой поварнѣ на улицѣ. Но во многихъ маленькихъ станахъ, какъ уже говорилось, совершенно нѣтъ печей. Въ такихъ станахъ промышленникамъ, пріѣхавшимъ съ моря мокрыми, негдѣ обсушиться; поневолѣ приходится ложиться въ сыромъ платьѣ и сушить его на себѣ, теплотой собственнаго тѣла. Каждый неблагопріятный годъ, сокращая доходъ хозяина, заставляетъ его соблюдать экономію въ своемъ обиходѣ; дрова не покупаются, печь не топятъ; сами хозяева и ихъ рабочіе подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ пребыванія въ сыромъ, холодномъ помѣщеніи. Сильнѣе страдаютъ мелкіе и средніе хозяева и ихъ рабочіе.

Особеннаго вниманія требуютъ часто встрѣчающіяся въ стано-

вищахъ Рындѣ и Золотой землянки. Сложены онѣ или всѣ изъ дерна, или на каменномъ фундаментѣ, нерѣдко врыты въ землю; землянки нюхотскихъ промышленниковъ страшно малы и низки. Дерновыя стѣны внутри не всегда обшиты досками, полъ часто земляной; спятъ на нарахъ. Иныя землянки такъ низки и входъ такъ малъ, что приходится вползать туда на четверенькахъ; внутри можно только лежать и сидѣть. Свѣтъ обыкновенно скудный, а то и совершенно отсутствуетъ. И эти землянки тоже переполнены промышленниками; въ землянкѣ вмѣстимостью около 1 куб. саж. помѣщается 3—4 человѣка. Пробыть въ такомъ помѣщеніи нѣсколько часовъ уже тяжело, но проводить, почти не вылѣзая изъ него, въ дождь, вѣтеръ цѣлые дни, а иногда недѣли — ужасно. Какъ образецъ землянки даю описаніе одной изъ нихъ, притомъ не изъ худшихъ. Обложенная кругомъ дерномъ, слоемъ въ $^1/_4$—$^1/_2$ арш., она имѣетъ внутреннія стѣны деревянныя $1^1/_2$—2-хъ-дюймовой ломовки. Въ стѣнахъ щели, дерево дряблое, погнившее. Крыша не течетъ. Окна очень маленькія, одно окно менѣе $^1/_2$ арш. въ длину и два окна — въ половину его. Полъ составляютъ нѣсколько досокъ, брошенныхъ вдоль землянки. Вдоль одной стѣны—нары шириною въ 1 арш., у другой—печь и также нары. Между нарами узкій проходъ. Изъ жилого помѣщенія въ сѣни ведетъ неплотно закрывающаяся дверь. Землянка построена на берегу, подъ горою. Когда-то она стояла на уровнѣ окружающей почвы, а теперь на добрый аршинъ въѣхала въ землю. Вода, текущая сверху, попадаетъ въ жилье. Подпочва глинистая, на полу между досками жидкая грязь; доски на полу даже въ сухую погоду сырыя и грязныя; около печи—цѣлая лужа. На обѣихъ нарахъ—платье, ровы (оленьи одѣяла) и прочія спальныя принадлежности. Холодно послѣ только что истопленной печи-каменки. Живутъ въ землянкѣ 4-ро: двое взрослыхъ—хозяева и 2 работника—подростки. Объемъ землянки 0,82 куб. саж.

Въ рѣку передъ самой землянкой бросаютъ внутренности и головы рыбы. При отливѣ (на палой водѣ) это мѣсто обсыхаетъ, все гніетъ и зараженный воздухъ попадаетъ прямо въ жилье. Около землянки ручейки и лужицы грязной, вонючей жидкости.

Повторяю, при всей своей непригляднности описанная землянка не изъ худшихъ: она имѣетъ внутреннюю обшивку, печь, крыша не даетъ течи.

Промышленникамъ рѣже, чѣмъ колонистамъ, удается мыться за неимѣніемъ своихъ бань. Надо все-таки отдать справедливость колонистамъ — бани они уступаютъ промышленникамъ довольно охотно; за это имъ промышленники уступаютъ безплатно наживки. Бѣлье послѣ бани не всегда бываетъ возможно смѣнить; да и чистое бѣлье, если оно стирано на Мурманѣ, не отличается чистотой: оно стирано въ свободную минуту самимъ промышленникомъ тутъ же на берегу, въ одной холодной водѣ. Мытье въ банѣ до такой степени замѣчательно, что не могу умолчать о немъ. Въ жарко натопленную баню идетъ сначала хозяинъ съ корщикомъ по выбору; затѣмъ рабочіе въ строгомъ порядкѣ чиновъ—корщики, рядовые, наживляльщики и зуи. Бани и помѣщенія подъ воду разсчитаны на небольшую колонистскую семью. Горячая вода издерживается вся корщиками, остальнымъ приходится мыться холодной, и еще благодарить корщика, если онъ оставитъ имъ кусочки своего мыла.

Во время хорошаго промысла большая часть времени проводится внѣ стана—или на берегу, или въ морѣ. При плохомъ промыслѣ, отсутствіи наживки, сѣверныхъ вѣтрахъ, промышленники забираются въ свой станъ и просиживаютъ тамъ цѣлыми днями, недѣлями, скучившись до-нельзя. На морѣ приходится проводить по суткамъ и болѣе, въ случаѣ погоды, отлеживаясь на ярусу; отлеживаются подолгу обыкновенно болѣе крупныя суда—шняки, а мелкія—карбаса, не имѣющіе крытаго помѣщенія, стараются убѣгать скорѣе въ становище. Крытымъ помѣщеніемъ въ промысловомъ суднѣ служатъ или заборница—въ шнякѣ и малой елѣ, или каюта—въ елѣ среднихъ размѣровъ. Крыша заборницы устраивается (въ кормѣ или въ носу) вровень съ бортами лодки, стѣны и верхъ обшиты просмоленой парусиной, входное отверстіе—или открыто, или завѣшено той же парусиной. Каюта въ елѣ съ дверью и топкой, вдоль стѣнъ узенькія нары. Только въ ельной каютѣ (въ средней части ея) можетъ стоять человѣкъ, въ заборницахъ—можно только сидѣть и лежать. Мѣста хватаетъ какъ разъ настолько, чтобы помѣстить тѣло. Только въ ельной каютѣ съ топкой промышленники защищены отъ холода и сырости, только тамъ они могутъ обсушиться и обогрѣться. Въ заборницахъ (шняки, тройники, небольшія елы) помѣщаться приходится въ совершенно

холодномъ, повторяющемъ въ точности всѣ измѣненія температуры окружающаго воздуха, помѣщеніи, иногда измокнувъ, на вѣтру, поливаемымъ и въ заборницѣ взводнемъ. Обыкновенно въ заборницахъ имѣется въ запасѣ пальто, теплое оленье одѣяло (рова), чулки, валенки или ступни. Но кромѣ перечисленныхъ судовъ, снабженныхъ хоть какимъ-нибудь крытымъ помѣщеніемъ, въ становищъ Рындѣ имѣется много карбасовъ и елъ поморской стройки, въ которыхъ, въ виду ихъ малыхъ размѣровъ, негдѣ устроить заборницу. На такихъ посудинахъ мелкому самостоятельному промышленнику и занятымъ какъ разъ въ такихъ предпріятіяхъ рабочимъ съ Двины приходится переносить и холодъ, и вѣтеръ, и мокнуть подъ дождемъ и брызгами морскихъ волнъ.

Одежда. Верхняя одежда промышленника и колониста нисколько не разнятся по своему составу, различія лишь качественныя. У достаточнаго и исправнаго промышленника мы находимъ брюки изъ толстаго сукна домашняго тканья, одну или нѣсколько рубахъ „тѣльныхъ“ (полотняныя или ситцевыя) и теплую рубаху, шерстяную, толстую; на шеѣ шарфъ; на ногахъ бахилы съ высокими голенищами, непромокающіе, если они въ исправномъ видѣ. Поверхъ этой одежды на время промысла одѣвается одежда изъ непромокаемой парусины (олифянка)—брюки (буксы), куртка (олифанецъ, маслянка, роконъ); шляпа съ широкими опускными полями для стока воды (зюйдвестка); нарукавники. Промысловая одежда довольно дорога, особенно въ покупкѣ у фактористовъ, и потому трудно найти промышленника съ совершенно исправнымъ, полнымъ промысловымъ костюмомъ. Чѣмъ хуже поставленъ промышленникъ въ матеріальномъ отношеніи, тѣмъ большимъ недочетомъ страдаетъ его костюмъ. То брюки черезчуръ легки, или еле держатся подъ массой заплатъ,—то теплая рубаха поизносилась и порвана изрядно, то сапоги легко даютъ течь, или нога въ нихъ скоро сырѣетъ. Наиболѣе плоха одежда наживодчика и еще больше—зуя. Среди взрослыхъ рабочихъ въ худшемъ положеніи находятся „двинскіе“.—Они приходятъ на Мурманъ въ той же одеждѣ, въ которой ходили дома: стоптанные дырявые сапоги, совершенно неразсчитанные на постоянное пребываніе въ водѣ и сырости; пестрядинные штаны, обыкновенно значительно потертые и заплатанные; такой же кафтанъ или ватное пальто. Теплой поморской

одежды, маслянки, бахилъ—нѣтъ. Въ условіе найма рѣдко включается выдача хозяйской непромокаемой одежды даже покрученникамъ, а двинянамъ рядятъ, и то не всегда, лишь теплую рубаху. Все это въ случаѣ крайней нужды заводится постепенно уже во время промысла. Не нужно забывать, что работать „двинскимъ" приходится на суднѣ безъ крытаго помѣщенія. Плохой промыселъ и плохіе добытки заставляютъ хозяевъ бережно относиться къ тратамъ на одежду для себя и даютъ поводъ не выдать рабочему денегъ или товару подъ жалованье, не выдать ему условленной теплой рубахи, бахилъ, маслянки.

Низшимъ, хуже оплачиваемымъ разрядамъ рабочихъ (наживодчикамъ, зуямъ—въ крупныхъ и среднихъ предпріятіяхъ, рабочимъ въ мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ рядомъ съ другими функціями совмѣщаютъ наживку и отвивку тюковъ) приходится проводить на воздухѣ еще болѣе значительную часть промысловаго времени, чѣмъ другимъ. Зуй отвиваетъ промысловую снасть, а наживодчикъ наживляетъ крючки, стоя подолгу на одномъ мѣстѣ, во всякую погоду, во всякое время дня и ночи.

Полный и исправный костюмъ промышленника довольно хорошо защищаетъ отъ холода и сырости,—но я говорилъ уже, что такой костюмъ составляетъ достояніе немногихъ. Что касается другого требованія къ одеждѣ — не препятствовать нормальному функціонированію кожныхъ покрововъ, тутъ приходится сказать, что промышленникъ такъ рѣдко моется и мѣняетъ нижнее бѣлье, что послѣднее вмѣстѣ съ нѣсколькими верхними рубахами, не моющимися въ теченіе всего промысла, образуетъ слой, малоспособный впитывать въ себя потъ и не дающій ему возможности испаряться наружу.

Громадное значеніе имѣетъ одежда во время передвиженія поморовъ весною—сушей на лошадяхъ и оленяхъ, въ началѣ лѣта и осенью—на пароходахъ мурманскаго общества и парусныхъ судахъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ (промышленники выходятъ изъ дома въ началѣ марта) стоятъ обыкновенно еще довольно сильные морозы, такъ что путнику, даже въ хорошей мѣховой шубѣ, въ экипажѣ съ крытымъ верхомъ (балокъ) и закрывающимъ его наглухо фартукомъ, приходится страдать отъ холода. Случается, что падетъ оттепель, снѣгъ быстро таетъ, образуются лужи, а вечеромъ и

ночью—холодъ. Измокнувшимъ, обмерзшимъ промышленникамъ приходится совершать такіе перегоны, на которыхъ привиллегированный путникъ обыкновенно раза 2—3 остановится. Сложивъ на санки (безъ балковъ и т. п. защитительныхъ приспособленій) свой скарбъ, пристроившись тутъ же и сами, путники часто принуждены слѣзать и бѣжать за санками, чтобы согрѣться. На большихъ перегонахъ дѣлается нѣсколько передышекъ, чтобы покормить оленей или лошадь. Обогрѣться, обсушиться, соснуть, хотя въ страшной тѣснотѣ и грязи, но зато въ теплѣ, вскипятить чай и проч., можно только на большихъ остановкахъ. Такое путешествіе продолжается недѣли двѣ и болѣе. Много лишеній терпятъ промышленники, отправляясь на Мурманъ и возвращаясь съ него на парусныхъ судахъ и пароходахъ. Помѣщеніе третьяго класса на пароходахъ Мурманскаго пароходства (объ его антигигіеническомъ устройствѣ не говорю уже) скоро заполняется вплотную, значительно больше, чѣмъ позволяетъ число мѣстъ для лежанія; заполняются всѣ проходы внизу, лѣстницы, трюмы и все-таки остается много бѣдняковъ, которымъ приходится размѣститься на открытой палубѣ, спасаясь отъ дождя, нерѣдко снѣга, холода подъ парусиной, предоставленной въ ихъ пользованіе капитаномъ; возлѣ трубы внизу и наверху (около капитанскаго мостика), около котла, возлѣ каждаго источника тепла, за каждымъ выступомъ, защищающимъ отъ вѣтра. Единственное спасеніе отъ холода—потребленіе громадныхъ количествъ чаю (кипяченая вода дается безплатно въ неограниченномъ количествѣ). Скученность, грязь, духота ужасная. Счастливы тѣ промышленники, которые попадутъ весной (осенью это бываетъ рѣдко) на пароходъ, который изъ поморья идетъ прямо на Мурманъ. Значительной части приходится, однако, ѣхать черезъ Архангельскъ, прожить тамъ нѣсколько дней, располагаясь нерѣдко около пароходной пристани прямо подъ открытымъ небомъ, такъ какъ крытаго помѣщенія для пассажировъ пароходство не имѣетъ; опять мокнуть, зябнуть, питаться чѣмъ попало, пока не дождутся очереднаго рейса. Путь отъ Архангельска на Мурманъ совершается въ 2—3 дня.

Еще хуже приходится промышленникамъ, которые отправляются на суднѣ своего хозяина; тутъ приходится считаться съ вѣтромъ, и путники, мокрые, измерзшіе, а иногда и безъ доста-

точныхъ запасовъ, качаются въ морѣ по нѣсколько недѣль. Какъ отзываются эти путешествія на здоровьѣ промышленниковъ, учесть трудно, но поскольку они проявляются въ заболѣваніяхъ,—это можно прослѣдить по записямъ пріемныхъ покоевъ Краснаго Креста. Лихорадочныя заболѣванія и заболѣванія дыхательныхъ органовъ и органовъ движенія (ревматизмъ) зарегистрованы въ массѣ своей именно весной.

Питаніе. Рыба, ржаной хлѣбъ и чай—вотъ три элемента, изъ которыхъ составляется небогатый столъ промышленника. Къ нимъ у иныхъ прибавляется еще пшенная каша. Рыба—свѣжая или соленая, обыкновенно мелкая. Ѣдятъ 4 раза въ день: рано утромъ—чай съ хлѣбомъ, въ полдень—обѣдъ изъ вареной рыбы и ухи, хлѣбъ и, у нѣкоторыхъ, пшенная каша съ тресковымъ саломъ; вечеромъ—чай съ хлѣбомъ, и часовъ въ 8—9 вечера ужинъ изъ вареной рыбы и ухи, хлѣбъ. Изъ приправъ къ пищѣ употребляется только соль; нѣтъ даже луку. Количество пищи, при хорошемъ промыслѣ,—достаточное. Наблюдаются довольно значительныя колебанія въ составѣ и даже качествѣ пищи, смотря по состоятельности предпріятія. Въ предпріятіяхъ крупныхъ и среднихъ, гдѣ живы еще традиціи прошлаго, столъ полный, какъ описано выше; въ предпріятіяхъ мелкихъ каша частенько совершенно исчезаетъ и вообще замѣтно больше бережливости и разсчета [1]). Каждый плохой промысловый годъ вноситъ большія измѣненія въ питаніе промышленниковъ и дѣлаетъ еще болѣе рѣзкими различіе его въ крупныхъ и мелкихъ предпріятіяхъ. Убытокъ въ промыслѣ стремятся уменьшить экономіей въ расходахъ. Бережется каждая запромышленная рыбка, самая мелкая треска-пертуй—и та въ цѣнѣ, ее насолятъ для дома, или продажи. Въ пищу чаще поступаетъ соленая попортившаяся рыба, сушеныя рыбьи головы. Ѣдятъ отваръ и гложутъ кости. Болѣе одной головы на брата не достается. Чѣмъ мельче предпріятіе, тѣмъ значительнѣе лишенія отъ неудачнаго промысла. Въ мелкомъ предпріятіи хозяинъ страдаетъ наряду съ рабочимъ: на шеѣ у него долгъ фактористу

---

[1]) Плохое питаніе въ мелкихъ предпріятіяхъ бываетъ при плохомъ промыслѣ. Въ 1899 г. при удовлетворительномъ и хорошемъ промыслѣ питаніе пасвщиковъ выдѣлялось въ хорошую сторону. Питаніе ихъ рабочихъ нѣсколько хуже.
Н. Р.

пли богатому помору, впереди—нужда. Поневолѣ онъ всѣми правдами и неправдами старается удержать свое положеніе самостоятельнаго промышленника. Помимо однообразія, питаніе, въ плохіе по промыслу годы, оказывается еще и недостаточнымъ, и недоброкачественнымъ. Въ плохой годъ берутъ у фактористa въ кредитъ безъ твердой увѣренности въ уплатѣ. Поэтому, помимо экономіи, приходится брать, что даютъ, а даютъ не всегда доброкачественные товары. Такъ, напримѣръ, въ Рындѣ въ пекарнѣ Терентьева муку разбивали топоромъ; баранки выходили не бѣлые, а сѣрые, грязные и кислые; такая же мука была и у Корельскаго въ концѣ лѣта.

Весной, пока не придутъ фактористы и не начнется промыселъ, промышленникамъ приходится питаться однимъ хлѣбомъ и чаемъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о питаніи колонистовъ. Я разсмотрю его въ связи съ общими экономическими условіями ихъ существованія. Это поможетъ намъ разобраться въ причинахъ тѣхъ прямо эпидемій цынги, которыя повторяются на Мурманѣ каждую зиму. Недостатокъ питанія, безразлично, будемъ ли мы придавать ему причинное значеніе или разсматривать только, какъ предрасполагающій моментъ, играетъ въ происхожденіи цынги видную роль. Организмъ, ослабленный плохимъ питаніемъ, съ пониженными средствами защиты, сильнѣе чувствуетъ вліяніе суроваго климата, плохого жилья, условій зимней работы.

Колонизація Мурмана русскими (цынга свирѣпствуетъ на восточномъ Мурманѣ, заселенномъ русскими колонистами) происходитъ за счетъ той части населенія Поморья, которую нужда заставляетъ бросать старое мѣсто. Это—корелякъ, выгнанный изъ Корелы плохимъ годомъ, или поморъ, съ ранняго дѣтства живущій „заборомъ“ подъ будущій промыселъ у мѣстнаго богатѣя. И тотъ, и другой питаются плохо. Переселяясь, они надѣются зажить, наконецъ, самостоятельной жизнью, ихъ манитъ обезпеченность, которую можетъ дать хорошій промыселъ. Истративъ правительственное пособіе на постройку дома, дорогу, содержаніе въ первое время, на пріобрѣтеніе снасти и промысловой посудины, при невыгодныхъ условіяхъ, въ которыя онъ поставленъ на Мурманѣ какъ потребитель, колонистъ съ первыхъ же шаговъ долженъ прибѣгать къ

кредиту. Кредитъ товаромъ, возвратъ обязательно продуктами промысла еще болѣе ухудшаютъ положеніе. Необходимое условіе дальнѣйшаго кредита—правильное погашеніе долговъ. Поэтому-то колонистъ всю запромышленную рыбу съ начала и до конца промысла тащитъ къ фактористу. Всѣ его старанія направлены на то, чтобы погасить долгъ; о заготовкѣ рыбы на зиму для собственнаго потребленія не приходится думать до осени, когда большинство фактористовъ вмѣстѣ съ промышленниками уйдетъ съ берега. А тамъ—погоды, недостатокъ наживки, подронъ снасти, работы по заготовкѣ топлива на зиму, ягеля для оленей—создаютъ неблагопріятныя для этого условія. Еще одно обстоятельство заставляетъ колониста прибѣгать въ теченіе лѣта къ успленной сдачѣ рыбы. На зиму фактористы съ берега уѣзжаютъ, хлѣбныхъ магазиновъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ Териберки, и хлѣбъ на зиму приходится запасать съ осени. Исправному должнику снова даютъ хлѣбъ въ кредитъ, а неисправный долженъ брать на деньги. Кромѣ хлѣба необходимо запасти чаю, сахару, крупъ, одежды, матеріалы для звѣриной снасти и проч. Въ лучшемъ (сравнительно) положеніи находятся колонисты, взявшіе на зиму караулъ промысловыхъ становъ и складовъ фактористовъ и занятые весною звѣринымъ промысломъ. Первые—часть платы получаютъ съ осени хлѣбомъ или деньгами, а вторые—съ января—февраля могутъ забирать подъ новый промыселъ. Если при рядѣ хорошихъ промысловыхъ годовъ колонисту удается расплатиться съ долгами и его хозяйство начнетъ крѣпнуть, все же одинъ плохой годъ выбиваетъ его изъ колеи. До марта, а гдѣ есть звѣриный промыселъ, до конца января приходится перебиваться, какъ знаешь. Питаться приходится однимъ хлѣбомъ и чаемъ, а работы довольно много. Нужно ѣздить за дровами, за ягелемъ, за сѣномъ, зябнуть и мокнуть. Множество цынготныхъ среди бѣдноты, отсутствіе у нихъ не только рыбы, но даже и хлѣба—вотъ что находятъ промышленники, пріѣзжая весной на берегъ. Немного помогаетъ зимою колонистамъ ловъ озерной рыбы. Но ловъ не получилъ еще большого развитія: колонисты мало знаютъ рыбныя мѣста и не имѣютъ возможности сбыть уже выловленную рыбу. Большое значеніе въ хозяйствѣ колонистовъ имѣетъ и лишеніе ихъ права на семужьи угодья въ устьѣ рѣки. Нѣкоторые колонисты съ осени уходятъ въ лопарскіе погосты

для сапожныхъ и плотничныхъ работъ. Но и этотъ промыселъ даетъ заработокъ лишь немногимъ. Въ колоніи Рындѣ зимнія и весеннія заболѣванія цынгой за послѣдніе годы рѣдки. Колонисты замѣчаютъ, что семьи, ранѣе цынжавшія поголовно, перестаютъ цынжать, какъ только обзаведутся коровами и начнутъ питаться молокомъ. Колонисты ст. Золотой (3 семьи), не имѣющіе звѣринаго промысла, живущіе крайне бѣдно, страшно цынжаютъ каждую зиму.

Питьевая вода доброкачественна. До половины лѣта она берется изъ рѣки Рынды выше колоніи, куда не доходитъ соленая морская вода. Со второй половины лѣта рѣчка мелѣетъ, морская вода заходитъ далеко вверхъ за колонію и питьевую воду приходится брать изъ источника за рѣкой, или изъ колодца посреди колоніи. Колодецъ глубокій, воду даетъ, повидимому, чистую. Каждую осень его очищаютъ. Кромѣ того, пользуются водой изъ ручьевъ, текущихъ въ разныхъ мѣстахъ становища, съ ближайшихъ скалъ. Нѣкоторые пользуются водой изъ мелкихъ источниковъ или водоемовъ, образовавшихся изъ ручейковъ. Вода въ нихъ почти стоячая, не защищена отъ загрязненій и употребленіе ея небезопасно. Необходимо вырыть глубокіе колодцы въ самомъ становищѣ на обоихъ берегахъ р. Рынды, такъ какъ часто у промышленниковъ совершенно нѣтъ времени, чтобы ходить или ѣздить за водой сколько-либо далеко.

Работа и отдыхъ. Промышленники говорятъ: „нѣтъ хуже нашей работы“. Работа тяжела не сама по себѣ, а по той неравномѣрности, съ которой она совершается въ зависимости отъ природныхъ условій промысла, и по той тяжелой обстановкѣ, которая создана самими людьми. Подошла къ берегу рыба, начался хорошій промыселъ, и промышленникъ приходитъ въ станъ чуть ли не для того только, чтобы поѣсть. Часто и этого не дѣлается: поѣдятъ въ морѣ на ярусу. Спать на берегу не приходится по-настоящему по нѣскольку дней: выѣзжаютъ на промыселъ и клюютъ носами, глаза слипаются, рука машинально двигаетъ весла взадъ и впередъ, еле касаясь воды. Чуть вернулись съ моря—надо чистить рыбу, ловить наживку, наживлять ярусъ и опять въ море, не обсушившись, не поѣвши и не отдохнувъ должнымъ образомъ. Спятъ на ярусу. Но это сонъ тревожный, особенно въ волненье, онъ не

даетъ желаннаго отдыха. Рабочіе говорятъ, что даже послѣ 6 и болѣе часовъ отдыха на ярусу необходимо бываетъ часъ-другой соснуть на берегу, чтобы отдохнуть въ должной мѣрѣ.

Различнымъ рабочимъ приходится работать неодинаково. Работа наживляльщика всѣхъ тяжелѣе и непрерывнѣе. На морѣ онъ гребетъ наряду съ другими, варитъ имъ пищу; по возвращеніи съ моря онъ же долженъ сварить обѣдъ, вскипятить чайникъ, привести въ порядокъ шняку и, еле успѣвъ перекусить, приниматься за наживленіе яруса. Корщикъ и рядовые (тяглецъ и весельщикъ) успѣваютъ немного отдохнуть, пока наживляется ярусъ. Весной и осенью во всякую погоду—въ морозъ, въ дождь, вы увидите несчастную фигуру наживляльщика. Скорчившись, поеживаясь отъ пронизывающаго насквозь вѣтра и холода, поколачивая время отъ времени руками и стараясь согрѣть ихъ своимъ дыханіемъ (работа производится, конечно, голыми руками), стоитъ онъ въ промысловой посудинѣ. Но такое раздѣленіе труда сохранилось лишь въ крупныхъ и средней величины предпріятіяхъ. Въ предпріятіяхъ мелкихъ оно исчезло. Работа исполняется самими хозяевами, а если есть работникъ, то на его долю выпадаетъ львиная часть ея. „Двинской“ мужичекъ отдувается и за весельщика, и за тяглеца, и за наживщика, и за зуя, и за повара. Тяжесть работы во время хорошаго промысла усиливается иногда руганью и битьемъ отъ пьяныхъ хозяевъ.

Трудъ и отдыхъ все же распредѣлены здѣсь болѣе правильно, чѣмъ въ крупныхъ и среднихъ предпріятіяхъ. Мелкій хозяинъ хорошенько поѣстъ передъ промысломъ и послѣ него, поспитъ болѣе, чѣмъ рабочій у крупнаго хозяина; въ погоду онъ вовсе не поѣдетъ на море. Рабочіе крупныхъ хозяевъ зовутъ мелкихъ промышленниковъ „котами“.

Но хорошій промыселъ продолжается недолго. Прошла рыба, нѣтъ наживки, „потянула морянка“, „стокъ“ или „шелоникъ“— все это создаетъ въ работѣ вынужденные перерывы. Чрезмѣрный трудъ смѣняется чрезмѣрнымъ отдыхомъ. Цѣлыми днями, а иногда и недѣлями принуждены бываютъ промышленники высиживать на горѣ въ ужасной обстановкѣ промысловыхъ становъ и землянокъ, претерпѣвая лишенія въ продовольствіи, неизмѣнно связанныя съ неудачнымъ промысломъ.

Праздники соблюдаются, обыкновенно, строго. Кромѣ дней воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ, часто не бываетъ промысла и въ праздники церковные. Необходимость заставляетъ, однако, промышленника и остаться въ морѣ на праздникъ — отлеживаться въ погоду на ярусу,—и выбѣжать изъ становища за оставленной во время погоды снастью. Нажпвку обыкновенно ловятъ и въ праздникъ, послѣ обѣда.

Свободное праздничное время проводится крайне безпорядочно. Гулять по становищу скоро надоѣдаетъ. Скоро собираются охотники сразиться въ карты или въ орлянку, найдется водка у тайныхъ торговцевъ ею, или же придетъ пароходъ—и промышленники оживаютъ. Вмѣсто отдыха и пользованія чистымъ воздухомъ получается утомленіе и пребываніе въ промысловомъ стану. Водка потребляется въ большомъ количествѣ, несмотря на высокую стоимость (80 к.—1 руб. бутылка). Въ результатѣ драки, побои, поврежденія, нанесенныя въ пьяномъ видѣ ножемъ, палкой и т. д. [3]).

Заболѣваемость и несчастные случаи. Неблагопріятныя жизненныя условія промышленниковъ и колонистовъ сильно, конечно, отражаются на здоровьѣ ихъ. Для иллюстраціи этой зависимости мнѣ послужатъ записи пріемныхъ покоевъ Краснаго Креста. Но я долженъ оговориться, что записи эти по своей полнотѣ оставляютъ желать очень и очень многаго; собираемыя данныя крайне отрывочны, намѣчены безъ всякаго знанія и пониманія дѣла. Въ виду этого для отдѣльныхъ вопросовъ пришлось вести особыя добавочныя записи, напр., при регистраціи цынготныхъ.

Пріемный покой въ ст. Рындѣ функціонируетъ только во время лѣтняго промысла съ 1 іюня до конца августа. Онъ обслуживаетъ становища: Рынду, Барышиху, Золотую и Трящину, но бываютъ единичные случаи появленія больныхъ изъ крайнихъ восточныхъ становищъ—Харловки и В. Лицы. За все время лѣтняго промысла было зарегистровано 256 больныхъ. Значительная часть ихъ—промышленники и колонисты Рынды; затѣмъ по числу зарегистрованныхъ больныхъ слѣдуетъ Золотая, Трящина и крайнія восточ-

---

[3]) Не слѣдуетъ забывать, что 1900 годъ, когда производились наблюденія, былъ очень плохъ по промыслу: у промышленниковъ было особенно много свободнаго времени и особенно плохое питаніе, отопленіе и проч. *Ш. Р.*

ныя становища. Чѣмъ далѣе отъ пріемнаго покоя, тѣмъ меньше возможности имъ пользоваться. Дорога горой пролегаетъ холмистой мѣстностью и довольно длинна. Моремъ можно пріѣхать только разъ въ недѣлю на пароходѣ, случаи пріѣзда на промысловыхъ судахъ рѣдки. Въ числѣ 256 человѣкъ взрослыхъ мужчинъ было 192, взрослыхъ женщинъ—30, дѣтей (до 13 лѣтъ)—34. Одни эти цифры мало, конечно, говорятъ. Если мы возьмемъ все колонистское и все пришлое населеніе даннагорайона, то заболѣваніе (256 ч.) составитъ по отношенію къ нему(1429чел.)17,9%. Но даже и отношеніецифры зарегистрованныхъ больныхъ къ цифрѣ всего населенія неможетъ служить точнымъ показателемъ заболѣваемости, такъ какъ въ пріемный покой являются далеко не всѣ больные изъ самой Рынды, не говоря уже о больныхъ изъ сосѣднихъ становищъ. Причины этого: горячій промыселъ (некогда) и нежеланіе хозяевъ отпускать рабочихъ лечиться (см. объ этомъ ниже). У зарегистрованныхъ 256 больныхъ былъ поставленъ 321 діагнозъ, т. е. нѣкоторые являлись по нѣскольку разъ съ различными болѣзнями, или съ самаго начала обладали нѣсколькими недугами, которыхъ нельзя было связать вмѣстѣ. Главная масса заболѣваній приходится на болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки (23,05%). Каждое маленькое поврежденіе кожи при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живутъ промышленники, принимало гнойный характеръ, въ значительныхъ гнойныхъ пораженіяхъ подкожной клѣтчатки рукъ исходнымъ пунктомъ оказывался еле замѣтный уколъ пальца рыболовнымъ крючкомъ. Необходимость работать, постоянное соприкосновеніе пораженныхъ мѣстъ съ соленой водой, съ грязью—дѣлало то, что эти заболѣванія протекали съ большею длительностью, чѣмъ то было бы при условіяхъ покоя и чистоты. Второе мѣсто принадлежитъ заболѣваніямъ травматическаго происхожденія (18,69%)—это уколы, ссадины, раны отъ порѣзовъ и ушибовъ и друг. На заболѣванія органовъ пищеваренія падаетъ 14,01% діагнозовъ, болѣе половины ихъ (23 изъ 45) приходится на заболѣванія желудка и кишекъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми дефектами въ питаніи, на которые указывалось выше. Необходимость проводить время на открытомъ воздухѣ во всякую погоду и въ сырой избѣ обусловливала усиленное заболѣваніе зубовъ (18 изъ 45). Болѣзни органовъ дыханія дали 10,59%, распредѣлявшіеся въ теченіи всего промысловаго пе-

ріода, съ нѣкоторымъ усилсніемъ въ началѣ промысла и подъ осень. Болѣзни конституціональныя составляли 7,47%, подавляющее число ихъ (15 изъ 24) были случаи цынги; въ 13 случаяхъ были поражены взрослые мужчины, въ 2-хъ случаяхъ—подростки 14 и 16 лѣтъ,—зуй и наживляльщикъ. Въ числѣ этихъ 15 человѣкъ былъ всего только одинъ „двинской“ и 2 самостоятельныхъ промышленника. Изъ остальныхъ 12 человѣкъ одинъ былъ мелкій скупщикъ, жившій весну въ ужасной конурѣ и быстро поправившійся, какъ только перемѣнилъ свое жилище на лучшее. Остальные 11 человѣкъ—всѣ поморы и притомъ рабочіе у крупныхъ и среднихъ хозяевъ. Достойно вниманія, что среди промышленниковъ изъ Нюхчи, несмотря на плохія жилищныя условія (землянки), не было ни одного случая цынги. Нюхчане лучше одѣты, лучше питаются, народъ крѣпкій и у себя дома, въ Поморьѣ, довольно обезпеченный (наважій промыселъ, извозъ).

Изъ другихъ заболѣваній слѣдуетъ отмѣтить мышечный и сочленовный ревматизмъ, невральгіи, давшіе 5,61%. Болѣзни паразитныя (чесотка, вши, плащицы) составляютъ 3,11%, это еще при сравнительно значительномъ числѣ бань въ колоніи и большой возможности для промышленниковъ мыться въ нихъ. Глазныя болѣзни — 1,87%, ушныя болѣзни — 2,5%. Разъ заболѣвъ и не будучи въ состояніи работать, рабочій всѣми силами стремится уѣхать домой. Хозяинъ не всегда позволяетъ больному сходить въ больницу, не позволяетъ примѣнять прописанное лѣкарство, ему непріятенъ и запахъ іодоформа, и видъ мокрыхъ тряпокъ для компресса и проч. Больной рабочій какъ бы сходитъ съ положенія человѣка на положеніе какой-то зачумленной скотины: хозяинъ его ругаетъ, коритъ лѣнью и дармоѣдствомъ, не даетъ лежать въ стану, гонитъ въ холодныя сѣни; товарищи не отстаютъ отъ хозяина. Положеніе ужасное. Принужденный лежать, онъ не можетъ быть увѣренъ, что зуй подастъ ему напиться или покормятъ его. Пріемный покой Краснаго Креста его не удовлетворяетъ. Прежде всего, по ограниченности помѣщенія (только въ ст. Гавриловѣ и Териберкѣ большія помѣщенія), въ больницу могутъ попасть исключительныя единицы. Масса лѣчится амбулаторно. Ослабленный мѣсяцами и годами прошлой полуголодной жизни, ослабленный тяжелой мурманской работой, на ко-

торую рѣдкій не ходитъ съ дѣтства, промышленникъ является въ больницу, ожидая немедленной или, во всякомъ случаѣ, скорой помощи и... жестоко обманывается. Даже правильно веденное лекарственное лѣченіе оказывается малорезультатнымъ, такъ какъ рабочій продолжаетъ оставаться въ прежней обстановкѣ. Отсюда бѣгство больныхъ на родину: тамъ онъ отдохнетъ, тамъ за нимъ будутъ ухаживать.

Объ усиленной заболѣваемости колонистовъ цынгой въ теченіе зимы уже говорено, остается прибавить, что дѣти колонистовъ, возрастая въ тѣхъ же ужасныхъ условіяхъ, растутъ слабыми, хилыми. Рахитъ, золотуха—обычные ихъ спутники. Мрутъ онѣ нещадно.

Изъ несчастныхъ случаевъ должно отмѣтить случаи смерти отъ утопленія, не особенно рѣдкіе, въ связи съ естественными условіями промысла и плохими морскими качествами промысловыхъ судовъ. Промысловая мурманская жизнь такъ тяжела, разрушительное вліяніе ея на здоровье промышленниковъ и колонистовъ такъ очевидно и значительно, что кажется невозможнымъ для Краснаго Креста продолжать ограничивать свою дѣятельность однимъ лѣченіемъ: жизнь вызываетъ *на предупрежденіе* появленія болѣзней въ столь значительныхъ размѣрахъ. Въ истекшую навигацію скарлатина, найдя удобную почву, довольно быстро распространилась въ 2-хъ становищахъ. Леченіе цынготныхъ одними медикаментами не достигало цѣли и волей-неволей приходилось отправлять ихъ на родину. Все леченіе въ настоящее время носитъ чисто пассивный характеръ. Съ переходомъ къ активной борьбѣ, необходимо и врачебную помощь распространить на большій кругъ промышленниковъ, расширить существующія больницы, устроить новыя, лучше обставить ихъ (только Териберскій и Гавриловскій пріемные покои могутъ считаться удовлетворительно поставленными), ввести разъѣздную систему медицинской помощи для незначительныхъ становищъ, сдѣлать болѣе доступною для колонистовъ медицинскую помощь во время зимы.

Становище и колонія Гаврилово.

Все сказанное выше о питаніи, одеждѣ, работѣ и отдыхѣ промышленниковъ и колонистовъ въ Рындѣ вполнѣ можетъ быть отнесено и къ Гаврилову. Здѣсь я дамъ только описаніе самого становища, занимающаго по своему антисанитарному состоянію одно изъ первыхъ мѣстъ на берегу, и разберу вопросъ о заболѣваемости по даннымъ пріемнаго покоя Краснаго Креста.

Становище и колонія Гаврилово расположены по берегамъ губы. Онѣ совершенно не защищены отъ сѣвернаго вѣтра. Наиболѣе удобно расположена часть становища на лѣвомъ отъ въѣзда берегу; остальныя части находятся или у подошвы высокой горы, или на уклонѣ (правая сторона), на пути воды, стремящейся съ прилежащихъ возвышенностей. Во время морского отлива значительная часть губы обсыхаетъ, остается громадное пространство жидкой грязи, испускающей страшное зловоніе. Кромѣ отбросовъ, осѣдающихъ на дно и подвергающихся разложенію, сюда же стекаютъ изъ колоніи и становища ручьи, представляющіе настой помоевъ и человѣческихъ изверженій. Посреди этой жидкой грязи стоятъ и лежатъ на боку во время отлива промысловыя суда, по этой „няшѣ“ ходятъ промышленники и на ногахъ уносятъ грязь въ свои станы. Хорошо еще, что благодаря строго соблюдаемому § урядницкой инструкціи о запретѣ чистить рыбу и бросать внутренности въ губѣ, эта процедура совершается на устьѣ губы; но подъ осень, съ уменьшеніемъ числа промышленниковъ ослабѣваетъ и надзоръ. Пріѣхавъ въ становище въ послѣднихъ числахъ августа, я наблюдалъ и чистку рыбы въ губѣ, и солидныя скопленія внутренностей и головъ, быстро идущихъ по пути разложенія. Чайки являются единственными спасительницами, добровольными ассенизаторами, начисто обгладывая головы и поѣдая внутренности. Самое становище загрязнено до невѣроятной степени и являетъ очень печальный видъ. Нѣтъ ни мостковъ, ни мощеныхъ дорогъ; узкіе промежутки между отдѣльными станами представляли изъ себя въ концѣ августа, когда я тамъ былъ, лужи грязи. Помои льются прямо на улицу, человѣческія изверженія откладываются около становъ; около нѣкоторыхъ изъ нихъ пришлось наблюдать значительныя

кучи изъ разныхъ отбросовъ въ состояніи гніенія. Такое загрязненіе становища при громадномъ скопленіи промышленниковъ представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ. Въ нынѣшнюю навигацію здѣсь легко привилась скарлатина, зарегистровано 5 случаевъ кроваваго поноса, инфлуенцы было 65 случаевъ, 6 случаевъ рожи, 3 случая заушницы, цифра цынготныхъ достигала 96 человѣкъ—все это отчасти или вполнѣ отголоски загрязненія.

Въ связи съ размѣрами промысловыхъ предпріятій (среднія и мелкія) значительная часть промысловыхъ становъ не отличается большими размѣрами. Много становъ, разсчитанныхъ на 2—1 промысловое судно. Число ломовчатыхъ построекъ значительно. При сильномъ наплывѣ промышленниковъ цѣны за наемныя помѣщенія стоятъ высокія. Помѣщенія крупныхъ собственниковъ болѣе или менѣе сносны, зато наемные станы и станы мелкихъ собственниковъ заслуживаютъ скорѣе названія скверньйшихъ сараевъ и конуръ. Соображенія санитаріи и гигіены и удобства жильцовъ всего менѣе имѣли мѣсто при ихъ созиданіи. Въ стѣнахъ щели, тщетно затыкаемыя тряпьемъ, всюду сыро, грязь толстымъ слоемъ покрываетъ полъ и нары; печи часто отсутствуютъ. Расположены постройки густо, что является неудобнымъ не только въ гигіеническомъ отношеніи, но и на случай пожара. Бань мало, и то у колонистовъ. Промышленникамъ съ большимъ трудомъ удается помыться въ банѣ. Немывшіеся ни разу „отъ дому до дому“ (т. е. съ пріѣзда и до возвращенія домой) встрѣчаются очень и очень нерѣдко.

Пріемный покой въ Гавриловѣ функціонируетъ съ 20-хъ чиселъ марта до конца августа. Въ истекшую навигацію срокъ этотъ былъ продолженъ на недѣлю по случаю появленія въ становищѣ скарлатины. Всѣхъ заболѣваній (а не больныхъ) зарегистровано 1214, изъ нихъ 31 заболѣваніе пользовано стаціонарно. Какъ и въ Рындѣ, главная масса заболѣваній (23,22%) падаетъ на болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки. Ушибы, раны и др. болѣзни травматическаго происхожденія составляютъ 15,9%. Пораженія органовъ пищеваренія дали 15,5%, въ томъ числѣ 77 случаевъ заболѣваній желудка и кишечника и 92 случая болѣзни зубовъ. Всѣхъ заболѣваній пищеварительнаго аппарата было 189 случаевъ. Конституціональныя болѣзни дали 9,89%, притомъ изъ 120 всѣхъ

случаевъ этихъ заболѣваній въ 96 отмѣчена цынга. Распредѣленіе больныхъ цынгой по мѣсту постояннаго жительства и по размѣрамъ предпріятій было, къ сожалѣнію, невозможно сдѣлать, въ виду отсутствія соотвѣтствующихъ данныхъ въ записяхъ пріемнаго покоя. Изъ разспросовъ фельдшера и колонистовъ удалось установить, что весной были довольно многочисленныя заболѣванія колонистовъ. Этого и слѣдовало ожидать въ виду ихъ значительной бѣдности и отсутствія зимнихъ и весеннихъ промысловъ. Пораженія органовъ дыханія составляютъ 8,81%, встрѣчаются большею частію весной. Заразныя болѣзни—6,8%, въ томъ числѣ: 65 изъ 82—случаи гриппа (инфлуенцы), 6 случаевъ рожи (въ Рындѣ въ 1900 г. не было ни одного рожистаго заболѣванія, не отмѣчено ихъ и въ предшествовавшіе годы), 5 заболѣваній кровавымъ поносомъ, 3 заболѣванія заушницей. Питьевая вода берется изъ ручейковъ, бѣгущихъ съ возвышенностей, и изъ источниковъ; загрязненія ея избѣжать трудно. Паразитныя болѣзни дали 3,9%, глазныя—2,3%, мышечный и сочленовный ревматизмъ, невральгіи—5,02%.

ГЛАВА XII.

ВЕСЕННІЕ ПРОМЫСЛЫ

ВЪ 1900 ГОДУ.

Весенніе промыслы на Мурманѣ въ 1900 году [1]).

10 марта на изслѣдованіе весенняго промысла выѣхалъ, работавшій и въ 1899 году, М. В. Келлеръ. Его задачею являлось: собрать (какой по пути будетъ возможно) матеріалъ о зимнихъ промыслахъ поморскаго населенія, экономическомъ положеніи лицъ, идущихъ на весенній промыселъ покрученниками, положеніи этихъ лицъ въ пути, роли весеннихъ промысловъ, какъ въ хозяйствѣ этихъ лицъ, такъ и хозяевъ покрута и, затѣмъ,—самое главное— о природныхъ и экономическихъ условіяхъ весенняго промысла, чего не могли наблюдать статистики въ прошломъ году.

Настоящій очеркъ представляетъ собою скорѣе перечисленіе работъ, чѣмъ изложеніе собраннаго матеріала.

Сообщенія М. В. Келлера съ пути даютъ краткую характеристику зимнихъ промысловъ каждаго селенія, лежащаго по тракту. Къ сожалѣнію, поздній, сравнительно, выѣздъ и опасенія распуты не давали возможности Келлеру задерживаться въ пути для собиранія матеріала. Къ тому же, ему необходимо было догнать промышленниковъ, выѣхавшихъ ранѣе его—3—6 марта. Въ общемъ, по сообщеніямъ М. В. Келлера, зимніе рыбные промыслы Поморья отличаются довольно значительнымъ непостоянствомъ въ ловѣ по годамъ и отдѣльнымъ промышленникамъ, а за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ они замѣтно понижаются. Между прочимъ, и промыслы текущаго года считаются по количеству улова посредственными, какъ для наваги, такъ и сельди—главныхъ промысловыхъ рыбъ Поморья, связаннаго съ Мурманомъ. Только сравнительно высокія цѣны на рыбу и не дали упасть этому году до плохого въ хозяйственномъ смыслѣ.

Перехожу къ матеріалу о весеннемъ Мурманскомъ промыслѣ. Вотъ данныя о селеніяхъ, наиболѣе связанныхъ съ Мурманомъ.

---

[1]) Краткій очеркъ по матеріаламъ, собраннымъ М. В. Келлеромъ и В. А. Радусъ-Зеньковичемъ.

С. Кушерѣка—число весеннихъ судовъ уменьшилось противъ 1899 года на 2: семь вмѣсто девяти. Лѣтъ 20—25 назадъ отсюда ходило до 60—80 судовъ.

Ворзогоры—двѣ шняки, и 4 человѣка покрученниковъ. Въ прошломъ году было 3 судна на вешнемъ, а лѣтъ 20—15 назадъ—до 20 судовъ.

Малошуйка. Пошло 11 судовъ. Въ прошломъ году было на 5 судовъ больше (16). Лѣтъ 20 назадъ ходило до 30 судовъ.

Унежма. Ушло 9 покрученниковъ. Судовъ не отправляли: заборы стали большіе, а промыселъ плохъ. Лѣтъ 20 назадъ ходило 10—15 судовъ.

Нюхча. Судовъ и покрученниковъ не отправляли. Лѣтъ 20 назадъ ходило до 10 судовъ.

Колежма. На вешній ушло 3 судна. Покрученниковъ—2 человѣка. Лѣтъ 15—20 назадъ ходило до 30 судовъ.

Посадъ Сума. Не пошелъ никто. Судовъ „не подымали“, т. е., не снаряжали. Лѣтъ 10 назадъ ходило до 20 шнякъ.

Вирьма Лѣтомъ почти вся деревня (мужское населеніе) на Мурманѣ. На весенній въ этомъ году никто судовъ не подымалъ. Лѣтъ 5 назадъ ихъ ходило до 10, а лѣтъ 10 назадъ—до 15.

Сухонаволоцкое. Покрученниковъ на вешній нѣтъ. Шнякъ не поднимали. 16—20 лѣтъ назадъ ходило до 10 шнякъ.

Сорока. На вешній поднято до 15 судовъ.

Шуя. Поднято до 13 судовъ. Больше прошлаго года на 5 судовъ.

Лѣтнерѣцкая. Судовъ не поднято ни одного. 5—6 лѣтъ назадъ ходило до 10 судовъ. Покрученниковъ ушло 2 человѣка. Прекратился изъ за плохихъ промысловъ и большихъ заборовъ.

Поньгама. Поднято 3 судна и ушли 6 человѣкъ покрученниковъ. На лѣтній ходитъ человѣкъ 25.

Калгалагша и Гридино. Въ первомъ поднято до 10 судовъ во второмъ—3. Лѣтъ 20 назадъ въ Калгалагшѣ поднимали судовъ 15 и даже болѣе.

Деревни: Гагарино, Пильдозерская, Болдырская, Боярская—въ Корелiи. На вешній всего 3 человѣка.

С. Кереть. Вешнихъ судовъ не поднимали. Въ покрутъ ушли 2 человѣка.

Д. Черная. Судовъ не поднимали. Ушло до 8 человѣкъ промышленниковъ. Лѣтъ 15 назадъ поднимали до 20 судовъ и уходило до 40 человѣкъ.

Ковда. Ни судовъ ни людей на вешній не ушло. Прежде, говорятъ, поднимали 10 и болѣе судовъ.

Княжая и Кандалакша. Ни судовъ ни промышленниковъ на весенній промыселъ не ушло ни одного. Лѣтъ 20 назадъ въ Княжой поднимали 3—5 судовъ, а въ Кандалакшѣ до 20 судовъ.

Сократился подъемъ судовъ и число уходящихъ на весенній промыселъ лицъ главнымъ образомъ изъ за упадка самого промысла, уменьшенія улововъ. Но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ это явленіе было усилено появившимися мѣстными промыслами, которые и привлекли къ себѣ часть населенія. Такими являются въ Онежскомъ и Кемскомъ поморьѣ—судостроеніе, занявшее болѣе рукъ со времени предоставленія льготныхъ условій пользованія лѣсомъ на постройку судовъ, въ побережьи Кандалакшскаго залива ту же роль, и въ еще болѣе замѣтной степени, сыграли лѣсопильные заводы въ Керети и Ковдѣ.

Нужно замѣтить, что приморское населеніе идетъ въ покрутъ на весенній промыселъ сравнительно рѣдко, въ крайней нуждѣ. Будь малѣйшая возможность прожить зиму безъ забора и промышленникъ предпочитаетъ не ходить на весенній промыселъ съ его тяжелымъ и дорогимъ зимнимъ путемъ и, въ послѣдніе годы, съ малой добычей: онъ предпочтетъ итти прямо на лѣтній, хотя бы и за меньшую плату. Два—три свободныхъ мѣсяца у него не пропадутъ даромъ—всегда много работы дома.

Нѣкоторую поддержку весеннему промыслу въ 1900 г. оказалъ удачный лѣтній промыселъ 1899 г.: благодаря ему, какъ говорятъ (по словамъ М. В. Келлера),—въ Шуѣ могли поднять не только не меньше, но больше судовъ, чѣмъ въ 1899 году.

Выходятъ промышленники, какъ уже отмѣчено выше, въ самыхъ первыхъ числахъ марта. Это изъ Онежскаго уѣзда. Чѣмъ ближе въ Колѣ, тѣмъ выходъ немного позднѣе. Теперь путь совершается на лошадяхъ и оленяхъ и стоитъ 12—15 руб. (въ прошломъ,—1899 г., онъ стоилъ до 25 руб. на человѣка изъ за недостатка оленей и изъ за большихъ снѣговъ), но не такъ давно значительная часть покрученниковъ, особенно изъ Онежскаго уѣзда,

дѣлала 1000-верстный переходъ пѣшкомъ. У М. В. Келлера записанъ цѣлый рядъ характерныхъ разсказовъ объ этихъ путешествіяхъ [1]). Въ настоящее время промышленники находятъ особенно труднымъ переходъ отъ Расъ-Наволока до становищъ на восточномъ берегу — Териберки, Гаврилова, Рынды, Лицы и проч. Въ послѣдніе годы, благодаря раннимъ пароходнымъ рейсамъ, число идущихъ этимъ путемъ значительно сократилось, но все-же промышленники находятъ желательнымъ постройку казенной избы и на этомъ пути.

Путь черезъ Колу имѣетъ въ настоящее время, по ихъ словамъ, нѣкоторыя неудобства. Пароходъ не всегда пристаетъ къ Дровяному [2])—приходится съ трудомъ добираться до Сальнаго [3]). Не всегда пароходъ застанешь на стоянкѣ—приходится ждать, проживаться въ Колѣ, а здѣсь, и это едва-ли не самое главное, есть кабаки—большой соблазнъ для промышленниковъ—почему остановки обходятся дорого и покрученникамъ, и хозяевамъ.

На пути между Кандалакшей и Колой М. В. Келлеръ отмѣчаетъ одну, особенно настоятельно нуждающуюся въ ремонтѣ почтовую избу (вообще говоря, въ ремонтѣ онѣ нуждаются всѣ)—Кицкую. Промышленники останавливаются въ ней случайно,—они обыкновенно ночуютъ въ лѣсу, подъ открытомъ небомъ за нѣсколько верстъ отсюда,—но все же и здѣсь много проѣзжаго люда—скупщики и ихъ рабочіе, такъ что изба бываетъ переполнена проѣзжающими.

Путь изъ Онежскаго уѣзда до становищъ на восточномъ берегу Мурмана беретъ около двухъ недѣль. Осмолка судовъ и направка снасти занимаетъ около недѣли. Скорому выѣзду въ становища западнаго берега, гдѣ производится весенній промыселъ, мѣшаютъ не рѣдко противные вѣтра и вообще „погоды“.

Наиболѣе „промысловымъ“ весеннимъ становищемъ за послѣдніе годы была Вайда-Губа на сѣверозападномъ концѣ Рыбачьяго полуострова. Этотъ пунктъ и былъ избранъ Келлеромъ главнымъ мѣстомъ для наблюденій. Въ остальные—онъ лишь наѣзжалъ, или, вѣрнѣе, „пытался наѣзжать“. Говоритъ такъ заставляютъ условія зимнихъ

[1]) См. гл. „Наемные рабочіе въ Тресковомъ промыслѣ“.
[2]) Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Колы.
[3]) Верстахъ въ 40 отъ Колы.

пароходныхъ рейсовъ на Мурманѣ *). Хорошей иллюстраціей является слѣдующій эпизодъ. Покончивъ работу въ Вайдѣ, М. Келлеръ захотѣлъ проѣхать въ Финманское. Пользуясь хорошей погодой (въ дурную — въ Вайду часто не заходятъ пароходы) онъ сѣлъ на пароходъ, идущій въ Вардэ, чтобы, доѣхавъ до Печенги, пересѣсть на „Трифона“, дѣлающаго спеціально рейсы по становищамъ и колоніямъ западнаго берега. Въ Печенгу пароходы приходятъ приблизительно въ одно время и заходятъ всегда. На этотъ разъ, однако, „разыгралась мятель“ такъ, что съ парохода не видно было береговъ и Трифонъ съ Цыпъ-Наволока прошелъ прямо въ Паз-рѣку, пропустивъ на пути четыре становища, въ которые онъ обязательно заходитъ при сколько либо сносной погодѣ. Въ Печенгѣ, поэтому, пришлось ждать парохода болѣе $2^1/_2$ сутокъ и болѣе 15 часовъ провести безъ пищи и огня, прячась за камнями отъ вѣтра, такъ какъ Трифонъ пристаетъ верстахъ въ 5 отъ жилья. На Трифонѣ (на обратномъ рейсѣ) М. В. Келлеръ доѣхалъ до Озерка, гдѣ перешелъ на административный пароходъ Мурманъ, который направлялся въ Ворьему, Кибергъ, а по пути разсчитывалъ зайти въ другія становища. Это было для Келлера какъ нельзя болѣе кстати. Но тутъ снова несчастіе: изъ за темной погоды и вѣтра „Мурманъ“ болѣе сутокъ простоялъ въ Озеркахъ. Дольше, чѣмъ предполагали, простояли и на Вайдѣ. Не надѣясь болѣе на „Мурманъ“, Келлеръ вышелъ въ Вайдѣ и черезъ два дня сѣлъ на „Трифона“, чтобы зайти въ Финманское. Снова разыгрывается „погода“ и Трифонъ проходитъ мимо Финманскаго прямо въ Паз-рѣку. К. пересаживается на случившійся тутъ Мурманъ, чтобы доѣхать до Киберга и Вардэ. „Погода“ болѣе $3^1/_2$ сутокъ качаетъ ихъ на рейдѣ, не давая возможности ни съѣхать на берегъ, ни выйти пароходу въ море.

Другимъ мѣстомъ постоянныхъ наблюденій былъ Кибергъ въ Норвегіи. Они велись работавшимъ здѣсь при больницѣ Краснаго креста В. А. Радусъ-Зеньковичемъ—студентомъ медикомъ 4 курса Московскаго университета.

---

*) Это необходимо имѣть въ виду, какъ при сужденіи о пароходномъ сообщеніи на Мурманѣ въ зимнее время (все же крайне желательномъ), такъ и о зимнихъ, раннихъ весеннихъ и позднихъ осеннихъ промыслахъ трески.

30—31 марта всѣ промышленники были уже на мѣстѣ, готовые къ промыслу, и съ нетерпѣніемъ ожидали его начала. Вѣсти о неудачномъ промыслѣ у Лофотенскихъ острововъ заставляли, конечно, и нашихъ промышленниковъ опасаться за исходъ промысловъ, но все же свѣдѣнія о ходѣ рыбы до сихъ поръ настолько несистематизированы, что всегда остается громадный просторъ всякимъ случайностямъ.

Въ Кибергѣ ярусный ловъ начался съ 23 апрѣля. Но съ этого дня (23) и до 5 мая его снова не было: дулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ и не было наживки. Въ самомъ концѣ апрѣля появилось много „кожи“ сначала въ берегу, а затѣмъ въ голомени. 9 мая на ловъ трески приходилось выѣзжать за 20—40 верстъ. Ловить можно было на глубинѣ 4—5 стоянокъ (180—230 саж.). Ловилась мелкая треска и въ небольшихъ количествахъ. Съ 13 мая начала ловиться хорошая, крупная треска: кожи стало меньше, а 22—26 мая кожа совсѣмъ исчезла. Все время до 1 іюня (5—6 дней) рыба ловилась довольно хорошо. Погода была удовлетворительна. Очень низки были цѣны на рыбу: падала до 32 коп. за пудъ. Цѣна на наживку была вообще высока, хотя и страшно колебалась. Около 1 іюня русскіе промышленники изъ Поморья и колонисты съ Русскаго берега, прослышавъ о началѣ промысловъ на русскомъ берегу, начали собираться идти туда. Остаются на недѣлю, на 2—3 выѣзда, лишь бы запромышлять заборъ у норвежскаго куща. Уходить заставляетъ черезъ чуръ низкая цѣна на рыбу и дороговизна жизни: съѣстныхъ припасовъ, квартиры. Промышленники изъ Финманскаго остаются: нѣкоторые (3 шняки покрученниковъ) привозятъ припасы и дрова изъ Финманскаго, у другихъ—дома нѣтъ промысловъ.

Правовое и экономическое положеніе русскихъ промышленниковъ въ Норвегіи характеризуется г. Радусъ-Зеньковичемъ слѣдующихъ образомъ. Русскіе промышленники имѣютъ право свободнаго промысла въ норвежскихъ водахъ не ближе 7 вер. отъ берега. Ловить на болѣе близкомъ разстояніи разрѣшается лишь по уплатѣ 10 кронъ съ человѣка. Такой же сборъ обязанъ уплатить каждый русскій, вступающій промышленникомъ (рабочимъ или паевщикомъ) на судно, на которомъ есть хотя бы одинъ норвежецъ, или промышляетъ на суднѣ, или снастью норвежца. Кромѣ этого налога,

каждый русскій платитъ одну крону и 60 оре въ пользу, какъ кажется, передвижныхъ школъ. Каждое промысловое судно получаетъ 2 номера на оба борта судна и одинъ номеръ (полотнятый) на кубасъ. На бланкѣ съ номеромъ стоитъ и первая буква становища. Всѣ промышленники допускаются къ проживанію не иначе, какъ по осмотрѣ докторомъ (особенно слѣдятъ за сифилитиками) и записываеся въ особую книгу по номеру судна, на случай гибели судна.

На морѣ и сушѣ русскіе пользуются одинаковыми правами, какъ и норвежцы. Русскій промышленникъ можетъ явиться въ Норвегію безъ всякихъ средствъ и тотчасъ же начать промыселъ: купецъ охотно даетъ и судно, и снасть, и квартиру („постовая“), ссуждается припасами, заботится о наживкѣ для яруса. За судно полагается плата обыкновенно 10-й рубль ($^1/_{10}$) съ улова, рѣдко 9-й. Въ этомъ году (1900) всѣ русскіе платили, какъ и норвежцы, 10-й рубль. За судно и снасть вмѣстѣ—беруть 3-й рубль. Должникъ обязанъ, пока не уплатитъ долга, сдавать рыбу своему кредитору. Цѣна на нее назначается ниже, чѣмъ артелямъ, не обязаннымъ кредитомъ.

Русскіе промышляютъ въ Кибергѣ артелями. Составъ ихъ совершенно случайный, онѣ часто распадаются, мѣняютъ составъ. Норвежскіе купцы кредитуютъ русскихъ, несмотря на бывшіе прежде случаи неуплаты долговъ.

Терпятъ русскіе промышленники отъ подрѣзовъ, иногда злонамѣренныхъ, снасти норвежцами. Впрочемъ, норвежцы тоже жалуются на русскихъ въ этомъ отношеніи. Можно замѣтить, что подрѣзы здѣсь почти неизбѣжны. Въ становищѣ промышляетъ чуть не 300 судовъ (а на Вардэ 600). Яруса приходится выметывать крестъ на крестъ. Понятно, что при тягѣ выбирается не только свой, но и чужой. Если вблизи нѣтъ свидѣтелей, случается, что обираютъ рыбу съ чужого яруса, перерѣжутъ его и опустятъ, не связавъ концовъ. Всѣхъ русскихъ промышляло въ Кибергѣ 10 судовъ: 5 принадлежали паевщикамъ—промышленникамъ, остальные были арендованы у мѣстныхъ купцовъ — скупщиковъ рыбы. Изъ 20 человѣкъ промышленниковъ изъ русскихъ предѣловъ — 8 чел. были кореляки изъ Кемскаго уѣзда, 5 чел. — лопарей изъ Назъ-

рѣки, 4 чел.—колонисты русскіе съ восточнаго берега, 2 чел.—изъ Онежскаго уѣзда, 1—изъ Новгородской губерніи.

Началомъ промысла въ Вайдѣ-Губѣ слѣдуетъ считать 9-е мая—въ этотъ день была первая сдача рыбы скупщикамъ. Весь апрѣль и начало мая прошли въ напрасныхъ ожиданіяхъ. Все это время вдоль береговъ шла „кожа“, направляясь къ западу, и пока она не исчезла, не было выловлено ни одного пуда рыбы, ни одной стампы наживки. Но и съ 9 мая рыба ловилась въ такомъ количествѣ, что едва покрывала расходъ на покупку наживки: для наживленія одного яруса приходилось платить за мойву около 10 рублей,—и рыбы привозили всего пудовъ 10 на судно. Цѣна въ это время стояла по 80 коп. за пудъ трески. Несмотря на это, всѣ рвались на промыселъ. Наживку покупали съ бою. Оставались на берегу лишь наименѣе состоятельные, которымъ трудно рисковать и деньгами, и снастью.

Настоящій промыселъ открылся только съ 17 мая. Тогда появились уловы по 70 — 100 пудовъ на шняку. Около того же времени поднялись и цѣны на треску сначала до 90 коп., потомъ до 1 руб. и даже 1 руб. 10 коп. за пудъ: Но длилось это не долго. Штормы снова прервали промыселъ чуть не на недѣлю (съ 21 по 25 мая). Въ общемъ промышляли не болѣе двухъ недѣль. Ради нихъ поморы потратили, считая со дня выѣзда изъ дому, около 3 мѣсяцевъ.

Всего на Вайдѣ работало 64 поморскихъ судна и 4 судна колонистовъ восточнаго берега. Организованы были они въ 39 предпріятій: 27—единоличныхъ и 12 на паяхъ. Кромѣ того, промышляли и мѣстные колонисты. Колонисты западнаго берега были заняты ловомъ мойвы (изъ колонистовъ Вайды мойву ловили 1—2). Такъ называемая „ромшевая“ артель поморскихъ шнякъ для лова наживки оказывается невыгодной: за все время попытки самостоятельнаго лова оканчивались неудачею и вся наживка пріобрѣталась покупкою у спеціалистовъ ловцовъ мойвы—колонистовъ.

Въ Териберкѣ до прихода лѣтняковъ промышляли 13 судовъ: 11—въ 5 единоличныхъ предпріятіяхъ и 2—въ паевыхъ.

Въ Ворьемѣ — всего 3 судна въ 2-хъ единоличныхъ предпріятіяхъ.

Въ Финманскомъ—4 судна въ 2 единоличныхъ предпріятіяхъ.

Всего на весеннемъ промыслѣ работали 48 промысловыхъ предпріятій изъ Поморья и съ восточнаго берега: 34 единоличныхъ и 14 на паяхъ. Въ числѣ первыхъ — 12 имѣли по одному промысловому судну, 12—по 2, 6—по 3, 3—по 4 и 1 предпріятіе съ 6-ю судами.

М. В. Келлеромъ записаны выѣзды 52 судовъ. Въ среднемъ каждое судно выѣзжало 5,2 раза; въ Териберкѣ и Ворьемѣ меньше, на Вайдѣ больше.

Съ большимъ правомъ можно сказать, что весенній промыселъ 1900 года былъ на русскомъ берегу въ одной Вайдѣ-Губѣ. За все время съ начала промысловъ и до прихода лѣтняковъ (1 іюня) здѣсь было сдано (поморами) скупщикамъ: трески около 9.770 пудовъ, пикши—630 пуд., палтусины 325 пуд., камбалъ до 70 пуд., — всего на сумму до 10.770 рублей. За то же время колонистами сдано 2.200 пуд. трески, 133 пуд. пикши, 8 пуд. палтусины,—всего на сумму до 2.384 руб. Главными скупщиками являлись: колонистъ Вайда-Губы Бродкорбъ—на 4.990 руб. 40 коп., колонистъ Вайда-Губы Пильфельдтъ—на 2.678 руб. 80 коп., приписанный въ колонисты Териберки крестьянинъ с. Ковды, П. М. Клементьевъ—на 2.586 руб. 50 коп. и купецъ изъ Риги Грандтъ—на 2.169 р. 75 к.

Весенній промыселъ, падая годъ отъ году, сталъ настолько незначителенъ, что нѣкоторые изъ теперешнихъ немногочисленныхъ скупщиковъ подумываютъ забросить дѣло. Такъ, по крайней мѣрѣ, заявляетъ Клементьевъ. Трудно ожидать увеличенія и числа поднимаемыхъ судовъ: [1]) при общей добычѣ въ 10 — 11 тыс. рублей въ поморскихъ предпріятіяхъ Вайда-Губы насчитывается 18.400 руб. „задачъ“ покрученникамъ и наемнымъ рабочимъ. А кромѣ того, при учетѣ доходности (или вѣрнѣе убытковъ) необходимо принять въ разсчетъ и содержаніе промышленниковъ на промыслѣ, и расходы на покупку наживки, и потерю снасти въ морѣ, благодаря

---

[1]) Въ 1902 г. ни промысловыхъ судовъ, ни скупщиковъ весною на Вайдѣ не было. Въ Териберкѣ промышляли 3 поморскихъ шняки.

„погодамъ“, и изнашиваніе снасти, судна, паруса и проч. болѣе мелочные расходы.

Наблюденія лѣтняго промысла велись въ 1900 г. въ трехъ пунктахъ. Въ Рындѣ — все время съ 1 іюня и до конца промысловъ. Въ Териберкѣ—во второй половинѣ іюня; въ Гавриловѣ—одновременно съ Териберкой и, кромѣ того, во второй половинѣ августа. Эти наблюденія рѣзче подчеркнули и выдвинули тѣ наболѣвшія нужды мурманскихъ промысловъ, которыя уже были отмѣчены въ предварительномъ отчетѣ.

Рѣзче, чѣмъ въ 1899 году проявлялось вредное вліяніе на промыселъ сосредоточенія соли въ рукахъ немногихъ крупныхъ скупщиковъ: рыба по нѣсколько дней валялась на брюгахъ и палубахъ судовъ безъ посолки и, конечно, портилась. Только что привезенная съ моря шла по временамъ дешевле самой соли. Цѣна на пикшу не была выше 50 коп., мѣстами и цѣны на треску опускались до 60 коп. за пудъ. Цѣна на соль—вообще страшно неровная—колебалась отъ 25 до 80 к. за пудъ. Случалось, что соли не отпускали и по дорогой цѣнѣ даже для продовольствія: обяжись доставлять рыбу, тогда получишь и соль. Скупщикъ настолько сталъ господинъ на Мурманѣ, что даже въ такомъ становищѣ, какъ Гаврилово, промышленники нуждались по временамъ въ хлѣбѣ, дровахъ, — ни того, ни другого по временамъ нельзя было получить и за деньги безъ обязательства сдачи рыбы.

Неравномѣрное распредѣленіе рыбы и наживки по становищамъ (въ одномъ много, въ другомъ нѣтъ) ясно выдѣлили необходимость заведенія спеціальныхъ судовъ для развоза наживки, а равно и настоятельную нужду продолжить телеграфную линію на восточномъ берегу до Рынды и необходимость приспособить пользованіе телеграфомъ къ нуждамъ промысла, такъ какъ при теперешнемъ положеніи дѣлъ промышленники сосѣднихъ становищъ, на разстояніи какихъ либо 20—30 верстъ, сидятъ, не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній о промыслахъ другъ у друга: въ Гавриловѣ есть и наживка и рыба, въ Териберкѣ нѣтъ наживки и териберскіе промышленники не только не могутъ воспользоваться наживкой изъ Гаврилова, но не имѣютъ даже и надежныхъ свѣдѣній о

Гавриловѣ. Въ результатѣ — промышленники Териберки сидятъ чуть не по мѣсяцамъ безъ дѣла. Статистики встрѣчали промышленниковъ, прожившихъ по 3 — 4 недѣли и не успѣвшихъ ни разу выѣхать на море, или выѣхавшихъ 1 — 2 раза, да и то „вмѣстно“, т. е., нѣсколько судовъ наживляли всего одинъ ярусъ и посылали на промыселъ всего одно судно.

Частыя погоды повели къ крушенію цѣлаго ряда промысловыхъ судовъ. Несчастные случаи были въ Лицѣ, Харловкѣ, Золотой, Рындѣ, Гавриловѣ,—трудно назвать становище, въ которомъ, за минувшее лѣто не было бы несчастій съ промысловыми судами. Суда гибли не только въ открытомъ морѣ, но и при входѣ въ становища, такъ какъ въ значительномъ числѣ послѣднихъ при входѣ въ губы образовались песчаные бары, выступающіе мѣстами при обсушкѣ какъ мели. Во время сильныхъ вѣтровъ здѣсь образуются страшные „засѣки“, буруны, волны ходятъ положительно горами. Въ такое время на промысловомъ и даже торговомъ парусномъ суднѣ немыслимо ни войти въ становище, ни выйти изъ него.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко обнаружилось и полное отсутствіе какихъ бы то ни было спасательныхъ средствъ. Случалось, что люди стояли на берегу и, безсильные помочь, смотрѣли какъ проноситъ мимо нихъ погибающихъ на залитой шнякѣ.

Холодное и сырое лѣто показало какую важную роль для жизни и здоровья промышленниковъ на Мурманѣ имѣютъ сносно устроенныя жилища и отопленіе. Землянки, холодные станы безъ топки и часто со щелями во всѣ стороны повели къ тому, что на лѣтнихъ промыслахъ снова появились въ значительныхъ размѣрахъ заболѣванія цынгой. Конечно, этому помогало и плохое питаніе промышленниковъ. Къ сожалѣнію, и до сихъ поръ перевозъ строительныхъ матеріаловъ на Мурманъ пароходнымъ путемъ недоступенъ для промышленниковъ и колонистовъ по своей значительной дороговизнѣ, а перевозъ только на торговыхъ судахъ далеко не всегда надеженъ.

Въ общемъ, и весна и лѣто текущаго года, въ промысловомъ отношеніи, одни изъ самыхъ неудачныхъ. Благодаря этому, нужно ожидать разоренія цѣлаго ряда мелкихъ хозяевъ промысла, распаденія артельныхъ организацій, усиленія задолженности какъ слабосильныхъ хозяевъ, такъ и рабочихъ. А это, въ свою очередь,

выдвигаетъ вопросъ о настоятельной нуждѣ въ кредитѣ на Мурманѣ и въ Поморьѣ.

Нельзя не отмѣтить роста и еще одного явленія, указаннаго въ предварительномъ отчетѣ,—увеличенія числа мелкихъ скупщиковъ рыбы, засаливающихъ ее въ бочки для отправки въ Архангельскъ и въ Поморье съ пароходами. Въ нѣкоторыхъ небольшихъ становищахъ, гдѣ преобладаютъ мелкія паевыя предпріятія, эти скупщики являются, судя по нѣкоторымъ признакамъ, уже значительной экономической силой.

ГЛАВА XIII.

ТРЕСКОВЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Вступленіе.

Мурманскіе промыслы издавна обращали на себя вниманіе правительства и сильныхъ вліяніемъ людей, близкихъ къ правительству.

Это вниманіе выражалось рядомъ мѣръ, примѣнявшихся неизмѣнно въ видахъ увеличенія лова рыбы и улучшенія промысловъ вообще, хотя постоянства въ мѣрахъ было и немного.

Въ 1590 году промыслы были отданы на откупъ „иностраннымъ гостямъ“—Петру Мерсенесу и Еремѣю Фальцу, а въ 1646 г. откупная система уничтожена и промыслы перешли въ руки самостоятельно дѣйствовавшихъ промышленниковъ. Въ это время промыслы были обременены налогами въ пользу казны, города Архангельска и въ пользу поморскихъ монастырей. Въ 1704 году Петръ Велпкій, „дабы улучшить технику промысловъ“, отдаетъ ихъ на содержаніе особой компаніи, состоявшей изъ кн. Меньшикова, братьевъ Шафировыхъ, Григорьева и Копьева; налоги брались и съ компаніи, но лишь въ пользу одной казны. Въ 1722 году монополія отъ Меньшикова и К° отнимается и отдается купцу гостинной сотни Матвѣю Евреинову на 20 лѣтъ; чрезъ годъ эта монополія уничтожается, и промыслы (въ 1723 году), по указу Императрицы Екатерины II, отдаются въ руки нѣсколькихъ лицъ (русскихъ и иностранцевъ), но съ тѣмъ, чтобы всѣ операціи ими производились за счетъ казны. Въ виду послѣдовавшаго затѣмъ упадка промысловъ казенная монополія въ 1730 году отмѣняется, и промыслы предоставляются въ вольное пользованіе. Въ 1742 г. тресковые промыслы снова переходятъ въ монополію частныхъ лицъ—къ барону Шембергъ, послѣ него опять въ казну, затѣмъ снова въ частныя руки—графу Шувалову, послѣднему даже съ субсидіей отъ казны. Наконецъ, въ 1768 году монополіи уничто-

жаются и промыслы предоставляются жителямъ Архангельской губерніи, „могущимъ имѣть отъ того свое пропитаніе“. Черезъ 35 лѣтъ, въ 1803 году, они, однако, снова попали въ руки „Бѣломорской компаніи“ съ субсидіею отъ казны (до 263 тыс. руб.). Эта компанія просуществовала до 1813 года. Съ этого времени промыслы становятся достояніемъ поморскаго населенія.

Предлагаемый ниже очеркъ касается, какъ видно, положенія промысловъ во время монопольнаго ими пользованія графомъ Шуваловымъ. Всѣ заботы графа, поскольку видно изъ очерка, сводились къ тому, чтобы не было „вывоза въ Ригу изъ-за моря сухой трески“. Не было, конечно, недостатка и въ заботахъ о предписаніяхъ въ родѣ—„рыбнымъ промышленникамъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки объявить, чтобы они треску при Мурманскомъ берегу ловили съ довольствомъ“.

Ред.

Рыбные промыслы на Мурманѣ въ концѣ пятидесятыхъ и первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII вѣка.

(По архивному дѣлу Архангельскаго губернскаго правленія).

Рыбные мурманскіе промыслы были и въ это время предметомъ особой заботливости правительства. Въ видахъ увеличенія ихъ, Правительствующимъ Сенатомъ было сдѣлано запрещеніе „вывоза въ Ригу изъ-за моря сухой трески, а вмѣстѣ того велѣно довольствоваться россійскою, коя ловится въ Колѣ". Это запрещеніе ввоза трески заграничнаго улова было не въ интересахъ нашихъ сосѣдей, норвежцевъ, почему датскій агентъ и консулъ Ниссеръ чрезъ своего посланника графа Гакстгаузена вошелъ въ 1763 году въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (съ ходатайствомъ) объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія, „чтобы попрежнему дозволено было оную (треску) изъ Даніи въ Россію свободно привозить".

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, препровождая ходатайство графа Гакстгаузена на разсужденіе сената, съ своей стороны признавала „для коммерціи обоихъ государствъ и для здѣшней прибыли въ пошлинахъ не безполезнымъ" удовлетворить названное ходатайство.

Однако, сенатъ взглянулъ на это дѣло иначе. Онъ нашелъ, что такъ какъ трески, которая ловится въ Колѣ, „тамо довольно", то, слѣдовательно, и нужды нѣтъ дозволеніе дѣлать на ввозъ въ Россію норвежской (тогда еще—датской) трески, а, напротивъ, слѣдуетъ озаботиться „умноженіемъ лова въ Колѣ и у города Архангельскаго для отпуска внутрь Россіи и продовольствія жительствующихъ".

Въ виду этого, 5 іюня 1763 года на имя „генералъ-майора и Архангельской губерніи губернатора Головцына", а равно на имя коммерцъ-коллегіи, „яко сіе дѣло до той коллегіи принадле-

житъ“, послѣдовали указы сената, которыми повелѣно было, во 1-хъ, „приложить крайнее стараніе о пріумноженіи у города Архангельскаго и въ Колѣ той трески, дабы оной противъ прежняго еще наиболѣе было пріумножено и для жительствующихъ въ Россіи съ довольствомъ быть могло“,—и, во 2-хъ, собрать свѣдѣнія о количествѣ приготовленной трески какъ у города Архангельскаго, такъ и въ Колѣ, объ отпускѣ въ продажу какъ внутри Россіи, такъ и за море; и „какимъ образомъ и на какомъ основаніи все то происходитъ“.

Указъ сенатскій, полученный въ Архангельскѣ 19 іюня въ отсутствіе губернатора Головцына, былъ заслушанъ 23 іюня въ губернской канцеляріи и вызвалъ слѣдующія распоряженія:

1-е. Было предписано Кольской воеводской канцеляріи „крайнее стараніе прилагать, чтобы рыбные промышленники трески для жительствующихъ въ Россіи ловили съ довольствомъ“,—и доставить необходимыя свѣдѣнія о количествѣ пойманной трески за время съ 1758 по 1763 г., куда и сколько было продано и „на какомъ основаніи все то происходитъ“. Такія же свѣдѣнія, кромѣ того, затребованы были отъ портовой въ г. Архангельскѣ таможни и изъ конторы сальныхъ и рыбныхъ промысловъ.

2-е. Рыбнымъ промышленникамъ, черезъ сотскихъ, было объявлено, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, чтобы они „треску при Мурманскомъ берегу ловили съ довольствомъ“.

3-е. Предположено было свѣдѣнія о количествѣ улова трески и положеніи рыбныхъ промысловъ собрать опроснымъ путемъ лично отъ промышленниковъ въ Архангельскѣ въ губернской канцеляріи и чрезъ старосту рыбнаго ряда.

Обо всемъ этомъ было „отрепортовано“ Правительствующему Сенату съ присовокупленіемъ, что „у города Архангельскаго оной трески въ ловлѣ не бываетъ и что пока нѣтъ свѣдѣній о количествѣ улова трески въ Колѣ и на Мурманскомъ берегу и о числѣ проданной внутрь Россіи и за границу“.

Въ отвѣтъ на запросы губернской канцеляріи, отъ Архангельской промысловой конторы и изъ г. Колы отъ Кольской промысловой конторы и воеводской канцеляріи поступили свѣдѣнія объ уловѣ трески за 1758—1762 гг. Онъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

ТАБЛИЦА I.

	1758			1759			1760			1761			1762		
	Число штукъ.	Вѣсъ пуд.	ф.	Число штукъ.	Вѣсъ пуд.	ф.	Число штукъ.	Вѣсъ пуд.	ф.	Число штукъ.	Вѣсъ пуд.	ф.	Число штукъ.	Вѣсъ пуд.	ф.
Скуплено въ Колѣ у промышленниковъ.															
Сухой: карзаной [1])	630250	—	—	29082	—	—	371645	—	—	164691	—	—	3640	—	—
„ облой [2]) .				9119	—	—	87914	—	—	64116	—	—	2052	—	—
„ соленой [3]) .	130859	8250	—	110429	7412	—	177924	11706	—	169940	10782	—	52716	3676	—
„ Лабердану [4])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1600	263	20	378	120	26
Привезено въ Архангельскъ промышленниками карзаной	—	7440	4	—	4867	24	—	6494	—	—	3244	8	—	1427	21

Кромѣ того въ вѣдомостяхъ еще значилась оставшаяся рыба отъ 1757 года. Такой рыбы обозначено:

Въ Архангельской промысловой конторѣ:

Сухой . . . . . 17.594 п. 1 ф.

и въ Кольской:

Сухой . . . . . 180.607 рыбъ.

Бакеліау . . . 3.779 „

184.386 рыбъ.

Расходъ рыбы показанъ вмѣстѣ съ оставшеюся и все это количество рыбы—2.150.614 штукъ израсходовано:

---

1) „*Карзаная*“—у которой были обрѣзаны хвостъ и плавники.

2) „*Облая или круглая*“—такъ называемая руптовка.

3) Соленая треска названа „*бакеліау*“, причемъ пояснено: „или посоленой трески заморскою солью на гишпанской манеръ“. Происхожденіе слова „бакеліау“ для насъ неизвѣстно.

4) Пояснено: „трески соленой безъ кости, безъ головъ и безъ хвостовъ“.

Скупленная въ Колѣ рыба въ вѣдомостяхъ показана исключительно *счетомъ* рыбъ; скупленная въ Архангельскѣ—*вѣсомъ*.

Установить число рыбъ за 1758 г. скупленной въ Колѣ отдѣльно для *карзаной* трески и *облой*—нѣтъ данныхъ.

Для перевода числа штукъ рыбы на вѣсъ Кольская контора сообщила нѣкоторыя данныя, благодаря которымъ можно установить приблизительный вѣсъ рыбы; такъ, всясоленая рыба при отпускѣ кромѣ счета была и *взвѣшена*; лабердань взвѣшивался вмѣстѣ съ разсоломъ; сухая рыба взвѣшивалась только отчасти и не за всѣ годы; контора, сообщая послѣднія данныя, указывала приблизительный вѣсъ 1.000 штукъ карзаной (отъ 56 п. 10 ф. до 34 пуд. 22 ф.) и 1.000 штукъ облой (отъ 40 п. до 33 пуд. 37 ф.). Однако эти данныя очень недостаточны для точнаго опредѣленія вѣса рыбы, почему мы и не дѣлаемъ опредѣленія для сухой рыбы, оставляя ее только для соленой. Вѣсъ рыбы, показанной въ таблицѣ только въ одномъ мѣстѣ (лабердань за 1762 г.), даетъ нѣкоторое право признать его вѣсомъ сырой рыбы: 378 рыбъ вѣсятъ 120 п. 26 ф., или одна рыбина вѣситъ почти 13 ф.; во всѣхъ другихъ цифрахъ вѣсъ одной рыбины опредѣляется около $2^1/_2$ фунтовъ, что допустимо лишь для сухой трески, хотя бы и посоленой. *Ред.*

	1758	1759	1760	1761	1762
	Ч и с л о р ы б ъ.				
Отправлено за границу:					
Въ **Амстердамъ** голландскому купцу Генрикусу Бенедиктусу фонъ-Лилару:					
сухой	—	55750	31201	63660	—
соленой	1000	—	500	200	—
Въ **Испанію** (черезъ того-же фонъ-Лилара)					
сухой	438500	245230	308000	6000	—
соленой	132425	109932	177650	169640	—
Въ **Италію**,—черезъ англійскихъ купцовъ Шарпа Швалова и Мастерса					
сухой	—	—	—	—	5540
соленой	—	—	—	—	52660
Итого за границу	571925	410912	517351	239500	53200
	1792882 (82,8%)				
Отправлено въ **Архангельскъ** въ промысловую контору					
сухой	9400	1720	—	105885	152
соленой бакеліау	50	41	40	50	56
лабердану	—	—	—	62	378
	9450	1761	40	105997	586
	117834 (5,5%)				
Отправлено въ **Ригу**, вдовѣ Цукеръ Бекеровой					
сухой	—	—	—	118650	—
лабердану	—	—	—	1538	—
				120188 (5,6%)	
Отправлено въ Сумскій острогъ, для пересылки черезъ Почмапцкую пристань въ **С-Петербургъ**					
сухой	63850	—	—	55860	—
	119710 (5,5%)				
Употреблено въ **Кольскомъ** острогѣ:					
во всенародную продажу—					
сухой	4100	2280	—	400	—
сырой	1100	780	2012	—	—
и шкиперамъ въ провизію—					
сухой	—	—	1000	—	—
	5200	3060	3012	400	—
	11672 (0,5%)				
	650425	415733	520403	521945	54786

Изъ Архангельской промысловой конторы все количество поступившей рыбы:

оставшееся отъ 1757 г. . . . . 17.594 п. 1 ф.
скупленное отъ промышленниковъ 1758—
1761 гг. . . . . 23.473 „ 17 „
поступившее изъ Колы . . . . . 5.352 „ — „
Было продано . 46.419 п. 18 ф.

Относительно остального количества рыбы 1.357 штукъ нѣтъ указаній. (Полагаемъ, что часть употреблена въ провизію служащими и часть „ушла въ утраты“).

Итого		1758	1759	1760	1761	1762
		II у д ы.				
	За границу:					
9700 п. 20,8%	Амстердамъ	8000	—	—	—	—
	Гамбургъ	1000	—	—	—	—
	Бременъ	700	—	—	—	—
22923 п. 27 ф. 49,4%	Въ Петербургъ	6782п. 20 ф.	6646п. 7 ф.	4630	4714	151
355 0,8%	Въ Вологду	225	—	125	—	—
	Въ Ярославль	5	—	—	—	—
6417 п. 26 ф. 13,8%	Купцамъ Устюжскимъ, Сольвычегодскимъ, Тотемскимъ .	2680п. 20 ф.	1011п. 20 ф.	—	1291	1434п. 26 ф.
680 1,5%	Въ Холмогоры	200	280	100	100	—
850 1,8%	На Вагу	425	—	200	25	200
				691п.		483п.
2150 п. 21 ф. 4,7%	Въ Архангельскѣ продано въ народъ	343	335	33 ф.*)	297п. 8 ф.	20 ф.*)
	На отпускаемыя на промыслы суда	—	34	—	—	12
3296 п. 24 ф. 7,2%	Въ Архангельское Адмиралтейство	1113 п. 24 ф.	—	1305	—	878
		21474п 24 ф.	8306п. 27 ф.	7051 п. 33 ф.	6427 п. 8 ф.	3159 п. 6 ф.
100%	. . . . .	. . 46419 п. 18 ф.				

*) Въ этомъ же числѣ значится „*въ утраты ушло*“.

Что же касается свѣдѣній объ уловѣ за 1763 г., то ни Кольская воеводская канцелярія, ни Кольская промысловая контора, а равно и Архангельская, этихъ данныхъ не доставили, за неимѣніемъ ихъ.

Между тѣмъ рыбный староста Ершовъ представилъ записную тетрадь „привозной къ городу Архангельскому съ моря разными рыбными промышленниками на судахъ уловной ими при Мурманскомъ берегу рыбы сухой и соленой трески“ съ 3 іюля 1763 г. до конца навигаціи 16 сентября 1763 года. За это время было привезено трески:

Сухой . .	310 пуд.
Соленой .	27.260 „
	27.570 пуд.

Все это количество рыбы было записано отъ 88 промышленниковъ или единолично, или „съ товарищи“, причемъ наименьшій размѣръ записи—40 пуд. соленой, наибольшій—1.500 пудовъ соленой.

Въ числѣ рыбопромышленниковъ значились:

	Число записей.	Соленой.	Сухой.
Крестьяне Шуерѣцкой волости (вотчины Соловецкаго монастыря) . .	9	5.400	25
Мудьюжской волости	11	3.420	„
Сумскаго острога	10	3.080	285
Архангелогородцы	11	3.050	„
Крестьяне Кемскаго городка	8	2.540	„
Нюхотской волости	4	1.400	„
Онежскаго устья	4	1.050	„
Сороцкой волости	3	1.000	„
Вотчины Крестнаго монастыря . . .	2	700	„
Куйской волости	2	650	„
Кяндской волости	2	600	„
Золотицкой волости	5	550	„
Корельской волости	1	400	„
Шижемской волости	1	400	„

Кемской волости	1	400	„
Каргородской (?)	1	400	„
Унежемской волости	2	350	„
Шуйской вол. (вотчины Соловецкаго монастыря)	1	300	„
Лисестровской волости	1	300	„
Унскаго посада	1	250	„
Варзугской волости	2	200	„
Колежемской волости	1	200	„
Устьянской волости	1	200	„
Андреяновскаго стана	1	150	„
Княжестровской волости	1	100	„
Куростровской	1	100	„
Пялицкой волости	1	70	„

Относительно же основаній, „на какомъ оныя рыбы трески сухой и соленой привозъ и отвозъ происходитъ“, въ губернскую канцелярію были доставлены слѣдующія свѣдѣнія изъ конторы сальнаго и рыбнаго промысла.

Ежегодно, начиная съ половины іюня, а иногда раньше или позднѣе, и кончая заморозками,—крестьяне разныхъ поморскихъ и двинскихъ волостей на судахъ: соймахъ, кочмарахъ, шнякахъ и „весновальскихъ“ карбасахъ привозятъ къ городу Архангельску съ коря сухую и соленую треску, а также пикшуй и палтусину. Сухую треску по большей части сдаютъ на Архангелогородской салотопный дворъ, а соленую рыбу употребляютъ въ народную продажу и на вырученныя деньги закупаютъ себѣ припасы на годовое продовольствіе какъ дома, такъ и на промыслахъ и съ этими припасами отправляются на своихъ судахъ домой. Въ мартѣ мѣсяцѣ промышленники, занимающіеся весенними промыслами, покидаютъ свои дома и отправляются „пѣши“ въ Кольскій острогъ, причемъ берутъ съ собою „часть хлѣба, сколько имъ на дорогу потребно и сколько на себѣ въ кережахъ утянуть могутъ“. По прибытіи въ Колу они дожидаются, когда Кольская губа освободится отъ льда и тогда на своихъ промышленныхъ шнякахъ отъѣзжаютъ въ свои становища, „гдѣ у кого хлѣбные припасы и соль запасены“. „И, тутъ жительствуя, промышленную рыбу до 24 іюня сушатъ, въ

разсужденіи, чтобы на ее солп не держать. А послѣ того, яко уже къ сушенію неспособнаго времени, уловную солятъ“... Съ 1-го сентября мѣсяца обыкновенно собираются на свои суда, которыя къ нимъ приходятъ изъ домовъ съ запасомъ хлѣба на будущій годъ *), и на этихъ судахъ ѣдутъ въ городъ Архангельскъ.

Изъ всѣхъ собранныхъ свѣдѣній о положеніи тресковаго промысла губернская канцелярія препроводила въ сенатъ лишь только „нѣкоторыя справки“, касающіяся улова рыбы за время съ 1758 до 1763 года, а подробныхъ свѣдѣній не доставила. Полученныя данныя сенатомъ были сообщены въ коммерцъ-коллегію.

Послѣдняя не была удовлетворена доставленными свѣдѣніями отъ губернской канцеляріи, почему 7 апрѣля 1764 года на имя того же Головцына уже со стороны коммерцъ-коллегіи послѣдовалъ новый указъ. Ссылаясь на указъ сената 1763 года и отмѣчая, что ,,по силѣ того указа только нѣкоторыя справки собраны“, а ,,сколько трески у города Архангельскаго и въ Колѣ въ 1763 году было приготовлено... и какимъ образомъ и на какомъ основаніи все то происходитъ, о томъ въ коллегіи неизвѣстно и отъ васъ, губернатора, на то никакого увѣдомленія не прислано“,—Коммерцъ-Коллегія приказывала увѣдомить Коллегію, какое ,,учинено“ исполненіе по указу 1763 года, какія приняты мѣры къ умноженію лова трески, какіе слѣдуетъ употребить къ этому способы и не должно ли чего для того учредить вновь, и если нельзя обойтись безъ употребленія на то ,,казеннаго интереса“, то ,,сколько бы его на первый случай употребилось и можетъ ли оный впредь съ пользою возвращенъ быть“. При этомъ Коммерцъ-Коллегія просила сообщить свѣдѣнія объ уловѣ за 1763 годъ.

Этотъ указъ государственной Коммерцъ Коллегіи почему-то оставался безъ исполненія до 1764 года. Въ концѣ февраля 1764 года губернаторъ Головцынъ, будучи въ Петербургѣ, получилъ отъ Коммерцъ-Коллегіи напоминаніе объ исполненіи названнаго указа. Немедленно Головцынъ затребовалъ къ себѣ изъ Архангельска отъ губернской канцеляріи ,,выправку“ изъ дѣлъ по означенному во-

---

*) Здѣсь, очевидно, говорится о запасахъ, оставляемыхъ въ станахъ съ осени для весеннихъ промышленниковъ будущаго года. Такіе запасы, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, дѣлаются и теперь. *Ред.*

просу и поручилъ собрать свѣдѣнія объ уловѣ трески за 1763 и 1764 годы.

Требованіе Головцына заставило губернскую канцелярію пересмотрѣть все дѣлопроизводство по указу сената 1763 года. Къ немалому своему удивленію, а можетъ быть даже ужасу, губернская канцелярія замѣтила, что означенный указъ полностью все еще не исполненъ. Немедленно, путемъ справокъ въ Архангельской портовой таможнѣ, у рыбнаго старосты и въ Архангельской сальнаго и рыбнаго промысла конторѣ и путемъ опроса въ канцеляріи нѣкоторыхъ промышленниковъ, были дополнены собранныя въ 1763 году свѣдѣнія и 8 апрѣля 1765 года губернская канцелярія отправила въ Правительствующій Сенатъ вѣдомость объ уловѣ какъ за 1758—1762 годы, такъ и за 1763 и 1764 годы. Свѣдѣнія за послѣдніе годы были собраны „по объявленіямъ рыбнаго ряда старосты и промышленниковъ, живущихъ у г. Архангельска и въ ближнихъ Двинскаго уѣзда волостяхъ“, и касались только привозной рыбы къ городу Архангельску. Уловъ трески по этимъ свѣдѣніямъ показанъ:

	1763 г.	1764 г.
Соленой	27.270 п.	3.900 п.
Сухой	300 „	100 „
	27.570 п.	4.000 п.

Все колличество рыбы показано проданнымъ у города Архангельска, за исключеніемъ 100 пуд. сухой (1764 г.), отправленной въ С.-Петербургъ.

Представляя эти вѣдомости, губернская канцелярія во 1-хъ, писала объясненіе, что за 1764 годъ точныхъ свѣдѣній объ уловѣ нельзя представить, съ одной стороны. за отсутствіемъ у города Архангельска рыбныхъ промышленниковъ, „*особливо соловецкихъ крестьянъ, которыми той трескъ ловъ по большей части производится*“, а, съ другой, и потому, что „изъ идущихъ въ 1764 году въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ судовъ съ рыбою въ городъ Архангельскъ несносными погодами и морскими штормами два судна разбило до основанія“, а другіе — не могли придти ни въ г. Архангельскъ, ни домой—„разметало по другимъ сторонамъ и

промышленную рыбу отъ погодъ въ море выбросали“ и во 2-хъ, сообщала свѣдѣнія о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ „привозъ и отвозъ трески происходитъ“. Эти основанія, выше приведенныя нами, и заключающіяся въ донесеніи рыбнаго и сальнаго промысла конторы, были дополнены показаніями промышленниковъ, что „треску они промышляютъ удами, навязанными на веревкахъ, по ихъ названію подольниками и ярусами“, а „уды наживляютъ тою же рыбою и червемъ и отходятъ въ море верстъ за десять и за двадцать и болѣе—на глубину саженъ по 200 и болѣе. Шняки покупаютъ въ Кольскомъ острогѣ съ не малою цѣною по десять рублевъ выше и ниже. Платятъ въ Кольскую воеводскую канцелярію въ казну оброкъ по 1 руб. 12 коп. съ судна; шняки, снасти и избы на зиму оставляютъ подъ карауломъ лопарей, платятъ по 2 руб. съ судна. На промыслахъ бываютъ съ марта по октябрь и ноябрь мѣсяцы и претерпѣваютъ отъ морскихъ штормовъ не малую гибель“. 1762 и 1763 годы въ промысловомъ отношеніи, по показаніямъ промышленниковъ, были очень плохіе.

Одновременно съ отправкою рапорта съ вѣдомостями въ сенатъ, губернская канцелярія доносила и „высокородному превосходительному господину генералъ-майору и Архангельской губерніи губернатору Головцыну“.

Въ этомъ сообщеніи, составленномъ очень подробно, губернская канцелярія, излагая обстоятельно по возбужденному вопросу все находящееся въ ея распоряженіи [1]) и обращая вниманіе губернатора Головцына, что всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія возможно получить только отъ промышленниковъ, а послѣдніе нынѣ находятся уже на промыслахъ,—проектировала, между прочимъ, посылку на Мурманъ нарочнаго оберъ-офицера „по инструкціи“.

Послѣднее предположеніе встрѣтило полное сочувствіе со стороны Головцына, что имъ и было выражено въ своемъ предложеніи отъ 26 апрѣля 1765 года, причемъ поручалось отправить

---

[1]) Въ томъ числѣ канцелярія касалась и вопроса о *вспоможеніи отъ казны*. Канцелярія писала Головцыну: „денегъ же изъ казны рыбные промышленники не просятъ кромѣ Кемскаго городка жителей, которые требуютъ заимно пяти сотъ рублевъ и обѣщаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1765 г. заплатить. А тѣ кемскіе жители напредь сего на такіе рыбные промыслы деньги взаймъ брали изъ Соловецкаго монастыря и по промыслѣ обратно возвращали“.

такого нарочнаго „въ самоскорѣйшемъ времени“, а „чтобы тотъ оберъ-офицеръ, писалъ Головцынъ, наложенную на него коммиссію исполнилъ со всекрайнѣйшимъ радѣніемъ, о тому ему дать наставленіе съ подтвержденіемъ“.

18 мая состоялось по этому предмету постановленіе губернской канцеляріи, гдѣ была, между прочимъ, выработана и инструкція для оберъ-офицера. Послѣднимъ былъ избранъ, по назначенію Архангелогородскаго оберъ-коменданта генералъ-майора Ганзера, изъ сверхкомплектныхъ прапорщиковъ Петръ Кубениновъ. Въ помощь ему были даны рядовые Коневаловъ и Баркинъ.

На расходы по поѣздкѣ—на наемъ удобнаго судна, „понеже сухого пути нѣтъ“, постановлено было выдать, за незнаніемъ о числѣ верстъ, авансомъ десять рублей изъ кредита въ суммѣ 500 р. на прогоны губернаторамъ.

Инструкція, данная Кубенинову, обязывала его ѣхать на Мурманъ „со всякимъ скорымъ поспѣшеніемъ“ — и требовала отъ него собрать свѣдѣнія: 1) о количествѣ улова трески въ пятплѣтіе до 1763 года; 2) какое количество можетъ быть въ уловѣ на будущее время; 3) какіе слѣдуетъ употребить способы къ умноженію промысла и не нужно ли чего учредить вновь, а если нуженъ будетъ „казенный интересъ“, то сколько,—и можетъ ли онъ быть возвращенъ „съ пользою“; 4) о количествѣ улова за 1763 и 1764 г.г.—отдѣльно по сортамъ; 5) кѣмъ тотъ ловъ производится; 6) куда треска поступаетъ въ продажу; 7) въ какихъ мѣстахъ бываетъ ловъ; 8) замѣчается ли увеличеніе лова, а если замѣчается уменьшеніе, то отчего послѣднее происходитъ и 9) не изобрѣтаютъ ли промышленники „какихъ-либо удобностей и способовъ“, при которыхъ бы, безъ помощи отъ казны, ловъ трески увеличился.

Инструкція оканчивалась наставленіемъ Кубенинову: „на Мурманскомъ берегу рыбнымъ промышленникамъ и никому обидъ не чинить и ко взяткамъ не касаться“.

18 іюня Кубениновъ выѣхалъ изъ Архангельска для исполненія возложеннаго порученія и возвратился обратно въ началѣ августа, израсходовавъ на всю поѣздку 11 рублей.

Результатомъ своей поѣздки онъ представилъ губернской канцеляріи на 31 листовыхъ страницахъ „взятыя отъ рыбныхъ промышленниковъ о рыбныхъ промыслахъ надлежащія извѣстія“ въ видѣ показаній промышленниковъ за подписью послѣднихъ.

Кубенинновымъ были посѣщены слѣдующія становища: Кильдинъ (25 іюня), Красное за Оленьимъ островомъ [1]) (28 іюня), Гаврилово (30 іюня), Шельпины (3 іюля), Поршниха [2]) (5 іюля), Виселкино (6 іюля), Щербинниха (7 іюля), Трящино (9 іюля), Кекуры (10 іюля), Рынды (11 іюля), Шубино (13 іюля), Барышниха (14 іюля), Лѣтнее [3]) (20 іюля), Воятка [3]) (?) іюля) и Семь Острововъ (27 іюля), итого 15 становищъ [4]).

Въ нихъ было опрошено 75 человѣкъ.

Кромѣ того, Кубениновымъ были опрошены 37 человѣкъ промышленниковъ, не отнесенные имъ ни къ одному изъ означенныхъ выше становищъ. Всего, такимъ образомъ, было опрошено 112 человѣкъ.

Сущность изслѣдованія Кубенинова, по заключенію губернской канцеляріи, сводилась къ слѣдующему:

Рыбные промышленники Мурманскаго берега—крестьяне разныхъ уѣздовъ и волостей, кольскіе посадскіе и другихъ разныхъ чиновъ люди.

Промыселъ имѣютъ *въ 15 становищахъ* Мурманскаго берега.

Въ 1763 году было *въ уловъ* у нихъ рыбы

соленой—19.690 пуд.

Въ 1764 году—

соленой—19.220 пуд.

Въ 1765 году—

соленой—5.994 пуд.

сухой — 301 пуд.

Что же касается улова трески *за 1758—1762 годы*, то промышленники, „за давнымъ временемъ, показать о томъ не упомнятъ“ [5]).

Къ *умноженію промысла* промышленники ничего новаго не изобрѣтаютъ [6]).

---

[1]) Нынѣ—М. Оленье.

[2]) Теперь такого становища нѣтъ.

[3]) Этихъ двухъ становищъ теперь нѣтъ.

[4]) Въ этомъ перечисленіи нѣтъ одного изъ самыхъ большихъ теперь становищъ—Териберки и, кромѣ того, Харловки, Захребетной, Зеленцовъ, В. Лицы.

[5]) Всѣ единогласно показывали—„за давнымъ временемъ не упомню“, нѣкоторые добавляли—„ибо годъ отъ году неравнителенъ бываетъ“.

[6]) Успѣхъ промысла и большую его производительность ставятъ въ зависимость отъ Всемогущаго Бога, который „ежели даруетъ маленькой рыбки мойвы,

Казеннаго интереса на первое время нужно не менѣе *80 руб.* единовременно на подъемъ на одну промышленную лодку, „безъ чего пробыть не возможно“—и на послѣдующіе годы „въ прибавокъ еще потребно по 20 рублевъ“ [1]).

Этотъ „казенный интересъ“ можетъ быть *возвращенъ съ пользою* только въ тѣ годы, когда „по дарованію отъ Всемогущаго Бога бываетъ въ морѣ довольной рыбы трески ходъ и бываютъ добрые промыслы“ [2]).

Въ случаѣ же неудачнаго года не только нельзя будетъ возвратить „казеннаго интереса“,—но даже—и собственныхъ затраченныхъ средствъ.

За *послѣдніе годы* замѣчается *уменьшеніе лова трески* съ великимъ урономъ. Причины этого—отсутствіе „мойвы, то есть наживки“ и недостаточный ходъ трески въ морѣ. Вмѣсто мойвы употребляютъ пикшуя и червь, но эта наживка плоха и промыселъ „всегда бѣденъ бываетъ“. Кромѣ этого вліяютъ на уменьшеніе лова—*морской звѣрь*—лысунъ и сѣрка, которые, гоняясь за треской, отбиваютъ ходъ ея [3]).

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію самого матеріала изслѣдованія, считаемъ необходимымъ, прежде всего, остановиться на контингентѣ опрошенныхъ лицъ.

Инструкція не даетъ никакихъ указаній, всѣхъ ли промышленниковъ долженъ былъ опрашивать Кубенинов. Изъ представлен-

---

то есть наживки,—и въ то время трескѣ лучшій ходъ...“, то бываетъ увеличеніе лова; а „ежели мойвы въ уловѣ не бываетъ, а бываетъ наживка пикшуями и червями и сдѣлается трески въ морѣ мало, отъ того уменьшеніе бываетъ“.

[1]) Собственно о суммѣ казеннаго интереса дано показаніе только 5-ю промышленниками изъ Кольскаго острога (отставной каптенармусъ Зыбкинъ, капралъ Субботинъ, солдатъ Покидинъ и посадскіе Шлыковъ и Молвистовъ. (Послѣднія три фамиліи существуютъ въ Колѣ и нынѣ). Хотя многіе и заявляли, что „безъ вспоможенія отъ куду надлежитъ, во многіе годы по причинѣ худыхъ промысловъ пришли въ разореніе“, но о суммѣ этого вспоможенія опредѣленнаго ничего не говорили.

Не мало было и такихъ, которые заявляли, что имъ „казеннаго интереса ко употребленію лучшаго промысла въ надобность не подлежитъ, ибо тотъ промыселъ собою имѣютъ рачительно исправлять...“

[2]) Нѣкоторые предлагали казенный интересъ возвратить „промысломъ“.

[3]) Жалобы на звѣря слышались отъ большинства промышленниковъ.

ныхъ имъ показаній видно, что опрошенные промышленники были такія лица, которыя кромѣ промысловыхъ лодокъ имѣли еще особыя суда для посолки рыбы и отвозки ея къ мѣсту продажи. Эти же лица и содержали промышленниковъ и являлись организаторами промысла, такъ какъ, за отсутствіемъ какого бы то ни было сообщенія съ Мурманомъ, попадать туда на лѣтніе промыслы и возвращаться обратно возможно было только на собственныхъ судахъ.

У нѣкоторыхъ изъ опрошенныхъ (5 человѣкъ) отмѣчено, что они кромѣ промысла *скупали* свѣжую рыбу за деньги у лопарей, кольскихъ отставныхъ солдатъ и другихъ крестьянъ, и сами солили; у одного есть показаніе, что кромѣ скупки за деньги у лопарей онъ *выпѣнивалъ* рыбу на хлѣбъ.

Наибольшее число опрошенныхъ было въ становищѣ Семь-Острововъ (16 человѣкъ) и въ становищѣ Кильдинѣ (12 человѣкъ), въ прочихъ—отъ 8 до 1 человѣка.

Изъ числа опрошенныхъ: 43 промышленника, кромѣ промысловыхъ шнякъ, владѣли судами для перевозки продуктовъ промысла и самихъ промышленниковъ; 37 — имѣли небольшіе „весновальскіе карбасы“; 18 человѣкъ владѣли судами на паяхъ и вмѣстѣ ловили рыбу, составляя, такимъ образомъ, артели по 2 человѣка въ каждой; 1 былъ приказчикъ; 4—корщика, 4—наемные рабочіе и 5 изъ Кольскаго острога (отставные военные и посадскіе люди). Рыбу всѣ отвозили къ Архангельску, за исключеніемъ 5 человѣкъ (изъ Кольскаго острога), продававшихъ на мѣстѣ, 4-хъ сумлянъ (наемныхъ рабочихъ), отвозившихъ въ *Соловецкій* монастырь, 1-го въ Колу (сухую рыбу) и 1-го „въ Игнатьевъ скитъ на братію“.

Большинство изъ опрошенныхъ не были на вешнемъ промыслѣ и только 26 человѣкъ (23,2%) имѣли вешнюю треску.

ТАБЛИЦЫ

къ гл. I «Техника промысла».

Свѣдѣнія о наживкѣ.

(Относятся къ 1899 году).

Предпріятія единоличныя съ двумя и болѣе судами.

Названіе становищъ.	Общее число предпріятій, въ которыхъ есть свѣдѣнія о наживкѣ.	Число предпріятій, которыя ловили на:												Примѣчанія.
		Мойву.			Сельдь.			Песчанку.			Семгу.	Червя.	Только на черня.	
		Только свою.	Только покупную.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.				
В. Лица . . .	9	—	4	1	—	1	—	9	—	—	—	—	—	
Харловка. . .	13	—	4	—	—	1	—	13	—	—	5	4	—	
Золотая . . .	10	—	—	1	—	—	—	9	—	1	—	—	—	
Рында	10	—	5	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	
Трящина. . .	5	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	
Захребетная .	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	
Гаврилово . .	29	—	18	1	—	—	—	28	—	1	—	—	—	
Териберка . .	9	2	—	3	—	1	—	9	—	—	—	—	—	
М.-Оленье . .	3	—	—	2	—	2	—	3	—	—	—	—	—	
Итого . .	89	2	31	8	—	5	—	87	—	2	5	4	—	

Предпріятія единоличныя съ 1-мъ судномъ.

Названіе становищъ.	Общее число предпріятій, въ которыхъ есть свѣдѣнія о наживкѣ.	Число предпріятій, которыя ловили на:												Примѣчанія.
		Мойву.			Сельдь.			Песчанку.			Семгу.	Червя.	Только на червя.	
		Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.				
В. Лица . . .	11	—	2	—	—	1	—	9	1	1	1	2	—	
Харловка . .	13	—	—	—	—	—	—	12	1	—	—	2	—	
Золотая . . .	32	—	—	—	—	—	—	21	9	2	—	3	—	
Рында	29	—	—	—	—	—	—	19	7	3	1	11	—	
Трящина . . .	7	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	2	—	Одно предпріятіе ловитъ только на поддевъ.
Щербиниха. .	2	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	
Захребетная .	16	—	1	—	—	—	—	12	4	—	—	14	—	
Шельпины . . .	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4	—	О 7 предпріятіяхъ (сверхъ того) ничего не извѣстно.
Гаврилово . .	71	1	19	—	—	—	—	61	7	3	—	—	—	Въ томъ числѣ 2 предп. пользуются невод. безплатно, какъ родственники.
Териберка . .	60	7	4	4	—	—	—	50	7	3	—	—	—	
М. Оленье . .	19	2	4	2	—	—	—	15	1	3	—	13	—	
Зарубиха. . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
Еретики . . .	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	
Титовка . . .	8	—	3	—	—	1	—	6	1	1	—	7	—	
Итого . .	278	10	34	6	—	2	—	211	44	17	2	60	2	

Паевыя предпріятія.

Названіе становищъ.	Общее число предпріятій, въ которыхъ есть свѣдѣнія о наживкѣ.	Число предпріятій, которыя ловили на:												Примѣчанія.
		Мойву.			Сельдь.			Песчанку.			Семгу.	Червя.	Только на червя.	
		Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.	Только свою.	Только покуп.	Свою и покуп.				
В. Лица . . .	16	—	—	—	—	—	—	13	2	1	—	—	—	
Харловка. . .	9	—	—	—	—	—	—	8	1	—	—	2	—	
Золотая . . .	19	—	—	—	—	—	—	9	9	1	—	—	—	
Рында	23	—	1	—	—	—	—	7	15	1	—	10	—	
Трящина. . .	10	—	—	—	—	—	—	2	6	1	—	6	—	Одно предпріятіе не засчитано: ловитъ только на поддевъ.
Щербиниха. .	4	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	3	—	
Захребетная .	20	—	2	—	—	—	—	16	3	1	—	18	—	
Шельпины . .	11	—	1	—	—	—	—	—	11	—	—	9	—	7 предпр. никуда не засчитаны, такъ какъ не извѣстно, какую наживку употребляли.
Зеленцы . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	
Гаврилово . .	65	—	12	—	—	—	—	39	22	4	—	3	—	
Териберка . .	91	18	6	2	—	—	—	75	4	7	—	3	2	Въ томъ числѣ 5 предпріятія неизвѣстно какую наживку покупали. 3 предпр. (сверхъ того) въ подсчетъ никуда не вошли.
М.-Оленье . .	19	—	5	1	—	—	—	18	—	1	—	16	—	
Зарубиха. . .	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	
Еретики . . .	5	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	
Титовка . . .	15	—	8	—	2	1	—	11	3	1	—	13	—	
Итого . .	**309**	**18**	**35**	**3**	**2**	**1**	—	**206**	**78**	**19**	—	**85**	**2**	

Пеструшка.

Названіе становищъ.	Всего (число разъ).	Въ томъ числѣ. Въ своемъ станов. Число разъ.	Въ своемъ станов. Тоже въ %	Въ другихъ мѣстахъ. Число разъ.	Въ другихъ мѣстахъ. Тоже въ %	Гдѣ именно.	Разстояніе отъ своего становища.
В. Лица.	32	25	78,1	7	21,9	Неизвѣстно.	
Харловка	31	31	100	—	—	„	
Золотая	121	40	33,0	40	33,0	Захребетная . .	1—3 вер. на В.
				40	33,0	Чегодаевка . . .	5 „ „ В.
				1	1,0	Широкая губа . .	верст. 12.
Рында	114	38	33,3	28	24,6	Кеккуры	7 вер. на З.
				27	23,7	Захребетная . .	12—15 в. на В.
				21	18,4	Чегодаевка . . .	15—18 в. на В.
Трящина	19	—	0,0	11	57,9	Оленка	5 в. на З.
				8	42,1	Воронья	35 в. на З.
Щербиниха. . . .	6	—	0,0	6	100,0	Оленка	3—4 верст.
Захребетная. . .	31	—	0,0	30	96,8	Оленка	1—1,5 вер.
				1	3,2	Воронья	30 вер.
Гаврилово. . . .	146	—	90,5	136	93,1	Воронья	3 вер.
				9	6,2	Неизвѣстно.	
				1	0,7	Зеленецкій остр. .	15 вер.
Териберка . .	105	95	90,5	3	2,85	Орловка	7 вер.
				1	6,65	Опасова губа . .	15 вер.
				2		М.-Оленье . . .	верстъ 25.
				1		Воронья	25—30 верстъ.
				1		Федоровка . . .	15 вер.
				1		Зеленецкій о. . .	15 вер.
				1		Неизвѣстно.	5—7 вер.
М. Оленье . . .	46	—	0,0	37	80,4	Климковка. . . .	2 вер. на З.
				7	15,3	Типаниха	7 вер. на З.
				2	4,3	Териберка . . .	25 вер. на В.
Еретики	8	—	0,0	5	62,5	Ура-губа	вер. 20.
				3	37,5	Луккова губа . .	15—20 вер.
Титовка	21	—	0,0	21	100,0	Устье рѣки Титовки.	3 вер.
Итого . . .	680	229	33,6	451	66,4		

Червь.

Названіе становищъ.	Всего (число разъ).	Въ томъ числѣ. Въ своемъ станов. Число разъ.	Въ своемъ станов. Тоже въ %	Въ другихъ мѣстахъ. Число разъ.	Въ другихъ мѣстахъ. Тоже въ %	Гдѣ именно.	Разстояніе отъ своего становища.
В. Лица	2	—	—	1	50,0	Губа Воятка	Неизвѣстно.
				1	50,0	„ Червяная	1 вер.
Харловка	8	—	—	8	100,0	Ст. Семіостров.	
Золотая	3	—	—	1	33,3	Губа Шубина	8 вер. на В.
				1	33,3	„ Захребетная	3 вер.
				1	33,3	„ Чегодаевка	6 вер.
Рында	20	2	10,0	17	85,0	Шубина	$1^1/_2$—2 вер.
				1	5,0	Кеккуры	7 вер.
Трящина	10	2	20,0	8	80,0	Виселкина губа	7 вер. на З.
Захребетная	32	—	—	32	100,0	Виселкина	вер. 2.
Щербиниха	6	1	16,7	5	83,3	Виселкина	вер. 4.
Шельпины	14	—	—	5	35,7	Губа Порчниха	4 вер.
				3	21,4	Зеленцы	5 вер.
				1	7,2	Дерничная губа	$6^1/_2$ вер.
				5	35,7	Неизвѣстно.	
Зеленцы.	1	—	—	1	100,0	Неизвѣстно.	
Гаврилово	4	3	75,0	1	25,0	Неизвѣстно.	
Териберка.	3	1	33,3	1	33,3	Долгая губа	вер. 15 на В.
				1	33,3	Заоленье	вер. 25 на В.
М.-Оленье	35	—	—	16	45,7	Песчаная губа	3—5 вер. на В.
				4	11,4	Подъ островомъ Могильнымъ	3 вер. на З.
				11	31,5	Подъ островомъ Ваганскимъ	$1^1/_2$ вер.
				4	11,4	Кислая губа	
Зарубиха	3	—	—	3	100,0	Червяная губа	$^1/_4$ вер.
Титовка.	32	—	—	6	18,75	Губа Кислуха	2—3 вер.
				1	3,12	Зеленая губа	
				3	9,37	Замогильная лудка (островъ)	
				2	6,25	Малая Мотка	
				1	3,12	Вичаны	
				1	3,12	Малая губка	2 вер.
				18	56,25	Устье рѣки Титовки	3 вер.

ЕДИНОЛИЧНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ.

Песчанка.

Названіе становищъ.	Число тюковъ въ предпріятіяхъ, которыя покупали наживку.	Цѣна за тряску.		Во что въ среднемъ, обходится наживка одного тюка снасти.	
		Max.	Min.	Max.	Min.
В. Лица.					
Сумма	18	15 к.	10 к.	0,8 к.	0,5 к.
Число показаній	1	1	1	0,6 к.	
Колебанія	—	15 к.	10 к.		
Харловна.					
Сумма	34	85 к.	45 к.	2,5 к.	1,3 к.
Число показаній	2	2	2	1,9 к.	
Колебанія	—	50 к.	20 к.		
Золотая.					
Сумма	429	17,2 р.	10,45р.	4,0 к.	2,4 к.
Число показаній	24	24	24	3,2 к.	
Колебанія	—	2 р.	10 к.		
Рында.					
Сумма	116	11,1 р.	3,8 р.	6,7 к.	2,3 к.
Число показаній	12	12	12	4,5 к.	
Колебанія	—	2 р.	5 к.		
Трящино.					
Сумма	117	6,7 р.	2,8 р.	5,7 к.	2,4 к.
Число показаній	7	7	7	4,0 к.	
Колебанія	—	2,5 р.	20 к.		
Захребетная.					
Сумма	37	1,1 р.	40 к.	2,9 к.	1 к.
Число показаній	3	3	3	2,0 к.	
Колебанія	—	50 к.	0,0 к.		
Гаврилово.					
Сумма	880	38,05р.	20,95р.	4,3 к.	2,4 к.
Число показаній	49	49	49	3,3 к.	
Колебанія	—	2 р.	5 к.		
Териберка.					
Сумма	140	8 р.	4,4 р.	5,7 к.	3,1 к.
Число показаній	6	6	6	4,4 к.	
Колебанія	—	3 р.	20 к.		
М.-Оленье.					
Сумма	136	9 р.	8,2 р.	6,6 к.	6,0 к.
Число показаній	5	5	5	6,3 к.	
Колебанія	—	2 р.	20 к.		
Титовка.					
Сумма	67	2,8 р.	2,3 р.	4,2 к.	3,4 к.
Число показаній	3	3	3	3,8 к.	
Колебанія	—	1 р.	50 к.		
Итого по Мурману.					
Сумма	2024	94,95р.	53,86р.	4,7 к.	2,7 к.
Число показаній	112	112	112	3,7 к.	
Колебанія	—	3 р.	0,0 к.		

ЕДИНОЛИЧНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ.

М о й в а.

Названіе становищъ.	Число тюковъ въ предпріятіяхъ, которыя покупали наживку.	Цѣна за тряску.		Во что, въ среднемъ, обходится наживка одного тюка снасти.	
		Max.	Min.	Max.	Min.
Харловка.					
Сумма	26	3,5 р.	3,5 р.	—	—
Число показаній	1	1	1	13,7 к.	
Колебанія	—	3,5 р.	3,5 р.		
Гаврилово.					
Сумма	798	204,5р.	161,5р.	25,6 к.	20,2 к.
Число показаній	34	34	34	22,9 к.	
Колебанія	—	22,5 р.	1,5 р.		
Териберка.					
Сумма	195	26,5 р.	24,5 р.	13,6 к.	12,6 к.
Число показаній	7	7	7	13,1 к.	
Колебанія	—	5 р.	1 р.		
Титовка.					
Сумма	46	5 р.	5 р	—	—
Число показаній	2	2	2	10,9 к.	
Колебанія	—	3 р.	2 р.		
М. Мотка.					
Сумма	50	1,5 р.	1,5 р.	—	—
Число показаній	2	2	2	3,0 к.	
Колебанія	—	1 р.	50 к.		
Вайда-губа.					
Сумма	519	268 р.	45 р.	51,6 к.	8,7 к.
Число показаній	17	17	17	30,1 к.	
Колебанія	—	20 р.	50 к.		
Итого по Мурману.					
Сумма	1634	509 р.	241 р.	31,1 к.	14,7 к.
Число показаній	63	63	63	22,9 к.	
Колебанія	—	22,5 р.	50 к.		

ПАЕВЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ.

Песчанка.

Названіе становищъ.	Число тюковъ въ предпріятіяхъ, которыя покупали наживку.	Цѣна за тряску.		Во что въ среднемъ, обходится наживка одного тюка снасти.	
		Max.	Min.	Max.	Min.
Золотая.					
Сумма	110	6,7 р.	4,25 р.	6,1 к.	3,9 к.
Число показаній	7	7	7	5,0 к.	
Колебанія	—	1,5 р.	20 к.		
Рында.					
Сумма	127	8,55 р.	3,8 р.	6,7 к.	3,0 к.
Число показаній	10	10	10	4,8 к.	
Колебанія	—	1 р.	20 к.		
Трящино.					
Сумма	15	2,5 р.	1 р.	16,7 к.	6,7 к.
Число показаній	1	1	1	11,7 к.	
Колебанія	—	2,5 р.	1 р.		
Захребетная.					
Сумма	20	50 к.	40 к.	2,5 к.	2,0 к.
Число показаній	1	1	1	2,2 к.	
Колебанія	—	50 к.	40 к.		
Гаврилово.					
Сумма	125	7 р.	4,5 р.	5,6 к.	3,6 к.
Число показаній	10	10	10	4,6 к.	
Колебанія	—	1 р.	20 к.		
Териберка.					
Сумма	41	2 р.	2 р.	—	—
Число показаній	2	2	2	4,9 к.	
Колебанія	—	2 р.	2 р.		
Титовка.					
Сумма	10	40 к.	30 к.	4 к.	3 к.
Число показаній	1	1	1	3,5 к.	
Колебанія	—	40 к.	30 к.		
Итого по Мурману.					
Сумма	448	27,65р.	16,25р.	6,2 к.	3,6 к.
Число показаній	32	32	32	4,9 к.	
Колебанія	—	2,5 р.	20 к.		

ПАЕВЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ.

Мойва.

Названіе становищъ.	Число тюковъ въ предпріятіяхъ, которыя покупали наживку.	Цѣна за тряску.		Во что въ среднемъ, обходится наживка одного тюка снасти.	
		Max.	Min.	Max.	Min.
Гаврилово.					
Сумма	151	48 р.	47 р.	31,8 к.	31,1 к.
				31,4 к.	
Число показаній	10	10	10		
Колебанія	—	15 р.	1 р.		
Вайда-губа.					
Сумма	65	20 р.	3,9 р.	30,8 к.	6,0 к.
				18,4 к.	
Число показаній	2	2	2		
Колебанія	—	10 р.	90 к.		
Мало-Оленье.					
Сумма	30	3 р.	3 р.	—	—
				10,0 к.	
Число показаній	1	1	1		
Колебанія	—	3 р.	3 р.		
Итого по Мурману.					
Сумма	246	71 р.	53,9 р.	28,8 к.	21,9 к.
				25,3 к.	
Число показаній	13	13	13		
Колебанія	—	15 р.	90 к.		

Свѣдѣнія о расходахъ на покупку наживки.

Названіе становищъ.	Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.				Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.				Паевыя предпріятія.			
	Всего издержано на покупку.											
	Мойвы.	Песчанки.	Сельди.	Семги.	Мойвы.	Песчанки.	Сельди.	Семги.	Мойвы.	Песчанки.	Сельди.	Семги.
В. Лица.												
Сумма	240 р.	—	—	—	70 р.	—	—	—	—	—	—	—
На сколько судовъ	5	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Харловка.												
Сумма	—	—	—	30 р.	—	—	—	—	—	—	—	—
На сколько судовъ	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Золотая.												
Сумма	7 р.	4 р.	—	—	—	2 р.	—	—	—	2 р.	—	—
На сколько судовъ	2	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Рында.												
Сумма	—	—	—	—	—	1,8 р.	—	—	—	7,7 р.	—	—
На сколько судовъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—
Захребетная.												
Сумма	—	—	—	—	3 р.	—	—	—	—	—	—	—
На сколько судовъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Гаврилово.												
Сумма	332,85 р.	—	—	—	96 р.	2 р.	—	—	19 р.	2,2 р.	—	—
На сколько судовъ	36	—	—	—	12	1	—	—	6	2	—	—
Териберка.												
Сумма	23 р.	—	7,5р.	—	60,5 р.	12,5 р.	—	—	9 р	13 р.	—	—
На сколько судовъ	4	—	2	—	4	3	—	—	2	3	—	—
Мало-Оленье.												
Сумма	—	—	—	—	12 р.	—	—	—	2 р.	2 р.	—	—
На сколько судовъ	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—
Титовка.												
Сумма	—	—	—	—	—	—	—	—	3 р.	—	—	—
На сколько судовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Итого.												
Сумма	602,85 р.	4 р.	7,5р.	30 р.	241,5 р.	18,3 р.	—	—	33 р.	26,9 р.	—	—
На сколько судовъ	47	2	2	2	19	7	—	—	10	11	—	—
Средняяна судно .	12,8 р.	2 р.	3,7р.	15 р	12,7 р.	2,6 р.	—	—	3,3 р.	2,4 р.	—	—

Арендная плата за неводъ.

Названіе становищъ.	Шняки. Число показаній.	Max.	Min.	Средн.	Тройники. Число показаній.	Max.	Min.	Средн.	Ёлы. Число показаній.	Max.	Min.	Средн.	Карбаса. Число показаній.	Max.	Min.	Средн.
		Рубли.				Рубли.				Рубли.				Рубли.		
В. Лица	10	16,0	10,0	12,40	—	—	—	—	—	6	6	6	—	—	—	—
	1	50 к. за 1 разъ.														
	4	Фрахтъ неизвѣстенъ.														
Харловка	16	15,0	10,0	12,30	—	—	—	—	2	10,0	6,0	8,0	—	—	—	—
Золотая	—	—	—	—	2	10,0	4,0	7,0		—	—	—	—	—	—	—
									1	Фрахтъ неизвѣстенъ.						
Рында	—	—	—	—	1	—	—	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Трящино	3	8,0	5,0	7,0	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3.2
Захребетная.	—	—	—	—	3	6,0	3,0	5,0		—	—	—	2	3,0	1,0	2,0
					2	Фрахтъ неизвѣстенъ.			1	Фрахтъ неизвѣстенъ.						
Гаврилово	30	16,0	10,0	14,10	1	10,0	10,0	10,0	16	16,0	4,0	8,5	8	15,0	6,0	8,2
	1	Одинъ изъ пайщиковъ платитъ другому (владѣльцу невода) фрахту 5 руб.			1	Плата неизвѣстна.			1	Съ $^1/_2$ VII до конца 3 р.						
									1	Одинъ изъ пайщиковъ платитъ другому — владѣльцу невода 5 руб.						
	1	Фрахтъ неизвѣстенъ.							3	Фрахтъ неизвѣстенъ.						
									1	По 1 руб. за разъ.						
Териберка	12	18,0	4,0	11,7	7	10,0	6,0	7,0	2	8,0	6,0	7,0	1	5,0	5,0	5,0
	4	Плата неизвѣстна.			4	Плата неизвѣстна.			3	По 1 руб. за разъ.						
	1	30—50 к. за разъ.														
	4	За неводъ, карбасъ и станъ 50 руб. Колебанія 14—11 р.								8,5	6,0	7,1				
М. Оленье	1	9,0	9,0	9,0	3	10,0	5,0 [1]	7,7	4				1	4,0	4,0	4,0
Еретики	—	—	—	—	—	—	—	—	3	По 1 руб. за разъ.			—	—	—	—
Титовка	1	4,0	4,0	4,0	3	5,0	4,0	4,3	2	5,0	4,0	4,5	—	—	—	—
					1	50 коп. за разъ.										
Общій итогъ по Мурману	73	18,0	4,0	12,6	20	10,0	3,0	6,3	28	16,0	4,0	7,7	12	15,0	1,0	6,8

[1]) Дешево отъ того, что поздно начали ловить.

Свѣдѣнія о владѣніи песчаночными неводами [1]).

Названіе становищъ и группъ предпріятій.	Число судовъ въ предпріятіяхъ, вошедшихъ въ подсчетъ.	Число всѣхъ песчаночныхъ неводовъ.	Среднее число судовъ у невода (за исключеніемъ судовъ, постоянно покупающихъ наживку и ловящ. только на червя и на подвевъ).	Число предпріятій. Имѣющихъ неводъ единолично.	Владѣющихъ неводомъ совмѣстно съ другими.	Арендующихъ неводъ.	Число судовъ, постоянно: Покупающихъ наживку.	Ловящ. на червя или на подвевъ.
В. Лица.								
Паевыя предпріятія	16	$1^1/_6$	3,3	—	3	11	2	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	11	$2^5/_6$		1	4	6	—	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	24	11		9	—	—	—	—
Итого . . .	**51**	**15**	**3,3**	**10**	**7**	**17**	**2**	—
Харловка.								
Паевыя предпріятія	9	$^1/_9$	7,0	—	1	7	1	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	13	$^{41}/_{72}$		—	3	9	1	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	36	$7^1/_2$		4	8	1	—	—
Итого . . .	**58**	**8,2**	**7,0**	**4**	**12**	**17**	**2**	—
Золотая.								
Паевыя предпріятія	19	$3^1/_3$	2,1	1	6	3	9	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	32	$11^1/_3$		2	20	1	9	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	20	$10^1/_3$		9	1	—	—	—
Итого . . .	**71**	**25**	**2,1**	**12**	**27**	**4**	**18**	—
Рында.								
Паевыя предпріятія	23	$1^{11}/_{24}$	2,8	—	7	1	15	—
Единоличныя предпр. съ 1 судн. . .	29	$7^1/_{24}$		2	19	1	7	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами.	30	$12^{16}/_{24}$		7	2	1	—	—
Итого . . .	**82**	**21,2**	**2,8**	**9**	**28**	**3**	**22**	—
Трящино.								
Паевыя предпріятія	10	—	2,1	—	—	2	7	—
Единоличныя предпр. съ 1 судн. . .	7	2		1	—	2	3	1 подд.
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	18	8		5	—	—	—	1
Итого . . .	**35**	**10**	**2,1**	**6**	—	**4**	**10**	2 подд.

[1]) Въ эту таблицу не засчитано становище Шельпины, въ которомъ не собрано свѣдѣній о владѣніи неводами.

Свѣдѣнія о владѣніи песчаночными неводами.

Названіе становищъ и группъ предпріятій.	Число судовъ въ предпріятіяхъ, вошедшихъ въ подсчетъ.	Число всѣхъ песчаночныхъ неводовъ.	Среднее число судовъ у невода (за исключеніемъ судовъ, постоянно покупающихъ наживку и ловящ. только на червя и на подцевъ).	Число предпріятій. Имѣющихъ неводъ единолично.	Владѣющихъ неводомъ совмѣстно съ другими.	Арендующихъ неводъ.	Число судовъ, постоянно. Покупающихъ наживку.	Ловящ. на червя или на подцевъ.
Щербиниха.								
Паевыя предпріятія	4	4/6	6,0	—	4	—	—	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	2	2/6		—	2	—	—	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	—	—		—	—	—	—	—
Итого . . .	**6**	**1**	**6,0**	—	**6**	—	—	—
Захребетная.								
Паевыя предпріятія	20	4 3/20	3,5	1	11	5	3	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	16	3 17/20		1	8	3	4	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	3	1		1	—	—	—	—
Итого . . .	**39**	**9**	**3,5**	**3**	**19**	**8**	**7**	—
Гаврилово.								
Паевыя предпріятія	65	4 243/840	4,7	1	15 [1]	26 [1]	22	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	69	9 269/840		1	28	33	7 [2]	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	80	26		23	4	2	—	—
Итого . . .	**214**	**39,6**	**4,7**	**25**	**47**	**61**	**29**	—
Териберка.								
Паевыя предпріятія	91 [3]	18 13/15	3,4	4 [4]	53 [4]	25	6	2
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	60	17 11/30		10	28 [5]	14 [5]	7	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	28	11		7	2	—	—	—
Итого . . .	**179**	**47,2**	**3,4**	**21**	**83**	**39**	**13**	**2**

[1]) Одно судно неизвѣстно пользуется или фрахтуетъ часть невода.
[2]) Кромѣ того, 2 судна пользуются неводомъ безплатно, какъ родственники.
[3]) Кромѣ того, 3 предпріятія (№№ 3, 99 и 35 колон.) въ подсчетъ никуда не вошли.
[4]) Кромѣ того, въ одномъ случаѣ неизвѣстно, весь или часть невода имѣетъ судно.
[5]) Одно предпріятіе не внесено: неизвѣстно—участникъ или арендаторъ невода.

Свѣдѣнія о владѣніи песчаночными неводами.

Названіе становищъ и группъ предпріятій.	Число судовъ въ предпріятіяхъ, вошедшихъ въ подсчетъ.	Число всѣхъ песчаночныхъ неводовъ.	Среднее число судовъ у невода (за исключеніемъ судовъ, постоянно покупающихъ наживку и ловящ. только на червя и на подевъ).	Число предпріятій. Имѣющихъ неводъ единолично.	Владѣющихъ неводомъ совмѣстно съ другими.	Арендующихъ неводъ.	Число судовъ, постоянно. Покупающихъ наживку.	Ловящ. на червя или на подевъ.
М.-Оленье.								
Паевыя предпріятія	20 [1]	4 5/6	3,7	1	13	5	—	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	19	4 7/10		1	14	3	1	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	6	2 1/4		2	1 [2]	1 [2]	—	—
Итого . . .	45	12 [3]	3,7	4	28	9	1	—
Еретики.								
Паевыя предпріятія	7 [4]	2	2,7	2	—	3	—	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	1	1		1	—	—	—	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	—	—		—	—	—	—	—
Итого . . .	8	3	2,7	3	—	3	—	—
Титовка.								
Паевыя предпріятія	15	2	2,7	—	6	6	3	—
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	8	5		3	2	2	1	—
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	—	—		—	—	—	—	—
Итого . . .	23	7	2,7	3	8	8	4	—
Всего по Мурману . . .								
Паевыя предпріятія	297	42,9	5,3	10	119	94	68	3
Единоличныя предпріятія съ 1 судн. .	266	65,4	3,4	23	128	74	42 [5]	1
Единоличныя предпріятія съ 2-мя и болѣе судами	245	89,7	2,7	67	18	5	—	—
Итого . . .	808	198,2	3,5	100	265	173	110	4

[1]) Въ одномъ предпріятіи 2 судна.
[2]) Одно и то же предпріятіе засчитано въ обѣихъ графахъ.
[3]) Къ итогу прибавлено 13/60 въ виду того, что въ одномъ случаѣ неизвѣстно, 1/3 или 1/4 невода владѣетъ предпріятіе.
[4]) Въ одномъ предпріятіи 3 судна.
[5]) Въ томъ числѣ, два судна пользуются неводомъ безплатно, какъ родственники (см. Гаврилово, на предыд. стр.).

Песчаночные карбаса.

Названіе становищъ.	Наевыя предпріятія.			Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.			Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.		
	Число предпріятій:								
	Имѣющихъ карбасъ единолично.	Владѣющихъ карбасомъ совмѣстно съ другими.	Арендующ. карбасъ.	Имѣющихъ карбасъ единолично.	Владѣющихъ карбасомъ совмѣстно съ другими.	Арендующ. карбасъ.	Имѣющихъ карбасъ единолично.	Владѣющихъ карбасомъ совмѣстно съ другими.	Арендующ. карбасъ.
В. Лица	—	3	7	1	1	2	8	—	—
Харловка.	—	—	4	—	—	2	10	2	1
Золотая	—	1	3	10	1	6	8	—	—
Рында	1	5	1	1	4	8	9	—	—
Трящино.	—	—	2	1	—	2	5	—	—
Щербиниха. . . .	—	4	—	—	2	—	—	—	—
Захребетная . . .	1	4	3	2	1	2	1	—	—
Гаврилово	1	8	6	6	10	11	16	2	1
Териберка	5	13	18	8	7	7	6	—	—
М.-Оленье	2	2	3	2	5	1	2	1	—
Еретики	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Титовка.	—	—	—	5	—	—	—	—	—
Итого по Мурману	**10**	**40**	**47**	**36**	**31**	**42**	**65**	**5**	**2**
	97			**109**			**72**		
Тоже въ %. . . .	10,3	41,2	48,5	33,0	28,5	38,5	90,3	6,9	2,8

ПЕСЧАНОЧНЫЕ

НЕВОДА и КАРБАСА:

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаночнаго карбаса.		
				Всего невода.										
Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рублях ъ.							Годы.					Въ рубляхъ.		
—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	2	—	—	1	1	1	—	1	2	1	—
—	—	—	12	45	—	—	1	2	3	—	2	15,5	10	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	7	—	—	1	2	2	1	4	3	5	—
—	—	—	15	67,1	—	—	1	2	2	3	2	19,5	16,2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	1	1	1	1	—	2	—	—
—	—	—	—	100	—	—	1	2	2	2	—	20	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	7	—	—	2	2	2	1	5	10	20	—
—	—	—	35	126,4	—	—	1	2	2,5	1	1,2	26,6	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	60	—	—	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названія становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка.	Длина клетей
	Саж.*)	Аршинъ.			Саж.
Восточная Лица.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	1	1	1	1
Средняя	40	7,5	7,5	2,25	240
Колебанія	40	7,5	7,5	2,25	240
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	2	2	2	2	2
Средняя	40	7,5	7,5	1,81	480
Колебанія	40—40	7,5—7,5	7,5—7,5	2,1—1,5	600—360
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	5	5	4	4	5
Средняя	42,5	7,6	7,5	2,3	460
Колебанія	50—36	8—7,5	7,5—7,5	2,5—1,7	600—300
Харловка.					
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	2	1	1	1	1
Средняя	45	10	15	3	650
Колебанія	50—40	10—10	15—15	3—3	600—600
3) Единоличныя предпр. съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	9	4	—	—	1
Средняя	46,8	9,9	—	—	463,
Колебанія	50—40	10—9,5	—		600—24
Золотая.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	—	1	1	—
Средняя	40	—	7,5	2,2	—
Колебанія	40—40	—	7,5—7,5	2,2—2,2	—

*) *Примѣчаніе.* Сажень („маховая“) = $2^1/_2$ аршинамъ.

Названіе становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка.	Длина клечей.
	Саж.	Аршинъ.			Саж.
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	12	10	6	6	9
Средняя	40	8,6	7,7	1,9	371,1
Колебанія	40—35	10—7,5	8—7,55	2—1,5	500—240
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	11	7	4	5	5
Средняя	41,5	8,4	8,1	2,2	372
Колебанія	46—40	10—7,5	8,7—7,5	2,5—2	500—160
Рында.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	—	—	—	2
Средняя	36	—	—	—	350
Колебанія	36—36	—	—	—	400—300
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	5	3	4	4	2
Средняя	35,6	7,5	7,8	2	430
Колебанія	40—28	8—7	10—6,25	2,5—1,25	460—400
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	14	7	6	8	11
Средняя	38,4	8,1	8,1	2	361,8
Колебанія	45—33	8,75—7,5	9—7,5	2,25—1,5	400—200
Трящина.					
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	2	—	2	2	2
Средняя	36	—	8,7	1,5	400
Колебанія	36—36	—	8,7—8,7	1,5—1,5	400—400

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаного карбаса.		
				Всего невода.										
Крыльевъ.	Матицъ.	Кутка.	Клечей.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рублях ъ.							Годы.					Въ рубляхъ.		
—	—	—	—	2	2	8	—	—	—	—	6	1	3	2
—	—	—	—	57,5	55	51,2	—	—	—	—	2	16	13,3	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32[1])	2	2	3	2	—	8	2	1	2	1	2	1	2	4
1	10	8,5	18	57	—	46,7	2	3	3,5	3	3	30	17,5	18,7
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
—	6	3	8	60	—	—	—	—	—	2	—	23	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	3	—	—	1	1	—	2	1	—	—
—	—	—	19	—	25	—	—	2	2	—	2,2	25	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	10	10	7	2	2	2	2	1	3	4	9	—
—	—	—	14,4	73,9	51,6	54	1	2	2	2	2	30,7	16,2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Съ рындами.

Названіе становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка	Длина клечей.
	Саж.	Аршинъ.			Саж.
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	7	4	3	3	7
Средняя	39,7	8,4	8,1	1,9	410
Колебанія	40—38	10—7,5	8,75—7,5	2,2—1,5	550—360
Щербиниха.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	1	—	—	1
Средняя	35	7,5	—	—	360
Колебанія	35—35	7,5—7,5	—	—	360—360
Захребетная.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	4	2	3	—	4
Средняя	34	7,5	6,7	—	345
Колебанія	40—26	8,7—6,2	7,5—6,2	—	400—300
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	6	3	5	4	6
Средняя	36	6,2	6,5	1,5	361,7
Колебанія	40—32	6,2—6,2	7,5—5,0	1,7—1.2	400—320
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	1	—	—	—	1
Средняя	36	—	—	—	400
Колебанія	36—36	—	—	—	400—400
Гаврилово.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	8	1	—	—	1
Средняя	35,8	8,75	—	—	600
Колебанія	44—30	8,7—8,7	—	—	600—600

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаночаго карбаса.		
Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода. Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рублях.							Годы.					Въ рубляхъ.		
—	—	—	1	4	1	1	—	—	—	—	4	3	5	3
—	—	—	10	70	60	50	—	—	—	—	2,5	25	17	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	9	—	—	35	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	2	2	1	—	—	—	—	—	2	—	1
—	—	—	9	65	41,5	65	—	—	—	—	—	20	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	3	1	—	5	—	—	—	1	2	—	1	3
—	—	26	7,3	55	—	50,2	—	—	—	1	2,5	—	7	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
—	—	—	15	90	—	—	—	—	—	—	2	30	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	3	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—	—
—	—	15,7	28,3	—	—	86,7	—	—	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названіе становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка.	Длина клечей.
	Саж.	Аршинъ.			Саж.
2) Единоличныя препріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	15	7	3	3	4
Средняя	38,3	8	8,3	2,1	522
Колебанія	44—32	10—7,5	8,7—7,5	2,5—1,2	700—300
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	16	7	1	2	4
Средняя	39,7	7,7	7,5	2,5	625
Колебанія	45—36	8,1—7,5	7,5—7,5	2,5—2,5	800—500
Териберка.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	22	7	1	1	3
Средняя	35,9	7,3	6,2	2,5	353,3
Колебанія	45—26	8,7—5,0	6,2—6,2	2,5—2,5	400—300
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	14	4	1	1	1
Средняя	37,4	7,2	7,5	1,25	360
Колебанія	48—32	7,5—6,2	7,5—7,5	1,2—1,2	360—360
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	10	4	—	—	—
Средняя	39	7,97	—	—	—
Колебанія	40—30	8,2—6,9	—	—	—
Мало-Оленье.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	1	—	—	2
Средняя	35	7,5	—	—	300
Колебанія	35—35	7,5—7,5	—	—	400—200

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаночнаго карбаса.		
				Всего невода.										
Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рубляхъ.							Годы.					Въ рубляхъ.		
—	1	—	6	3	1	10	2	2	1	3	7	2	4	4
—	12	—	24,3	80	60	74,5	1	1,5	2	2,5	2,1	20,5	11,5	15,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	3	4	1	13	—	—	1	—	13	4	4	6
—	—	—	25	85	90	76,9	—	—	2,5	—	1,9	27,8	11,5	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	2	1	5	2	8	—	—	—	—	5	3	7	2
40	5	20	28	61	47,5	58,1	—	—	—	—	1,6	26,7	11,9	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	2	1	—	7	3	3	—	—	—	—	2	4	1	4
50	17	15	—	72,6	66,7	65	—	—	—	—	1,5	21,2	8	34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	7	—	1	—
—	—	—	—	110	—	95	—	—	—	—	1,9	—	15	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	3	1	1	2	—	—	—	3	2	—	1	1
—	—	—	16	50	50	60	—	—	—	3	2,2	—	4	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названіе становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка.	Длина клечей.
	Саж.	Аршинъ.			Саж.
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	1	1	1	1	1
Средняя	35	7,5	5	2,5	300
Колебанія	35—35	7,5—7,5	5—5	2,5—2,5	300—300
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	1	1	—	—	1
Средняя	35	5	—	—	400
Колебанія	35—35	5—5	—	—	400—400
Еретики.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	1	1	—	—	1
Средняя	35	6,2	—	—	175
Колебанія	35—35	6,2—6,2	—	—	175—175
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	1	—	—	—	—
Средняя	40	—	—	—	—
Колебанія	40—40	—	—	—	—
Титовка.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	—	—	—	—	—
Средняя	—	—	—	—	—
Колебанія	—	—	—	—	—

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаночаго карбаса.		
				Всего невода.										
Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рубляхъ.							Годы.					Въ рубляхъ.		
—	1	1	2	—	—	4	1	1	1	1	2	—	2	2
—	5	20	11,7	—	—	60	2	2	3	3	2,5	—	8	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2
—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	2,5	—	—	17,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	4	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1
16	4	12	5	40	—	60	—	—	—	—	1,5	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названіе становищъ и предпріятій.	Величина омета.	Высота.	Величина матицы.	Величина кутка.	Длина клечей.
	Саж.	Аршинъ.			Саж.
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	1	—	—	—	3
Средняя	35	—	—	—	105
Колебанія	35—35	—	—	—	200—55
Итогъ по Мурману.					
1) Паевыя предпріятія.					
Число показаній	40	13	6	3	14
Средняя	35,8	7,3	6,9	2,3	322,5
Колебанія	45—26	8,7—6,2	7,5—6,2	2,5—2,2	600—175
2) Единоличныя предпріятія съ 1 судномъ.					
Число показаній	61	31	25	24	31
Средняя	38,1	7,9	7,8	1,8	381
Колебанія	50—28	10—6,2	15—5	3—1,2	700—55
3) Единоличныя предпріятія съ 2 и болѣе судами.					
Число показаній	74	39	18	22	43
Средняя	40,6	8,1	7,9	2,1	429,8
Колебанія	50—30	10—5	9—7,5	2,5—1,5	800—160
Общій итогъ по Мурману.					
Число показаній	175	83	49	49	88
Средняя	38,6	7,9	7,7	2,0	395,3
Колебанія	50—26	10—5	15—5	3,0—1,2	800—55

Стоимость.							Срокъ службы.					Стоимость песчаночнаго карбаса.		
				Всего невода.										
Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.	Крыльевъ.	Матицы.	Кутка.	Клечей.	Всего невода.	Новаго.	Теперь.	Неизвѣстно.
Въ рублях ъ.							Годы.					Въ рубляхъ.		
3	3	3	3	1	—	1	—	—	—	—	5	1	—	3
22,7	8	13,3	6	56	—	50	—	—	—	—	2,1	20	—	16,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	3	6	12	11	5	18	—	—	—	4	13	6	9	
28	5	14,4	16, 7	57,7	45,6	63,6	—	—	—	2,7	1,8	23,8	11,9	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	7	6	16	18	9	32	5	6	5	6	28	13	13	1 8
33,6	10,7	16,8	15	67,4	49,4	60,6	1,2	1,8	2,4	2,2	2,2	19,8	10,9	18 ,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	2	21	36	9	29	7	7	9	4	40	26	27	15
32	10	8,5	17,1	84,1	56,8	67,3	1,3	2,1	2,5	2,2	1,9	26,5	15,8	22,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	12	14	49	65	23	79	12	13	14	14	81	45	49	39
32	9,2	14,6	16,4	75	51,5	63,8	1,2	2	2,5	2,4	2,0	24,2	13,8	19,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Матеріалы къ „Техникѣ промысла“.

СВѢДѢНІЯ

о началѣ промысла, продолжительности и дальности выѣздовъ, потеряхъ времени и уловахъ.

(По типамъ судовъ).

III н я к и.

Становища.	Предпріятія.		1 Время пріѣзда.	2 Начало промысл.	3 Время переписи.	4 Во сколькихъ становищахъ промышл. кромѣ данныхъ.	5 Число выѣздовъ.
Вост. Лица.	Единоличныя	среднія	26/VI	1/VII	1—8 VIII	2	7,5
		число показаній	13	13		9	13
	Паевыя	среднія	26/VI	1/VII		1	7,19
		число показаній	11	11		1	11
Харловка.	Единоличныя	среднія	14/VI	20/VI	1—8 VIII	—	10,46
		число показаній	36	36		—	35
	Паевыя	среднія	14/VI	22/VI		1	8,71
		число показаній	10	10		1	7
Золотая.	Единоличныя	среднія	25/VI	28/VI	8—15 VIII	1	12,3
		число показаній	33	33		3	30
	Паевыя	среднія	20/VI	27/VI		1	11,6
		число показаній	5	5		1	5
Рында.	Единоличныя	среднія	25/VI	29/VI	1—8 VIII	1	10,08
		число показаній	19	19		5	25
	Паевыя	среднія	22/VI	28/VI		—	10
		число показаній	2	2		—	2
Трящино.	Единоличныя	среднія	21/VI	26/VI		1	10,11
		число показаній	18	18		1	19
	Паевыя	среднія	15/VI	28/VI		—	10
		число показаній	2	2		—	2
Щербиниха.	Единоличныя	среднія	10/VI	15/VI	8—15 VIII	—	9,33
		число показаній	2	2		—	3
Захребетная.	Единоличныя	среднія	7/VII	12/VII		—	9
		число показаній	1	1		—	1
	Паевыя	среднія	8/VI	20/VI		—	12,5
		число показаній	2	2		—	2

* отмѣчены случаи, когда потери были, но сколько дней неизвѣстно.

Шнякн.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (махонькъ саженяхъ).	Число выметываемыхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ.
Max.	Min.	Max.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Max.	Min.	Трески и пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
19,3	6,7	55	21	—	—	*	*	*	*	52,55	14	1,31
23	23	21	21	—	—	9	1	8	4	11	11	4
17,92	4,34	52	20,4	—	—	*	*	1	*	48,07	7,58	1,47
12	12	12	12	—	—	6	2	1	3	6	6	2
25,11	9,42	40	18	114—142	—	2 раза	3 раза	4 раза	2	85,33	13,33	1,83
38	38	8	38	1	—	5	2	3	1	18	18	2
22,67	8,11	27	16	—	—	3,25	3	5,75	—	58,5	7,25	—
9	9	10	11	—	—	4	5	4	—	4	4	—
15,61	5,62	42	16	—	19,2-26,2	3 раза	*	*	*	75,81	8,33	3,31
33	32	34	34	—	2	16	1	15	1	21	21	1
17,6	5,0	25	6	—	20—17	*	—	*	—	68,68	7,8	—
5	5	5	5	—	1	4	—	5	—	3	3	—
12,4	5,21	43	17	63—142	10,5—27	7,7	1,5	—	—	63,78	17,33	3,68
25	25	22	22	5	2	3	1	—	—	9	9	1
10,0	5,0	1,83	0,7	50—125	—	8	—	*	*	29	5	—
2	2	3	3	1	—	1	—	1	1	1	1	—
18,53	3,32	46	19	46—127	15—30	8	*	*	—	65	14	—
19	19	16	16	3	11	3	2	6	—	9	9	—
15	4	36	14	50- 125	8—26	—	—	*	44	44	7	2,93
2	2	2	2	1	1	—	—	2	—	2	2	1
16	3	—	—	—	8—32	14	2 раза	*	—	38	5,3	—
3	3	—	—	—	1	1	1	2	—	3	3	—
15	3	24	12	—	—	—	—	*	—	40	5	—
1	1	1	1	—	—	—	—	1	—	1	1	—
15	2,5	24	12	—	10—24	—	—	*	—	15	3	—
2	2	1	1	—	1	—	—	2	—	1	1	—

Шняки.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзда. 1	Начало промысла. 2	Время переписи. 3	Во скольких становищах промыш. кромѣ даннаго. 4	Число выѣздовъ. 5
Шельпины.	Паевыя . .	среднія	14/VI	18/VI	8—15 VIII	—	11
		число показаній . .	1	1		—	1
Гаврилово.	Единолчиныя	среднія	18/VI	21/VI	20—1 VIIVIII	—	9,89
		число показаній . .	84	84		—	89
	Паевыя . .	среднія	18/VI	23/VI		1	8,95
		число показаній . .	22	22		21	22
Териберка.	Единоличныя	среднія	14/VI	19/VI	11-19 VII	—	5,35
		число показаній . .	28	28		—	31
	Паевыя . .	среднія	13/VI	17/VI		—	5,17
		число показаній . .	36	36		—	36
М.-О ленье.	Единоличныя	среднія	19/VI	22/VI		1	12
		число показаній . .	4	4		5	5
	Паевыя . .	среднія	17/VI	19/VI	8—15 VIII	—	13,66
		число показаній . .	8	8		—	6
Вайда-Губа.	Единоличныя	среднія	—	—		—	—
		число показаній . .	—	—		—	—
Зарубиха.	Паевыя . .	среднія	17/VI	22/VI	1 IX	2	14
		число показаній . .	1	1		1	1
Титовка.	Паевыя . .	среднія	27/VI	2/VII	20-28 VIII	—	15
		число показаній . .	1	1		—	1
Еретики.	Паевыя . . .	среднія	16/VII	21/VII		—	5
		число показаній . .	1	1		—	1
По всему Мурману.	Единоличныя	среднія	19/VI	23/VI	11 I VII IX	1—2	9,64
		число показаній . .	238	238		14—9	251
	Паевыя . .	среднія	16/VI	22/VI		1—2	7,96
		число показаній . .	102	102		24—1	97

Шнякн.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ въ (маховыхъ саженяхъ).	Число выметываемыхъ тоневъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ.
Мах.	Мin.	Мах.	Мin.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Мах.	Мin.	Трески и яицшуй (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	17
5	1,5	24	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24,77	6,33	47	22	95—114	—	7	*	5	2 р.	59,21	15,42	4,18
91	88	89	83	1	—	8	7	2	1	19	19	8
26,39	6,56	48	21	70	—	7	*	7	14	42,7	16,2	4,95
18	18	22	21	1	—	4	2	1	1	6	6	3
37,03	21,62	61	31	—	—	*	*	*	*	105,3	21,8	5,08
33	26	33	26	—	—	18	7	15	4	20	18	8
36,9	19,3	61	32	100	10	2	*	*	*	107,63	20,84	2,95
39	34	39	36	2	1	1	10	23	2	19	19	7
26,43	5,57	54	22	—	—	*	—	*	*	55,14	9	—
7	7	7	7	—	—	3	—	6	1	7	7	—
26,43	5,29	49	22	—	—	*	—	*	*	59,29	8,57	—
7	7	7	7	—	—	2	—	4	1	7	7	—
65	25	60	30	—	—	—	—	—	—	70	0	—
2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—
40	5	48	24	120—135	25—36	—	—	—	—	120	5	—
1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—
30	3	48	24	—	10—26	*	—	*	—	—	—	—
1	1	1	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—
8	3	24	6	—	—	*	—	—	—	25	15	—
1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	1	1	—
23,37	8,00	47	22	61,5—123	15—29	—	—	—	—	73,15	13,86	3,02
275	264	263	250	10	18	—	—	—	—	119	117	24
27,67	10,49	49	24	73—128	14—26	—	—	—	—	73,6	13,8	2,7
100	95	105	102	90	5	—	—	—	—	51	51	13

Тройники.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзда. 1	Начало промысла. 2	Время переписи. 3	Во скольких становищах промыш. кромѣ данного. 4	Число выѣздовъ. 5
В. Лица.	Единоличныя	Средняя	6/VII	9/VII	1—8 VIII	—	7
		Число показаній	2	2		—	2
Золотая.	Единоличныя	Средняя	22/VI	28/VI	8—15 VIII	—	11
		Число показаній	3	3		—	3
	Паевыя	Средняя	15/VI	20—21 VI		—	12,2
		Число показаній	4	4		—	4
Барышиха.	Единоличныя	Средняя	14/VI	22/VI	8—15 VIII	—	7
		Число показаній	1	1		—	1
Рында.	Единоличныя	Средняя	19/VI	28/VI	1—8 VIII	2	9,88
		Число показаній	9	9		1	9
	Паевыя	Средняя	20/VI	23/VI		1	11,4
		Число показаній	5	5		5	5
Трящино.	Паевыя	Средняя	22/VI	29/VI	8—15 VIII	—	12
		Число показаній	1	1		—	1
Щербиниха.	Паевыя	Средняя	22/VI	28/VI		—	12,66
		Число показаній	3	3		—	3
Захребетная.	Единоличныя	Средняя	13/VI	24/VI		1	12,4
		Число показаній	5	5		3	5
	Паевыя	Средняя	14/VI	19/VI		1	10,8
		Число показаній	9	9		5	9
Шельпины.	Единоличныя	Средняя	—	10/VII	8—15 VIII	—	11
		Число показаній	—	2		—	2
	Паевыя	Средняя	19/VI	23/VI		—	14,3
		Число показаній	8	8		—	7

Тройники.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ въ(маховыхъ саженяхъ).	Число вымётываемыхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ.
Max.	Min.	Max.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Max.	Min.	Трески (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
10	8	36	24	—	—	*	*	*	—	40	5	—
2	2	2	2	—	—	2	2	2	—	2	2	—
11	5	32	12	—	—	—	—	—	—	65	5	—
3	3	3	3	—	—	—	—	—	—	2	2	—
13,7	4,5	36	13,5	—	—	*	—	*	—	67	7	—
4	4	3	3	—	—	4	—	3	—	4	4	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	5	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
7	1,7	28	11	2	6—16	6	3	*	—	33,3	1,6	—
10	10	9	9	3	1	2	1	4	—	3	3	—
7,8	2	31	15	—	—	*	—	*	—	30	1,5	—
5	5	5	5	—	—	2	—	3	—	2	2	—
10	1	48	12	—	—	*	—	*	—	18	4	—
1	1	1	1	—	—	1	—	1	—	1	1	—
9,66	3	18	12	—	13—21	*	—	*	—	31,33	3	—
3	3	2	2	—	1	1	—	2	—	3	3	—
13	3,7	32	16	57—120	10—18½	—	—	*	—	43,3	6,3	1,15
5	5	3	3	2	2	—	—	3	—	3	3	1
13,8	2,85	36	13	28—145	9,6—23	—	—	*	—	37	6	3,25
10	10	8	8	5	5	—	—	8	—	5	5	1
7,5	5,5	48	12	—	—	—	—	—	14	10	5	—
2	2	2	2	—	—	—	—	—	1	1	1	—
9,1	4,0	33	13	—	—	14	—	—	*	30	6,75	—
8	6	8	8	—	—	1	—	—	1	4	4	—

Тройники.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзда. 1	Начало промысла. 2	Время переписи. 3	Во скольких становищахъ промышл. кромѣ даннаго. 4	Число выѣздовъ. 5
Гаврилово.	Единоличныя	Средняя	9/VI	14/VI		—	13
		Число показаній	3	2	21—1 VII-VIII	—	2
	Паевыя	Средняя	15/VI	20 VI		—	10,4
		Число показаній	3	4		—	5
Териберка.	Единоличныя	Средняя	16/VI	21/VI		—	5,9
		Число показаній	15	19	11-19 VII	—	19
	Паевыя	Средняя	9/VI	14/VI		—	6,64
		Число показаній	26	26		—	33
Мало-Оленье.	Единоличныя	Средняя	21/VI	25/VI		—	13,6
		Число показаній	12	12	8—15 VIII	—	12
	Паевыя	Средняя	14/VI	17/VI		2	13,1
		Число показаній	7	7		2	7
Зарубиха.	Единоличныя	Средняя	—	28/VI	1 IX	—	20
		Число показаній	—	1		—	1
Титовка.	Единоличныя	Средняя	29/VI	1/VII		—	12
		Число показаній	3	3	20-28 VIII	—	3
	Паевыя	Средняя	1/VI	10/VI		—	11,4
		Число показаній	5	5		—	5
Больш. Мотка.	Паевыя	Средняя	—	14/VI	20-28 VIII	—	—
		Число показаній	—	1		—	—
Всего по Мурману.	Единоличныя	Средняя	19/VI	25/VI	11—1 VII IX	1—2	9,9
		Число показаній	53	56		3—1	59
	Паевыя	Средняя	15/VI	20/VI		1—2	9,8
		Число показаній	71	73		10—2	79

Тройники.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (въ маховыхъ саженяхъ).	Число выметываемыхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношеніе въ уловѣ.
Max.	Min.	Max.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Max.	Min.	Трески и пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
20	10	48	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11,25	2,33	32	16	37—125	—	7	—	*	2	62	—	1,34
4	3	3	3	2—1	—	1	—	1	1	1	—	2
32,5	21,36	58	28	—	—	*	*	*	*	70,25	34,25	8,40
16	11	12	11	—	—	5	2	8	2	4	4	1
34,6	15,6	55	29	—	—	*	*	*		75,3	13,1	0,59
27	24	27	25	—	—	12	6	17	2	17	16	1
16,25	3,58	46	16	—	—	*	—	*	*	45,25	5,833...	—
12	12	12	12	—	—	6	—	9	1	12	12	—
18,6	4,9	50	21	—	—	*	—	*	—	49,2	8,1	—
7	7	7	7	—	—	6	—	5	—	6	6	—
15	4	72	12	—	—	—	—	—	—	30	3	—
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—
19	4,2	50	19	—	15—25	—	—	*	—	26,4	6,2	—
5	5	5	5	—	2	—	—	2	—	5	5	—
13,4	3,2	36	14	—	6,7—22,3	*	—	*	—	37	5,6	—
5	5	5	5	—	3	3	—	5	—	5	5	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18,37	7,51	45	18	114	11,2-20,8	—	—	—	—	44,42	8,79	3,46/39
57	52	50	49	3	5	—	—	—	—	33	33	2
20,35	7,57	44	20	36—145	9—22,7	—	—	—	—	52,7	8,3	64,25/50
75	70	69	68	—6	10	—	—	—	—	49	47	

Елы.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзда. 1	Начало промысла. 2	Время переписи. 3	Во сколькихъ становищахъ промышл. кромѣ даннаго. 4	Число пыѣздовъ. 5
Вост. Лица.	Единоличныя	Средняя	6/VII	9/VII	1—8 VIII	—	7
		Число показаній	1	1		—	1
	Паевыя	Средняя	6/VI	14/VI		—	7,33
		Число показаній	1	1		—	3
Харловка.	Единоличныя	Средняя	3/VI	—	1—8 VIII	—	10
		Число показаній	1	—		—	1
	Паевыя	Средняя	7/VI	18/VI		—	9,75
		Число показаній	2	2		—	2
Золотая.	Единоличныя	Средняя	15/VI	22/VI	8—15 VIII	3	13
		Число показаній	5	5		2	5
	Паевыя	Средняя	2/VII	5/VII		1	11
		Число показаній	3	3		1	4
Рында.	Единоличныя	Средняя	20/VI	24	1—8 VIII	2	10,33
		Число показаній	3	3		2	3
	Паевыя	Средняя	—	—		2	14
		Число показаній	—	—		1	3
Трящино.	Единоличныя	Средняя	12/VI	21/VI		1	11
		Число показаній	3	3		1	3
	Паевыя	Средняя	14/VI	29/VI		—	10
		Число показаній	1	1		—	1
Щербиниха.	Паевыя	Средняя	16/VI	23/VI	8—15 VIII	—	15
		Число показаній	1	1		—	1
Захребетная.	Единоличныя	Средняя	27/VI	1/VII		—	10
		Число показаній	2	2		—	2
	Паевыя	Средняя	5/VII	10/VII		—	10
		Число показаній	1	1		—	1

Елы.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (въ маховыхъ саженяхъ).	Число вымётываемыхъ токовъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ.
Мах.	Мin.	Мах.	Мin.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Мах.	Мin.	Трески и пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
12,5	3	48	12	—	—	—	—	—	—	35	1	—
2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—
12,5	3,7	48	12	—	—	*	—	*	—	20	5	—
4	4	4	3	—	—	1	—	1	—	1	1	—
15	15	72	24	—	—	2 раза	—	*	—	—	—	—
1	1	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—
16,5	9	30	15	—	—	—	—	*	—	—	—	2,9
2	2	2	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—
7,17	2,83	30	12	—	—	—	—	*	—	41	7	—
6	6	6	5	—	—	6	—	5	—	5	4	—
9,2	4,5	24	12	—	—	*	—	*	*	34,75	12	—
4	4	3	3	—	—	2	—	2	1	4	4	—
9,45	2,45	25	13	62—133	—	4,8	—	*	—	39	6	—
11	11	8	8	3	—	3	—	7	—	3	3	—
10,0	3,3	32	18	40—120	7,5—16	*	—	*	—	35	5	0,86
3	3	3	2	1	2	2	—	3	—	1	1	1
10,5	2,5	27	13	37—100	5,5—19	*	—	*	—	33,33	7,33	4,4
3	3	4	4	2	2	2	—	2	—	3	3	1
5	2	12	12	40—75	10—19	*	—	*	—	—	—	1,4
1	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	1
10	3	18	12	—	—	—	—	—	—	20	1	—
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—
6,67	3	24	12	57—145	10—23	—	—	*	—	20	2	—
3	3	2	2	2	1	—	—	2	—	1	1	—
5	1	—	—	50—125	4—20	—	—	—	—	30	5	—
1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—

Елы.

Становища.	Предпріятія.		1 Время пріѣзда.	2 Начало промысла.	3 Время переписи.	4 Во скольких становищахъ промышлялъ кромѣ даннаго.	5. Число выѣздовъ.
Шельпины.	Единоличныя	Средняя	8/VI	10/VI	8—15 VIII	1	15
		Число показаній	4	4		1	4
	Паевыя	Средняя	15/VI	18/VI		—	16,5
		Число показаній	2	2		—	2
Гаврилово.	Единоличныя	Средняя	14/VI	20/VI	21—1 VIIIVIII	—	9,80
		Число показаній	24	24		—	25
	Паевыя	Средняя	13/VI	21/VI		—	10,3
		Число показаній	16	16		—	16
Териберка.	Единоличныя	Средняя	16/VI	22/VI	11-19 VII	—	6
		Число показаній	2	2		—	2
	Паевыя	Средняя	17/VI	21/VI		—	5,1
		Число показаній	6	6		—	6
Мало-Оленье.	Единоличныя	Средняя	13/VI	17/VI	8—15 VIII	—	7.5
		Число показаній	2	2		—	2
	Паевыя	Средняя	8/VI	14/VI		—	16
		Число показаній	3	3		—	3
Титовна.	Единоличныя	Средняя	1/VII	2/VII	21-28 VIII	—	15
		Число показаній	1	1		—	1
	Паевыя	Средняя	—	—		—	—
		Число показаній	—	—		—	—
Больш. Мотка.	Единоличныя	Средняя	—	30	1 IX	—	—
		Число показаній	—	2		—	—
По всему Мурману.	Единоличныя	Средняя	15/VI	21/VI	11—I VII-IX	1-2-3 2-2-2	10,42
		Число показаній	48	48			50
	Паевыя	Средняя	15/VI	22/VI		1—2	10,32
		Число показаній	37	37		1—1	36

Елы.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (въ маховыхъ саженяхъ).	Число выметываемыхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ.
Мах.	Min.	Мах.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Мах.	Min.	Трески пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
8,75	2,62	42	11	—	—	*	*	—	33	45	6,5	—
4	4	4	5	—	—	1	1	—	1	2	2	—
5,7	2	56	12	—	—	*	—	*	*	31	2,9	—
4	4	3	4	—	—	2	—	1	2	2	2	—
12,8	4,7	32	15	менѣе 50	12	14/*	—	*	*	50,4	6,8	1,4
20	20	24	24	1	1	2/4	—	5	1	5	5	2
13,3	3,1	36	15	—	—	7	*	1 разъ	—	40,9	8,2	1,45
22	22	22	21	—	—	3	2	1	—	8	8	1
26,2	12,2	51	18	29—57	—	—	—	*	*	69	32	3,7
4	4	4	4	1—1	—	—	—	2	1	4	4	2
24,2	12,4	43	27	—	—	—	*	*	—	69,6	21 1/3	11,0
10	7	8	7	—	—	2	4	5	—	5	3	1
11,2	2.88	26	13	—	—	*	—	—	*	30	7	1,3
4	4	4	4	—	—	1	—	—	2	4	4	1
22,5	3,25	51	15	—	—	*	—	*	—	69,25	9	—
4	4	4	4	—	—	3	—	4	—	4	4	—
12,5	3	26	15	—	—	—	—	*	*	33	5,5	—
2	2	2	2	—	—	—	—	1	1	2	2	—
10	2,5	40	21	—	9—18	*	—	*	—	25,5	3	—
4	4	3	4	—	3	1	—	3	—	4	4	—
3	2	—	—	—	—	*	—	*	—	50	3	—
1	1	—	—	—	—	2	—	1	—	2	2	—
11,44	40,78	32	14	45—103	7—20	—	—	—	—	44	9,4	1,9
63	63	60	60	8	3	—	—	—	—	32	31	6
13,75	4,40	41	17	51—114	10—20	—	—	—	—	43	9	1,7
65	62	60	55	5	9	—	—	—	—	34	32	5

Карбаса.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзда. 1	Начало промысла. 2	Время переписи. 3	Во скольких становищах промыш. кромѣ даннаго. 4	Число выѣздовъ. 5
Вост. Лица.	Паевыя . .	Средния	19/VI	3/VII		—	5
		Число показаній . .	1	1	1—8 VIII	—	1
Харловка.	Единоличныя	Средняя	—	—		1	10
		Число показаній . .	—	—		1	1
Золотая.	Единоличныя	Средняя	20/VI	25/VI		—	16,6
		Число показаній . .	5	5	8—15 VIII	—	5
	Паевыя . .	Средняя	25/VI	28/VI		—	14,3
		Число показаній . .	7	7		—	7
Рында.	Единоличныя	Средняя	26/VI	1/VII		1	8,1
		Число показаній . .	9	9	1—8 VIII	1	8
	Паевыя . .	Средняя	27/VI	2/VII		1	10
		Число показаній . .	9	9		1	9
Трящино.	Паевыя . .	Средняя	19/VI	26/VI		—	12,5
		Число показаній . .	4	4		—	4
Захребетная.	Единоличныя	Средняя	21/VI	28/VI		1	11,2
		Число показаній . .	9	9		1	9
	Паевыя . .	Средняя	19/VI	27/VI	8—15 VIII	1	13,57
		Число показаній . .	7	7		2	7
Шельпины.	Единоличныя	Средняя	26/VI	1/VII		—	11
		Число показаній . .	4	4		—	4
	Паевыя . .	Средняя	16/VI	18/VI		—	15,4
		Число показаній . .	5	5		—	5

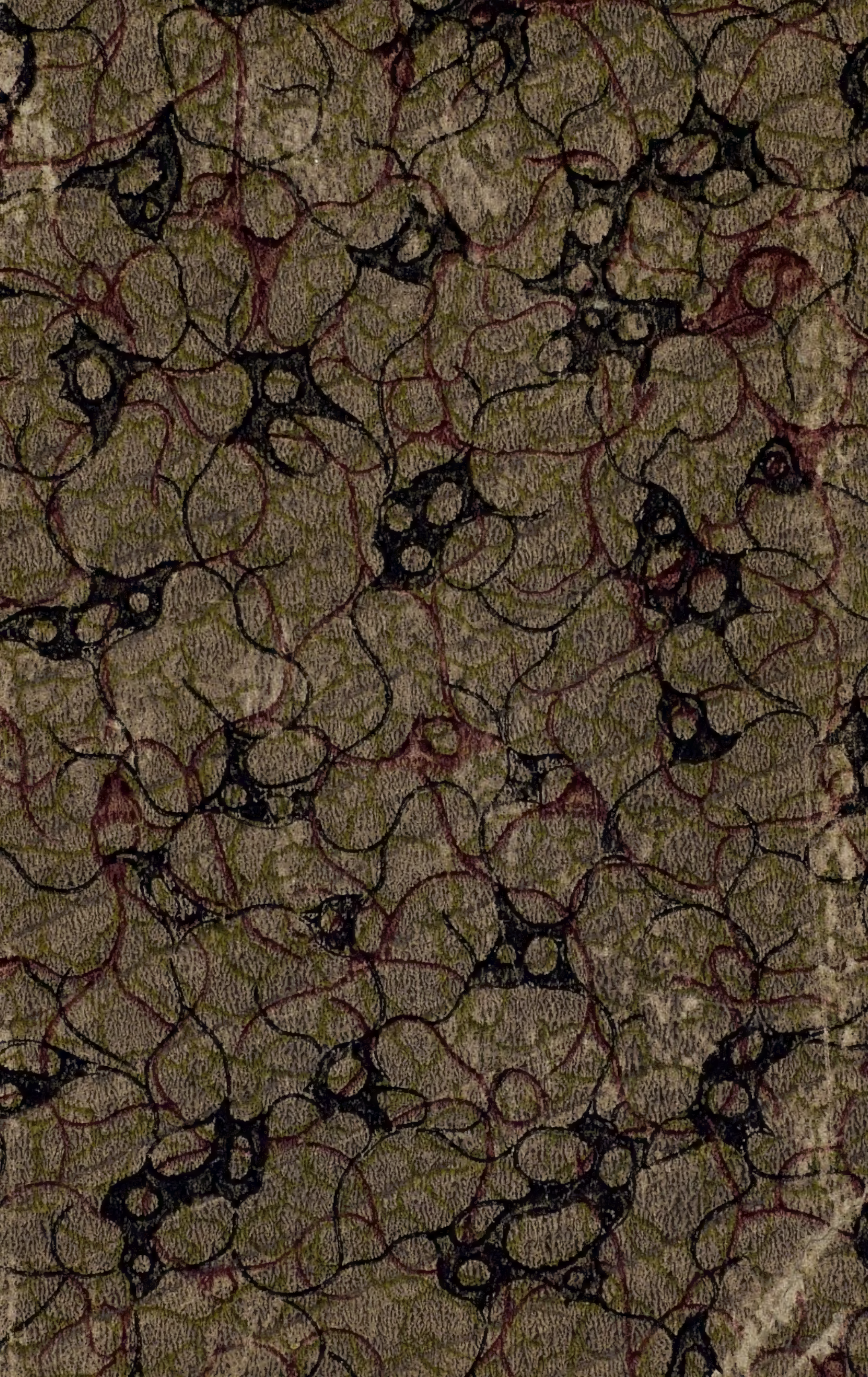
Карбаса.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (въ маховыхъ саженяхъ).	Число выметываемыхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношенія въ уловѣ
Max.	Min.	Max.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Max.	Min.	Трески и пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
5	1,5	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	4,5
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
3	1	24	6	—	—	12	2	2	—	60	2	—
1	1	1	1	—	—	1	1	1	—	1	1	—
6	2	18	12	—	—	*	—	*	—	33,6	3,75	—
5	5	4	4	—	—	2	—	1	—	5	4	—
10,5	3,5	27	11	—	—	*	—	*	—	48	7,4	—
6	6	10	10	—	—	3	—	2	—	5	5	—
5,9	1,9	27	11	48—105	6—13	—	—	—	—	38,3	6,8	1,4
7	7	7	7	3	1	—	—	—	—	3	3	2
6,75	2,71	21	11	30—75	7—15	8	2 раза	—	—	31,14	4,14	1,7
12	12	11	11	2	1	4	1	—	—	7	7	2
5,25	2,4	27	11	57	—	—	—	—	—	31,25	6,25	—
4	4	4	4	1	—	—	—	—	—	4	4	—
7,1	2	19	10	28/121	7,14—16	*	*/5	*	—	31	7,5	0,78
9	9	7	7	5/6	7	2	1/1	6	—	4	4	4
5	1,14	27	10	41—104	8,6—15	—	—	*	—	22,25	6,75	0,66
7	7	4	5	6	7	—	—	7	—	4	4	1
12,25	5,75	36	13	—	—	—	—	—	2раза	45	11,5	—
4	4	4	4	—	—	—	—	—	1	2	2	—
5,6	1,5	28	12	—	—	14	—	—	—	26	5	—
5	5	5	5	—	—	1	—	—	—	2	2	—

Карбаса.

Становища.	Предпріятія.		Время пріѣзд. 1	Начало промысла. 2	Время перепис. 3	Во скольких становищах промыш. кромѣ даннаго. 4	Число выѣздовъ. 5
Зеленяцы.	Паевыя . .	Средняя	15/VI	22/VI	8—15 VIII	—	15
		Число показаній . .	1	1		—	1
Гаврилово.	Единоличныя	Средняя	14/VI	19/VI	21—1 VIIVIII	—	10,12
		Число показаній . .	15	15		—	17
	Паевыя . .	Средняя	17/VI	23/VI		—	10,4
		Число показаній . .	15	15		—	17
Териберка.	Единоличныя	Средняя	—	—	11-19 VII	—	—
		Число показаній . .	—	—		—	—
	Паевыя . .	Средняя	—	—		—	4,5
		Число показаній . .	—	—		—	2
М.-Оленье.	Единоличныя	Средняя	6/VII	13/VII	8—15 VIII	—	5
		Число показаній . .	1	1		—	1
	Паевыя . .	Средняя	16/VI	21/VI		—	14,5
		Число показаній . .	2	2		—	2
Зарубиха.	Единоличныя	Средняя	—	28/VI	1 IX	—	6
		Число показаній . .	—	1		—	1
По всему Мурману.	Единоличныя	Средняя	20/VI	26/VI	II—I VII IX	1	10,57
		Число показаній . .	43	43		3	46
	Паевыя . .	Средняя	20/VI	25/VI		1	11,7
		Число показаній . .	51	51		3	55

Карбаса.

Дальность выѣздовъ (въ верстахъ).		Продолжительность выѣздовъ (въ часахъ).		На какой глубинѣ (маховыхъ саженяхъ).	Число вымет. наемныхъ тюковъ.	Сколько потеряли дней изъ-за:				Количество привозимой за одинъ разъ рыбы.		Отношеніе въ уловѣ.
Max.	Min.	Max.	Min.			Погоды.	Тумановъ.	Недостатка наживки.	По другимъ причинамъ.	Max.	Min.	Трески и пикшуя (дробь).
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
10	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,12	3,41	34	14	57	—	7	—	7	*	39,17	6,83	1,9
17	17	10	14	2	—	4	—	2	1	6	6	2
2,12	3,2	32	12	—	—	7—*	—	14-,1 р.	—	35	5,5	1,6
16	16	15	14	—	—	2—3	—	1—2	—	4	4	3
—	—	26	18	57—115	—	—	—	*	—	—	—	—
—	—	3	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—
16,5	7	36	24	—	—	—	—	—	—	33,5	11	0,27
2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2	2	1
5	—	—	—	—	—	—	—	*	—	42	10	121,0
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1
12,5	3,5	24	16	—	—	*	—	*	—	45,5	5,25	—
2	2	2	2	—	—	1	—	1	—	2	2	—
10	4	72	12	—	5—11	*	—	—	*	25	2	—
1	1	1	1	—	1	1	—	—	1	1	1	—
7,29	3,0	26	13	35—100 9—12	6,78—15,11	—	—	—	—	37,35	6,52	1,3
45	44	44	43		9	—	—	—	—	23	22	9
9,0	2,8	27	12	38,12—96,88	8,37—14,88	—	—	—	—	34,67	6,83	1,4
56	56	52	51	8	8	—	—	—	—	30	30	8

12509